

Б. М. Губин

ПТИЦЫ ПУСТЫНЬ КАЗАХСТАНА

Книга I

Б. М. Губин

Птицы пустынь Казахстана

Часть 1

**ПТИЦЫ МАНГЫШЛАКА, УСТЮРТА
И ПОЛУОСТРОВА БУЗАЧИ**

Алматы 2015

УДК 636.5/6 (574.14)
ББК 28.693.35

Г93
Губин Б.М.

Г-93 Птицы пустынь Казахстана/ Б.М.Губин – Алматы: ТОО «Колор», 2015. – 394 с.,
табл. 20 , рис. 25 , цв. ил. 80

ISBN 978-601-7241-05-6

По материалам более чем 30 лет изучения орнитофауны в пустынях Казахстана описываются условия проживания птиц в Мангистау (полуострова Мангышлак и Бузачи, плато Устюрт) и в северо-восточной оконечности оз.Балхаш в пределах Алматинской и Восточно-Казахстанской областей. Изучены, состав, распространение, численность и причины ее изменения, сроки пребывания, биология размножения, плодовитость. Предназначено для специалистов-орнитологов, экологов, сотрудников природоохранных учреждений, преподавателей и студентов естественных факультетов и специальных учебных заведений, краеведов, а также широкого круга любителей птиц.

Фото на первой обложке Губин Б. М., на последней Виляев А. В.

УДК 636.5/6(574.14) ББК
28.693.35

Опубликовано при спонсорской поддержке Международного Фонда Охраны Дроф.

© Губин Б. М., авторский текст, рисунки и фотографии, 2015
ISBN 978-601-7241-05-6

Введение

Начиная с 1974 г. мне пришлось работать в пустынной зоне Казахстана. В 1974-1980 гг. вместе с С. А. Левиным проводилось изучение пролета и биологии размножения птиц интразонального леса реки Урал, по материалам которого написано ряд статей и выпущена одна монография, касающаяся 22 видов наиболее массовых видов воробьиных птиц (Левин, Губин, 1985). Затем в соавторстве с Н.Н.Березовиковым, И.Р.Гулем, С.Н.Ероховым, Ф.Ф.Карповым и А.В.Коваленко была выпущена в 1999 г. сводка «Птицы пустыни Таукумы». При этом огромный материал по Южному Прибалхашью ожидает своего часа. По сей день я продолжаю исследования в южной половине этой огромной страны в пределах пустынной и полупустынной зон Казахстана.

Настоящая книга является первой из серии, запланированной мной к изданию сводки «Птицы пустынь Казахстана». Обработка материала и написание рукописи осуществляется по мере окончания полевых исследований в том или ином регионе. Так, на северо-восточной оконечности Балхаша исследования были завершены в 2011 г., тогда как в Мангистау – в основном в 2012 г. с коротким декабрьским выездом 2014 г. По завершению сезона 2015 г. я приступаю к обработке материала, собранного за 2 десятилетия в пустыне Бетпакадала. Следующим изданием, по мере завершения работы, будет Казахстанская часть поймы Сырдарьи от Чардаринского водохранилища до ее дельты при впадении в Аральское море. При этом часть материала, касающегося восточной кромки массива Кызылкум, уже опубликована в Орнитологическом вестнике Казахстана и Средней Азии (Губин, Склярченко, 2014).

Настоящее издание посвящено птицам Мангистау и северо-восточной оконечности Балхаша с прилежащими к ней территориями. Мангыстауская область, охватывающая полуострова Мангышлак, Бузачи и часть обширного плато Устюрт, с уникальными ландшафтами и фауной, соединяющей в себе виды европейского и азиатского происхождения, на протяжении двух веков привлекала к себе внимание многих зоологов. По причине суровости климата, труднодоступности и удаленности от мест цивилизации экспедиции зачастую носили кратковременный характер и чаще ограничивались морским побережьем. При многочисленности публикаций, касающихся этого региона, до настоящего времени нет основания говорить о полномасштабной законченности научных исследований, тем более, что на современном этапе край подвергся интенсивной эксплуатации природных богатств, что вызвало ряд изменений в природной среде и составе населения животных объектов. Так, с созданием современной зоны отдыха на побережье Кендирлинского залива, обводнением ее и озеленением территории с разбивкой газонов и аллей, обсаженных кустарниками, серьезно изменило состав не только аборигенной, но и привлеченной фауны. Как нигде здесь плотность населения целого ряда дендрофильных видов птиц достигла высокой степени. В связи с этим я решил население птиц пос. Фетисово обсудить отдельной главой, как показательный пример разумной человеческой деятельности. Такие же изменения, но менее успешно, проходили и раньше при создании фортов и поселений человека при освоении Мангышлака. Но не всегда это улучшало ситуацию для животных, как например при разработке нефти, газа и других полезных ископаемых. Что касается обсуждения орнитофауны на территории Мангыстауской области раздельно на Мангышлаке, Бузачах и Устюрте, то это связано с желанием показать неравнозначность исследований на этих территориях.

При отнесении некоторых встреч птиц в тот или иной регион зачастую приходилось решать, куда отнести эту встречу. Например, Устюрт и Мангышлак разделены Западным чинком Устюрта и птицы, обитающие на плато, спускаются порой в Карынжарыкскую впадину. Также порой трудно отделить Мангышлак от п-ва Бузачи.

При использовании фотографий, размещенных бердвотчерами и просто любителями природы на веб сайте www.birds.kz, не всегда можно было судить о наличии количества птиц по фотографии, поскольку фотографы выбирают из группы более красивый объект и стараются снять его с максимально близкого расстояния. В отдельных случаях приходилось запрашивать

автора снимка о количестве особей и ситуации, в которой они находились. В отдельных случаях, при согласии обладателей снимков с большим числом видов мне приходилось просить их опубликовать свои данные, либо самому писать за них статью и размещать ее в открытой печати.

Некоторые трудности возникали при решении, к какому региону относить приводимые исследователями данные, поскольку после развала СССР очень многие географические названия населенных пунктов, были переименованы на национальный лад. Так, Новый Узень стал Жанаозенем, город Шевченко – Актау, Форт Александровский стал фортом Шевченко. Что же касается названий колодцев и небольших урочищ, то и здесь порой случалась полная неразбериха, поскольку существует ряд местных названий для одного и того же места.

С переходом в 1980 г. в лабораторию проблем охраны диких животных в Институте зоологии АН КазССР, затем снова преобразованной в лабораторию орнитологии при Министерстве науки Республики Казахстан в соответствии с тематикой нашего подразделения я проводил свои исследования в пустынной зоне Казахстана по видам птиц, занесенным в Красную книгу РК, где основным моим объектом изучения была дрофа-красотка.

С 1995 г. и по сей день я продолжаю изучение этого вида при спонсорской помощи Национального орнитологического центра в Объединенных Арабских Эмиратах. Это дало мне возможность проводить работы в совместных экспедициях с использованием автомобилей высокой проходимости и самого современного полевого оборудования. За это я особо признателен президенту ОАЭ, его величеству шейху Калифа бин Заяд аль Нахиян, а также заместителю председателя правления Международного Фонда Охраны дрофы-красотки господину Мохамеду Ахмеду Аль Боварди и генеральному директору этого же фонда г-ну Мохаммеду Салеху аль Байдани. В 1995-1996 гг. со мной на п-ове Бузачи работали д-ра Фредерик Луно и Оливье Комбро, господа Рон Локланд и Саймон Аспинал. В 2005-2006 гг. на п-ове Мангышлак под руководством М. Салеха членами экспедиции являлись господа Джеки Юдас (2005-2006), а в 2012 г. руководил экспедицией на этом же полуострове г-н Цедрик Ферлат при участии г-на Кристоф Горауд (2009, 2012 годы). Со стороны Казахстана мне ассистировали Старший охотинспектор Мангистауской государственной охотничьей инспекции В. Г. Ракитин (1985, 1995-1996 гг.), инспектор Арысской и Карактауской государственной заповедной зоны С. А. Кравченко (2005-2006, 2009, 2012 гг.), кандидат геолого-минералогических наук А. В. Виляев (2002-20012 гг.), Д. С. Поле (2012), С. И. Юферов (2009), повар В. Ни (2005-2006, 2009, 2012 гг.). Из привлеченных к работе белорусских орнитологов следует отметить О. Островского, М. Тарановича, Ю. Бакура, а также С. Домашевского из Украины. При использовании недостающих литературных данных мне пришлось неоднократно обращаться за помощью к А. Э. Гаврилову, предоставившему для ознакомления оригиналы различного рода орнитологических изданий с личной библиотеки его отца, профессора Э. И. Гаврилова. Также я благодарен основателю сайта птиц Казахстана (www.birds.kz) А. Исабекову, который не только сам активно фотографирует птиц, но и пробудил интерес более чем у 200 любителей природы, активно размещавших здесь свои оригинальные снимки в течение 10 последних лет. Среди них следует особо выделить Айсагали Кыдыра с Тюбкарагана и Анну Ясько из города Актау. Фамилии других авторов, фотографии которых я использовал в своей рукописи, указаны в обзоре фауны исследуемых мной районов.

Особо я признателен О. В. Белялову, который кроме предоставления ряда литературных источников, взял на себя труд прочтения всей рукописи с внесением порой значительных поправок и в большей степени оказал мне помощь при определении подвидовой принадлежности нескольких видов птиц.

История изучения

В 1773-1774 гг. С. Г. Гмелин посетил восточное побережье Каспия, о-ва Кулалы и Рыбачий из группы Тюленых островов, мыс Тюбкараган и залив Александр-бай. Однако результаты его экспедиции остались неизвестными по причине гибели исследователя в плену между Баку и Дербентом. Зимой 1825/26 г. через Северный Устюрт прошел к востоку Э. А. Эверсманн, а в 1839 г. на Мангышлаке коллекционировал птиц его препаратор П. Романов. В 1832 г. с 11 по 4 августа вдоль северо-восточного побережья Каспийского моря двигалась экспедиция Г. С. Карелина в целях отыскать местность для устройства там крепости. В 1834 г. Карелин совершил второе путешествие по Мертвому Култуку с целью возведения укрепления в урочище Кизылташ, названного им Новоалександровским, а в 1936 г. им была осуществлена третья секретная экспедиция к юго-восточным берегам Каспийского моря, окончание которой пришлось на 29 октября. Поскольку даже обрывки дневников содержали много интересно, М.Н.Богданов опубликовал их в 1883 г. с помощью Русского Географического Общества. К сожалению, в этом издании не приводятся сроки встреч биологических объектов. И только в сноске к заметке о сайгаке на Устюрте находим вероятную дату изучения птиц между 17 и 24 июня 1834 г.

В апреле-мае 1842 г. Устюрт и Мангышлак пересек А. Леманн, материалы которого опубликовал Brandt (1852). В 1847 г. Мангышлак посетил М. Иванин. Есть указания, что Н. А. Северцов в 1859 г. был на побережье Мангышлака и у залива Кендырли (Мензбир, 1895, Бостанжогло, 1911).

В том же году из Айбугира на Устюрт прошел А. М. Никольский. Широко исследуя Среднюю Азию, Закаспий и Иран, Н. А. Зарудный в мае 1889 г. вместе с орнитологом А. Л. Яценко высадились на Мангышлаке у форта Александровского по пути на Амударью.

В 20-м столетии орнитологические исследования несколько оживились. В окрестностях форта Шевченко Н. А. Смирнов наблюдал весенний пролет птиц в апреле-мае 1903 и 1904 гг. Летом 1924 г. в окрестностях этого же форта коллекционировал птиц студент МГУ Б. Ф. Церевитинов, материалы которого частично использовал Г. П. Дементьев. Небольшие сборы, сделанные в 1927 г. геологом Н. В. Боярунсом на Мангышлаке и Устюрте, и А. Р. Бурачком в 1926 г. в Северо-Западном Устюрте и Северном Мангышлаке, хранятся в коллекции Зоологического института Академии наук СССР. В июне 1940 г. А. В. Самородов от пос. Карабагзгол прошел до колодца Сюмбя и чинка Юго-Западного Устюрта.

Наибольший интерес к изучению птиц данного региона проявился у исследователей после второй мировой войны В апреле-июне 1947 г. А. К. Рустапов в составе экспедиции Турфлиал АН СССР изучал птиц на Южном Устюрте: 23 апреля – 4 мая – Юго-Западный Устюрт и прилегающие к нему останцовые районы Бегенджали Юго-Восточный Устюрт – 16-23 мая, впадина Сарыкамыш – 24 мая – 2 июня. В 1947 г. с 26 апреля по 18 июля на Мангышлаке работала экспедиция института зоологии АН КазССР под руководством И. А. Долгушина, результатом которой явилась большая статья с описанием 200 видов птиц (Долгушин 1948).

Маршрут выглядел следующим образом:

26 апреля – 11 мая – форт Шевченко.

12-14 мая – форт Шевченко, Кылузень, Хангибаба, форт Шевченко.

15-18 мая – форт Шевченко.

19-21 мая – форт Шевченко, колодец Товжик, колодец Удук Таушик.

22 мая – 17 июня – экскурсии в окрестностях Таушика (наиболее далекие – залив Сарташ, ущелья Каракобак и Шульдар).

18-23 июня – Таушик, Уланак, Куйбышево, Тущебек, Шетпе, Кзылтам.

24-28 июня – Долгушин на автомобиле проехал на Устюрт по маршруту: Кзылтам, Жармыш, Моната, Уалы, развалины укрепления Ново-Александровского на Северном чинке Устюрта, Карабута, кол. Утес, Моната, Жармыш, Кзылтам. В это время Параскив и Чекменев прошли на верблюдах в пески Актюбе и вернулись в Кзылтам.

29-30 июня – Кзылтам.

1-2 июля – Кзылтам, Онды, Шетпе, Сарысу.

2-4 июля – Ширкала, Акмыш, Сарбулак, Таушик.

5-7 июля – Таушик.

8-10 июля – Таушик, кол. Удюк, кол. Товжик.

11-18 июля – форт Шевченко.

С целью изучения экологии и распространения позвоночных животных на полуостровах Мангышлак, Бузачи и Казахстанской части Западного Устюрта работал В. С. Залетаев в 1951-1960 гг. Совместно с Н.А.Гладковым В.С.Залетаев (1956) по материалам наблюдений 1951-1952 гг., собранных на побережье Мангышлака в промежутке мысов Тюбкараган и Жиланды, а также на Мангистауских островах (ныне Тюленьи острова) изучали рыбоядных птиц и попутно собирали материал по всей орнитофауне вдоль берегов Каспийского моря. Н. А. Гладков прибыл в Баутино 25 мая и с 29 мая по 1 июня 1951 г. провел на катере Госохраны объезд Мангистауских о-вов. Залетаев прибыл в Баутино 6 июня. На другой день оба участника выехали на автомобиле в южном направлении к мысу Жиланды, где были 8-11 июня, в последующие дни 11-18 июня работали у берегов залива Александр-бай, в окрестностях рыбозавода Ералиево. Затем на катере переместились на север, обследовав по пути мыс Меловой 18-19 июня и в ночь 21 числа вернулись в Баутино. В отсутствие Гладкова В. С. Залетаев продолжил наблюдения в Баутино и совершил поездки на острова Кулалы с 25 июня по 1 июля, остров Морской 7-13 июля, Морской, Рыбачий, Подгорный 22-23 июля, а 4 июля участвовал в разведывательном полете вдоль западного побережья Мангышлака и 24 июля работы были окончены.

В 1952 г. оба автора приняли участие в разведывательном полете от Мангистауских островов и мыса Тюбкараган до южных пределов Мангышлака, а 17 мая повторили тот же облет в обратном направлении. Затем 22, 23 и 26 мая сделали облет от форта Шевченко до залива Кочак и по Мангистауским о-вам на юг до мыса Мелового. 29 мая совершена поездка на автомобиле на юг до залива Коскудук, 21 числа заехали на мыс Меловой и возвратились в Баутино. На катере Госохраны 6-12 июня обследовали Мангистауские о-ва и после отъезда Гладкова 17 июня Залетаев продолжил работы до 10 июля с посещением 26 июня – 1 июля о-ва Кулалы.

Осенью 1952 г. В. С. Залетаев в одиночку прибыл в Баутино 24 сентября и работал там до 19 октября, посетив при этом колхоз им. Тельмана (1 и 4 октября), мыс Песчаный и Ералиево (2-3 октября), о-ов Кулалы (11 и 13 октября), о-ов Рыбачий (15-16 октября), Подгорный (18 октября), залив Сарыгаш (16-17 октября), горловину Кочака и мыс Агамурун (17 октября). В феврале 1956г. В. С. Залетаев (1963) провел аэровизуальный учет птиц в Северном и Северо-Восточном Каспии, а зимой 1959 г. совершил экспедиционное обследование восточного Каспия у берегов Мангышлака. Кроме того, в 1959 г. совершено им же 5 полетов над Северным и Восточным Каспием.

Наблюдения и учет птиц проводил Ю. А. Дубровский (2009) на Северном Устюрте 27 сентября – 14 октября 1954 г. с автомашины и во время кратких остановок в пути. Учет осуществлен на 1306 км по территории от Северного чинка Устюрта на юг до линии метеостанция Чурук – Касарма (Восточный чинк).

В период двух весенне-летних и двух осенних сезонов 1955-1957 гг. преимущественно на Южном Мангышлаке в пределах залива Ералиево проводил визуальные наблюдения А. В. Молодовский (1962, 1963). Им изучались видовой состав, относительная численность и сроки пролета околотовных, промысловых и непромысловых водоплавающих птиц. Кроме постоянных стационарных учетов птиц в заливе Александров-бай у пос. Ералиево (ныне Курык), автор совершал кратковременные автомобильные поездки по побережью Мангышлака от о-ва Тюбкараган до Кендерлинской косы.

По результатам своих работ в 1957-1958 гг. на Мангышлаке Е. Г. Самарин (1959) описал весенний пролет 174 видов птиц со второй декады марта по первую декаду июня. Осенью с первой декады сентября по конец декабря Е. Г. Самарин приводит 126 мигрирующих видов, а на зимовке отмечал 46 видов птиц. Основные результаты своих наблюдений он опубликовал в совместной с А. Н. Пославским и Г. Б. Постниковым статье «О зимовках птиц на Северном

Прикаспии и Мангышлаке», в которой приводятся краткие данные по видам без указания конкретного места и даты их встреч.

В апреле-июне 1961-1968 гг. в центральной части Каракалпакского Устюрта и на Западном чинке Устюрта в районе колодца Кугусем, Мамек, Аксай и Кадырберды поволил исследования А. М. Мамбетжумаев, интересами которого было изучение питания хищных птиц.

В 1961-1968 гг. на территории Мангистауской области круглогодично работал О. В. Митропольский, активно публикующий до сегодняшнего дня материалы своих исследований.

А. К. Рустамов вместе с А. Г. Банниковым, О. С. Сопыевым, В. Л. Рашеком и А. В. Кокиным посетили Южный Устюрт и впадину Карынжарык в период 9-14 мая 1970 г. Путь группы пролегал от колхоза Большевик, через колодцы Кельмагамбет и Йылгынлыой, Байчагыр (187 км 9 мая); далее до кол. Бай (78 км 10 мая), затем через западный чинк в ур. Босага и пешей экскурсией по пескам в ур. Каражар (160 км 11 мая). Продолжали маршрут по впадине Карынжарык с одноименными песками через колодцы Тушикудук, Аккудук, Атанияз (144 км 12 мая). Такыр Атанияз, кол. Кырксеиз, впадина Казахлышор (261 км 13 мая). Заключительный участок был от впадины Казахлышор через кол. Узынкуи в обход с севера оз. Сарыкамыш с выходом на начальную точку (163 км 14 мая).

В. В. Неручев, В. И. Макаров и В. И. Аникин в 1971 и 1973 г. в северной части Устюрта проводили обследования саксаульников Жаурын-Кудук, Каратюлей, Салпы, Карашимрау и Матайкум на предмет изучения гнездовой фауны. Без указания сроков проведения работы было обсуждено распределение по типу субстрата 20 видов птиц.

После создания Устюртского Государственного заповедника в 1984 г. в его научном штате несколько лет работали К. Н. Плахов, Г. М. Дякин, а в настоящее время там трудится Ж. Нурмухамбетов.

С 4 по 16 мая 1989 г. Э. А. Рустамов совместно с А. К. Даниленко, Е. А. Даниленко и А. В. Куприным пересекли Устюрт с юга на север с непрерывным ведением учетов птиц 4-16 мая 1989 г. От пос. Южноустюртский до каха Сарытакыр прошли 4 мая 74 км. На другой день продолжили маршрут вдоль солончака Соржа (63 км), через впадину Ассакеудан до пос. Шахпахты (115 км). Отсюда, войдя на территорию Казахстана, оставили позади 6 мая колодцы Таже (83 км), Сармыш-1 и Сармыш-2, поселки Тулеп и Джанасу, кол. Тесиктам, Узын (65 км). На следующий день (7 мая) продвинулись до кол. Кугусем (29 км) и в пределах Устюртского заповедника посетили колодцы Кендерли, Ортакендерли и Кишикендерли с возвратом на Кугусем (79 км). С этого колодца 8 мая через колодцы Маметказган и Сулыккызылсай (60 км), Дюсембай, Ханабай, Быркурлук достигли Кошкудука (86 км). После ночевки пересекли Узбекскую границу и с посещением ст. Каракалпакия (160 км) достигли поселка геологов близ Казахского могильника (37 км). Утром 10 мая от ст. Каракалпакия прошли колодцы Бешиньрау, Каратюлей, Шагантубе (80 км). На следующий день через колодцы Сарыкетген и Акарпа продвинулись до ж/д разъезда в 33 км от Бейнеу (90 км) и далее от солончака Манахисор по краю чинка через юго-восточный угол сора Мертвый Култук заехали на ст. Бейнеу (48 км). От этой станции 13 мая добрались до кол. Тоскудук (46 км) и по пескам Сам маршрут прошел через Ногайты, Майлыулкен, Тулеш, Саршу, Мылтак, Туреш и Кулыбек (149 км). Далее от этой зимовки через западную сора Сам до Северного Чинка остановились у кол. Таскудук (45 км). 14 мая продвинулись через зим. Мулкаман, Иргиз, Кульбатан, Ункудук, до пос. Устюрт на крайнем северном чинке (116 км). Затем по обратному пути вернулись в пески Сам с остановкой у зим. Кулыбек. В песках Сам 15 мая посетили Саршу и Кызылту (53 км). От южной окраины песков Сам прошли ст. Каракалпакия, и за разъездом Кийиксай (93 км) заночевали на ж/д станции Бостан в Узбекистане. Утром от места ночевки через пос. Жаслык достигли ст. Кыргызы (192 км), закончив здесь работу. Общая протяженность маршрута составила 1952 км, включая 1788 км с проведением учетов.

В период 23 апреля – 19 мая 1990 г. в составе зоологической экспедиции Института зоологии АН КазССР совершил маршрут по Устюрту и Мангышлаку А. Ф. Ковшарь, отметивший в целом не менее 70 видов птиц. Ф. Ф. Карпов и А. П. Гисцов с 23 октября по 1 ноября 1991 г. провели авиаучет хищных птиц с борта вертолета МИ-8 над горными территориями п-ова Мангышлак.

С 26 сентября по 5 октября 1996 г. Н. Н. Березовиков учитывал птиц с палубы корабля в северо-восточном секторе Каспийского моря по маршруту г. Атырау, Егорычевские шалыгы, п-ов Бузачи между Каражамбасом и Каламкасмом в заливе Комсомолец и с обратным маршрутом через Дурневские острова вернулся в Атырау.

О. В. Белялов с отцом В. А. Беляловым работали на Западном чинке Устюрта в районе колодца Кугусем с 16 по 30 октября 1984 г. и в июле 1985 г. Некоторые наблюдения были проведены Олегом Беляловым в октябре 1988 г., когда вместе с В. А. Морозовым он проехал по маршруту: 27 сентября – пос. Челкар – пос. Бозой; 28 сентября – пос. Бозой – колодец Тассай; 29 сентября – колодец Тассай – сор Асмантай-Матай – пос. Бейнеу; 30 сентября – пос. Бейнеу – пос. Сайутес; 1 октября – пос. Сайутес – г. Шевченко (ныне Актау); 2 октября – г. Шевченко – г. Новый Узень – пос. Сенек; 3 октября – пос. Сенек – пос. Аккудук – колодец Кендерли; 4-5 октября – колодец Кугусем; 6 октября – колодец Кугусем – плато Устюрт – пос. Шакпакты; 7 октября – пос. Шакпакты – Восточный чинк Устюрта – спуск в сторону г. Кунград (общий пробег составил около 1800 км).

Весной 1993 г. О. В. Белялов в составе орнитологической экспедиции по изучению хищных птиц, организованной Р. Г. Пфедфером при участии художника-анималиста В. А. Горбатова покрыли 1700 км по маршруту: 28 апреля – выезд на Устюрт в районе пос. Бозой – колодец Тассай; 29 апреля – Тассай – сор Асмантай-Матай – пески Сам; 30 апреля – пос. Акжигит – пос. Бейнеу – пос. Сайутес – спуск Маната – горы Каскыржол; 1 мая – горы Восточный Каратау; 2 мая – горы Западный Каратау – спуск Маната, рядом с сором Тузбаир; 3 мая – сор Тузбаир – пос. Сайутес – Западный чинк у родника Урмали; 4 мая – родник Урмали – спуск Сынды – пос. Бейнеу – пос. Акжигит; 5 мая – пески Сам – сор Асмантай-Матай – зим. Тассай; 6 мая – зим. Тассай – пос. Бозой – пос. Челкар.

В апреле-июне 1995-1996 г. на п-ове Бузачи совместно со мной работала экспедиция Национального орнитологического центра по проблеме дрофы-красотки. Уже с 2005 г. по настоящее время сотрудники этого центра ежегодно посещают Мангышлак, проводя мониторинг популяции джека со стационара в пос. Фетисово.

В мае-июне 1995 г. отец и сын Беляловы на автомобиле УАЗ-469 покрыли 3000 км маршрут, начав его 14 мая из пос. Челкар. Затем двигались через поселки Бегимбет и Бозой, зим. Тассай. 15 мая – зим. Тассай – зим. Актанберген, сор Асмантай-Матай; 16 мая – сор Асмантай-Матай; 17 мая – сор Асмантай-Матай – пос. Бейнеу – сор Тузбаир; 18 мая – сор Тузбаир – пос. Шетпе – горы Северный Актау (кордон Усак); 19-21 мая – кордон Усак; 22 мая – кордон Усак – г. Актау, 23 мая – кордон Усак – урочище Караковак; 24-26 мая – Караковак; 27-29 мая – кордон Усак, залив Кочак; 3—31 мая – г. Актау; 1-2 июня – п-ов Бузачи, пески Шал Шагыл Кум, артезиан Тасбас; 3 июня – Тасбас – г. Актау – пос. Сенек; 3 июня – пос. Сенек – колодец Тушисайкудук – родник Акжибулак; 4 июня – родник Акжибулак; 5 июня – родник Акжибулак – спуск Жусалы; 6 июня – спуск Жусалы – пос. Сенек – г. Актау; 7 июня – г. Актау – пос. Таучик – пос. Шетпе – пос. Бейнеу; 8 июня пос. Бейнеу – сор Асмантай-Матай; 9 июня – зим. Тассай – пос. Бозой – пос. Челкар.

Летом 1996 г. О. В. Белялов вместе с Р. Г. Пфедфером, В. А. и А. В. Горбатовыми вновь посетили регион: 1 июня – залив Шевченко на Аральском море – Восточный чинк Устюрта – пески Большие Барсуки; 2 июня – пос. Бозой – зимовка Тассай – сор Асмантай-Матай; 3 июня – сор Асмантай-Матай – пос. Ногайлы – пески Сам – пос. Бейнеу – пос. Сайутес; 4 июня – пос. Сайутес – спуск Маната – пос. Жармыш – пос. Шетпе – п-ов Бузачи; 5 июня – зим. Кары – артезиан Коскиринчек; 6-9 июня – п-ов Бузачи; 10 июня – кордон Усак; 11 июня – кордон Усак – мечеть Шакпаката – Усак; 12 июня – кордон Усак – пос. Шетпе – пос. Жармыш – сор Тузбаир; 13 июня – сор Тузбаир – спуск Сынды – мечеть Бекет-Ата – родник Бектенбулак; 14 июня – родник Бектенбулак – спуск Жусалы – колодец Тушисайкудук – родник Акжибулак; 15 июня – родник Акжибулак – колодец Кугусем; 16 июня – колодец Кугусем – спуск Басага – колодец Тушисайкудук – пос. Сенек – г. Новый Узень – пос. Жетыбай; 17 июня – пос. Жетыбай – пос. Шетпе – п-ов Бузачи – артезиан Тасбас; 18 июня – артезиан Тасбас – пос. Шетпе – спуск Маната – пос. Сайутес; 19 июня – пос. Сайутес – пос. Бейнеу – пос. Опорный – г. Кульсары.

Осенью 1997 г. он же вновь побывал на Устюрте и вместе с Р. Г. Пфедфером прошли маршрутом: 8 октября – пос. Акеспе на Аральском море – пос. Бозой; 9 октября – пос. Бозой –

зим. Тассай – сор Асмантай-Матай; 10 октября – сор Асмантай-Матай – пос. Туруш – пос. Сынгырлау – река Монасши – плато Устюрт; 11 октября – мечеть Бекетата – родник Бектенбулак; 12 октября – родник Бектенбулак; 13 октября – родник Бектенбулак – колодец Кольбай; 14 октября – колодец Кольбай – пос. Сайутес – пос. Бейнеу – пос. Туруш – сор Асмантай-Матай; 15 октября – сор Асмантай-Матай – пос. Бозой. В ходе археологических экспедиций 2001 и 2007 гг. по Устюрту О. В. Белялов попутно наблюдал за птицами. Последний раз он побывал на п-ове Мангышлак 1-5 февраля 2014 г.

По результатам орнитологических наблюдений на территории Устюртского заповедника Г. Ю. Дякина в 1986-1988 гг. и А. Ф. Ковшаря в 1990 г. в их статье (Ковшарь, Дякин, 1999) приводится список из 51 гнездящихся видов птиц, из которых 13 не имеют неопровержимых доказательств гнездования. Это огарь, степной орел, степная пустельга, большеклювый и малый зуйки, чернобрюхий рябок, обыкновенная горлица, козодой, полевой конек, южная и бледная бормотушки, тугайный соловей, пустынная куропатка.

С 5 апреля по 4 мая 2003 г. на западе Казахстана группа Центра полевых исследований в составе И. В. Карякина, Л. М. Новиковой и А. С. Паженкова в рамках «Степной программы» ЦС ВУЭС и проекта «Балобан» Института исследования соколов на автомобиле УАЗ прошла по маршруту Уральск-Атырау-Кульсары-Бейнеу-Шетпе-Актау-Базой-Челкар-Орск. В ходе работы основное внимание было уделено обследованию модельных территорий в горах Мангыстау, на плато и чинке Устюрт с целью определения видового состава и численности хищных птиц.

В период с 1 апреля по 25 мая 2004 г. этим же центром при участии орнитолога из Казахстана А. С. Левина выяснялось распределение хищных птиц на плато Устюрт, Мангышлак и Кендирили-Каясанском плато. Экспедицией было найдено 450, в том числе 400 гнезд хищных птиц.

С 21 сентября по 1 октября и 6 октября 2004 г. проводил наблюдения за птицами в районе Тюленых островов и мыса Тюбкараган А. В. Коваленко (2005), который отметил 67 видов, среди которых без указания даты и места встреч приводятся **серошекая поганка** (*Podiceps griseigena*), **обыкновенный осоед** (*Pernis apivorus*), **перепелятник** (*Accipiter nisus*), **обыкновенный канюк** (*Buteo buteo*), **чеглок** (*Falco subbuteo*), **степная пустельга** (*Falco naumanni*), **обыкновенная пустельга** (*Falco tinnunculus*), **галстучник** (*Charadrius hiaticula*), **малый зуек** (*Ch. dubius*), **морской зуек** (*Ch. alexandrinus*), **чибис** (*Vanellus vanellus*), **фифи** (*Tringa glareola*), **перевозчик** (*Actitis hypoleucos*), **мородунка** (*Xenus cinereus*), **турухтан** (*Philomachus pugnax*), **кулик-воробей** (*Calidris minuta*), **белохвостый песочник** (*C. temminckii*), **чернозобик** (*C. alpina*), **песчанка** (*C. alba*), **озерная чайка** (*Larus ridibundus*), **черная крачка** (*Chlidonias niger*), **белошекая крачка** (*Ch. hybridus*), **чайконосная крачка** (*Gelochelidon nilotica*), **золотистая шурка** (*Merops apiaster*), **береговая ласточка** (*Riparia riparia*), **деревенская ласточка** (*Hirundo rustica*), **хохлатый жаворонок** (*Galerida cristatus*), **обыкновенный скворец** (*Sturnus vulgaris*), **грач** (*Corvus frugilegus*), **широкохвостка** (*Cettia cetti*), **каменка-плясунья** (*Oenanthe isabellina*), **зяблик** (*Fringilla coelebs*) и **чиж** (*Spinus spinus*). В мае 2004 г. в районе этих же островов проводил морские учеты птиц с палубы корабля Александр Левин.

По результатам исследований в 2003-2006 гг. орлов в Арало-Каспийском регионе И.В. Карякиным в соавторстве с Коваленко, Левиным и Паженковым написана крупная работа, включающая в себя территории Мангышлака, Устюрта и п-ова Бузачи.

В период 3-7 февраля 2006 г. С. Н. Ерохов и О. В. Белялов провели обследование пяти территорий зимовки водоплавающих птиц в пределах Каракиянского административного района Мангистауской области. В их число вошли озеро Караколь, участок побережья Каспийского моря у мыса Темирбаба, залив Кендырли до мыса Токмак, залив у порта Ералиево, морское побережье в черте города Актау и небольшие сточные озера Кошкарата близ городской свалки бытового мусора. Всего за период поездки ими было зарегистрировано 44 вида водоплавающих и сухопутных птиц. В их числе, без приведения количественных показателей и мест встречи, были болотный и полевой луни, зимняк, дербник, пустельга, серый, степной, рогатый и хохлатый жаворонок, рябинник, свиристель, грач, галка, черная и серая вороны, сорока, полевой и домовый воробьи, обыкновенный дубонос, зяблик, горная коноплянка, чиж и тростниковая овсянка.

В 2008 г. на территории северо-восточной части Мангистауской области проводил наблюдения 28-30 августа Ф. Ф. Карпов, который обследовал северо-западную часть п-ова Бузачи и собрал сведения о 43 видах на лиманах и по береговой линии, а также о 29 видах птиц на суше с удалением на 10 км от береговой линии.

Затем 17-26 сентября 2008 г. С. Н. Ерохов работал на морском побережье и в прибрежной зоне п-овов Бузачи и Мангышлак на территориях нефтяных промыслов Каламкас, Арман, Каражамбас, Донга и на прилегающих к ним участках. Здесь им было заложено 15 пробных площадок с площадью 1 км² каждая. Были получены данные по 66 видам птиц.

Зимами 11-17 декабря 2008 г., 11-17 января и 9-14 декабря 2009 г., а также 10-15 января 2010 г. Ф. Ф. Карпов и В. А. Ковшарь провели наблюдения в Мангистауской области с обследованием о. Караколь, заливов Кендерли и Курык, бухты Баутино, побережья моря в окрестностях г. Актау, а также на древесных насаждениях в областном центре Актау и форту Шевченко. Было отмечено 116 видов птиц.

С 28 октября по 1 ноября 2011 г. Н. Н. Березовиков и А. В. Грачев совершили кратковременную поездку по чинку Донызтау (на старых картах фигурирует также под названием Донгузтау). Эта местность лежит на юге Актбинской области южнее гор Мугоджары примерно между северной оконечностью Аральского моря и полуостровом Бузачи на Каспийском море. Пустынное глинистое плато, приподнятое до 215 м над уровнем моря, обрывается на юг отвесными обрывами, расчлененными ущельями. Растительность бедная, представленная преимущественно полынями *Artemisia* sp., солянками *Salsola* sp., биюргуном *Anabasis salsa* и бояльцем *Salsola arbuscula*.

Обследование началось с восточной стороны чинка от железнодорожной станции Шалкар (Челкар). Автомобильный маршрут 28 октября 2011 г. проходил от сора Шошкалы и Солдатской скважины у речки Жалганшаган (46°57' с. ш., 57°02' в. д.) и по южной стороне чинка Донызтау до перевала Кызылкус. После спуска на подгорную равнину через Ащибулак вернулись к селу Донызтау и остановились на ночевку на речке Шаган (46°45' с. ш. и 57°25' в. д.), в 20 км юго-восточнее этого села. 29 октября совершена поездка в горы Замыстан и до артезианской скважины в 30 км западнее (между сухими руслами Камысты и Акконыр). 30 октября маршрут пролегал по долине между горой Дамды и чинком Донызтау с подъемом на чинк до перевала Кызылкус и по вершине чинка до горы Карашоки (Коктюбе), откуда совершен спуск к селу Донызтау. 31 октября проехали на север до горы Замыстан и до скважины Чимкентской на речке Манисай близ сора Шошкалы. 1 ноября осуществлен переезд от сора Шошкалы до железнодорожной станции Шалкар.

В 2000 г. на Северном Каспии начаты мониторинговые работы по выявлению распределения скоплений мигрирующих птиц. С этой целью дважды в год в начале апреля и конце октября проводятся двухдневные облеты территорий на вертолете. Включившись в эту работу с 2006 г. В. А. Ковшарь и Ф. Ф. Карпов, в 2009, 2010 и 2011 г. расширили изучение и начали мониторинг гнездовых колоний птиц в период их гнездования. Также в середине июня проводятся в течение 2 дней облеты береговой линии на вертолете, начиная от российско-казахстанской границы на западе до Тюбкараганского залива на юго-востоке (Ковшарь, Карпов, 2012).

С 2006 г. до настоящего времени занимается фотографированием птиц на п-ове Тюбкараган местный натуралист А. Кыдыр, который на середину августа 2014 г. отснял 174 вида птиц, размещенных на сайте www.birds.kz (Кыдыр, 2014). Проживая в г. Актау, А. Ясько ведет наблюдения и фотографирование птиц с 2014 г., предоставив снимки 130 видов.

В течение двух месяцев (13 октября – 15 декабря 2014 г.) Аскар Исабеков параллельно с фотографированием птиц вел дневники, в которых регистрировал всех птиц преимущественно в заливе Александра Бековича-Черкасского. Несколько однодневных выездов он осуществил в г. Актау, залив Караколь, в также совершил поездку на три дня в сторону Северного Чинка с остановкой в небольшом поселочке Уреули. Результатом этой работы явилась рукопись, в которой приводятся сведения о 160 видах птиц.

Собственный материал и методика проведения работ

Мои поездки на восточное побережье Каспийского моря начались с 1985 г. В связи с резким похолоданием в конце февраля 1985 г. до -20°C на Каспийском побережье в районе г. Шевченко (ныне Актау) скопилось много водоплавающих птиц, попавших в сложную ситуацию из-за замерзания части акватории моря, залива Караколь и маленьких водоемов в самом городе. Работа проводилась мной с использованием автомобиля УАЗ-459 и вертолета МИ-8 в сроки 29 февраля – 6 марта 1985 г. Основная масса птиц была сосредоточена на о. Караколь. Это озеро образовано теплыми сбросными водами с Маек, заполнившими бывший сор Караколь длиной до 10 км. На 4 марта озеро было замерзшим на 40%, 5-го числа на 60% и 6 марта зеркало с открытой водой составляло не более 20%.

С 8 по 28 августа 1989 г. из аэропорта Шевченко на самолете АН-2 мы провели учет численности джека в пределах Мангистауской области (Губин, 1991) при этом 12-15 августа остановились на реке Жаксы-Карасай у границ северного чинка Устюрта.

В составе экспедиции Национального орнитологического центра из Абу-Даби мы на 2 автомобилях высокой проходимости 4 мая 1995 г. выехали из Алма-Аты. Пройдя маршрутом от Базоя через пески Сам, населенные пункты Акджигит, Бейнеу и Сайутес, 13 числа достигли г. Шевченко, где пробыли в связи с ремонтом автомобиля до 18 мая. Затем работали на территории п-ва Бузачи 19-29 мая и, выбрав подходящее место для стационара, вернулись в Алма-Ату. В 1996 г., доставив оборудование на выбранный в предыдущий год стационар, с 13 апреля по 14 июня 1996 г. практически ежедневно производили выезды по равнинам полуострова в целях изучения дрофы-красотки и других видов птиц. Кроме того, с кордона Актау-Бузачинского заказника мы 24 мая и 8-11 июня обследовали горы Актау.

В составе группы российских экологов я принимал участие в изучении влияния разработок нефти на месторождении Каражамбас (п-ов Бузачи) с вылетами на вертолете к заброшенным нефтяным скважинам в пределах Большого сора 23-28 февраля 1998 г. На нефтепромысле у Жанаозеня я участвовал в работе аудиторов 30 апреля – 26 мая 2000 г., совершая периодические выезды в Фетисово и в район приморского квадрата (равнины между Жанаозенем, Курыком, Фетисово и Жетыбаем) для получения сравнительного материала по распределению животного мира в естественной среде. Один раз 19 мая я осуществил экскурсию на накопитель сточных вод за городом Жанаозен.

Летом 2001 г., выдвинувшись колонной из Джамбула, мы во второй половине дня 7 июня достигли пос. Бейнеу, и в 17 км от него осмотрели равнину, проделав 100 км автомобильного маршрута.

8 июня. В мобильной группе каждый джип самостоятельно проводит обследование равнин вдоль трассы до Сайутеса по обеим ее сторонам на глубину до 10 км. Всего каждая из автомашин мобильной группы прошла около 200 км. В Сайутесе сделали остановку. После 14 часов 5 джипов двинулись по кратчайшей дороге вдоль ЛЭП и нефтепровода на Жанаозен, а остальная колонна по асфальту двинулась через Шетпе в тот же пункт. Весь маршрут за день составил 375 км.

9 июня. В 10 часов основная колонна ушла к заливу Кендирили на Каспий, а мобильная группа из 3-х джипов приступила к обследованию заповедной зоны, выйдя на нее через пос. Куланды. Затем каждая машина сама по себе вышла к краю Западного Чинка и, спустившись по грунтовой дороге с него, пересекла песчаный массив Карынжарык. Поднявшись по другой стороне чинка на плато Устюрт и дойдя до границы с Туркменистаном, повернули обратно и снова поднялись на Кендирили-Каясанское плато. В Фетисово вернулись к 23 часам, проделав прямой маршрут по Кендирили-Каясанской заповедной зоне республиканского значения. Всего было покрыто около 500 км.

10 июня. Вся колонна после 11 часов двинулась в город Актау через Жанаозен, а мобильная группа из трех джипов срезала угол по равнине, пройдя еще 60 км по заповедной зоне. Маршрут до Актау составил 200 км.

В 2002 г. был проведен учет джека 21 апреля – 2 мая 2002 г. на п-ове Бузачи а 20-24 июля – на территории Кендирили-Каясанской заповедной зоны. Затем учеты продолжили 25-26 июля на равнинах Устюрта. Осенние учеты были продолжены 3-7 сентября в Кендирили-Каясанской заповедной зоне, 10-11 сентября – на п-ове Бузачи и 12-15 сентября – на Устюрте. С 16 сентября проводили многодневные маршруты по территории Мангышлакской области в целях регистрации скоплений дрофы-красотки в разнообразных биотопах в период ее осенней миграции с трехкратным посещением Кендирили-Каясанской заповедной зоны, впадины Карынжарык, Бузачей и плато Устюрта. Работа была завершена к 21 ноября.

В 2003 г., прилетев 10 мая в г. Актау, из которого выехали на п-ов Бузачи, где пробыли до 18 мая, затем 19-29 мая и 1-5 сентября провели аналогичный учет джека в Кендирили-Каясанской заповедной зоне.

В 2004 г., пройдя 28–30 мая маршрутом из Чимкента через Туркестан, Чиили, Кызылорду, ст. Саксаульскую, поселки Акэспе и Базой, вышли на Устюрт. Отсюда через поселки Туруш, Бейнеу, Шетпе и Тиген прибыли на п-ов Бузачи. Здесь 31 мая – 4 июня учитывали джека, 5 июня переехали в Фетисово для проведения учетов 5-7 июня в приморском квадрате и 8-22 июня в Кендирили-Каясанской заповедной зоне. По окончании работы 23 июня вернулись из Фетисово через Жетыбай, Шетпе, Бейнеу, Туруш, Базой, Акэспе, Саксаульскую, Аральск и Кызылорду в Чимкент.

На базе стационара в Фетисово 10 апреля – 24 мая 2005 г. и 26 апреля – 3 июня 2006 г. производили сбор яиц джека в приморском квадрате и Кендирили-Каясанской заповедной зоне с коротким выездом 5-8 мая на п-ов Бузачи. Одновременно здесь же проводили учеты численности этого вида.

При осуществлении пробного выпуска 7 джеков в приморском квадрате и заповедной зоне проводили наблюдения 6-26 сентября из ур. Кызыладыр, а с 27 сентября по 6 октября 2009 г. из пос. Фетисово.

В 2012 г. был осуществлен последний сбор яиц на Мангышлаке со стационара Фетисово в период с 1 апреля по 30 мая. Кроме этого, мной осуществлялись периодические экскурсии как в зоне отдыха, так и выезды на равнины Мангышлака. Сливные озера в Жанаозене я посетил 30 мая.

Последний раз с целью сбора спутниковых датчиков от погибших дроф-красоток я работал на равнинах Мангышлака 5-13 декабря 2014 г.

Материал собирался в приведенных выше местах и в конкретно указанные сроки. При проведении учетов использовались стандартные (Новиков, 1953) и собственной разработки методики (Gubin, 1999), из которых наиболее часто употребляли маршрутный метод. Так, при выявлении влияния антропогенной деятельности при разработке полезных ископаемых в сравнительных целях закладывались пешие маршруты на территории промысла и в естественной среде обитания птиц с подсчетом их количества. Маршруты часовой продолжительности проводились в песчаных массивах и других трудно проходимых для транспорта местах. На равнинах применяли автомобили высокой проходимости, что позволяло быстро обследовать огромные пространства. Использование автомобиля высокой проходимости с достаточно большим запасом горючего и питьевой воды позволяло производить всю работу в каждом из указанных выше мест практически на одной заправке баков и существенно снизить непроизводительные затраты на прогон машины к заправкам и обратно.

На топографические карты масштаба 1:500000 и 1:1000000 наносились линии, по которым старались осуществлять движение. Но в зависимости от особенностей погодных условий года, чаще из-за чрезмерной влажности, нам приходилось вносить незначительные коррективы в маршруты передвижения, которые мало отражались на общей конфигурации учета. В апреле-июне, когда птицы жестко связаны с индивидуальными территориями, на которых они осуществляют свою жизнедеятельность, учеты проводили с периодическими остановками для кругового обзора местности в радиусе до 1 км с использованием восьми и десяти кратных полевых биноклей. Независимо от сезона, учеты проводили во время максимальной активности птиц: утром с восхода солнца и до 10-11 ч, вечером с 16-17 ч и до захода солнца, и только в пасмурные дни – практически все светлое время суток. Места встречи птиц фиксировались с помощью **GPS Garmin XL-12**, а в журнале наблюдений указывалось время, состояние погоды, ко-

личество встреченных птиц, их пол и возраст. В случае нахождения гнезда, проводили описание места его расположения, наличия яиц или птенцов, поведения родителей. Используемые птицами корма определяли визуально, в некоторых случаях, как например для джека, производили разбор помета по разработанной нами ранее методике (Скляренко, Губин, 1991; Губин, 2004). Кроме того, на местах пребывания птиц производилось краткое описание биотопической обстановки, что необходимо для анализа их распределения в разные сезоны года. Маршруты движения автоматически регистрировались с помощью навигатора **Garmin eTrex Vista**, в результате чего нами были записаны все без исключения наши перемещения по территории. Картосхемы распределения птиц по территориям и маршруты учетов выполнены с применением компьютерной программы **OziExplorer GPS Mapping Software Version 3.95.1**.

Нетрадиционная подача материала связана с желанием показать отдельно состав орнитофауны по трем крупным районам – Мангышлаку, Устюрту и Бузачам. Выделение из Мангышлака отдельно зоны отдыха Фетисово является моим желанием показать, как при разумном подходе человека можно преобразовать дикую природу в антропогенный ландшафт с построением современных коттеджей, высадкой разнообразных пород деревьев и кустарников, разбивка газонов и цветочных клумб. Образовавшийся оазис стал привлекательным для ряда видов птиц в период гнездования и остановки их во время сезонных миграций. При использовании литературных источников я старался максимально полно приводить места и даты встреч птиц с указанием их количества. Все это делалось для того, чтобы последующие исследователи могли легче ориентироваться при планировании изучения состава и образа жизни птиц на территориях этих огромных регионов.

Характеристика основных районов Мангыстауской области

Настоящие описания сделаны на основе выборки данных из монографий В. С. Залетаева (1968) и С. В. Викторова (1971), статьи И. А. Долгушина (1948), а также моих собственных заметок в период проведения экспедиционных исследований.

Мангышлак имеет протяженность с севера на юг и с запада на восток около 250-300 км ($44^{\circ}25'-42^{\circ}05'$ с. ш. и $50^{\circ}05'-54^{\circ}25'$ в. д.). Областной центр г. Актау возник на месте пос. Актауский в 1963 г. с планировкой Ленинградского проекта с населением к настоящему времени около 185 тыс. человек. Второй по величине г. Жанаозен образован в 1968 г. Северная, западная и южная части его заняты глинистыми пустынями (плато мыса Тюбкараган, Мангышлакское и Кендирили-Каясанское). Центральная часть представлена системой сглаженных хребтов мезозойской и более поздней складчатости и сбросами – это Горный Мангышлак. С запада-северо-запада на восток-юго-восток протянулись последовательно хребты Каратаучик, Западный и Восточный Каратау с наиболее высокими вершинами в 560 м над уровнем моря. Перемычки между этими частями выражены котловинами почти идеально равнинного характера. По обе стороны от этой линии складчатых гор отдельными узкими долинами, параллельно горам идут сбросового происхождения хребты Северный и Южный Актау. Они имеют вид невысоких поднятых плато, обрывающихся чинками навстречу друг другу. Актау сложены из мела и ракушечника с выдувами по стенам диаметром 5-40 см и глубиной 2-10 см. Подобно пчелиным сотам они образуют мозаику, характерную для Актау. Лессовые обрывы, хорошо выраженные у Таушика, образованы немногими пересыхающими или постоянными на равнинах речками. Вдоль Каратау, особенно его западного хребта тянутся порой на несколько километров скопления конкреций, имеющих в основном форму близкую к шару. Эти образования являются особенностью рельефа Мангышлака.

Юго-Восточная часть Мангышлака, примыкающая к Западному чинку Устюрта, занята системой песков, такыров, огромных соров и солончаков (Тузбаир-Сор, сор Кошак и солончак во впадине Карынжарык), останцовых гор и небольших меловых кражей. Территория полуострова Мангышлак представляет собой волнистую равнину с общим уклоном на юго-запад с характерными замкнутыми котловинами, занятыми такырами и солончаками. Абсолютные отметки ниже $-57,8$. Юго-западная часть занята Каспийским морем, к которому обрывается равнина уступом, имеющим относительную высоту до 100 м и крутизну от 10 до 45° . Как правило, между уступом и морем имеется пляжная полоса шириной от десятков метров до 5 км. Здесь имеется несколько бессточных впадин, наибольшими из которых являются Карагие (365 км²), Каунды (222 км²), Куланды (148 км²), Жазгурлы и Басгурлы (160 км²).

Климат резко континентальный, засушливый, с большими колебаниями сезонных и суточных температур воздуха, малым количеством осадков в год (около 120 мм). Зима (декабрь-февраль) умеренно холодная, малоснежная, с неустойчивой погодой. Самый холодный месяц январь со среднедневной температурой $-2, -4^{\circ}\text{C}$ (минимум -30°). Лето (май-сентябрь) сухое и жаркое со среднедневной температурой $23-27^{\circ}\text{C}$ (максимум 43°). Большинство осадков выпадает весной. Ветры весной и летом западные и юго-западные, осенью и зимой восточные и северо-восточные. Преобладающая их скорость 4-6 м/с, осенью и зимой иногда до 15-20 м/с.

В период снеготаяния и после ливневых дождей на поверхности такыров и солончаков непродолжительное время сохраняется вода. Немногочисленные колодцы и артезианские скважины имеют небольшой дебит воды, зачастую соленой и не пригодной для питья. Редкие родники встречаются по обрывам уступов и являются естественными водопоями для диких животных. Вода Каспия чрезвычайно минерализована и соленая.

На глинистых плато Мангышлака распространены серо-бурые солонцеватые или местами нормальные почвы пустынь и такыровидные солонцы. В южной части – пустынные сероземы. Южная часть Кендирили-Каясанского плато покрыта лессовидными суглинками с близким к

поверхности гипсоносным горизонтом. Вокруг соров в понижениях и бессточных впадинах развиты пухлые солончаки (Доленко, 1930).

Растительность представлена пустынными полукустарничками, образующими специфичный пятнистый комплексный покров. Характерен в системе двучленный комплекс. Это северо-туранский вариант полынных пустынь в сочетании с солянковыми. Видами эдификаторами являются широко распространенные северотуранские виды полыни (*Artemisia terrae-alba*, *A. lercheana*), биюргун (*Anabasis salsa*), солянка восточная (*Salsola orientalis*), терескен (*Eurotia ceratoides*), боялыш (*Salsola arbuscula*), тас-биюргун (*Nanophyton erinaceum*), карагана (*Caragana grandiflora*) и курчавка (*Atraphaxis spinosa*), летне-осенний однолетник ебелек (*Ceratocarpus arenarius*), эфедра (*Ephedra distahya*), эфемеры – (*Eremopyrum orientale*, *Lepidium perfoliatum*, *Veronica amoena*, *Lappula spinocarpus*) и др.

Наибольшее распространение имеют белополынные, чаще с биюргуном или солянкой восточной, реже с боялычем или терескеном. В южной половине Мангышлака большое место занимают биюргунники, на каменистых и щебнистых участках с тас-биюргуном и даже чистые тас-биюргунники. Это солянковыи пустыни, сочетающиеся с полынными. В местах скопления делювия, на поселениях грызунов-землероев, в частности на колониях большой песчанки (*Rhombomys opimus*), появляются характерные южные виды солянок (*Anabasis truncate*, *A. brachiata*, *Salsola gossypina*), а также парнолистник (*Zigophyllum eichwaldii*) и катран беззубый (*Crambe edentula*). Местами в микропонижениях на плато и в долинах образуются по выражению Н. М. Михеля (1941) «травяные оазисы» из зарослей верблюжьей колючки (*Alhagi pseudhalagi*), выделяющиеся светлой яркой зеленью.

В депрессиях вокруг соров, на солончаках и у Каспийского побережья развиты сарсазанники, часто из одного сарсазана шишковатого (*Halocnemum strobilaceum*) или с участием поташника (*Kalidium caspicum*), маревых, например *Salsola crassa*, и иногда суккулентных форм солянок, как например, сведы (*Suaeda microphylla*). Эта растительность представляет собой тип сочносолянковой пустыни северного типа.

В самой южной части Кендерли-Каясанского плато и во впадине Карынжарык происходит смена видов эдификаторов основных комплексов. Появляются южно-пустынные формы, как например, полынь белоземельная (*Artemisia terrae-alba*), кермудская (*Artemisia kermudica*) и бадхызская (*A. badghysi*) и тетыр (*Salsola gemmascens*). Наибольшее распространение получают полынные, тетыровые полынные и боялычево-полынные сообщества. Полынные обычно богаче других по флористическому составу, а биюргунники крайне обеднены.

На такырах и такыровидных участках южной и восточной частей Мангышлака распространены пустынные лишайники, преимущественно *Diploschistes seruposus*, *D. albissium*, *Squamaria lentigera*, *Aspicilia desertorum*, *Lecanora aspera*, *Teloischistes brevior* и др. Накипные лишайники покрывают щебень, камни и разрастаются прямо на грунте. Нередко отмершие и живущие лишайники окрашивают в темный цвет большие площади пустыни.

Травянистый покров разреженный и бывает зеленым до августа-сентября во влажные годы, как, например, в 2002-2003 гг., а в сухие годы к середине-концу мая трава обычно выгорает.

Кустарники кроме песков характерны по бортам приморских чинков, крупных впадин и понижений. Они представляют собой небольшие рощицы из жостера (*Rhamnus sintonisii*). Для горных ущелий характерна древесная растительность. По дну их в местах с наличием родников встречаются отдельные деревья шелковицы, группы ив, боярка и джиды. На п-ове Тюбкараган имеются сады. Наиболее известным из них является сад Шевченко размером около 10-15 га. Он образован посадками из карагача, туи, индийского ясеня, вязов, других деревьев и кустарников. Меньшим по размеру является сад Дубского, расположенный на восточном берегу Баутинской бухты, образован карагачем, яблонями и джидой. В глубине п-ова на значительном расстоянии от побережья моря имеются сады меньшего размера, включающие в себя один-два десятка деревьев. Их можно видеть у Чуйлю, Шаира, Тущебека, Сарысу, Уланака и в других местах. Особо среди них выделяется карагачевая роща у пос. Шетпе. С основанием в 1963 г. города Актау в нем были заложены городской парк и ботанический сад. В 1968 г. был заложен Новый Узень (ныне Жанаозен) с небольшими рощами и парками. В обоих городах по улицам были высажены саженцы различных видов деревьев. С развалом СССР многие насаждения

высохли, но с разработкой нефтяных и газовых месторождений озеленению городов было уделено особое внимание, в результате которого зеленый наряд в них восстанавливается.

Вспомогательными местами, на которых я проводил свои основные исследования, являются приморский участок, зоны отдыха у залива Кендирили, г. Жанаозен с его промыслами и накопителем сбросных вод.

Приморский участок с общей площадью 3610 км² расположен на равнинах южного Мангышлака в пределах Каракиянского района. Он ограничен с севера координатами 43°27' и 52°03' и 43°18' и 52°44'; на юге 42°50' и 51°49' и 42°50' и 52°29'. Территория между уступами приморского чинка на юге и западе и асфальтной трассой Жанаозен – зона отдыха Фетисово на востоке (рис. 1). Территория относится к полуострову Мангышлак и представляет собой равнину с характерными неглубокими понижениями, занятыми такырами. Абсолютные отметки +12 – +137 м. Юго-западная часть занята Каспийским морем, к которому обрывается равнина уступом, имеющим относительную высоту до 75 м и крутизну от 10 до 75°. В некоторых местах между уступом и морем имеется пляжная полоса шириной до 500 м.

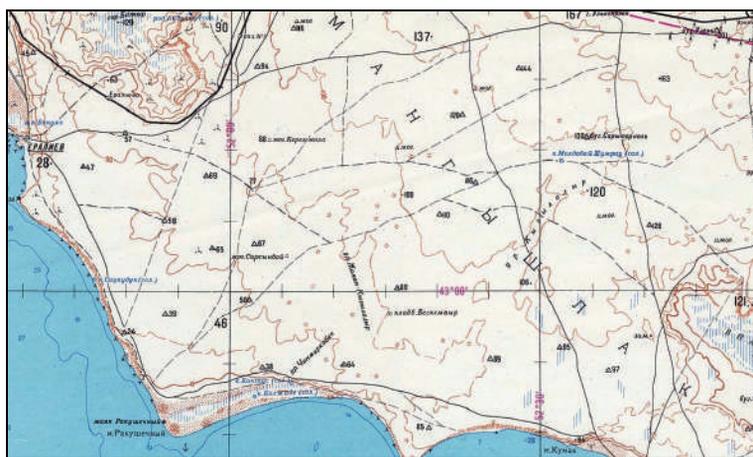

Рис. 1. Картограмма приморского участка.

Место лежит в переходной полосе от северного к южному типу пустыни. Грунты глинистые и суглинистые, скальные и каменные, солончаковые, песчаные, местами засоленные. На бурых засоленных почвах распространена полупустынная и пустынная растительность из полукустарников (полюнь (*Artemisia* sp.), биюргун (*Anabasis salsa*), боялыч (*Salsola arbuscula*) высотой до 0,6 м. По берегу моря на песках и к северу от впадины Каунды произрастает отдельными группами низкорослый кустарник (кандым – *Litrum* sp., жузгун- *Calligonum bykovi*). По бортам впадин и морских уступов нередки отдельные рощи саксаула (*Halimodendron aphyllium*), жостера (*Rhamnus sintenisii*) и тамариска (*Tamarix* sp.). Травянистый покров разреженный и бывает зеленым в марте-апреле, к концу мая трава обычно выгорает.

Относительно высокое многообразие животных на Мангышлаке определяется в основном за счет птиц, мигрирующих широким фронтом и на большой высоте над пустынями Мангышлака и Устюрта. Но основные миграционные потоки сосредоточены вдоль морского побережья. В первую очередь здесь преобладает группа водных и околоводных птиц. Как правило, по мере удаления от кромок моря вглубь Мангышлака число видов и их численность резко снижается.

Рассматриваемый район являлся местом наиболее интенсивной хозяйственной деятельности человека. В годы советской власти здесь имело мощное развитие животноводства, что являлось одной из главных причин деградации и опустынивания огромных пространств. Сейчас,

как никогда осуществляется бесконтрольное освоение нефти, газа и минерального сырья. На территории Мангышлака имеется ряд особо охраняемых объектов, наиболее крупными из которых являются Устюртский государственный природный заповедник и Кендерди-Каясанская государственная заповедная зона республиканского значения.

Залив Кендырли располагается на юге п-ова Мангышлак с восточной стороны Каспийского моря. Его протяженность с юга на север составляет 20 км и ширина с востока на запад – 9.5 км. Он отделен от Каспия мысом Порсу и песчаной косой Ада, протянувшейся от мыса Темирбаба на 20 км (рис. 2). Высота чинка колеблется в пределах 64-120 м над уровнем моря, тогда как береговая линия опущена на 26.8 м ниже уровня моря. Со всех сторон залив окружен песчаными пляжами шириной 0.5-1.5 км. Аборигенная растительность в прибрежной полосе представлена кустами тамариска (*Tamarix sp.*), песчаной акацией (*Ammodendron argenteum*), жужгунами (*Calligonum sp.*), вздутой осокой (*Carex physodes*), злаками (*Graminae*) и несколькими видами солянок (*Salsola sp.*), которые закрепляют трудно проходимые бугристые пески.

Рис. 2. Картосхема залива Кендырли

Перед мысом Порсу располагается поселок Фетисово с многочисленными зонами отдыха для работников предприятий нефте-газового комплекса из Актау и Жанаузена. Долгое время наиболее крупной здесь была зона Кендырли, построенная в 60-х годах для отдыха детей. Созданная в 2003 г. для отдыха нефтяников, новая современная зона Кендырли размерами 270x520 м с резиденцией президента Республики Казахстан примыкает к старой с южной стороны (рис. 3).

Если в старых зонах были лишь единичные посадки вяза мелколистного и лоха, то в современной зоне проведены большие работы по ее благоустройству. Между постройками разбиты газоны, рассеченные дорожками с асфальтным покрытием и обсаженные живой изгородью по обем их сторонам. Основой служат вяз карликовый (*Ulmus pumila*) и небольшие полосы бирючины обыкновенной (*Ligustrum vulgare*). Посадки вязов тремя рядами по периметру защищают зону от сильных порывов ветра. Вокруг резиденции президента, 14 коттеджей, административного корпуса и хозяйственных построек хорошо прижились сосны, ели, тополя, ивы, белая акация, карандашное дерево, арча, туя и плодовые деревья из яблонь, урюка и хурмы. Обеспечение пресной водой осуществляется по водоводу, проложенному из дельты Волги. Отработанные и канализационные воды отводятся на очиститель с 2 большими отстойниками,

расположенными в 1.5 км от береговой линии. Станция очистки обсажена также искусственными насаждениями из вяза.

В период 30 апреля – 27 мая 2000 г. я трижды приезжал в Фетисово на однодневный отдых из Жанаузеня. В 2001 г. был здесь только 10 июня. Затем, при учетах дрофы-красотки мы кратковременно останавливались на берегу залива 20-21 июля, 3-7 и 20-24 сентября, 28-сентября – 10 октября, 12-22 октября и 15-20 ноября 2002 г., 19-29 мая, 1-5 сентября и 11-12 сентября 2003 г. Максимально долго, 10 апреля-24 мая 2005 г., 26 апреля-3 июня 2006 г. и 1 апреля–7 июня 2012 г. мы жили здесь при сборе яиц дрофы-красотки, птенцы которой отправлялись в качестве маточного поголовья в Чимкентский питомник. При пробном выпуске в природную среду 7 особей этого вида с 27 сентября по 4 октября 2009 г. мы базировались на метеостанции в северной части поселка. Только раз зимой я посетил зону Фетисово 14 декабря 2014 г. Весной и летом 2007-2011 гг. на базе Фетисово работала небольшая группа исследователей из Казахстана и Объединенных Арабских Эмиратов, основной целью которых был мониторинг западной популяции джека.

Рис. 3. Зоны отдыха в пос. Фетисово. Сверху старая зона с пионерским лагерем, снизу новая зона Кендырли, справа станция очистки с 2 прудами.

Отстойник площадью 6.5 км², расположенный на окраине г. Жанаузен, существует с 70-х годов прошлого столетия. Сливные воды поступают на станцию очистки и затем сливаются в ряд прудов, разделенных бетонными и земляными дамбами (рис 4). В верхней части имеется хозяйственный двор с посадками древесных насаждений. Края озера густо поросли тамариска-ми, а по берегам главного пруда обильно разросся тростник. Этот единственный искусственный водоем на юге Мангышлака привлекает целый ряд животных, находящихся здесь убежище и хорошую кормовую базу. Мной учеты численности фауны проведены здесь 13 мая 2000 г. и 30 мая 2012 г. В марте-июне 2009 г. этот водоем посещали члены международной экспедиции, отчет которых был мне любезно представлен (Neve et al., 2010). Мной здесь отмечены 69 и французскими коллегами – 66 видов.

Озеро Караколь, образованное местным энергокомбинатом ТОО «МАЭК-Казатомпром», расположено в 40 км от г. Актау. Его площадь 5270 га, глубина 0.5-2.0, в среднем 1.0 м, длина береговой линии около 38 км. Является искусственным проточным водохранилищем с многочисленными островками. Западная часть частично ограничена водозаборным каналом, от моря озеро отделяет полоса дюнных песков. Западный и частично восточный берега озера обросли тростником. По сбросному каналу в воду проникли морские беспозвоночные и рыба, что соз-

дало благоприятные условия для гнездования, зимовки и отдыха более 80 видов птиц, в том числе включенных в Красную книгу республики Казахстан. С 1986 г. оз. Караколь является частью особо охраняемой природной территории под названием Карагие-Каракольский государственный зоологический заказник республиканского значения. В 2007 г. оз. Караколь включено в список ключевых орнитологических территорий.

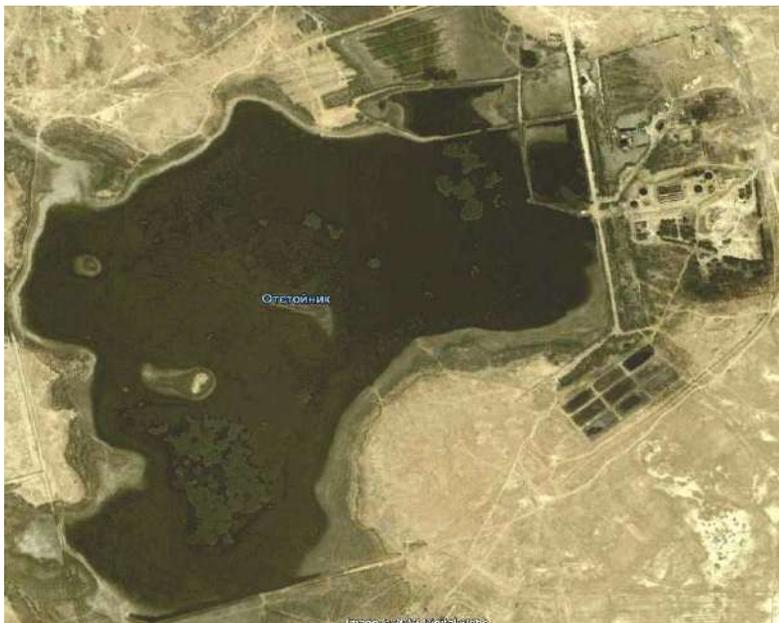

Рис. 4. Отстойник г. Жанаозен со станцией очистки и хозяйственными постройками.

П-ов Бузачи площадью 23100 км² расположен в северо-восточном углу Каспийского моря и ограничен с севера на юг 44°25' и 45°22' с. ш. (ширина 105 км) и с востока на запад 51°05' и 53°40' в. д. (протяженность 220 км). Здесь имеются три огромных сорных понижения – Большой сор – 850 км², Мертвый Култук и Кайдак (последние два долго были заполнены морской водой после трансгрессии Каспия в 90-х годах) площадью 1408 км², два крупных песчаных (Жилимшик и Кызылкум) и два сглаженных массива (Увахкум и Шулшагыкум) общей площадью 3650 км². Основная территория Бузачей занята слабо волнистыми полупустынными равнинами с полынными, злаково-полынными и солянково-полынными ассоциациями. Огромные низины, особенно в западной приморской части, заняты сочно солянковой растительностью.

Для глинистых равнин с просадочными западинами характерны комплексы гирканской полыни (*Artemisia gurganica*) и еркека (*Agropirum sibiricus*), развитые на серо-бурых или солонцеватых пустынных почвах. Видами эфидикаторами являются кохия (*Kochia prostrate*), мортук (*Eremopyrum orientalis*), ковыли (*Stippa sareptana*, *S. barbata* и *S. szowitsiana*), мятлик луковичный (*Poa bulbosa*), биюргун (*Anabasis salsa*), тас-биюргун, солянка восточная или куй-шеук (*Salsola orientalis*).

Понижения на суглинистых солончаковато-солонцовых почвах и повышения заняты полынной растительностью. Сочно солянковые пустыни на сорах и у морских побережий образованы сарсазаном (*Halocnemum strobilaceum*) с участием поташника (*Kalidium caspicum*), солянкой (*Salsola crassa*) и сведой (*Suaeda microphylla*). Местами развиты адроспан (*Peganum garmola*) и марь белая (*Chenopodium album*). По южному краю Большого сора расположен единственный на полуострове сравнительно крупный массив черного саксаула (*Haloxylon aphyllum*). По кромке моря у Каражамбаса развивался молодой массив тростника.

Массивы песков покрыты травянистой и кустарниковой растительностью из полыней (*Artemisia terrae-alba*, *A. scoparia*, *A. arenaria*), селина (*Aristida pennata*) и других злаков. Местами встречаются жузгуны (*Calligonum sp.*), наиболее развитые в массиве Кызылкуп, и по увлажненным местам тамариски (*Tamarix sp.*). Из других растений чаще можно видеть согдианский тюльпан (*Tulipa sogdiana*), луки (*Allium sabulosus*, *A. fibrosum*, *Gagea reticulata* and *G. divaricata*), астрагалы (*Astragalus arpilobus* и *A. oxyglotus*), амбербоу туранскую (*Amberboa turanica*), осоку вздутую (*Carex physoides*), кустарниковый вьюнок (*Canvolvus fructicosa*), курчавку шиповатую (*Atraphaxis spinosa*), липучку колючеплодную (*Lappula spinocarpos*).

Полевые работы на п-ове Бузачи проводились 18–29 мая 1995 г. с выбором стационара. На следующий год мы встали здесь лагерем для изучения дрофы-красотки с 14 апреля по 14 июня (рис. 5). Зимой 24-28 февраля 1998 г. я принимал участие при проведении аудита на нефтепромысле Каражамбас, где обследовали нефтяные скважины в пределах Большого сора. Для проведения учетов численности джека кратковременные выезды осуществлялись 10-11, 25-26 сентября, 15-20 ноября 2002 г., 10-18 мая 2003 г., 31 мая – 4 июня 2004 г. и 5-8 мая 2005 г. С 5 по 11 мая 2009 г. волонтеры из Франции посетили п-ов Бузачи на 3 машинах высокой проходимости (Neve et al., 2010). За все приведенные выше годы только весна 1996 г. была относительно влажной, с частыми дождями в апреле. В результате этого многие такыры и солончаки долго оставались покрытыми водой, а разливы артезианских скважин были максимальными. Количество их превышает десяти, в основном они с соленой водой и в северной части полуострова есть термальные. В первые годы моих работ уровень Каспия был наиболее высоким, в результате этого п-ов Бузачи был окружен водой и соединялся узкой полоской суши с Мангышлаком. Все это создавало наиболее благоприятные условия для водоплавающих и околотовдных групп птиц.

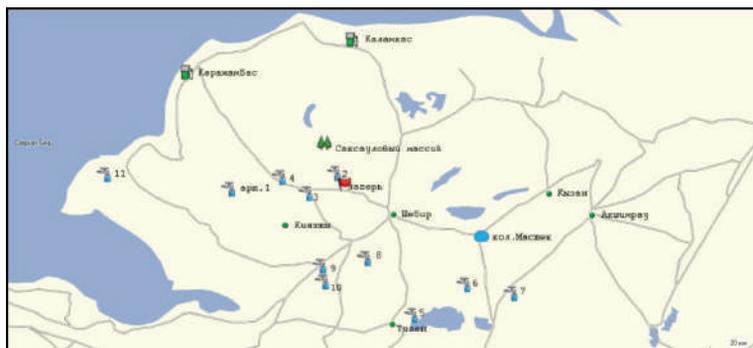

Рис. 5. Основные пункты мест работы на п-ове Бузачи

Устьрт, расположенный между Каспийским и Аральским морями, представляет собой возвышенное плато с абсолютными высотами 160-300 м, окруженное со всех сторон более или менее отчетливыми чинками. Расстояние между крайними наиболее удаленными точками с севера на юг около 600 и с запада на восток свыше 400 км. Площадь всего Устьрта равняется 166600 км², а часть его в пределах Мангистауской области составляет 56911 км². Поверхность плато представляет собой волнистую пустынную равнину, более расчлененную на юге и имеющую вполне спокойные очертания на севере. В Казахстанской части Устьрта выделяются два поднятия – увалы Карабаур и Музбель, и две впадины Сам и Асматай-Матай. На границе с Западным чинком находится обширная впадина Карынжарык, разделяющая Устьрт и Мангышлак. Дно впадин занято солончаками или солеными грязями, а также небольшими песчаными массивами. Из постоянных водотоков в западной части плато известны два мало-мощных соленых ручья – Мынаши и Сынгырлау, впадающих в солончак Мертвый Култук. Весной бессточные впадины и блюдцевидные понижения (такыры) заполняются талой и дождевой водой, которая в зависимости от сухости лета быстро или долго испаряется. Подземные

воды представлены системой разобленных линз и только в массивах песков и в рыхлых супесчано-суглинистых наносах встречаются изолированные, залегающие на небольшой глубине, линзы пресных вод.

В геологическом строении Устюрт представляет собой очень пологую синеклизу, сформированную неогеновыми отложениями. Наиболее широко распространенными являются отложения известняков и мергелей, налегающих на поверхность меловых отложений. Для Устюрта характерен ландшафт северных пустынь с преобладанием полукустарников и солянок. Северная часть плато относится к суглинистым пустыням, южная – к щебнисто-суглинистым пустыням, возникающим при обилии щебнистых продуктов выветривания.

Климат Устюрта сближает его с семиаридными пустынями Центральной Азии. Минимальное количество осадков падает на июль, максимум их выпадает в феврале, иногда сдвигаясь на март. Годовая сумма осадков колеблется в пределах 100-150 мм. Зимы малоснежны с последующим быстрым таянием снега. Летом изредка бывают сильные ливневые дожди. Наиболее жаркий месяц – июль (33-34 °С, иногда до 44-60 °С), наиболее холодный – январь (от-2 до -8 °С).

Почвенный покров на большей части плато из слабо развитых серо-бурых почв с переходом к сероземам на южной его части. Разреженный растительный покров довольно беден и несколько различен по основным формациям. На равнинах безбрежного плато господствуют солянковые формации. Основу растительных группировок центральной части плато составляют боялыч, биюргун и белоземельная полынь (*Artemisia terrae-alba*). Среди полынно-итсегековой ассоциации в небольших неглубоких западинах растут ковыли, кустики караганы (*Caragana grandiflora*) и курчавки. На такырах, наиболее распространенных в южной части плато, растут курчавки, верблюжья колючка и каперцы (*Capparis spinosa*). Останцовые бугры, высотой 2-5 м, местами покрыты разноцветными лишайниками, хивинской солянкой (*S. chiwensis*), боялычем, тас-биюргуном и другими. Песчаные участки редки и наиболее крупными из них являются пески Сам и Матайкум. Покрыты они в основном ковылями, селином, кандымом, парнолистником (*Zygophyllum sp.*), местами встречается черный саксаул и песчаная акация. Большим разнообразием растений отличаются чинки Устюрта, среди которых наибольшую протяженность имеет Западный чинк. Плато с северной стороны ограничено Северным чинком, а с южной – чинком Капланкыр. В основании чинков по солончакам растут суран, выше – биюргун, сарсазан (*Halocnemum strobilaceum*), поташник, кермек Гмелина (*Limonium gmelinii*). Еще выше растут кусты терескена и житняк сибирский (*Agropyron sp.*), а на увлажненных участках преобладают ажрек (*Aeluropus sp.*), скрытница (*Crypsis sp.*) и тростник. Местами попадаются заросли верблюжьей колючки и кендыря (*Apocynum scabrum*), изредка деревья черного саксаула и лоха, кусты тамарисков, обвитых ломоносом (*Clematis orientalis*) и ластовенем.

В древности через Устюрт проходили караванные пути, на наиболее известном из них, соединяющем Хиву с низовьями Эмбы и Волги, располагались город Шахр-и-Вазир, каравансарай Белеули и крепость Аллан. На плато нередки старинные кладбища с мавзолеями-мазарами. Известно на Устюрте около 60 неолитовых стоянок, наиболее часто встречаемых около спуска Маната и в окрестностях впадины Карынжарык.

Повидовой обзор орнитофауны

Порядок расположения видов птиц и их систематическое положение приводятся по Л.С.Степаняну (1990) с небольшими изменениями, сделанными Э. И. Гавриловым (1999), а русские и латинские названия растений взяты из «Иллюстрированного определителя растений Казахстана», т. 1 и 2, Алма-Ата, 1969 и 1972.

Орнитофауна п-ова Мангышлак

Краснозобая гагара (*Gavia stellata*) встречалась на пролете по Мангышлаку и возможно изредка зимовала у берегов Каспийского моря (Зарудный, 1896; Долгушин, 1960). Одна особь была добыта в ноябре 1951 г. М. К. Носовым в заливе Сардали (Гладков, Залетаев, 1956).

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*) пролетная и зимующая птица вдоль восточных и юго-восточных берегов Каспийского моря (Зарудный, 1896). Высохший труп найден 10 июня 1952 г. на о-ве Морской, что указывает на наличие весеннего пролета у этого вида (Гладков, Залетаев, 1956). Взрослый самец был пойман руками 26 апреля 1966 г., сидевший в середине голого такыра в Уланакской долине, окаймляющей с юга хребет Каратау (Митропольский, 2009). Стая в количестве 66 особей держалась 24 мая 2009 г. на море близ мыса Токмак (Neve et al., 2010).

Малая поганка (*Podiceps ruficollis*). Одиночка держалась 14 декабря 2008 г. на сбросном канале завода Маск и там же через 2 дня отметили еще 5 птиц (Карпов, Ковшарь, 2009). На учетах вокруг оз. Караколь 14 декабря 2008 г. и 14 января 2009 г. отметили соответственно 5 и 3 особи (Карпов, Ковшарь, 2010). В декабре и январе следующего года по 5 особей держались там же. Кроме того, 14 января 2009 г. три поганки были на оз. Караколь, а в устье канала 11 января 2010 г. держались еще пять (Ковшарь, Карпов, 2009). Одна сфотографирована А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) на пляже г. Актау 11 декабря 2014 г. и вторая – в Баутино 14 декабря 2014 г. На Тюбкарагане эту птицу 7, 18 и 23 декабря 2014 г. фотографировал А. Кыдыр (сайт www.birds.kz).

Единичные особи встречались в феврале в море у побережья (Пославский и др., 1964). Пара держалась 28 апреля 2009 г. на отстойнике Жанаозен (Neve et al., 2010).

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*). Обычная зимующая птица водной акватории Мангышлака (Пославский и др., 1964). Пять птиц встречены 15 ноября 2007 г. у Баутино и шесть – у г. Актау (Белялов, 2008). В количествах 3 и 10 особей поганки кормились 1 и 16 но-

ября 2014 г в заливе против мыса Жиланды. На взморье у Актау встречались постоянно, с увеличением численности до 20 особей к середине декабря. Также черношейные поганки наблюдались на море около так называемого 43-го км (Исабеков, 2015) и здесь 12 декабря 2014 г. по одной сфотографировали А. Катунцев и А. Исабеков (см. сайт www.birds.kz). Повсеместно поганки держались в пределах 5-50 м от береговой линии. Без указания количества этот вид приводится при обследовании 5 территорий зимовки водоплавающих птиц 3-7 февраля 2006 г. в пределах Каракаинского района Мангистауской области (Ерохов, Белялов, 2007). В бухте Баутино в декабре 2008 г. учтено 10 особей, а в черте г. Актау за все декабрьские дни 2008 г. отмечена 121 особь, тогда как только 15 декабря этого же года и 15 января 2009 г. насчитали соответственно 96 и 30 поганок (Карпов, Ковшарь, 2009; 2010). Наиболее часто поганки встречались вблизи морского берега, где у г. Актау в январе 2009 г. учли 101, в декабре – 55, и в январе 2010 г. – 43 птицы (Ковшарь, Карпов, 2009). В форту Шевченко 23-31 декабря 2013 г. двух и одну особь сфотографировал и разместил на сайте www.birds.kz А. Кыдыр (2014).

Весной слабый пролет проходил в конце апреля – начале мая. Птицы держались одиночками на море неподалеку от берега (Долгушин, 1948). Французские орнитологи 23 марта и 2 июня 2009 г. у береговой линии в черте г. Актау также видели птиц этого вида, а 28 апреля при посещении отстойника Жанаозен насчитали 50 особей (Neve et al., 2010). Здесь же 19 мая 2000г. была одна особь, а 30 мая 2012 г. я отметил наличие 3 пар.

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*). Только одна держалась 6 мая 2009 г. на отстойнике Жанаозен (Neve et al., 2010). На песке Долгинских шалыг 8 июня 1952 г. найдена подсохшая голова этой поганки с шеей, а 28 июня в заливчике около берега о-ва Кулалы обнаружено два плавающих гнезда этой птицы. Около гнезд держалась пара птиц. Самец приносил стебли тростника, достраивая гнездо, а самка уже насиживала 2 яйца размерами 61.4x36.0 и 56.3x34.3 мм при их массе 25.2 и 34.15 г. Уходя, самка прикрывала яйца слоем иереры. Диаметр подводной части гнезда был 90 см, надводной части – 31 см, диаметр лотка 11 и высота гнезда над водой 7 см. Второе гнездо оказалось брошенным с тремя яйцами, размерами 55.8x34.8; 54.3x35.0 и 54.2x35.6 мм при массе 34.2, 35.3 и 29.4 г. Пролетные поганки в малых количествах наблюдались в нескольких местах в конце сентября и в октябре. Отдельные особи держались в 3-6 км от берега. Не менее 100 птиц 16-17 октября собралось в заливе Сарыташ (Гладков, Залетаев, 1956). На сайте www.birds.kz фотографию одной особи, отснятой в форту Шевченко 27 декабря 2013 г., поместил Айсагали Кыдыр (2014). Еще одна птица встречена в районе мыса Ракушечный 23 октября 2014 г. (Исабеков, 2015).

Серошекая поганка (*Podiceps griseigena*). На берегу моря у форты Шевченко найден труп этой птицы (Долгушин, 1948). На отстойнике г. Жанаозен 24 апреля 2009 г. было 22, 6 мая – 2 и 22 мая – одна особь (Neve et al., 2010). Одну птицу видели 18 июня 1951 г. в море близ мыса Песчаный. Осенние нередкие встречи приходились на 16-17 октября, когда несколько десятков поганок держалось в 2-7 км от берега между о-вом Подгорное и заливом Сарыташ (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночки отмечены 14 октября 2014 г. в заливе близ мыса Жиланды (Исабеков, 2015) и 15 ноября 2007 г. у Баутино (Белялов, 2008). На Мангышлакском побережье Каспия зимует случайно, особенно в теплые зимы (Пославский и др., 1964). В бухте Баутино 13 декабря 2008 г. встречена одна птица (Карпов, Ковшарь, 2009), и еще одну погибшую нашли 15 января 2009 г. на городском пляже Актау (Ковшарь, Карпов, 2009).

Большая поганка (*Podiceps cristatus*) очень обыкновенна на зимовке и пролете вдоль восточных берегов Каспийского моря, где встречалась не только у берегов, но и далеко в море (Зарудный, 1896). Одиночка летела 8 мая 1947 г. над Баутинской бухтой (Долгушин, 1948). В мелководном открытом заливчике на о-ве Новом 9 июня осмотрено гнездо в виде характерной башенки с одним яйцом в 0.5 м от низменного берега. Пока производился осмотр, пара держалась поблизости на воде. Еще два таких же гнезда осмотрены 26 июня 1951 г. на воде в 4 и 6 м от островка, расположенного несколько севернее о-ва Кулалы. Кладки состояли из 2 и 3 яиц. На острове Кулалы 27 июня замечен выводок из 8 пуховых птенцов при 2 взрослых птицах. Осенью чомги были обычными на море у северных берегов Мангышлака и у косы о-ва Рыбачьего. Наибольшее их количество концентрировалось в мелководном заливе Сарыташ, где птицы держались в 1-3 км от берега с глубинами 1.5-4.0 м (Гладков, Залетаев, 1956).

Осенью оказалась достаточно обычной на акватории моря вокруг Тюленых островов 20 сентября – 1 октября 2004 г. (Коваленко, 2005). Одиночка была встречена 16 ноября 2007 г. на море у Актау (Белялов, 2008). Трижды одиночки были в заливе 15 октября около Курыка, 1 и 2 ноября у мыса Жиланды, а также дважды по три 23 октября у мыса Ракушечный и две особи 9 ноября у мыса Жиланды. Близ города Актау вдоль береговой линии кормились 3 особи 10 ноября, и по 5 птиц – 14 и 19 ноября 2014 г. (Исабеков, 2015).

Близ г. Актау на море во второй декаде декабря 2008 г. держались 20 особей, на канале ТЭЦ-3 отметили четыре, а в бухте Баутино – пять птиц (Карпов, Ковшарь, 2009). Одиночку на оз. Караколь и двух на взморье в черте города видели в январе 2009 г. В каждый приезд на Караколь, Баутино и побережье в Актау зимой 2009/2010 г. встречали по 2-3 особи (Ковшарь, Карпов, 2009). Только на одном из 12 снимков от 19 октября 2013 г. видны 2 птицы, на остальных были только одиночки, сфотографированные в осенне-зимние периоды между 30 октября и 30 январем 2012-2013 гг. в форту Шевченко (Кыдыр, 2014).

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*) по Мензбиру (1895) принадлежит к характерным птицам Черного моря. По Э. Эверсманну (1866) этот вид не гнездится у северных берегов Каспийского моря, тем не менее он действительно редок и только в южной части Каспия может называться обыкновенным. Тогда как Н. А. Зарудный (1896), ссылаясь на того же Эверсманна, писал, что этот вид водится на юго-восточном берегу Каспийского моря, распространяясь до Мертвого Култука. На казахстанской акватории Северного Каспия в последние десятилетия отмечалось нерегулярное гнездование (Гисцов, Ауэзов, 1991; Ковшарь, Карпов, 2014а). Данных по исследуемому району не приводилось, известна только одна встреча – 28 мая 1995 г. в заливе Кочак наблюдались 32 особи (Белялов, 2014).

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). По Эверсманну (1866) пеликан водился в невероятных количествах на мелководных берегах Каспийского моря, на островах и многочисленных заливах. По Яковлеву (1872-1874) пеликан во множестве гнездился в дельте Волги, однако с каждым годом его гнездование уменьшалось, так как птицы вытеснялись рыбаками все далее по взморью в места с непроходимыми крепями и камышом. Ближайшим местом гнездования колонии численностью 70-100 пар является район Забурунского залива в северо-восточном Каспии (Гисцов, 2002). Для Мангышлака данные о встречах отсутствовали. Группа из шести особей встречена 23 октября 2014 г. в районе Курыка. Пеликаны отдыхали в 300 м от берега на острове, после чего поднялись на крыло и улетели на юг (Исабеков, 2015). Над Актау 9 ноября 2014 г. сфотографированы как минимум девять особей (Ясько, www.birds.kz). О зимовке кудрявого пеликана на оз. Караколь в одну из зим с 2008 по 2014 г. упоминается в статье о зимовке малой белой цапли (Ковшарь, Карпов, 2014а).

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) был обычной птицей в районе форта Шевченко и Баутино, где в конце апреля-начале мая наблюдался небольшими группами и одиночками, а с середины июля большими стаями до 50 и более особей в каждой. По опросным данным теперь нигде не гнездится, но южнее Ералиево гнезда устраивал в недоступных береговых скалах. Внутри Мангышлака сильно истощенная птица держалась 3 июля 1947 г. на речке Акмыш (Долгушин, 1948).

Весной появлялись по наблюдениям местных жителей у мыса Жиланды в марте, у Баутино во второй половине этого месяца. В 1952 г. их отмечали 26 марта, хотя отдельные особи прилетали раньше. В целом весенний пролет выражен слабо, птицы перемещались стайками от 10-12 до 25-30 особей (Гладков, Залетаев, 1956). На мысе Темирбаба 27 мая 2003 г. у берегового обрыва Каспия я наблюдал, как девять бакланов сушили оперение на прибрежных камнях. Столько же бакланов отметил А. Виляев у мыса Токмак 25 апреля 2012 г. На берегу моря близ Туркменской границы 11 апреля 2004 г. отдыхали 15 птиц (Левин, Карякин, 2004).

Летом 1952 г. найдена одна обитаемая колония из 180 гнезд в Коскудуке. Не заселенные птицами гнездовья были на выступающих в море обрывах мысов Меловой, Жиланды и Скалистый. На Коскудуке птицы очень тесно, нередко вплотную устраивали гнезда непосредственно на поверхности небольшого островка, образованного камнями и крупными глыбами. В отдельных гнездах 24 мая 1952 г. находились яйца или небольшие птенцы, тогда как крупные перемещались небольшими табунками по колонии и временно сходили на воду. Кладки состояли из 3-5 яиц размерами 55.8-67.8x35.4-41.0, в среднем 64.9x39.5 мм. Почти в каждом гнезде на-

ходилось по неплодотворенному яйцу, ни одно из которых не измеряли. Судя по четырехнедельному возрасту самых крупных птенцов, откладка яиц начиналась в конце марта, а птенцы появлялись в конце апреля – начале мая (Гладков, Залетаев, 1956). На Южном Мангышлаке в 41 км южнее пос. Ералиево обнаружена в 1955-1957 гг. единственная жилая колония в ур. Кызык. Здесь постройки размещались на уступах берегового отвеса и за последние два года число жилых гнезд возросло со 150 до 200 (Молодовский, 1975). Крупные колонии баклана размерами 5.0 и 3.5 тыс. особей зафиксированы в 2011 г. на внутренних плесах Тюленьих островов. Здесь 90% пришлось на крупных птенцов перед их вылетом. Еще на одной колонии (150 гнезд), расположенной на косе острова, птицы насиживали кладки (Ковшарь, Карпов, 2012). Судя по обилию относительно свежего помета на камнях и гнездах с мыса Жиланды, здесь в 2014 г. была жилая колония бакланов, снимок которой показал мне А. Исабеков

Примерно 15-20 июня у берегов Мангышлака начинались перемещения птиц на север. При этом на Мангистауских о-вах в июле скапливалось до 8-10 тысяч особей. Временные концентрации птиц летом в районе Сарджи, мыса Мелового и Коскудука достигали иногда 1000 и более особей, а на Мангистауских о-вах – до 6-10 тысяч. Кроме того, в разные периоды лета отдельные бродячие стайки холостых бакланов встречались иногда у берегов Мангышлака и островов в море (Гладков, Залетаев, 1956).

Подвижки на север в районе островов проходили до августа, а в сентябре бакланы перемещались на мелководья Северного Каспия. Связь между Мангышлакскими популяциями и Аральскими доказана добычей птицы, окольцованной птенцом в 1948 г. на Арале и добытом 9 сентября того же года на Баутинской косе. Осеннее передвижение бакланов на юг слабо выражено. Отдельные стайки держались у Мангышлака в ноябре, а одиночные птицы и маленькие группы их задерживались до конца этого месяца (Гладков, Залетаев, 1956).

По моим наблюдениям довольно много птиц этого вида кормилось вдоль берега Каспия у пос. Тельман против аэропорта Актау 18 августа 1989 г. На маршруте вдоль моря от пограничной таможни Туркменистана до мыса Темирбаба около 20 птиц отдыхали на камнях 15 октября 2002 г.

В довольно большом числе эти птицы встречались на Тюленьих островах осенью 2004 г., а 6 октября при проведении авиаучета зарегистрировали 171 особь (Коваленко, 2005). Пролетные стаи общим числом из 100 и 200 особей наблюдались 13 и 14 ноября 2007 г. у Акшоры и Шапкакаты. Еще по пять птиц встречены 14-15 ноября у Баутино и в Сакакудуке, одна 16 числа – в Актау и группа из 15 особей 25 ноября – на оз. Караколь (Белялов, 2008). Скопление до 3-4 тысяч держалось 23-26 сентября 2008 г. на море в границах г. Актау (Ерохов, 2009). В середине октября 2014 г. бакланов в районе Курыка было много, птицы в основном концентрировались на небольших удаленных от берега островках. На мысе Жыланды десятки бакланов наблюдались в районе колонии, расположенной на скалах прибрежного чинка. С 13 по 16 октября численность птиц вблизи Курыка сократилась со 150 до 60, а 23-26 октября в заливах держались по 10 особей. Затем 30 октября, 1 и 2 ноября наблюдались лишь одиночные бакланы. 15 ноября на островке отдыхали 44 баклана, очевидно, пролетные. К 16 ноября здесь остались лишь два. Одиночные птицы также наблюдались в городской черте Актау 10, 14, 19 ноября. Еще четыре особи 7 декабря 2014 г. держались на незамерзающем озере Караколь, где бакланы с большой долей вероятности зимовали (Исабеков, 2015).

В заливе Ералиево 12 декабря видели три, на канале завода Маек 14 декабря 2008 г. встречено пять и на оз. Караколь – еще 35 особей (Карпов, Ковшарь, 2009; 2010). После сильного снегопада 13 января 2008 г. на трубе по дороге в форт Шевченко сидели семь бакланов. В декабре 2009 г. учли 76 и в январе 2010 г. – четыре особи. (Ковшарь, Карпов, 2009). Одиночек сфотографировал А. Катунцев в прибрежной полосе г. Актау 13 января 2014 г. В качестве наиболее обычного вида баклан представлен на 29 снимках одиночками и группами до 29 особей 10 июня 2007 г., 24 марта, 10, 11 и 19 июня, 13 июля, 6 и 24 сентября, 19 ноября 20012 г., 6 и 14 марта, 13 апреля, 29 мая, 2 июня, 31 августа и 19 октября 2013 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014). После публикации статьи он же на Тюбкарагане фотографировал эту птицу 2 декабря 2014 г. Интересна встреча отдыхающей под скалой одиночки 13 января 2014 г. у границы с Туркменией севернее залива Карабагазгол (Катунцев, сайт www.birds.kz).

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*). Семь птиц держались 25 ноября 2007 г. на оз. Караколь (Белялов, 2008). Здесь в устье канала 14 декабря 2008 г. отмечены две особи (Карпов, Ковшарь, 2009). На самом озере в этот же день был один и 14 января 2009 г. – 30 птиц. В черте г. Актау встречена еще одна особь (Карпов, Ковшарь, 2010). В последующие две зимы на Караколе было 89 и 15 особей (Ковшарь, Карпов, 2009). Одиночка встречена 2 июня 2009 г. на море у г. Актау (Neve et al., 2010). В черте г. Актау один сфотографирован 12 февраля 2014 г. (Катунцев, www.birds.kz).

Большая выпь (*Botaurus stellaris*) сфотографирована 24 мая 2012 г. в полынной степи на Кендирили-Каясанском плато (Виляев, www.birds.kz). Крыло одной особи нашли в конце мая 1952 г. на Баутинской косе. Одна пролетела ночью 21 сентября 1952 г. у Баутино, а утром там была найдена птица, разбившаяся о провода (Гладков, Залетаев, 1956). Еще одна была выпущена из прибрежной кромки тростника 14 января 2009 г. близ устья сбросного канала в оз. Караколь (Ковшарь, Карпов, 2009).

Малая выпь (*Ixobrychus minutus*). Встречена в конце мая 1888 г. на чигирях около форта Александровского, а в горах Актау эта птица оказалась нередкой по ручьям (Остроумов, 1889). Первые пролетные появились 12 мая 1947 г., после чего регулярно встречались по чигирям в саду Шевченко, где останавливались на ночлег. Также эта выпь была обычной по речкам у Таушика вплоть до 12 июня. Дважды птицы отмечены по 2 особи вместе, в основной массе они держались одиночками (Долгушин, 1948). Один волчок встречен 1 мая 2014 г. на 43 км по трассе г. Актау-Форт Шевченко (А. Ясько, устно). На окраине Актау у моря одна особь встречена мной 13 мая 2000 г. На совершенно открытом месте у уреза воды 5 июня 1951 г. замечена эта птица в Баутинской бухте. Близ Ералиево 12 июня добыт самец с хорошо развитыми гонадами. В 1952 г. на о-ве Морском добыта самка, желудок которой, как и у самца, был набит медведками (Гладков, Залетаев, 1956). Одна птица пряталась под кустом от сильного ветра под вершиной чинка в 2 км от залива Кошак 8 июня 1996 г. В предгорьях Восточного Каратау на небольшом пруду близ пос. Жармыш 29 мая 2007 г. отмечена одиночка (Белялов, 2008). Приводя встречу 2 июня 2009 г. одного волчка на побережье моря в черте г. Актау, французские орнитологи предполагают возможность гнездования здесь этой птицы (Neve et al., 2010). На маршруте вдоль моря от таможни до мыса Темирбаба мной 15 октября 2002 г. встречена одна особь.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). Одиночный самец был отмечен 7 мая 1947 г. на одном из чигирей у форта Шевченко (Долгушин, 1948). На отстойнике Жанаозен одна особь встречена мной 13 мая 2000 г. Две группы из 4 и 16 особей сфотографированы летящими 12 апреля 2013г. над Тюбкараганом (Кыдыр, 2014). Голоса пролетающих птиц слышали поздно вечером 25 сентября 2004 г. восточнее о-ва Подгорный в группе Тюленьих островов на Каспии (Коваленко, 2005). Молодая птица добыта 6 октября 1952 г. в саду Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956).

Желтая цапля (*Ardeola ralloides*). В километре от моря близ форта Шевченко 17 мая 1947г. наблюдалась стая из восьми особей (Долгушин, 1948). Одна отмечена мной у основания чинка в точке с координатами 43°43'110 и 52°9'33'23 на месторождении нефти Жанаозен 11 мая и четыре особи – на отстойнике Жанаозен 13 мая 2000 г. Встреча одной цапли 14 декабря 2008г. в устье сбросного канала на оз.Караколь является первым случаем регистрации этого вида в зимнее время (Карпов, Ковшарь, 2009). Поскольку авторы находки не приводят фотографии встреченной птицы, нельзя исключить, что это могла быть и одна из прудовых цапель – китайская *Ardeola bacchus* или индийская *Ardeola grayii*, чьи залеты вглубь материка стали регистрироваться в последнее время (Коваленко, Дякин, 2009; Белялов, Федоренко, 2014; Белялов, 2014, www.birds.kz). Стоит упомянуть, что точное определение вида у цапель рода *Ardeola* в зимнем наряде, проблематично даже при наличии фотографий.

Египетская цапля (*Bubuculus ibis*). Впервые для Казахстана самец этого вида отмечен и добыт И. А. Долгушиным (1948) 16 мая 1947 г. у форта Шевченко. Тогда появление птицы здесь расценивалось как случайный залет, но, принимая во внимание ее гнездование в дельте Волги, позже сам И. А. Долгушин (1960) расценил этот случай в качестве весеннего пролета вида вдоль берегов Мангышлака. И действительно, в апреле-мае 2009-2012 гг. мы имели несколько встреч этой цапли в Фетисово (см. очерк по этому пункту).

Большая белая цапля (*Egretta alba*) отмечена 5 и 13 апреля 1904 г. в районе форта Александровского (Смирнов, 1916). На реке у Таушика 28 мая 1947 г. наблюдалась одиночка (Долгушин, 1948). На берегу небольшого пруда у подножий Каратау 17 мая 1990 г. встречена одна (Ковшарь, 1995). Мной на маршруте Фетисово-Жанаозен 3 особи отмечены летящими в северном направлении над равниной 28 апреля 2012 г.

Была довольно обычной на Тюленьих островах осенью 2004 г. и здесь только 6 октября при проведении авиаучета зарегистрировали 114 птиц (Коваленко, 2005). На оз. Караколь 25 ноября 2007 г. кормились 16 цапель (Белялов, 2008) и здесь же 14 декабря 2008 г. видели 21 птицу (Карпов, Ковшарь, 2009), около 40 цапель – 12 декабря 2009 г. и не менее 25 – в январе 2010 г. Кроме того, одиночка пролетела 11 января 2009 г. над городским пляжем (Ковшарь, Карпов, 2009). Была одна 6 мая и 3 особи 22 мая 2009 г. на отстойнике Жанаозен (Neve et al., 2010). Здесь же одна встречена мной 13 мая 2000 г.

Осенью 2014 г. пролетные птицы краткосрочно встречались на побережье у Курыка 16 октября (стая из 52 птиц), 25 октября (5), 28 октября (2) и 1 ноября 2014 г. – 8 особей (Исабеков, 2015). На Тюбкарагане 2 птицы сняты 15 августа 2011 г. и 29 марта 2013 г., присутствуя на 5 кадрах (Кыдыр, 2014). В черте г. Актау А. Катунцев (сайт www.birds.kz) сфотографировал две особи 11 декабря 2013 г. и одну – 15 января 2014 г.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). Н. А. Смирнов (1916) около форта Шевченко видел одну птицу 3 мая 1904 г. Здесь же шел заметный пролет цапель в северном направлении стайками по 8-12 особей над морем близ берега с 5 по 15 мая 1947 г. Отдыхали птицы около моря и в виде исключения – в саду Шевченко (Долгушин, 1948). Группа из 5 птиц 25 мая 2003 г. кормилась совместно с 2 большими белыми цаплями на мелководье залива Кендирили (Губин, 2004). На отстойнике Жанаозен одна особь встречена мной 13 мая 2000 г. Здесь же в период с 29 июля по 22 ноября 2010 г. эта цапля отмечалась одиночками (Нурмухамбетов, 2010). А. Кыдыр (2014) на сайте www.birds.kz разместил фотографию одиночки с Тюбкарагана от 22 мая 2014 г.

На о-ве Подгорный 25 сентября 2004 г. встречены шесть птиц, а на о-ве Кулалы в группе Тюленьих островов на Каспии на другой день отмечена одиночка (Коваленко, 2005). Первая зимняя встреча на оз. Караколь произошла 9 декабря 2010 г. При последующих посещениях этого водоема 10 января и 6-13 февраля 2011 г., скорее всего, эта же особь находилась рядом с другими цаплями. В следующие зимние сезоны одиночки 6 декабря 2011 г. и 9 декабря 2013 г. держались у впадения канала с теплой водой в Караколь (Ковшарь Карпов, 2014а). На пляже г. Актау 15 января 2014 г. сфотографирована одна птица, а другая – 10 января 2014 г. у границы с Туркменией (Катунцев, www.birds.kz).

Серая цапля (*Ardea cinerea*) наблюдалась только 5 апреля 1903 г. (Смирнов, 1916). В 1951г. одиночек видели 28 мая у Баутинской косы и 11 июня – около Ералиево. Также одна особь отмечена 30 мая 1952 г. около Коскудука и 10 июня нашли полувисокохший труп на Мангистауских о-вах. Заметный пролет цапель на юг проходил ночью 20 сентября 1952 г. в Баутино. Одна цапля добыта там на следующий день и одиночка замечена 16 октября в Сарташа (Гладков, Залетаев, 1956). В районе Таушика одиночка 19 мая 1990 г. встречена в сухом каменистом русле (Ковшарь, 1995). По данным орнитологов из Франции (Neve et al., 2010) стая из 35 особей летела над равнинами Кендирили-Каясанского плато 6 апреля 2009 г. На отстойнике Жанаозен 4 особи встречены мной 13 мая 2000 г.

Открыто отдыхавшую на равнине одиночку видел я около пос. Жетыбай 7 октября 2002 г. На Тюленьих островах при проведении авиаучета 6 октября 2004 г. зарегистрировано 9 особей (Коваленко, 2005). На оз. Караколь 25 ноября 2007 г. держались пять цапель (Белялов, 2008) и 14 декабря 2008 г. учтено 49 и 14 января 2009 г. – 20 особей (Карпов, Ковшарь, 2010). Там же 10 декабря 2009 г. было не менее 80, а месяц спустя – только 60 цапель (Ковшарь, Карпов, 2009).

В форту Шевченко А. Кыдыр (2014) сфотографировал одну цаплю 27 декабря 2013 г. и не менее 14 раз одиночек 29 октября 2012 г., 6 и 23 апреля, 23 августа, 31 октября и 27 декабря 2013 г. отмечались им на Тюбкарагане. В заливе близ Курыка с 13 по 23 октября, вероятно, одни и те же 5-6 цапель встречались регулярно в одних и тех же местах. Кроме того, одна птица пролетела над ботаническим садом г. Актау 29 октября и десять цапель выпугнули 7 декабря

2014 г. в месте впадения сбросного канала в оз. Караколь (Исабеков, 2015). На пляже у города Актау цапли сфотографированы 13 января, 12 февраля 2014 г. и как минимум восемь птиц держались в тростнике 17 февраля (Катунцев, www.birds.kz).

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*) изредка наблюдалась 10-28 апреля 1904 г. (Смирнов, 1916). Интенсивный пролет весной 1947 г. шел берегом моря и был обычным внутри п-ова, в частности у Таушика. Первые особи появились в начале мая, волна пролета пришлась на 15 мая, когда цапли казались обычными и даже многочисленными, двигаясь одиночками, реже парами и еще реже группами до 5-7 особей. Держались они у моря, на равнине, скалах и в саду. Прилетая на ночь в сад Шевченко, устраивались на деревьях или просто на земле. Птицы были крайне истощенными и до 10 трупов собрали без каких-либо следов насильственной смерти. Кроме того, 13, 14 и 15 мая Чекменев без труда поймал шесть цапель, не могущих летать. У Таушика в период с 20 мая по 10 июня 1947 г. одиночки и пары держались по речкам с опресненной водой и надводной растительностью, а 21 июня одна добыта у села на арыке (Долгушин, 1948).

По цапле видели 1 мая 1993 г. и 29 мая 1995 г. на водоеме в Каратау и у залива Кочак. В предгорьях Восточного Каратау на небольшом пруду близ п. Жармыш 29 мая 2007 г. отмечена еще одиночка (Белялов, 2008; 2014). Мной одна встречена 3 мая 2006 г. отдыхающей у грунтовой дороги на плато в 20 км от зоны отдыха Кендирили и другая держалась на отстойнике Жанаозен 13 мая 2000 г. Здесь же 13 мая 2009 г. разрозненно охотились 4 птицы (Neve et al., 2010). На п-ове Тюбкараган одиночки были сфотографированы 14 апреля 2012 г., 18 апреля, 7 и 15 мая 2013 г., а 23 апреля А. Кыдыр (2014) видел 2 летящие группы из 5 и 7 особей.

Единственная осенняя встреча пришлась на о-ов Подгорный, где 25 сентября 2004 г. была молодая особь (Коваленко, 2005). О зимовке рыжей цапли на оз. Караколь в одну из зим с 2008 по 2014 г. упоминается в статье В. А. Ковшарь и Ф. Ф. Карпова (2014), без указания точных дат.

Колпица (*Platalea leucorodia*). На побережье в районе форта Александровский одиночку в начале июня 1888 г. встретил А. Остроумов (1889). По мнению И. А. Долгушина (1948) даты встреч колплиц 8 июня 1903 и 18 мая 1904 гг., приведенных Смирновым, кажутся слишком поздними. На о-ве Рыбачьем несколько птиц видели 29 мая 1951 г. На западном берегу о-ва Кулалы 11 июня 1952 г. держались четыре и там же 27 июня была одна колпица. Парами и маленькими стаями наблюдали их иногда пролетающими у Баутинской косы и Ералиево (Гладков, Залетаев, 1956).

Каравайка (*Plegadis falcinellus*) наблюдалась несколько раз Н. А. Смирновым (1916), при этом первые даты прилета соответствовали 16 апрелю 1903 г. и 15 апрелю 1904 г. В конце апреля – начале мая 1947 г. одиночные птицы постоянно отмечались в окрестностях форта Шевченко, устраиваясь здесь на ночлег в саду и на отдельно стоящих деревьях. Два раза были найдены здесь мертвые птицы. В окрестностях Таушика в период 20 мая – 10 июня встречались постоянно по окрестным речкам, кормясь как на открытых участках, так и на сильно соленой воде (Долгушин, 1948). На отстойнике г. Жанаозен в период с 29 июля по 22 ноября 2010 г. было отмечено до 50 особей (Нурмухамбетов, 2010). Далеко от моря 16 летящих на север птиц 24 апреля 2012 г. встретил С. А. Кравченко. На отстойнике Жанаозен 6 мая 2009 г. наблюдали 21 каравайку (Neve et al., 2010). Там же 30 мая держалась вместе с фламинго группа в количестве чуть более 20 особей и отдельно одиночка. Стаю из девяти особей я видел близ сливных озер Жанаозеня 31 мая 2012 г.

На сайте www.birds.kz каравайка представлена на 18 снимках: в 2012 г. 29 апреля сфотографированы 2 и 3 особи, 2 июля и 7 августа – по одной птице. В 2013 г. три и десять караваяк засняты 9 мая, а одна и четыре – 25 мая. Стая, состоящая как минимум из 65 особей, пролетела 4 мая 2014 г. вдоль моря (Кыдыр, 2014). На Тюбкарагане 28 августа 2009 г. сфотографированы три птицы (Грюнберг, www.birds.kz).

Белый аист (*Ciconia ciconia*). Имеется единственный случай встречи этого вида на Мангышлаке – одна птица сфотографирована 7 мая 2011 г. в полете возле отворота с трассы Актау-форт Шевченко в сторону Таушика (Грюнберг, www.birds.kz). Установить подвидовую принадлежность этой особи не удалось и, тем не менее, я склоняюсь к мысли, что это был залет европейской птицы.

Обыкновенный фламинго (*Phoenicopterus roseus*) еще в XVIII веке был на Каспии, если не многочисленной, то обычной птицей. А. Остроумов (1889) в начале июня 1888 г. на побережье в районе форта Александровский встретил одиночку. Стая фламинго встречена 1 апреля у форта Шевченко (Смирнов, 1916). Здесь же вечером 1 мая 1947 г. около 100 птиц одной стайей пролетели над морем (Долгушин, 1948). По рассказам жителей поселков Ералиево и Кызылкум раньше фламинго гнездились на обширных озерах Ащисора и Батырсора во впадине Карагие (Молодовский, 1963).

С самолета среди сора Каракуль, что в окрестностях мыса Песчаного, 16 мая 1952 г. видели три фламинго. В 1951 г. над мысом Жиланды прошли 40-45 особей 12 июня, через 2 дня над заливом Александр-бай летали 150, а 15 июня – 100 птиц (Гладков, Залетаев, 1956). В Казахском заливе около Фетисово 10 апреля 2004 г. кружила стая из 250-300 птиц и 20 мая на разливах артезиана между Западным чинком и горами Жельтау держались 6 молодых с одной старой особью (Левин, Карякин, 2005). В предгорьях Восточного Каратау на луже у дороги близ пос. Жармыш 28 мая 2007 г. отмечены два взрослых с тремя молодыми особями (Белялов, 2008). У мыса Ракушечный 22 апреля 2010 г. сфотографированы одиночка и две птицы (Грюнберг, www.birds.kz). Группа из 300 особей, летевших вдаль от моря, наблюдалась О. Островским 19 апреля 2012 г.

По наблюдениям А. В. Молодовского (1963) фламинго регулярно задерживались в 1955-57 гг. на Ащисоре и в заливе Александров-бай в период пролета и осенних кормовых подвижек. Появляясь в начале апреля, наибольшей численности достигали в середине апреля – конце мая (до 250 особей). Летом холостующие группы по 3-10 особей отмечались в районе соров Каракуль, Ащисор, около мыса Ракушечный и в Казахском заливе. На Жанаозенском отстойнике 28 апреля 2009 г. отмечены семь птиц (Neve et al., 2010). Здесь же 30 мая 2012 г. я встретил 13 молодых фламинго, которые вместе с каравайками кормились на мелководье. Над заливом Мертвый Култук 5 июля 2001 г. О. В. Белялов (2014) с вертолета видел стаю около 200 птиц.

Осенний пролет проходил в сентябре-ноябре чаще стаями по 100-150 и редко до 250 особей, при этом основная масса наблюдалась в заливе у Ералиево с 15 сентября по 15 октября. Небольшие группы по 2-15 особей часто останавливались на кормежку в заливе Александров-бай и озерах Ащисора (Молодовский, 1963). В 1952 г. до 19 октября отлета фламинго не наблюдали, но, по словам пилота С. С. Елкина, в конце октября в районе Балашовских шалыг были значительные скопления фламинго (Гладков, Залетаев, 1956). Первая молодая птица была встречена в заливе Бековича-Черкаского 15 октября 2014 г. На следующий день здесь были уже две особи. Вероятнее всего они и еще три в составе единой группы кормились в заливе 22 и 23 октября. В последующие дни вплоть до 31 октября здесь держалось четыре молодых фламинго. Эти птицы никуда из залива не улетали, несмотря на снижение температуры по ночам до отрицательных значений при сильном восточном ветре. Только 9 ноября 5 птиц, включая одного взрослого фламинго, были замечены вновь около Курыка (Исабеков, 2015). На всех 21 снимках, размещенных А. Кыдыр (2014) на сайте www.birds.kz, присутствовали только молодые от 1 до 12 особей, начиная с 5 мая и до 11 ноября 2012 г.

Зимой 14 декабря 2008 г. на центральном плесе оз. Караколь держалось 152, а месяц спустя – только 5 птиц. Две группы численностью 10 особей в каждой отмечены 10 декабря 2009 г. (Ковшарь, Карпов, 2009). На мелководье озера 16 декабря 2008 г. обнаружен труп убитого браконьерами фламинго (Карпов, Ковшарь, 2009). В период 3-7 февраля 2006 г. три птицы зарегистрированы на оз. Караколь (Ерохов, Белялов, 2007). Здесь же 25 ноября 2007 г. кормилась стая из 150, а 16 февраля 1986 г. – около 50 птиц (Белялов, 2008, 2014). На 29 февраля 1985 г. по моим наблюдениям на Караколе были только взрослые птицы группами по 200, 300, 500, 800 и 3000 особей, хотя двумя днями ранее по информации А. Д. Каргаполова до 30 тыс. особей фламинго держались здесь же монолитной стайей. Очевидно, из-за усилившегося похолодания птицы постепенно откочевывали на юг и 5 марта при проведении авиаучета на этом же озере мной отмечены только две группы из 10 и 20 особей. При подсчете лебедей на этом же озере я отметил отдельную группу из 17 птиц, державшихся с подветренной стороны массива тростника 12 декабря 2014 г.

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*) была известна только по обрывкам шкурки экземпляра, добытого осенью 1891 г. около форта Александровский (Зарудный, 1896). В 50-х

годах прошлого столетия стала обычной пролетной птицей у берегов Мангышлака. Так, А.И.Дорофеев говорил, что эти казарки изредка пролетали в ноябре группами по 15-20 особей над Баутинской бухтой (Гладков, Залетаев, 1956). В первой половине апреля 1956-1957 гг. проходило заметное увеличение численности пролетных казарок при их количестве в стаях по 15-25 и 30 особей. Весенний пролет заканчивался в первой декаде мая с максимумом 150 казарок за один день. Осенняя миграция была более растянутой и резко уступала весенней по числу птиц. Одиночки начинали пролет с начала ноября и пролет, достигая наибольшего подъема с середины ноября по первую декаду декабря, заканчивался несколько позже. Всего весной было зарегистрировано 710, а осенью – 450 особей (Молодовский, 1962).

Серый гусь (*Anser anser*). Близ колхоза им. Тельмана 7 июня 1951 г. видели молодых серых гусей, державшихся выводком. На другой день здесь была стая из 15 птиц. В окрестностях Ералиево 11 июня наблюдали двух, а на следующий день добыли молодую особь. На Мангистауских о-вах по одной особи отметили 25 мая и 9 июня, а пару – 30 мая. Это послужило основанием говорить о гнездовании вида на Мангышлаке. По устному сообщению А. И. Дорофеева 11 апреля 1952 г. над Баутинской бухтой в северном направлении пролетели две стаи по 40 особей в каждой. Окончание пролета наблюдалось во второй декаде апреля стаями по 10-30, реже 50 особей с общим количеством 500 гусей за две декады. Один встречен 31 марта 2009 г. на отстойнике Жанаозен (Neve et al., 2010).

Осенью 1952 г. пролетные гуси отмечены 17 октября в количестве 150 особей, пролетевших над Мангистаускими о-вами со стороны о-ва Долгий. В том же направлении перемещались они стаями по 4, 9 и 5 особей, еще позднее 7 птиц отмечены на о-ве Подгорном (Гладков, Залетаев, 1956). Осенняя миграция проходила с октября по ноябрь с небольшим усилением в середине октября. Стаи редко задерживались на берегах залива Ералиево свыше одного дня и только одиночные, скорее больные особи, отмечались на соленых озерах Ащисора более продолжительное время (Молодовский, 1962). В количестве 10 особей гуси пролетели 13 ноября 2007 г. над некрополем Хангабаба (Белялов, 2008).

Белолобый гусь (*Anser albifrons*) встречался на пролете и вероятно на зимовке вдоль восточного побережья Каспийского моря (Зарудный, 1896).

Пискулька (*Anser erythropus*) зарегистрирована только 16 апреля 1957 г. в количестве 300 особей, пролетевших в 5 стаях над морем у Ералиево в сторону мыса Песчаный (Молодовский, 1962).

Лебеди. В основном количественные показатели при учетах водоплавающих касательно лебедей приводились большинством авторов (Залетаев и др., 1958; Русанов, 1977, 2004) без указания их видовой принадлежности, что затрудняет оценить количественную характеристику конкретно для лебедя-кликун и лебедя шипуна раздельно в историческом плане. Известно, что вплоть до 70-х годов прошлого столетия на Каспии наблюдались зимовки кликунов, затем картина кардинально поменялась и шипун стал все более и более преобладать над кликуном. Так, количество зимующих лебедей, преимущественно кликунов, на оз. Кулалы 14 января и 11 февраля было по 5 тысяч особей (Русанов, 1977), тогда как при явном преобладании шипуна по результатам ежегодных учетов лебедей (Русанов, 2004) с применением авиации у северного и северо-восточного побережья Каспия в 80-х годах прошлого столетия численность резко менялась по годам от 0.01 до 22.9 тыс. особей (таблица 1).

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Еще в недалеком прошлом был широко распространен в Казахстане и в некоторых местах считался обычной птицей. К концу 60-х годов прошлого столетия количество шипунов повсеместно значительно уменьшилось. Во многих местах он как гнездящаяся птица совершенно исчез и только в отдельных районах он оставался обыкновенным. Видимо, продолжал гнездиться отдельными парами на северном побережье Каспия, но точных данных до настоящего времени нет (Долгушин, 1960). До конца 70-х годов шипуны не гнездились между Волгой и Уралом, но с повышением уровня моря лебеди постепенно заселили этот участок и продвинулись в восточном направлении до Гоголевского култука (Русанов, 2004).

Таблица 1. Численность лебедя-шипуна и лебедя-кликун на северо-восточном Каспии в 1983-1988 гг. (из Русанов, 2004).

Год	Численность лебедей по месяцам (тыс. особей)					
	УІ	УІІ	УІІІ	ІХ	Х	ХІ
1983	1.4	1.3	–	0.5	0.3	0.06
1984	–	10.8	–	0.9	–	–
1985	–	–	11.2	2.5	0.5	–
1986	–	6.2	–	1.2	0.8	–
1987	–	22.9	–	8.4	1.5	–
1988	2.8	0.01	–	0.06	–	0.7
1989	–	–	–	0.8	–	–

Специально для распределения и учета численности лебедей Мангистауской областной государственной охотничьей инспекцией был арендован вертолет, с борта которого 5 марта 1985 г. нами осмотрено 90 км Каспийского побережья от пос. Ералиево (ныне Курьк) на юге до пос. Тельман на севере. Всего зарегистрировано 19.5 тыс. лебедей, из которых 1766 особей находилось в заливе у пос. Ералиево, от мыса Песчаный до выхода канала из оз. Караколь – 24 птицы, между выходящим и входящим в оз. Караколь каналами было 813, на побережье моря в черте города Шевченко (ныне Актау) – 1036, далее до пос. Тельман – 227. На озере Караколь, как одиночками, так и скоплениями до 5000 особей держались лебеди общей численностью 14461 особь. При этом количество лебедей в группах по берегу моря от заборного канала на север колебалось от 1 до 300 (71 встреча), в среднем 18 особей, от этого канала на юг до пос. Ералиево от 1 до 300 (91 встреча), в среднем 28 и на оз. Караколь от 1 до 500 (27 встреч), в среднем 536 особей. Кроме того, на водоемах в черте города держалось около 100 лебедей, преимущественно шипунов. Число их в городе, в зависимости от времени суток и температуры воздуха, менялось от 100 до 600 особей, что очевидно связано с прилетом их после ночевки с озера Караколь. Доля молодых составила менее 0.1%, а гибель лебедей не превысила 50 особей.

Такое обилие птиц достигнуто благодаря организованной подкормке их местными жителями и областным обществом охотников и рыболовов. Лебедей с обледенелым оперением доставляли в выделенное местными властями помещение, где они обогревались и подкармливались комбикормами. Часть птиц передерживалась местным населением. Окрепших лебедей затем по установлению тепла снова выпускали на море. Лебеди, подкармливаемые в черте города жителями, практически без боязни брали хлеб с рук людей, тогда как в заливе Караколь были очень осторожными и улетали за 500-200 м от приближавшихся людей или их транспорта. С одного из погибших в тот год близ Актау лебедей был выделен болезнетворный штамм вируса птичьего гриппа.

По моим наблюдениям 9 птиц были 18 мая 1996 г. на берегу Каспия у гостиницы Рахат. Около гостиницы Виктория у берега моря 25 февраля 1998 г. держалось несколько групп по 7-25 особей в каждой, при этом многие птицы без боязни подплывали к людям, которые их кормили. На другой день 5 и 10 птиц были у кромки воды в городе и около 20 лебедей держалось в море на расстоянии 1 км от берега. В 2010 г. 13 октября в заливе между гостиницей Рахат и морским портом отмечена группа из 7 птиц. Близ Ерсая 28 мая 2003 г. в северном направлении мигрировала группа из 8 особей. Свыше 2 тысяч шипунов было на озере Караколь 10 декабря, при этом 75% держалось в прилегающей к Маеку части и остальные по полянам в нижней половине озера. Более десятка молодых и половозрелых птиц держалось в середине декабря 2014г. у прикормочной площадки в черте города Актау (фото 1).

Молодая особь держалась на луже 12 июня 1996 г. близ 10 разъезда и Жармыша (Беялов, 2014). Шипуны были довольно обычными на Тюленьих островах осенью 2004 г. и здесь только 6 октября при проведении авиаучета зарегистрировали 56 особей (Коваленко, 2005). В период

3-7 февраля 2006 г. 4000 шипунов зарегистрировано на оз. Караколь, 260 в заливе Ералиево и 130 в городской черте Актау (Ерохов, Белялов, 2007).

На море у Баутино 15 ноября было 6 взрослых с 1 молодым, у Актау 22 ноября – шесть и на оз. Караколь 25 ноября 2007 г. держалось около 200 птиц (Белялов, 2008). Во второй декаде декабря 2008 г. было насчитано 638 особей, большинство из которых отмечены на оз. Караколь (Карпов, Ковшарь, 2009), в середине января 2009 г. – 8500, в декабре – 2127 и в заливе Курык 127 лебедей. Месяц спустя на Караколе в 2010 г. насчитали 3000 и в заливе Курык – 240 шипунов. При ежегодной подкормке лебедей людьми в г. Актау птицы с залива Караколь прилетали сюда и в январе 2009 г. здесь держалось около 200 особей (Ковшарь, Карпов, 2009).

Фото 1. Шипуны на зимовке в Актау

На сайт www.birds.kz от 13 января 2014 г. А. Катунцев выставил фотографии 2 старых лебедей с 2 молодыми особями у набережной Актау. Он же приводит одиночку на набережной 13 февраля, а днем раньше сфотографировал девять летящих птиц.

Шипун был более чем обычным зимой на Каспии и представлен на Тюбкарагане 30 снимками (Кыдыр, 2014). Одиночка и группа из 7 особей отсняты 24 января 2007 г., а 9 марта птицы представлены 3 и 7 шипунами. В 2012 г. среди множества чернетей 12 марта держались раздельно один и два лебеда, 7 мая видим одного, 25 сентября – 4, 30 октября – одного, 17 и 26 декабря – 2 и 7 соответственно, а 29 числа были одиночка и 2 птицы вместе. В 2013 г. 8 и 9 января отсняты одна молодая и 2 взрослые птицы, а 13 ноября держались вместе молодые кликун и шипун (Кыдыр, 2014). После публикации статьи он же на Тюбкарагане сфотографировал эту птицу 3 ноября 2014 г.

Шипуны встречались в заливе у Курыка с 13 октября по 14 декабря 2014 г. с равномерным возрастанием численности с 25 до 150 особей. Соотношений взрослых и молодых птиц не оценивалось. Лебедей держались в заливе двумя разреженными стаями, причем в первой сформировалась группа, располагавшаяся ближе к поселку, а вторая, ближе к порту Ерсай, образовалась одновременно с массовым прилетом в залив уток. В городе Актау, где местные жители традиционно подкармливают водоплавающих птиц в зимнее время, лебедей-шипун не наблю-

дались вплоть до 19 ноября. При последующих посещениях встречалось в среднем по 10 особей, как молодых, так и взрослых (Исабеков, 2015).

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Скопления линных лебедей в прошлом было известно во многих местах Северного Каспия, где существовал даже специальный промысел беззащитных птиц. В ноябре в заливе Сарыташ скапливалось несколько сот лебедей, а у Баутино их пролет отмечен в ноябре и декабре. Раньше широко практиковались хищнические способы отлова лебедей, в частности загон линных в сети, а также браконьерство ради желчи, считавшейся лечебной. В прошлом был широко распространен по северным областям Казахстана, а к концу 70-х годов прошлого столетия заметно уменьшился в численности (Долгушин, 1960). Так, в Северо-Казахстанской области, где раньше был многочисленным, к 1969 г. осталось около 40 пар, к 1970-1972 гг. – 20-25 пар (Губин, 1978).

В 70-е годы на Каспии зимовали тысячи шипунов и кликунов (Кривоносов и др., 1971). В последние годы в местах прежнего гнездования и на зимовках кликунов встречались единицами, реже десятками особей. В ноябре 1983 г. у с. Ганюшкино на Каспии видели 350-370 птиц (Приходько, 1996).

Летом единичные особи и небольшие группы вида встречались на Мангистауских о-вах и в заливе Кочак. Конкретно их наблюдали 19 мая 1952 г. у острова Дурнева, двух птиц 22 мая в заливе Кочак, 9 июня одиночку у острова Нового, в последних числах июня 1951 г. три лебеда были у северной стороны острова Кулалы, а в июле этого же года на о-ве Морском найдены перья. В ноябре по сообщению М. К. Косова несколько сот лебедей скопилось в заливе Сарыташ. В ноябре-декабре на Баутинской косе их наблюдал А. И. Дорофеев. По сообщению местных жителей весной некоторое количество лебедей долго задерживалось в заливе Александр-бай (Гладков, Залетаев, 1956). При учетах зимующих водоплавающих птиц 2 января 1959 г. над Баутино мигрировали в южном направлении 10 тысяч и на другой день – еще около тысячи, а 22 января 1959 г. только 20 лебедей встречены у Баутинской косы (Залетаев, 1963). На Мангышлаке прилет птиц на зимовку отмечался в декабре. В течение трех месяцев эти птицы были обычными в море у побережья, а в третьей декаде февраля начинали откочевывать в сторону мест гнездования (Пославский и др., 1964).

В течение двух весенне-летних и двух осенних сезонов 1955-1957 гг. в заливе Александр-бай у Ералиево и на всем протяжении вдоль п-ова Мангышлак кликунов являлся обычным, но многочисленным пролетным и зимующим видом (Молодовский, 1965). Весенний пролет проходил с марта по июнь, осенний начинался в ноябре, при этом часть птиц оставалась на зимовку. Пролетные группы состояли из 5-10 или выводка из двух старых и шести молодых особей. Основными местами остановок были район пос. Саур, залив Александров-бай и Кендерлинская коса Казахского залива.

Мног в марте 1985 г. достоверно отмечены 19 одиночных молодых особей и группы до 8 птиц. Вечером 13 апреля 1996 г. на мелководье моря у берега близ гостиницы Рахат зарегистрировано 5 кликунов. В период 3-7 февраля 2006 г. 9 кликунов были на оз. Караколь и 20 в заливе Ералиево (Ерохов, Белялов, 2007). Из-за теплой погоды в декабре 2008 г. птиц нигде не видели, в середине января 2009 г. в черте города Актау и на оз. Караколь суммарно держалось около 60, в середине декабря этого же года было 8, из них 2 в бухте Баутино, 3 в заливе Курык и еще 3 особи на оз. Караколь (Ковшарь, Карпов, 2009).

На сайте www.birds.kz представлены группы из 7 взрослых с 3 молодыми особями, отснятыми 13 января 2014 г. А. Катунцевым на побережье моря в Актау. Еще 13 снимков выставил А. Кыдыр (2014). В 2012 г. были пара 12 марта, одиночка 1 ноября, 2 взрослых с 4 молодыми 19 ноября, 1 взрослый и 2 молодых 10 декабря. В 2013 г. 3 молодые особи держались на воде 25 января, еще по одной неполовозрелой особи отсняты 26 мая и 27 декабря, а 19 января в группе 9 взрослых было 3 молодых лебеда. После публикации статьи он же на Тюбкарагане фотографировал эту птицу 15 декабря 2014 г. Среди шипунов 30 октября в заливе у Курыка держались 5 кликунов. Там же 2 особи наблюдались 1 ноября 2014 г. (Исабеков, 2015).

Малый лебедь (*Cygnus bewickii*). Один сфотографирован 12 марта 2012 г. на льду форта Шевченко (Кыдыр, 2014). Один держался в заливе у Курыка 30 и 31 октября 2014 г. (Исабеков, 2015). В черте г. Актау 11 февраля 2014 г. две особи сфотографированы А. Катунцевым (сайт www.birds.kz).

Огарь (*Tadorna ferruginea*) по наблюдениям И. А. Долгушина (1948) был немногочисленным в период размножения у скал морского побережья и окрестностей Таушика, устраивая гнезда по ущельям Актау. Здесь держался на дождевых ямах или крупных лужах, образованных потоками воды в местах, где нависающие скалы образуют подобие гротов. Первых пуховых птенцов отмечали 27 мая 1947 г.

В конце мая, июне и июле огари регулярно встречались на всех Мангистауских о-вах, а также вдоль побережья до мыса Жиланды. Пары держались на удалении одна от другой, но иногда огари образовывали стаи до 20 особей. На о-ве Рыбачьем 29 мая 1951 г. найдены два мертвых пуховичка и одно свежее яйцо вне гнезда. В 1952 г. на о-ве Меловом в пещере на карнизе в 2.5 м найдено гнездо с 15 сильно насиженными яйцами размерами 64.9-69.2x44.9-46.9, в среднем 68.3x46.2 мм и массой 67.7-75.3, в среднем 73.2 г. Из этих яиц, после их доставления в Баутино, через 3 дня вывелись птенцы. В конце июня – начале июля много уже летних выводков огарей скапливалось в Коскудуке, где с самолета насчитали 4 июля 1951 г. свыше 100 особей. В конце сентября и ноябре 1952 г. огари везде были редкими. По два видели 12 и 18 октября на о-вах Кулалы и Подгорном. Гнездование этой утки наблюдали до мыса Жиланды, где пары селились на значительном расстоянии друг от друга. На Мангистауских о-вах 2-3 пары держались в одном месте. В середине июня кроме пар встречались стаи, состоящие из 9-30 особей. Также стаи попадались и в июле. Осенью 1952 г. две птицы пролетели вдоль Баутинской косы 27 сентября (Гладков, Залетаев, 1956).

Весной в первую половину апреля группы по 10-20 особей летели вдоль берега в заливе Ералиево, а осенью отлет продолжался с сентября до середины ноября двумя волнами, пришедшими на конец сентября и первую декаду ноября с последней встречей 20 ноября 1955 г. в Ералиевском заливе Молодовский (1962). Гнездовые пары и одиночки (всего 9 птиц) отмечены в горах Восточного Каратау и Северного Актау. Также пара отмечена 11 июня 1986 г. возле мечети Шакпаката и шесть птиц 18 июня у 10 разезда (Белялов, 2014).

Две особи видел я 18 мая 1996 г. на берегу Каспия у гостиницы Рахат. В поросли тамарисков по саю у мечети Шакпаката 11 июня 1996 г. держались с криками пять особей. Также с криками пара летала над двумя нефтяными вышками в 14 км восточнее зоны отдыха Кендирили 4 мая 2006 г. Еще две птицы направлялись с равнины в сторону залива Аксу 21 апреля 2012 г. На отстойнике г. Жанаозен 30 мая отмечено восемь пар, у одной из которых было 6 подросших птенцов.

По паре огарей отмечены 29 мая у пос. Жармыш и 2 июня 2007 г. на луже у артезиана в предгорьях Северного Актау (Белялов, 2008). По две пары встречены 1 мая 2004 г. на чинке около форта Шевченко и на приморском чинке в заливе Кочак (Левин, Карякин, 2005). Также был отмечен на Тюбкарагане парами 14 июля 2010 г., 28 марта, 13 апреля, 25 мая и 6 августа 2013 г. Одиночки присутствовали там 4 апреля, 25 мая 2013 г. и 18 апреля 2014 г. Лишь 8 июня 2013 г. были в кадре 3 особи (Кыдыр, 2014). Замечу, что на Тюбкарагане были только взрослые птицы и встречались они в весенне-летние сезоны года. За все время лишь 3 огаря наблюдались отдыхающими на отдаленном островке в заливе близ Курыка 15 ноября 2014 г. (Исабеков, 2015).

Пеганка (*Tadorna tadorna*) считается гнездящейся по Радде и Вольтеру на восточных берегах Каспийского моря (Зарудный, 1896). При наиболее раннем появлении 5 апреля в небольшом числе отмечалась на Мангышлаке и островах Каспия (Смирнов, 1916). И. А. Долгушин (1948) видел один раз пару над морем у форта Шевченко 17 мая 1947 г. Придерживаясь морского побережья, пеганка останавливалась во время полета на сорových впадинах с солеными лужами и озерами. Первые появлялись группами по 10-30 особей у берегов Мангышлака в конце марта и заканчивали пролет в районе Ералиево к середине мая с небольшим подъемом численности в середине апреля, когда отдельные стаи состояли из 100-150 птиц (Молодовский, 1962). Скопление из 25 птиц держались 1 мая 2004 г. на южном берегу залива Кочак (Левин, Карякин, 2005). Над равниной в 10 км от Фетисово 4 утки перемещались на восток в 200 м от земли утром 10 мая 2006 г. На отстойнике Жанаозен 30 мая 2012 г. держалась одна особь.

Гнездование этой утки наблюдали до мыса Жиланды. Пара от пары селилась на значительном расстоянии, но на Мангистауских о-вах 2-3 пары держались в одном месте. В середине июня кроме пар встречались стаи, состоящие из 9-30 особей. Также стаи попадались и в

июле. Осенью 1952 г. две птицы пролетели вдоль Баутинской косы 27 сентября (Гладков, Залетаев, 1956).

Отлет проходил с начала октября до конца второй декады ноября (Молодовский, 1962). По данным А. Кыдыр (2014) в отличие от огаря пеганка на Тюбкарагане встречалась чаще и представлена на 31 снимке, отснятых с 29 марта по 1 ноября 2012-2013 гг. Одиночками пеганки были два раза в мае и 6 раз осенью, парами – дважды весной и трижды осенью. Взрослые птицы с молодым встречены 17 августа 2012 г., с 6 и 7 практически доросшими птенцами – 23 августа 2013 г.

Зимой попадалась редко. Так, на оз. Караколь 10 декабря 2009 г. было семь уток, 12 декабря стая в 15 особей пролетела над морским портом г. Актау, а 13 декабря следующего года также 15 пеганок отдыхали на голом соре близ порта Курык (Ковшарь, Карпов, 2009). Группы из 4 и 6 особей отмечены в заливе у Курыка 28 октября и 15 ноября 2014 г. (Исабеков, 2015).

Кряква (*Anas platyrhynchos*) отмечалась Н. А. Смирновым (1916) только на острове Куланды. Пролет, начинаясь в конце февраля, заканчивался в конце апреля при пике в третьей декаде марта. Мигрируя ночью, птицы оседали на дневку группами из 5-25 особей на лужи близ морского берега или мелководья залива у Ералиево. При своей обычности никогда не была на Южном Мангышлаке многочисленной (Молодовский, 1962). В период с 20 мая по 10 июня постоянно встречались одиночные самцы по речкам в окрестностях Таушика. Только раз 8 самцов были здесь одной группой (Долгушин, 1948). По моим наблюдениям несколько десятков, преимущественно селезней, держалось в заливе Каспия у города в начале марта 1985 г. На морском побережье у западной окраины Актау встречались по две особи 13 апреля, 18 мая 1996 г. (еще одна самка), 25 февраля 1998 г. и 21 апреля 2004 г. На отстойнике г. Жанаозен (Neve et al., 2010) была немногочисленной в период с 24 марта по 8 апреля 2009 г. Летом стайки по 3-5 особей отмечены 29 мая – 1 июля 1952 г. в Коскудуке, 8-10 июня 1951 г. у мыса Жиланды, и в июне-июле 1952 г. на Мангистауских о-вах (Гладков, Залетаев, 1956).

Фото 2. Зимующие кряквы в черте города Актау в декабре 2014 г.

Осенний пролет при слабом выражении начинался во второй декаде сентября с заметным увеличением числа птиц с конца октября до первых заморозков в декабре (Молодовский, 1962). По сообщению местных рыбаков 6-7 октября 1951 г. в 2-4 км от берега у о-ва Подгорный держалось 1-1.5 тысяч уток, главным образом кряковых. У северной косы о-ва Кулалы 12 октября 1952 г. авторы насчитали несколько сот их. Утки были 11-18 октября у о-вов Морской, Рыбачий, Подгорном и в меньшем числе – в заливе Сарыташ у мыса Жигалтан (Гладков, Залетаев, 1956). В громадном числе пролетала восточным берегом Каспийского моря. В большом количестве крякв встречалась на Тюленьих островах осенью 2004 г., но 6 октября при проведении авиаучета зарегистрировали только 2 особи, хотя общее число всех уток здесь составило 1234 (Коваленко, 2005). На море у Баутино 15 ноября была одна, у Актау 16 числа – 15 и на оз. Караколь 25 ноября 2007 г. держалось около 300 птиц (Белялов, 2008). В районе форта Шевченко крякв в большем количестве еще пролетала вдоль морского побережья в декабре (Самарин, 1959). Встречалась в заливе у Курыка постоянно, однако численность ее за время наблюдений менялась значительно. До 1 ноября 2014 г. здесь были лишь одиночки в количествах от 2 до 6 особей. Затем их количество стабильно держалось в пределах 50 особей до 15 ноября, после чего осталось 15 особей. Но 3 и 4 декабря здесь было по 70 и 30 соответственно, с очередным снижением к 14 декабря до 15 крякв. Одиночки держались у береговых камней вместе со свистунками, когда же число крякв достигло нескольких десятков, они стали формировать свои, либо смешанные со свистью стаи, которые чаще всего располагались вблизи каменистых берегов бывших островов. В городской черте Актау кряквы в числе от 2 до 20 особей (фото 2) также встречались регулярно (Исабеков, 2015).

На Мангышлаке зимовала регулярно в районе Мангистауских о-вов и заливе Александровбай. В других местах была менее многочисленной. Сильные северо-западные и юго-восточные ветры вызывали изменения ледовой кромки моря, что обуславливало иногда массовые перемещения кряквы вдоль побережья (Пославский и др., 1964). В период 3-7 февраля 2006 г. зарегистрировано 500 зимующих крякв на оз. Караколь (Ерохов, Белялов, 2007). Небольшими группами по 10-20 в сумме за все дни наблюдений на оз. Караколь и морского побережья во второй половине декабря 2008 г. учтено 465 особей (Карпов, Ковшарь, 2009). В январе и декабре 2009 г. суммарно насчитали 1330 и 1156, а в январе 2010 г. – 1267 особей, при этом птицы держались группами по 10-20 экземпляров (Ковшарь, Карпов, 2009).

Айсагали Кыдыр (2014) сфотографировал крякв одиночками 20 и 21 марта 2012 г., 29 декабря 2013 г. и 13 января 2014 г. Птицы держались парами 3 сентября 2007 г., 10, 20 марта, 5 ноября, 29 декабря 2012 г., 31 декабря 2013 г. 8 и 31 января 2014 г. Только 29 марта 5 крякв летели вместе с 7 чирками, а 30 ноября 2013 г. группа состояла из 4 самцов и 2 самок. В целом, судя по 29 кадрам, крякв встречалась на зимовках с 5 ноября по 29 марта. В группе лебедей присутствовали 8 самцов и 3 самки кряквы 13 января 2014 г., отснятые А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) у набережной Актау.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). По Леманну летит восточным берегом Каспия (Зарудный, 1896). Весенняя миграция началась 28 марта, приобретая регулярность в небольшом числе около форта Шевченко (Смирнов, 1916). Бродячие одиночки встречались по речкам в окрестностях Таушика в конце мая 1947 г., при этом последняя особь (самец) добыт 22 июня (Долгушин, 1948). Был обычным в период с 24 марта по 6 апреля 2009 г. на отстойнике г. Жанаозен (Neve et al., 2010).

Два чирка отмечены 12 июня 1951 г. на озерах у Ералиево. В конце июня-первой половине июля 1951 г. и в последних числах июня 1952 г. на о-вах Кулалы и Морском, а также на Баутинской косе попадались одиночки и небольшие стайки чирков. Несколько чирков держалось 1 октября 1952 г. в приморской полосе около колхоза им. Тельмана, 12 октября у северной косы Кулалов было не менее 100 стайками по 4-20 особей в каждой. Свыше сотни их было 18 октября около о-ва Подгорный (Гладков, Залетаев, 1956).

Осенью в начале октября проходило увеличение численности, достигая максимума в ноябре (Молодовский, 1962). В количестве 30 особей отмечен 13 октября 2014 г., после чего его численность стабильно держалась в пределах 7-5 птиц до 16 ноября. У воды на Донгелексоре 18 октября отдыхали две особи (Исабеков, 2015). Две особи держались 25 ноября 2007 г. на оз. Караколь (Белялов, 2008).

Для Мангышлакского побережья Е. Г. Самарин считал свистунка случайным на зимовке (Пославский и др., 1964). В лагунах бухты Баутино 13 декабря отмечено 25, на оз. Караколь – 14 декабря 2008 г. – 165 и на окраине Актау 15 числа – 5 особей (Карпов, Ковшарь, 2009). В январе 2009 г. зарегистрировали одного при полном отсутствии птиц в декабре этого же года. В январе 2010 г. 3 чирка встречены на полыньях Караколя и на канале Кашкараты (Ковшарь, Карпов, 2009). На бере южнее г. Актау сфотографирован один А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) 11 декабря 2014 г.

Присутствует эта птица на 17 снимках, снятых А. Кыдыром (2014) в 2012 г. одиночкой и группами до 6 особей в период пролета и зимовок. Последние весной были 26 марта, а осенью встречались с 5 сентября по 30 октября.

Серая утка (*Anas strepera*) отмечена только раз Н. А. Смирновым (1918) на Мангышлаке. Изредка встречалась в начале мая 1947 г. на взморье около форта Шевченко (Долгушин, 1948). Порой бывала на Южном Мангышлаке в огромных количествах в период сезонных миграций. Весной пролет начинался в начале апреля, заметно усиливался к середине месяца и длился до конца мая, после чего постепенно ослабевал, хотя отдельные особи встречались и в начале июня (Молодовский, 1962). Мной 18 мая 1996 г. и 21 апреля 2002 г. по паре наблюдались на болотцах у морского берега в районе гостиницы Рахат, расположенной у западной границы города Актау. На Жанаозенском отстойнике 30 мая 2012 г. самки отмечены с 10, 4 и с 5 утятми, а также 2 пары и группы из 5 и 4 особей.

На Мангистауских о-вах – обычная гнездящаяся птица, не исключено ее размножение на озерах близ Ералиево, где 2 утки были добыты 9 июня 1951 г. и 9 июня 1952 г. Кладка с 7 яйцами осмотрена на берегу о-ва Нового. Было оно устроено в ямке ракушечника среди травы и выстлано пухом самки. На другом островке севернее о-ва Кулалы были найдены 4 гнезда, расположенные менее чем в 100 м друг от друга. В 3 кладках было 11 и в одной – 9 яиц. Два гнезда располагались на открытом месте и два были скрыты в сухих тростниках. Внешний диаметр их был от 9.5 до 14.5, лоток между 13 и 17 и глубина его – 9.5-14.5 см. Два выводка 27 июня состояли из 9 и 11 пуховичков, а 29 числа отметили еще 4 утят. Поскольку вышеописанные гнезда на 29 июня были пустыми, птенцы могли быть из этих гнезд. Летом 1952 г. серых уток на Мангистауских о-вах было меньше (Гладков, Залетаев, 1956).

Осеннее движение начиналось в середине сентября, достигая наибольшей силы к концу октября. Вторая волна пролета отмечалась в середине ноября, ослабевая к концу месяца и заканчиваясь в первой декаде декабря. Средняя величина стай составляла 25-30 при колебаниях от одиночных особей до 75-100 птиц. Утки этого вида охотно посещали лежащие близ моря озера, заросшие тростником и другой водной растительностью (Молодовский, 1962). В районе колхоза им. Тельмана на берегу моря 1 октября видели небольшую стайку, на о-ве Кулалы 12 октября отмечены 3 и 5 и на о-ве Подгорном 18 октября 1952 г. замечены 4 одиночки (Гладков, Залетаев, 1956). В довольно большом числе эта утка встречалась на Тюленьих островах осенью 2004 г. (Коваленко, 2005).

Нередко наблюдалась в зимние месяцы на мангышлакском побережье Каспия (Пославский и др., 1964). Зимой 2009 г. самка и 2 селезня держались на заборном канале ТЭЦ-3, а 11 января 2010 г. на Караколе видели 3 уток (Ковшарь, Карпов, 2009). На набережной Актау отснята А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) 10 февраля 2014 г.

Имеется три снимка А. Кыдыра (2014), на которых 10 марта видим трех, 20 декабря 2012 г. – двух и 23 февраля 2013 г. – одного самца. Только одиночка была отмечена на берегу городского пляжа Актау 14 декабря 2014 г. (Исабеков, 2015).

Свиязь (*Anas penelope*). Шкурка этой утки доставлена из форта Александровского, где бывает на пролете (Зарудный, 1896). По А. Н. Смирнову (1916) считается редко пролетной, случайно залетающей на Мангышлак. В списке И. А. Долгушина (1948) не значится. Начинала лететь в марте и миграция достигала усиления к концу апреля с числом птиц в стаях не более 50-100 особей. Была редкой в период с 24 марта по 28 апреля 2009 г. на отстойнике г. Жанаозен (Neve et al., 2010). Здесь же 2 самца и самка встречены мной 13 мая 2000 г.

Осенний пролет протекал с начала октября по декабрь, достигая пика в конце октября и первой половине ноября (Молодовский, 1962). Эта утка наблюдалась 17 октября 1952 г. у мыса Агамурин и на другой день у южной косы о-ва Подгорный держалось 100-120 птиц. Самцы

были в брачном оперении (Гладков, Залетаев, 1956). На оз. Караколь 14 декабря 2008 г. было 50 особей и 15 числа на побережье моря в черте города Актау держалась пара (Карпов, Ковшарь, 2009), 10 декабря 2009 г. был только селезень и в январе 2010 г. насчитали около 40 связый (Ковшарь, Карпов, 2009).

В г. Актау сфотографированы 4 особи А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) 11 декабря 2014 г. На фотографиях А. Кыдыра (2014) отмечена 10, 20 и 25 марта 2012 г., где видим 3, 2 и 1 утку соответственно. С 13 октября до 15 ноября 2014 г. около 50 птиц держались в заливе у Курыка. На 3 декабря здесь осталось 5, а 14 числа – 1 особь. Две утки пролетели над МАЭКом 7 декабря (Исабеков, 2015).

Шилохвость (*Anas acuta*) в громадном числе бывает на пролете вдоль восточного побережья Каспия; имеются шкурки из форта Александровский (Зарудный, 1896). В начале мая 1947 г. постоянно отмечалась небольшими стайками на взморье у форта Шевченко (Долгушин, 1948). В Южной части Мангышлака массовый пролет этой утки преимущественно стаями из 100-300 особей не ослабевал до середины мая. Днем птицы отдыхали в морских заливах и на протоках между островов (Молодовский, 1962). Была обычной в период с 24 марта по 8 апреля 2009 г. на отстойнике г. Жанаозен (Neve et al., 2010). А. Кыдыр (2014) отснял на Тюбкарагане группы из 4 особей 10 марта и 23 апреля 2012 г., а одиночку – 4 апреля 2013 г. Несколько птиц мигрировали у Коскудука 30 мая 1952 г., а 8 июня трех особей видели у о-ва Подгорный (Гладков, Залетаев, 1956).

Осенью 1952 г. две птицы пролетели вдоль Баутинской косы 27 сентября. Большие скопления наблюдали 16-18 октября 1952 г. в заливе Сарыташ и у Баутинской косы, а также много птиц отметили на о-ве Подгорном. Общая численность этой утки в названных местах была не менее 10 тысяч. Самцы, встреченные 18 октября, были в зимнем наряде. На Мангистауских о-вах 2-3 пары держались в одном месте. (Гладков, Залетаев, 1956).

Осеннее движение начиналось с середины сентября, валовый пролет протекал с конца октября по ноябрь включительно при размере стай от 30 до 300 особей (Молодовский, 1962). Довольно часто эта утка встречалась на Тюленях островах осенью 2004 г. (Коваленко, 2005). Дважды по особи отмечено 23 и 30 октября 2014 г. (Исабеков, 2015).

На Мангышлаке в небольшом количестве зимовала в заливе Александров-бай (Пославский и др., 1964). При обследовании 5 территорий зимовки водоплавающих птиц в пределах Каракаинского района Мангистауской области 3-7 февраля 2006 г. одиночки отмечены здесь без конкретного указания водоемов (Ерохов, Белялов, 2007). На оз. Караколь 14 декабря 2008 г. было 20 особей (Карпов, Ковшарь, 2009), 14 января – три, 10 декабря 2009 г. – четыре, а месяц спустя было уже 13 уток (Ковшарь, Карпов, 2009).

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). Как это ни странно, шкурки этого вида не были доставлены Н. А. Зарудному (1896) ни из форта Александровского, ни из юго-восточного угла Каспия, хотя без сомнения этот чирок встречается здесь. Считая чирка регулярно пролетающим в небольшом числе около форта Шевченко, Н. А. Смирнов (1916) встречал его 4 раза. Запоздалые пролетные стайки отмечал И. А. Долгушин (1948) в начале мая 1947 г. у форта Шевченко, а бродячие самцы попадались ему 12 мая на речке у Таушика, 1 июля на роднике Кзылтам и 2 июля на речке Акмыш.

Летом 1951-1952 гг. в конце июня на Мангистауских о-вах встречались одиночки, иногда небольшие группы. Также чирки были на о-ве Морском 8-12 июля 1951 г. и 23 июля 1952 г. на о-вах Подгорный и Рыбачий. Двух чирков отметили 10 октября 1952 г. у Баутинской бухты. Со слов местных жителей чирки держались на о-ве Кулалы со второй половины сентября до первых чисел октября (Гладков, Залетаев, 1956).

Не подразделяя на виды, А. В. Молодовский (1962) писал, что массовый пролет чирков проходил в начале апреля и заканчивался в конце мая. При этом стаи свыше 100 особей не встречались. Мигрируя ночью, днем основная масса мигрантов распадалась на группы и стайки от 2 до 20 особей и распределялись по мелким лужам и плесам. В районе Ералиево излюбленным местом служили озерки Ащисора и очень часто одиночки и группы встречались на временных дождевых лужах в пустыне (Молодовский, 1962).

Мног отмечен на берегу моря у Актау, где вечером 13 апреля 1996 г. держался редкими парами и одиночками по заливу. Там же 18 мая видел пару и одиночку, а 21 апреля 2002 г. –

только одного чирка. Была обычной в период с 24 марта по 8 апреля и 23 апреля – 27 мая 2009 г. на отстойнике г. Жанаозен (Neve et al., 2010). Здесь же я 30 мая 2012 г. видел 3 одиночных селезней. На косе Каспия около пос. Тельман 3 особи отдышали 20 августа 1989 г.

Осенью пролет трескунков начинался в сентябре, достигая пика к середине месяца (Молодовский, 1962). Осенью 2004 г. эта утка в довольно большом числе встречались на Тюленях островах (Коваленко, 2005). Сфотографирован на Тюбкарагане А. Кыдыром (2014) одиночкой 25 марта 2012 г., 17 октября 2013 г. и 24 апреля 2014 г., дважды по две птицы 25 марта и 29 апреля 2012 г. и раз в кадре были три чирка 28 июня 2013 г.

Широконоска (*Anas chrypeata*) – самый массовый среди речных уток вид на пролете по Мангышлаку. Весенняя миграция на Южном Мангышлаке начиналась с 28 марта и продолжалась до 26 мая на протяжении двух лет (Смирнов, 1916). На взморье у форта Шевченко в начале мая 1947 г. встречено несколько запоздалых стай, а одиночная самка добыта 14 мая на дождевой луже у Хангибаба (Долгушин, 1948). Если в начале пролета вдоль береговой линии моря утки держались стайками по 10-20 птиц, то при валовом перемещении в середине апреля и начале мая стаи были более крупными и достигали численности 100 особей (Молодовский, 1962). Мной 5 самцов и 2 самки отмечены на мелководье в пределах городской черты Актау 13 апреля 1996 г. Более 500 было 24 апреля 2009 г. на отстойнике г. Жанаозен (Neve et al., 2010).

Стайки холостых птиц по 3-5 особей встречались в 1951 г. в нескольких точках: 29 мая – 1 июня – на мелководье Каспия у Коскудука, 8 июня – у Сарджи, 11-18 июня в окрестностях Ералиева, 26-30 июня – на о-ве Кулалы и 8-12 июля – на о-ве Морской (Гладков, Залетаев, 1956).

Осенний пролет становился заметным с третьей декады сентября и заканчивался в ноябре при интенсивной миграции с октября по конец второй декады ноября (Молодовский, 1962). Неподалеку от мыса Жилаган небольшие стайки широконосок 16 октября 1952 г. были у Баутинской косы (Гладков, Залетаев, 1956). В довольно большом числе эта утка встречались на Тюленях островах осенью 2004 г. (Коваленко, 2005). Отмечена одиночкой, летящей 7 декабря 2014 г. над каналом, впадающим в озеро Караколь у МАЭКа (Исабеков, 2015). Здесь же 14 декабря 2008 г. в скоплении речных уток было 150 широконосок (Карпов, Ковшарь, 2009), в январе их не видели, а 10 декабря 2009 г. там держалось 4, три из которых были самцами. В середине января 2010 г. отмечено 15 особей (Ковшарь, Карпов, 2009). Присутствует на 14 кадрах, снятых А. Кыдыром (2014) в период 20 марта – 12 мая. Два снимка пришлось на 20 октября 2012 г. и один кадр от 14 мая 2014 г. сделан на Тюбкарагане.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). Многочислен на пролете и порой обычен на гнездовании. На о-ве Кулалы 16 апреля 1903 г. наблюдалась одиночная самка (Смирнов, 1916). До проведения работ И. А. Долгушиным (1948) на Мангышлаке этот нырок никем не был отмечен. Весенний пролет этого нырка заканчивался в конце апреля и в это время птицы уже разбиты на пары (Молодовский 1962).

Позже он появлялся на побережье Мангышлака во второй декаде октября и отлетал с зимовки в третьей декаде февраля. Одна птица была отмечена на о-ве Кулалы 12 октября 1952 г. и стайка из 8 особей держалась близ мыса Тюбкараган 17 октября (Гладков, Залетаев, 1956; Пославский и др., 1964).

На море в черте города мной 6 марта 1985 г. отмечено 70 особей, среди которых самцов было в 5-6 раз больше, чем самок. На западной стороне Актау близ гостиницы Рахат 13 апреля 1996 г. была масса на море, а 18 мая самка отводила здесь с болотца, поросшего тростником. Если 13 мая 2000 г. на Жанаозенском отстойнике держались 6 самцов и 4 самки, то уже 30 мая 2012 г. мной учтено 65 самцов, 11 самок, 5 пар и 21 выводок, в которых было от 3 до 15, в среднем 7.3 нырка на одну встречу. Птенцы были от недавно вылупившихся до размера половинки самки. Гнездиться этот вид начинал много раньше и уже 13 мая 2005 г. я наблюдал здесь самку с утятами. Стая встречена здесь 31 марта 2009 г., а 28 апреля учтено 300 птиц, включая выводок из 10 птенцов (Neve et al., 2010).

На осеннем пролете у побережья Южного Мангышлака появлялся в октябре, увеличиваясь в численности до первой декады декабря и не образуя стай более 25-30 особей (Молодовский 1962). На отстойнике Жанаозен в период с 29 июля по 22 ноября 2010 г. этот нырок был массовым видом (Нурмухамбетов, 2010). В заливе у Курыка с 22 по 30 октября около десятка

нырков держались в общей стае с лысухами. К 12–13 ноября нырки уже сформировали свою стаю численностью около 50 особей. Около 30 нырков были здесь же 3 и 4 декабря 2014 г. (Исабеков, 2015).

Зимовочные скопления наблюдались в январе-марте в заливе Александров-бай (Молодовский 1962). При обследовании 5 территорий зимовки водоплавающих птиц в пределах Каракаинского района Мангистауской области 3-7 февраля 2006 г. в небольшом числе отмечен и этот нырок (Ерохов, Белялов, 2007). В заливе Ералиево 12 декабря 2008 г. было 150 нырков и одиночку видели 14 декабря 2008 г. на оз. Караколь (Карпов, Ковшарь, 2009). В январе 2009 г. у Ералиево было 30, в декабре этого же года – 60 и в январе 2010 г. – 19 особей. Везде нырки держались плотной стаей. Кроме того, в заливе у Тюбкарагана 13 января 2009 г. видели 3, 12 декабря того же года на взморье в черте г. Актау 2 и 11 января 2010 г. 6 особей были на Караколе (Ковшарь, Карпов, 2009). В форту Шевченко 31 декабря 2013 г. сфотографированы пять самцов и две самки (Кыдыр, 2014).

Голубая чернеть (*Aythya ferina*) по мнению ряда исследователей является многочисленным пролетным видом. На большое количество чернети у Мангышлака весной без конкретного указания сроков пролета указывал Н. А. Смирнов (1916). Несколько особей видели 6 и 8 июня 1952 г. на о-ве Подгорном (Гладков, Залетаев, 1956). Валовый пролет наблюдался в середине апреля до 700 особей за день. Одиночки задерживались в заливе Александров-бай до конца мая – начала июня (Молодовский 1962). Весной стаи состояли из 25-30 особей, осенью достигали 50-100 птиц (Молодовский 1962). На отстойнике Жанаозеня держались 15 самцов и 75 самок 30 мая 2012 г. Здесь же 15 июля 2011 г. Ж. Нурмухамбетов сфотографировал самку с двумя нелетными птенцами (Ковшарь, Карпов, 2014б), что подтверждает возможность гнездования вида на значительном удалении от южной границы ареала вида.

Осенний пролет проходил с конца сентября до декабря с наибольшей силой в середине ноября (Молодовский 1962). Осенью 1952 года небольшие стаи по 5-20 особей встречены 12 октября на о-ве Кулалы и 18 октября на о-ве Подгорном (Гладков, Залетаев, 1956). В довольно большом числе эта утка встречались на Тюленьих островах осенью 2004 г. (Коваленко, 2005). У пос. Баутино 15 ноября держались 3, в черте г. Актау на следующий день – 20 и на пруду у п. Жармыш 19 ноября 2007 г. – 10 особей (Белялов, 2008). Численность этой утки снизилась с 10 особей от 13 октября до 4-3 к 15 числу, а 9 ноября и 3 декабря 2014 г. отметил по 2 особи (Исабеков, 2015).

Н. А. Зарудный (1896) считал эту утку обычной зимой по восточному побережью Каспийского моря. На Мангышлаке зимующие птицы появлялись у побережья во второй декаде октября и держались здесь до третьей декады февраля (Пославский и др., 1964). При обследовании 5 территорий зимовки водоплавающих птиц в пределах Каракаинского района Мангистауской области 3-7 февраля 2006 г. в небольшом числе отмечен этот нырок (Ерохов, Белялов, 2007). Несколько стай общим числом 300 особей было 12 декабря 2008 г. в заливе Ералиево, 6 птиц 14 числа – на канале завода Маек и 5 уток наблюдали 15 декабря на водозаборе ТЭЦ-3 (Карпов, Ковшарь, 2009). В середине января 2009 г. стая из 50 птиц держалась на взморье у ТЭЦ-3 и несколько уток на канале МАЭК, 10 января 2009 г. на этом же канале учтено 30, а на заборном канале ТЭЦ-3 – 50 птиц в смешанной группе с хохлатой чернетью; 10 особей учли 14 января на оз. Караколь и 50 на другой день на взморье г. Актау. В январе 2010 г. около 250 чернетей были на Караколе, 12 – у Баутино; 13 декабря в заливе Ералиево пара отмечена в стае морской чернети и месяц спустя здесь уже было 50 особей (Ковшарь, Карпов, 2009; 2010). В период с 29 июля по 22 ноября 2010 г. голубая чернеть была массовым видом на Жанаозенском отстойнике (Нурмухамбетов, 2010).

По А. Кыдыр (2014) этот нырок практически ежегодно зимует на Каспии и пролетает вдоль его восточного побережья весной и осенью. Представлен на 20 кадрах, снятых на Тюбкарагане 26-27 февраля 2006 г. (по 2 особи), 5 сентября (2), 2 октября (2 и 3), 10 октября (3 особи рядом с 2 молодыми фламинго) и 17 декабря 2012 г. (1). В 2013 г. группой вместе с хохлатым нырком 19 января, стаями численностью более 60 особей 25 января и 2 февраля, при этом в последнем случае с 2 хохлатыми, а также 7 птицами от 31 декабря. Более 47 чернетей держались 7 января 2014 г. одной стаей.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*) весной летела дружно в сжатые сроки, при этом валовый пролет отмечен в первой половине апреля с задержкой отдельных особей до середины мая (Молодовский, 1962). На отстойнике Жанаозеня 30 мая 2012 г. мной были отмечены 2 пары и 3 самки.

Осенью была немногочисленной на пролете у берегов Южного Мангышлака, появляясь небольшими стаями до 25-30 особей в конце сентября – начале октября с максимумом в первой половине ноября и завершением пролета к началу декабря (Молодовский, 1962). Единичные зимующие особи встречались у побережья Мангышлака (Пославский и др., 1964).

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). Это наиболее массовая среди нырков утка на осеннем пролете вдоль восточного побережья Каспия. По Н. А. Зарудному (1896) эта чернеть обычна на пролете и зимует вдоль восточных берегов Каспийского моря. Будучи многочисленной на осеннем пролете по Мангышлаку, хохлатая чернеть появлялась здесь во второй половине сентября. Около колхоза им. Тельмана 4 октября на море насчитали 116, 12-13 октября на Мангистауских о-вах (Кулалы, Морской и Рыбачий) было больше 1 тысячи этих птиц. Стаи по несколько сотен, иногда тысяч особей в каждой, были 16-18 октября на мелководьях от о-ва Подгорного к п-ову Долгому и на юг к Сарыташу и заливу Кочак (Гладков, Залетаев, 1956).

В южной части Мангышлака пролет начинался в конце сентября – начале октября с двумя волнами в середине ноября и начале декабря. В эти периоды чернети в большом количестве присутствовали от форта Шевченко до залива Александров-бай, встречаясь стаями до 50-100 особей. (Молодовский 1962). В прибрежной части моря Мангышлака была обычной со второй декады октября до третьей декады февраля (Пославский и др., 1964). В довольно большом числе эту утку встречал А. Коваленко (2004) на Тюленьих островах осенью 2004 г. На море у Актау 13 и 16 ноября 2007 г. держались эти нырки в количестве 20 и 120 особей (Белялов, 2008). Первый раз в заливе у Курька отмечены 31 октября в количестве двух особей. Они, периодически исчезая и вновь появляясь, будучи замеченными 7 раз, держались здесь до 4 декабря. На городском пляже (фото 3) в месте постоянной кормежки лебедей жителями Актау держалось 5 и 7 декабря до 35 особей, а 15 декабря 2014 г., когда кормежка птиц уже приняла регулярный характер, здесь скопилось 70 чернетей (Исабеков, 2015).

Фото 3. Хохлатая чернеть на зимовке в городской черте Актау

О значительном зимовочном скоплении хохлатой чернети около форта Шевченко писал Е.Г. Самарин (1959). На водозаборном канале было около 500-800 особей, редкие одиночки встречались на озере Караколь и масса чернети – на море близ островов. В период 3-7 февраля 2006 г. 500 особей зарегистрировано на оз. Караколь, заметном числе у мыса Темирбаба, 170 в заливе Ералиево (Ерохов, Белялов, 2007). В заливе Ералиево 12 декабря 2008 г. учтено 50, на оз. Караколь 14 декабря – 215 и на промышленных каналах и на побережье моря в черте г. Актау 375 особей (Карпов, Ковшарь, 2009). На следующий год в январе в пределах области было 1100, и только на оз. Караколь – 50, в декабре 2009 г. – 1000 и в январе 2010 г. – более 650 особей (Ковшарь, Карпов, 2009; 2010). В пределах городской черты г. Актау Ф. Карпов заснял эту птицу в компании с краквой 14 февраля 2013 г., а на набережной Актау сфотографированы А. Катунцевым два самца и 9 самок 13 января 2014 г.

Около форта Шевченко является одной из массовых зимующих видов птиц. Фотография группы в 20-30 особей снята А. Кыдыром (2014) 31 декабря 2013 г. Зачастую эта утка входит в состав смешанных групп, состоящих из чаек, лебедей, гоголей, морянок и красноголовых нырков. Наиболее ранние и поздние даты пришлись на 14 марта и 23 декабря 2013 г. После публикации статьи он же на Тюбкарагане фотографировал эту птицу 7 и 15 декабря 2014 г.

Весенний отлет начинался рано, заканчиваясь в конце апреля (Молодовский 1962). У западных берегов Мангышлака этого нырка небольшими стайками встречали 29 мая – 1 июня 1952 г. у Кускудука, 8-10 июня 1951 г. на мысу Жиланды, 19 июня 1951 г. в бухте южнее о-ва Мелового. Также их наблюдали чаще всего у о-вов Подгорного и у северной косы о-ва Кулалы (Гладков, Залетаев, 1956). Вечером 3 марта 1985 г. при значительном похолодании мной против гостиницы Актау на море в 200 м от берега отмечена группа из 200 особей. На следующий день в этом же заливе, длиной более 2 км, сосредоточились две группы общей численностью свыше 5 тыс. особей. Многие у места кормежки птиц людьми в черте г. Актау нырки держались позади лебедей и для схватывания хлеба подныривали под них. В 2004 г. 6 марта в группе из 40 особей было 5 самок (Коваленко, 2005). Только 4 особи отмечены 28 апреля 2009 г. на отстойнике г. Жанаозен (Neve et al., 2010). Наиболее поздно в качестве холостующей одиночная самка была добыта 6 июля на речке у Таушика (Долгушин, 1948).

Морская чернеть (*Aythya marila*) встречалась на пролете и зимовке по восточному берегу Каспия (Зарудный, 1896). Была малочисленной осенью и на зимовке у берегов Мангышлака, появляясь в конце сентября – начале октября и исчезая в конце апреля. Осенью 1952 г. стаи нырков встречались в море между о-вом Подгорным и мысом Агамурун, главным образом на глубокой воде (Гладков, Залетаев, 1956). От 10 до 100 чернетей в стае было учтено во второй половине ноября (Молодовский 1962). На Мангышлаке зимующие птицы встречались сравнительно редко (Пославский и др., 1964). В период 3-7 февраля 2006 г. среди 281 особи 8 видов водно-болотных птиц эта чернеть была в заметном числе у мыса Темирбаба и по нескольку особей держалось на других водоемах Мангистауской области (Ерохов, Белялов, 2007). В заливе Ералиево 12 декабря 2008 г. отмечено 150 особей, которые держались в смешанных стаях с красноносым нырком и голубой чернетью. В районе морского порта Актау 15 декабря было 4 птицы (Карпов, Ковшарь, 2009). В январе 2009 г. – на взморье в черте г. Актау отметили 30, в середине декабря этого же года – 435, из них в Ералиево 215 и близ города 220, а в середине января 2010 г. у Ералиево зарегистрировали 2 и на взморье близ города Актау – несколько стай общим числом 290 птиц (Ковшарь, Карпов, 2009). У набережной г. Актау сфотографированы А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) 1, 2 и 3 особи 13 декабря 2014 г. В форту Шевченко сфотографирована 4 раза (Кыдыр, 2014). Была только осенью-зимой, а именно 2 октября 2012 г. (самка), 19 января (одна в группе хохлатых), 23 декабря (15 в полете) и 31 декабря (2 среди голубых) в 2013 г.

Мной отмечен только один селезень, державшийся на море среди хохлатых чернетей в черте города Актау 4 марта 1985 г. У о-ва Подгорного 8 июня 1952 г. видели несколько птиц этого вида (Гладков, Залетаев, 1956).

Морянка (*Clangula hyemalis*). Осенью 16-18 октября 1952 г. пролет этого вида отмечен у Мангистауских островов, где птицы группами по 2-9 особей держались около о-ва Подгорный против мыса Агамурун (Гладков, Залетаев, 1956). За исключением весенних сезонов встречались одиночками или небольшими группами среди гоголей, как например самец 22 октября

1956 г., а также три самца и две самки в ноябре этого же года на открытом плесе залива у Ералиево (Молодовский, 1962).

Вопрос, к какой гнездовой популяции принадлежат морянки, встречающиеся на зимовке в Восточном Каспии, остается нерешенным (Залетаев, Степанян, 1957). При обследовании пяти территорий зимовки водоплавающих птиц в пределах Каракаинского района Мангистауской области 3-7 февраля 2006 г. одиночки отмечены здесь без конкретного указания водоема (Ерохов, Белялов, 2007). На полыньях около Тюбкарагана 13 января 2009 г. в скоплении гоголей отметили три морянки, 12 января 2010 г. – одиночку (Ковшарь, Карпов, 2009), а 12 января 2013 г. – около 800 птиц (Ковшарь, Карпов, 2014в). При вертолетном облете 10 января 2015 г. в 3 км от берега чуть юнее пос. Баутино держались три стаи морянок по 1500, 1000 и 500 особей. Кроме того, в крупных стаях гоголей также были учтены по 30 – 150 морянок. Всего в этот день было насчитано не менее 3700 морянок (Ковшарь, Карпов, 2014в).

Труп самца 1 мая 1947 г. найден у форта Шевченко на берегу моря. Стайка из пяти особей пролетела здесь же над взморьем 3 мая 1947 г. и, скорее всего, один и тот же самец 22 и 25 мая держался на речке у Таушика (Долгушин, 1948). Линная морянка была поймана 26 июня 1951 г. у о-ва Кулалы. На Баутинской косе 3 и 8 июня 1952 г. отмечены одиночные самцы (Гладков, Залетаев, 1956). В форту Шевченко 29 марта 2013 г. отмечены 18 особей. Группы из 13 в полете и 18 отдыхающих на воде засняты в этом же году 28 и 29 марта, а 1 апреля 2014 г. среди 8 особей хорошо виден самец (Кыдыр, 2014).

Гоголь (*Bucephala clangula*) пролетный и зимующий вид. Осенью 1952 г. первые пролетные особи появлялись у Мангистауских о-вов (11-12 октября Подгорный и Кулалы, 16-18 числа Подгорный и залив Сарыташ) общей численностью несколько сотен (Гладков, Залетаев, 1956). Их также отмечали в районе Мангышлакского залива (Залетаев и др., 1958), а также у п-ова Тюбкараган и в северо-западной части Мангышлака (Самарин, 1959). Осенью на пролете гоголи появлялись в октябре с увеличением численности до декабря 1955-56 гг. (Молодовский, 1962). При своей обычности в море у Мангышлака птицы появлялись на зимовке в октябре, держались здесь в течение 5 месяцев, начиная отлетать в третьей декаде февраля (Пославский и др., 1964). На пруду у п. Жармыш 19 ноября 2007 г. отмечены 2 особи (Белялов, 2008). Первая одиночка появилась в заливе у Курыка 31 октября 2014 г. На другой день у мыса Жыланды наблюдалась стая численностью около 10 птиц, 20 ноября снова встретили одного у Курыка. Здесь в декабре с постепенным нарастанием числа птиц, эта утка стала обычной. Так, 3-4 декабря наблюдал полтора десятка, и 14 числа – еще 15 гоголей. В пределах городской черты Актау, на месте кормежки птиц 20 ноября появился первый гоголь (самка), 5 декабря 2014 г. было уже 2, а 15 числа – 15 особей (Исабеков, 2015).

В период 3-7 февраля 2006 г. 500 особей зарегистрировано на оз. Караколь и 220 у мыса Темирбаба (Ерохов, Белялов, 2007). В Ералиево учтено 20, в бухте Баутино 21 и на морском побережье в черте г. Актау 17 особей (Карпов, Ковшарь, 2009). К середине января 2009 г. количество гоголей составило в Ералиево 25, у Баутино 200, на оз. Караколь 50, и у Актау – около 100 птиц. В середине декабря 2009 г. у Баутино держались 55, на побережье в черте города Актау – 51, на Караколе – 2 и в середине января 2010 г. на озере держались 50 гоголей и группами от 3 до 20 особей они встречались не только у Актау, но также у Ералиево и Тюбкарагана, в сумме 166 особей (Ковшарь, Карпов, 2009). В черте г. Актау один сфотографирован А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) 15 февраля 2014 г. В качестве зимующего вида отмечен на 13 кадрах 25 декабря (масса и 2 особи крупным планом), 26 декабря (2 особи) 2012 г., одиночки 5 и 27 января и группа из птиц 19 января 2013 г. (Кыдыр, 2014).

Стайка из 5 особей пролетела над взморьем у форта Шевченко 3 мая 1947 г. и скорее всего один и тот же самец 22 и 25 мая держался на речке у Таушика (Долгушин, 1948). В апреле-мае 1956-1957 гг. стай численностью свыше 15-20 особей не приходилось видеть (Молодовский, 1962).

Синьга (*Melanitta nigra*). У побережья в районе Баутино 10 января 2015 г. в стае морянок сфотографирована одна синьга (Ковшарь, Карпов, 2014в). Одиночные пролетные особи отмечены над глубоководной частью моря вдали от берега в начале апреля 1956 г. в районе мыса Жыланды (Молодовский, 1962).

Обыкновенный турпан (*Melanitta fusca*). Из форта Александровский Н. А. Зарудному (1896) доставлены три экземпляра, убитых поздней осенью 1881 г. В море южнее о-ва Подгорный 16 октября 1952 г. видели восемь птиц, а 17 октября – в заливе Сарыгаш четыре и западнее Баутинской косы девять турпанов (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночные особи вдали от берега летели в начале апреля 1956 г. в районе мыса Жиланды (Молодовский, 1962). В 40 км севернее г. Актау у обрывистого берега 12 января 2011 г. встречен один турпан (Ковшарь, Карпов, 2014в)

Савка (*Oxyura leucocephala*). Первый раз на отстойнике г. Жанаозен двух самцов я отметил 13 мая 2005 г. Здесь в 2009 г. 30 особей отмечено 31 марта, 13 самцов и самка – 28 апреля, 7 птиц – 6 мая и 23 самца с 9 самками были 22 мая, при этом самцы отмечались в токовых позах (Neve et al., 2010). А. Виляев 25 мая 2012 г. сфотографировал 9 самцов и 1 самку. Через 5 дней мной учтено 14 самок и 46 самцов. Одна из самок держалась отдельно, кормясь в 100 м от ближайших групп. Очевидно, это была гнездовая особь. Возможно, многие самки также насиживали кладки, в результате чего самцы здесь преобладали более чем в три раза. Часто между ними возникали драки и преследование друг друга близ держащихся около них самок (Губин, 2014).

В период с 29 июля по 22 ноября 2010 г. на отстойнике при проведении 8 учетов первый раз было отмечено 50, на другой день 30 июля – 70; 9 и 17 августа 2010 г. отмечено не менее 100 особей, состоявших в большей части из самок и молодых особей, 1 сентября – 70, в середине этого месяца – 40, 7 октября – 20 и 22 ноября было пять самцов (Нурмухамбетов, 2010).

На пролете и вероятно на зимовке бывает по восточным берегам Каспийского моря. Ноябрьский экземпляр доставлен был из форта Александровский (Зарудный, 1896). О встречах одиночных птиц в конце ноября около мысов Скалистый и Жыланды без приведения конкретной даты упоминает А. В. Молодовский (1962). О встрече этой утки на оз. Караколь в декабре 2011 г. без приведения количества упоминает В. А. Ковшарь (2012).

Луток (*Mergus albellus*) немногочисленный пролетный вид. Обрывки шкурки от ноября 1891 г. доставлены Н. А. Зарудному (1896) из форта Александровский. Осенью птицы были многочисленнее, появляясь в конце октября и оставаясь в районе наблюдений до начала декабря (Молодовский, 1962). Один встречен 29 октября 2014 г. в заливе у г. Актау (Исабеков, 2015).

При учетах зимующих водоплавающих птиц один луток был встречен только 16 февраля 1959 г. в полынье у Баутино (Залетаев, 1963). Зимой 1891 г. у форта Шевченко их отмечал Н.А.Зарудный (1896). Появляясь у морского побережья Мангышлака со второй декады ноября, зимой становился многочисленным, а откочевывать в сторону мест гнездования начинал в третьей декаде февраля (Пославский и др., 1964). При обследовании 5 территорий зимовок водоплавающих птиц в пределах Каракаинского района Мангистауской области 3-7 февраля 2006 г. одиночки отмечены здесь без конкретного указания водоема (Ерохов, Белялов, 2007). В бухте Баутино 13 января 2009 г. держалось 4 особи, и еще столько же двумя днями позже на сбросном канале Ц-3, а на оз. Караколь 14 января было 4, 10 декабря 2009 г. – 5 лутков и там же 11 января 2010 г. были 3 самца в брачном наряде (Ковшарь, Карпов, 2009). Близ г. Актау Ф.Ф. Карпов 9 февраля 2012 г. сфотографировал одного лутка. В зимние сезоны 2008-2012 гг. было встречено 114 особей, причем 89 из них были учтены не на морском побережье, а на искусственном оз. Караколь с опресненной водой. Количество лутков составило 6.1% от всех встреченных крохалей (Ковшарь, Карпов, 2011).

Весенняя миграция проходила с середины до конца апреля, при этом лутки встречались одиночками и группами до 4 особей (Молодовский, 1962). Одиночный самец отмечен мной только 6 марта 1985 г. в заливе у г. Актау.

Длинноносый крохаль (*Mergus serrator*). По данным Н. А. Зарудного (1896) этот вид зимовал только на южном Каспии, где был отмечен 4 марта 1886 г. в Гарли-Абе. На Мангышлаке, в районе Курька, первая стайка из 8 особей отмечена 23 октября 2014 г., затем птицы одиночками и группами по 4-6 особей регистрировались 13 раз и однажды до 25 особей держались в заливе 16 ноября. В городе Актау с 19 ноября и в последующие затем четыре посещения наблюдались в разных местах в пределах городского побережья Каспия от 1 до 15 особей, и еще пять птиц кормились на Караколе 12 декабря (Исабеков, 2015).

На Мангышлаке зимовал лишь случайно (Пославский и др., 1964). При обследовании пяти территорий зимовки водоплавающих птиц в пределах Каракаинского района Мангистауской области 3-7 февраля 2006 г. отмечен в небольшом числе (Ерохов, Белялов, 2007). На оз. Караколь 25 ноября 2007 г. были отмечены две птицы (Белялов, 2008). В заливе Ералиево 12 декабря 2008 г. отмечено 10, на оз. Караколь 14 декабря – 30, на каналах и на побережье моря в черте г. Актау – 25 особей (Карпов, Ковшарь, 2009, 2010) и всего было 89, в январе 2009 г. – 97, в декабре этого же года – 178, в январе 2010 г. – 90 птиц, при этом 66% от всего поголовья держалось на оз. Караколь (Ковшарь, Карпов, 2009). В зимние сезоны 2008-2012 гг. длинноносый крохаль, наряду с гоголем и черношейной поганкой, является фоновым зимующим видом всего побережья от Тюбкараганского залива до пос. Курык. Не образуя заметных скоплений, достаточно равномерно был рассредоточен по всей прибрежной акватории. Всего за четыре зимних сезона было отмечено 1649 особей этого вида, что составило почти 90% от всех встреченных крохалей (Ковшарь, Карпов, 2011). А. Катунцев (www.birds.kz) сфотографировал 2 особи южнее г. Актау 11 декабря 2014 г. На Тюбкарагане и в форту Шевченко А. Кыдыр (2014) сфотографировал их 16 раз (чаще, чем большого крохалья) – 21 декабря 2012 г. (4 птицы), 5 января 2013 г. (1, 2 и 3), 19 января (два рядом с чернетями), 25 января (1), 10 февраля (1), 14 марта (5) и еще одного 31 декабря 2013 г.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). В первой декаде ноября первые крохали появились у Мангышлакского побережья, распределяясь диффузно по акватории и откочевывая с мест зимовки в третьей декаде февраля (Пославский и др., 1964). После зимовки заканчивал пролет группами по 3-10 особей. Осенью появлялись в конце октября – начале ноября с появлением первых закраин льда на мелководье (Молодовский, 1962). Два раза по одной особи были в заливе у Курыка 13 октября и 4 ноября 2014 г., и по две птицы встречены 14 октября и 2 ноября (Исабеков, 2015).

По данным Н. А. Зарудного (1896) крохаль пролетает вдоль восточного берега Каспия, где зимует громадными обществами. В последние десятилетия никогда не был многочисленным. Одна самка отмечена мной 26 февраля 1998 г. на берегу моря. При обследовании пяти территорий зимовок водоплавающих птиц в пределах Каракаинского района Мангистауской области 3-7 февраля 2006 г. в небольшом числе отмечен и этот крохаль (Ерохов, Белялов, 2007). На оз. Караколь 25 ноября 2007 г. держались десять птиц (Белялов, 2008) и здесь же 14 декабря 2008 г. отмечено одиннадцать птиц (Карпов, Ковшарь, 2009). На следующий год в январе зарегистрировали три, а в декабре и январе 2010 г. – десять птиц (Ковшарь, Карпов, 2009). У г. Актау 13 января 2014 г. сфотографирован А. Катунцевым (www.birds.kz). Одиночные самки были сняты 23 и 31 декабря 2013 г. в форту Шевченко (Кыдыр, 2014). По наблюдениям В.А. Ковшарь и Ф. Ф. Карпова (2011) за четыре зимних сезона 2008-2012 гг. было учтено всего 83 особи (78 на оз. Караколь), что составило 4.4% от всех встреченных крохалей.

Скопа (*Pandion haliaetus*) наблюдалась 16 и 18 мая 1947 г. у форта Шевченко (Долгушин, 1948), 30 мая 1952 г. одна сидела в колонии бакланов на Коскудуке (Гладков, Залетаев, 1956). Очень яркая особь 14 мая 1990 г. пролетела на север между барханами в северной части песков Карынжарык (Ковшарь, 1995) и 22 апреля 2009 г. была в степи Мангышлака (Neve et al., 2010). Осенью отмечалась 30 сентября 1952 г. около сада Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956) и 1 октября 2004 г. над морем в 50 км северо-западнее Тюленьих островов (Коваленко, 2005). Во всех случаях скопа регистрировалась одиночками.

Осоед (*Pernis apivorus*). Молодые особи сфотографированы шесть раз 28 и 29 сентября 2012 г., а старая птица – 4 сентября 2013 г. южнее форта Шевченко (Кыдыр, 2014).

Хохлатый осоед (*Pernis ptilorhynchus*). О. Островский показал мне сидящую им особь, сидящую на равнине утром 15 мая 2012 г.

Черный коршун (*Mylvus migrans*). У форта Шевченко 10 мая 1947 г. высоко в воздухе кружила стая численностью 25 особей. Одиночки здесь же были отмечены 12 и 15 мая, а также 12 и 14 июля. Только раз коршун наблюдался 1 июня у Таушика (Долгушин, 1948). Пара коршунов отмечена 25 мая 1952 г. (Гладков, Залетаев, 1956). Был встречен А. Ф. Ковшарем (1995) в Шагаласоре 12 мая 1990 г. Кружившая 31 марта особь, отмечена над отстойником Жанаозен (Neve et al., 2010). Мной над равниной Кендирили-Каясанского плато отмечена одиночка 18 ап-

реля 2009 г. и еще 2 пролетные особи отмечены здесь французским волонтером Ch. Gourand 20 апреля 2012 г. Сфотографирован 15 мая 2012 г. над Тюбкараганом (Кыдыр, 2014).

Осенью 1952 г. 29 сентября у форта Шевченко кружили 8 птиц и 12 октября одиночку отметили у о-ва Кулалы (Гладков, Залетаев, 1956). На Тюленьих островах при проведении авиаучета 6 октября 2004 г. видели только одинокую особь (Коваленко, 2005). Две одиночки встречены 3 июня и 15 ноября 2007 г. в парке форта Шевченко (Белялов, 2008). Мной 6 сентября 2009 г. наблюдался один коршун над равниной приморского квадрата. Судя по 18 снимкам, этот вид был, пожалуй, наиболее обычным из мигрирующих ястребиных над Тюбкараганом (Кыдыр, 2014). Там осеннее движение начали 30 августа две особи и закончили его пролетные одиночки 7 октября 2013 г. Возможно, одна и та же птица была встречена в районе Курыка 16 и 22 октября 2014 г. (Исабеков, 2015).

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). На Тюленьих островах при проведении авиаучета 6 октября 2004 г. встречен только раз (Коваленко, 2005). Самки отмечены 13 ноября 2007 г. у Акшоры и 23 ноября – у Жанаозена (Белялов, 2008). Близ Ералиево 12 декабря 2008 г. встречен один самец и еще три луня учтены на оз. Караколь 14 декабря. На следующий день двух видели в г. Актау (Карпов, Ковшарь, 2009). Одиночки 4 раза встречались 23 октября (мыс Ракушечный), 1, 2 и 8 ноября 2014 г. близ Курыка. Затем 4 одиночные самки охотилась над тростниками Караколя 12 декабря (Исабеков, 2015). В январе 2009 г. учли 13, в декабре – 5 и в январе 2010 г. – 12 (Ковшарь, Карпов, 2009). Самка отснята 11 декабря 2014 г. (Катунцев, www.birds.kz). Самцы сфотографированы 21 октября 2012 г. и 5 января 2013 г., самка – 4 ноября 2013 г. (Кыдыр, 2014), и после публикации статьи отмечен 18 декабря 2014 г. (Кыдыр, www.birds.kz).

Один встречен на родниках Акмыштау 15 января 1963 г., а отмеченные 27 и 29 февраля птицы, возможно, уже начали весеннюю миграцию (Митропольский, 2010). Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) отметили этого луня 12 раз над равнинами между Фетисово и Жанаозенем в период с 25 марта по 8 мая 2009 г.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Самец отмечен 20 мая 1952 г. на мысу Тюбкараган, а в июне 1951 г. между 11 и 17 числом видели двух самцов у Ералиево (Гладков, Залетаев, 1956). Самец встречен мной над равнинами Мангышлака 19 апреля 2012 г. Здесь же в качестве обычного пролетного вида его наблюдали французские орнитологи (Neve et al., 2010) в период с 26 марта по 23 апреля 2009 г.

Два самца встречены мной 24 сентября 2002 г. и 4 октября 2009 г. над равнинами Мангышлака. На оз. Караколь 10 декабря 2009 г. отмечена самка (Ковшарь, Карпов, 2009). На Тюбкарагане одиночные луни сфотографированы 6 раз 15 сентября 2012 г. и 31 октября 2013 г. (Кыдыр, 2014). Один отмечен у Курыка 13 октября 2014 г. (Исабеков, 2015). Говоря о зимовке этого вида на Мангышлаке в небольшом количестве, в основном в межгорных долинах (Пославский и др., 1964), авторы совершенно не упоминают о встречах более обычного в зимний сезон здесь полевого луня, что, скорее всего, является ошибкой при определении.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Летящий на северо-восток самец отмечен мной утром 30 апреля 2006 г. Этого луня на пролете по равнинам Мангышлака встречали с 7 апреля по 20 мая 2009 г. волонтеры из Франции (Neve et al., 2010)

Луни (*Circus sp.*). В 2003 г. одна особь была 18 мая между населенными пунктами Актау и Акшукур. Хороший пролет на северо-восток проходил 30 апреля 2006 г., когда за три утренних часа против ветра в 1 м над поверхностью земли переместились одиночками не менее 10 особей. Весной 2012 г. в промежуток с 4 апреля по 19 мая за 11 экскурсионных дней с отмечено 17 луней, перемещавшихся в основном в первой половине дня в секторе восток-север. За 4 дня между 6 сентября и 15 октября 2002 г. мной отмечено 5 одиночных птиц, мигрирующих в южном направлении через плато Мангышлака. Еще 3 одиночки летели над равниной близ заставы пограничников у родника Онере 16 ноября. В 2009 г. одна птица атаковала балобана 7 сентября и еще 2 одиночки встречены 10 сентября и 6 октября над равнинами плато.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Немногочисленный зимующий и пролетный вид. Самка дважды отмечена в последних числах сентября 1952 г. на Баутинской косе. Одиночки были 12 и 16 октября на о-вах Кулалы и Рыбачьем, а две особи отмечены 18 октября у о-ва Подгорный (Гладков, Залетаев, 1956). Мои осенние встречи одиночек пришлись в 2002 г. на 5

и 17 сентября. Две птицы, летающие над родником Онере, я видел 1 октября 2002 г. На Тюленых островах при проведении авиаучета 6 октября 2004 г. встречены 13 особей (Коваленко, 2005). На оз. Караколь 25 ноября 2007 г. отмечены четыре птицы (Белялов, 2008). Только в начале посещений залива у Курыка, возможно, одна и та же птица отмечена 6 раз между 13 и 26 октября 2014 г. Также одна особь курсировала над тростниками оз. Караколь 10 декабря (Исабеков, 2015).

На оз. Караколь 14 декабря 2008 г. летали 11 особей (Карпов, Ковшарь, 2009), в январе и декабре 2009 г. по – 3 и 8, и в январе 2010 г. – 15 луней (Ковшарь, Карпов, 2009; 2010). По наблюдениям на п-ове Тюбкараган одиночки сфотографированы в 14 кадрах, сделанных 28 апреля 2012 г., 3 апреля 2013 г., 15 и 28 октября 2012 г. (Кыдыр, 2014). Один отмечен 5 февраля 2014 г. на оз. Караколь (Белялов, 2014).

В 2012 г. луней я видел 22, 23 и 26 апреля, которые перемещались дважды на север и раз на восток. Волонтеры из Франции говорят о пролете этих луней над равнинами Кендирли-Каясанского плато в марте и апреле 2009 г. Над тростниками отстойника Жанаозеня летал один 30 мая 2012 г.

Тетереви́тник (*Accipiter gentilis*) отмечен 9 октября 1952 г. над Баутинской бухтой и еще две птицы встречены 12 октября на о-ве Кулалы. Полусъеденный труп тетереви́тника осмотрен 18 октября на о-ве Подгорный (Гладков, Залетаев, 1956).

Мной встречен только один раз у границы с Туркменией, когда птица отдыхала под морским чинком 14 октября 2002 г. Одна самка, очевидно долго державшаяся в саду дома-музея Т.Г. Шевченко, к январю 2010 г. уничтожила всех вяхирей и клинтухов, о чем свидетельствовало много перьев в различных уголках сада. Вторая птица держалась 15 января этого же года у теплого канала, впадающего в Караколь (Ковшарь, Карпов, 2009). Лишь на экскурсии по ботаническому саду встречена одна птица 10 ноября 2014 г. (Исабеков, 2015).

Перепеля́тник (*Accipiter nisus*). В форту Шевченко между 29 сентября и 6 октября 1952 г. держалось много птиц. На о-ве Кулалы 12 октября были 2 особи, на о-ве Подгорном 18 числа – самка, и в Баутино 19 октября – 2 самки. Если в начале пролета чаще отмечались самки, то в октябре преобладали самцы. Хищники охотились на юрков, зябликов, горлиц, пеночек и других славковых (Гладков, Залетаев, 1956). В период с 5 сентября по 15 октября 2002 г. мной за 6 дней отмечено 12 особей, мигрирующих в 11 случаях в основном на юг утром и 1 раз вечером. В 2009 г. 6-20 сентября при стационарной работе в точке (4312298 и 5223489) отмечено 16 птиц, которые при пролете в южном направлении зачастую охотились на мелких птиц или отдыхали в островках жостера. С. Алейникова (www.birds.kz) у мечети Шапкаката сфотографировала птицу 17 октября 2013 г. По одной особи пролетали вдоль берега залива 16, 27 октября, 1, 9 ноября и 14 декабря 2014 г. На экскурсиях по городу Актау 3 ястреба встречены 29 октября, два – 10 ноября и одиночка – 7 декабря (Исабеков, 2015).

Из форта Александровский шкурки перепелятника были доставлены Н. А. Зарудному (1896) зимой 1890/91 г. По О. В. Митропольскому (2010) этот вид обычен на пролете, а зимой оставались только одиночки. В частности, по одной особи были встречены им 9 декабря 1962 и 3 января 1963 гг. в форту Шевченко. Будучи обычным около населенных пунктов, во второй декаде декабря 2008 г. видели трех, в январе и декабре 2009 г. – 6 и 5, а в середине января 2010 г. – 8 особей (Карпов, Ковшарь, 2009; Ковшарь, Карпов, 2009). На оз. Караколь 14 января 2009 г. отметили двух (Ковшарь, Карпов, 2010).

Одиночки встречены 24 сентября 2012 г., 13, 23 января и 23 декабря 2013 г. и 25 января 2014 г. Весной отмечен 11 апреля 2013 г. и 9 мая 2014 г. в форту Шевченко (Кыдыр, 2014). После публикации статьи он же на Тюбкарагане фотографировал эту птицу 19 декабря 2014 г. (Кыдыр, www.birds.kz).

Слабый пролет проходил 8-20 мая 1947 г., при этом каждая птица задерживалась в парке Шевченко на 2-3 дня (Долгушин, 1948). Две одиночки отмечены мной в городе Актау 6 марта 1985 г.

Европейский тювик (*Accipiter brevipes*) одиночкой отмечен 26 апреля 2004 г. на приморском чинке Мангышлакского залива (Левин, Карякин, 2005). В Форту Шевченко молодые пролетные одиночки сфотографированы 29 августа и 16 сентября 2012 г., а 15 августа 2014 г. миг-

рировала группа из 10 особей (Кыдыр, 2014). На одном из его кадров видны четыре ястреба и на другом – один.

Туркестанский тювик (*Accipiter badius*). На сайте www.birds.kz были выставлены А.Ясько фотографии самца на гнезде и самки рядом на дереве в городском парке Актау 26 апреля 2015 г. и птицы в полете над ботаническим садом 28 числа. При очередном посещении парка 16 мая 2015 г. А. Ясько сфотографировала самку в этом же гнезде, что подтвердило мое предположение о возможности гнездования этого вида на территории Мангышлака при наличии там древесных насаждений.

Зимняк (*Buteo lagopus*). Наиболее раннее появление зимующих птиц в форту Шевченко пришлось на 30 октября и 3 ноября 2013 г. (Кыдыр, 2014). Обрывки шкурок зимних (1890/91) экземпляров доставлены Н. А. Зарудному (1896) из форта Александровский. Две одиночки встречены мной на трассе Актау-Фетисово 15 ноября 2002 г. и 15 декабря 2014 г. на полосе суши между Караколем и морем. Также в декабре 2008 и январе 2009 гг. видели по одной особи (Ковшарь, Карпов, 2009). На Мангышлак первые прилетали на зимовку в начале ноября, зимуя в глинистой полынно-биюргуновой пустыне вблизи чинков Устюрта, и улетали к местам гнездования с третьей декады февраля (Пославский и др., 1964). Найденное на о-ве Кулалы 27 июня 1952 г. выгоревшее на солнце крыло, принадлежало птице этого вида, погибшей в период зимовки (Гладков, Залетаев, 1956).

Обыкновенный курганник (*Buteo rufinus*) при своей редкости широко распространен на полуострове, располагая свои гнезда в скалах. По В. С. Залетаеву (1960) в прикаспийской пустыне чаще встречаются птицы темной фазы, рыжие попадают значительно реже. На Мангышлаке гнездится как вдоль побережья, так и в глубине пустыни, при этом численность на гнездовые в песчаных массивах выше по сравнению со столообразными равнинами плато. В окрестностях мыса Меловой 7 июня 1951 г. отмечена только одна особь (Гладков, Залетаев, 1956). На маршруте Сайутес-Актау одиночные особи этого вида изредка попадались мне вдоль трассы на полынной равнине с астрагалом, куртинами караганы и пятнами боялыча, а на столбах ЛЭП отмечены пара и одиночка 13 мая 1995 г.

Одиночных птиц я видел 3 мая 2000 г. над г. Жанаозен, 21 июля 2002 г. у северного края впадины Каунды и 24 числа близ спуска в Карынжарык. В период с 3 сентября по 19 ноября 2002 г. на постоянных маршрутах по всей территории Мангышлака одиночки встречались во впадине Карагие, дважды у Аккудука, 6 раз по дороге Актау-Жанаозен, на роднике Онере во впадине Карынжарык, дважды на маршруте таможня – мыс Темирбаба и одна особь на трассе Шетпе-Актау. Еще пара птиц отмечена 26 мая 2003 г. около брошенной буровой вышки Каукей. От подъема в сторону Шетпе и через этот населенный пункт до Таучика отмечены в разных местах 3 особи 18 мая 2003 г. В 2004 г. 4 одиночек мы наблюдали 30 мая после спуска Моната на трассе с Сайутеса, 7 июня на Кендирли-Каясанском плато и 13 июня близ Шетпе. В 2005 г. 7 одиночных курганников мы отметили на равнинах Южного Мангышлака 10, 15, 18 и 21 апреля и две одиночки летали вдоль впадины Каунды 13 мая (Губин, 2006). Безуспешную двойную атаку на токующего самца джека наблюдали 11 мая 2006 г. Одиночек видели 12 и 17 апреля 2012 г. в ур. Ботагоз и 4 июня на юго-восточной стороне впадины Каунды; здесь с обрыва чинка 13 апреля вылетела самка, которая сидела в гнезде, расположенном глубоко в нише.

В горах Западного Каратау 12 июня 1996 г. наблюдалась одиночка, молодая особь встречена 28 мая 2007 г. у сора Тузбаир и семь птиц учтены 31 мая с вертолета по трассе Актау-Бейнеу (Белялов, 2008, 2014).

Гирляндовый полет самцов наблюдали 25 апреля 2012 г. над обрывом приморского чинка и на месторождении нефти близ Жанаозеня, где он воспроизводил токовые демонстрации около самки 2 мая 2000 г. В этот же день в нише верхней части чинка было гнездо и в аналогичные два гнезда залетали птицы 18 мая. Осмотреть гнезда не удалось из-за их недоступности. Массивное гнездо с 4 птенцами осмотрено 26 мая 2003 г. Оно располагалось на краю обрыва впадины Жазгурлы. Один птенец величиной с курицу сидел на краю гнезда, а три были за его пределами в 0.5-1 м. В пределах Кендирли-Каясанской заповедной зоны утром 26 мая 2003 г. осмотрено гнездо с 4 птенцами во впадине Жазгурлы и встречена одиночка у вышки Достан.

По три оперенных птенца найдены в гнездах у Таушика 8 июня, близ Шетпе 21 числа и только что вылетевшие 4 июля 1947 г. в районе Таушика (Долгушин, 1948). Судя по остаткам у гнезда, молодых выкармливали преимущественно песчанками и изредка мелкими черепахами. Гнезда чаще располагали на белом саксауле и кустах жужгуна, а также на карнизах выветривания останцев. В одном из жилых гнезд 29 мая 1955 г. было 2 птенца в первом пуховом наряде, которые спустя 19 дней почти полностью оперились (Залетаев, 1960). Весной 2004 г. А.С.Левин и И. В. Карякин (2005) зарегистрировали на чинках Западного Казахстана (в том числе и на Мангышлаке) 135 гнезд, которые птицы располагали в 1.5-2 км друг от друга на высоких стенках чинков, выходах ракушечника, полках меловых склонов и уступах глиняных обрывов. А. Коваленко во впадине Каунды 16 апреля 2008 г. сфотографировал гнездо с тремя пуховичками. Самку, которая сидела в гнезде, устроенном в нише чинка на п-ове Тюбкараган 20 апреля 2014 г. сфотографировал А. Кыдыр (2014).

На маршруте от г. Актау до Жанаозена и проездом до вышки Достан мной встречены 3 особи в период с 1-5 сентября 2003 г. Только раз отмечена кружившая над заливом в районе Курька 22 октября 2014 г. птица (Исабеков, 2015). С 13 марта по 14 октября 2012-2014 гг. на п-ове Тюбкараган сделано 30 снимков с одиночными особями (Кыдыр, 2014).

В исключительно теплые и бесснежные зимы курганник иногда встречался в районах Тюбкарагана и горного Мангышлака (Пославский и др., 1964). Так, одиночки встречены по разу 11 декабря 2009 г. в районе Форта Шевченко (Ковшарь, Карпов, 2009), 12 февраля 2014 г. за чертой Актау (Катунцев, www.birds.kz) и 11 декабря 2014 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, www.birds.kz).

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*). В парке города Шевченко 30 апреля и 16 мая 1947 г. наблюдались одиночки (Долгушин, 1948). Высохший за лето 1952 г. труп этого вида найден 29 сентября (Гладков, Залетаев, 1956). Двух птиц мигрирующих на север над равнинами Мангышлака и отстойником г. Жанаозен 5 и 28 апреля 2009 г. наблюдали волонтеры из Франции (Neve et al., 2010).

Мной в том же году 7 сентября отмечена одиночка темной фазы и еще утром 14 сентября 3 особи утром отдыхали на равнине. Интенсивный пролет наблюдался 11 сентября, когда в Кендирили-Каясанской заповедной зоне в районе мыса Темирбаба в 7 ч утра в ожидании восходящих потоков отмечены 9 сидящих на земле, а уже в 9.20 над равниной в 5 км западнее кружили 26 канюков. Две особи сфотографированы 18 сентября 2012 г. над Тюбкараганом. Двумя днями позже не менее 10 групп перемещались с юга на север в полете по 15-20 особей, а порой и большими группами. Наиболее поздно одиночка отснята 4 октября 2012 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014).

Змееяд (*Circaetus gallicus*). По Н. А. Зарудному (1896) был обычным на гнездовании вдоль восточного берега Каспийского моря. Неподалеку от Таушика в ущелье Каракоба наблюдалась пара, которая там безусловно гнездилась (Долгушин, 1948). Экспедицией А. С. Левина и И.В.Карякина (2005) на чинке впадины Жазгурлы 21 апреля 2004 г. найдено гнездо на тамариске с одним яйцом и вечером того же дня наблюдали за строительством гнезда, которое птицы располагали на полке ракушечниковой стенки. Кружащие в воздухе одиночки отмечены мной 3 мая 2000 г. над асфальтированной трассой Жанаозен-Фетисово, 18 мая 2003 г. между населенными пунктами Шетпе и Таучик (Губин, 2004), 10 мая 2005 г. над приморским чинком у Темирбабы (Губин, 2006), 12-15 мая 2007 г. в центральной части Кендирили-Каясанской заповедной зоны, и 18 мая 2012 г. в районе впадины Каунды. На Восточном Каратау около пос. Жармыш 29 мая 2007 г. также наблюдался одиночный змееяд (Белялов, 2008). Мной осенью встречен 5 сентября на маршруте по Кендирили-Каясанской заповедной зоне и 15 сентября 2002 г. над такыром близ точки (42°54'24" и 53°50'20"). При проведении авиаучетов с борта вертолета Ми-8 над горными территориями Мангышлака только 23 октября 1991 г. при длине маршрута 3100 км встречена 1 особь в горах Каратау (Карпов, Гисцов, 1996).

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*) светлой фазы сфотографирован 20 мая 2012 г. в районе впадины Каунды (Виялев, www.birds.kz).

Степной орел (*Aquila nipalensis*). За два с половиной месяца работы в 1947 г. на Мангышлаке наблюдались шесть одиночек: у Хангабаба, Таушика и Кзылтама (Долгушин, 1948). В Северном Актау (ущ. Караковак) 11 июня 1996 г. отмечен один орел (Белялов, 2014).

По моим наблюдениям одиночный орел парил 11 июня 1996 г. над хребтом Актау в районе кордона Актау-Бузачинского заказника, второй был 29 апреля 2002 г. в центре Кендирли-Каясанской заповедной зоны и третий встречен 23 июля при круговом объезде впадины Жазгурлы. В обоих последних случаях птицы сидели на триангуляционных вышках. В 2003 г. на маршрутах по горам в районе Шетпе и Таучика 18 мая видели 3 одиночки и в полдень 26 мая держался один орел близ вышки Достан. При учете численности дрофы-красотки на автомобильном маршруте протяженностью 1037 км в период 21-29 мая отметили 8 одиночных особей и дважды по 2 птицы вместе, а также описали одно гнездо с 3 птенцами. На аналогичном учете протяженностью 1466 км 6-12 июня 2004 г. насчитали 10 одиночек и описали 2 гнезда, содержащих по 3 оперяющихся птенца, а также около пустого гнезда близ спуска во впадину Карынжарык отметили одиночную птицу. В период полевых работ с 7 апреля по 31 мая 2005 г. встретили 9 одиночек.

Фото 4. Гнездо степного орла на казахской могиле (а), многолетнее на склоне холма (б) и взрослая птица на взлете (в)

Гнездо с 4 птенцами осмотрено мной во впадине Жазгурлы 26 мая 2003 г. Гнездо с пуховичком и сильно насыщенным яйцом было найдено А. Вилевым на скалке в понижении между 7 апреля и 31 мая 2005 г. При стационарной работе 1 апреля – 3 июня 2012 г. видели 8 одиночек, три раза по две птицы вместе и описали 9 гнезд. Кроме того, 2 орла нашли убитыми током на опорах ЛЭП. Из 13 известных мне гнезд 4 были сооружены на одиночных буграх и останцах, 7 – свалах в понижениях в верхних частях склонов на полочках скальных пород (одно на камнях казахской могилы фото 4), по одному в основание репера и на брошенной буровой у моря. Дважды в 100 и 150 м от жилых гнезд были старые, которые птицы, скорее всего, занимали по очереди в разные годы. Высота над уровнем моря по 7 данным 127-225, в среднем 173 м. Сложены гнезда из веток жостера и других кустарников в смеси с веревками, салфетками, тряпками, обрывками шкур домашних и диких животных, обрывками одежды, собранными около казахских зимовок и стоянок. Часто лотки обильно выстилались верблюжьей шерстью с добавкой полиэтилена, помета лошадей, а в одном лотке присутствовали детские памперсы, конский хвост и ремень от мотора. Размеры внешнего диаметра из 7 гнезд 110-180 x 120-190, в среднем 142x155, высота построек 30-120, в среднем 58, диаметр 4 лотков 36-50 x 39-50, в среднем 42.8x44.0 и глубина по трем замерам 7-10, в среднем 9 см.

В гнезде от 20 мая 2003 г. находились 3 птенца, у которых развернулись кисточки на маховых и на теле. В двух гнездах 6 и 10 июня 2004 г. также было по три оперяющихся птенца. Самка в одном из гнезд затеняла птенцов, широко расставив крылья. Без указания даты и числа маленьких птенцов два гнезда, из найденных в 2009 г. на равнине Мангышлака близ Фетисово, были устроены прямо на земле из веток кустарников с обрывками в лотках полиэтилена (Neve et al., 2010).

В 2012 г. гнездо под №1 содержало 29 апреля 2 яйца, из которых выведшиеся птенцы 7 мая были размером с кулак. В гнезде № 2 самка насиживала три яйца 2 мая, а при проверке 21 мая оно оказалось разорванным чабанами. Также три яйца были 8 мая в гнезде №3, а в №4 одно яйцо было 6 мая, но при проверке его 17 мая там было 2 яйца, из которых позже вылупились птенцы. По два и три пуховичка 19 мая самки обогревали в гнездах №№ 5 и 6, а в №№ 7 и 8 по одному птенцу величиной с галку закрывали самки от солнца в этот же день. Вылупление птенца в кладке из 2 яиц наблюдал С. А. Кравченко 21 мая, а 29 числа гнездо оказалось пустым при полной сохранности постройки. За все время нами был отмечен 1 случай откладки неоплодотворенного яйца в кладке под №8.

Кормом птенцам в 4 случаях служили суслики, 3 раза – агамы, 11 раз – ежи и один раз жаворонок. Киль и крыло курганника могли использовать птицы в качестве строительного материала, но и не исключена поимка ими взрослой птицы. В лотке одного гнезда прошлых лет была масса черепов и костей песчанок.

За период экспедиционных работ в Арало-Каспийском регионе, без указания территорий Мангышлака, И. В. Карякин с коллегами (2011) на 123 гнездовых участках обнаружили 139 жилых и незанятых птицами гнезд. При этом по экстраполированным данным предполагается гнездование около 10 пар на п-ове Бузачи, до десятка пар на Мангышлаке и южном Устюрте, а также пяти пар в пределах Кендирли-Каясанского плато.

При проведении авиаучетов с борта вертолета Ми-8 над горными территориями Мангышлака 23 октября – 1 ноября 1991 г. при длине маршрута 3100 км встретили 68 особей (Карпов, Гисцов, 1996). Мной во время широкого обследования Мангистауской области между 3 сентября и 16 ноября 2002 г. за 6 дней поездок в сентябре видели 13 одиночек и 2 раза по 2 особи вместе; за 3 октябрьских дня – 4 одиночки и за два ноябрьских дня – только двух в разных местах птиц. При выезде с Актау в Жанаозен и поездке до вышки Достан видели 2-3 особи 1-5 сентября 2003 г., при этом в месте протечки водопровода перед спуском с плато в Фетисово ежедневно в полдень собиралось до 10 особей около лужи пресной воды (Губин, 2004). На отстойник г. Жанаозен в 2010 г. этот орел прилетал на водопой в июле (Нурмухамбетов, 2010).

С 7 сентября по 1 октября 2005 г. мной учтено 18 одиночных орлов и группа из 4 птиц. Три одиночки отмечены 20 октября 2014 г. в горах Каскыржол вблизи пос. Уреули (Исабеков, 2015).

Первый случай встречи степного орла в зимний период зафиксирован на Тюбкарагане, где орел 2 и 19 декабря 2014 г. был сфотографирован (Кыдыр, www.birds.kz).

Большой подорлик (*Aquila clanga*). Молодая самка добыта 30 сентября 1952 г. в окрестностях форта Шевченко и другая 12 октября на о-ве Кулалы. Кроме того, на этом же острове в этот день были замечены еще шесть особей (Гладков, Залетаев, 1956). Много лет спустя одна особь сфотографирована 11 декабря 2014 г. над г. Актау (Катунцев, www.birds.kz).

Могильник (*Aquila heliaca*). При проведении авиаучетов с борта вертолета Ми-8 над горными территориями Мангышлака только 23 октября 1991 г. встретили по паре в горах Каратау и Актау (Карпов, Гисцов, 1996).

В центре Кендирили-Каясанской заповедной зоны 25 июля 2002 г. мной отмечен одиночный орел, сидящий на вышке Кукумбай. На подъезде к станции Шетпе два одиночных орла встречены утром 12 сентября 2002 г. Одна особь была у трассы Актау-Жанаозен 20 сентября и в паре со стервятником могильник сидел на деревянном репере вечером 8 июня 2004 г. Еще один орел отмечен летящим 27 апреля 2005 г. над равниной близ впадины Каунды (Губин, 2006). Взрослая птица 12 декабря 2009 г. отмечена на берегу оз. Караколь (Ковшарь, Карпов, 2009). Гнездо с тремя пуховыми птенцами разного возраста найдено мной 20 мая 2003 г. на северном склоне одного из 2 холмов в районе родника Онере. Высота гнезда 1.2 м и его ширина 1.3 м и кроме птенцов там лежали мертвая агама и рулевые перья с крылом курганника (Губин, 2004). Что касается нахождения других гнезд этого вида, то имеется только предположение (Карякин и др., 2011), что на Кендерли-Каясанском плато гнездится 5-6 пар, при этом одно здесь было на металлической опоре ЛЭП. В пище могильника эти исследователи отметили по два раза Палласова полоза, ушастого ежа, кеклика, по разу черепаху, зайца-толая, желтого суслика и ворона, а также пять раз – большую песчанку (Карякин и др., 2011). Осенью поврозь две молодые особи встречены 18 октября 2014 г. у Донгелексора (Исабеков, 2015).

Беркут (*Aquila chrysaetos*) является одним из обычных видов птиц, ведущих оседлый образ жизни. Н. А. Зарудному (1896) были доставлены обрывки шкурок двух орлов, добытых у форта Шевченко. Несколькими половозрелыми птицами было отмечено в июне 1951 г. в окрестностях Ералиево и на мысе Жиланды, а в 1952 г. один орел прилетел 21 мая в Баутинскую бухту (Гладков, Залетаев, 1956). По мнению О. В. Митропольского (2010) старые птицы, скорее всего, держатся на своих участках вполне оседло, как например пара 10-12 января 1965 г. в районе горы Учауз, а молодые кочуют по всему полуострову.

Мной за все годы работы на Мангышлаке беркуты встречались в сезон размножения в разных местах. На авиаучете водоплавающих 5 марта 1985 г. отмечены одиночные орлы 3 раза, возможно, это были беркуты. Взрослых одиночных птиц в районе впадины Каунды я видел 13 и 17 апреля 2012 г. Близ впадин Бозгурлы и Жазгурлы держались птицы парами 29 мая 2006 г., а также одиночками 13 и 20 апреля, 13 и 21 мая у впадин Бозгурлы, Каунды и над приморской равниной 2005 г. Кроме того, взрослые беркуты встречены близ Аккума 27 мая 2006 г (1 и пара), а также над равнинами, как например 24 мая 2000 г. у вышки Кукумбай, 30 мая 2004г. за спуском по асфальту от Сай-Утеса к Шетпе, 24 апреля 2006 г. (1) в районе приморского квадрата, 14 и 24 апреля 2012 г. (1) близ пограничного поста около Фетисово и 1 мая 2012 г. (1) в 10 км западнее города Жанаозен.

Основным биотопом являются скальные стены, в нишах которых они устраивает свои гнезда. Известные мне три гнезда находились в разных районах Мангышлака. Одно было в нише скалы близ кордона егеря в Актау-Бузачинском заказнике в массиве хребта Актау. Сюда 10 июня 1996 г. залетали взрослые птицы, но из-за неудачного для наблюдений расположения гнезда мы не смогли определить его содержимое. Молодая особь прошлого года вывода держалась неподалеку и не преследовалась взрослыми. Второе гнездо было размещено в нише вертикальной стенки на Западном чинке против останцев «три брата». Туда залетали птицы 23 сентября 2002 г., периодически подновляя постройку под размножение следующего года. Третье массивное гнездо было осмотрено 9 апреля 2012 г. Оно находилось на вертикальном обрыве промоины в 3 м от его вершины и 15 м от основания в широкой нише юго-западной экспозиции. Самка обогревала птенца и вылетела в 40 м от остановившейся против гнезда машины. Неоднократные посещения этого места членами экспедиции с целью фотографирования вынуждали родителей оставлять гнездо, в результате чего птенец погиб от перегрева под прямыми лучами солнца. В период 12-15 мая 2007 г. встречены 4 особи, из них одна птица носила 12 мая материал в гнездо с двумя полуперенными птенцами на стенку чинка впадины Каунды

(Коваленко, 2008). В сезон размножения взрослых птиц на равнине Мангышлака и близ Устьюртского заповедника видели орнитологи из Франции (Neve et al., 2010).

На скале в горах Каскыржол 30 апреля 1993 г. осмотрено гнездо с двумя крупными пуховичками, а 1 мая к другому гнезду, также устроенному на скале в Западном Каратау, птица несла одному птенцу черепаху и, заметив человека, уронила ее. В верхней трети чинка в районе пос. Жармыш 2 мая в гнезде был виден один птенец. Еще одно жилое гнездо было найдено 3 мая у родника Урмали. В Северном Актау близ кордона Усак 18-28 мая 1995 г. неоднократно наблюдались одиночки и гнездовая пара птиц с добычей. На следующий год, здесь же 10 мая одна из двух птиц, пытаясь расколоть карапакс черепахи, бросала ее с высоты. В Бектен-Булаке 12 октября 1997 г. осмотрено явно жилое гнездо этого года (Белялов, 2014). У форта Новоалександровский 28 мая 2007 г. встречен молодой, а в каньоне Капамсай 3 июня – взрослый беркут (Белялов, 2008). Гнездо с маленьким птенцом было найдено 18 мая 2009 г. на чинке впадины Каунды (Neve et al., 2010).

Российской экспедицией (5 апреля-4 мая 2003 г.) беркут обнаружен во многих местах Актау и Устьюрта. Более того здесь найдено 21 жилое гнездо, в одном из которых была кладка из 3 насиженных яиц, в другом находились 1 птенец и проклюнутое яйцо и в 10 гнездах были выводки, состоящие из 1-3 птенцов (Карякин и др., 2004). При анализе данных полученных в 2003-2006 г. плотность гнездования беркута на Мангышлаке составила 3.4-11.8, в среднем 6.9 пар на 100 км и на обрывах Кендерли-Каясанского плато – 1.4-13.9, в среднем 6.8 пар на 100 км при среднем расстоянии между соседними гнездами около 10 км. В горах Мангыстау плотность составила в среднем 3.5 пары на 100 км с дистанцией 3.1-8.4 км. В целом по региону только два гнезда были устроенные на металлических опорах ЛЭП и 110 гнезд располагались на обрывах и скальных обнажениях, при этом в нишах было 71.82%, на открытых сверху полках – 18.18 и на закрытых навесами полках – 7.27%. Только на кустах, растущих на открытой полке, в качестве опоры осмотрено 2.73% от всех гнезд. Первые кладки появлялись на Кендерли-Каясанском плато и Мангышлаке с 15 января в южной части региона и содержали по 8 данным 1-3 яйца и в 56 гнезда с выводками также было по 1-3 птенца. Вылупление птенцов началось на юге региона 1-3, на севере – 21-23 марта, птенцы вставали на крыло в мае, при этом самое раннее произошло 5 мая 2004 г. на Мангышлаке. В питании беркута доминировали черепаха, желтый суслик, большая песчанка и кеклик (Карякин и др., 2011).

Самостоятельные неполовозрелые особи попадались мне 12 раз в разные сезоны года, как близ мест гнездования взрослых птиц, так и на равнинах. При практическом отсутствии большой песчанки основной добычей орлов в 2012 г. были суслики, плотность поселений которых была в этом году высокой.

Взрослых одиночных птиц в районе впадины Каунды я видел 3 и 5 сентября 2002 г. Близ впадин Бозгурлы и Жазгурлы держались птицы парами 15 ноября 2002 г. Кроме того, взрослые беркуты встречены на выходе на плато с чинков 21 сентября и 16 ноября 2002 г. у Аккудука (1), а также 11 сентября 2009 г. (1) в Кендирли-Каясанской заповедной зоне.

Два беркута 30 сентября кружили над садом Шевченко, а 1 октября один встречен между Баутиным и мысом Песчаным (Гладков, Залетаев, 1956). А. Кыдыр (2014) отснял одного на Тюбкарагане 10 октября 2012 г. С. Алейникова видела на хребте Мангыстау молодого беркута 16 октября 2010. При проведении авиаучетов с борта вертолета Ми-8 над горными территориями Мангышлака 23 октября – 1 ноября 1991 г. при длине маршрута 3100 км встретили 105 особей (Карпов, Гисцов, 1996). Взрослая и молодая птицы отмечены 17 ноября 2007 г. у горы Шаркала (Белялов, 2008). Близ впадины Карагие 13 января 2010 г. отмечены две птицы, сидевшие на опоре ЛЭП (Ковшарь, Карпов, 2009).

Орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucorhynchus*). На берегу залива Сарыташ 21 мая 1888 г. добыт взрослый, сидевший на трупе тюленя (Остроумов, 1889). На скалистом берегу Баутинской бухты 8 мая 1947 г. держалась пара, также привлеченная трупом тюленя (Долгушин, 1948).

Несколько чаще долгохвосты встречались в 1951-1952 годах у залива Александр-бай и в Коскудуке. В июне 1951 г. они были обычными на о-ве Кулалы, изредка встречались на о-вах Мангыстауской группы, а также на севере Мангышлака. Летом 1952 г. птиц здесь было значительно меньше, а 12 октября на о-ве Кулалы встречено сразу пять орланов (Гладков, Залетаев, 1956).

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), ближайшие места гнездования которого находятся в дельте Урала и Волги, на зимовку спускается вниз по Каспию, распределяясь преимущественно по его побережью. Осенью во время пролета уток белохвосты отмечены в местах наибольшего скопления этих птиц, как например, две птицы 17 октября 1952 г. у мыса Агамурун и четыре птицы 18 октября на о-ве Подгорном (Гладков, Залетаев, 1956). На маршруте протяженностью 100 км регистрировали от 4 до 6 птиц (Пославский и др., 1964). На пешем маршруте протяженностью 8 км вдоль берега моря на юг от форта Шевченко 8 января 1964 г. отмечено 11 особей (Митропольский, 2010). Взрослая в каньоне Капамсай и молодая птица отмечены у мечети Шапаката 14 ноября 2007 г., а на оз. Караколь 25 ноября держались два молодых белохвоста (Белялов, 2008). Наблюдался в районе залива Бековича 11 раз, начиная с 30 октября, при этом 6 раз по одной, дважды по две и три, и только 16 ноября учтено сразу четыре особи (Исабеков, 2015).

Утверждения, что на Мангышлаке орланы зимовали исключительно на побережье моря (Пославский и др., 1964, Митропольский, 2010), не совсем корректны. Так, без указания сезона 1834 г. орланы встречались в степи у северной части п-ова Мангышлак (Карелин, 1883). При проведении авиаучетов с борта вертолета Ми-8 над горными территориями Мангышлака 23 октября – 1 ноября 1991 г. при длине маршрута 3100 км встретили 16 особей, из которых 11 птиц было в Актау-Бузачинском заказнике, 3 – в Западном Каратау и пара – в ур. Жабайушкан (Карпов, Гисцов, 1996). При посещении одного ущелья с наличием ручья при отсутствии каких-либо источников пищи там 10 января 2012 г. отдыхали 46, а в феврале 2013 г. – только 32 особи (Ковшарь, Карпов, 2013).

В период 3-7 февраля 2006 г. 21 особь зарегистрирована на оз. Караколь и 24 у других водоемов Мангистауской области (Ерохов, Белялов, 2007). Мониторинговые наблюдения с декабря 2008 по февраль 2013 гг. показали, что среди 9 зарегистрированных птиц 11-16 декабря 2008 г. наиболее часто белохвостов наблюдали в районе оз. Караколь, а также одиночки изредка пролетали и над городом Актау; затем в середине января и декабре 2009 г. учли 54 и 9, а в январе 2010 г. – 43 орлана. В целом за каждый из зимних месяцев регистрировали от 19 до 86 орланов. Больше всего птиц от 7 до 51 приходилось на оз. Караколь, меньше от 2 до 50 птиц встречалось на свалках в окраинах хребта Каратау. Характерно, что в зависимости от погодных условий птицы перемещались с одного места на другое, составляя одну зимовочную группу. В декабрьских учетах 4 зимних сезонов вдоль побережья Каспия до пос. Курык, за исключением указанных выше мест, в среднем насчитывали по 24-25 белохвостов (Карпов, Ковшарь, 2009; Ковшарь, Карпов, 2009, 2013).

На Тюбкарагане белохвосты встречались с 5 ноября по 10 марта в 2012-2014 гг. Интересна встреча сразу двух стай парящих в небе орланов общей численностью не менее 50 особей, которые заночевали в старом саду ур. Шуйли 19 декабря 2014 г. Позже снимки одиночных орланов выставлялись на сайт www.birds.kz 16 ноября, 3, 6, 7, 19, 23 декабря 2014 г. Из 20 фотографий этого хищника только две пришлись на взрослых, а остальные – на молодых особей (Кыдыр, 2014). На кроме льда в городе Актау 13 января 2014 г. сфотографированы группа из трех орланов и одиночка (Катунцев, www.birds.kz).

На 14 декабря у залива близ Курыка оставалась одна птица. Две особи встречены 7 декабря над каналами, выходящими с МАЭКа, около 30 особей держались на городской свалке Актау 12 декабря, 4 птицы встречены в тот же день на 43 километре. По одному кружили 7 и 15 декабря 2014 г. над городским парком (Исабеков, 2015).

Весной и летом встречались лишь неполовозрелые орланы. Так, в начале марта 1985 г. я наблюдал, как очень пестрая, молодая птица сняла с кромки льда на озере Караколь погибшего нырка и, сев на лед, начала ощипывать его. Молодой орлан 7 марта преследовал ворона в попытке отнять у него добычу (Кыдыр, 2014). Ежедневно белохвосты держались в середине июня 1951 г. на мысе Жиланды и морском берегу близ Ералиево, а в конце мая 1952 г. в Коскудуке. В конце июня и в июле отдельные особи изредка наблюдались и на Баутинской косе (Гладков, Залетаев, 1956).

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Неполовозрелая особь с костью в клюве отмечена 11 мая 2009 г. над горами севернее пос. Шетпе (Neve et al., 2010)

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Пара постоянно наблюдалась в окрестностях Таушика, где она определенно гнездилась в ущелье Каракобак. Весной одиночные стервятники наблюдались в Восточном Каратау, а под Таушиком попадались одиночки и группы, состоящие из 6-8 особей (Долгушин, 1948). По итогам постоянных наблюдений с 17 марта по 29 июля 1986-1988 гг. в пределах Устюртского заповедника эта птица встречалась наиболее часто в окрестностях родников Кендирли и Бектенбулака, колодцев Кугусем и зимовки Кадыберды. В одном гнезде, расположенном в нише каньона средней ступени чинка, 24 июля 1986 г. находился уже оперившийся птенец, от которого улетела при появлении людей взрослая птица (Онуфриев, Дякин, 1991). В Северном Актау у Шульдура 11 июня 1996 г. встречен один и, видимо, гнездящийся птицы, отмечены в районе пос. Жармыш 3 июня 1995 г. и 4 июня 1996 г. (Белялов, 2014). Одиночек отмечал я парящими под хребтом Актау 11 июня 1996 г. на пути к мечети Шапкаката, 2 мая 2002 г. на дохлой лошади близ егерского кордона, 21 июля 2007 г. близ впадины Куланды, 27 июля 2002 г. у спуска с чинка во впадину Карынжарык, 30 мая и 14 июня 2004 г. над трассой асфальта Сайутес – Шетпе, 8 июня 2004 г. в центре Кендирли-Каясанской заповедной зоны, 27 мая 2006 г. близ Аккума и 8 мая 2012 г. у впадины Каунды (фото 5).

Пара птиц отмечена у гнезда с маленьким птенцом 12 мая 2007 г. в глубокой нише стенки впадины Базгурлы (Коваленко, 2008). По две особи отмечены 10 апреля 2012 г. с южной стороны впадины Каунды кружашими над свежим трупом павшей лошади, 16 апреля над трассой Фетисово – Жанаозен и 2 июня 2012 г. у впадины Жазгурлы. Только одну молодую особь, кружившую 22 июля 2002 г., наблюдали у впадины Каунды. Белорусские орнитологи 10 мая 2012 г. видели 6 птиц вместе, а А. Виляев сфотографировал птицу на асфальте, где она ела суслика, задавленного автомашиной. Две взрослые птицы встречены 25 мая близ Устюртского заповедника и еще пара отмечена 26 мая 2009 г. около мечети Бекетата (Neve et al., 2010). Одиночка в апреле-мае 2003 г. наблюдался над сором Тузбаир, а на меловом обрыве Северного Актау 20 апреля 2003 г. найдено жилое гнездо, устроенное в нише 100 метровой стены (Карякин и др., 2004). В пределах Кендирли-Каясанского чинка 17 и 18 апреля 2004 г. осмотрено гнездо, встречена одиночка и пара птиц (Левин, Карякин, 2005). Один сидел 1 мая на приморском чинке в районе форта Шевченко и еще одна птица насиживала кладку 5 мая на чинке Актау. Залетавшую в гнездовую нишу птицу видели 10 мая 2004 г. на Каскыржоле. На отстойнике Жанаозен этот вид отмечался в 2010 г. без указания численности и сезона (Нурмухамбетов, 2010).

Фото 5. Парящий стервятник в районе гнездования

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Пара была встречена 22 января 1963 г. в долинах Южного Актау (Митропольский, 2010). Мной две птицы отмечены 6 октября 2009 г. на пути от Шетпе в сторону Сай-Утеса. В этом же году двух грифов видели 25 мая в пределах Устюртского заповедника мая (Neve et al., 2010).

Две особи 19 октября 2014 г. сидели на вершине белой стены чинка вблизи сора Тузбайыр, а в 1 км от этого места видели еще двух. В горах Каскыржол в районе пос. Уреули 20 октября 2014 г. близ остатков павшей лошади держались семь птиц (Исабеков, 2015).

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Возле пос. Жармыш 2 мая 1993 г. два парили у белых чинков (Белялов, 2014). Взрослая птица отмечена 25 мая 2009 г. близ границ Устюртского заповедника (Neve et al., 2010).

Около сора Тузбайыр над белой стеной чинка 19 октября 2014 г. парил одиночка и на другой день две особи вместе с грифами находились близ павшей лошади в горах Каскыржол около пос. Уреули (Исабеков, 2015).

Балобан (*Falco cherrug*). По поводу подвидовой принадлежности местных птиц существует несколько мнений. М. Н. Корелов (1962) относил местных балобанов к форме *F. ch. saceroides*, с формулировкой – вероятно. Л. С. Степанян (1975, 2003) считал их туркестанским подвидом *F. ch. coatsi*. По мнению Э. И. Гаврилова (1999) на Мангышлаке обитает *F. ch. aralocaspicus* и к этой же форме птиц относил и Р. Г. Пфедфер (2009). Недавно было предложено переименовать чинкового балобана в честь М. Н. Корелова, много внимания уделявшего систематике и образу жизни хищных птиц, дав ему имя *Falco cherrug korelovi* (Пфедфер, Карякин, 2011).

Балобанов, населяющих чинковые обрывы и горные массивы между Аральским и Каспийским морями, одни относят к обычным зимующим птицам плоскогорий Мангышлака (Пославский и др., 1964), а О. В. Митропольский (2010) – к оседлому виду этого п-ова, кочующему в январе по всей его территории. Во время работы И. А. Долгушина (1948) эта птица не представляла редкости и была хорошо известна казахам, ценившим ее в качестве ловчей птицы. При проведении авиаучетов с борта вертолета Ми-8 над горными территориями Мангышлака 23 октября – 1 ноября 1991 г. при длине маршрута 3100 км встретили 10 пар и 61 одиночную особь с наиболее высокой плотностью 1.7 особи на 10 км во впадине Жазгурлы-Базгурлы (Карпов, Гисцов, 1996). До 2004 г. популяция этого подвида была довольно многочисленной в Мангистауской области, включая и Мангышлак (Левин, Карякин, 2005; Карякин и др., 2005; мои наблюдения). Однако уже в 2010 г. из 308 жилых гнезд, найденных в 2003-2004 гг. осталось только 47 (Левин, 2011, 2012)

Основным фактором резкого снижения численности балобана является отлов его арабскими соколятниками. Так, в начале августа 2002 г. на территории Мангистауской области были задержаны два араба (один из них египтянин) с двумя соколами, а 10 сентября представители Бахрейна вывезли через пограничный пост Темирбаба десять соколов. В здании таможенного управления г. Актау 22 октября 2002 г. нам показали 12 соколов-балобанов, изъятых 20 октября в аэропорту Актау. Все сокола были самками, из которых 10 оказались молодыми сеголетками и две в возрасте 2 и 3 лет. Затем 5 сентября 2003 г. поймали арабских сокольников на белой «Ниве» без номеров и у них были сокола. Задержанных передали в природоохранную прокуратуру г. Актау. По неофициальным данным 2007 г. через морской порт Актау был налажен канал переправки балобанов в Азербайджан и оттуда потребителям из арабских стран на Аравийском полуострове. Масштабы этого промысла остаются неизвестными.

В период размножения балобаны одиночками или парами попадались мне в следующих пунктах. Вечером 6 марта 1985 г. самка балобана атаковала в воздухе сначала обыкновенную, а затем серебристую чайку у приморского чинка. В 1996 г. на маршрутах по хребту Актау одиночек встречали 8, 10 июня близ кордона егеря, а 11 июня – в районе мечети Шакпаката. На равнине севернее трассы Жанаозен-Фетисово одиночных балабанов наблюдали 23 июля 2002 г., 24 мая 2003 г. близ Жанаозеня и 26 мая на такыре поедающего суслика, 4 мая 2006 г. и 19 мая 2012 г. Близ мест гнездования на скалах с многочисленными нишами их видели 28 мая 2003 г. и 26 апреля 2005 г. в районе впадины Каунды, 10 июня 2004 и 29 мая 2006 г. – около впадин Жазгурлы и Басгурлы. Самец и самка охотилась на жаворонков и сусликов 18 апреля у промыслов Жетыбай и 26 апреля 2005 г. на приморской равнине. Две пары взрослых балаба-

нов поочередно гоняли беркута, который парил над их территориями у впадины Каунды. Здесь в одном из гнезд были птенцы (Губин, 2006). Охотящуюся на летящих с кормом розовых скворцов близ Шетпе самку наблюдали 14 июня 2004 г.

Также их отмечали и другие орнитологи. Возле пос. Жармыш 5 мая 1993 г. встречена пара и в нише чинка обнаружено гнездо с двумя подросшими птенцами. Одиночка был 18 мая 1995 г. на Тузбаир. В ущелье Мурзатай (Северный Актау) 23 мая 1995 г. отмечен один. Гнездовая пара встречена 21 мая 1995 г. в ущ. Шульдур (Северный Актау), но рассмотреть содержимое гнездовой ниши не удалось. В районе кордона Усак 10 июня 1996 г. встречен один был в гнезде у Жармыша 4 июня 1996 г. был один птенец и обе взрослых птицы держались рядом (Белялов, 2014). При работе на равнинах Южного Мангышлака птиц несколько раз в 2009 г. отмечали волонтеры из Франции (Neve et al., 2010), которые наблюдали территориальное поведение пары птиц в мае у чинка впадины Каунды.

Наблюдалась эта птица в 1947 г. в ряде пунктов северных гряд меловых гор, а также в Западном Каратау (Долгушин, 1948). Найденное им многолетнее гнездо размещалось в нише отвесной скалы 1.5 м глубиной и 1.2 м шириной и высотой. При этом лоток ничем не выстилался, но содержал мелкие палочки, сухую траву, тряпки и остатки погадок. В найденном 27 мая 1947 г. И. А. Долгушиным гнезде были птенцы в пуху, у которых пробивающиеся маховые и рулевые были не длиннее 1.5 см. Начали они подлетывать лишь к 20 июня. Выкармливали птенцов исключительно песчанками, ими же питались и взрослые птицы. Вполне оперившийся птенец привезен казахами с Таушика.

По окончании гнездования балобаны начинали широко перемещаться и их отмечали в следующие сроки. Одиночных птиц в 2002 году мы встречали 12 сентября сидящими на столбе и вершине останца на трассе Шетпе-Сайутес, 20 числа – у мыса Темирбаба, 22 и 23 сентября у впадин Каунды и Карынжарык. Гнавшегося более 1 км за зайцем самца наблюдали 4 октября и другого, сидящего близ буровой вышки у границы с Туркменией отметили 14 октября. В 2009г. одна птица летела в западном направлении над равниной в пределах заповедной зоны 7 сентября, 3 и 4 октября самца и самку встретили в районе мыса Темирбаба. Самка 12 декабря 2014 г. убила на моих глазах дрофу-красотку, а, возможно, ее самец сидел в 7 км от этого места на обочине асфальта, что в 3 км от впадины Каунды (фото 6).

Фото 6. Атака балобана на дрофу красотку

Один был на столбе 13 ноября 2007 г. у Жол Асканы (Белялов, 2008). Две одиночки встречены в период 12-15 мая 2007 г. на чинках впадины Каунды и Базгурлы (Коваленко, 2008). Одного балобана в городской черте Актау и еще четырех у оз. Караколь 13 января и 11 февраля 2014 г. сфотографировал А. Катунцев (сайт www.birds.kz). На п-ове Тюбкараган 18 января 2014 г. одиночка и две сидящие рядом на столбе особи сфотографировал А. Кыдыр (2014). Одиночка держался 19 октября 2014 г у родника Тузбайыр (Исабеков, 2015).

При всем этом отдельные пары держались в местах гнездования, как например, 13 октября 1997 г на мысе Кольбай и 18 ноября 2007 г. у гнездовой ниши в Акмыштау (Белялов, 2008, 2014), 3 сентября 2002 г. на карнизе чинка против гнезда в Каундах (мои данные).

Сапсан (*Falco peregrinus*). На о-ве Кулалы был замечен три раза возле колонии крачек 27 июня 1952 г. На следующий день там был другой сапсан. На Баугинской косе 26 сентября держался одиночка и на о-ве Подгоном 18 октября две особи (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночка встречен 15 февраля 1959 г. у Баутино (Залетаев, 1963). В Тюлькулах 14 февраля 1963 г. две птицы наблюдались близ 5-ти тысячного скопления гоголей (Митропольский, 2010). Самец встречен мной 21 сентября 2002 г. сидящим на тригонометрическом пункте около таможи Отынды близ границы с Туркменистаном. В период 24-27 марта и 17 апреля 2009 г. этого сокола видели пять раз на равнине Южного Мангышлака и один раз 31 марта около отстойника г. Жанаозен (Neve et al., 2010).

Чеглок (*Falco subbuteo*) весной в небольшом числе одиночками мигрировал через Мангышлак в северном направлении. Был отмечен у форта Шевченко 1-20 мая 1947 г. Возможно одна и та же птица держалась на взморье и в саду Шевченко 10-15 июля (Долгушин, 1948). В полдень 14 мая 1990 г. один охотился между барханами в северной части песков Карынжарык (Ковшарь, 1995). Первые чеглоки были отмечены мной 11 мая 2005 г., 1 мая 2006 г. и 24 апреля 2012 г. Пролет проходил в 1-10 м над поверхностью земли 2, 12 мая 2006 г., 25 апреля и 15 мая 2012 г. При этом только 10 мая в первой половине дня переместились 4 особи, а вечером один чеглок отдыхал на такыре. Орнитологи из Франции (Neve et al., 2010) приводят этого сокола обычным с 16 апреля по 7 мая во время весеннего пролета по равнинам Кендирили-Каясанского плато. Охоту на стрижей они наблюдали 26 мая около мечети Бекетата.

Осенью не ежедневно мигрировали с 27 сентября по 9 октября, при этом у добытых самки и самки были в желудках стрекозы (Гладков, Залетаев, 1956). Единственного пролетевшего на север над аэропортом Актау сокола я видел 28 августа 1989 г. Одиночки семь раз сфотографированы 16 сентября 2012 г., 30 августа 2013 г. и 15 августа 2013 г. (Кыдыр, 2014). Скорее всего, одна и та же птица летала 13 и 14 октября 2014 г. в районе Курыка (Исабеков, 2015).

Дербник (*Falco columbarius*). Встречен мной в полдень 26 февраля 1998 г. в г. Актау. Один самец отдыхал 13 апреля 2012 г. близ вышки пограничников под кустом солянки в районе Фетисово. Орнитологи из Франции нашли этого соколка редким на пролете с 26 марта по 29 апреля 2009 г. (Neve et al., 2010).

Встречался на Мангышлаке 29-30 сентября, 5 и 19 октября 1952 г. (Гладков, Залетаев, 1956). На плакорях Тюбкарагана, где в массе зимуют различные виды жаворонков, встречен 14 января 1963 г. (Митропольский, 2010). У грота Айгырлы 16 ноября 2007 г. держалась самка (Белялов, 2008), а 14 декабря 2008 г. самец отмечен на оз. Караколь (Карпов, Ковшарь, 2009). В последующие учеты в январе и декабре 2009 г. отметили 7 и 2, а в январе 2010 г. – 4 особи (Ковшарь, Карпов, 2009), в том числе одного в г. Актау 15 декабря 2008 г. По одной пролетной в юго-западном направлении особи видел я вечером и утром 3 и 10 сентября 2009 г. Был отмечен одиночками 1, 4, 9 ноября, 3 и 14 декабря 2014 г. в районе пос. Курык (Исабеков, 2015).

Кобчик (*Falco vespertinus*). Отмечен в 1834 г. в северной части Мангышлака (Карелин, 1883). По разу встречены на пролете 19 апреля 2009 г. в степи над Кендирили-Каясанском плато, 28 апреля у отстойника г. Жанаозен и 2 мая в зоне отдыха Кендирили (Neve et al., 2010).

Степная пустельга (*Falco naumanni*). При широком распространении по п-ову была в 1947 г. относительно редкой и многочисленной только на горе Ширкала (Долгушин, 1948). Утром 10 апреля 2005 г. одна птица отмечена на трассе Фетисово-Жанаозен (Губин, 2006). При движении по этой же дороге 26 апреля 2006 г. и 17 апреля 2012 г. мы видели по 6 особей, а на трассе Актау-Бузачи 22 апреля учтены четыре одиночки. Дважды парами пустельги охотились в степи 7 и 11 мая 2006 г. Днем позже одиночка рано утром мигрировала в северном направле-

нии. Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) нашли эту птицу редкой на пролете в период с 26 марта по 21 апреля 2009 г.

В ущ. Караковак (Северный Актау) 24 мая 1995 г. встречены две пары (наблюдалось спаривание) и еще пара держалась 26 мая в соседнем ущелье Мурзатай (Белялов, 2014). Гнезда занимали на скалах и реже в лессовых обрывах, молодые покидали их в большей массе с конца июня (Долгушин, 1948), тогда как в 1952 г. они были вне гнезд уже 19 июня (Гладков, Залетаев, 1956).

Мной на вышке Достан в центре Кендерли-Каясанского плато вечером замечена одиночка 26 мая 2003 г. и на другой буровой вышке располагалось гнездо. Кроме того, французские орнитологи (Neve et al., 2010) пишут о нахождении размножающейся колонии пустельг в горах севернее пос. Шетпе при поездке на п-ов Бузачи 5 мая и обратно с него через 6 дней. По данным российской экспедиции наиболее крупные колонии этой пустельги обнаружены на меловом обрыве Северного Актау и чинках Устюрта, в которых шло наполнение птицами в апреле-начале мая (Карякин и др., 2004). На следующий год члены этой же экспедиции (Левин, Карякин, 2005) впервые услышали, а затем и увидели нескольких птиц, которые держались на меловых обрывах в заливе Кочак 1 мая. Еще 5 самцов токовали в том же районе 2 мая.

Осенью птиц наблюдали 30 сентября, 2 и 5 октября 1952 г. У добытой 30 сентября самки в желудке были кузнечики и жуки (Гладков, Залетаев, 1956). Две птицы отмечены мной 6 сентября 2002 г. и 4 октября 2009 г., а 17 сентября 2002 г. на маршруте протяженностью 100 км по плато от таможни Темирбаба до одноименного мыса зарегистрировали группу из 9 особей. На фотографиях с Тюбкарагана эта птица представлена одиночками 17 сентября и 16 октября 2012 г., 17 октября 2013 г. и 18 апреля 2014 г. Только на одном кадре от 17 сентября 2012 г. видны сразу три особи (Кыдыр, 2014).

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) является наиболее многочисленной среди мелких соколов на Мангышлаке. Отмечена в 1834 г. в северной части этого п-ова (Карелин, 1883). С 1 по 10 мая 1947 г. в окрестностях форта Шевченко шел слабый пролет. Я видел одну в городе Актау, четыре одиночки на оз. Караколь и на подъезде к нему 4 марта 1985 г.

Встречалась в гнездовое время по всему Мангышлаку. Гнездо с 6 пуховичками, у которых пробивались пеньки маховых и рулевых перьев, осмотрено 13 июня (Долгушин, 1948). Гнездовые пары в 1995 г. встречены 17 мая на Тузбаире, 20 мая – на кордоне Усак, 23 мая – в ущ. Караковак (с выводком) и 10 июня 1996 г. – на кордоне Усак. В 1996 г. птицы отмечены 4 июня возле Жармыша (Белялов, 2014).

Местами ее гнездования являются ниши в горных хребтах, глубоких впадинах Западного и морских чинков, постройки человека, буровые вышки и опоры высоковольтных ЛЭП. Вероятнее всего, в аэропорту г. Актау пара птиц ежегодно гнездилась в башне диспетчеров. На пешем маршруте по вершине хребта Актау 8 июня 1996 г. отмечены 3 раза одиночки и дважды – по паре особей, при этом на другой день одна охотилась над кордоном егеря. На нефтяном промысле Жанаозен между 2 и 21 маем 2000 г. встречены в разных местах 5 одиночек, одна из которых атаковала ворона, залетевшего на ее участок. Еще одна птица вечером 2 мая держалась в центре Жанаозеня у отеля «Люкс». Редких одиночек отмечал я на пути Жанаозен-Фетисово 7 мая 2000 г., при подъеме в горы около Шетпе, на трассе Шетпе-Таучик-поворот на Актау за строящейся ГПЗ 18 мая и близ впадины Каунды 26 мая 2003 г. и Жетыбай-Шетпе 13 июня 2004 г. Все птицы, скорее всего, гнездились на опорах ЛЭП. На маршрутах по равнинам севернее трассы Жанаозен-Фетисово 5 и 24 апреля, 3 мая 2012 г. встретили 3 птиц. Интересно, что в этом районе 12 мая 2000 г. на 2 буровых вышках гнездились по паре птиц, где самки насиживали кладки из 5 яиц в каждой. Еще 2 пары 6 июня 2004 г. держались на третьей вышке, при этом одна из самок была выпачкана нефтью и выглядела словно кобчик. В 2005 г. по паре пустельг гнездились на буровых вышках 15, 20, 28 апреля, 2, 12 и 18 мая в приморской равнине. В последнем случае птицы улетали до 1 км от гнезда, охотясь на насекомых. Еще одна пара гнездилась в аэропорту Актау в нише крыши и птицы удалялись в степь на 2 км от строений (Губин, 2006). После 2010 г. все брошенные вышки были разобраны на металлолом с последующей рекультивацией земли.

При объезде впадины Каунды 10-11 июня 2004 г. отмечены 12 одиночек и 9-16 апреля 2012 г. – еще 6 одиночек, охотящиеся на удалении от впадины. При этом 13 апреля одна самка

вылетела с гнезда, расположенного на полочке обрыва. Еще 2 одиночки сидели на столбах вдоль газопровода около обрывов в Каунды 16 мая, а 4 июня 2012 г. пара охотилась на саранчу с восточной стороны Каундов. В пределах равнин заповедной зоны 9 июня 2004 г. видели два раза одиночек и еще одна находилась там 1 мая 2012 г. На маршруте вдоль морского чинка от мыса Темирбаба до одноименной таможни и обратно 12 июня 2004 г. отметили четыре раза по одной и раз 2 особи вместе. Во время весенней работы 2009 г. французские орнитологи (Neve et al., 2010) отмечали неоднократно птиц на равнинах Южного Мангышлака и близ границ Устюртского заповедника. Одна пара гнездилась на чинке впадины Каунды 2 мая. Без приведения конкретных данных А. С. Левин и И. В. Карякин (2004) говорят о гнездовании этой пустельги в расщелинах и гнездах других хищных птиц на ракушечниковых, меловых и глиняных чинках с плотностью 2-3 пары на 1 км по территории Мангышлака и Устюрта. Практически около всех посещенных в мае 2007 г. пунктах эту пустельгу отмечал О. В. Белялов (2008).

Каждый раз, при прибытии в Актауский аэропорт, начиная с августа 1989 г., мы видели в его районе по 1-4 особи. На осеннем пролете наблюдалась с 29 сентября по 9 октября 1952 г. (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночки встречались 10 и 15 января западнее Актау и в районе аула Орпа, 4 февраля в окрестностях форта Шевченко, в районе морского чинка в ур.Сакакудук 1964 г., а мигрирующая особь отмечена 28 февраля во внутренней части п-ова в ур.Торты (Митропольский, 2010). Осенью 2002 г. на моих маршрутах в пределах всей Мангистауской области в период с 4 сентября по 11 октября за 13 дней насчитали 35 особей. Редкие одиночки попадались по дороге после выезда с Актау в Жанаозен и далее на маршрутах в районе вышки Достан 1-5 сентября 2003 г., а на других маршрутах по Мангышлаку 6 сентября – 6 октября 2009 г. за 8 дней видели 12 особей. Птицы во всех случаях были одиночными и многие из них охотились, зависая в воздухе. Осенью видел одну 13 ноября у Жол Аскана, две – 17 числа у Шаркалы и одну – 21 ноября 2007 г. около г. Актау. Одиночки 5 раз отмечены в период 11-16 декабря 2008 г. за г. Актау, придерживаясь высоковольтных линий электропередач (Карпов, Ковшарь, 2009). В январе и декабре 2009 г. встретили 12 и 9, а в январе 2010 г. – 15 пустельг (Ковшарь, Карпов, 2009). В пос. Курык одна сфотографирована 10 декабря 2014 г. А.Катунцевым (сайт www.birds.kz). На Тюбкарагане в течение всех сезонов года одиночки сфотографированы 28 раз (Кыдыр, 2014). Первая пролетная встречена нами 21 октября по дороге от Уштогана до Шетпе. Оставшаяся на зимовку пустельга наблюдалась 3-4 декабря у Курыка. Одну птицу наблюдали 7 декабря, сидящей на бугорке близ МАЭЖа и еще по одной отмечены 29 октября, 19 ноября и 7 декабря 2014 г. в городе Актау (Исабеков, 2015).

Кеклик (*Alectoris chukar*) в горах Каратау был нередким в конце мая 1888 г., в ущельях которого, и особенно в Умербай, с раннего утра со всех сторон раздавалось оживленное квохтанье. В одном из осмотренных гнезд находилось 17 яиц (Остроумов, 1889). И.А. Долгушин (1948) предполагал, что кеклик с Мангышлака представляет новую, еще не описанную форму. «Будучи широко распространенным по полуострову и местами обыкновенной птицей, он нигде, за исключением аула Шаир в Каратау, не может считаться многочисленным. Необходимым условием для гнездования кеклика является наличие воды. В безводных горах он отсутствует. Найденное 13 июня 1947 г. гнездо с 21 сильно насиженными яйцами располагалось в узком ущелье Кара-кобак (окрестности Таушика) среди буйной растительности у дождевой ямы. Второе гнездо у Акмыша с обломками скорлупы находилось на опесчанном месте с редкими кустиками терескена под прикрытием одного куста этого растения». Указания западноевропейских орнитологов о наличии у горных кекликов двух кладок, одну из которых насиживает самка, а другую самец, И. А. Долгушин считал неприменимым для Мангышлака. И, тем не менее, в горах Чулак под Алма-Атой некоторые пары кекликов устраивали по два гнезда (Грачев, 1983). На Мангышлаке большинство молодых достигали величины взрослой птицы к началу июля, при этом их количество в выводках колебалось от 8 до 18 особей (Долгушин, 1948). В 1993 г. пары и токующие самцы отмечены: 1 мая в горах Западного Каратау, 3 мая – у родника Урмали. В мае 1995 г. кеклики были многочисленны в горах Северного Актау близ кордона Усак. В ущ.Караковак 24 мая встречена взрослая птица с выводком из двенадцати 2-3 дневных птенцов. В 1996 г. кеклики были обычными 13 июня на Тузбаире (20 птиц) и возле родника Кертты (6 особей), а также 15 июня 1996 г. (14 птиц) на водопое Тушисайкудук (Белялов, 2014). Голоса птиц я слышал 8 июня 1996 г. на склоне хребта Актау. Квохтанье птиц раз-

давалось с берегового обрыва на Каспии 27 мая 2003 г., а на другой день я нашел одно потертанное яйцо под кустом жостера.

У края чинка с сором и нефтяной качалкой мы нашли перья кеклика 13 мая 2000 г. Голоса кекликов слышались в горном массиве близ мечети Шакпаката 26 сентября 2002 г. На следующий год 18 мая утром после ночевки и вечером в песках Карынжарык раздавался голос самца.

А. С. Левин и И. В. Карякин (2004) нашли эту птицу обычной на чинках впадины Карагие, где 8 апреля видели группы из 5-10 особей, а во впадине Каунды 12 числа попадались стайки из 8-10 особей. В западной части хребта Северный Актау 3 мая они же нашли 2 гнезда с 1 и 9 яйцами. Утром 13 июня 2004 г. перекликавшуюся пару видели мы у моря близ Таможни Темирбаба, а 3 часами позже подняли стаю из 13 взрослых птиц на маршруте вдоль моря. Возле мыса Токмак А. Вилев 25 апреля 2012 г. выпугнул одиночку. Беспокоящуюся самку при подъеме на первую террасу чинка с пищавшими цыплятами видели 23 мая 2000 г. на месторождении нефти близ г. Жанаозен. В районе мечети Шакпаката 2 июня 2007 г. отмечен только один (Белялов, 2008). У морского чинка между мысом Токмак и пос. Фетисово кекликов наблюдали в период с 26 марта по 24 мая 2009 г. в семи точках (Neve et al., 2010) Эти же наблюдатели видели одну птицу 11 мая в горах близ пос. Шетпе.

На роднике Бектенбулак 12-13 октября 1997 г. отмечены лишь две одиночки (Белялов, 2014). На авиаучете устюртского муфлона в горной части, вдоль Западного и Северного чинков, по бортам крупных впадин, приморских чинков и ряда уступов Мангистауской области в период с 23 октября по 1 ноября 1991 г. на маршруте протяженностью 3104 км было зарегистрировано 3299 особей. Максимум (1567 особей) пришелся на Западный чинк, горы Актау и Каратау (929), впадину Карагие (142), уступы Шопан-Ата, Ажиректысай (126) и Тюбкараган (117 особей). В остальных участках численность колебалась в пределах 2-79 особей (Карпов и др., 1995). Голоса птиц слышал я у спуска трассы с плато в Фетисово 20 сентября 2002 г.

О. В. Белялов (2008) встречал кекликов 14 ноября 2007 г. у Шакпакаты, 15 ноября у Сака Кудука (10), затем 17, 18 и 20 ноября около Шаркалы, Акмышрау и Кулбас Ишана (8), а также 23 ноября 2007 г. у Огланды (5). На сайте www.birds.kz имеется фотография Н. Боровой из Бекет-Аты от 15 октября 2013 г. Будучи оседлым, кеклик сфотографирован 19 раз одиночками 10 июня 2009 г., 10 апреля 2012 г., 22 и 28 февраля, 7 мая и 1 июня 2013 г. Пара отснята 10 апреля 2012 г. (Кыдыр, 2014).

Серая куропатка (*Perdix perdix*). Заведующий гидрометеостанцией М. К. Косов встречал куропаток по северным склонам Мангышлакского плато в первой половине октября (Гладков, Залетаев, 1956). Одна особь отмечена в свете фар ночью 23 октября 2014 г. на пути от мыса Ракушечный в пос. Курык (Исабеков, 2015). Без приведения даты И. В. Карякин сообщил мне о встрече куропатки в песках около Сенека напротив пос. Куланды.

Перепел (*Coturnix coturnix*) встречался И. А. Долгушину (1948) одиночками и парами в окрестностях форта Шевченко и в степи у Хангибаба и Кызылузенья исключительно на пролете 1-20 мая 1947 г. Только однажды был встречен зимой – 22 января 1963 г. на артезианской скважине Куйлюк (Митропольский, 2010). Выпугнут 8 мая 1990 г. с края чинка в ур. Ельшибек (Ковшарь, 1995). Одиночного «бьющего» самца я слышал 13 июня 2004 г. у моря близ Таможни Темирбаба. Орнитологи из Франции (Neve et al., 2010) приводят встречу перепела 13 мая 2009 г. на плато близ Фетисово. На мысу Токмак 25 апреля 2012 г. А. Вилев выпугнул одиночку из-под куста солянки.

Слабо выраженный пролет проходил во второй половине сентября (Гладков, Залетаев, 1956). По одной птице встретили мы 4 сентября 2002 г. и 27 сентября 2009 г. на равнине севернее трассы Жанаозен-Фетисово. Пролетного 29 сентября 2004 г. видели низко над морем юго-западнее Тюленьих островов (Коваленко, 2005).

Серый журавль (*Grus grus*). Пара пролетела на юг 15 октября 2002 г. вдоль моря на проемутке пути от таможни до мыса Темирбаба. Стая из 18 особей вечером 27 сентября 2009 г. остановилась на отдых близ автомобильного спуска в зону отдыха Кендирили.

Пастушок (*Rallus aquaticus*). В тростниках артезиана Куйлюк 16 января 1963 г. держалась одиночная птица (Митропольский, 2010). По наблюдениям В. А. Ковшарь и Ф. Ф. Карпова (2009) этот вид в небольшом числе зимует в местах открытой воды при наличии тростниково-рогозовых зарослей. Отмечался чаще по характерному крику. На оз. Караколь зарегистрирова-

ны 5 и 2 особи в январе и декабре 2009 г., а 11 января 2010 г. было не менее двух. В городской черте Актау 15 января 2009 г. одиночка кормился на незамерзающем болотце (Ковшарь, Карпов, 2009; 2010). Один встречен 14 октября 2014 г. в камнях мыса Жыланды (Исабеков, 2015).

Погоныш (*Porzana porzana*). Первый отмечен 10 апреля, а с 20 апреля по 18 мая 1904 г. птицы были обычными у форта Шевченко. Последний зарегистрирован 26 мая (Смирнов, 1916). Здесь же в течение первых двух декад мая 1947 г. шел хороший пролет. Днем птицы оседали одиночками по арыкам в зарослях густой травы в саду Шевченко, где многие становились жертвами бродячих кошек или же погибали от истощения (Долгушин, 1948). Самец погоныша весом 94 г был пойман в заброшенном сарае на мысе Тюбкараган 24 мая 1952 г. и крыло одной особи найдено 11 июня 1951 г. у промысла Сарджа. Остатки растерзанных хищниками погонышей находили 29-30 сентября и 5-9 октября 1952 г. в саду Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956). В Актау около ботанического сада А. Ясько нашла и сфотографировала труп погоныша 15 сентября 2013 г.

Малый погоныш (*Porzana parva*). В саду Шевченко 30 сентября были найдены останки нескольких особей, погибших от хищников (Гладков, Залетаев, 1956). На отстойнике Жанаозен две особи встречены мной 13 мая 2000 г. Одиночка отмечен 28 апреля 2009 г. здесь же (Neve et al., 2010).

Погоныш-крошка (*Porzana pusilla*) у форта Шевченко отмечен А. Н. Смирновым (1916) три раза: 21 апреля, 18 и 20 мая в 1903 и 1904 гг. Останки погоныша были найдены 5 октября 1952 г. в саду Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956).

Коростель (*Crex crex*). Одиночные особи наблюдались в период между 20 и 26 мая у форта Шевченко (Смирнов, 1916). В течение всего мая 1947 г. пролетные экземпляры держались здесь же одиночками преимущественно в саду и по арыкам. Часто становились жертвами домашних кошек (Долгушин, 1947). Свежий труп коростеля был найден 23 мая 1952 г. на берегу Баутинской бухты, а 21 мая одиночку спугнули на мысе Тюбкараган. Останки коростелей нашли 8 июня 1951 г. в песке у промысла Сарджа, 27 сентября 1952 г. на Баутинской косе и 9 октября в саду Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956).

Камышница (*Gallinula chloropus*). Встречена в конце мая 1888 г. на чигирях около форта Александровского (Остроумов, 1889). На роднике Онере замечены 2 или 3 особи, спрятавшиеся от нас в массиве тростника 1 октября 2002 г. На отстойнике Жанаозен 28 апреля 2009 г. было 7 взрослых птиц (Neve et al., 2010), а 30 мая 2009 г. я отметил здесь одну. С Тюбкарагана представлена на 10 снимках, при этом одна особь 4 апреля 2012 г. держалась на каменистом склоне, вторая находилась 15 мая 2013 г. у воды (Кыдыр, 2014).

Султанка (*Porphyrio porphyrio*). В записках Н. А. Северцова есть пометка, что в начале сентября 1860 г. султанка была прислана Карелину с Мангышлака (Мензбир, 1895). Н. А. Зарудный (1896) писал, что эта птица без сомнения встречается на восточном берегу Каспийского моря, возможно в качестве бродячих экземпляров. Во внегнездовое время султанку видели несколько раз близ г. Актау (Ковшарь, 1991). Одиночка наблюдалась О. В. Беляловым (2014) 16 февраля 1986 г. на берегу оз. Караколь. Она вышла из тростников на открытый участок возле воды, где кормилась лысухи, но увидев наблюдателя, убежала в заросли. По данным охотинспектора В. Г. Ракитина одну раненую птицу в ту зиму нашли в городе Актау. На основании того, что на п-ове Пешной в дельте Урала 18-27 июня 1992 г. было встречено девять взрослых птиц и два выводка (Березовиков, Гисцов, 1993), можно предполагать ее гнездование на озере Караколь с вполне подходящими для размножения этой птицы условиями.

Лысуха (*Fulica atra*). На чигирях около форта Александровского встречена в конце мая 1888 г. (Остроумов, 1889). А. Н. Смирнов (1916) изредка встречал ее около форта Шевченко с 1 апреля по 23 мая. Здесь же на взморье в начале мая попадались одиночки и 3 мая 1947 г. стайка из пяти особей пролетела у форта Шевченко. Также одиночками 24 мая и 12 июня встречалась по речкам у Таушика, где, скорее всего, один и тот же самец 22 и 25 мая держался на одной из речек (Долгушин, 1948). Добытая 11 июня 1951 г. вполне выросшая молодая птица на море между мысом Жиланды и Ералиево могла принадлежать к выведшейся здесь же особи (Гладков, Залетаев, 1956).

Была наиболее многочисленной среди птиц на пролете вдоль южного побережья Мангышлака. Пролет начинался в конце февраля-начале марта и в первой декаде апреля за день

насчитывали до 1000 особей. К концу этого месяца численность резко падала и последние особи в холодную весну 1956 г. задерживались до конца мая (Молодовский, 1962). По моим наблюдениям 6 марта 1985 г. вдоль берега у городской черты Актау кормились 3 особи. Здесь же около гостиницы Рахат вечером 13 апреля 1996 г. было около 100 лысух, а 18 мая держались 4 стаи по 5-10 особей общим количеством 26 птиц. На Жанаозенском отстойнике 13 мая 2000 г. было 10 особей, а 30 мая 2012 г. в двух случаях были выводки из 8 и 6 пуховичков. Кроме того, 9 раз взрослые особи держались одиночками, 8 раз – парами, дважды – по 3 и 1 раз – 6 особей вместе. Здесь же в период с 23 марта по 1 апреля лысухи были обычными, а 28 числа держалось около 1 тысячи, с резким снижением численности до двух на 19 и 22 мая (Neve et al., 2010). На Мангистауских о-вах и у Мангышлакских берегов Каспия лысухи встречались одиночками и стайками до нескольких десятков особей с конца мая до двадцатых чисел июня (Гладков, Залетаев, 1956).

Осенние встречи пришлось на конец сентября – 18 октября, когда небольшие группки лысух встречались в Сарыташе, у о-ва Подгорный и в Баутинской бухте (Гладков, Залетаев, 1956). В заливе Александров-бай и на озерах около Ералиево первые птицы появлялись во второй половине сентября, а к середине октября достигали максимальной численности до 4000 особей. У южного берега Мангышлака скопления по 1-3 тысячи особей сохранялись до конца ноября, а в начале декабря численность падала до 500-100 особей в районе Ералиево. Всего за осенний сезон было учтено здесь свыше 17 тыс. лысух. По опросу местных жителей небольшое количество лысух остается зимовать в заливе Александров-бай и у косы Кендирилинской (Молодовский, 1962).

После сезона размножения с 29 июля по 22 ноября 2010 г. численность этого вида доходила порой до 1000 особей на отстойнике Жанаозен (Нурмухамбетов, 2010). При проведении авиаучета непосредственно близ Тюленьих островов 6 октября 2004 г. отмечена массовая концентрация линных птиц в количестве 6870 особей (Коваленко, 2005). У Баутино 15 ноября было 10 и на оз. Саура – две, у г. Актау 16 ноября – 9, у пос. Шаир 17 ноября – одна, у пос. Жармыш 19 числа – 10 и на оз. Караколь 25 ноября 2007 г. – около 1500 особей (Белялов, 2008). Скоплениями от 100 до 700 особей держалась в заливе под Курыком между 13 октября и 13 ноября (Исабеков, 2015).

Для Мангышлака на зимовке известна как случайная птица, которая до образования оз. Караколь встречалась единично (Пославский и др., 1964). На этом озере 16 февраля 1986 г. встречено около двадцати зимующих птиц (Белялов, 2014). Здесь же в период 3-7 февраля 2006 г. зарегистрировано 500 лысух (Ерохов, Белялов, 2007). В 2008 г. 14 декабря держалось 3240 особей и две птицы встречены на канале МАЭК (Карпов, Ковшарь, 2009). В январе и декабре 2009 г. учли 820 и 3000 особей, а через месяц в январе 2010 г. – 2000 особей, при этом основная масса птиц держалась на оз. Караколь (Ковшарь, Карпов, 2009). Одна сфотографирована А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) на пляже г. Актау 13 января 2014 г. Две особи держались 8 января 2014 г. в черте городского пляжа Актау (Кыдыр, 2014). На сбросном канале с МАЭКа 7 декабря 2014 г. встретили две одиночки (Исабеков, 2015).

Дрофа (*Otis tarda*) по рассказам охотников на Мангышлаке наблюдалась во время миграций (Долгушин, 1948). На плакорях Тюбкарагана при сплошном снежном покрове 19 января 1965 г. восточнее форта Шевченко встречена крайне истощенная особь, потерявшая способность к полету (Митропольский, 2010). Одна птица 15 января 2010 г. взлетела от автомашины с полевой дороги (Ковшарь, Карпов, 2009).

Стрепет (*Otis tetrax*). На п-ове Мангышлак в 1981 г. встретили одиночку (Ланкин, 1986). Два стрепета поднялись от автомашины М. Салеха на приморской равнине 6 мая 2005 г., очевидно, эти птицы отдыхали здесь во время миграции (Губин, 2006).

Две птицы вспугнуты 1 ноября 2014 г. из зарослей тамариска вблизи Жыланды, одиночка пролетел 19 ноября над Актау и еще одного стрепета встречены 10 декабря на Караколе (Исабеков, 2015).

Джек (*Chlamydotis macqueenii*). На стр. 430 Мензбир (1895) пишет, что эта птица гнездится на Тюленьих островах, откуда на зиму улетает по направлению к востоку. Несмотря на кажущуюся редкость (Долгушин, 1948), джек оказался более чем обычной птицей во многих районах Казахстана, в том числе и на Мангышлаке. В южной части этого п-ова 12 мая, 10 и 29

июня, 30 июля, 1 и 12 августа 1988 г. на маршрутах общей протяженностью 428 км отмечено 13 особей (Дякин, Плахов, 1991).

Мной на автомобильных маршрутах общей протяженностью 5589 км, проделанных в 2002-2005 гг., насчитано 378 особей с плотностью населения 0.08-0.24 особи на 1 км². Пересчет на пригодную для обитания площадь дал колебания численности от 869 осенью 2002 г. в пределах Кендирли-Каясанской заповедной зоны до 2493 особей весной 2005 г. для всей территории Мангышлака (Губин, 2008). В конце мая 2006 г. учеты проводились в разгар репродуктивного периода. Всего на автомобильных маршрутах общей протяженностью 1151 км за 9 дней учетов насчитано 117 птиц и 3 следа их пребывания. При этом встречено 74 самца, 7 самок с 11 птенцами (выводки состояли из 1-3 птенцов), и еще 25 птиц, пол которых не был установлен. Поскольку число самцов и самок в популяции практически одинаково, общая численность самцов и самок должна составлять 134 особи, и с добавлением 25 птиц, не определенных по полу, получаем 159 джеков. Учитывая, что на самку приходится 3,1 птенца, получаем с учетом отхода птенцов по мере их роста до 2-х, еще 134 молодых особи. Общее расчетное число птиц в обследованной части Кендерли-Каясанской популяции джека составит 293 особи. Площадь пригодных для джека местообитаний в пределах заповедной зоны составляет около 10700 км², при этом учетами охвачена территория в 1151 км². Производя экстраполяцию, получаем, что в заповедной зоне обитает **около 2700 джеков**.

Фото 7. Токующий самец дрофы-красотки

В 2007 г. на маршруте протяженностью 442 км в пределах Кендерли-Каясанской государственной заповедной зоны республиканского значения в период 12-15 мая встречено 18 самцов, 1 самка и 3 следа пребывания этой птицы (Коваленко, 2008). Интересна встреча одного джека 28 мая 2007 г. на равнине между некрополем Сисемата и фортом Новоалександровским (Белялов, 2008).

Частичный учет численности этого вида 11-16 мая 2012 г. на общей протяженности маршрута 540 км в пределах Кендерли-Каясанской заповедной зоны показал наличие 50 особей с плотностью населения 0.19 ос/км². При экстраполяции полученных данных на площадь при-

годных для дрофы-красотки местообитаний, получаем, что количество птиц в заповедной зоне на момент проведения учета составило 838 особей.

На прилегающем к заповедной зоне с юга-запада территории по данным учета сотрудников национального орнитологического центра из Абу-Даби при проведении стандартных учетов 15-18 апреля 2011 года на площади 1531 км² зарегистрировано 82 особи, состоящих преимущественно из самцов дрофы-красотки. Экстраполяцией на пригодную для размножения дрофы-красотки площадь в 3000 км² получаем 322 особи. То есть, всего на Южном Мангышлаке размножилось как минимум **1160** птиц.

Практически сразу же по прибытию на места размножения самцы занимают индивидуальные участки и начинают воспроизводить с них токовые демонстрации (фото 7). Высота точек у самцов колебалась в пределах 72-161, в среднем по 71 замеру 115 м над уровнем моря. Из описанных мной мест токовых демонстраций самцов устроены они были два раза на гривах высотой 0.3 и 0.5 м, дважды – на практически плоских равнинах и 9 раз – на небольших бугорках, покрытых скудными высотой 20-30 см кустами полыни, кейреука при явном преобладании биюргуна. Проективное покрытие здесь было в пределах 10-40, составив в среднем по 12 данным 19%. Размеры 11 точек 7-100 x 17-50, в среднем 33x57 м. Дистанция между соседними точками на Мангышлаке колебалась в пределах 0.24-7.4, в среднем по 88 измерениям 2.7 км, при этом по 7 выделенным участкам она выглядела следующим образом (табл. 2).

Таблица 2. Расстояния между точками самцов дрофы-красотки в разных районах Мангыштау в 2012 г.

№ участка	Кол-во измерений	Пределы (м)	В среднем (м)
1	12	728-5800	2600
2	10	1300-7400	3300
3	22	981-6100	2800
4	10	1300-4600	2600
5	11	1200-4900	2600
6	9	239-1300	1000
7	14	749-6400	3100

В 2012 г. нами было осмотрено 86 гнезд, из них 50 первой кладки и 36 взамен утраченным. Высота их расположения была в пределах 58-171 м, составив в среднем по 85 данным 107 м над уровнем моря. И только одно гнездо, устроенное в 6.5 км от кромки моря было на высоте 10 м ниже уровня моря. Проективное покрытие около первых гнезд было в пределах 10-80, в среднем по 42 измерениям 34%, а у повторных, более поздних по срокам, 20-70, в среднем по 34 данным 41.3%, что связано с развитием кроны растений от апреля к июню. На плоских равнинах было размещено 65 и на равнинах с волнистым рельефом – 21 гнездо, при этом только 8 построек находились в 3-20, в среднем в 10.2 м от дорог. В лотке одного гнезда находился камень, который самка не смогла устранить и одно гнездо птица поместила в следе лошади. Большинство гнезд птицы построили в биюргунно-кейреуковой и биюргунно-полынно-кейреуковой ассоциациях (табл. 3).

Чисто среди биюргуна было 29 гнезд, среди полыни – 15, кейреука – 3, в смеси 2 видов растений биюргуна с кейреуком – 12, биюргуна с полынью – 8, кейреука с полынью – 6, кейреука с эфедрой – 1 и в сочетании 3-4 растений описано 3 гнезда. В среднем гнезда находились между 4-5 растениями в смеси 2-3 ассоциаций. Минимальные расстояния между гнездом и кустами растений составляло у первых кладок 0-19 и максимальные в 1-50, в среднем по 46 измерениям 6.1-20.7 см, а для повторных соответственно 0-13 и 5-43, в среднем по 35 кладкам – 5.3-18.0 см. При измерении высоты растений, окружающих гнездо, я брал минимальный и максимальный размер каждого вида. В результате высота биюргуна колебалась в пределах 4-36, составив в среднем по 99 измерениям 14.2 см, высота кейреука была 10-41, в среднем по 38 замерам 25 см, полыни белоземельной – 3-34, в среднем по 57 данным 18.0 см и высота эфедры

у одного гнезда – 21 и 24 см. Интересно, что если полынь встречалась около 12 гнезд первой кладки, то при повторном гнездовании этот вид растения использовался 27 раз.

Таблица 3. Биотопическое размещение гнезд дрофы-красотки на Мангышлаке весной 2012 г.

Ассоциация	Кладка		
	первая	повторная	всего
Биюргун,полынь–кейреуковая	23	26	49
Биюргун–кейреуковая	26	6	32
Биюргун–полынная	4	2	6
Биюргун, полынь и курчавка	1	–	1
Биюргун с курчавкой	1	–	1
Полынная	1	–	1
Полынь с кейреуком	1	1	2
Полынь с астрагалом	1	–	1
Кейреук с эфедрой	1	–	1
Злаки, полынь, биюргун, кейреук	1	–	1

Размеры гнезд из первых кладок были 16-25 x 18-26, составив в среднем по 52 данным 20.9x22.3 см. У повторных размеры колебались в пределах 14.0-25.5 x 14.5-26.0, со средним значением по 36 измерениям 21.2x22.4 см. Глубина лотков колебалась в обоих случаях в пределах 1.5-4.5, в среднем 3.0 для первых и 2.7 см для повторных кладок.

Для определения дистанции между соседними гнездами мы выделили 5 участков (табл. 4), разделенных между собой обширными понижениями и глубокими депрессиями. В целом по 136 измерениям гнездо от гнезда находилось в 456-10800, в среднем 3400 м.

По 48 измерениям самки гнездились в 785-4400, в среднем в 2000 м от ближайших мест токовых демонстраций самцов, хотя некоторые самки прилетали к самцам и с более далеких расстояний.

Всего, в период с 20 апреля по 20 мая 2005 г. было найдено 17 кладок дрофы-красотки, 50 яиц из которых были взяты для инкубирования согласно Постановлению Правительства РК. Величина кладок колебалась в пределах 1-5 яиц, в том числе 1 кладка состояла из 5 яиц, 5 – из четырех, 9 – из трех и две – из двух. Практически все яйца оказались свежими, что несколько облегчало их перевозку и хранение.

Таблица 4. Дистанция между гнездами дрофы-красотки на равнинах Мангышлака весной 2012 г.

№ участка	Число измерений	Расстояния, м		В среднем
		минимальное	максимальное	
1	21	608	5400	3100
2	65	456	7400	2900
3	25	500	10800	5100
4	12	614	7600	4100
5	13	642	4800	2800

Насиживание осуществляется исключительно самкой (фото 8) в течение 23 дней. Первый птенец вылупился 5 мая 2005 г., а к 25 мая освободились от скорлупы последние птенцы, которые вскоре были переправлены в Национальный орнитологический центр в г. Абу-Даби.

Для изучения питания дрофы-красотки мной собирался помет на точках 5 самцов (табл. 5), при этом у одной птицы были взяты 22 пробы 16 апреля, 21 проба – 17 мая и 24 пробы – 27 мая. У четырех других особей помет коллектировали 27 апреля (21), 10 мая (20), 29 мая (24) и 1 июня (34 пробы). Разбор их осуществляли сразу же по прибытию на стационар согласно ранее разработанной методики (Скляренко, Губин, 1991, Губин, 2004).

Фото 8. Самка дрофы-красотки на гнезде

Хищниками для дрофы-красотки на Мангышлаке из млекопитающих являются лисица (*Vulpes vulpes*), корсак (*Vulpes corsac*), степная кошка (*Felis margarita*) и каракал (*F. karakal*). Из птиц кладки разоряет ворон (*Corvus corax*), а птенцов и взрослых особей добывают беркут (*Aquila chrysaetos*), степной орел (*A. orientalis*), могильник (*A. heliaca*), курганник (*Buteo rufescens*) и балобан (*Falco cherrug*). Документально зафиксирована попытка поедания яиц четырехполосым полозом (*Elaphe quatuorlineata*).

Таблица 5. Состав кормов у самцов дрофы-красотки на Мангышлаке весной 2012 г.

Объект	№1		№2	№3	№4	№5	
	Дата сбора проб						
	16.04	17.05	27.05	27.04	10.05	29.05	1.06
Трава	6	4	–	2	9	–	–
Биюргун	–	–	4	–	4	3	1

Объект	№1		№2	№3	№4	№5	
	Дата сбора проб						
	16.04	17.05	27.05	27.04	10.05	29.05	1.06
Цветы бобовых	–	1	–	–	–	–	–
Цветы вьюнка	–	1	1	–	–	–	–
Семена	–	3	–	–	–	–	–
Мокрица	–	–1	1–	–	–	–	–
Скорпион	1	–	–	–	–	–	–
Пауки	2	2	–	–	–	–	–
Фаланги	–	3	9	–	–	3	14
Муравьи	–	–	–	2	–	4	3
Саранча	–	1	–	–	–	2	9
Жужелицы	–	–	–	–	–	–	1
Златки	–	13	19	–	4	2	12
Бронзовки	–	–	–	–	2	–	–
Нарывники	–	3	5	–	–	1	1
Чернотелки	9	12	2	17	18	15	12
крупные	–	2	–	–	–	–	–
средние	5	–	–	1	1	4	2
ребристые	13	2	1	4	1	3	0
мелкие	–	–	–	–	1	–	–

С Мангышлака, сходя по меченной спутниковым транмиттером дикой птице, отлет начался 26 августа 2012 г., а 11 сентября она уже была в Иране. Зимовали птицы независимо от пола и возраста на территории Сирии.

Авдотка (*Burhinus oedicanus*) Наблюдалась 16 апреля 1903 г. на о-ве Кулалы (Смирнов, 1916), а пару 30 апреля и одиночку 16 мая 1947 г. отметил в польниках у форта Шевченко И.А. Долгушин (1948). Была обыкновенной у мыса Жиланды и у поселка Ералиево, куда к заливу по вечерам иногда птицы прилетали пить морскую воду. На о-ве Кулалы 26-30 июня 1951 г. и 10-11 июня 1952 г. они были обычными и не исключено их там гнездование. Также 8 июня 1951 г. и 10 июня 1952 г. соответственно две особи и одиночка замечены на о-ве Морской. Голос одной 24 мая 1952 г. слышали около форта Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночки встречались 2 мая 1993 г. на такыре возле спуска Маната, 10 июня 1996 г. возле кордона Усак и 11 июня возле мечети Шапкаката (Белялов, 2014). В этот же день явно отводящих от гнезда двух птиц я наблюдал у кладбища Шапкаката

Встречена с 25 апреля по 21 мая 2009 г. как минимум в 3 местах на равнине Кендири-Каясанского плато (Neve et al., 2010). Над северо-восточной частью Каспийского моря 12 апреля 2010 г. сфотографировано в стае не менее 28 особей (Карпов, www.birds.kz). Одиночка попала мне в степи 8 апреля 2012 г. севернее трассы Жанаозен-Фетисово.

Тулес (*Pluvialis squatarola*). По одной или две-три особи держались постоянно в первой декаде мая 1947 г. на взморье (Долгушин, 1948). Мной встречен один раз 8 мая 2006 г., когда один пролетел над степью. Скорее всего, одна и та же птица 6 раз сфотографирована 22 мая

2012 г. у Тюбкарагана (Кыдыр, 2014). Этого кулика наблюдали 31 мая 1952 г. у Коскудука (Гладков, Залетаев, 1956).

Осенью 1952 г. первые тулеса появились 12 октября на о-ве Кулалы, где зарегистрировано до 50 особей, державшихся по 2 и изредка группами из 8-20 птиц. В своем большинстве они относились к молодым или перелинявшим взрослым. На о-ве Подгорном тулесов видели 18 октября (Гладков, Залетаев, 1956). В районе Курыка, начиная с 14 октября 2014 г., встречались одиночки, к 1 ноября количество возросло до семи птиц, после чего к 3 ноября осталось три, а между 8 и 16 ноября одиночек видели пять раз (Исабеков, 2015). Наиболее поздними являются встречи одиночек 10 и 12 декабря 2010 г. на южном берегу оз. Караколь (Карпов, Ковшарь, 2011).

Золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*) наблюдалась на о-ве Кулалы (Смирнов, 1916), им же найдено свежее крыло этой птицы около форта Шевченко. На Долгинских шалыгах 8 июня 1952 г. было также осмотрено крыло этой птицы (Гладков, Залетаев, 1956). Одна встречена мной 8 мая 2006 г. кормящейся на равнине Мангышлака. По две особи кормились у кромки моря 13 октября и 4 ноября 2014 г., а одиночки – 15 и 25 октября (Исабеков, 2015). На оз. Караколь 25 ноября 2007 г. держались две птицы (Беялов, 2008) и здесь же 3 птицы встречены 10 декабря 2010 г., пять – 12 декабря 2011 г. и одиночка – 14 декабря 2011 г. (Карпов, Ковшарь, 2011).

Галтучник (*Charadrius hiaticula*). Одиночки и пары встречались в первой декаде мая 1947 г. по взморью около форта Шевченко (Долгушин, 1948). Несколько особей на Мангистауских о-вах видели 29-30 мая (Гладков, Залетаев, 1956). На болоте нефтепромысла у Жанаозеня я встретил двух и одного 17 мая 2000 г.

Пролетные птицы встречались только по восточному побережью Каспия, откуда осенью 1890 г. получены два экземпляра из форта Александровский (Зарудный, 1896). В конце сентября и в октябре 1952 г. они были обычными, но немногочисленными на берегах Мангышлака и на островах, держась одиночками, парами и стайками по 7-10, изредка до 20 особей (Гладков, Залетаев, 1956). На берегу морского залива у пос. Тельман мной 20 августа 1989 г. отмечен один. Вероятно один и тот же кулик снят три раза 5 сентября 2012 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014). Если 12-13 октября 2014 г. на побережье Каспия были четыре особи, то в последующие два дня и 1 ноября кормились одиночки, а 23 октября – две особи (Исабеков, 2015). В зимний период на оз. Караколь одна птица встречена 12 декабря 2010 г. и три – 14 декабря 2011 г. (Карпов, Ковшарь, 2011).

Малый зуек (*Charadrius dubius*). Много птиц 17 мая 1889 г. держалось у форта Александровский (Зарудный, 1896). Был обыкновенным по всем речкам и родникам Мангышлака, встречаясь преимущественно у пресноводных источников, хотя отдельные пары гнездились и на речках с соленой водой. Токовые полеты начинались с середины мая 1947 г., а 27 числа на отмели соленой речки близ Таушика осмотрено гнездо с 4 насиженными яйцами. Здесь же был пойман пуховой птенец в возрасте 1-2 дней (Долгушин, 1948). Летом 1952 г. он был на о-ве Кулалы обыкновенным, не уступая в численности морскому зуйку. Возможно, гнездились там, так как в конце июня эти зуйки отводили. В этом же году 31 мая был отмечен на морском берегу в Коскудуке, 6-10 июня на Долгинских шалыгах и на всех других Мангистауских островах (Гладков, Залетаев, 1956). В горах Каратау и Актау 17 и 18 мая 1990 г. встречены соответственно пара и одиночка (Ковшарь, 1995). Пара держалась 1 мая 1993 г. на водосеме у родника в Восточном Каратау и токующий самец отмечен 12 июня 1996 г. в Западном Каратау (Беялов, 2014). Мной дважды наблюдался 3 и 4 мая 2000 г. на месторождении нефти близ Жанаозеня, где трижды парами и раз три особи вместе держались на мокром солонце и на болотистом участке, покрытых соликорнией. На отстойнике Жанаозеня 13 мая 2000 г. и 30 мая 2012 г. была одиночка и пара.

Парами эти зуйки держались около артезианов 2 июня в Ушаузе и 3 июня 2007 г. возле мечети Шапкаката (Беялов, 2008). Одна птица проявляла тревогу 1 июня 2009 г. на берегу Каспия около г. Актау (Neve et al., 2010). Присутствует на 9 фотографиях, снятых по одному 28 апреля и 3 августа 2012 г., 13 апреля и 25 мая 2013 г. и 23 апреля 2014 г. (Кыдыр, 2014).

Большеклювый зуек (*Charadrius leschenaultii*) был обыкновенной птицей на мысе Жиланды и по берегам залива Александров-бай. Скорее всего, около мыса кулики все еще нахо-

дильсь в гнездовой обстановке 8-9 июня 1951 г. У Ералиево держались небольшими стайками по урезу воды, возрастая в численности после 13 июня и представляемые только взрослыми птицами. Совсем недавно начавшая летать молодая особь с сохранившимся пухом на голове была добыта 13 июня. В 1952 г. один зук был добыт 29 мая южнее мыса Сагындык у придорожной лужи (Гладков, Залетаев, 1956). Два самца держались 6 июня 1995 г. возле колодца в песках Туесу у пос. Сенек (Белялов, 2014).

Местами гнездования являются равнины с глинистой и глинисто-каменистой почвой с разреженной растительностью из биюргуна, сочетания биюргуна с белоземельной полыньей или на щебнистых участках с тас-биюргуном при проективном покрытии 10-25% (Залетаев, 1976). По моим наблюдениям являлся наиболее многочисленным куликом, гнездящимся на безводных равнинах с низкорослой и редкой растительностью, зачастую отсутствующей, как, например, на такырах и многорядовых полевых дорогах. Прилет первых особей приходился на март, а уже 4 апреля 2012 г. мы наблюдали пару в гнездовом биотопе. По В. С. Залетаеву (1976) на западном берегу северной карабогазской косы 19 марта пролет заканчивался, а 22 марта в прибрежной полосе севернее Бекдаша зуйки были на гнездовых местах, держась парами, тройками, реже одиночками. С этого времени наблюдались брачные полеты. На маршруте протяженностью 136 км между мысом Суэ и Ералиево с 22 по 27 марта учтено 57 особей. В точке с координатами 43.34° с. ш. и 53.76° в. д. 16 апреля 2004 г. встречена группа из 21 особи, 18 числа на западной кромке массива Карынжарык отмечена одиночка, а 20 апреля найдено гнездо с 3 яйцами у северной кромки впадины Жасгурлы (Левин, Карякин, 2005). Самец у гнезда отнят 6 июня 2011 г. в ур. Долинное (Грюнберг, www.birds.kz).

Мной на автомобиле по Кендирили-Каясанской заповедной зоне встречены две одиночки и 3 особи 20 июля 2002 г. В 2003 г. в период весеннего учета дрофы-красотки с 19 по 27 мая на маршрутах протяженностью свыше 1000 км одиночки встречены 11 раз, самец в паре с самкой – 4 раза и отводящие от птенцов пары – 3 раза. Гнездо, найденное на первой террасе впадины Каунды, 26 мая содержало 3 яйца. Было оно устроено на каменистой площадке, вокруг которой встречались одиночные кусты жостера, солянки и редкие злаки. Приблизительно в такой же обстановке явно гнездовая пара держалась 27 мая в 10 м от края приморского чинка (Губин, 2004).

В 2005 г. 23 и 25 апреля на маршруте в 15 км зарегистрировали по две вместе и одной особи, а вечером 24 апреля на маршруте 40 км трижды отмечены пары, одиночка и 5 птиц вместе. По равнинам севернее трассы Жанаозен-Фетисово встретили одну, 4 пары и 3 особи 26 апреля 2006 г., 3 одиночки 30 апреля 2004 г. и две пары 8 апреля 2012 г. На пути от пос. Куланды в восточном направлении на биюргуновой равнине держались 4 и 2 особи 10 июня 2004 г.

В связи с высокой степенью разорения гнезд самцы воспроизводили токовые демонстрации до середины мая. С образованием пары один самец 13-14 апреля в 100 м от обрыва морского чинка на глинисто-галечниковой равнине, предлагал место для гнезда самке. Он, нагибаясь и подбрасывая камешки, приседал как бы в лунку под пристальным вниманием самки, которая, стоя неподалеку, иногда теребила клювом мелкие камешки. При наличии таковых гнездовые ямки выкладывались ими в незначительном количестве, а порой и их множеством. Характерно, что рядом находящиеся одиночные 2-3 особи, в основном самки, не преследовались обособившимися парами.

Всего найдено 37 гнезд, из них – по одному в 2005 и 2006 гг. и 35 при специальных поисках в 2012 г. По 15 измерениям высота над уровнем моря колебалась в пределах 60-151, в среднем 107.5 м. На такырах было найдено 25 гнезд, в том числе на 4 зарастающих биюргуном с проективным покрытием 3-5%, в 4-150, в среднем по 17 данным в 48 м от их края. Дважды гнезда располагались на пересечении дорог и 5 раз у их обочины в 1-5, в среднем 2.6 м. Два гнезда были осмотрены на рекультивированных площадках после сноса старых буровых вышек и еще одна птица сделала на ровной щебнистой площадке у северного спуска со склона в понижение. Интересно, что по два раза зуйки разместили лунки среди лошадиного и верблюжьего помета. Если около дорог и на маленьких такырах гнездились по паре, то на больших такырах в поперечнике 100-2500 м устраивали гнезда от 2 до 5 пар и пытались устроиться там еще 2-3 особи. В таких случаях между отдельными птицами возникали потасовки, в результате которых, как правило, хозяева вытесняли претендентов. Так, на самом большом такыре разме-

рами 0.5x2 км пара 7 и 10 мая вытесняла поочередно самок, пытавшихся устроиться рядом для размножения. При этом самец раскрывал крылья и делал рывок в сторону чужой самки. Та отлетала на 3-5 м, хозяин снова подлетал или подбегал, повторяя демонстрацию угрозы три-четыре раза. Удалившись на 100 м, обе птицы встали друг против друга и через 2 минуты к ним подлетела гнездовая самка, начавшая синхронно с самцом раскрывать крылья и бросаться в драку. Все это продолжалось до оттеснения чужой птицы за 200 м. После этого самка направлялась к гнезду и быстро садилась на яйца. Кроме того, дважды сама самка прогоняла самца и самку, а также самец по разу вытеснял со своей территории самца и другую пару, приближавшихся к его гнезду. Еще один самец 14 мая активно преследовал на земле и в полете самца каспийского зуйка, пока тот не удалился за 100 м. В этот же день на этом такыре четыре не гнездовых самца преследовали друг друга в течение 30 мин.

Строили гнездо обе птицы. Оно представляло собой ямку, выложенную в местах с щебенкой мелкими камешками (три гнезда), а на такырах – отслоившимися в результате высыхания почвы чешуйками глины (более 10 случаев). На поздней стадии размножения после середины мая, видимо из-за дефицита времени, самки отложили в трех случаях яйца в ямки от следов лошадей. Иногда птицы приносили в лоток мелкие обломки прошлогодних стеблей биюргуна. Размеры 27 промеренных гнезд колебались в пределах 90-170 x 95-180, в среднем 121x128 мм при глубине лотка 10-45, в среднем 28 мм. Расстояния между 4 обособленными группами гнезд составляет 33.5, 16.5, 14.7, 30.4 и 13.2 км (рис. 6). В наиболее многочисленной группе зуйков дистанция между соседними гнездами была в пределах 135-1100, в среднем по 9 данным 602 м. Во второй 272-3500, в среднем по 7 гнездам 1328 м. Еще в одной из групп дистанция между 3 гнездами колебалась в пределах 948-1600 м, тогда как в соседней, также с тремя гнездами, 377-564 м. То есть, здесь по 6 данным средняя дистанция составила 829 м.

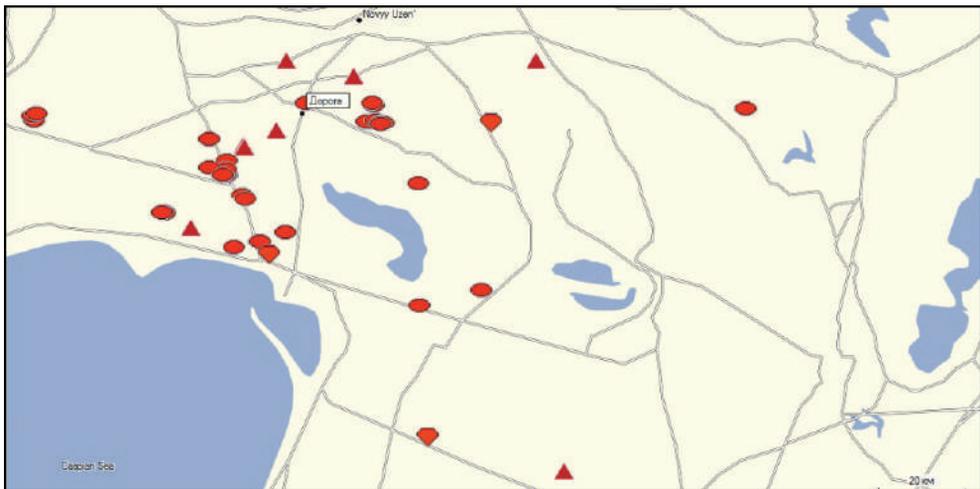

Рис. 6. Места встреч большеклювого зуйка на Мангышлаке в 2012 г. (треугольник – пары, эллипс – гнезда, пятигранник – выводки)

Откладка происходила ежедневно по одному яйцу утром. Исключая из внимания три кладки с 1 яйцом и две кладки с 2 яйцами, которые были на стадии снесения разорены, получаем, что в 6 случаях полные кладки состояли из 2 и 21 раз из 3, составив в среднем 2.9 яйца на гнездо. Размеры 51 яйца из 18 гнезд колебались в пределах 26.1-29.6x36.0-41.0, составив в среднем 27.8x39.1 мм. Масса этих яиц, независимо от степени их насиженности, была 11.3-17.3, в среднем 15.1 г. Чаще всего яйца стояли в гнезде вертикально, при этом острый конец слегка погружался в содержимое лотка.

Насиживание, начиная с откладки первого яйца, осуществляли попеременно оба члена пары. Трижды на гнезде мы заставляли самцов и 5 раз наблюдали смену партнеров. Насиживание проходит плотно и в 14 случаях самки покидали гнездо в 1-2 м от человека, пытаясь отволочь от гнезда. Одна из выпугнутых самок трижды делала ложные садки в небольшие ямки на такыре. В 3 случаях самки молча слетали с гнезда и дважды уходили за 20-50 м от приближавшейся автомашины. Свободная птица кормилась в пределах гнездовой территории, охраняя участок от других птиц своего вида. Порой самцы, в отличие от самок, улетали довольно далеко и возвращались назад по истечению часа. Приближавшуюся к гнезду автомашину птицы подпускали вплотную, тогда как от человека убегали за 2-10, а при частом посещении гнезда – за 50 м, притворяясь ранеными даже при наличии в гнезде неполной кладки. В холод или жару птицы по истечению 5-10 мин садились на гнездо в 3-10 м от стоявшей автомашины. Постоянно контролируя объект беспокойства, птицы мелкими подвигками с частыми остановками постепенно приближаются к гнезду, при этом приподнятая лапка мелко дрожала.

Сроки насиживания кладки мы не прослеживали. Наиболее раннее появление пуховичков пришлось на 23 апреля 2002 г. и 26 апреля 2006 г., а последних встречали 20 мая, хотя одна пара продолжала насиживать кладку еще 27 мая. Из-за частого беспокойства птиц нашими автомашинами одна пара, которая 14 мая насиживала свежую кладку, 22 числа оставила гнездо с 2 яйцами. При проверках опустевших гнезд мы ни разу не находили остатков скорлупы, даже в случаях оставления лотков птенцами. В соответствие с чем невозможно судить, погибло ли гнездо от разорения хищниками или гнездование закончилось успешно. Родители быстро вводили птенцов от гнезда и держались в его районе до приобретения молодыми способности к полету. При выпадении осадков виде дождя одна из самок закрывала пуховичков своим телом до окончания неблагоприятного времени. В случаях утраты кладки, путем ее разорения хищниками и змеями, зуйки строили новое гнездо в 20-150 м от предыдущего. Но некоторые покидали место гнездования и больше здесь не встречались, хотя время и ситуация позволяли птицам повторно загнездиться. Обосновавшись 1 мая на огромном такыре с наличием пересыхающих луж после обильного дождя, пара так и не предприняли попыток размножиться здесь в течение 30 дней. Более того, вечером 17 мая здесь раздельно держались эта пара, одиночка и группа из 4 особей, в которой были 3 самца и самка.

Обычно с середины мая зуйки прекращали гнездование и собирались в постепенно возрастающие по численности группы. Так, первая группа из 10 особей кормилась утром 10 мая 2012 г. на такыре, но при атаке на них гнездовой птицей, быстро улетели все вместе. На этом же такыр 14 числа сели 16 особей, которые разбрелись по всей площади, а по истечению часа поднялись в воздух и улетели. Через 4 дня здесь отмечены 23 зуйка, которые покидали его стайками дважды по 10 и раз тремя особями. Наконец, 28 мая зарегистрировали в полете стаю из 15, 3 и 10 зуйков, кочующих по равнинам Кендирли-Каясанского плато. Именно в такое же время 21 мая 2009 г. волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) в степи близ Фетисово наблюдали стаю из 14 особей с токующими в ней самцами. Ошибочно эта группа была принята вышеуказанными исследователями за монгольских зуйков (*Charadrius mongolus pamirensis*). С 13 июня у залива Александр-бай зуйков становилось все больше от 4 до 10 особей. Со второй декады этого месяца происходит объединение выводков с количеством особей по 10-15, иногда до 40 птиц вместе (Залетаев, 1976).

Начавших перелетать по степи на короткие расстояния птенцов с родителями видели 1 июня 2012 г. Вообще встречи выводков были редкими, что, скорее всего, связано с высокой гибелью гнезд. Обычно родители делают часть выводка и водят птенцов на расстоянии друг от друга, при этом, то сближаясь, то удаляясь на 300-400 м. В результате этого мы ни разу с одной из птиц не видели более 2 молодых. Всего нами в 2002-2012 гг. отмечено 13 выводков, из них 7 раз в 2012 г.

Таким образом, в последнюю неделю при хорошей озеленности степи птицы-неудачники начинали собираться на такырах с хорошим обзор местности. Уже 1 июня на самом большом такыре не осталось ни одного жилого гнезда. Пища состояла из различных беспозвоночных. Чаще ими были жесткокрылые, саранчовые, а из наиболее крупных объектов птицы потребляли фаланг и крупных кузнечиков. Так, 15 мая самка поймала кузнечика и после отбивания его о землю в течение 5 мин проглотила целиком.

Основными разорителями гнезд являются лисица, корсак, ворон и змеи. Так, на большом такыре одна пара проявляла беспокойство около прогревающегося холодным утром крупного четырехполосого полоза. Самка порой приближалась к нему, останавливаясь буквально в 30 см. Часть гнезд гибло под копытами домашних животных, в полдень отдыхающих на такырах.

С окончанием гнездования птицы перемещались к морскому побережью, где собирались группами до 20 и более особей (см. очерк по Фетисово). Так, на плато близ пос. Акшукур в 7-10 км от моря 29 июня встретились стайки, состоящие из 40, 12 и 20 птиц, включая взрослых и молодых (Залетаев, 1976). Об отлете зуйков к местам зимовок я данными не располагаю, но В.С. Залетаев (1976) пишет, что в первой декаде августа зуйков ни в пустыне, ни на морском берегу не отмечал. На зимовке в Восточной Африке молодые зуйки появлялись в июле-августе (Mackworth-Praed and Grant, 1952).

Азиатский зук (*Charadrius asiaticus*) был обычнейшим в высокой степи на севере п-ова, при этом у некоторых особей в конце мая были выводки пуховых птенцов, бегавшие за матерью (Остроумов, 1889). Н. А. Зарудному (1896) были доставлены три шкурки из форта Александровский, где этот кулик, возможно, гнезвился, поскольку 17 мая 1889 г. здесь отмечена стая из нескольких особей. Время прилета близ форта Шевченко пришлось на 13 апреля (Смирнов, 1916). По И. А. Долгушину (1948) этот зук широко распространен по Мангышлаку. Гнезвился на участках с разреженным растительным покровом, состоящим из биюргуна с примесью полыни. На дневном маршруте, протяженностью 300 км по Мангышлаку и Устюрту, встречены только четыре выводка. Птенец в возрасте 7-8 дней, пытавшийся подлетывать, пойман 15 мая 1947 г. у колодца Товжик. Другой 3-4 дневный пуховой птенец осмотрен 14 июня у поселка Таушик. В середине июня 1951 г. наблюдался в небольшом количестве у залива Александров-бай, держась небольшими группами. Встречались они также близ Коскудука, у Сауры и, возможно, у форта Шевченко. Совместные с молодыми бродячие стаи общей численностью до 400-500 особей отмечены 23 июля 1951 г. на о-ве Подгорном (Гладков, Залетаев, 1956).

Фото 9. Азиатский зук, изображающий насиживание

В урочище Сапакудук в 35 км юго-восточнее форта Шевченко 24 июня 1957 г. окольцованы два плохо летающих молодых, а 28 июня в ур. Ачисай в 20 км севернее села Ералиево пойман один пуховой птенец (Молодовский, 2005). На спуске Маната 18 мая 1995 г. у лужи отмечена группа из четырех самцов (Белялов, 2014).

Обособленная пара зуйков и группа из шести особей кормились на равнине севернее трассы Жанаозен-Фетисово 12 мая 2000 г. и 8 апреля 2012 г. Там же, близ фермы чабана, отмечены два самца и группа из 10 особей 26 апреля 2006 г. Единственное гнездо с тремя яйцами осмотрено мной 22 апреля 2012 г. Располагалось оно на равнине (43°11302 и 52°82516) у края полевой дороги среди низких кустиков биюргуна с проективным покрытием 55% в отрытой птицами ямке диаметром 10x11 см. Самка насиживала кладку в отсутствии самца с размерами яиц 40.6x29.6, 40.8x28.4 и 40.6x28.8 мм при массе 15.8, 14.8 и 15.4 г соответственно. Пустое гнездо найдено мной на такыре близ развалин геологического поселка Ботагоз 10 мая 2012 г. Здесь в 100 м от края самец выкопал ямку, выстлал ее чешуйками глины и периодически изображал насиживание (фото 9). Самка появилась здесь 12 мая, но быстро покинула это место, а на следующий день исчез отсюда и самец. Два самца бегали параллельно друг другу утром 16 мая на такыре близ гнезда толстоклового зуйка, самцом которого вскоре были изгнаны. На плоской вершине небольшого поднятия высотой 202 м над ур. м. (43°26578 и 53°30908) с редким биюргуном в пределах Кендишли-Каясанской заповедной зоны 18 мая 2012 г. самец водил двух птенцов, достигших размера 2/3 взрослой птицы.

Этот кулик кратковременно останавливался с 26 марта по 26 апреля 2009 г. в степи Южного Мангышлака (Neve et al., 2010). А. Коваленко сфотографировал самца 13 мая 2007 г. на Кендишли-Каясанском плато, а А. Кыдыр 14 июня 2012 г. в Тюбкараганском районе три раза отснял одиночку (www.birds.kz).

Морской зуек (*Charadrius alexandrinus*). Был обыкновенным в начале июня 1888 г. на красном озере близ форта Александровский, был упомянут под названием *Aegialites cantianus* (Остроумов, 1889). Здесь же гнездилась эта птица на низменных прибрежных равнинах около больших и малых соленых луж (Зарудный, 1896). И. А. Долгушин (1948) считает его обыкновеннейшей гнездящейся птицей побережий Каспия и летающий молодой в ¼ взрослой птицы добыт им 12 июля 1947 г. у форта Шевченко. Был очень обычным на гнездовье от Мангистауских о-вов до залива Александров-бай. Пуховичков наблюдали 12 июня 1951 г. на озерах около Ералиево, 6 июня 1952 г. на о-ве Подгорном и 10 июня на о-ве Кулалы. Подлетающие птенцы замечены 24 июня на Баутинской косе, а 18 июля наблюдались молодые сравнявшиеся по величине с взрослыми. Отводить морские зуйки перестали с 1 июля. Осенью небольшое количество морских зуйков наблюдали на Баутинской косе до начала октября (Гладков, Залетаев, 1956).

На берегу залива Александр-бай у поселка Ералиево (ныне Курык) 24 июня 1957 г. пойман плохо летающий птенец (Молодовский, 2005). У артезианской скважины между горами Каратау и песками Бостанкум 16 мая 1990 г. отмечены явно две гнездящиеся пары (Ковшарь, 1995). Мной 13 апреля 1996 г. на берегу моря у гостиницы Рахат отмечены две особи, а 18 мая там же держались 4 одиночки. На месторождении нефти близ Жанаозеня одиночка был 3 и 6 мая 2000 г. на мокром такыре с соликорнией. На болотистом участке, покрытом этим же растением, 4 мая видели 3, а 17 числа здесь были уже 3 пары и две одиночки. Еще две пары встречены в 50 м друг от друга у вала водовода 5 мая. На отстойнике Жанаозеня 13 мая 2000 г. и 30 мая 2012 г. держалась только одна пара.

По наблюдениям А. Кыдыр (2014) является обычным среди гнездящихся видов на п-ове Тюбкараган. Его фотографии птиц присутствуют на сайте www.birds.kz с 20 марта 2012 до 14 мая 2014 г. Пуховички сфотографированы 29 мая 2012 г. и 21 мая 2013 г., а птенец в половину взрослой особи – 8 июня 2014 г. У кромки воды в заливе Бековича-Черкасского 13 октября сфотографированы две особи и 15 октября 2014 г. – одиночка (Исабеков, 2014).

Хрустан (*Eudromias morinellus*). Найден на пролете по Мангышлаку Лемманом (Зарудный, 1896). На пляже между морским портом Актау и гостиницей Рахат в качестве самого обычного вида я отметил 18 мая 1996 г. не менее 50-60 особей. Птица в брачном оперении встречена 23 апреля 2009 г. в степи близ Фетисово (Neve et al., 2010). На искусственных остро-

вах в северо-восточном углу Каспия 14 апреля 2010 г. сфотографирован один (Карпов, www.birds.kz).

Кречетка (*Chettusia gregaria*). Перья и скелет особи, погибшей весной 1952 г., найдены 4 июня на Долгинских шалыгах (Гладков, Залетаев, 1956). В качестве редкого мигранта отмечалась семь раз с 26 марта по 11 апреля 2009 г. на Южном Мангышлаке. Максимально крупная стая, кормящаяся в степи, состояла из восьми особей (Neve et al., 2010). Чрезвычайно поздно для этого вида одна молодая птица сфотографирована дважды 5 ноября 2012 г. выше форта Шевченко (Кыдыр, 2014).

Белохвостая пигалица (*Vannellochettusia leucura*). За четыре посещения отстойника Жанаозен между 31 марта и 22 мая 2009 г. здесь держались одиночка и в последнюю дату пара птиц (Neve et al., 2010). Мной здесь же 13 мая 2000 г. и 30 мая 2012 г. отмечено по паре и в последний раз еще одиночка.

Чибис (*Vanelus vanelus*). Одиночки встречены 1 апреля на о-ве Кулалы и 6 апреля у форта Шевченко (Смирнов, 1916). На берегу моря крыло чибиса найдено 31 мая 1952 г. в Коскудуке. По паре были отмечены в 1951 г. 17 июня близ Ералиево и 23 июля на о-ве Подгорном (Гладков, Залетаев, 1956). Один кормился 22 мая 2009 г. на берегу отстойника Жанаозен (Neve et al., 2010).

Осенью 1952 г. 19 чибисов встречены 12 октября на о-ве Кулалы и 7 особей 18 октября на о-ве Подгорном (Гладков, Залетаев, 1956). Отмечен мной только 23 сентября 2002 г. одиночкой во впадине Карынжарык на роднике Онере. По одному видели 15 ноября 2007 г. у Баутино (Белялов, 2008) и 14 января 2010 г. на разливе теплого радонового источника на оз. Караколь (Ковшарь, Карпов, 2009). На пляже г. Актау 8 декабря 2014 г. один сфотографирован А. Катунцевым (www.birds.kz). В период осенней миграции 2012 г. А. Кыдыр (2014) отснял чибисов 13 раз, в том числе дважды одиночками 25 сентября и 2 октября, еще два раза по две особи 22 и 27 октября и один раз группой из 4 птиц 2 октября. В заливе у Курыка одиночек отмечал А.Исабеков (2015) 25, 31 октября, 6 ноября 2014 г., по две особи вместе держались там 1 и 8 ноября и только однажды были сразу 4 птицы 9 ноября. На разливах Донгелексора 18 октября держались две особи (Исабеков, 2015). Одиночные чибисы встречены на теплых разливах у радонового источника в 15 км к югу от г. Актау, 14 января и 10 декабря 2010 г. и 11 января 2011 г. (Карпов, Ковшарь, 2011).

Камнешарка (*Arenaria interpres*). У форта Шевченко 17 мая 1947 г. наблюдалась пара у берега моря (Долгушин, 1948). У уреза воды на Баутинской косе и на Мангистауских о-вах стайки этой птицы видели 25-31 мая 1951 г. В 1952 г. 3 июня одиночку встретили на Баутинской косе, 5 птиц на о-ве Подгорный 6 июня и еще по одной особи держались 10 июня на о-вах Кулалы и Морском. Осенняя встреча также одиночки пришлась на морской берег близ колхоза им. Тельмана (Гладков, Залетаев, 1956). В 2012 г. была сфотографирована 6-29 мая и в 2013 г. – 21 мая. Из 16 снимков этого вида 15 приходится на май и один на 17 августа (Кыдыр, 2014). На отстойнике Жанаозен две особи встречены мной 13 мая 2000 г.

Несколько кормящихся одиночек наблюдал я в зоне прибоя морского залива у пос. Тельман 20 августа 1989 г. На берегу моря у г. Актау 30 августа 2014 г. сфотографированы три особи (Грюнберг, www.birds.kz). Одиночка кормилась в районе Курыка у кромки воды 13 октября 2014 г. (Исабеков, 2015). На морском берегу в черте города Актау 9 декабря 2009 г. отметили кормящуюся по урезу воды особь в месте впадения теплой сероводородной воды из подземного источника в море (Карпов, Ковшарь, 2009, 2011).

Ходулочник (*Himantopus himantopus*) встречен 22 апреля А. Н. Смирновым (1916) у форта Шевченко. В довольно большом количестве найден, вероятно, гнездящимся в конце мая и конце июля 1951 г. на о-ве Кулалы. Однако на этом же месте в 1952 г. держалась в июне одна и в конце месяца еще две птицы. Несколько ходулочников видели 12-17 июля 1951 г. на озерах у Ералиево. Позднее две особи отмечены 24 июня 1951 г. на Баутинской косе и в следующем году на о-ве Подгорном 6 и 8 июня отмечены два ходулочника (Гладков, Залетаев, 1956). На разливе артезианской скважины между горами Каратау и песками Бостанкум 16 мая 1990 г. отмечена одиночная птица, а 18 мая севернее Таучика зарегистрированы пара и одиночка (Ковшарь, 1995). Один был встречен 12 июня 1996 г. на придорожной луже у 10 ж/д разъезда (Белялов, 2014).

Мной вечером 13 апреля 1996 г. на берегу Каспия близ гостиницы Рахат встречены пара и одиночка, кормившиеся на мелководье. Там же 18 мая все еще держались 2 одиночки, а 21 апреля 2002 г. более 20 особей возбужденно кричали. Только 2-18 мая 2000 г. на месторождении нефти Жанаозен по местам наличия воды (мокрый солонец и болотце с соликорнией, выходы грунтовых вод) отмечены трижды одиночки, дважды пары и 5 раз группы из 3-30 особей. Одна из самок 17 мая насиживала кладку в гнезде, устроенном на болотце. Судя по загрязнению нефтью оперения на брюхе у нескольких птиц, ходулочники появились здесь в марте и остановились для размножения. Группа из восьми особей 29 мая 2007 г. отмечена на луже у артезиана в предгорьях Северного Актау (Белялов, 2008). При учете птиц на отстойнике Жанаозен я наблюдал 11 кормящихся особей 13 мая 2000 г. и 5 пар держались разрозненной группой 30 мая 2012 г. Без указания количества птиц на побережье моря сообщается о встрече весной 2009 г. этого кулика в черте г. Актау (Neve et al., 2010). На п-ове Тюбкараган А. Кыдыр (2014) отснял ходулочников 22 раза преимущественно одиночками. Первый был запечатлен 23 апреля, последний – 9 сентября 2012 г. Группы из 3 и 8 особей отмечены 21 мая и 11 июня 2013 г. На незамерзающем канале в районе морского порта Курык 13 декабря 2009 г. держалась одна особь (Карпов, Ковшарь, 2009, 2011).

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*) в конце марта – начале апреля 1904 г. отмечена у форта Шевченко (Смирнов, 1916). На Баутинской косе видели пару и 6 птиц 26 мая и 5 июля 1951 г. Несколько особей кормились на озерах и по берегу моря в окрестностях Ералиево 12-14 июня. В небольшом числе шилоклювки встречались в конце июня – первой половине июля на о-вах Морском и Кулалы (Гладков, Залетаев, 1956). И.А. Долгушин (1948) наблюдал слабый пролет весной 1947 г. На отстойнике Жанаозен 30 мая 2012 г. кормились две пары (мои данные). А. Кыдыр (2014) 13 раз фотографировал птиц 4-5 сентября 2012 г., 4 апреля и 23 августа 2013 г., как одиночками, парами, так и группами из 3-4 особей. Одиночная шилоклювка встречена 10 января 2011 г. на небольшой луже у западного берега оз. Караколь (Карпов, Ковшарь, 2011).

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Прилет пришелся на 1 апреля (Смирнов, 1916). В конце апреля – начале мая 1947 г. держались по берегу моря парами или тройками, исчезнув к 10 мая. Здесь же 17 мая появилась новая пара (Долгушин, 1948). В качестве гнездящегося этот кулик был найден на Мангистауских о-вах. В частности, в средней части о-ва Кулалы 10 июня 1952 г. осмотрено гнездо с 2 насиженными яйцами размерами 56.0x39.3 и 55.8x38.8 мм и массой соответственно 43.6 и 42.2 г. Было оно расположено среди ракушечника в ямке размерами 20.5x19.5 и глубиной 4.5 см. В середине июня 1951 г. неоднократно кулики-сороки отмечались у Ералиево, а также на мысах Жиланды, Меловом и у промысла Сарджа. По 2-3, иногда до 7 особей встречались на Баутинской косе 26 мая – 5 июня и временами в конце июня и в июле (Гладков, Залетаев, 1956). На пляжах в районе Фетисово редкие одиночки и группы из 2-3 особей отмечены мной 6 и 25 апреля 2012 г.

На островах Кулалы и Подгорном несколько птиц видели 12 и 18 октября (Гладков, Залетаев, 1956). Несмотря на природную осторожность, эта птица отснята 24 раза в период с 20 марта по 2 октября 2012-2013 гг. Одиночками кулики были четыре раза, по два – также четыре раза, по разу – группами из 3, 4, 5 и 6 особей (Кыдыр, 2014). Одна птица держалась на небольшом отшнурованном от моря водоеме у бухты Баутино 7 декабря 2011 г. (Карпов, Ковшарь, 2011).

Черныш (*Tringa ochropus*). По Мензбиру встречался на пролете стайками до 30 особей. Начало пролета пришлось на 6 апреля и близ форта Шевченко птицы встречались в небольшом числе до конца этого месяца (Смирнов, 1916). В первые две декады мая одиночки держались изредка на взморье у форта Шевченко. Чаще попадались на чигирях. Бродячие одиночки в разное время встречались на родниках и небольших речках у Таушика, Тушебека, Акмышы и на Сарысу (Долгушин, 1948). Одиночные особи 12-16 июня 1951 г. замечены на соленых озерах у Ералиево. На о-ве Кулалы отмечены одиночками в конце июля, на о-ве Морской – с 8 по 13 и 22 июля и на Подгорном – 23 июля (Гладков, Залетаев, 1956).

По моим данным один черныш кормился на берегу моря у гостиницы Рахат 13 апреля 1996 г., а 18 мая был здесь уже обычным. Одиночки 5 раз и дважды по 2 особи вместе держались 3, 5, 11 и 19 мая 2000 г. в разных местах с наличием воды на территории нефтепромысла

Жанаозен, а на отстойнике этого города 13 мая держались 4 одиночки. Более 15 особей по одной или две особи вместе замечены на лужах на окраине города Актау 21 апреля 2002 г. В пределах заповедной зоны один держался на такыре с водой 1 мая 2012 г. Отснят на п-ове Тюбкараган 8 раз 4-13 апреля 2012-2013 гг. на пролете одиночками (Кыдыр, 2014).

В 1952 г. два черныша встречены на Кулалах 30 июня и 1 октября один на берегу около колхоза им. Тельмана (Гладков, Залетаев, 1956). На небольших лужах на южной окраине г. Актау 14 января 2010 г. кормились два черныша (Карпов, Ковшарь, 2011).

Фифи (*Tringa glareola*). По Мензбиру встречается на пролете стайками до шести птиц. Найдена Леманном на восточном Каспии уже 17 марта (Зарудный, 1896). В 1904 г. пролет начался 1 апреля, достиг максимальной силы во второй половине этого месяца и закончился к середине мая (Смирнов, 1916). В районе форта Шевченко была более многочисленной по сравнению с чернышом. Валовый пролет наблюдался здесь около середины мая 1947 г., когда птицы встречались на всех чигирях и в окрестной степи, но на взморье были редкими. Держались всегда одиночками. Близ Таушика, будучи обычными по речкам 20 мая, к 25 числу уменьшились в числе, исчезнув к 30 апреля. Явно бродячий экземпляр был у Таушика 12 июля (Долгушин, 1948). Одиночные особи в конце мая – начале июня встречались на Баутинской косе. Во второй декаде июля и 22 числа отмечены на о-ве Морском и 23 июля 1951 г. были на Подгорном и Рыбачьем о-вах (Гладков, Залетаев, 1956). В долине родника Онере 8 и 9 мая 1990 г. держалась одиночка (Ковшарь, 1995). На месторождении нефти у Жанаозеня на участке солончака с соликорнией 4 мая мной отмечены 2 одинокие особи. Группы из 2 и 3, а также одиночка встречены в разных местах этого промысла при наличии воды 17 и 18 мая 2000 г., а на отстойнике Жанаозен 13 мая держались 12 одиночек. На п-ове Тюбкараган сфотографирован 12 раз одиночными особями, отснятыми 7, 12 мая, 12 июля, 2 августа 2012 г., 7 и 25 мая 2013 г. (Кыдыр, 2014).

Большой улит (*Tringa nebularia*). Стая численностью 10 особей встречена 20 мая 1904 г. у форта Шевченко (Смирнов, 1916). Наблюдался 8 мая 1947 г. двумя одиночками на взморье в районе маяка (Долгушин, 1948). Несколько особей замечены на о-ве Рыбачьем 23 июля 1951 г. Осенью 1952 г. одного наблюдали 4 октября на берегу моря близ колхоза им. Тельмана (Гладков, Залетаев, 1956). Мной 2 особи отмечены 13 апреля 1996 г. на берегу моря у гостиницы Рахат. Одного зарегистрировали французские орнитологи 28 апреля на Жанаозенском отстойнике (Neve et al., 2010).

На о-ве Кулалы 4 птицы держались 12 октября (Гладков, Залетаев, 1956). Отснят дважды 14 сентября 2012 г. в количестве 2 особей на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014).

Травник (*Tringa totanus*). А.Н.Смирнов (1916) наблюдал этого кулика на пролете 2-21 апреля у форта Шевченко. Здесь же одиночка 17 мая 1947 г. отмечен летящим над морем (Долгушин, 1948). Оказался очень обыкновенной птицей на Мангистауских о-вах. Гнездо без выстилки с одним болтуном найдено на о-ве Кулалы 28 июня 1951 г. Пуховичков здесь видели 10-11 июня 1952 г. Без признаков наличия гнездования в середине июня 1951 г. наблюдали несколько травников около Ералиево. На пролете немного птиц видели 29 мая 1951 г. у о-ва Рыбачий, тогда как на Морском о-ве они держались большими стаями, зачастую с другими видами куликов. Скорее всего, молодые к этому времени встали на крыло и начались у травников послегнездовые кочевки (Гладков, Залетаев, 1956). Мной одиночки встречены 13 апреля и 18 мая 1996 г., а также 21 апреля 2002 г. на берегу моря и лужах у гостиницы Рахат. Еще встречен два раза одиночками 20 августа 1989 г. на море у пос. Тельман и 17 мая 2000 г. на болотце месторождения нефти близ Жанаозеня. На отстойнике этого города 13 мая держалась одиночка. Отмечая этого кулика с 27 марта по 16 мая 2009 г. на Жанаозенском отстойнике в качестве мигранта, встреченных около г. Актау птиц 28 мая – 2 июня относят предположительно к гнездящимся (Neve et al., 2010). На Тюбкарагане этот же кулик был отснят 27 раз в период с 4 апреля по 22 июня в 2012-2014 гг. В 24 кадрах птицы смотрелись одиночками и по разу – 2, 3 и 4 особями (Кыдыр, 2014).

Осенью эти птицы были отмечены 4, 12 и 18 октября, при этом в последнем случае они были вполне обыкновенны на о-ве Подгорном (Гладков, Залетаев, 1956). В г. Актау 11 декабря 2014 г. сфотографирован А. Катунцевым (www.birds.kz).

Обособленная группа из 11 особей кормилась 14 декабря 2008 г. на затопленном водой береге Караколя (Карпов, Ковшарь, 2009). Здесь же 14 января 2009 г. наблюдали группу из 5 особей, а 15 января 2010 г. на мелководье Караколя держались шесть куличков (Ковшарь, Карпов, 2010). В середине декабря 2010 г. на оз. Караколь было отмечено две группы травников состоящих из 10 и 13 особей. Месяц спустя (10 января 2011 г.) здесь же обнаружено только 4 птицы. На следующий зимний сезон травников отмечали дважды – 9 и 14 декабря 2011 г. на Караколе держалось по 3 птицы, а 5 февраля 2012 г. здесь же кормилось 10 травников (Карпов, Ковшарь, 2011).

Щеголь (*Tringa erythropus*) в период с 6 апреля по 2 мая изредка встречался на пролете у форта Шевченко (Смирнов, 1916). На о-ве Морской 10 июня 1952 г. один самец скрывался у травяной лужи (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночка и две особи рядом сфотографированы 19 июня 2012 г. и 24 апреля 2014 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014).

Поручейник (*Tringa stagnatilis*) в небольших количествах был с 18 апреля по 2 мая 1904 г. у форта Шевченко (Смирнов, 1916). Одиночка и группы из 3-4 птиц встречались 12-17 июня на озерах у Ералиево. В районе Баутино пролетные птицы начали попадаться во второй половине июля, а на Мангистауских о-вах замечены 22 июля (Гладков, Залетаев, 1956). Мной 13 апреля 1996 г. на берегу моря у Актау встречен одиночкой. Затем на промысле нефти у Жанаозена в количестве 5 и 2 особей птицы держались 3 мая 2000 г. на мокром солонце с соликорнией, а 4 и 17 мая на этом же нефтепромысле встречены 4 и 3 куличка на болотистом участке. Одиночки кормились 17 ноября 2007 г. на луже у Шаира, а 25 ноября на оз. Караколь (Белялов, 2008). Группа из 19 особей и одиночка, встреченные 28 апреля и 6 мая 2009 г. на отстойнике Жанаозена (Neve et al., 2010) являлись безусловно пролетными. Здесь же двух я отметил 13 мая 2000 г. и 30 мая 2012 г.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Изредка, но относительно постоянно бродячие индивидуумы с первой половины мая 1947 г. держались на взморье и по речкам у Таушика до 4 июля (Долгушин, 1948). Одного и трех вместе видели на о-ве Морском 11 июля 1951 г. Затем одиночки наблюдались 22-23 июля на этом же о-ве, а также на Рыбачьем и Подгорном (Гладков, Залетаев, 1956). На берегу Каспия близ гостиницы Рахат на окраине Актау я наблюдал 4 одиночных куличков 18 мая 1996 г. Одного кулика мы отметили 4 мая 2000 г. на болотистом участке Жанаозенского месторождения нефти и на 52 км трассы Жанаозен-Фетисово, где 12 числа одиночка кормилась на луже дождевой воды. Еще один перевозчик кормился утром 1 октября на роднике Онере. На отстойнике Жанаозен две особи были 13 мая 2000 г. Мигрирующая стая из 11 особей держалась здесь же 6 мая 2009 г. (Neve et al., 2010).

Единственный раз 31 января 1958 г. был встречен в заливе Александров-бай в количестве 12 птиц (Пославский и др., 1964). На набережной г. Актау 11 декабря 2014 г. один сфотографирован А. Катунцевым (www.birds.kz). На Тюбкарагане одиночки сфотографированы 28 апреля 2012 г., 13 апреля и 19 октября 2013 г. (Кыдыр, 2014).

Мородунка (*Xenus cinereus*) в начале мая 1947 г. отмечалась группами по 2-5 особей на взморье (Долгушин, 1948). У южной оконечности о-ва Рыбачий одна замечена 29 мая 1951 г. В середине июля небольшие стайки появились на Мангистауских о-вах и на Баутинской косе. Одна добыта 16 июля. В 1952 г. видели только одну мородунку 10 июня на о-ве Морском (Гладков, Залетаев, 1956). Стаи из 19 и 30 особей (Neve et al., 2010) держались на побережье Каспия в черте г. Актау 28 мая и 1 июня 2009 г. Представлена одиночками на 13 фотографиях с Тюбкарагана выполненных 15 и 22 мая, 2 и 12 июля 2012 г., 21 мая 2013 г. В последнюю дату три особи держались вместе (Кыдыр, 2014).

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) мигрировал на взморье у форта Шевченко с 16 апреля по 3 мая (Смирнов, 1916). Здесь же встречены 2 мая 1947 г. две стаи из 3 и 8 экзemplаров и 17 числа этого же месяца одиночка. На речных плесах у Таушика неоднократно встречались группы в 3-10 особей с 30 апреля по 4 июня (Долгушин, 1948). В очень небольшом количестве был в конце мая на Баутинской косе и на Мангистауских о-вах. В середине июня видели на озерах у Ералиево, где было несколько стаяк по 20-30 особей. На Баутинской косе две особи замечены 5 июля 1952 г. Довольно много их было 23 июля 1951 г. на о-ве Подгорном (Гладков, Залетаев, 1956). Стаями из 15 и 6 особей отмечен 15 и 16 мая 1990 г. на луже пересыхающего такыра близ чинка Акшуймак и на разливах артезиана Аусары (Ковшарь,

1995). Мной группа из 10 особей встречена 13 апреля 1996 г. на берегу моря в городской черте Актау. На мокром солонце и болотце с соликорнией одиночка, четыре раза по две особи и группа из пяти птиц отмечены 3-4 мая 2000 г. в пределах промысла нефти Жанаозен, а на отстойнике этого города 13 мая 2000 г. держалась группа из 13 особей.

Группа из четырех особей 29 мая 2007 г. кормилась на луже у артезиана в предгорьях Северного Актау (Белялов, 2008). Стаи максимальным числом по 150 и 200 особей были встречены 28 апреля и 22 мая 2009 г. на отстойнике Жанаозеня при пролете между 24 марта и 27 мая (Neve et al., 2010). Здесь же кормились плавунчики группами по 10-20 особей 30 мая 2012 г.

Осенью 1952 г. несколько птиц кормилось 1 октября около колхоза им. Тельмана (Гладков, Залетаев, 1956). Представлен на 21 кадре, отснятых на п-ове Тюбкараган одиночками и группами до 5 особей с 15 мая по 5 сентября в 2012-2014 гг. (Кыдыр, 2014).

Турухтан (*Philomachus pugnax*). Слабый пролет проходил у форта Шевченко со 2 апреля по 3 мая (Смирнов, 1916). В период с 30 апреля по 5 мая в последнюю стадию окончания пролета наблюдалось много одиночек и стай до 50 особей в каждой по берегу моря. У Таушика одиночки отмечены по речкам 5 и 8 июня, а 1 июля с небольшого родничка у Шетпе спугнули линного самца и двух самок (Долгушин, 1948). У Ералиево 3 самца встречены в середине июня 1951 г. В половине июля они стали встречаться у моря в окрестностях Баутино. На Мангистауских о-вах в небольшом числе держались с 8 по 13 и 22 июля. В 1952 г. стайка замечена 9 июня на о-ве Рыбачьем (Гладков, Залетаев, 1956).

Группа из 20 особей отмечена мной 4 мая 2000 г. на ручье у подножья чинка в пределах промысла нефти Жанаозен, а на отстойнике этого города 13 мая держалась стая из 20 особей. Еще 14 турухтанов кормились на равнине севернее линии Жанаозен-Фетисово 28 апреля 2012 г., а на другой день утром в северо-восточном направлении мигрировали одиночка и две стаи из 10 и 50 особей над равнинами Кендирили-Каясанской заповедной зоны. Встречали много стай с 24 марта по 28 мая 2009 г. около отстойника Жанаозен и у морского побережья г. Актау с максимальным количеством в одной группе 30 птиц на 28 мая (Neve et al., 2010).

На Тюбкарагане представлен 38 снимками. Наиболее раннее появление пришлось на 20 марта 2012 г. Одиночные особи встречались до 22 мая 2012 г. Пролет в обратном направлении к местам зимовок зарегистрирован с 14 июля 2010 г. и 2 июля 2012 г., с последней встречей, пришедшей на 7 сентября 2013 г. Нередко турухтаны кормились среди песочников и один был рядом с каравайкой (Кыдыр, 2014)

Кулик-воробей (*Calidris minuta*) мигрировал у форта Шевченко с 18 апреля по 26 мая (Смирнов, 1916). Небольшие стайки численностью по 5-10 особей были обычными на взморье у того же форта с конца апреля 1947 г. и держались здесь до 20 мая. По речкам Таушика одиночки и стайки, убывая в числе, наблюдались до начала июня (Долгушин, 1948). В небольшом количестве держался в конце мая по песчаным берегам Баутинской бухты, а 31 мая и 1 июня их видели также в Коскудуке. На Мангистауских о-вах встречались 6 и 11 июня. Во второй половине лета 1951 г. кулички появились на Баутинской косе 15 июля и в 20-х числах встречались на Мангистауских о-вах. Летом 1952 г. отмечены на Баутинской косе 5 июля два и 7 июля – один (Гладков, Залетаев, 1956).

По моим наблюдениям этот кулик был многочисленным 20 августа 1989 г. на побережье Каспия близ пос. Тельман. На нефтяном промысле Жанаозен одиночка и 12 групп численностью от 2 до 70, в среднем по 16 особей, держались на мокром солонце и болотце с соликорнией, вдоль вала водовода с длинным ручьем и в других местах с выходами воды 3-19 мая 2000 г. В Кендирили-Каясанской заповедной зоне один был встречен на такыре с водой 1 мая 2012 г. Стайки из 15 особей кормились по урезу воды на отстойнике Жанаозен 13 мая 2000 г. и 30 мая 2012 г. Дважды 28 мая и 2 июня 2009 г. эти птицы отмечены на побережье Каспия в черте г. Актау (Neve et al., 2010). С Тюбкарагана представлен на 9 снимках: дважды одиночками 29 апреля 2012 г. и 21 мая 2013 г. По разу сфотографирован 2 особями 14 мая 2012 г., группой из 4 птиц 2 августа того же года, 10 особями 11 июня 2013 г. и огромной массой 14 мая 2014 г. (Кыдыр, 2014).

В начале октября эти кулички были немногочисленными у морских берегов колхоза им. Тельмана и в заливе Александров-бай, где чаще держались одиночками. На о-ве Подгорном 18

октября были в большом числе (Гладков, Залетаев, 1956). Как и камнешарка один встречен у Курыка 13 октября 2014 г. в стайке с четырьмя чернозобиками (Исабеков, 2015).

Белохвостый песочник (*Calidris temminckii*) добыт 1 июня 1947 г. на речке у Таушика (Долгушин, 1948). Две птицы встречены 1 и 6 мая 2009 г. на отстойнике Жанаозен (Neve et al., 2010).

Краснозобик (*Calidris ferruginea*). Между песками Бостанкум и горами Каратау 16 мая 1990 г. 5 особей кормились и купались на разливах скважины (Ковшарь, 1995). Мной одиночка встречена кормящейся под чинком на ручье 2 мая 2000 г. на нефтепромысле Жанаозен, а на отстойнике этого города 13 мая держались 5 одиночек. С 25 апреля по 28 мая 2009 г. встречался на берегу отстойника Жанаозен (Neve et al., 2010).

На Баутинской косе 5 июня 1951 г. отмечена пара, а с 15 июля здесь появлялись стайки. На Мангистауских островах первых отметили 12 июля, а 23 числа стали довольно многочисленными. В 1952 г. краснозобики впервые замечены 10 июня на Кулалах. Массовый пролет проходил в конце сентября и первой декаде октября, при этом на открытых берегах Баутинской бухты они без задержки перемещались стайками по 7-15 особей. В это же время на плоских каменистых берегах южнее мыса Сагындык, где в прибрежной полосе длиной более километра было много водорослей, насчитывали до 500 птиц. На о-ве Подгорный краснозобиков было еще много 18 октября (Гладков, Залетаев, 1956). На 6 снимках с Тюбкарагана птицы представлены парой 22 мая и одиночками 29 мая 2012 г. и 14 мая 2014 г. (Кыдыр, 2014). Одна 16 октября 2014 г. кормилась в заливе у Курыка (Исабеков, 2015).

Чернозобик (*Calidris alpina*). А. Н. Смирнов (1916) специально подчеркивал многочисленность этого песочника у Форта Шевченко в период с 26 марта по 2 мая, при этом волна пролета пришла на 11 апреля. Здесь же в начале мая 1947 г. наблюдал пролет стайками по 5-25 особей (Долгушин, 1948). Одиночек видели в 1951 г. 28 мая и 4 июня на Баутинской косе, 31 мая – на Кулалах. В 1952 г. несколько особей найдено на морском берегу Коскудука (Гладков, Залетаев, 1956). Один держался в стае кулика-воробья 25 мая у Таушика (Карпов, Ковшарь, 2009; 2010). Здесь же группы из 6 особей держалась 12 декабря 2009 г. и 11 января 2010 г. (Ковшарь, Карпов, 2009). На отстойнике Жанаозен 13 мая 2000 г. держались 2 одиночки. Встречался с 26 марта по 2 июня 2009 г. на берегу отстойника Жанаозен и в июне на морском побережье г. Актау (Neve et al., 2010). Первая встреча, судя по фотографиям А. Кыдыр (2014) пришло на 28 марта 2013 г., при этом весенний пролет заканчивается как правило в начале июня. Порой летит в небольших количествах вместе с другими песочниками.

Оснее появление чернозобиков на Мангистауских о-вах зафиксировано 28 июля 1951 г. В следующем году чернозобики держались стайками на морском берегу 1 и 4 октября неподалеку от колхоза им. Тельмана (Гладков, Залетаев, 1956). На п-ове Тюбкараган 5 сентября 2012 г. отмечена последняя встреча (Кыдыр, 2014). За исключением 27 октября 2014 г. этот песочник держался при каждом посещении залива у пос. Курык, численность чернозобика росла вплоть до значительных морозов и оледенения берега, достигая сотни и более особей. После того, как берега оледенели, чернозобики встречались 3 и 4 декабря в количестве 4 и 2 соответственно (Исабеков, 2015). Одиночки сфотографированы А. Катунцевым (www.birds.kz) на городском пляже Актау 13 января и 11 декабря 2014 г.

Стайка из восьми птиц 14 декабря 2008 г. кормилась на грязевых отмелях оз. Караколь (Карпов, Ковшарь, 2009; 2010). Здесь же группу из шести чернозобиков видели 12 декабря 2009 г. В этот день морозом сковало все грязи и мелководья, поэтому, кулики держались по берегам сбросного канала с теплой водой. Такую же группу отметили на топком берегу Караколя 11 января 2010 г. В относительно теплую зиму 2010/11 г. число зимующих на Караколе чернозобиков было значительным. На мелководьях восточного и южного берега 10-12 декабря 2010 г. насчитали суммарно (в нескольких стаях) около 300 этих песочников. К середине зимы численность чернозобиков снизилась, 10 января 2011 г. здесь держалось 200 особей, а в первой декаде февраля 2011 г. мы не нашли на Караколе ни одного чернозобика. В следующую зиму на Караколе в декабре отмечено 50 особей, в январе – 65, а 5 февраля 2012 г. осталось только 35 чернозобиков, причем этот период характеризовался суровыми морозами и почти все грязи были скованы льдом, поэтому все они держались на небольших разливах теплой воды у сбросного канала, перебега под снегопадом с места на место (Карпов, Ковшарь, 2011).

Песчанка (*Calidris alba*) у форта Шевченко в небольшом числе летела в течение первых двух декад мая 1947 г., держась группами по 5-10 особей. На речке у Таушик 25 мая видели стайку из 7 экземпляров (Долгушин, 1948). На Мангистауских о-вах кормящиеся стайки отмечены 29-30 мая 1951 г. Летом много птиц видели 22 июня на о-ве Морском. Осенью песчанки встречались в конце сентября – начале октября 1952 г., последние отмечены 18 октября на о-ве Подгорном (Гладков, Залетаев, 1956). На море у Тельмана держались несколько куличков 20 августа 2000 г. По данным волонтеров из Франции несколько стаек общим числом 40 особей пролетели 23 мая 2009 г. над степью близ Фетисово (Neve et al., 2010). На Тюбкарагане А. Кыдыр (2014) отмечал по 2-4 особи, порой в группах других песочников, 22 мая, 17 августа и 5 сентября 2012 г. В районе Курыка максимально шесть особей кормились у кромки моря 23 октября 2014 г. на мысе Ракушенный, одиночки встречены 31 октября, 9 ноября и 3 птицы – 4 ноября (Исабеков, 2015).

Грязовик (*Limicola falcinellus*) отмечен 30 мая 2012 г. на отстойнике Жанаозен, где была встречена одиночная птица.

Гаршнеп (*Lymnocyptes minimus*). Регулярно, но в малых количествах А. Н. Смирнов (1916) наблюдал их с 28 марта по 3 мая у форта Шевченко. Сразу четыре куличка держались вместе 25 октября 2014 г. в заливе около Курыка. Следует отметить, что в тот же день гаршнепы наблюдались в Атырау (Александр Катунцев) и в Приуралье (Айбар Магазов), в другие же дни их там не было (фото на сайте www.birds.kz). Это позволяет сделать предположение о краткосрочности осеннего пролета гаршнепов (Исабеков, 2015).

Бекас (*Gallinago gallinago*). Пролет бекасов наблюдался с 14 марта по 26 мая, при этом высипки до 10 особей встречались во второй половине апреля – начале мая (Смирнов, 1916). Здесь же, в форту Шевченко одиночные птицы встречались по чигирям в саду или пролетающими 1-20 мая (Долгушин, 1948). С болотца с соликорнией одного выпугнул я на промысле нефти близ г. Жанаозен 4 мая 2000 г. По одному бекасу видел я 13 мая 2000 г. и орнитологи из Франции (Neve et al., 2010) 31 марта 2009 г. на берегу отстойника Жанаозен.

На Мангистауских о-вах одиночные птицы встречались 12, 16 и 18 октября 1952 г. Кроме того, свежее крыло бекаса было найдено 30 сентября в саду Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956). На оз. Караколь 25 ноября 2007 г. отмечен один (Белялов, 2008). Одиночки сфотографированы 10 раз (4 апреля, 6 и 7 сентября 2012 г., 17 октября 2013 г.) на побережье Каспия и раз 27 декабря 2013 г. в форту Шевченко (Кыдыр, 2014). За исключением двух дней эта птица встречалась при каждом посещении залива у Курыка в количествах от 1 до 20 особей, составив в среднем 4,8 по 24 встречам. Среди камней в зоне приобья в городской черте Актау 3 особи кормились 19 ноября 2014 г. и дважды одиночками 20 ноября и 7 декабря (Исабеков, 2015).

Зимовка бекаса носит регулярный характер. На оз. Караколь 14 декабря 2008 г. учтено 125 особей, кроме того, один встречен на термальных источниках и другой на берегу моря в черте г. Актау. К 14 января 2009 г. на Караколе оставалось десять птиц, тогда как в середине декабря следующей зимы отмечено 35, а через месяц в январе 2010 г. было только шесть бекасов (Ковшарь, Карпов, 2009). Зимой 2010/11 гг. численность бекасов на оз. Караколь была следующей: 12 декабря 2010 г. – 40 птиц, 10 января 2011 г. – 150 особей и 6 февраля 2011 г. – всего два бекаса. В следующий сезон их видели дважды – в декабре 2011 г. пара бекасов отмечены на побережье у Ералиево, десяток птиц держались на побережье моря у пос. Умирзак и 13 птиц – на обычном месте на побережье Караколя, в январе их отметить не удалось, а в феврале 2012 г. здесь обнаружили лишь двух бекасов (Карпов, Ковшарь, 2011).

Горный дупель (*Gallinago solitaria*). Отмечен в горах Мангышлака трижды. На роднике Тушибек А. П. Моисеев 6 февраля 1967 г. добыл самку (инв. № 20114/168), которая хранится в коллекции института зоологии в Алма-Ате (Карпов, Ковшарь, 2011). На ручье возле мечети Хангабаба 13 ноября 2007 г. поднят один (Белялов, 2008). Еще один встречен 2 февраля 2014 г. у незамерзающего ручья в урочище Тамшалы (Белялов, 2014).

Дупель (*Gallinago media*) наблюдался А. Н. Смирновым (1916) 3, 18 и 20 мая одиночками и парами в форту Шевченко. Один кулик был поднят 17 мая 1947 г. на одном из чигерей в саду Шевченко (Долгушин, 1948). На острове Подгорном 18 октября 1952 г. был выпугнут одиночка (Гладков, Залетаев, 1956).

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*) по сообщению Стржадковского был вспугнут в саду Шевченко 8 апреля 1903 г., а в сентябре того же года он убил здесь около 25 куликов (Смирнов, 1916). На мысе Песчаный 2 октября 1952 г. и 6 октября у сада Шевченко наблюдалась эта птица (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночка сфотографирована 16 октября 2013 г. возле горы Шеркала, близ Шетпе (Боровая, www.birds.kz). На побережье моря у Тюбкарагана 3 октября 2012 г. одна и та же птица сфотографирована трижды (Кыдыр, 2014). Возможно одна и та же птица держалась 25 и 27 октября 2014 г. у Курыка, а в городе Актау дважды одиночки встречены 29 октября и 7 декабря (Исабеков, 2015).

На территории Ботанического сада г. Актау 13 декабря 2010 г. было найдено свежее крыло вальдшнепа, съеденного каким-то хищником. Здесь же 13 января 2011 г. несколько раз поднимали этого кулика в густом кустарнике в центре Ботсада. В январе 2012 г. свежие останки вальдшнепа найдены в небольшом саду у родника, в ущелье неподалеку от Баутино (Карпов, Ковшарь, 2011).

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*) одиночками наблюдался в конце марта – начале апреля на пролете у форта Шевченко (Смирнов, 1916). Там же одиночка 12 июля 1947 г. пролетел на взморье (Долгушин, 1948). Около мыса Жиланды стайку этого вида наблюдали 8 июня 1951 г. Затем группы по 10-15 и максимально состоящую из 35 особей отметили 12 июня у Ералиевских озер и в тех же местах 17 июня еще одного. В 1952 г. один кроншнеп был у Коскудука 1 июня и затем в течение этого месяца и в июле держались изредка птицы на Баутинской косе, а также несколько чаще на Мангистауских о-вах. Осенью 1952 г. одиночка кормилась 28 сентября на Баутинской косе и 1 октября две особи встречены на морском берегу у колхоза им. Тельманова (Гладков, Залетаев, 1956). На приморской равнине 20 апреля 2005 г. встречены 4 кормящиеся особи (Губин, 2006). На берегу оз. Караколь 14 декабря 2008 г. отмечены 2 птицы (Карпов, Ковшарь, 2009). По наблюдениям волонтеров из Франции этот вид был обычным мигрантом в 2009 г. на равнинах Южного Мангышлака с 26 марта по 16 апреля, а также около остойника Жанаозен (Neve et al., 2010).

На Тюбкарагане 11 августа 2010 г. и 11 октября 2012 г. сфотографированы одиночки (Кыдыр, 2014). Зимой встречен дважды – на оз. Караколь две птицы отмечены 14 декабря 2008 г. и 12 декабря 2010 г. (Карпов, Ковшарь, 2011).

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*) наблюдался в конце апреля – первой половине мая 1947 г. у форта Шевченко одиночными экземплярами, которые держались обособленно или чаще среди малых веретенников (Долгушин, 1948). На о-ве Подгорном 2 особи отмечены 8 июня 1952 г. и слышали крики их. В конце июня того же года несколько птиц было на о-ве Кулалы, а 5 июля два пролетели над Баутинской бухтой (Гладков, Залетаев, 1956). Как пролетный вид отмечался мной дважды одиночками и 11 раз группами по 2-20, в среднем по 8.3 особи в период с 19 апреля по 7 мая 2000 г. С 19 апреля по 2 мая в 2002 г. видели 20, в 2006 г. – 68 за 7 встреч по 1-20, в среднем 9.7 особи и 2012 г. – 21 особь за 5 встреч по 1-8, в среднем 4.2 особи, отмеченных в разных точках на равнинах Мангышлака при проведении маршрутных учетов.

Довольно много стай мигрировало в 2009 г. с остановками на равнинах Южного Мангышлака в период с 5 апреля по 1 мая. После этого было 5 встреч до 24 мая, преимущественно близ берегов Каспийского моря и частично у остойника Жанаозен (Neve et al., 2010). Имеются фотографии одиночек от 28 апреля, 5 сентября 2012 г., 4 и 6 апреля 2013 г. с Тюбкарагана (Кыдыр, 2014).

Большой веретенник (*Limosa limosa*) добыт А. Остроумовым на о-ве Орлова (Долгушин, 1948). Встречен одиночкой 3 мая у форта Шевченко (Смирнов, 1916). На о-ве Подгорный одного видели 6 июня 1952 г. Затем на о-ве Кулалы 11 июня держались два и там же 27 июня была стая из 8 птиц (Гладков, Залетаев, 1956). Один сфотографирован 11 июня 2013 г. на п-ове Тюбкараган (Кыдыр, 2014). По одному отмечены 11 и 16 ноября 2014 г., летящими над заливом возле Курыка (Исабеков, 2015).

На оз. Караколь 12 и 14 января 2009 г. отмечалась одиночная птица, судя по поведению, не совсем здоровая (Ковшарь, Карпов, 2009). Отмеченная там же 9 и 14 декабря 2011 г., не выглядела ослабленной или больной (Карпов, Ковшарь, 2011).

Малый веретенник (*Limosa lapponica*) встречен 25 мая 1904 г. у форта Шевченко (Смирнов, 1916). В большом числе летел там же в конце апреля 1947 г. стайками от 3 до 30 особей. В

дальнейшем число мигрантов постепенно снижалось и последняя особь наблюдалась 17 мая (Долгушин, 1948). Вдоль Баутинской косы 21 мая – 8 июня 1952 г. шел хорошо выраженный пролет. Во время трех часовой экскурсии 23 мая отметили 4 стайки, состоящие из 8-30 птиц, летевших вдоль берега на север. В первой декаде июня на Мангистауских о-вах они были обычными, среди которых наблюдались интенсивно окрашенные старые особи. В 1951 г. одиночные птицы встречались 25 мая, 4-5 июня на Баутинской косе. Летом в июне и первой половине июля 1951-1952 гг. на Мангистауских то-вах держались одиночные молодые птицы (Гладков, Залетаев, 1956). Первый отмечен 31 марта 2009 г. на берегу отстойника Жанаозен (Neve et al., 2010).

Три кулика я отметил 20 августа 1989 г. кормящимися на урзе морского залива близ пос. Тельман. В районе форта Шевченко сфотографирована 22 раза отснял эту птицу. Сидевшая на островке группа из 17 особей поднялась и перелетела в другое место 28 апреля. Один, три и два кулика сняты 6 и 12 мая 2012 г. В следующем году 23 апреля сфотографированы 3 и 2, 30 числа – 1 и 21 мая – группа из 10 птиц. Две стаи, состоявшие по 14 и 17 особей, были 23 апреля 2014 г., а на следующий день здесь осталась только одиночка (Кыдыр, 2014).

Бегунок (*Cursorius cursor*). М. А. Мензбир (1895) пишет, что Н. А. Северцов заметил стайку в степи Кендерлинского залива, при этом птицы бегали очень резво и не подпускали на выстрел. Второй случай нахождения также одиночной птицы приводит А. В. Молодовский (2005), который наблюдал его 24 апреля 1956 г. на небольшом такыре в районе впадины Басгурлы.

Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*). Три птицы отмечены 28 апреля 2009 г. у отстойника Жанаозен (Neve et al., 2010).

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). В последней трети апреля наблюдалась в окрестностях форта Шевченко (Смирнов, 1916). В первой половине мая 1947 г. проходил слабый пролет по взморью и в глубине п-ова группами до 30 особей (Долгушин, 1948). Одна особь была добыта 6 июня 1952 г. на о-ве Подгорном (Гладков, Залетаев, 1956). Семь степных тиркушек пролетели 7 мая 2005 г. над приморской равниной низко над землей на север (Губин, 2006). На равнинах Южного Мангышлака наблюдалась с 20 апреля по 3 мая 2009 г. и две особи встретили 28 апреля около Жанаозеня (Neve et al., 2010).

Мной на равнине севернее линии Жанаозен-Фетисово 11 мая 2000 г. встречена пара кормящихся птиц, а также группы из 9 особей 23 апреля, 15 и 10 экземпляров 25 апреля стая из 16 и две обособившиеся от них пары 28 апреля 2012 г. В последнем случае самцы принимали токовые позы перед самками. После часовой кормежки они поднялись и улетели в северном направлении. Одиночка держалась 1 мая 2012 г. у заполненного водой такыра в пределах Кендирли-Каясанской заповедной зоны.

Средний поморник (*Stercorarius pomarinus*). На этикетке сохранившегося чучела в Естественно-историческом музее при гражданской гимназии в Оренбурге значится, что он был добыт в октябре 1859 г. генералом Дандевилем на Мангышлаке (Зарудный, 1896). Если не описка в тексте, то 18 июля 1951 г. одиночка этого вида пролетела у Баутинской косы (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночка сфотографирована 15 мая 2013 г. на Каспии у Тюбкарагана (Кондратенко, www.birds.kz).

Короткохвостый поморник (*Stercorarius parasiticus*). На этикетке чучела этого вида в музее Оренбурга значится, что он был добыт в октябре 1859 г. генералом Дандевилем на Мангышлаке (Зарудный, 1896). На о-ве Морском 13 июля и у Баутинской косы 16 июля 1951 г. пролетело несколько птиц, молодая самка из которых была добыта. Осенью у Баутинской косы 26 сентября 1952 г. была замечена еще одна вероятно этого вида птица (Гладков, Залетаев, 1956). Двух видели над морем 29 сентября и 1 октября 2004 г. юго-западнее Тюленых островов (Коваленко, 2005). Одна особь отснята 21 мая 2014 г. в Баутино пос. Аташ (Кондратенко, www.birds.kz).

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyæetus*) в большом количестве гнезвился на островах Каспийского моря. На Мангышлаке одиночные экземпляры попадались очень редко (Долгушин, 1948). Огромные гнездовые колонии до 2000 пар и более обнаружены на так называемых колхозных шалыгах. В районе постоянных наблюдений в гнездовое время встречались только бродячие холостые особи. У Мангистауских о-вов было около 20-30 хохотунов, несколько

больше в районе о-ва Дурнева, куда они летали с колоний на кормежку. У морского побережья крайне редко бывали одиночные особи. Весной по наблюдениям И. А. Дорофеева прилетали в конце марта – апреле, гнездились в мае. Так, 19 мая 1952 г. на колхозных шалыгах хохотуны насиживали кладки. Молодые у Мангистауских о-вов начали появляться с конца первой декады июля. Затем резко увеличивались в числе, в 2-3 раза превосходя количество взрослых (Гладков, Залетаев, 1956). В окрестностях г. Актау на оз. Кошкарата 4 июня 2007 г. держались 20 особей и 30 мая 1995 г. семь хохотунов пролетели возле пос. Таучик в сторону моря (Белялов, 2008, 2014).

По результатам ежегодных авиаучетов в середине июня на искусственном острове у залива Комсомолец гнездились около тысячи пар в 2009 г. и до 500-600 пар – в 2010 г. В том же году на другом искусственном острове в устье залива Комсомолец и в районе Тюленьих островов 2 колонии состояли из 600 и 1000 пар (Ковшарь, Карпов, 2012). А. Кыдыр (2014) сфотографировал хохотунов у п-ова Тюбкараган дважды одиночками 28 марта и 10 июня 2013 г.

У Баутинской косы 5 молодых отмечены 26 сентября 1952 г., а 12 октября на о-ве Кулалы добыта молодая самка (Гладков, Залетаев, 1956). В небольшом количестве встречался в январе-марте у побережий Мангышлака (Пославский и др., 1964). Изредка в Мангышлакском заливе находился среди хохотуний 21 сентября – 1 октября 2004 г. и один зафиксирован в период проведения авиаучета над Тюленьими островами 6 октября 2004 г. (Коваленко, 2005). Одиночки были три раза в заливе у Курыка 13-14, 22 октября 2014 г. и раз встречены 2 особи 23 октября. В городской черте побережья Каспия одна птица отмечена 14 ноября (Исабеков, 2015).

Черноголовая чайка (*Larus melanocephalus*) в количестве нескольких птиц отмечена 26 мая и 3 июля 1951 г. на Баутинской косе. В 1952 г. 9 птиц пролетели над исследователями в стайке с морскими голубками на северном конце о-ва Кулалы. Вероятно, это были залетные особи (Гладков, Залетаев, 1956).

Малая чайка (*Larus minutus*) со слов Радде эта птица наблюдалась Леманном в мае 1840 г. Немногочисленные бродячие стайки холостых птиц встречались летом. Так, 1 июня 1952 г. группа из 11 особей отмечена у Коскудука и 30 июня 22 птицы были на о-ве Кулалы (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночка отмечена 2 июня 2009 г. на морском берегу в черте г. Актау (Neve et al., 2010). В районе форта и у Баутино ее фотографировали 15 и 22 мая, 10 июня 2012, 2 и 11 июня 2013 гг. (Кыдыр, 2014).

В сентябре и октябре малые чайки были обычными и порой многочисленными, собираясь в местах скопления обыкновенной кильки. Максимум чаек было в районе Кзыл-Узенья. Также встречались к северу до Мангистауских о-вов и, очевидно, до залива Александров-бай или до мыса Песчаного (Гладков, Залетаев, 1956). Редко встречалась на акватории моря в районе Тюленьих островов в период 21 сентября – 1 октября 2004 г. (Коваленко, 2005). На морском побережье севернее г. Актау 13 декабря 2008 г. встречены три особи, в черте города в полосе прибой кормились 15 декабря – семь птиц, а 15 января – 55 особей (Карпов, Ковшарь, 2009; 2010). В середине января 2009 г. учтено 160 птиц, в середине декабря 2009 г. – 3, а в январе 2010 г. не было ни одной. Стайки малых чаек чаще всего состояли из 3-10 особей, за исключением 14 января 2009 г., когда в одной стае было 100 птиц. В отличие от других чаек, избегает близости человека, и нигде кроме морского побережья, не отмечалась (Ковшарь, Карпов, 2009). В заливе возле Курыка 13 октября 2014 г. встречена одиночка и на мысе Ракушечный 23 октября – две птицы (Исабеков, 2015).

В сентябре и октябре малые чайки были обычными и порой многочисленными, собираясь в местах скопления обыкновенной кильки. Максимум чаек было в районе Кзыл-Узенья. Также встречались к северу до Мангистауских о-вов и, очевидно, до залива Александров-бай или до мыса Песчаного (Гладков, Залетаев, 1956). Редко встречалась на акватории моря в районе Тюленьих островов в период 21 сентября – 1 октября 2004 г. (Коваленко, 2005). На морском побережье севернее г. Актау 13 декабря 2008 г. встречены три особи, в черте города в полосе прибой кормились 15 декабря – семь птиц, а 15 января – 55 особей (Карпов, Ковшарь, 2009; 2010). В середине января 2009 г. учтено 160 птиц, в середине декабря 2009 г. – 3, а в январе 2010 г. не было ни одной. Стайки малых чаек чаще всего состояли из 3-10 особей, за исключением 14 января 2009 г., когда в одной стае было 100 птиц. В отличие от других чаек, избегает близости человека, и нигде кроме морского побережья, не отмечалась (Ковшарь, Карпов, 2009). В заливе

возле Курыка 13 октября 2014 г. встречена одиночка и на мысе Ракушечный 23 октября – две птицы (Исабеков, 2015).

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). На Мангышлаке в период с 28 апреля по 5 мая 1947 г. летела на север стайками по 10-30 особей (Долгушин, 1948). Изредка встречалась на Мангышлаке и на Баутинской косе (Гладков, Залетаев, 1956). Более 10 тыс. чаек в заливе у города кормились 4 марта 1985 г. среди лебедей и уток, хватая куски хлеба, бросаемые местными жителями. Многие чайки отдыхали группами на воде и обледенелых камнях. На оз. Караколь 5 марта насчитано около 600-700 птиц, разбросанных небольшими группами. Многие отдыхали на льду. В городе 6 марта группа из 15 особей кормилась на тротуаре.

Была обычной на пляжах Актау 17 мая 1995 г. и около пос. Тельман 8, 18 и 20 августа 1989 г., отдыхающая на песчаных косах группами по 5-50 особей. Две птицы отмечены 18 июня 1996 г. на луже возле 10 ж/д разъезда. В 1996 г. на городском пляже Актау держались три группы в количествах 20-100 особей. На отстойнике Жанаозеня 13 мая 2000 г. я видел 5 чаек, еще 10 кормились у помойки в г. Актау 21 апреля 2002 г. Изредка она останавливалась на отстойнике Жанаозеня с 23 марта по 2 июня 2009 г. с максимальным числом в стае 25 особей (Neve et al., 2010).

На зимовке у побережий Мангышлака встречалась как случайная птица (Пославский и др., 1964). В районе городских свалок г. Актау 11 января 1964 г. отмечены стаи чаек численностью 5000, 1000, 200 и 5 особей (Митропольский, 2010). У береговой черты моря в пределах г. Актау 25 и 26 февраля 1998 г. на мелководье у берега и на камнях мной отмечено 200 и 20 птиц соответственно. Только 10 особей этой чайки отмечено 3-7 февраля 2006 г. здесь же (Ерохов, Белялов, 2007). Две особи держались 15 ноября у Баутино, одна на следующий день около г. Актау и 20 особей 25 ноября 2007 г. были на оз. Караколь (Белялов, 2008). Около 900 чаек в начале второй декады декабря 2008 г. держалось в районе Актау (Карпов, Ковшарь, 2009). В серединах января и декабря 2009 г. учли 710 и 450, а в январе 2010 г. – около 700 особей (Ковшарь, Карпов, 2009). На оз. Караколь 14 декабря 2008 г. было 130, а 14 января следующего года оставалось только 10 особей (Карпов, Ковшарь, 2010).

На Тюбкарагане в качестве наиболее обычной сфотографирована 14 раз, в том числе одиночками (8 снимков), однажды в паре и 5 раз группами от 5 до 36 особей. При этом на осень пришлось 5 снимков, зиму – 4, весну – 3 и лето – 2 (Кыдыр, 2014). В Курыке не была многочисленной, больших стай не образовывала, встречаясь регулярно примерно по 5 птиц в день. На экскурсиях к мысу Жыланды встречали до 10 птиц. В последний раз две особи замечены 3 декабря 2014 г. У места кормежки лебедей на побережье Каспия г. Актау 29 октября была одна, а в каждые последующие посещения этого места стабильно держалось около 50 особей совместно с другими видами чаек и водоплавающих (Исабеков, 2015).

Морской голубок (*Larus genei*). На Тюленьих островах может иногда гнездиться, порой рядом с черноголовым хохотуном и чегравой (Мензбир, 1895). В сезон размножения на островах Каспия появлялись с конца апреля по 20 мая 1947 г. группы по 6-10 особей на взморье у форта Шевченко (Долгушин, 1948). Был обыкновенным на Мангистауских о-вах. У берегов Мангышлака редко встречался от Баутинской косы до залива Александров-бай. Преимущественно держался одиночками или по два у берегов, лишь изредка образуя стайки по 4-10, реже 20-25 особей. Гнездовая колония по устному сообщению И. П. Суркова имела на плешинах о-ва Кулалы. Яйцекладущая самка 10 июня 1952 г. добыта на этом острове (Гладков, Залетаев, 1956). Одна отмечена 2 июня 2009 г. в черте г. Актау (Neve et al., 2010). На восточном побережье п-ова Бузачи в составе крупной смешанной колонии чайковых птиц было не менее 2 тыс. пар. При проверке этой колонии 11-12 июня 2011 г. у голубков были многочисленные ясли пуховичков, старавшихся уйти в воду (Ковшарь, Карпов, 2012).

Осенью голубки чаще встречались стаями до 20-25 особей и наиболее обычными были на шальгах у Кулалов и у о-ва Морского, где скапливалось несколько сотен (Гладков, Залетаев, 1956). На морском заливе у Тельмана отдельные стайки отдыхали на берегу с обыкновенными чайками 20 августа 1989 г.

На Тюбкарагане А. Кыдыр (2014) отснял эту чайку 28 марта одиночкой, 3 птицами и пролетной стаей из 15 особей, а также одной от 19 октября 2013 г.

С 13 до 31 октября 2014 г. в заливе Бейковича-Черкасского, за исключением одного дня, стабильно находились 5, возможно, одних и тех же особей. 1 ноября во время похода на Жыланды наблюдались пролетные стаи голубков (от 5 до десяти особей) общей численностью около 50 птиц. 2-го ноября у Курыка было 5 птиц, затем с 4 ноября здесь держалось в течение 8 посещений по 1-4, составив в среднем 1.9 птицы. Последний раз голубок был отмечен 16 ноября (Исабеков, 2015).

Серебристая чайка (*Larus argentatus*) отснята А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) одиночками 9 декабря 2014 г. у Баутино и через три дня у набережной Актау. Это первая достоверная встреча вида на территории Казахстана.

Клуша (*Larus fuscus*). Взрослая птица держалась среди хохотунов и сизых чаек 11 декабря 2009 г. в 43 км севернее Актау (Ковшарь, Карпов, 2009). Была замечена дважды. У Курыка взрослая птица отдыхала в компании хохотуний 22 октября 2014 г., 12 декабря молодая птица была отмечена на городской свалке Актау (Исабеков, 2015).

Восточная клуша (*Larus heuglini*). Двух взрослых наблюдали 26 сентября 2004 г. в Мангышлакском заливе и одиночку 1 октября западнее Тюленых островов (Коваленко, 2005). В черте г. Актау на берегу моря одна сфотографирована В. Грюнбергом 29 августа 2014 г. (www.birds.kz). По две особи были в заливе 25 и 30 октября 2014 г., а одиночка – 27 октября (Исабеков, 2015).

Хохотунья (*Larus cachinnans*). В большом количестве гнездилась по островам на Каспийском море, а на Мангышлаке встречалась только на взморье, нигде, скорее всего, не гнездясь (Долгушин, 1948). Основные гнездовые скопления этой чайки численностью 300-400 особей имеются на Мангистауских о-вах, главным образом на Долгинских шалыгах и у северных кос о-вов Морского и Кулалы. Прилетают в апреле, а 30 мая 1951 г. на Мангистауских о-вах были сильно насиженные яйца и недавно выведшиеся птенцы. В 1952 г. насиженные яйца найдены на о-ве Дурнева 19 мая, 8 июня на Долгинских плешинах найдено около 15 яиц, в некоторых из них оказались мертвые птенцы перед вылуплением. Явно запоздалые кладки с одним и двумя слегка насиженными яйцами найдены 11 июня. Первые летающие молодые отмечены 3 июня 1951 г. и 1 июня в 1952 г. В кладках обычно 3, реже 2 яйца. Размеры 20 штук 65.0-73.5x46.7-50.3 мм, в среднем 69.2x48.3 мм. Пищей взрослым чайкам и их птенцам служили раки и рыба, которую ловили сами на меляках или подбирали снулую и раненную во время охоты бакланов. Порой отбирали ее у них. Также следовали за сейнерами, подбирая отходы рыбной промышленности (Гладков, Залетаев, 1956). В 1996 г. 18 июня на луже возле 10 ж/д разезда отдыхали три чайки (Белялов, 2014).

Редкими одиночками и группами до 20-30 особей держались 4 марта 1985 г., 8 августа 1989 г., 17 мая 1995 г., 13 апреля, 18 мая 1996 г., 21, 25 и 26 апреля 2002 г. отдыхающими на пляжах и камнях в черте г. Актау и у многочисленных прибрежных гостиниц, где питались на помойках отбросами пищи. Утрами 10 апреля 2005 г. и 16 мая 2012 г. 3 и 6 особей барражировали асфальтную дорогу Фетисово-Жанаозен, расклеивая сбитых автомобилями мелких птиц, а также песчанок сусликов, ежей и лисиц. Одиночки вдали от моря летали на месторождении нефти Жанаозен 10 мая 2000 г. и во впадине Куланды с массой дождевой воды отдыхало около 40 особей 20 мая 2003 г. В начале марта 1985 г. мной отмечены несколько десятков на оз. Караколь.

Одиночки были и 19 ноября 2002 г. над трассой Шетпе-Актау. На оз. Кошкарата 4 июня 2007 г. держались 10 особей (Белялов, 2008). В черте г. Актау у берега моря две отмечены сидящими на парапете 27 мая 2009 г. (Грюнберг, сайт www.birds.kz).

Вдоль берегового обрыва Каспия нередко курсировали 1-2 особи 27 мая 2003 г. Много чаек было на побережье Каспия у пос. Тельман 18 августа, а 20 числа здесь же около 40 молодых и старых птиц кормились на тушах погибших тюленей. На маршруте вдоль моря от мыса Темирбаба до одноименной таможни на границе с Туркменией отметили два раза по две и раз 10 особей 15 октября 2002 г.

Хохотунья была наиболее характерной на акватории моря в районе Тюленых островов, сопровождая любое судно в период 21 сентября – 1 октября, а на авиачете птиц над островами насчитали 266 особей 6 октября (Коваленко, 2005). Была обычной птицей на зимовке с января по март у побережий Мангышлака (Пославский и др., 1964). В заметном числе эта чайка

была 3-7 февраля 2006 г. у мыса Темирбаба и 1030 особей держалось на море в городской черте Актау (Ерохов, Белялов, 2007). В 2007 году около г. Актау 13 ноября было 3, 16 числа – 55 и 25 ноября –100, а в Баутино и на оз. Караколь 15 и 25 ноября 2007 г. было по 2 чайки (Белялов, 2008). Практически во всех районах наблюдения за 6 декабрьских дней 2008 г. насчитано 1050 особей этого вида (Карпов, Ковшарь, 2009). Столько же чаек было в январе 2009 г., тогда как в декабре этого же года насчитали 190 особей. В середине января 2010 г. отметили более 1200 хохотуний (Ковшарь, Карпов, 2009). При казалось бы хорошей кормовой базе оз. Караколь 14 декабря 2008 г. и 14 января 2009 г. здесь держалось соответственно 65 и 200 особей, а в городской черте Актау насчитали в следующие дни по 230 и 430 особей соответственно (Карпов, Ковшарь, 2010).

На зимовке эта чайка была более чем обычной в черте г. Актау, где на каменистых островках вдоль морского пляжа просматриваются на фотографии А. Катунцева около 40 особей 13 января 2014 г.

По А. Кыдыр (2014) является одной из самых обычных чаек на Каспии, особенно в зимний период. Отснята 22 раза, как одиночками, так и стаями до 21 особи. Порой держалась вместе с сизой и обыкновенной чайками. Нередко среди взрослых наблюдались и молодые особи. После публикации статьи он же на Тюбкарагане фотографировал эту птицу 3 и 23 декабря 2014 г.

Около 20 особей стабильно наблюдались при каждом посещении залива у Курыка, на местах отдыха вблизи дороги на порт Ерсай число хохотуний достигало 30 особей. С 20 ноября 2014 г. в связи с похолоданием и обледенением берегов наблюдалось снижение от 15 до 5 чаек к 14 декабря. В Актау при первом посещении места кормления лебедей 29 октября отметил одну хохотунью. В последующие дни здесь держалось по 30-50, а 7 декабря собралось до 100 особей. Максимально около 2000 чаек было отмечено на городской свалке 12 декабря (Исабеков, 2015).

Барабинская чайка (*Larus barabensis*). Систематическое положение полностью не установлено. К. Ф. Юдин и Л. В. Фирсова (1988) пишут, что реальность этой формы вызывает сомнение, Е. И. Гаврилов (1999) считает синонимом хохотуни, а группа авторов из Европы (Aue et al., 2012) относят к комплексу *Larus fuscus* с подвидом *barabensis*. Тем не менее, одиночки отмечены на городской свалке 15-16 октября и 8 ноября 2014 г. Вероятно, это была одна и та же птица (Исабеков, 2015).

Бургомистр (*Larus hyperboreus*) сфотографирован В. А. Ковшарь отдыхающим на берегу Каспия в черте города Актау 16 января 2009 г. Также один был среди хохотуний на городской свалке 12 декабря 2014 г. (Исабеков, 2015).

Сизая чайка (*Larus canus*) встречалась на осеннем пролете и зимовках вдоль восточного берега Каспия в пределах Мангышлака. Отмечена раз 18 октября 1952 г. у о-ва Подгорного, где держалось 7 взрослых птиц (Гладков, Залегаев, 1956). На побережье Мангышлака зимой была довольно обычной (Пославский и др., 1964). По моим наблюдениям 8 августа 1989 г. в небольшом числе встречалась вместе с хохотуньями вдоль морского побережья у г. Актау.

Неожиданно много (2735 особей) этих чаек держалось 3-7 февраля 2006 г. у береговой черты моря и в окрестностях г. Актау (Ерохов, Белялов, 2007). На городском пляже Актау 25 ноября 2007 г. отдыхали 100 особей (Белялов, 2008). За время наблюдений с 11 до 16 декабря 2008 г. учтено 660 особей, которые встречались как у воды, так и в самом городе у различных источников корма (Карпов, Ковшарь, 2009). Затем в серединах января и декабря 2009 г. насчитали 4100 и 730, а в январе 2010 г. – 3100 особей, при этом на большом соре Кашкарата 14 января держалось не менее 2000 чаек. Двумя днями ранее около 300 особей были на свалке у морского порта Курык (Ковшарь, Карпов, 2009). Интересно, что на оз. Караколь при учетах 14 декабря 2008 и 14 января 2009 гг. зарегистрировано только 250 и 300 птиц (Ковшарь, Карпов, 2010).

На Тюбкарагане А. Кыдыр (2014) отснял эту чайку одиночками 20 февраля 2006 г., 29 декабря 2012 г., 8, 31 января 2013 г., 13 января 2014 г. Более чем 25 особей наблюдалась одной стаей 31 января 2014 г. После публикации статьи он же фотографировал эту птицу 3 и 15 декабря 2014 г.

В заливе около пос. Курык появилась с первыми холодами. Одиночки здесь наблюдались 1, 9 и 20 ноября, а 3-4 и 14 декабря 2014 г. оставалось по 5 особей. В черте города Актау у мес-

та кормления лебедей местными жителями численность птиц этого вида возрастала с 2 особей на 19 ноября до 50-100 к середине декабря. Более 3 тысяч сизых чаек кормилось на городской свалке 12 декабря (Исабеков, 2015).

Моевка (*Rissa tridactyla*). Молодая птица сфотографирована 30 апреля 2008 г. близ Баутино (Мищенко, www.birds.kz).

Черная крачка (*Chlidonias nigra*). На взморье у форта Шевченко в начале мая была очень редко. Бродячие особи наблюдались в мае и июне 1947 г. на речках у Таушика (Долгушин, 1948). Этим же крачек видели несколько раз летом у Баутино, Коскудука и на о-ве Морском, где они держались группами по 3-8 особей. На о-ве Кулалы добыт 30 июня 1952 г. самец (Гладков, Залетаев, 1956). Над заболоченной низиной около гостиницы Рахат 18 мая 1996 г. наблюдалась мной совместная с белокрылой крачкой группа из 50 особей. Также у берега моря в черте г. Актау 2 июня 2009 г. курсировала одиночка (Neve et al., 2010). Одиночка и стайка из 10 особей кормились над Жанаозенским отстойником 13 мая 2000 г. и 30 мая 2012 г.

Осенью две молодые встречены на о-ве Кулалы и 12 октября добыт молодой самец (Гладков, Залетаев, 1956). Только 2 ноября 2014 г. отмечена одиночка, которую где-то стреляли, что, возможно, и явилось причиной столь поздней встречи (Исабеков, 2015).

Белокрылая крачка (*Chlidonias leucoptera*) отмечена несколько раз у Баутинской косы, где одна взрослая самка добыта 10 июля 1951 г. Видимо, крачки этого вида летали у о-ва Подгорный (Гладков, Залетаев, 1956). Над болотом у берега Каспийского моря близ гостиницы Рахат я наблюдал, как 50 особей вместе с черными крачками кормились 18 мая 1996 г. Одна и группа из 5 особей отмечены летящими в северном направлении 11 мая 2000 г. и 29 апреля 2002 г. соответственно над промыслом нефти Жанаозен и равниной в Кендирили-Каясанской заповедной зоне. Еще 50 крачек летали над огромной дождевой луже, образованной в кювете дороги Фетисово-Жанаозен 12 мая 2000 г. Над водами отстойника Жанаозен кормились 3 особи 13 мая 2000 г. Через центр Кендерли-Каясанской заповедной зоны утром 29 апреля 2002 г. пролетели в северном направлении 5 особей, а 26 мая 2003 г. – еще одна. Мигрируя с 22 апреля по 27 мая 2009 г., эти крачки образовывали 28 апреля и 6 мая скопления до 200 и 1000 особей (Neve et al., 2010). Около форта Шевченко сфотографированы 30 апреля 2013 г. группы из 5 и 6 особей (Кыдыр, 2014).

Белошекая крачка (*Chlidonias hybrida*) бродячей одиночкой наблюдалась 23 июня 1947 г. у одного из родников Кызылтама в Восточном Каратау (Долгушин, 1948). Интересны данные о полете 2009 г. над отстойником Жанаозеня между 28 апреля и 2 июня и г. Актау с максимальным числом в стае до 40 особей (Neve et al., 2010).

Чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*) обычная гнездящаяся птица по восточному берегу Каспийского моря, где найдена около форта Александровский (Зарудный, 1896). И.А.Долгушин (1948) предполагал, что, не гнездясь на Мангышлаке, эта крачка залетает сюда с островов Каспия и часто встречается внутри полуострова. Отдельные особи близ гостиницы Рахат носили летным птенцам корм с моря на отшнурованные песчаной косой лужи 8 августа 1989 г. В этом же году одиночки и маленькие группы этой крачки курсировали вдоль берега моря у пос. Тельман 18 и 20 августа. Только раз одиночка летала под самым берегом городского пляжа Актау 2 апреля 2012 г. В окрестностях г. Актау над оз. Кошкарата 4 июня 2007 г. летали 10 особей (Белялов, 2008). В качестве мигранта встречалась с 13 апреля по 27 мая 2009 г. на отстойнике Жанаозен (Neve et al., 2010).

Чеграва (*Hydroprogne caspia*) одиночками и парами изредка встречалась над морем около форта Шевченко (Долгушин, 1948). У западных берегов Мангышлака летом держались, видимо, холостые или закончившие гнездование птицы. Не более 10 птиц видели во второй декаде июня 1951 г. в заливе Александров-Бай и столько же – в конце мая 1952 г. у берегов Коскудука. По 1-2 особи встречали у Баутинской косы почти ежедневно. На Мангистауских о-вах в мае-июле встречалась повсеместно и больше всего на Долгинских Шалыгах и Кулалах, на которых 30 июня найдена гнездовая колония. В 25 гнездах было по одному свежеснесенному яйцу, которые птицы откладывали взамен собранных здесь недель раньше. Столько же гнезд были еще пустыми. Представляли они собой ничем не выстланные ямки в ракушечнике размерами 21-27х19-24, и глубиной 4-7 см. Расстояния между соседними гнездами 0.8-3 и даже 4 м. У этих гнезд и в ближайших окрестностях было насчитано 113 чеграв (Гладков, Залетаев,

1956). В июне 2011 г. из 5 осмотренных колоний одна, совместная с хохотуном, располагалась на старом искусственном острове в устье залива Комсомолец численностью 1000 пар. На законсервированных таких же островах обнаружили еще 2 колонии по 1.5 и 2.0 тысячи пар. На пологом берегу п-ова Бузачи севернее о-ва Дурнев в полосе пляжа с редкой растительностью на протяжении нескольких километров располагалась смешанная колония (морской голубок, речная и пестроногая крачка), в которой 2 пятнами по 1.5 и 1.0 тысяч пар гнездились чегравы (Ковшарь, Карпов, 2012).

Пестроногая крачка (*Thalasseus sandvicensis*). Н.А.Зарудный считал этот вид гнездящимся в районе форта Шевченко. Пролетевшие 12 и 13 мая 1947 г. высоко над землей в районе Хангибаба стаи крачек И. А. Долгушин (1948) предположительно относил к данному виду. На Мангистауских о-вах гнездилась и, кроме того, в гнездовое время встречалась на Баугинской косе и у Коскудука. Общая численность этой крачки не превышала 500 особей. Меньше их было на Мангышлаке. Небольшая колония в 30 гнезд осмотрена 26 июня 1951 г. на маленьком островке Кулалынской системы. Ничем не высланные ямки располагались в ракушечнике в 10-30 см друг от друга и содержали по 1 яйцу, некоторые из них были насиженными. У добытой здесь самки в яйцеводке было два яйца. За кормом летали до Кзылузена. Мощная, но кратковременная миграция вдоль берегов Мангышлака проходила с юга 21-22 июля 1951 г. За 30 минут учета пролетело 1850 пестроногих и речных крачек. Эти южные крачки не задерживались на Мангистауских о-вах. Подобное явление менее интенсивно, но в более сжатые сроки отмечалось в 1952 г. Небольшое количество крачек, летевших на юг, отмечено в 1952 г. 29 сентября, 1 и 9 октября (Гладков, Залетаев, 1956).

Мног встречена 20 августа 1989 г. на морском побережье у пос. Тельман, где взрослые, делая стойку в воздухе и погружаясь под воду целиком, ловили мелкую рыбу, которой кормили летных молодых. Эта крачка была достаточно обычной на акватории моря в районе Тюленьих островов в третьей декаде сентября (Коваленко, 2005). С созданием в северной части Каспия искусственных островов этот вид крачек начал их заселять, увеличивая из года в год свою численность. Две колонии по тысяче пар в каждой обнаружены на Тюленьих островах и на прибрежном пляже п-ва Бузачи среди других чайковых птиц. В середине июня 2011 г. гнездились там не менее 2000 пар пестроногих крачек (Ковшарь, Карпов, 2012).

Речная крачка (*Sterna hirundo*) была самой обычной по восточному берегу Каспия (Зарудный, 1896). И. А. Долгушин (1948) предполагал гнездование речной крачки в небольших количествах по всей побережью Каспия. По наблюдениям Н. А. Гладкова и В. С. Залетаева (1956) – это обыкновенная гнездящаяся птица Мангистауских о-вов, численность на которых достигала нескольких десятков тысяч. Гнездились здесь крачки на шалыгах и на ракушечных косах самих островов. На побережье Мангышлака этих крачек становилось тем меньше, чем дальше продвигались на юг, за исключением косы Ада в заливе Кендерли, где гнездились несколько тысяч их. Период размножения очень растянут за счет гибели гнезд (в пределах 80-90%) от нагонных ветров, сбора яиц людьми и разорения хищниками. На острове Кулалы 26-30 июня были как кладки со свежими яйцами, так и насиженными, а также встречались пуховые птенцы и начавшие летать молодые. Первые кладки состояли из 3, повторные после сбора яиц рыбаками содержали по 2 яйца. Гнезда устраивали обычно на ракушечниках, на выбросах влажной зостеры и на влажных солянковых полянках открыто под солнцем, либо под редкими кустиками лебеды или солянок. Гнезда бывают без какой либо выстилки, либо выстроены из сухих травинок, влажных стеблей солянок, зостеры, обломков стеблей тростника. В гнездовое время крачки удаляются за кормом на 40-60 км от гнезд, летая с Мангистауских о-вов до самого Кзылузена. В 1951-1952 гг. речные крачки совместно с пестроногими предпринимали мощные миграции на север с юга в конце июля. Обычно к 10 сентября основная масса крачек улетала. Редкие остатки отмечали осенью 28-29 сентября, 9 и 12 октября. Пищей служили мелкие рыбешки, которых выхватывали на местах кормежки бакланов и тюленей. Иногда ловили на суше медведок (Гладков, Залетаев, 1956).

Е. Г. Самарин упоминает об этой крачке, как о случайно зимующей птице (Пославский и др., 1964). Будучи обычной птицей в районе пляжа около гостиницы Рахат 17 мая 1995 г., в следующем году здесь же вместе с малой крачкой они образовали небольшую колонию 18 мая,

расположившись на песчаной косе вдоль мелководного залива. Здесь же 5 пар гнездились 29 мая 2009 г. у небольшого болотца на берегу моря (Neve et al., 2010).

Взрослые, как и пестроносые крачки, кормили молодых рыбками на побережье моря у пос. Тельман 18 и 20 августа 1989 г. Эта крачка была достаточно обычной на акватории моря в районе Тюленьих островов в период 21 сентября – 1 октября (Коваленко, 2005). Одна птица с рыбкой в клюве сфотографирована 7 июня 2009 г. близ порта Баутино (Грюнберг, сайт www.birds.kz). Мной на отстойнике Жанаозеня отмечены кормящимися 9 особей 13 апреля 2000 г.

На Тюбкарагане первых крачек наблюдали 6 апреля в 2012-2013 гг. Уже 14 апреля в группе из 15 особей на песчаной отмели один из самцов передал самке рыбку, что означало образование небольшой колонии. Аналогичное явление отмечено и 29 апреля 2012 г. Гнездо с двумя яйцами сфотографировано 15 мая, а самка с двумя подростками птенцами – 19 июня 2012 г. (Кыдыр, 2014).

Малая крачка (*Sterna albifrons*). Местами гнездилась в большом числе по берегам Каспийского моря, где была найдена около форта Александровский (Зарудный, 1896), и во множестве на Тюленьих островах (Мензбир, 1895). Практически во всех посещаемых И. А. Долгушиным (1948) местах наблюдалась в небольшом количестве на взморье. И хотя гнезд не было найдено, гнездование предполагалось по кромке моря. Больших колоний не образовывала, но обыкновенно и неравномерно была распределена по Мангышлаку и Мангистауским о-вам. Нередко ее гнезда вкрапывались в колонии речных крачек. Период размножения растянут. Так, спаривание птиц отмечали с 21 мая по 28 июля. На о-вах Кулалы в конце июня некоторые особи уже кормили оперившихся птенцов, тогда как другие сидели на насиженных и свежих кладках. В полной кладке обычно 3, нередко и 2 и даже 22 июля находили гнезда, содержащие по 1 яйцу. Размеры их 29.8-32.3x22.8-24.6 в среднем 31.2x24.0 мм. Кормом служили молодь селетки, бычков, атеринки и кильки. Интенсивность кормления птенца от 3 до 11 раз за 15 мин наблюдений (Гладков, Залетаев, 1956).

На берегу морского залива близ пос. Тельман 20 августа 1989 г. и на окраине г. Актау около гостиницы Рахат 17 мая 1995 г. я наблюдал, как несколько особей с лету падали в воду, хватая мальков или насекомых. Здесь же была обнаружена небольшая совместная колония с речной крачкой 18 мая 1996 г. Две крачки кормились на отстойнике Жанаозен 13 мая 2000 г.

По наблюдениям А. Кыдыр (2014) эта крачка нередко гнездилась по островам и песчаным косам Каспия. Самцы, передающие самкам рыбок, отсняты 12 мая 2012 г. и 21 мая 2013 г. Отдыхающая пара была здесь же 8 июня 2013 г. Из 9 сделанных им снимков два пришлось на одиночек от 29 апреля 2012 г. и 14 мая 2014 г.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Обычная гнездящаяся птица, широко населяющая равнины, песчаные массивы и горные территории Мангышлака (Карелин, 1883; Долгушин, 1948; Митропольский, 1977; мои наблюдения). По О. В. Митропольскому (1977) первые появлялись на Мангышлаке 19 марта 1962 г., 14 марта 1963 г., 20 марта 1964 и 16 марта 1965 г. В период 15-26 мая 1998 г. на маршруте протяженностью 168 км от пос. Сенек через пески Туесу и Сенгеркум до уступа Жабайушкан было отмечено 3 рябка (Плахов, 1999). Одиночка и пара отмечались 21 мая у кордона Усак и 30 мая 1995 г. у Таучика (Белялов, 2014). Самец 6 мая 2012 г. сфотографирован в урочище Жаман Кендерли (Нурмухамбетов, 2010).

Одиночек я видел два раза 6-го и 3 раза 10 июня 2004 г. На террасе впадины Карагие 8 апреля 2004 г. встретили группу из 25 особей, голоса пролетающих слышали над северным чинком впадины Каунды и над приморским чинком Мангышлакского залива 13 и 26 апреля., одного самца вспугнули с дороги 3 мая на хр. Актау (Левин, Карякин, 2005). В 2007 г. на маршруте протяженностью 442 км в пределах Кендерли-Каясанской государственной заповедной зоны республиканского значения в период 12-15 мая встречены несколько раз общей численностью в 25 особей (Коваленко, 2008). В этом же году две пары и одиночка отмечены 28 мая между Сисем Атой и Новоалександровским. У некрополя Масатата 30 мая отмечены 3 пары и 3 июня 2007 г. к некрополю Акшора прилетали 3 рябка (Белялов, 2014). Пара отмечена 8 июня 1951 г. у колхоза им. Тельмана, 19 июня 18 особей пролетали у мыса Мелового (Гладков, Залетаев, 1956). На маршруте протяженностью 130 км 24 июля 1975 г. между пос. Сенис и Агашты

видели одного, а 27 июня между пос. Сенек и озером на 322 км – 3 рябка (Бурделов, 1986). В 2009 г. я с дороги близ Ботагоза выпугнул 30 особей, кормящихся 19 сентября.

Токующего самца наблюдали 25 апреля близ ст. Шетпе (Левин, Карякин, 2005). На равнинах Мангышлака до появления кладок рябки парами встречались мне 20 и 22 мая 2003 г., 6 апреля, дважды 6-го и раз 13 июня 2004 г., дважды 13-го, 9 раз 27-го и раз 29 мая 2006 г., три раза 14 апреля, по разу 16-го и 24 числа и дважды 19 мая 2012 г. Был немногочисленным гнездящимся видом Тюбкарагана (Кыдыр, 2014). Размножается при наличии водных источников, от которых рябки удаляются по моим измерениям до 30-40 км. Период откладки яиц с 22 апреля с вероятным наличием двух нормальных кладок за сезон (Митропольский, 1977).

Кладка с 1 яйцом была найдена 12 мая (Митропольский, 1977). Неподалеку от Хангибаба 13 мая 1947 г. в полынной ассоциации обнаружено гнездо с 2 свежими яйцами (Долгушин, 1948). Еще одно с 2 яйцами осмотрено 19 мая 1990 г. в песках близ пос. Сенек (Плахов, 1999). На восточной кромке песков Туесу во впадине Карынжарык 8 мая 1976 г. найдено гнездо, расположенное под кустиком полыни и содержащее 3 яйца, а 14 мая в урочище Колобай осмотрено второе гнездо с 2 яйцами и встречены 2 маленьких птенца (Ланкин, 1986). Гнездо с 3 яйцами, найденное мной 28 мая 2003 г. на биюргуновой равнине с отдельными пятнами полыни и кейреука, в 5 м от полевой дороги, было устроено в небольшой ямке среди лошадиного помета. Кладку насиживал утром самец, который медленно сошел с нее после остановки автомобиля, сделал в стороне ложную садку, а после выхода человека из автомашины улетел (Губин, 2004). Во втором гнезде самка 9 мая 2012 г. в точке 42°86332 и 52°61494 насиживала 3 яйца размерами 33.7 x 46.7, 34.2 x 47.2 и 33.8 x 47.2 мм и массой 28.7, 30.1 и 29.6 г. Расположено оно было в 15 м от водовода в зону отдыха среди 2 кустов полыни и двух кустов биюргуна высотой 12-21 см на удалении 4-13 см от растений. Внешний диаметр гнезда 18x18 и глубина его 4.0 см. При осмотре 10 мая самка сидела плотно в гнезде и слетела после кругового обхода его с трех метров, притворившись раненной. Она же насиживала яйца 16 и 24 мая (фото 10). Имеется описание пухового птенца, сделанное В. С. Залетаевым (1965) 8 июня 1955 г. близ юго-западного чинка Устюрта.

Фото 10. Самка чернобрюхового рябка, насиживающая кладку

Отлет проходил с середины октября и до начала ноября (Митропольский, 1977). В окрестностях колхоза им. Тельмана 4 октября 1952 г. держались 2 птицы (Гладков, Залетаев, 1956), четыре особи были 11 октября 1997 г. в районе мечети Бекетата (Белялов, 2014). Мной при постоянных объездах территории Кендирили-Каясанской заповедной зоны в 2002 г. рябки встречены по одному 20 и 21 июля на равнинах Кендирили-Каясанского плато, 4 раза парой, 3, 6 и 25 особями во впадине Карынжарык 16 сентября. На кормежке 12 птиц держались в степи близ Жанаозеня 20 сентября, а также 14 и 2 особи у пос. Куланды 1 и 3 октября. В Уреули 3 рябка наблюдались 18 октября (Исабеков, 2015). Наиболее поздняя встреча 6 особей зарегистрирована 25 ноября 1996 г. у кордона Усак в горах Актау (Плахов, 1999).

На водопой птицы прилетали преимущественно к пресной воде, но могли обходиться и морской (Долгушин, 1948). На родник Донгулексор, что в 70 км севернее Жанаузеня, в первой половине дня 25 августа 1997 г. рябки летели непрерывным потоком и водопой посетили несколько тысяч особей, при этом на подъезде к скважине Котыр вечером 25 августа стайки рябков встречались постоянно (Плахов, 1999). Несколько раз 3 мая 2004 г. слышали голоса птиц, летящих на водопой (Левин, Карякин, 2005). Водопой 29 мая 2007 г. на луже у пос. Жармыш посетили 6 рябков, прибывшие одиночкой, парой и тремя особями (Белялов, 2008). Отснят 13 раз на Тюбкарагане преимущественно во время посещения ими водоемов. По 2 особи вместе были 4 раза, по разу прилетали одиночка и три птицы вместе. Наиболее ранний снимок сделан 10 марта 2013 г. (Кыдыр, 2014). На водопой к заливу Бековича-Черкасского 14 октября 2014 г. прилетали 2, в последующие два дня – 22 и 3 соответственно, 25 октября снова были 2 и последний раз 4 особи здесь появились 16 ноября (Исабеков, 2015).

В 2002 г. у родника Онере с соленой водой 23 сентября держались раздельно 20, 2 и 4 особи. Утром 1 октября рябки прилетали сюда группами по 5-30 и всего за 1.5 часа посетило водопой более 500 особей. Затем 16 ноября на дороге от пограничной заставы до родника сидели 60, а на самом роднике пили воду две одиночки и группа из 30 птиц. На родник во впадине Карагие прилетали 2 рябка 24 сентября. Близ Жанаозеня они летели на водопой подчинковую зону по 5-30, всего более 100 за 10 мин 22 октября. У покрытой льдом лужи 16 ноября близ границы с Туркменией держались 10 птиц в ожидании, когда он растает. Утром и вечером 17 мая 2005 г. рябки посещали водопой на отстойнике Жанаозен, прилетая группами по 3-15 особей (Губин, 2006). Наиболее раннее посещение рябками этого же водоема отмечено мной 12 апреля 2012 г., а 30 мая 2012 г. только за 5 утренних часов я насчитал здесь не менее 136, прилетающих группами по 6-20 особей. Ж. Нурмухамбетов (2010) пишет о систематическом посещении рябками этого же отстойника сточных вод.

Интересно, что после ливней рябки пили воду на ближайших лужах, затем по мере ее испарения посещали верхние площадки чинков, в углублениях камней которых вода задерживалась дольше. Это наблюдал я на площадках верхней части чинка у края впадины Жазгурлы, куда прилетали 3 пары и группа из 8 особей 23 июля 2002 г., а также на чинке у пос. Аккума, где птицы по 3-5 особей появлялись 3 раза 27 мая 2006 г. Во впадину Куланды с массой дождевой воды 2 пары прилетали 20 мая 2003 г.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). Единственный раз 22 апреля 2009 г. встречен одиночка на Южном Мангышлаке (Neve et al., 2010)

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*) в значительном числе посещала водоемы по всем родникам южного склона Восточного Каратау, тогда как в Западном Каратау у форта Шевченко не появлялась (Долгушин, 1948). Спорадично наблюдалась в апреле-мае 2003 г. у подножий Каратау (Карякин и др., 2004). Над мысом Жыланды утром 1 ноября 2014 г. пролетела единственная особь (Исабеков, 2015).

Вяхирь (*Columba palumbus*). Шкурки зимних птиц были доставлены Н. А. Зарудному (1896) из форта Александровский. В период с 27 апреля по 4 мая 1947 г. в саду Шевченко встречались стаи по 3-15 особей в каждой (Долгушин, 1948). На Мангышлаке эта птица зимовала в культурном ландшафте и в ущельях гор со второй декады сентября до третьей декады марта. В январе при похолодании отлетала на юг, возвращаясь назад при потеплениях (Пославский и др. 1964). На берегу моря южнее форта Шевченко 8 января 1964 г. найдены останки этой птицы, растерзанные хищником (Митропольский, 2010). В парке-музее Т. Г. Шевченко 11 декабря 2009 г. встретили 4 вяхиря, а через месяц здесь была только одна птица. Ошипанные

перья от вяхиры и других голубей в разных углах парка оставались после поимки их самкой тетеревицы (Ковшарь, Карпов, 2009). В черте г. Актау один сфотографирован А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) 17 февраля 2014 г. Здесь же в ботаническом саду держались 29 октября 4 птицы, а 10 ноября 2014 г. – 2 особи (Исабеков, 2015).

Клинтух (*Columba oenas*). Несколько пролетных птиц доставлены из форта Александровский (Зарудный, 1896). Самка была добыта 12 октября на о-ве Кулалы и еще птицу видели там же 13 октября (Гладков, Залетаев, 1956). Вместе с вяхирами в парке форта Шевченко держались 4 клинтуха (Ковшарь, Карпов, 2009). Одиночка встречена 31 мая 2009 г. у отстойника Жанаозен (Neve et al., 2010). На внутренней части Мангышлака я наблюдал, как 10 сентября 2009 г. на ночевку в кустах жостера устроились 5 особей. Еще 4 голубя пролетели на запад в этом же месте 14 сентября. На Тюбкарагане А. Кыдыр (2014) сфотографировал одиночку и пару клинтухов 25 мая 2013 г.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*) был встречен у Уланака 18-19 июля 1947 г. между хребтами горного Мангышлака, где несколько одиночек держались на останцовых глыбах по окраине песков (Долгушин, 1948).

Сизый голубь (*Columba livia*) был обычной гнездящейся птицей Мангышлакских гор, устраивая гнезда в наиболее недоступных участках скал. Более многочисленными сизари были в устье Каракобак, в окрестностях Таушика и на горе Ширкала (Долгушин, 1948). Единственное гнездо найдено 1 июня 1952 г. в глубокой пещере мыса Меловой на высоте 2.5 м от ее дна. Размеры 2 свежих яиц составили 40.1x28.0 и 39.4x28.1 мм при массе 16.15 и 16.35 г. В этот же день одного голубя видели в окрестностях Баутино и пару в саду Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956). На Тузбаире 12 июня 1996 г. отмечены несколько птиц (Белялов, 2014).

Являясь синантропным видом, этот голубь многочислен в крупных населенных пунктах, как например в Актау и Жанаозене. Зимой встречался только в населенных пунктах и их окрестностях при оседлом образе жизни (Митропольский, 2010). Так, в Жанаозене утром 30 апреля 2000 г. за час экскурсии близ старого отеля около базара я видел 12 особей, а на другой день вечером по центральной улице этого города насчитал 40, 20% из которых пришлось на молодых, уже самостоятельных птиц. Также вечером 12 мая здесь же молодые сизари держались группами по 5-8 особей, кормясь на тротуарах. По 1-3 пары держались на отдельных строениях нефтепромыслов в мае 2000 г. Там же самец ворковал в нише чинка 18 мая. Помимо 5 пар, живущих на кордоне егеря, отдельные особи гнездились в трещинах и нишах вертикальных стенок горак Актау 9 июня 1996 г. Кладку из 2 яиц насиживала самка в обесточенном прожекторе на одной из двух брошенных вышек на равнине Кендирли-Каясанского плато 12 мая 2000 г. Здесь же держались еще 4 птицы. На северном краю впадины Каунды пара сизых голубей жила на такой же буровой вышке 27 мая 2003 г. В 2004 г. две пары держались на меловой стенке в районе ст. Шетте 24 апреля (Левин, Карякин, 2005). Практически около любого жилища человека, а также у стен чинков и в горах этого голубя отмечал О. В. Белялов (2008) весной и глубокой осенью 2007 г. Был обычным по всему г. Актау, встречаясь стаями по 15-30 особей (Карпов, Ковшарь, 2009) Четко выраженный пролет стаями по 30-50 в сторону морского порта декабрьскими утрами 2009 г. позволяет говорить о полетах голубей на кормежку. Ежедневно туда пролетало не менее 350-400 особей (Ковшарь, Карпов, 2009).

На п-ове Тюбкараган оседлый вид, который сфотографирован пять раз – 20 марта и 16 мая 2012 г., 25 мая 2013 г., а также 8 января 2014 г. (Кыдыр, 2014). В Курьке ежедневно встречались от 10 до 20 особей. Также примерно по 10 особей встречали каждый день 18-20 октября 2014 г. в Уреули. Десятки сизарей стабильно прилетали к месту кормления водоплавающих на береговой линии в Актау. Отдельно стоит сказать о колонии диких сизарей в пещере на мысе Жыланды (Исабеков, 2015).

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*) утрами 14 и 15 мая 1995 г. ворковала на антенне в Актау. Летящая по городу одиночка отмечена 27 февраля 1998 г. С 30 апреля по 12 мая 2000 г. на экскурсиях по г. Жанаозен встречались 11 раз одиночки и трижды пары. Кроме того, только утром 7 мая за час хода по улицам этого городка я видел 15 особей. Самцы ворковали с первого дня моего пребывания в этом городе. Этот вид горлицы при наличии оседлости, весной осуществлял подвижки по равнинам с наличием там строений. Так, 12 мая 2000 г. пара перелетала от одной к другой буровой вышки, расположенных в 1 км друг от друга. Поющий са-

мец держался 26 мая 2003 г. у вышки Достан, а на другой день одна птица была на жилой буровой в приморском квадрате. Утром 7 мая 2012 г. на нашу автомашину, стоявшую на такыре, сели 9 горлиц, вместе с одной большой горлицей. Затем они слетели вниз, покормились и через 10 минут улетели. Две одиночки отмечены в поселке Куланды 24 мая 2000 г. У хозяйственной зоны отстойника Жанаозен 13 мая 2000 г. держались 2 особи, скорее всего гнездящиеся на карагачах. На роднике Онере 23 сентября были 3, а 1 октября 2002 г. группа из 10 птиц ночевала в строении пограничной заставы.

По 20 особей отмечено 30 мая и 5 июня в роще у мечети Шопаната и в г. Актау, а также 4 особи были в форту Шевченко. Несколько птиц было встречено 17 ноября 2007 г. в пос. Шетпе (Белялов, 2008). Оказалась кольчатая горлица относительно редкой во второй декаде декабря 2008 г. и встречалась в городе Актау одиночками, парами и изредка группами до 10 особей (Карпов, Ковшарь, 2009). В середине января 2009 г. по 2 особи отмечены на оз. Караколь и в г. Актау (Карпов, Ковшарь, 2010). Видимо одна и та же особь, представленная на сайте www.birds.kz, отснята А. Катунцевым в г. Актау 13 января 2014 г. А. Кыдыр (2014), считая горлицу оседлой птицей, фотографировал ее на Тюбкарагане 19 раз в период с 16 сентября 2012 г. по 13 марта 2013 г. Процесс спаривания отснят 13 июня 2012 г. Одиночками птицы были 6 раз, дважды парами и один раз 3 особи вместе. Три птицы постоянно держались в Актау у торгового дома Ынтымак. До десятка их было на станции Мангышлак 12 октября и 20 ноября 2014 г. Одна горлица встречена 8 ноября в Курыке (Исабеков, 2015).

Интересен факт встречи этого вида на море. Так, одиночка летела в северном направлении 25 мая 2004 г. параллельно курсу корабля в районе Тюленьих островов в 30-35 км от берега (Ал. Левин, 2005).

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). Без указания количества А. Остроумов (1889) приводит встречу этой птицы в конце мая 1888 г. в тутовой роще Хангабаба, расположенной в 25 верстах от форта Александровский (ныне форт Шевченко). Здесь же первая горлица появилась 4 мая 1947 г., после чего численность пролетных быстро росла и уже к 8 мая птицы стали очень многочисленными. Волна пролета пришлась на середину мая. В Таушике горлицы изредка встречались до 13 июня. Несмотря на наличие прекрасных мест для размножения, они в указанных местах Мангышлака не гнездились и не встречались позже 13 июня (Долгушин, 1948). В конце мая – начале июня 1951-1952 гг. горлинки были у пос. Баутино и в саду Шевченко, а также встречались южнее (Гладков, Залетаев, 1956). Одна была отмечена мной на свалке Жанаозена 13 мая 2006 г., другая держалась на равнине в массиве жостера 9 мая 2012 г. Одиночку наблюдали 29 мая 2009 г. в парке Актау (Neve et al., 2010).

Осенний пролет проходил с 27 сентября 1952 г., а 30 сентября в саду Шевченко было 200, 5 октября – 300 или больше; 6 октября здесь было заметно меньше их и 9 октября горлиц уже не было (Гладков, Залетаев, 1956). По моим наблюдениям осенние встречи пришлось на пролетных особей, из которых одна утром и 15 птиц вечером пролетели на юг над аэропортом Актау 20 августа 1989 г. На роднике Онере в 2002 г. дважды по две отмечены 23 сентября и две одиночки 1 октября. У нашего осеннего лагеря в массиве жостера одна горлица держалась с 16 по 18 сентября 2009 г. По наблюдениям А. Кыдыр (2014) обыкновенная горлица весной появилась в форту Шевченко поздно (15 мая), а осенью улетала рано, хотя одна особь была сфотографирована 14 октября 2013 г. Птицы в количестве 5 особей сняты 8 июня 2012 г. сидящими на проводах и 9 сентября 2012 г.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). В полдень 13 мая 1990 г. две особи кормились близ зимовки в центральной части песков Карынжарык (Ковшарь, 1995). Мной 25 мая 2003 г. юго-восточнее мыса Темирбаба отмечена одиночка и еще одна в компании с 9 кольчатыми горлицами села на такыр около нашей автомашины 7 мая 2012 г. На Тюбкарагане А. Кыдыр (2014) сфотографировал одиночек 8 раз 6, 8 сентября 2012 г., 25 сентября 2013 г.

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*). Найдена мной обычной на гнездовании в г. Актау 8 августа 1989 г. В городском сквере 14 и 15 мая 1995 г. я видел одиночек. Поскольку мои данные не были опубликованы, первой для Мангышлака приводится встреча пары 25 ноября 2011 г. в г. Актау (Березовиков, Кондратенко, 2012). Также в городе одиночка наблюдалась 10 ноября 2014 г. у торгового дома «Ынтымак» и позже две особи были замечены 19 ноября и 5

декабря (Исабеков, 2015). В пос. Курык сфотографированы 12 января 2015 г. три птицы (Катунцев, www.birds.kz).

Кукушка (*Cuculus canorus*). Без указания числа птиц А. А. Остроумов (1889) приводит этот вид, отмеченный им в конце мая 1888 г. в туговой роще Хангабаба, расположенной в 25 верстах от форта Александровский. Первые особи появились у этого же форта 4 мая 1947 г., после чего наблюдался хорошо выраженный пролет. Держались кукушки в небольшом количестве до 26 мая у Таушика. Имеется один случай появления 14 июля в одном из дворов форта Шевченко слетка, который вскоре погиб от истощения (Долгушин, 1948). Одна отмечена 4 июня 1952 г. в саду Шевченко и там же 29 сентября были перья растерзанной хищником птицы (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночки встречены А. Ф. Ковшарем (1995) в долине Онере 9 мая, в песках Карынжарык 14 мая и в горах Каратау 17 и 18 мая 1990 г.

Мной первый раз кукушка наблюдалась 18 мая 1996 г. на берегу Каспия у гостиницы Рахат в черте г. Актау. На Мангышлаке оказалась обычной на пролете и 3 одиночки отмечены 4 и 12 мая 2000 г. на месторождении нефти Жанаозен. Еще 5 раз наблюдалась севернее трассы Жанаозен-Фетисово 1, 7, 8 и 12 мая 2006 г. В самом Жанаозене кукование самца я слышал утром 30 апреля 2000 г. Вдоль морского побережья 26 апреля 2004 г. за час экскурсии видели 12 птиц (Левин, Карякин, 2005). В 2005 г. одиночные кукушки были на приморской равнине 22, 30 апреля и 13 мая (Губин, 2006). В качестве обычной мигрирующей птицы в сроки между 25 апреля и 27 мая 2009 г. приводится волонтерами из Франции (Neve et al., 2010).

В 2012 г. первых двух мы отметили в пределах заповедной зоны 1 мая и еще 4-х – севернее вышеуказанной трассы 3 мая. Во всех случаях кукушки держались около мест с наличием одиночных деревьев или небольших рощи жостера. На отстойнике Жанаозен пение 3 самцов слышали 30 мая 2012 г. Уже 10 и 18 августа 1989 г. пролетные птицы встречены в аэропорту Актау

Запечатлена А. Кыдыр (2014) на 12 кадрах, отснятых им 19 мая, 17 сентября 2012 г., 7, 15 мая и 6 августа 2013 г.

Белая сова (*Nyctea scandiaca*). Шкурки были доставлены с окрестностей форта Александровский в зиму 1890/91 г. (Зарудный, 1896).

Филин (*Bubo bubo*). В. С. Залетаев (1962, 1976) выделил на Мангышлаке две, по его мнению, различающиеся морфологически и биологически популяции филинов. Птиц, обитающих вдоль побережья Мангышлака на юг до Бекдаша, он относил к особой приморской популяции, ведущей оседлый и полуоседлый образ жизни. Поскольку они обладали еще и более темной окраской, он предлагал выделить их в особый подвид – каспийского филина под названием *Bubu bubu gladkovi* Zaletaev, 1962. Филины, живущие во внутренних районах пустыни на Устюрте, Мангышлаке и п-ове Бузачи, перелетны и являются типичными казахскими филинами.

Гнездится между Каспийским и Аральским морями, в том числе и на Мангышлаке около форта Александровский (Зарудный, 1896). В 1947 г. наблюдался здесь же, у колодца Удюк и неподалеку от Таушика (Долгушин, 1948). Сухие останки филина найдены 16 июня 1951 г. на берегу моря у Ералиево, а 23 мая 1952 г. одного наблюдали у уреза воды на Баутинской косе (Гладков, Залетаев, 1956). В 2007 г. на маршруте протяженностью 442 км в пределах Кендерли-Каясанской государственной заповедной зоны республиканского значения в период 12-15 мая встречена 1 птица на гнездовом участке (Коваленко, 2008). Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) отмечали эту птицу на Южном Мангышлаке и сделали фотографию во впадине Каунды 18 мая 2009 г.

На автомобильных маршрутах при изучении численности дрофы-красотки на равнинах Мангышлака одиночек филина встречал я в светлое время суток 23 июля 2002 г., 23 и 25 мая 2003 г. между впадинами Каунды и Жазгурлы и у приморского чинка, 8 июня 2004 г. на месте бывшего лагеря геологов Ботагоз, 20 апреля 2005 г. у свала приморского чинка, а также в пределах Кендерли-Каясанской заповедной зоны 1 и 9 мая 2012 г. Севернее трассы Жанаозен-Фетисово по одному филину попались мне 2 и 17 мая 2012 г., а пара особей держалась 25 мая 2003 г. на краю обрыва приморского чинка. Гнездовая ямка с линными перьями и остатками пищи найдена 21 июля 2002 г. под бетонным кубом колодца, а 8 мая и 4 июня 2012 г. обнаружены ниши с перьями и погадками филина на свалах в понижениях. Под одним из тригонометрических пунктов, где филин отдыхал во время охоты, найдены выпавшие перья этой совы.

Остатки убитого весной охотниками молодого филина осмотрены 16 апреля 2012 г. на плато в 10 км от пос. Фетисово (рис. 7).

Выводок из 2 молодых при старых птицах встречен 4 июля (Долгушин, 1948). На основании этого и обнаружения только двух выводков из 1 и 4 птенцов В.С.Залегаев (1962, 1976) утверждает, что у каспийского филина кладка больше, тогда как у казахского подвида такие крупные выводки неизвестны. Вопреки этому утверждению уже 29 апреля 1950 г. была найдена М.Н.Шиловым кладки из 5 яиц в районе Северного Чинка Устьюрта (Гаврин, 1962).

В горах Северного Каратау и на чинках Устьюрта в 2003 г. филин достигал максимальной плотности (Карякин и др., 2004). Весной 2004 года пары встречались в 2.5-3 км друг от друга на низких чинках, выходах ракушечника и в балочках (Левин, Карякин, 2005). Без указания места сообщается о нахождении 14 гнезд, два из которых содержали 4 и 5 яиц и в одном было 4 маленьких птенца (Карякин и др., 2004). А. Коваленко нашел гнездо с 3 птенцами во впадине Каунды 1 мая 2008 г., при птенцах находилась самка.

Рис. 8. Места встреч филина (квадрат) и домового сыча (треугольник) на Мангышлаке

Возможно, одни и те же одиночки встречались 14, 23, 25 и 28 октября 2014 г. на камнях полуострова, образовавшегося у Курыка. Лишь однажды здесь 12 ноября отмечены порознь две птицы. Филины всегда открыто сидели на камнях. На мысе Жиланды 1, 2, 9, 16 ноября почти всегда держались 2 птицы, которые отдыхали в нишах уступа приморского чинка (Исабеков, 2015).

На пеших учетах 8 января 1964 г. и 9 января 1967 г. на участках морском побережье у Тюбкарагана протяженностью 6 и 5 км зарегистрировали по 2 особи (Митропольский, 2010). Две одиночки встречены в декабре 2008 г. в окрестностях оз. Караколь и один филин в районе бухты Баутино (Карпов, Ковшарь, 2009). На береговой линии Каспия у пос. Курык один филин сфотографирован З. Утегганбетовым 10 октября 2009 г. Практически близ границы с Туркменией один сфотографирован А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) 13 января 2014 г. Одиночка представлен от 12 января 2013 г. на одной фотографии А. Кыдыра (2014). Один сидел на камнях в зоне прибоя Каспия в черте г. Актау 7 декабря, другой вылетел с равнины приморского квадрата 12 декабря 2014 г. при подъезде моей автомашины.

Что касается питания филина, то здесь сведений опубликовано не так уж много. В теплое время года филин отлавливал камышницу, пустельгу, хохлатых и серых жаворонков, водяных ужей, ушастых ежей, больших песчанок (Залегаев, 1962). Рацион птиц от одного гнезда состоял из грызунов, ежей, птиц, включая курганника и балобана. В одном из четырех гнезд 10 апреля среди 4 недельного возраста птенцов было 6 малых тушканчиков, 5 сусликов, 4 больших

песчанок и зайчонок (Левин, Карякин, 2005). Уже 14-16 октября 1952 г. одиночка в заливе Сарыташ питался утками (Гладков, Залетаев, 1956). Зимой большинство филинов перекочевывало из глубинных районов к морскому побережью, держась в узкой полосе между Мангышлакским чинком и урезом воды в полосе 500-1000 м по местам с наличием скоплений водоплавающих и грызунов (Пославский и др. 1964). Основа питания его состояла в это время преимущественно из хохлатой чернети, чирка-свистунка, гоголя и кряквы (Гладков, Залетаев, 1956).

Ушастая сова (*Asio otus*). Одна была вспугнута 15 октября 1952 г. с дерева в саду Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956). В парке у Форта Шевченко 4 февраля 1962 г. подобран труп (Пославский и др. 1964). На побережье моря поблизости от форта Шевченко 8 января 1964 г. найдены растерзанные хищником останки одной птицы (Митропольский, 2010). Одиночка встречена мной у буровой вышки в 14 км от Фетисово 13 октября 2002 г. На приморском чинке северной части п-ова Мангышлак И. В. Карякин совместно с А. С. Левиным и М. В. Кореповым 27 апреля 2004 г. встретили взрослую сову в древесно-кустарниковых зарослях в ур. Кызылжол. Еще одна особь летала ночью 3 мая над соленой речкой у пос. Таучик. Во впадине Карагие ночью 6 и 7 апреля 2004 г. слышали ток трех самцов в 300-400 м друг от друга, а днем 7 числа спугнули птицу с кладки, которая располагалась в расщелине скалы в старом гнезде ворона (Левин, Карякин, 2005; Карякин и др., 2007). В парке у дома-музея Т. Г. Шевченко 13 января 2009 г. встречены две особи (Ковшарь, Карпов, 2009). На п-ове Тюбкараган у форта Шевченко 3 февраля 2013 г. была сфотографирована одна особь (Кыдыр, 2014).

Болотная сова (*Asio flammeus*). Остатки этой совы найдены 30 мая 1952 г. у Коскудука, а 5 октября в саду Шевченко осмотрено крыло. Там же 9 октября держалась одна особь (Гладков, Залетаев, 1956). На Мангышлаке эти совы встречались в парках населенных пунктов и на побережье Каспия со второй декады октября до первой декады апреля (Пославский и др., 1964). На равнинах Кендирили-Каясанского плато 19-26 мая 2003 г. отмечено 7 одиночных сов. Некоторые из них охотились днем при ярком солнечном свете. Наиболее часто птиц находили близ крупных такыров с высокой кустарниковой растительностью по их краям (Губин, 2004). На плато близ Аккудука одиночка отдыхала днем под кустом солянки 16 ноября 2002 г. Одна сова задавлена 25 апреля 2005 г. автомашиной на дороге (Губин, 2006).

Сплюшка (*Otus brucei*). Насиживающую кладку птицу вспугнули 26 апреля 2004 г. из гнезда, расположенного в дупле боярышника, находящегося в верхней части приморского чинка Мангышлакского залива (Левин, Карякин, 2005). Сфотографирована 25 апреля 2009 г. в массиве жостера (Neve et al., 2010).

Домовый сыч (*Athene noctua*) широко распространен по всему Мангышлаку. Если только одного 7 июня 1951 г. видели около бахчей колхоза им. Тельмана (Гладков, Залетаев, 1956), то в 1957-1958 гг. Е. Г. Самарин нашел этого сыча обычным в песках, глинистой и каменной пустыне близ развалин кошар и кладбищ (Пославский и др., 1964), что скорее всего было связано с отсутствием песчанки в начале 50-х годов прошлого столетия. В 1995 г. крики сычиков слышали 23-26 мая в ущелье Караовак и 3-4 июня в районе родника Акжибулак. По крикам в 1996 г. сычи отмечены 4 июня у 10-го железно-дорожного разъезда, 11 июня 1996 г. около мечети Шакпаката и 14 июня в чинках около Бектенбулака. В 2007 г. сычи попадались 27 мая на чинке у сора Тузбаир, на некрополях Сисемата, Уали 28-30 мая, у мечети Шакпаката 31 мая и встречались одиночки этой птицы у Султан Эпе 13 ноября, у пос. Шетпе 16 ноября, у Темир Абдала 17 числа, у Акмышрау 18-го, близ Уали 19-го и два у трассы Шетпе-Актау 21 ноября (Белялов, 2008, 2014).

Одиночные сычи отмечены 4 раза вдоль трасс за г. Актау. Еще один был 12 декабря 2008 г. на окраине города (Карпов, Ковшарь, 2009). Французские орнитологи (Neve et al., 2010) встречали эту птицу на равнине Южного Мангышлака, у западной границы Устюртского заповедника и сфотографировали одного во впадине Каунды 19 мая 2009 г. В январе 2010 г. одиночка держался на строениях ТЭЦ-2 (Ковшарь, Карпов, 2009). По наблюдениям О. В. Митропольского (2010) взрослые птицы оседлы, а молодые ведут кочевой образ жизни на ограниченной территории. С выпадением снега довольно регулярно встречались у населенных пунктов, где днем охотились на полевых воробьев и хохлатых жаворонков. А. Кыдыр (2014) нашел его также оседлым на Тюбкарагане и заснял одиночками 10 раз, при этом дважды между Тюбкара-

ганом и Актау 2 июня 2009 г., по разу выше Актау и 13 июля 2012 в форту Шевченко. Один отмечен 12 декабря 2014 г. среди камней у трассы вдоль Караколя на 43 км (Исабеков, 2015).

В апреле-ноябре 1996-2012 г. (рис. 8) на маршрутах по Мангышлаку сычи попадались мне среди груды камней в местах проведения взрывных работ геофизиками (3 раза) и по бокам вдоль линий газо- и водопровода (2), на могильниках и кладбищах (3), развалинах зимовок (2) и на бетонных кубах у колодцев (2), брошенных нефтяных вышках (2), выходах камней в нишах под плитами по краям бортов в небольших понижениях (3), у чинков (2), в горах (3) и на равнинах с наличием колоний песчанок (трижды). Несомненно, здесь птицы находят места для устройства гнезд и укрытия при возникновении угрозы.

С края чинка перед Аккумом 20 мая 2003 г. взрослый сыч затащил песчанку в нишу, где на середине склона под камнем пищали птенцы. Выводок из 4 слетков отмечен мной 9 июня 2004 г. на краю свала с выходами каменных пород. Под одну из плит с нишей они спрятались при моем приближении. Когда пустынный сорокопут сел близ молодых сычей, взрослая особь атаковала его и оттеснила подальше от выводка. На одной из заброшенных буровых вышек жил один сыч 13 ноября 2002 г., а в 1 км у другой буровой 12 мая 2005 г. сфотографирована мной птица с сильно запачканным нефтью оперением. На пару взрослых приходится 4-6 молодых, вылетающих дружно 5-8 июня. Выкармливали их родители песчанками, которых в гнезде, как правило, бывает две-три еще не тронутых молодыми особями. Выводки распались после 10 июля (Долгушин, 1948). Только на Мангышлаке и Устьюрте плотность гнездования была 4-5 пар на 1 км обрыва весной 2004 г. Здесь на 7 тыс. км пригодных для размножения биотопов общая калькуляционная численность составила около 30 тыс. пар (Левин, Карякин, 2004).

Козодой (*Caprimulgus europaeus*) при своей немногочисленности встречался по всему Мангышлаку (Долгушин, 1948). Около колхоза им. Тельмана 5 июня 1952 г. встречен одиночка и несколько южнее, в Коскудуке, добыли одного 1 июля (Гладков, Залетаев, 1956). Три одиночки отметили 30 апреля, 9 и 15 мая 2009 г. в степи восточнее пос. Фетисово (Neve et al., 2010). Один замечен в свете автомобильных фар 26 мая 1995 г. на плато Эмба (Белялов, 2014).

На осеннем пролете добыт в 1952 г. на ракушечнике Баутинской косы 25 сентября и позднее две птицы отмечены на мысу Песчаный 3 октября (Гладков, Залетаев, 1956). Кормящихся в свете фонарей одиночек наблюдал я 17 августа 1989 г. в аэропорту Актау. Сидя на земле на самом освещенном месте птица после появления ночной бабочки взлетала, хватала ее и по дуге садилась на прежнее место. Интенсивность взлета 1 раз за 1-2 минуты. Другие особи летали над аэропортом и, возвращаясь к фонарям, тоже ловили насекомых. На маршруте в заповедную зону от аула Темирбаба одного из двух козодоев я отметил раздавленным на асфальте и второго выпугнул у могилы с памятником 11 сентября 2009 г.

Черный стриж (*Apus apus*) прилетает в начале мая, становясь вскоре многочисленным. Размножается в громадном числе всюду по всем горам, располагая гнезда в трещинах скал или, главным образом, в выдувах, которые подобно пчелиным сотам встречаются всюду в ракушечнике. Гнездо с 2 слабо насиженными яйцами найдено 8 июня 1947 г. у Таушика. Птицы шли налету как пресную, так и соленую воду (Долгушин, 1948, мои наблюдения). В качестве случайного 9 июня 1952 г. один замечен южнее о-ва Рыбачий (Гладков, Залетаев, 1956). Многочисленными были стрижи в ущелье Караковак 23-25 мая 1995 г., где видели одновременно по несколько десятков птиц. Здесь, в гроте было найдено два гнезда в щелях под сводом (Белялов, 2014). Группу из 15-20 особей наблюдали 24 апреля 2004 г. на меловом чинке близ ст. Шетпе, а в горах Актау их видели везде 7 мая (Левин, Карякин, 2005). Наиболее ранняя встреча стрижей пришлась на 26 марта 2009 г. в степи (Neve et al., 2010). На плато у Фетисова, у впадины Каунды и на западной границе Устьюртского заповедника часто птиц видели между 18 апреля и 26 мая (Neve et al., 2010). С Тюбкарагана представлен на 5 снимках А. Кыдыр (2014), снятых им 8 июня 2012 г., 11 и 18 апреля 2013 г., 13 апреля 2014 г.

По моим наблюдениям 1995-1996 гг. этот стриж был многочисленным в городе Актау, носясь во второй декаде мая с криками вокруг высотных зданий. В 2003 г. две особи отмечены в горах близ пос. Шетпе и часом позже одна – на трассе Шетпе-Таучик 18 мая. Первые зарегистрированы мной 13 апреля 2012 г., когда при круговом объезде впадины Каунды отметили пару, 3, 4 и 10 птиц, которые периодически залетали в обрывы с трещинами. Над северной окраиной

этой же впадины три пары стрижей кормились 27 мая 2003 г. В 2000 г. 5 раз парами, по разу одиночкой и тремя особями вместе наблюдал их я над чинками промысла нефти Жанаозен 5-23 мая. Над водами отстойника Жанаозен по 1-2 особи отмечены кормящимися 30 мая 2012 г. В гнездовой период 24 и 25 апреля 2012 г. одиночки и дважды пары стрижей залетали под навесы плит морских обрывов, в трещинах которых были гнезда. Кормились они обычно здесь же, периодически удаляясь на равнины, где встречались одиночками в начале мая. По окончании гнездования птицы наводняли равнины, широко кочуя по степи группами и периодически возвращаясь к чинкам. Так например, 23 июля 2002 г. они кормились у обрывов впадины Жазгурлы. В степи по два раза одиночек и по 2 особи вместе наблюдали в заповедной зоне 9 и 12 июня 2004 г. Над аэропортом Актау 19 августа 1989 г. летал один стриж, а на другой день небольшие группы этой птицы периодически кормились с 11 до 17 ч над морем близ пос. Тельман.

Белобрюхий стриж (*Apus melba*) был довольно обычным в окрестностях Таушика, наблюдался у Шетпе и у родника Сарысу. Гнезвился не только в скалах, но и зданиях Таушикского спецгородка. У добытой самки от 3 июня 1947 г. в яйцеводе было вполне сформированное яйцо с незатвердевшей скорлупой. В глотке добытой птицы 1 июля были летающие жуки и довольно крупная стрекоза (Долгушин, 1947). Среди черных стрижей один 9 июня 1951 г. встречен на мысу Жиланды (Гладков, Залетаев, 1956). Птиц наблюдали 30 апреля 1993 г. в горах Восточного Каратау и около двадцати особей летали 2 мая возле пос. Жармыш. Над сором Тузбаир стрижи кормились 17 мая 1995 г. В 1996 г. птицы отмечены 4 июня у Жармыша, 12 июня в Западном Каратау и 14 июня возле Бектенбулака (Белялов, 2014).

В трещины вертикальной стенки скалы хребта Актау около кордона егеря залетали одиночка и пара стрижей в моем присутствии 24 мая 1996 г. У борта впадины Каунды 25 и 26 мая 2003 г. наблюдались одиночки (Губин, 2004). Две кормящиеся особи и одиночка отмечены мной 12-13 июня 2012 г. в районе таможи Темирбаба и близ пос. Шетпе. На меловом чинке близ ст. Шетпе 24 апреля 2004 г. видели сразу 20-30 птиц, а в меловых горах Актау 7 мая наблюдали группы из 3-5 особей с плотностью населения 50-70 ос./1 км обрыва (Левин, Карякин, 2005). Без указания числа особей эта птица 27-28 мая 2007 г. приводится для чинка у сора Тузбаир и гор Восточного Каратау у пос. Жармыш (Белялов, 2008). В 2009 г. волонтеры из Франции первый раз встретили этого стрижа 9 апреля и нашли его колонии около мечети Бекетата и на чинках впадины Каунды (Neve et al., 2010). Еще две птицы отметил О.Островский над равниной севернее трассы Жанаозен-Фетисово 3 мая 2012 г. Наиболее поздно осенью, 19 октября 2014 г., видел 3 стрижей над Северным чинком Устюрта А.Исабеков (2015).

Сизоворонка (*Coracias garrulus*) на гнездовье в Мангышлаке не отмечалась. Летела одиночками в течение всего мая 1947 г., при этом первая встречена 2 мая (Долгушин, 1947). У мыса Скалистого 17 июня 1951 г. видели двух и в третьей декаде июня 1952 г. одна добыта на косе о-ва Кулалы (Гладков, Залетаев, 1956). По моим наблюдениям первая держалась на проводах ЛЭП в районе Жанаозена 2 мая 2000 г. и еще трех одиночек в этом же году я отметил на промысле нефти Жанаозен 6 и 7 мая. На равнинах севернее трассы Жанаозен-Фетисово первые пролетные сизоворонки попадались мне 11 мая 2005 г., 8 мая 2006 г. и 15 мая 2012 г. Вид снят 3 раза 2 июня 2009 г. и 15 августа 2011 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014).

Зимородок (*Alcedo atthis*). Дважды отмечен 6 октября 2004 г. одиночками при проведении авиаучета над Тюленьими островами (Коваленко, 2004). В черте г. Актау впервые сфотографирован зимой А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) 10 января 2014 г.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). На пролете у форта Шевченко встречалась в большом количестве, зачастую образуя смешанные стаи с зеленой щуркой. Разгар пролета был 12-18 мая 1947 г. В небольших количествах гнездилась по лессовым обрывам у Таушика, Тущебека и форта Шевченко (Долгушин, 1947).

Наиболее ранняя первая встреча пришлось на 1 мая 2004 г. в горах Актау (Левин, Карякин, 2005). С трудом преодолевая сильный встречный ветер, утром 12 мая 1990 г. стая пролетела на северо-восток над ур. Шагала (Ковшарь, 1995). Поселенными до десяти пар отмечены 20 мая 1995 г. близ кордона Усак и 18 июня 1996 г. в районе родника возле Шетпе. Одиночка встречена 23 мая 1995 г. в ущелье Караковак, пары щурок встречены 29 мая и 3 июня 2007 г. у п. Жармыш и мечети Шакалата (Белялов, 2008, 2014). Скорее всего, гнездится на Тюбкарагане,

поскольку А. Кыдыр (2014) отснял ее 12 раз в период размножения, а именно 21 июня и 13 июля 2012 г., а также 7 и 26 мая 2013 г.

По моим наблюдениям небольшие группы и одиночные пары гнездятся в разных местах Мангышлака. Одна особь отмечена сидящей на проводах на нефтяном промысле Жанаозен под чинком 23 мая 2000 г. На автомобильных маршрутах в северной части полуострова одна отмечена между поселками Шетпе и Таучик 18 мая 2003 г. и часом позже одна и две особи вместе у поворота трассы на Актау. На глиняном обрыве около одной из брошенных буровых гнездились 2 пары 6 июня 2004 г., пара держалась около верхней части промоины близ Фетисово 7 мая 2012 г. Вдоль дороги из г. Актау в аэропорт шурки по 1-3 пары нередко встречались около обрывчиков, а уже 8 июня близ аэропорта я осмотрел 2 свежие норы, устроенные в обрывчиках до 30-50 см высотой у дороги.

Пролет в южном направлении отмечен мной 8 сентября 2009 г. в южной части Мангышлака в 30 км западнее Жанаозеня и последние 5 шурок сидели на проводах вдоль газопровода около развалин Ботагоза 19 сентября. По А. Кыдыр (2014) осенью была обычной у форта Шевченко, где чрезвычайно поздно отмечена 25 октября 2013.

Зеленая шурка (*Merops persicus*) была обычной вместе с золотистой шуркой 12-18 мая 1947 г. у форта Шевченко. На гнездование отмечена только 31 мая в верховьях ущелья Шульдар в окрестностях Таушика (Долгушин, 1947). Несколько раз встречена несомненно гнездящейся 11-17 июня у мыса Жиланды и у Ералиевских озер (Гладков, Залетаев, 1956). Очевидно, осевшие на гнездование особи встречены 12 и 13 мая 1990 г. в песках Карынжарык (2 одиночки) и 16 мая 7 птиц в песках Бостанкум (Ковшарь, 1995). Несколько пар встречены 6 июня 1995 г. в песках Туесу и одна пара держалась 29 мая 2007 г. у мечети Шопаната (Белялов, 2008, 2014).

В приморской равнине голоса первых зеленых шурок слышал я 26 апреля 2005 г. После 10 мая 2005 г. постоянно по 2-4 пары рыли норы в придорожных обрывах вдоль спуска трассы к заливу Аксу (Губин, 2006). Более 20 особей, державшихся чаще парами, отмечены у бывшего пос. Ботагоз 26 апреля 2006 г. Одна пара держалась 9 мая у дороги с песчаной почвой. В 3 км восточнее Жанаозеня 13 мая 2006 г. 3 особи пролетели в восточном направлении. На спуске с плато в Фетисово 11 мая 2012 г. пара осматривала яму при выборке песка, а 24 мая около размывов склона водотоками держались раздельно пара и 4 особи.

Этот вид шурки был отснят на Тюбкарагане 20 раз одиночками 11, 12 и 29 июня, 11 сентября 2012 г., 25 мая и 9 июня 2013 г., 12 мая и 15 августа 2014 г. Дважды в кадрах присутствовали по 2 особи 3 сентября 2012 г. и 25 мая 2013 г. и только 26 июля 2013 г. были три особи вместе (Кыдыр, 2014). Близ мечети Шопаната птица сфотографирована 13 октября 2013 г. (Боровая, www.birds.kz). Возле Курыка 15 октября 2014 г. десять птиц кормились над берегом залива, поросшего солянкой (Исабеков, 2015).

Удод (*Urupa eops*). По Эверсманну эта птица бывает многочисленной по берегам Каспийского моря (Зарудный, 1896). В конце мая 1888 г. самый обычный звук по лощинам вокруг форта Александровский – глухое пение этой птицы (Остроумов, 1889). Гнездится у всех поселений человека, у могильных памятников, в скалах, лессовых обрывах и кучах камней. В выводках 4-6 птенцов, массовый вылет которых в 1947 г. пришелся на 5-10 июня (Долгушин, 1947). Встречался на Мангистауских о-вах, особенно на о-ве Морском (Гладков, Залетаев, 1956). На кордоне Усак 19 мая 1995 г. и 11 июня 1996 г. взрослые кормили птенцов. Одиночки встречены 26 мая около г. Актау, 28 мая на некрополе Сисемата, 29 мая 2007 г. у пос. Жармыш и мечети Шопаната (Белялов, 2008, 2014).

Один летел со стороны моря к берегу Каспия у гостиницы Рахат 18 мая 1996 г. Пара 8 и 9 июня кормила птенцов перед их вылетом из гнезда, расположенного в стрехе под вагончиком на кордоне егеря в горах Актау, куда птицы приносили в качестве корма скорпиона, гусениц, проволочника и саранчуков. В 2003 г. поющие самцы отмечены 20, 26 и 27 мая на краях обрыва у Аккума, Жазгурлов, приморского чинка и на буровой вышке среди равнины квадрата. На отстойнике Жанаозен 13 мая 2000 г. держалась пара, а 30 мая 2012 г. не менее 10 пар держалось вокруг сливных озер, отдельные особи которых собирали корм на берегу и носили его к хозяйственным постройкам, что говорит об их гнездовании здесь в подходящих пустотах. С 10 апреля 2005 г. одиночки удода постоянно встречались на равнине в подходящих для их жизни

местах. Носящего самке корм самца видели 25 апреля, а 27 числа встречены перья удода у норы каракала (Губин, 2006). В другом месте на равнине в пределах Кендирли-Каясанской заповедной зоны самец 12 июня 2006 г. нес в качестве корма птенцам такырную круглоголовку и его сорокопут прогнал от своего гнезда. Одиночных удодов наблюдали 4 мая 2000 г. на промысле нефти Жанаозен, 9 июня 2004 г. в пределах заповедной зоны, 26 апреля 2006 г. у трассы трассы Жанаозен-Фетисово, 16 апреля 2012 г. на равнине и другого у линии газопровода, а также 17-25 числа в разных местах по равнине севернее трассы Жанаозен-Фетисово. Выбирающая место под гнездо пара отмечена у репера с грудой камней 1 мая 2012 г., а 22 мая самец и 3 июня 2012 г. в двух местах по понижениям на свалах под камни птицы носили корм под плиты с нишами.

С распадением выводков и окончанием гнездования птицы одиночками кочуют, и встречаются в разных местах Мангышлака. Так, 5 сентября 2002 г., 1-5 сентября 2003 г. при выезде с Актау в Жанаозен и на маршруте через вышку Достан по равнинам Кендерли-Каясанской заповедной зоны, а также на равнине и 20 сентября 2009 г. около нашего осеннего лагеря встречались одиночные особи. По мнению А. Кыдыра (2014) удода обычен в сезон размножения, устраивая гнезда в самых разнообразных условиях. Отснят 22 раза одиночными особями с первым появлением 29 марта 2013 г. и последней встречей 9 сентября 2012 г.

Вергшейка (*Junc torquilla*). И. А. Долгушин (1948) пишет, что встречал много одиночек в конце апреля и начале мая 1947 г. в садах Шевченко и Дубровского. На газонах с редкими деревьями вяза в аэропорту Актау держалась одна особь 10 августа, а по 2 особи раздельно видел здесь же я 19 и 20 августа 1989 г. В небольшом парке одной из гостиниц Жанаозеня держалась одиночка 1-5 сентября 2003 г.

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*). Залетные особи в сентябре-октябре 1958 и 1961 гг. встречались на Мангышлаке (Пославский и др., 1964). Дупло дятла в парке форта Шевченко осмотрел О. В. Белялов (2008) 15 ноября 2007 г., а птицу сфотографировала 12 января 2011 г. здесь же В. А. Ковшарь (сайт, www.birds.kz).

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). Хорошо выраженный пролет наблюдался в первой половине мая 1947 г., а у Таушика уже держались местные гнездящиеся особи. Норы рыли в лесовых обрывах небольшими группами и нигде не образовывали больших колоний. Молодые появлялись в начале июля (Долгушин, 1948). В малом количестве встречалась от Баутино и форта Шевченко до Ералиево, а 30 мая 1951 г. наблюдалась на Кулалах (Гладков, Залетаев, 1956). По наблюдениям А. Ф. Ковшаря (1995) в апреле 1995 г. на всем протяжении маршрута от песков Карынжарык до г. Шевченко было учтено 27 особей. Из них 4 особи были в долине Онере 8 и 9 мая, 9 – у родника Тущашагала 11 мая, две в песках Карынжарык 13 мая, а также две в песках Бостанкум 16 мая. Пролет одиночками наблюдался 18 числа над вершинами Каратау в северном направлении.

Миграция на восток у ласточек началась 14 апреля 2012 г., а 3 и 5 мая через равнины южной части Мангышлака береговушки перемещались на север в течение всего светлого времени суток группами по 3-5 особей. Здесь же 9 мая 2006 г. они отдыхали на проводах по 5-6 птиц. Над промыслом нефти Жанаозен 3 мая 2000 г. 4 птицы пролетели на восток в 2 м над землей. Над отстойником города Жанаозен береговушки мигрировали с 19 апреля по 27 мая 2009 г. и 28 апреля образовали скопление до 100 птиц (Neve et al., 2010). Здесь же над водной гладью 4 ласточки кормились 13 мая 2000 г. и по 1-5 особей – 30 мая 2012 г.

Осеннее движение на юг с кормежкой над морем у пос. Тельман я наблюдал одиночками и группами из 3-4 особей 20 августа 1989 г. Три птицы ночевали в тростнике у родника Онере 1 октября 2002 г. и по 1-2 ласточки, летящими на юг, встречались на нашем маршруте из зоны отдыха в Жанаозен в полдень 11 сентября 2009 г.

Скальная ласточка (*Ptyonoprogne rupestris*) отмечена в 1834 г. в Туманных горах (Карелин, 1883). В количестве 7 особей встречены над скальными обнажениями в юго-восточной части Каратау при проведении маршрута с 5 апреля по 4 мая 2003 г. Гнездование не было установлено (Карякин и др., 2004).

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*) была обычной у всех поселений человека и у юрт чабанов в степи (Долгушин, 1948, мои наблюдения). Отмечалась на пролете во время маршрута от песков во впадине Карынжарык до г. Шевченко (Ковшарь, 1995). Гнезда были найдены 22

мая 1995 г. на кордоне Усак, а 11 июня 1996 г. касатки гнездились в жилом доме возле мечети Шапкаката (Белялов, 2014).

Многоязычное появление первых отмечено 6 и 20 апреля 2012 г., а 29 апреля 2002 г. наблюдался слабый пролет в северном направлении одиночками и группами до 5 особей. В Актау над лужами у Рахата летала одна 21 апреля 2002 г. и также одна была у буровой вышки в морском квадрате 27 мая 2003 г. С 25 апреля по 20 мая 2005 г. отмечен их слабый пролет в северо-восточном направлении по всему фронту над равнинами Мангышлака. Волны пролета отмечены 5 и 9 мая 2006 г., 25 апреля и 3 мая 2012 г. Последняя мигрирующая касатка наблюдалась 13 мая 2006 г. По данным французских орнитологов (Neve et al., 2010) пролет длился с 24 марта по 28 мая 2009 г.

Одна отмечена 10 июня 1952 г. на Кулалах (Гладков, Залетаев, 1956). В Кызылузене 13 мая 1947 было найдено почти готовое гнездо. Кладки насиживались в большей массе в первой половине июня, а в начале июля шел массовый вылет молодых из гнезд (Долгушин, 1948). Гнезда ласточек мы отмечали 9 июня 1996 г. на кордоне егеря и в мечети Шапкаката в горах Актау. Здесь в гнезде, устроенном на потолке в нише комнаты на выходе было 4 птенца возрастом 7-8 дней и один мертвый лежал под гнездом. Еще одна пара гнездилась в доме близ буровой вышки на промысле нефти Жанаозен 25 мая 2000 г. В этом же году 13 мая пара отмечена у стрелной отстойника Жанаозен. Обычными были птицы в поселках Куланды, Шетпе и Жанаозене, а также после вылета молодых над равнинами Кендирли-Каясанской заповедной зоны 20 июля 2002 г. и в аэропорту Актау 8 и 19 августа 1989 г. В сезон размножения А.Кыдыр (2014) отснял ласточек 20 раз на Тубкарагане. Первые появились там 6 апреля 2012 г., 13 апреля 2013 г. и 14 апреля 2014 г. Птиц со строительным материалом он наблюдал 29 апреля 2012 г. Один из 5 птенцов покинул гнездо 7 мая 2014 г.

Осенью летели 26, 30 сентября и 9 октября (Гладков, Залетаев, 1956). Пролет по 2-3 особи в южном направлении наблюдали мы 11, 16 и 21 сентября 2009 г. В районе Курыка 13-15 октября 2014 г. держались до 5 особей. После 15 октября ласточек долго не было видно, и только 1-2 ноября у мыса Жыланды была встречена одиночка (Исабеков, 2015).

Воронок (*Delichon urbica*) Отмечен французскими (Neve et al., 2010) орнитологами как редкий мигрирующий вид между 17 апреля и 17 мая 2009 г. По И.А.Долгушину (1948) гнездились огромными колониями во многих горных местах Мангышлака и кроме того отмечена на гнездовье в ряде зданий форта Шевченко. В сложенных мелом и ракушечником обрывах ласточки занимали характерные выдувы в виде пчелиных сот, где устраивали гнезда обычного типа. При этом вход в ячейки оказывался закрытым глиной и оставалось лишь небольшое входное отверстие. Колонию, расположенную на берегу Баутинской бухты, ласточки только строили 8 мая 1947 г. В Таушике 23-26 мая большинство птиц заканчивали строительство и некоторые ласточки уже сидели на яйцах при массовом инкубировании 1 июня. Летящие молодые в начале июля встречались всюду, а в форту Шевченко на здании почты птицы еще кормили птенцов в гнездах (Долгушин, 1948). В гнездовое время 1951-1952 г. нигде не был встречен (Гладков, Залетаев, 1956). Утром 9 мая 1990 г. одна особь несколько раз подлетала под каменный карниз уступа Каясанирек у кол.Уткунды (Ковшарь, 1995). Гнездящиеся птицы отмечены 20 мая 1995 г. в чинках возле кордона Усак, 25 мая в гроте над водопоем в ущелье Караковак найдено три гнезда. С десятков воронок летали вместе с черными стрижами 2 июня 2007 г. в ущ.Караковак (Белялов, 2008, 2014).

Около 25 пар держались утром 14-15 мая 1995 г., ремонтируя или строя заново гнезда под навесом одного из домов в городе Актау. На следующий год 18 мая после дождя несколько ласточек строили гнезда под крышей двух этажки около гостиницы Рахат, расположенной на берегу Каспия.

Осенью несколько птиц мигрировали 25 и 29 сентября, 6 и 12 октября в окрестностях форта Шевченко и на о-ве Кулалы (Гладков, Залетаев, 1956). Многоязычно встречены 19 августа 1989 г. в аэропорту Акту, одиночка 8 июня 1996 г. на чинке у залива Кошак и 5 особей пролетели в западном направлении вечером 2 мая 2012 г. над трассой Фетисово-Жанаозен.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata iwanowi*) в качестве оседлого был обычен у поселений людей, где придерживался мест, сильно вытоптаных человеком и скотом (Долгушин, 1948). Около пос. Баутино и форта Шевченко наблюдали в конце мая-начале июня и 20 июля

1951 г. одиночных птиц. В окрестностях этих же населенных пунктов жаворонки встречались в конце сентября и октябре. При этом некоторые особи тихо пели (Гладков, Залетаев, 1956). Гнездовые пары встречены 22 мая 1995 г. на кордоне Усак и 31 мая на окраине г. Актау и 11 июня 1996 г. на кордоне Усак (Белялов, 2014). Мной 2 мая 2000 г. в основании чинка на промысле нефти Жанаозен и затем 12 мая около законсервированной буровой на равнине отмечены одиночные самцы. Видимо их самки насиживали кладки или грели птенцов.

Мной за все годы вне крупных населенных пунктов из 13 встреч с регистрацией количества особей, 14 раз был одиночным, 4 раза встречался по две и 3 раза - по три особи вместе. Только около луж в аэропорту Актау 8-18 августа 1989 г. собиралось до десятка, прилетающих на водопой по 1-3 особи. Около населенных пунктов, будь то города Актау и Жанаозен, а также поселки и стоянки чабанов, можно видеть по 1-2 летом и до 3-4 особей поздней осенью и зимой. В областном центре 13 января 2014 г. и в Баутино 9 февраля 2014 г. одиночки сфотографированы А. Катунцевым (сайт www.birds.kz)

В сентябре-октябре 2009 г. при нашей стоянке полевым лагерем на равнине вдали от человеческого жилья буквально через неделю появилась две птицы, которые держались здесь как минимум до нашего отъезда. Одиночных птиц видели около остановки автобуса в межгорной долине Акэспе 25 февраля 1998 г. На трассе Актау-Фетисово (250 км) и Жетыбай-Шетпе (65 км) 15 ноября 2002 и 6 октября 2009 г. отмечали по 1 и по 3 жаворонка вместе. Около родника Онере 16 ноября 2002 г. держались одна и две особи. В пос. Курьк ежедневно встречались до 6 птиц вплоть до 15 декабря 2014 г. Также ежедневно наблюдались они на скотном дворе в Уреули 18-21 октября. От 3 до 10 особей видели на каждой экскурсии, как в самом Актау, так и у берега моря в пределах городской черты. Один отмечен на городской свалке 12 декабря (Исабеков, 2015).

На Мангышлаке этот жаворонка – одна из обычных зимующих птиц населенных пунктов, кошар, зимовок и т. д. (Пославский и др., 1964). В зональных и интразональных ландшафтах полуострова на автомобильных маршрутах протяженностью 720 км в январе 1964-65 гг. численность полевого жаворонка при 3 встречах составила 4, а в феврале на 569 км – 4 особи за одну встречу (Митропольский, 2010). В Жанаозене, Баутино и на набережной г. Актау в декабре 2008 г. держался разрозненными группами до 10 особей у помоек и на обочинах дорог, составив в общей сумме 26 особей. В следующие зимы 2009 г. учли 90 и 10, а в январе 2010 г. – 26 особей (Карпов, Ковшарь, 2009; Ковшарь, Карпов, 2009). В городе Актау 15 января 2009 г. учли до 30 особей (Ковшарь, Карпов, 2010).

Из 21 снимка с Тюбкарагана только на одном видны 2 особи вместе, в остальных случаях птицы были одиночными (Кыдыр, 2014).

Малый жаворонка (*Calandrella cinerea*). Под названием *Calandrella cinerea longipennis* приводится И. А. Долгушиным (1948) в качестве обычной птицы в полынных степях Мангышлака и Устюрта. Откладка яиц, начавшись со второй декады мая, к 15-20 мая для большей части птиц была уже закончена. Только одно гнездо от 1 июня 1947 г. имело 2 свежих яйца, в остальных в это время выклевались пуховички. Массовый вылет птенцов пришелся на 10-15 июня. Птенцы уходили из гнезд не в состоянии даже подлетывать. В конце июня – начале июля выводки соединялись в стаи и по 10-30 особей и кочевали по степи (Долгушин, 1948). Самец пел на окраине г. Актау 31 мая 1995 г. За весеннюю поездку по Устюрту и Мангышлаку отмечена пара 28 мая 2007 г. у месторождения Каракудук и на следующий день самец пел в предгорьях Восточного Карагау (Белялов, 2008, 2014). Гнездо с 2 яйцами найдено 12 апреля 2004 г. во впадине Каунды (Левин, Карякин, 2005). А. Кыдыр (2014) на Тюбкарагане отснял одиночек 4 раза: 2 июня 2012 г. и 14 июня 2013 г. На о-ве Подгорном добыта молодая птица 23 июля 1951 г. Отдельные группы по 2-3 особи летели в конце сентября и октябре. Последний раз отмечен на о-ве Подгорном 18 октября (Гладков, Залетаев, 1956).

Серый жаворонка (*Caladrella rufescens heinei*) является, пожалуй, самым многочисленным видом среди гнездящихся воробьиных птиц. Был обычным на Мангышлаке и Мангистауских о-вах. Особенно много их держалось на о-ве Морском (Гладков, Залетаев, 1956). В отличие от малого серый жаворонка был самым многочисленным, встречаясь на протяжении всего весеннего маршрута. В районе кордона Усак по сглаженным вершинам гор был многочисленным 22-27 мая 1995 г. Фоновым он оказался и 3-5 июня 1995 г. в районе Сенека, колодцев Ту-

щисайкудук и Ажжибулак. Только в окрестностях форта Шевченко на 1 км встречено 10 особей (Белялов, 2008, 2014).

В период 2-25 мая 2000 г. при проведении аудита промысла нефти у г.Жанаозен жаворонки одиночками зарегистрированы мной 37 раз отдельными парами – 4 раза около качалок нефти, административных и хозяйственных построек человека, нефтяных амбаров, пустошей, увлажненных мест с ручьями и заболоченными участками, но при условии, что рядом имелись хотя бы небольшие пятна растительности. В сравнительных целях я провел ряд учетов птиц в естественных биотопах. На другой день при движении от пос. Куланды до центра Кендирили-Каясанской заповедной зоны и обратно на пути 64 км вечером за 3 часа встречено 58 особей. На отрезке трассы Жанаозен-Фетисово протяженностью 52 км утром 12 мая встретил 6 одиночек и одну пару. Затем на равнине на пешем маршруте в 7.2 км учел 24 одиночек и 5 пар. При обходе по периметру одной из заложенных контрольных площадок после 16 ч этого же дня на 4 км пути насчитал 8 одиночек и дважды по две птицы. В полевой степи близ Жанаозена 13 мая за 50 мин пешего хода видел 8 раз по одному жаворонку и 4 раза – по 2 особи. При стационарной работе 2012 г. утром 4 апреля на маршруте протяженностью 48 км встречались по 1-2, реже по три особи вместе с общим числом 100-120 птиц.

Местами обитания являлись подножия гор, слабо наклонные склоны и выположенные участки по вершинам хребтов Актау и Каратау. Но основные места пребывания находились на равнинах пустынной зоны, в межбарханных понижениях, разреженных саксаульниках и рощицах тамариска, окраинах солончаков и такыров, морских побережьях. Растительный покров, как правило, невысокий и разреженный с проективным покрытием до 50%. Это в первую очередь поля биюргуна с примесью солянок и полыни, отдельными куртинами злаков, а также увлажненные понижения с сарсазаном и поташником (Митропольский, 2010).

На промысле нефти я их слышал 2, 3 и 8 мая 2000 г. На равнинах везде в пределах Кендирили-Каясанской заповедной зоны самцы пели в полную силу 29 апреля 2002 г. и 22 апреля 2012 г., а 20 июня вокализировали лишь отдельные особи. Интересно, что отдельные самцы пели в вполголоса при теплой погоде, как например 9 сентября 2009 г. В 1996 г. самцы пели 14 июня возле Бектенбулака и 17 июня в районе Жетыбая (Белялов, 2014). Только 22 апреля я наблюдал, как у края старой колеи дороги самец сопровождал самку, которая в этот день начала постройку гнезда, собирая материал в 5-20 м. На о-ве Морском 10 июня 1952 г. добыта самка с желтком в яйцеводе, а на о-ве Подгорном 8 июня 1952 г. две самки были с наседными пятнами (Гладков, Залетаев, 1956).

У небольшого пятна растительности в сильно заболоченном месте 3 мая 2000 г. я осмотрел старое гнездо, устроенное под биюргуном на промысле нефти близ Жанаозена. Гнездо с 4 яйцами найдено 27 мая 2003 г. у берегового обрыва Каспия. Было оно под кустом полыни с северной стороны, самка вылетела за 10 м. Два гнезда осмотрены 4 и одно 16 мая 2012 г. Первые два находились с северной стороны биюргунов высотой 17 и 12 см и были сложены из обломков стеблей полыни и биюргуна со слабой выстилкой из злаков. Внешние размеры их 110x100 и 90x100, диаметр лотка у второго 56x60 и глубина по 45 и 53 мм. В первом родители кормили 3 птенцов с кисточками на всех птерилиях, а во втором было 2 холодных яйца. Третье гнездо, видимо недавно разоренное, имело внешний размер 130x140, диаметр лотка 55x60 и его глубину 40 мм. Взрослых птиц с кормом для птенцов видели 19 и 21 мая 2003 г. и дважды утром 3 мая 2012 г.

Первого слетка, перепархивающего до 10 м, я встретил 10 мая 2012 г., затем такие же были 21 и 22 мая 2012 г., а также в двух местах 25 мая 2000 г. В эти же дни многие птицы продолжали все еще носить корм гнездовым птенцам. Короткохвостые слетки отмечены 27 мая 2007 г. у некрополя Ешки Кырга (Белялов, 2008). Летающие молодые добыты 6 июня 1952 г. на о-ве Подгорном и 14-15 июня 1951 г. в окрестностях Ералиево (Гладков, Залетаев, 1956).

Стайку из 20 особей я встретил первый раз 1 июня, а уже после 3 числа птицы все чаще и чаще кочевали по степи группами и 23 июля 2002 г. на маршруте вокруг Жазгурлы попадались стайки по 3-20 особей.

На водопой к морю серые жаворонки начали летать 12 июня 2002 г., а 25 июля у ряда луж с пресной водой они одновременно буквально клубились не менее чем по 1000 особей вместе со степными и двупятнистыми жаворонки. В аэропорту Актау 18 августа одиночки с постоян-

ством прилетали к лужам, образованными при ежедневном мытье пожарных машин. В массе серые жаворонки прилетали пить соленую воду из ручья с родника Онере во впадине Карын-жарык 23 сентября 2002 г. В 2003 г. за три дня маршрутов (19-22 мая) в пределах Кендирили-Каясанской заповедной зоны этот вид оказался обычным, встречаясь до 60 особей, среди которых одна треть была с кормом для птенцов, среди которых 3 раза видели слетков.

На маршрутах от Актау до Жанаозеня и далее по равнинам Кендирили-Каясанской заповедной зоны я отметил 200 птиц, кочующих по степи группами по 3-25 особей в период с 1 по 5 сентября 2003 г. Один альбинос попался мне 4 сентября 2002 г. Кочующие группы по 2-6, чаще из 50-100 особей нередкими были по равнинам Мангышлака 4 и 13 октября, а 15 ноября в районе впадины Жасгурлы было не менее 20 стай с численностью по 50-1000 особей. На маршрутах по равнинам Мангышлака в сентябре 2009 г. стайки из 2-10 особей попадались изредка. После 11 сентября группы по 3-50 встречались чаще, при этом отдельные группы достигали 300-500 особей. На равнине севернее трассы Жанаозен-Фетисово 1 октября на маршруте 50 км в сторону Фетисово от полевого лагеря учли 5 групп из 7-10, всего 130, а на обратном пути вечером отмечали по 4-20, всего не менее 300-400 особей. Южнее мыса Темирбаба в пределах заповедной зоны 3 и 4 октября птицы часто встречались по 3-20 и реже группами до 100 особей, а 6 числа на маршруте по трассе Фетисово-Жанаозен такие же группы были обычными вдоль дороги. Крупными группами они наблюдались в Курьке стаями до 50 особей, а на Донгелекоре десятками птиц лишь до 25 октября 2014 г. В дальнейшем попадались лишь одиночки 31 октября и 15 ноября. Около 30 птиц кормились 12 декабря в районе городской свалки (Исабеков, 2015). Н. А. Зарудный (1896) нашел этого жаворонка в большом числе в ноябре около форта Александровского.

Поздней осенью среди 150 учтенных встречался редкими группами до 20, но после похолодания на берегу Караколя держалась стая из 200 особей. Огромное скопление до 5 тысяч особей отмечено 12 декабря 2008 г. на побережье залива Ералиево (Карпов, Ковшарь, 2009). В январе следующего года в г. Актау при обильном снегопаде насчитали 720 особей, кроме того в нескольких местах отмечались потерявшие способность к полету и погибшие жаворонки. В декабре 2009 г. отмечено 410, большими стаями державшиеся в степи к югу от Караколя. Примерно там же в январе 2010 г. учли в двух группах всего 25 жаворонков (Ковшарь, Карпов, 2009).

Зимой в зональных и интразональных ландшафтах Мангышлака на автомобильных маршрутах протяженностью 720 км в январе 1964-65 гг. численность полевого жаворонка при 72 встречах составила 2992, а в феврале на 569 км – 2185 особей за 47 встреч (Митропольский, 2010). Дважды зимующие птицы в стаях по 100 особей наблюдались 1 февраля 2014 г. у мыса Сагандык и 3 февраля – в Акмыштау (Белялов, 2014).

Солончаковый жаворонок (*Calandrella cheleensis*) по Н. А. Северцову бывает на восточном берегу Мангышлака (Зарудный, 1896). О пребывании этого жаворонка на палубе корабля в течение дня 25 мая 2004 г. в районе Тюленых островов упоминал Ал. С. Левин (2004). *Скорее это был серый жаворонок Б. Г.*

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandrina calandrina*) в отличие от других видов этого семейства населяет равнины с наличием высокой и более густой растительности из полыни, злаков или солянок с проективным покрытием выше 50%. Держится отдельными парами и группами до 8-10 особей. Был обычным на участках с высокой травой и 10-15 его пар держались 12 апреля 2005 г. на пухлой равнине между Шетпе и Жетыбаем (Губин, 2006). Относительно редок в горах Актау, где гнездится на остепенных склонах. Наиболее много жаворонков было 31 мая 2012 г. на пути от могилы Сарсенбай до Ералиево, где на ранее брошенных посевах кормовых злаков шло восстановление бывших сукцессий аборигенными злаками в сочетании с полынью.

По материалам О. В. Белялова (2008) этот жаворонок весной 2007 г. изредка встречался 28 мая по дороге между Сисемата и фортом Шевченко и был обычным на ковыльно-полынной равнине п-ва Тюбкараган 3 июня и в окрестностях форта Шевченко 4 июня.

Пение самцов мной зарегистрировано 9 и 16 апреля 2012 г. В июне 1952 г. самцы пели в течение всего месяца (Гладков, Залетаев, 1956). Пары встречались регулярно 23 апреля 2004 г. в долине севернее пос. Жетыбай (Левин, Карякин, 2005). Гнездящиеся птицы отмечены 26 мая

1995 г. в ковыльных ассоциациях на нагорном плато Эмба в Северном Актау (Белялов, 2014). На Тюбкарагане А. Кыдыр (2014) в качестве гнездящегося вида фотографировал эту птицу 9 раз, в том числе 27 мая 2010 г., 21 июня 2012 г., 26 мая и 1 июня 2013 г. Одиноким птицы и изредка выводки держались в июне 1951 и 1952 гг. на о-ве Кулалы и других о-вах Мангистауской группы. Молодой самец 29 июня 1951 г был добыт из выводка (Гладков, Залетаев, 1956).

Осенью большие стаи степного жаворонка посещали водопой, как с пресной, так и соленой водой. Так, на роднике Онере 23 сентября была масса птиц, а 16 ноября 2002 г. сюда прилетали чаще группами по 2-5, изредка до 10 особей. Это связано с тем, что в ноябре прошли дожди и по дорогам образовались устойчивые лужи. В октябре-ноябре 2002 и 2009 гг. отмечали этого жаворонка от 100 до 1000 и более особей, кочующих по равнинам в поисках корма. Особенно часто такая ситуация наблюдалась в южной части Кендирили-Каясанской заповедной зоны. В теплые дни без ветра многие самцы тихо пели, поднимаясь в воздух. На одном снимке от 19 октября 2012 г. видим 9 птиц вместе (Кыдыр, 2014). Не менее 50 особей встречалось с 23 октября по 4 ноября 2014 г. во время 7 экскурсий, 9 особей было 9 ноября и дважды одиночки – 20 ноября и 3 декабря. Только 20 ноября в городе Актау отмечена стая из 5 особей (Исабеков, 2015).

В зональных и интразональных ландшафтах Мангышлака на автомобильных маршрутах протяженностью 720 км в январе 1964-65 гг. численность степного жаворонка при 1 встрече составила 2, а в феврале на 569 км – 1570 особей за 5 встреч. На плакоре Тюбкараган 17 февраля 1963 г. наблюдалась стая в полторы тысячи особей (Митропольский, 2010). На зимовке только в январе 2009 г. после обильного снегопада пара птиц была в самом городе и 25 особей на его окраине (Ковшарь, Карпов, 2009). На берегу о. Караколь 14 января кормились 5 птиц (Ковшарь, Карпов, 2010). Стайки зимующих птиц отмечены О. В. Беляловым (2014) 1 февраля 2014 г. у мыса Сагандык (20), 3 февраля – в Акмыштау (1000) и 4 февраля – в районе Таучика (100 особей).

Двупятнистый жаворонк (*Melanocorypha bimaculata*) распространен по всему Мангышлаку, но в западной части до Таушика редок, а в восточной более обычен. Держится в полевой степи с примесью ковыля (Долгушин, 1948).

Был фоновым видом везде по предгорьям Восточного и Западного Каратау 30 апреля – 1 мая 1993 г. и Северного Актау – 20-22 мая 1995 г. Затем 13 июня – 1996 г. на Тузбаире, 14 июня отмечен на Бектенбулаке (Белялов, 2014). Весной 2007 г. этот вид был многочисленным в предгорьях Восточного Каратау, отсутствуя на равнинах Тюбкарагана (Белялов, 2008). Мной на маршрутах по Кендирили-Каясанской заповедной зоне от пос. Куланды до вышки Достан учтено 5 и далее до впадины Каунды еще 10 птиц 19 мая 2003 г. Через два дня на этом же отрезке до вышки Достан встречено около 20 и вокруг нее держалось много особей. На маршруте протяженностью 32 км по полевой равнине с массивами биюргуна встретили 5 особей 24 мая 2000 г., а 16 мая 2012 г. при движении вдоль газопровода на 20 км было чуть более 20 особей.

В массе гнезвился в горах Актау в мае 1996 г., а также на щебнистой равнине шириной до 6 км между приморским чинком и трассой Фетисово-таможня Темирбаба 13 июня 2004 г. Местами был обычным по каменистым выходам, но чаще редким на приморской равнине 29 апреля 2002 г., 6-13 июня 2004 г., 4 апреля – 16 мая 2012 г. Пение самцов продолжалось до середины-конца июня. Самок со строительным материалом отмечали 13 и 15 апреля 2012 г. Территориальное преследование серого жаворонка видели 29 апреля 2002 г. С готовым к сносу яйцом и большим наседным пятном 7 июня 1947 г. добыта самка. Покинувшие гнезда птенцы начали встречаться с 1 июня (Долгушин, 1948). Птиц с кормом наблюдал я 19 и 21 мая 2003 г., 13 мая 2004 г., 3 мая 2006 г. и 1-3 июня 2012 г., при этом в эти дни уже были и слетки. Прилет на водопой первый раз отмечен 4 мая 2000 г., и с этого момента потребление воды жаворонками становилось обычным делом. Так, 23 сентября 2002 г. они часто прилетали на водопой к роднику Онере. А. Кыдыр (2014) показал на 4 фотографиях одиночек от 15 мая, 14 июня 2013 г. и 18 апреля 2014 г.

С окончанием гнездования жаворонки начинали собираться в стаи и кочевать по степи в поисках корма. Так, на моем маршруте вокруг впадины Жазгурлы встречались стаи по 100-200 особей 23 июля 2002 г. и много жаворонков было 25 числа во впадине Карынжарык. Местами

в пределах заповедной зоны птицы попадались одиночками и группами из 2-4 особей 3 сентября 2002 г., стаями до 1000 птиц 4 числа. При выезде с Актау в Жанаозен и на маршрутах в пределах Кендирили-Каясанской заповедной зоны редкие стаи по 3-10 встречались 1-5 сентября 2003 г. Не смешиваясь с другими видами, попадались мне местами по 1-3, чаще от 20 до 50 жаворонков 6 сентября – 4 октября 2009 г. Наиболее интересная встреча жаворонка, присевшего для отдыха и кормежки на судно в открытом море в районе Тюленых островов в период 20 сентября – 1 октября 2004 г., наблюдалась А.В.Коваленко (2004). Рыхлые стаи с 13 по 25 октября 2014 г. замечены 5 раз в количестве 50 особей, а 28-31 числа этого же месяца постоянно поднимал на пеших экскурсиях по 10 птиц (Исабеков, 2015).

Поскольку на Мангышлаке снежный покров носит неустойчивый характер или в отдельные годы полностью отсутствует, жаворонки встречаются здесь кочующими стаями практически весь зимний период. Небольшие группы этого жаворонка, общей численностью 20 особей, держались после февральских обильных снегопадов вдоль трассы Форт Шевченко-Актау (Ковшарь, Карпов, 2009).

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*) парами встречался 25 апреля 2004 г. на трассе Жетыбай-Шетпе (Левин, Карякин, 2005). Между пос. Шетпе и Жетыбай 18 апреля 2005 г. на 20 км маршрута по равнине с пухляками отмечено 10 пар. Одна самка строила у дороги гнездо, а самцы преследовали своих собратьев и других жаворонков (Губин, 2006).

Осенью 2007 г. после похолодания у дорог стали встречаться группы по 10-20, порой до 50 особей (Беялов, 2008), как например, 22 ноября у мечети Шопаната, 23 ноября у Бозжиры и Жанаозеня, 24 ноября на Тюбкарагане.

Фото-11. Жаворонки на «водопое» у застывшей лужи на дороге

С первой декады января до первой декады марта кочевали стайками от 30 до нескольких тысяч особей по чуть всхолмленной полынно-биюргуново-итсегековой равнине (Пославский и др. 1964). При регулярных встречах зимой в зональных и интразональных ландшафтах Мангышлака нигде там не гнездилися. На автомобильных маршрутах протяженностью 720 км в январе 1964-65 гг. численность вида при 8 встречах составила 70, а в феврале на 569 км – 148 особей за 4 встречи (Митропольский, 2010). Зимой птицы были отмечены 3 февраля 2014 г. в урочищах Жингылды (40) и Акмыштау (100 особей) Северного Актау (Беялов, 2014). В январский учет 2009 г. после обильных снегопадов жаворонки отмечены общим числом 1495 особей, державшимися в широкой приморской полосе от Баутина до Ералиево, кормясь на проталинах группами от 3 до нескольких десятков особей (Ковшарь, Карпов, 2009). На берегах оз.Караколь 14 января 2009 г. насчитали 500 птиц и в городе Актау на другой день видели 350 особей (Ковшарь, Карпов, 2010). Начали встречаться лишь в начале декабря 2014 г. Так, 3 декабря на солончаках у Курыка наблюдал однородную стаю белокрылых жаворонков в количестве 30 птиц. На следующий день такой однородной стаи уже не было, но в стае полевых жаворонков было 3 белокрылых. В дальнейшем белокрылые жаворонки были повсеместно, чаще всего небольшими группами до 10-15 птиц. На городской свалке видели стаю из 30 особей 12

декабря (Исабеков, 2015). По моим наблюдениям в пределах приморского квадрата 8-10 декабря 2014 г. за 15 встреч жаворонки держались по 1-10, а уже 11 декабря по тем же местам видел 20 групп общей численностью свыше 100 порой до 30 особей в одной стае. Птицы сядились около застывших луж и склевывали льдинки, образовавшиеся после проезда автомобилей (фото 11).

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*) на Мангышлаке зимует не каждый год, держась здесь не более двух месяцев в равнинной полынно-биюргуновой пустыне (Пославский и др., 1964). Встречался в особенно суровые зимы 1961/1962 и 1963/1964 гг., появляясь во второй половине зимы и держась обособленно от других видов жаворонков (Митропольский, 2010). В январе 2009 г. встречался небольшими группами по 5-20 особей после обильных снегопадов. Всего было учтено 105 птиц, отдельные особи которых залетали и в г. Актау, где 15 января было 3 особи. Одним днем ранее только на оз. Караколь было 20 птиц (Ковшарь, Карпов, 2009, 2010).

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*) является обычной оседлой птицей на Мангышлаке. Придерживается сильно каменистых мест в степи по вершинам оврагов, шлейфам гор и другим местам с большим количеством обломочного материала. Вылет молодых проходил дружно в первых числах июня (Долгушин, 1948). Отмечен на Мангистауских о-вах 29-30 мая 1951 г., а также 24 мая и 4 июня у форта Шевченко, близ которого 19-20 июня 1951 г. найдены выводки. Один из них состоял из 5 молодых птиц. Много рюмов было найдено на мысу Жиланды 9-11 июня 1951 г. Здесь у добытых самок были наседные пятна. Начало линьки мелкого и крупного оперения отмечено 9-11 июня. Добытая 21 июля 1951 г. птица интенсивно линяла, при этом рулевые у нее были новыми, а 3 маховое – недоросшим (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночками и парами встречены 1 мая 1993 г. в Западном Каратау, 20-28 мая – в Северном Актау в районе кордона Усак, 8 июня 1996 г. – на артезиане Тасбас. С начала мая по 3 июня в 1993 и 1995 гг. наблюдались поющие самцы (Белялов, 2014).

Фото 12. Пара рогатых жаворонков, выкармливающих гнездовых птенцов

По моим наблюдениям местами обитания рюма являются кромки морского и Западного чинков, а также больших и малых впадин, как например Карагие, Каунды и Жазгурлы. В большинстве случаев дистанции между соседними парами равнялась 6-12 км, но на промысле нефти Жанаозен они селились 340-630 м. Здесь и в горах Актау рюмы были обычными. Единственное найденное гнездо 18 мая 2012 г. располагалось близ моря в полынно-биюргуновом биотопе с проективным покрытием 10 % на высоте 108 м над уровнем моря, в 4 м от дороги, с северной стороны редкого куста полыни высотой 23 см пр. Внешний диаметр составил 95 х

100, диаметр лотка 65 x 70 и его глубина 45 см. Самка обогревала 4 пуховичков, периодически покидая гнездо. Самец собирал корм в 100-200 м от гнезда. Уже 22 мая самка не грела начавших оперяться птенцов и вместе с самцом приносила им в основном прямокрылых (фото 12). Через два дня гнездо оказалось пустым после его посещения полозом.

Отмечен единичными парами 27 и 28 мая 2007 г. у сора Тузбаир, 29 мая – у пос. Жармыш, 2-3 июня у мечети Шакпаката (Белялов, 2008). Мне на автомобильных маршрутах одиночки попадались однажды 8 июня 1996 г. и 12 раз 2-23 мая 2000 г., по разу - 9 июня 2004 г. и 7 мая 2006 г., дважды - 14 и 28 апреля 2012 г., 23 июля 2002 г. (1), 15 ноября 2002 г. (1) и 6 октября 2009 г. (1). Парами рюмы держались 19 мая 1996 г. (2 раза), 2 мая (1), 4-5 мая (3), 8 мая (1) 2000 г., 9 и 13 июня 2004 г. (2), 2 мая 2012 г. (1), 6 октября 2009 г. и 25 февраля 1998 г. (2 раза). Вдоль моря против аэропорта Актау птицы кормились по 1-5 особей 20 августа 1989 г. Во впадине Карагие 3 сентября встречена группа из 6, а в Карынжарыке у «трех братьев» встречались по 2-3 особи на площадках с галькой 23 сентября 2002 г. Близ Таучика на участке трассы протяженностью 2 км стайки из 5-20 особей наблюдались мной 25 февраля 1998 г. общим числом 100 особей.

На Баутинской косе самец добыт 27 сентября 1952 г., затем 3 особи были 17 октября на мысе Агамурун (Гладков, Залетаев, 1956). Н. Боровая и С. Алейникова сфотографировали рюма около мечети Шакпаката 17 октября 2013 г. Осенью 2007 г. отмечено всего около 100 стайками до 5-10 особей, которые держались по обочинам дорог. Рюмы были даже зарегистрированы у построек человека, как например 22 ноября у той же мечети и 23 ноября у мечети Бекетата (Белялов, 2008). Со второй половины осени и в начале декабря от 1 до 5 особей встречались практически при каждой экскурсии. Группа из 30 рюмов встречена 14 декабря 2014 г. В пределах города Актау 20 ноября отмечены 2 особи, а у трассы от МАЭКа на Курты выпугнули 7 декабря еще 3 птиц (Исабеков, 2015).

На Мангышлаке рогатый жаворонок один из обычно зимующих видов птиц культурного ландшафта (Пославский и др., 1964). В зональных и интразональных ландшафтах Мангышлака на автомобильных маршрутах протяженностью 720 км в январе 1964-65 гг. численность жаворонка при 28 встречах составила 83, а в феврале на 569 км – 52 особи за 18 встреч. После выпадения снега временно держатся в населенных пунктах, взрослые всю зиму держатся парами и в теплую погоду даже в середине зимы поют (Митропольский, 2010). Небольшие стайки рюма неоднократно попадались в декабре 2008 г. в степи при выезде из г. Актау (Карпов, Ковшарь, 2009). Эти же авторы 14 января 2009 г. насчитали у оз. Караколь 60 и столько же на другой день в г. Актау. В декабре этого же года они учли на маршрутах вдоль берегов Каспия 20 и в январе 2010 г. – 9 особей. После обильных снегопадов в январе 2009 г. насчитали 145 особей, державшихся группами как в пригороде, так и самом г. Актау (Ковшарь, Карпов, 2009). Являясь оседлым видом, отснят 15 раз одиночными особями 22, 25 марта и 23 декабря 2012 г., 12, 28 февраля, 13 марта и 7 мая 2013 г. (Кыдыр, 2014). После публикации статьи он же на Тюбкарагане сфотографировал эту птицу 23 декабря 2014 г.

Подвидовая принадлежность обитающих в регионе птиц исследована не достаточно полно. Если в северных районах встречаются птицы формы *Er. a. brandti*, то южнее, начиная приблизительно с 44° с. ш., птицы имеют промежуточные признаки между *Er. a. brandti* и *Er. a. albigula* (Белялов, 2014).

Лесной жаворонок (*Lullula arborea*) встречен 13 февраля 2013 г. стайкой из 6 особей в 40 км к югу от Актау на краю густого массива из тополей, карагачей и абрикосов (Карпов, Ковшарь, 2012). Ближайшим местом гнездования южного подвида лесного жаворонка (*Lullula arborea pallid*) является плато Чагали с южной стороны залива Карабагазгол (Самородов, 1956).

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Один поющий самец отмечен 26 апреля 2004 г. на плато у Мангышлакского залива (Левин, Карякин, 2005). На равнинах Южного Мангышлака между 24 мартом и 3 апрелем 2009 г. этого жаворонка встречали 4 раза (Neve et al., 2010). А.Кыдыр (2014) трижды сфотографировал птиц 25 мая 2012 г., при этом одна держала зеленых гусениц, явно предназначенных для гнездовых птенцов, что позволяет говорить о размножении вида на Тюбкарагане.

В качестве зимующего вида на основании добытых экземпляров в октябре-ноябре 1890 г. и феврале-марте 1891 г. говорится о многочисленности его на зимовке в районе форта Алек-

сандровский (Зарудный, 1896). Хорошо выраженный пролет проходил в начале второй половины октября стайками по 8-12 особей на высоте 7-20 м (Гладков, Залетаев, 1956). По наблюдениям А. Исабекова (2015) – это одна из самых массовых птиц Мангышлака. Если 13 октября было учтено 3 особи, то в последующие 26 дней, исключая 11 декабря 2014 г., регистрировалось от 20 до 100, в среднем 75.4 птицы за день. В Уреули близ домов и у родника Тузбаир встречены 18 и 19 октября соответственно 15 и 20 особей, преимущественно одиночками. В ботаническом саду Актау 29 октября полевые жаворонки кормились стаями по несколько десятков птиц, суммарно не меньше сотни. В последующие посещения численность этого жаворонка снижалась, но, тем не менее, полевые жаворонки продолжали встречаться как в черте города, так и на побережье. Мной на плато в пределах Кендирли-Каясанской заповедной зоны от мыса Темирбаба до спуска с чинка в пос. Акккудук встречены 3 раза одиночки, дважды по два и раз 3 особи вместе 15-16 ноября 2002 г. Осенью регулярно этот жаворонек держался стайками до 10 особей вдоль дорог на всех маршрутах по Устюрту и Мангышлаку. Всего было учтено до 500 птиц (Белялов, 2008). На городской свалке 12 декабря зарегистрировали 20 особей. На сайте www.birds.kz имеются фотографии А. Кыдыр с Тюбкараган, отснятые им 8 и 16 ноября 2014 г., а также А. Катунцева из г. Актау от 11 декабря 2013 г.

На Мангышлаке добывали эту птицу несколько раз в январе и феврале 1963 г. в полынно-биоргуновой пустыне (Пославский и др., 1964). В зональных и интразональных ландшафтах Мангышлака на автомобильных маршрутах протяженностью 720 км в январе 1964-65 гг. численность этого вида при 2 встречах составила 41, а в феврале на 569 км – 8 особей за 1 встречу (Митропольский, 2010). Двух птиц к югу от Караколя отметили 10 декабря 2009 г., тогда как в январе этого же года одиночки и стайки полевого жаворонка попадались за городом и на его улицах, загнанных сюда обильными снегопадами. Всего было зарегистрировано 290 особей (Ковшарь, Карпов, 2009) и только на оз. Караколь встретили 20 птиц. Также 70 жаворонков отмечены в г. Актау 15 января 2009 г. (Ковшарь, Карпов, 2010). С выпадением снега начинал встречаться по 1-2 особи и в населенных пунктах (Митропольский, 2010).

Полевой конек (*Anthus campestris*) широко распространен по полынным и опесчаненным местам Мангышлака, будучи повсюду немногочисленным. На Мангистауских о-вах и севере Мангышлака одиночки встречались 23-30 мая, а также 11 июня 1951 г. у мыса Жиланды (Гладков, Залетаев, 1956). Поющие самцы отмечены 1 мая 1993 г. в предгорьях Западного Каратау, 18 и 21 мая у кордона Усак и 3 июня у родника Акшибулак, 13 июня – на Тузбаире, а в 1996 г. 11 июня у мечети Шакпаката и 14 июня около Бектенбулака (Белялов, 2014). Локально гнезился на равнинах Южного Мангышлака (Neve et al., 2010), где парами держался между мысом Токмак и впадиной Каунды. Только раз сфотографирован 25 мая 2013 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014).

По моим наблюдениям был наиболее обычным в горах Актау-Бузачинского заказника, где самцы пели с токовыми полетами 24 мая, 8-9 июня, а также 11 июня 1996 г. около мечети Шакпаката. Один был сбит машиной 20 мая 2005 г. на трассе Жанаозен-Фетисово (Губин, 2006). В 2012 г. по одной птице я отметил у газопровода в районе Ботагоза и мыса Темирбаба 16 июня, а днем ранее А. Виляев сфотографировал конька у южной оконечности впадины Каунды. Первые летающие молодые наблюдались с двадцатых чисел июня (Долгушин, 1948).

В конце сентября изредка встречались одиночки, в том числе и добытая 2 октября 1952 г. птица у мыса Песчаного (Гладков, Залетаев, 1956). На берегу Караколя 14 января 2009 г. отмечены 3 особи (Ковшарь, Карпов, 2010). Эти данные позволяют говорить о зимовке отдельных особей на Мангышлаке.

Луговой конек (*Anthus pratensis*). Южнее оз. Караколь 14 декабря 2008 г. на разливах термальных источников наблюдали скопление из 15 особей (Карпов, Ковшарь, 2009). В средине января и декабря 2009 г. отметили здесь же 3 и 14, а в январе 2010 г. суммарно насчитали 40 коньков (Ковшарь, Карпов, 2009). Отснят 21 февраля 2013 г., на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014). Три одиночки 25, 28 октября и 4 ноября 2014 г. отмечены на краю залива у Курыка (Исабеков, 2015).

Лесной конек (*Anthus trivialis*). С конца апреля до середины мая 1947 г. наблюдался слабый пролет у форта Шевченко (Долгушин, 1948). На маршрутах в пределах промыслов нефти близ Жанаозеня одиночка встречен 4 мая, а на уступе чинка держались 2 и 10 особей 11 мая

2000 г. На равнине севернее трассы Жанаозен-Фетисово коньки изредка встречались группами из 3-4 особей 3 мая 2012 г. Осенью 1989 г. в аэропорту Актау одиночек я наблюдал 18 и 28 сентября, в степи близ п. Тельман 20 числа, а после выпадения осадков и похолодания стали обычными в городе Актау 17 сентября 1989 г.

Краснозобый конек (*Anthus cervinus*). По Н. А. Северцову пролетает вдоль восточного берега Каспия (Зарудный, 1896). И. А. Долгушин (1948) нашел его редким в 1947 г. и отмечал парой 8 мая на солончаке по берегу Баутинской бухты, 13 мая одиночкой у моря в Кызылузене и 3 июня добыл самку с неразвитыми фолликулами на мокром солончаке у речки Таушика. По наблюдениям волонтеров из Франции (Neve et al., 2010) этот обычный мигрант встречался в степи близ Фетисово с 23 апреля по 28 мая и максимально крупная стая из 22 особей отдыхала 2 мая 2009 г.

Выше форта Шевченко на Тюбкарагане дважды 4 октября 2012 г. отснята одна птица (Кыдыр, 2014). Один замечен 1 ноября 2014 г. в заливе у мыса Жыланды. Еще одна особь сфотографирована 29 октября в сквере г. Актау (Исабеков, 2015). На сайте www.birds.kz имеется фотография конька, отснятого В. Ковшарь на искусственном о-ве, расположенном в северо-восточном углу Каспия.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). В первой трети августа 1892 г. довольно часто попадалась около форта Александровский (Зарудный, 1896). По И. А. Долгушину (1948) неплохо выраженный пролет двух подвидов до 18 мая 1947 г. проходил у форта Шевченко и в степи, при этом *M. f. beema* исчезла уже ко 2 мая, а позже встречалась только *M. f. thunbergi* (Долгушин, 1948). Одиночек видели 8 и 10 мая 1952 г. на Баутинской косе и Мангистауских о-вах (Гладков, Залетаев, 1956).

На окраине г. Жанаозен кормилась группа из 10 особей 8 мая. В районе одноименного нефтепромысла держались одиночка и самец 13 и 17 мая 2000 г. Стайка желтых трясогузок из 15 особей (самцы и самки вместе) собирались в мае 2005 г. около наших машин на равнине в приморском квадрате вместе с коньками, желтоголовыми и белыми трясогузками (Губин, 2006). На равнине севернее трассы Жанаозен-Фетисово кормились мигрирующие трясогузки стаями по 20-40 особей 3 мая 2012 г. около пасущихся отар овец. Смешанная стая из 28 особей всех подвидов отмечена 6 мая 2009 г. на берегу отстойника Жанаозен. Здесь же я наблюдал, как 30 мая 2012 г. одиночные пары желтых трясогузок изредка носили корм, собирая его по урезу воды. Некоторые самцы все еще пели, садясь на вершины кустов тамариска. Подвид *Motacilla flava leucocephala* отмечен единственный раз 14 мая 2009 г. волонтерами из Франции (Neve et al., 2010). Здесь стоит отметить, что белоголовые трясогузки не обязательно могут относиться к монгольской форме *M. f. leucocephala*, а быть не типичными, почти белоголовыми *M. f. beema*, которые встречаются во всем ареале этой формы (Сушкин, 1908).

Осенью изредка наблюдали этих трясогузок с 27 сентября по 1-2 октября (Гладков, Залетаев, 1956). В разных местах в пределах Кендири-Каясанской заповедной зоны мы отметили одну и две трясогузки 4 и 5 сентября 2002 г., а также 5 трясогузок 11 сентября 2009 г. В этом же году около осеннего лагеря кормились 2 и 3 особи 8 и 9 сентября. На 7 снимках А. Кыдыра (2014) этот вид представлен одиночками от 10 апреля, 17 августа и 7 сентября 2012 г. В количестве 2 особей отмечена А. Исабековым (2015) 13 октября и дважды одиночками у залива близ пос. Курык 23 и 25 октября 2014 г.

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg melanogrisea*) была на гнездовье по озерам близ Ералиево, где 12 июня 1951 г. было довольно много выросших молодых птиц, еще подкармливаемых родителями. Были эти трясогузки и на Мангистауских о-вах, но в заметном количестве только на Новом и Подгорном, где они носили корм, скорее всего, гнездовым птенцам (Гладков, Залетаев, 1956).

Самец отмечен мной 18 мая 1996 г. на морском побережье около гостиницы Рахат. Одна пара отмечена (Neve et al., 2010) на гнездовании в г. Актау 2 июня 2009 г. На всех трех снимках А. Кыдыра (2014) присутствуют самцы, снятые 22 июня 2013 г. и 14 мая 2014 г. Птицы местной популяции относятся к туркестанской *M. f. melanogrisea*. Дважды сфотографированы самцы редкой формы '*superciliaris*', которые имеют яркую белую бровь – в Тюбкарагане 22 июня 2013 г. (А. Кыдыр, www.birds.kz) и в г. Актау 11 апреля 2015 г. (Ясько, www.birds.kz).

Считается, что птицы фенотипа *supercliaris* происходят из популяций, где происходит контакт черноголовых трясогузок *M. feldegg melanogrisea*, с желтыми *Motacilla flava beema*.

Желтолобая трясогузка (*Motacilla lutea*) в окрестностях одного из чигирей у форта Шевченко 30 апреля 1947 г. встречена пара (Долгушин, 1948). Также самца видели 23 мая 1952 г. на Баутинской косе (Гладков, Залетаев, 1956). В Актау на лужах у Рахата одна была 21 апреля 2002 г. Два одиночных самца желтолобой трясогузки кормились 30 апреля 2005 г. на приморской равнине (Губин, 2006). Выше форта Шевченко 17 августа 2012 г. самка дважды сфотографирована (Кыдыр, 2014).

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). Одна держалась в стае желтых трясогузок 2 мая 1947 г. Затем, безусловно гнездящаяся пара, встречена 2 июля на болоте у Акмыша (Долгушин, 1948). На берегу моря у Рахата (окраина Актау) была многочисленной с преобладанием самцов вечером 13 апреля 1996 г. Одиночка днем 25 мая 2004 г. находилась на палубе корабля в районе Тюленьих островов (Ал. Левин, 2005). На такыре с водой в центре Кендирили-Каясанской заповедной зоны 11 апреля 2005 г. отмечены 2 самца желтоголовой трясогузки (Губин, 2006). Самец кормился на такыре с водой в пределах Кендирили-Каясанской заповедной зоны 1 мая 2012 г. Отснята А. Кыдыром (2014) 15 раз: 4, 6, 10 апреля 2012 г. и 7 апреля 2013 г. Среди них трижды были самцы и дважды самки.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) в первой половине мая 1947 г. одиночки держались по чигирям у форта Шевченко (Долгушин, 1948). Только одну видели 20 июля 1951 г. на обрывах около форта Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956). Две одиночки мигрировали 9 мая 1990 г. у родника Онере (Ковшарь, 1995) и 18 мая 1995 г. в Восточном Каратау (Белялов, 2014). Единственный самка, кормящаяся у ручья горячей воды на краю городского парка Актау, встречена мной 7 декабря 2014 г.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Слабый пролет одиночками или парочками шел до 15 мая 1947 г. у форта Шевченко (Долгушин, 1948). Выводок из шести птиц отмечен 12 июля 2015 г. в г. Актау (Ященко, www.birds.kz). Последняя встреча произошла 12 мая 1990 г. в песках Карынжарык (Ковшарь, 1995). Мне неоднократно 17 мая 1995 г. слышались голоса в г. Актау, а 13 апреля 1996 г. на побережья Каспия в черте г. Актау эта птица была уже обычной. Одиночкой встречена весной 2 мая 2000 г. близ Жанаозена, а 30 апреля 2004 г. на автомобильном маршруте по равнинам севернее трассы Фетисово-Жанаозен видели одну, двух и трех птиц. Возможно, что низкая численность связана с поздними сроками начала проведения наших полевых работ на Мангышлаке. Пролетных одиночек и группы до трех особей вместе можно было видеть повсюду на равнинах с 11 апреля до 1 мая 2005 г. По данным французских орнитологов (Neve et al., 2010) эта трясогузка мигрировала с 23 марта по 23 мая и одна пара размножалась в г. Актау 29 мая 2009 г. На берегу Каспийского моря в черте г. Актау А. Ясько сфотографировала 26 июня 2015 г. взрослых птиц с кормом, предназначенного слетку с недоросшим хвостом. Явно молодая птица сфотографирована 18 июня 2015 г. на берегу моря в черте г. Актау, что окончательно подтверждает продвижение гнездового ареала вида далеко на юг. Тут же держалась самостоятельно молодая особь, вероятно из более раннего выводка, отснятая здесь же первый раз 18 июня.

Осенью в конце сентября – первых числах октября, а 5-18 октября 1952 г. встречались лишь одиночки и отдельные маленькие группы по 3-6 особей в каждой. Летели прямо на юг в 15-30 и над землей, начиная от Мангистауских о-вов до мыса Песчаного и Ералиево (Гладков, Залетаев, 1956). По моим данным начало осеннего пролета пришлось на 20 августа 1989 г., когда одна трясогузка кормилась на берегу моря у пос. Тельман. В 2002 г., несмотря на многочисленность маршрутов, по 2-3 особи изредка останавливались на роднике Онере 1 октября, а 4 числа отмечен массовый пролет широким фронтом группами по 3-10 особей. В 2009 г. трясогузки встречались чаще. Так, в районе осеннего лагеря 9-27 сентября одиночки отмечены 2 раза, по 2 птицы видели трижды, группы из 6 и 10 особей отмечены по разу, а в дождевых лужах до 50 особей купались 21 числа. У переезда через газопровод в заповедную зону за аулом Темирбаба 3 октября держалось 10, а на другой день здесь же кормились 20 птиц. На маршруте по трассе Жетыбай-Шетпе отмечена одна стая из 10 особей 6 октября.

А. В. Коваленко (2004) пишет о наиболее интересной встрече одиночки, присевшей для отдыха и кормежки на судно в открытом море в районе Тюленьих о-вов в период 20 сентября –

1 октября 2004 г. Одна отмечена О. В. Беляловым (2007) 17 ноября 2007 г. на луже у пос. Шаир. Интересна встреча 14 декабря 2008 г. двух трясогузок на термальных источниках близ оз. Караколь и одной – на берегу моря в черте города Актау (Карпов, Ковшарь, 2009; Ковшарь, Карпов, 2009). В районе Курька белые трясогузки держались до первой декады ноября 2014 г. В начале численность колебалась от 3-5 особей за экскурсию (12-23 октября). Позже встречались лишь одиночки (5 и 6-8 ноября), один раз 2 трясогузки были вместе (1 ноября). На разливах у Донгелексора 18 октября держались 2 птицы и еще 3 одиночки встречены у родника Тузбаир и в ущелье Кертти 19 октября. В городе Актау при каждом посещении его береговой линии от 1 до 3 особей кормились в зоне приобья в промежутки времени с 29 октября по 15 декабря (Исабеков, 2015). А. Кыдыр (2014) представил одиночных птиц на 20 снимках во время их пролета с 10 по 31 марта (4 раза) 2012 г., 7 мая 2013, 15 апреля 2014 г., а также 2, 4 октября 2012 г. и 10 октября 2013 г. Основная часть пролетных птиц относится к номинативной форме, но многие в окраске имеют признаки перехода к западно-сибирской *M. a. dukhunensis*.

Красноголовый сорокопут (*Lanius senator*). Впервые был отмечен 3 мая 2015 г. в 14 микрорайоне г. Актау и является новым видом для фауны Казахстана. Особь, сфотографированная и размещенная А. Ясько на сайте www.birds.kz, относится к форме *L. s. niloticus*. Ближайшие места гнездования находятся на южном и западном побережье Каспийского моря. Не исключено, что этот залет – начало расширения ареала вида в северном направлении (О.В.Белялов, устно).

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*). Трижды одиночные самки встречены А.Ф.Ковшарем (1995) в долине Онере 9 мая и в песках Карынжарык около горы Акшуймак 12 мая 1990 г. Мной в зарослях тамариска один встречен 11 июня 1996 г. на пути в сторону Тюбкарагана от егерского кордона Актау-Бузачинского заказника вдоль берега моря. Самку видел я на Кендирили-Каясанском плато 4 сентября 2003 г. Молодая особь сфотографирована на Тюбкарагане 25 августа 2012 г. (Кыдыр, 2014). Осенью 2014 г. встречен только один раз 1 ноября 2014 г. на мысе Жыланды (Исабеков, 2015).

Европейский жулан (*Lanius collurio*), начиная с 4 мая 1947 г., встречался только на пролете, держался одиночками по деревьям и кустам у форта Шевченко, а также изредка у кол. Удюк и близ пос. Таушик. Последняя встреча пришлось на 24 мая (Долгушин, 1948). Один у форта Шевченко сидел на телеграфном проводе 20 мая 1952 г. и молодую птицу отметили 29 сентября в саду Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956).

Мной наблюдался 17, 19, 20 и 28 августа 1989 г. в аэропорту г. Актау, где 11 особей держались разрозненно по посадкам деревьев. Также одиночками этого сорокопута видел А.Ф.Ковшарь (1995) в долине Онере, песках Карынжарык, Шагаласоре, и у подножий Каратау близ пос. Онды 9-17 мая 1990 г. На равнинах Мангышлака сидящий на репере самец встречен мной 4 сентября 2002 г. На другой день видели 2 самок, а также двух и одну 19, 22 мая 2005 и 15 сентября 2009 гг. На промысле Жанаозен самец встречен у дома с деревьями 16 мая 2000 г., а 21 числа на маршруте по трассе в Фетисово отметили самца и самку. На севере Мангышлака самка отмечена 18 мая 2003 г.

В 2009 г. на автомобильных маршрутах по равнинам Южного Мангышлака 8 раз видели самок и 6 самцов 9-13 мая. Там же 5 мая – 1 июня 2012 г. трижды отмечены самцы и 5 раз – самки. Одиночный самец держался 29 мая 2007 г. близ п.Жармыш (Белялов, 2008). Имеются фотографии 2 самцов от 19 мая 2012 г. и 7 мая 2013 г., а также 3 самок, отснятых на Тюбкарагане 13 августа 2012 г., 1 июня и 23 августа 2013 г. (Кыдыр, 2014). По одной самке сфотографированы на борту корабля в море севернее Мангистауских о-вов 2 июня 2009 г. и во впадине Карагие 27 августа 2014 г. (Грюнберг, сайт www.birds.kz). Чрезвычайно поздно один был отмечен 23 октября 2014 г. на мысе Ракушечный (Исабеков, 2015).

По поводу гнездования европейского жулана на Мангышлаке имеется на сайте www.birds.kz заметка А.Ясько: «Не нашла сведений о возможности гнездования обыкновенного жулана на территории Мангистау. Но наблюдала жулана 1 июня 2014 г. во дворе школы. Там площадка была обнесена сеточным забором, который был очень густо оплетен ластовенем. Он нырлял в эти заросли, а 19 июля 2014 г. уже в другом месте видела на дереве жулана со слетком». И вот на этом же сайте от 7 июня 2015 г. А. Ясько разместила фотографию самца, передавшего корм самке в массиве шиповника, 21 числа там же эта пара носила корм слеткам,

но в другом месте по сравнению с 2014 г. Таким образом, видим явное продвижение ареала европейским жуланом в южном направлении.

Чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*). Будучи немногочисленным на пролете 4-20 мая 1947 г. около форта Шевченко, отдельные пары оставались здесь в саду на гнездовье (Долгушин, 1948). Только раз 3 особи сидели на телеграфном проводе 20 мая 1952 г. близ форта Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956). Весенние встречи на равнинах Мангышлака приходились на 12 мая 2000 г. (1 особь), а на трассе Актау-Акшукур 18 мая 2003 г. зарегистрировал я двух и 4 одиночные особи. Затем одиночек отмечал 13 мая 2005 г., 9-12 мая (9) 2006 г., 2 мая – 4 июня (10 раз) 2012 г., при этом один из них встречен в г. Актау. Также один отмечен 30 мая 2007 г. в роще у мечети Шопаната (Белялов, 2008). Выводок из 6 особей отмечен А. Ясько в Актау 12 июля 2015 г. Молодая птица купалась в луже воды у аэропорта Актау 19 августа и другая взрослая птица наблюдалась мной во дворе городской гостиницы Рахат 24 числа 1989 г. В качестве пролетного вида отснял А. Кыдыр (2014) 13 раз одиночками: 16 и 25 мая, 17 августа 2012 г. и 7 мая 2013 г.

Серый сорокопуд (*Lanius exubitor*) относится к зимующим видам на Мангышлаке. Два экземпляра этой птицы были доставлены Штольцману зимой 1890/1891 г. из форта Шевченко (Зарудный, 1896). Еще один 1 мая 1947 г. был добыт здесь же (Долгушин, 1948). Одиночки были встречены О. В. Митропольским (2010) в месте массовой зимовки мелких птиц в ур. Куйлюк 22 января 1963 г., мной на автомобильном маршруте вдоль моря от таможни до мыса Темирбаба 15 октября 2002 г., О. В. Беляловым (2008) у пос. Шетпе и у Сауры 16 и 24 ноября 2007 г., А. Исабековым (2015) трижды на отрезке Курык-Жыланды 25 октября, 1 и 9 ноября и раз у колодца в зарослях тамариска на Донгелексоре 18 октября 2014 г. Также одиноких сорокопудов видели 14 декабря 2008 г. на перемычке между берегом моря и оз. Караколь (Карпов, Ковшарь, 2009), на линии ЛЭП 11 декабря 2009 г., протянутой вдоль трассы Актау-Баутино, в январе 2010 г. на береговых дюнах у Караколя, на столбе ЛЭП по дороге в форт Шевченко и в южном пригороде Актау (Ковшарь, Карпов, 2009). В самом городе 11 декабря 2014 г. сфотографирован А. Катунцевым (сайт www.birds.kz), а А. Кыдыр (2014) два раза снял эту птицу на Тюбкарагане 19 января 2013 г.

О подвидовой принадлежности зимующих птиц, точных данных нет, и нельзя с уверенностью сказать какая из присутствующих форм преобладает. В разное время на сайте www.birds.kz были выставлены фотографии трех птиц: *L. e. homeyeri* – 19 января 2013 г., п-ов Тюбкараган (А. Кыдыр); *L. e. exubitor* – 18 октября 2014 г., Донгелексор (А. Исабеков); *L. e. sibiricus* – 2 ноября 2014 г., мыс Жыланды (А. Исабеков).

Пустынный сорокопуд (*Lanius pallidirostris*) был встречен в песках Актюбе, в долине с зарослями тамариска близ спуска Моната и у Уланака, где 18 июня 1947 г. отмечены молодые, недавно покинувшие гнездо (Долгушин, 1948). В окрестностях Коскудука 31 мая 1952 г. на небольшом кусте кустарника высотой 70 см осмотрено гнездо, устроенное в 50 см от земли и содержащее 6 насиженных яиц. Размеры их 15-26x19-19.2, в среднем 25.7x19.1 мм и масса 4.38-7.76, в среднем 4.57 г. Самка плотно насиживала яйца и была поймана руками. Еще одна самка была добыта из пары 8 июня 1951 г. у промысла Сарджа (Гладков, Залетаев, 1956).

По моим многолетним наблюдениям является наиболее обычным из других видов сорокопудов на Мангышлаке. Основными местами его обитания являются каменистые борта пониженный с отдельными кустами и небольшими рощами жостера (фото 13) по верхнему и нижнему их краям. Отдельные пары селятся у морских пляжей по закрепленным пескам солянками, песчаной акаций, тамарисками и редкими рощицами саксаула. Чрезвычайно низкой оказалась численность сорокопуда на уступах морских чинков, хотя рощи жостера здесь порой бывают более пышными, чем по западинам на плато.

В районе Сенека 3 июня 1995 г. гнездо, осмотренное мной, находилось на кусте саксаула высотой 2.5 м, в 1.8 м от земли. В нем самка обогревала шесть птенцов, у которых лопались пеньки маховых. Одиночка был 14 июня 1996 г. в песках Карынжарык. Поющий самец пел утром в долине с жостером близ впадины Каунды 26 мая 2003 г. Именно на краю свала в море 27 и 28 мая 2003 г. располагались в 150 м друг от друга 2 гнезда. Они были устроены в плотных кустах жостера и содержали 4 вылупившихся птенца и 3 насиженных яйца в одном и 7 птенцов в возрасте 3-6 дней в другом (Губин, 2004).

Фото 13. Характерный биотоп пустынного сорокопута с массивами жостера

Первых пролетных самцов видели 5 апреля, а самки появились лишь 12 числа в 2012 г. Пролет проходил одиночками широким фронтом, включая акваторию Каспия, где сорокопута сфотографировал С. Н. Ерохов на борту судна вдали от берега. Пролет длился до 28 и 29 апреля в 2002 и 2012 гг. На автомаршрутах протяженностью 362 км в пределах Кендирли-Каясанской заповедной зоны пустынный сорокопут в 2005 г. встречен дважды 10 апреля, один раз 11 числа и 4 раза 12 апреля. На приморской равнине мной 1 мая было найдено рыхлое гнездо с неполной кладкой из 4 яиц, насиживаемых самкой. Оно было устроено на свале понижения в центре куста жостера высотой 2.5 м в 1.7 м от земли, под старым гнездом прошлого года. По соседству другая пара сорокопутов гоняла мелких птиц. В том же районе также на кусте жостера пел холостой территориальный самец (Губин, 2006).

По занятию гнездового участка самцы начинали петь и первое пение одного слышали 4 мая 2012 г. Завидев самку самец с известным ритуалом показывал ей подходящие по его мнению кусты для возведения гнезда, принося периодически жучков, которых находил неподалеку. Часть корма накалывал на кустах курчавки. К постройке одного гнезда птицы приступили 14 апреля 2012 г. перед началом появления листьев на деревьях и к 19 числу возвели только платформу. Первое яйцо здесь появилось только 25 апреля. Интересно, что 17 апреля мы нашли сразу 3 практически готовых гнезда, в одно из которых самка на другой день отложила первое яйцо. В случаях разорения гнезд птицы вскоре приступали к постройке нового поблизости от утраченного. Так, 1 и 4 июня мы наблюдали строительство гнезд двумя парами на самом плотно населенном птицами участке. В то же время 2 пары покинули гнездовой район сразу после исчезновения яиц из их гнезд.

Все 17 гнезд, найденных в 2003 г. (два) и 2004 г. (15) были устроены на кустах жостера высотой 1.0-2.3, в среднем 1.7 м в 0.6-1.7 м, в среднем 1.3 м от поверхности земли и располагались в центре куста (10), с южной (3), юго-восточной (1), восточной (2) и северо-западной сторон (1 случай) кроны. Расстояния между соседними гнездами при случайном их нахождении во время автомобильного учета дрофы-красотки по 4 данным составили 496 м, 2, 2.5 и 7 км (рис 9). Кроме того, в предыдущие годы мы нашли среди равнины без высоких кустарников на

тригонометрическом пункте одну постройку, а у берега моря две на саксауле и одну на тамариске.

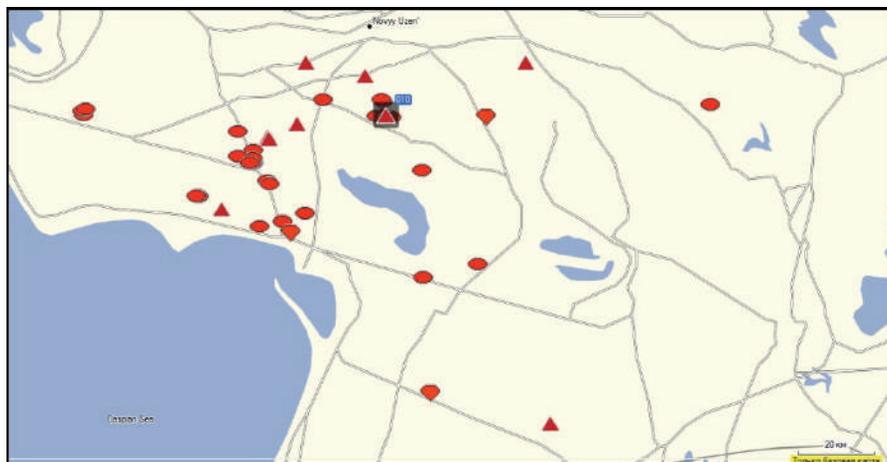

Рис. 9. Места встреч пустынного сорокопута на Мангышлаке в 2004-2012 гг. (треугольник – пары, эллипс – гнезда, пятигранник – выводки).

Строили гнездо в равной мере оба члена пары, но при сооружении постройки под вторую кладку чаще это делала самка при редком участии самца, который в основном был занят докармливанием птенцов после оставления ими гнезда.

Кладка из 7 яиц была в обоих гнездах 2003 г., а в 2004 г. по два случая приходились на 5 и 6, а также один раз на 7 яиц, составив в среднем 5.8 яйца. В одном гнезде было 4 птенца, еще в одном – 5 и в четырех – по 6, составив в среднем 5.5 птенца на пару. Откладка 1-го яйца в эти два года происходила 6 раз в первой декаде мая, 4 – во второй, дважды – в третьей декаде этого месяца, 3 – в первой и один раз – во второй декадах июня.

В 2012 г. по 34 данным гнезда размещались на жостере высотой 0.8-4.0, в среднем 1.9 в 0.6-3.0, в среднем 1.2 м от поверхности земли и одно на саксауле. Высота над уровнем моря колебалась по 23 замерам в пределах 70-152, составляя в среднем 104.8 м. Большинство гнезд устраивались в центральной части кроны в 0.3-2.0, в среднем в 0.9 м от концевых веток (31 замер). Они были хорошо замаскированы и защищены колючками. Проверки и промеры гнезд сопровождались постоянными проколами и царапинами рук. По 25 данным внешние размеры гнезд составили 140-230 x 160-250, в среднем 166.8x185.8 мм; высота построек – 80-160, в среднем 111.8; диаметр лотка – 80-105 x 85-105, в среднем 88.8x93.8 и глубина его – 50-80, в среднем 64.2 мм. При специальном поиске гнезд в этом году явно выделялись 2 участка с повышенной плотностью населения пар. Первый находился в средней части приморского квадрата, протянувшись на восток на 24 км вдоль понижения от моря, и второй был по северному краю впадины Каунды на верхней ее террасе на протяжении 10.7 км. На первом участке расстояния между соседними гнездами колебались в пределах 89-5900 м, составив в среднем по 17 данным 2000 м. Гнездо от гнезда на втором участке располагалось в 281-3600, в среднем по 9 данным в 952 м. В целом пары ближе чем в 500 м селились в тех случаях, когда находились за резким поворотом низин и птицы, будучи у гнезд, не видели друг друга. У шести пар расстояния между первой и второй кладками составили 8, 31, 89, 144, 204 и 313 м. Строительным материалом служили веточки жостера, курчавок и других трав в смеси с растительным пухом, веточью и шерстью. Лоток толстым слоем выстилался шерстью и пухом верблюдов. Не испытывая недостатка в строительном материала, птицы зачастую разбирали гнезда первой кладки в случае их разорения или после вылета птенцов.

В 2012 г. первое яйцо появилось во второй (3 случая) и третьей (16) декадах апреля, в первой декаде мая (10), во второй (2) и третьей (5) и в первой декаде июня (5 гнезд). В трех гнездах было по 5, в 8 – по 6 и в трех – по 7 со средним значением 6.0 яйца на одно гнездо. Размеры 84 яиц из 14 гнезд и 1 болтуна составили 17.2-19.9 x 18.3-26.8, в среднем 18.9x25.3 мм, а масса 76 яиц на разной стадии их насиживания в 13 гнездах колебалась в пределах 3.5-6.4, составив в среднем 4.9 г.

В целом, за все время работ на Мангышлаке первое яйцо было отложено 4 и 18 раз во второй и третьей декадах апреля, 16 и дважды по 7 раз – в первой, второй и третьей декадах мая, а также 8 и 1 раз – в первой и второй декадах июня.

Насиживали кладки исключительно самки, которых самцы периодически подкармливали непосредственно на гнезде или рядом с ним. С появлением птенцов самки в первые 5-6 дней подолгу обогревали или защищали их от солнца. С этого момента основная забота на доставку пищи падала на самцов. В случае поимки крупной добычи, как например ящериц, самец накалывал ее на куст неподалеку и, отрывая мелкие кусочки, передавал самке, а при отсутствии ее кормил птенцов сам. Оперенных птенцов родители кормили в равной мере. Но в случае подготовки нового гнезда второй кладки, самцам приходилось самим заботиться о потомстве до достижения ими самостоятельности. Кормом птенцам служили в основном жуки, саранчовые, фаланги и реже ящурки (фото 13а) и такырные круглоголовки.

Фото 13а. Самец, принесший птенцам обезглавленную ящурку

За все время только в трех гнездах было по одному неоплодотворенному яйцу в кладках из 6 яиц. Разоряли гнезда лисица, корсак и чаще всего змеи. На самом плотно заселенном птицами участке гнезда разоряла пара воронов, которые гнездились неподалеку в скальных нишах впадины Каунды.

Осенняя миграция проходила с середины августа и закончилась в 2009 г. 14 сентября.

Иволга (*Oriolus oriolus*). Без указания числа птиц А. А. Остроумов (1889) приводит этот вид, отмеченный им в конце мая 1888 г. в тутовой роще Хангабаба, расположенной в 25 верстах от форта Александровский. Семья иволг встречена 8 июня 1951 г. в небольшой группе деревьев у пос. Сарджа, а в 1952 г. несколько особей отметили во время посещения сада Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956). Во время пролета была многочисленной у форта Шевченко. Первая птица была встречена 3 мая 1947 г., массовая миграция проходила 11-15 числа, когда иволги отмечались группами до 15 особей. После пролет шел на убыль и в дальнейшем встре-

чали стайки, состоявшие из 4, но чаще наблюдались по 1-2 особи. Без конкретной находки гнезда, И. А. Долгушин (1948) говорит о размножении вида на Мангышлаке. Так, 18-19 июня пара держалась на тутовнике и ивах у Уланака, а также 20 июня – на карагачах урюкового сада у Тушебека. Не исключено, что в прошлом при наличии на Мангышлаке большого числа тутовых деревьев иволга была еще более многочисленной.

Во внутренних частях Мангышлака иволга была редким пролетным видом. В долине Оне-ре 9 мая 1990 г. встречены 3 самца, на уступе Каясанирек 9 мая и у родника Тущи-Шагала 12 мая держались пары, а в песках Карынжарык в тот же день видели 3 одиночек (Ковшарь, 1995). Мной первая птица отмечена 11 мая 2000 г. в г. Жанаозен. На следующий день самка и самец держались в низине с жостером и близ НГДУ-1 на деревьях у столовой для нефтяников. На автомобильных маршрутах в пределах Кендирили-Каясанской заповедной зоны самец отмечен 25 мая 2003 г., а в последующие два дня одна самка были у вышки Достан и две на береговом обрыве Каспия в кустах жостера. Еще 4 самки встречены мной на островках жостера севернее трассы Фетисово-Жанаозен 18 и 27 мая 2012 г. По наблюдениям О. В. Белялова (2008) самец был 28 мая 2007 г. в зарослях ущелья Акбаш и 4 июня пара держалась в парке форта Шевченко.

Мои осенние две встречи иволг пришлось на 24 августа 1989 г. в Жанаозене и 7 сентября 2009 г. в осеннем лагере с кустами жостера. Самки номинативного подвида отсняты 12 раз А.Кыдыром (2014) в форту Шевченко 31 августа и 15 сентября 2012 г. и 25 мая 2013 г.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*) мигрировал после зимовки с первой декады марта (Пославский и др., 1964). Несколько одиночек 1 и 2 мая 1947 г. были встречены у форта Шевченко, но по рассказам местных жителей этот вид пролетает здесь в огромном количестве (Долгушин, 1947). Одного я встретил 19 апреля 2012 г. на кусте жостера. Осенью появлялся на Мангышлаке в третьей декаде сентября и держался около поселков, реке у чинков Устюрта с древесными зарослями и на побережье. Зимует регулярно с колеблющейся численностью по годам. Так, в 1957-1958 гг. было множество птиц, а в 1960-1961 гг. – единицы (Митропольский, 2010). Последние пролетные в форту Шевченко отмечены 20 декабря 1962 г. и 13 декабря 1963 г. Первая прилетная стая в 20 особей отмечена 27 февраля 1963 г. здесь же (Митропольский, 2010). Одна особь встречена 3 февраля 1958 г. в форту Шевченко (Самарин, 1959). Достоверных данных о гнездовании скворца на Мангышлаке не было. Гнездование установлено мной в пос. Фетисово, и также я наблюдал, как 25 мая 2012 г. на окраине Актау птица собирала гнездовой материал.

Возле родника Онере 1 октября 2002 г. я встретил два скворца, которые держались в тростнике и одиночка кормилась 14 октября около таможни Темирбаба у границы с Туркменией. Группы до 10 особей отмечены 13 и 24 ноября 2007 г. возле Жол Аскана и Сауры (Белялов, 2008). На зимовке отмечали его регулярно. Зимой 2008/2009 гг. встретили 53, из них 5 в декабре. На оз. Караколь 10 декабря 2009 г. держалась стая из 300 и на бахче мыса Песчаный 13 декабря – 500 птиц. В середине января 2010 г. неподалеку от южной окраины города замечена стая из 2000 скворцов, а в самом Актау – только три особи (Ковшарь, Карпов, 2009).

На Тюбкарагане сфотографирован одиночками 24, 25 мая, 9 сентября, 18 ноября 2012 г. и 2 марта 2013 г. По одному разу на фото представлены группы из шести (4 октября 2012 г.), трех (4 апреля) и от 14 октября 2013 г. сидящей на столбе ЛЭП стаей (Кыдыр, 2014). После публикации статьи он же фотографировал эту птицу 2, 3, 16 ноября и 23 декабря 2014 г.

В Курыке был обычен, встречаясь почти ежедневно стайками по 5-20 особей вплоть до 15 декабря 2014 г. В Актау наиболее многочисленным был в конце октября. Только в ботаническом саду Актау 29 октября десятки скворцов кормились ягодами лоха. В последующие посещения численность скворца снизилась и он наблюдался стайками до десяти особей на береговой полосе. На городской свалке 12 декабря держалось около 20 птиц (Исабеков, 2015).

Розовый скворец (*Pastor roseus*). Без указания числа птиц этот вид отмечен в конце мая 1888 г. в тутовой роще Хангабаба, расположенной в 25 верстах от форта Александровский (Остроумов, 1889). В горах Актау этот скворец был нередким. Первые одиночки и небольшие стайки стали появляться с конца апреля 1947 г., массовый пролет проходил с 10 по 20 мая, когда птицы летели чаще стаями по 20-50, иногда до 100 и более особей. На ночь располагались в саду Шевченко и по одиночным деревьям у форта. В это же время занимали осыпи камней,

где очевидно намерены были гнездиться. На роднике Сарысу и у Акмыша 2-3 июля встречались молодые вместе со старыми (Долгушин, 1947). Несколько севернее Ералиево одна птица 12 июня 1951 г. пролетела на север (Гладков, Залетаев, 1956). Стаи по 20 птиц были встречены 20 мая близ кордона Усак, 23 мая 1995 г. в ущелье Караковак, 3 июня 1996 г. возле пос. Ногайлы, а 26 мая 1995 г. на плато Эмба отмечено несколько сотен (Белялов, 2014). В 2003 г. мной в центре Кендирили-Каясанской заповедной зоны у вышки Достан зарегистрировано 5 скворцов 21 мая, а 26 числа здесь держалась сотня птиц, при этом один самец пел. Огромная стая численностью в 3-5 тысяч особей кормилась на равнине в 10 км юго-восточнее мыса Темирбаба 25 мая. Стая численностью 3-4 тысячи особей летела на север 4 мая 2006 г., а утром 12 числа 50 птиц перемещались на юго-запад. В 2012 г. от 4-16 до 100-300 птиц встречали 1, 6, 8 и 16 мая в районе впадины Каунды, куда они прилетали на ночевку в большие кусты жостера или отдыхали там днем. По наблюдениям французских орнитологов (Neve et al., 2010) розовые скворцы были обычными на пролете с 30 апреля по 28 мая 2009 г. Интересна встреча одиночной самки на палубе судна 24-25 мая 2004 г. в районе Тюленьих островов (Ал. Левин, 2005).

Гнездовые колонии обнаружены мной в горах Актау 19 мая 1996 г. и 13 июня 2004 г. в Каратау близ пос. Шетпе. Еще поселение скворцов наблюдалось на мысе Темирбаба, куда группы по 3-20 особей носили корм птенцам 12 июня 2004 г. Во всех случаях численность птиц не превышала 200-500 особей. В скалах этого же чинка у Темирбаба 10 мая 2005 г. группа из 50 особей осматривала места под гнездование.

По А. Кыдыр (2014) розовые скворцы колониально гнездились на приморских чинках Тюбкарагана. На его фотографиях с 15 мая до 21 июня 2012-2013 гг. присутствовали старые особи, а 13 июня в одной группе была молодая птица. В 2013 г. три группы из 8, 11 и 17 птиц состояли исключительно из молодых особей 30 июля, а 28 июля 2014 г. все 33 скворца были молодыми.

Сорока (*Pica pica*). После зимовки птицы отмечены одиночками 26 мая 1952 г. у построек на о-ве Кулалы (Гладков, Залетаев, 1956). В парке форта Шевченко были 1 марта 1959 г. (Пославский и др., 1964) и 19 января 1965 г. в пос. Колмыш на севере Тюбкарагана. В форту Шевченко 30 января была одна, а 3, 31 января и 1 февраля 1965 г. здесь держались по 2 сороки (Митропольский, 1966-1967). В начале февраля 2006 г. без указания места отмечена во время проведения учетов водоплавающих птиц (Ерохов, Белялов, 2007). Одна птица сфотографирована 25 октября 2014 г. в поселке на Тюбкарагане (Кыдыр, www.birds.kz).

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). Из форта Александровский зимой 1890/91 г. были доставлены 4 особи (Зарудный, 1896).

Альпийская галка (*Pyrrhocorax graculus*). Зимой 1890/91 г. обрывки шкурки этого вида были доставлены А. Н. Зарудному (1896) из окрестностей форта Александровский. При этом он пишет, что положительно не знает, как расценивать на эту находку.

Галка (*Colleus monedula*) отмечена 9-13 октября на севере Мангышлака и на Кулалах (Гладков, Залетаев, 1956). Появлялась в третьей декаде октября и зимовала в окрестностях населенных пунктах, а также была иногда на побережье Каспия до начала апреля (Пославский и др., 1964). Небольшие группы из 2-10 особей отмечены 12 декабря 1962 г., 6 декабря 1963 г., 31 января 1965 г. и 22 февраля 1963 г. в форту Шевченко (Митропольский, 2010). Мной две одиночки наблюдались около родника Онере у пограничной заставы 16 ноября 2002 г. В стаях грачей 13 января 2009 г. было выявлено не менее 20, а в декабре этого же года присутствовали 1-2 галки. В январе 2010 г. на городской свалке в Кашкарате кормились 5 особей (Ковшарь, Карпов, 2009). Отмечена единственный раз в пос. Курык 11 декабря 2014 г. в стае грачей. На другой день при посещении Актауской городской свалки в компании с грачами и серыми воронами держалось 50 птиц (Исабеков, 2015). В 5-6 тысячном потоке грачей, мигрирующих в южном направлении перед заходом солнца через Жанаозен, галки по моим подсчетам составляли не менее 25% 12 декабря 2014 г. За г. Актау на обрыве 3 особи сфотографированы А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) 15 февраля 2014 г. Одиночек на Тюбкарагане трижды фотографировал А. Кыдыр (2014) 7 октября и 13 ноября 2013 г., а после публикации статьи отснял еще раз 2 ноября 2014 г.

Грач (*Corvus frugilegus*). Первые прибывающие на зимовку грачи наблюдались между 27 сентября и 9 октября 1952 г. на севере Мангышлака и в окрестностях Ералиево. Отмечен также

13 октября на Кулалах и 19 октября в окрестностях Баутино. Птицы держались иногда стаями до 30-50 особей (Гладков, Залетаев, 1956). Осенний пролет на Мангышлаке заканчивался в декабре. Последние встречи 20 птиц в парке форта Шевченко пришлось на 2 декабря 1962 г. и стая в 30 особей кормилась в этот день на свалке у этого форта. Единичные особи способны перезимовывать в антропогенных ландшафтах, как например, зимой 1962/1963 г. 9 и 12 декабря (2 и 4), 26 января (2) и 22 февраля (1). В населенных пунктах внутреннего Мангышлака одна группа из 6 особей была 15 января 1963 г. в пос. Шаир, 16 января 1 и 2 особи были в пос. Куйбышево и 10 января 1964 г. на плакоре Тюбкарагана (Митропольский, 2010). На Мангышлаке зимовал только в первой половине зимы до наступления холодов и выпадения снега, но в теплые зимы держался все время в небольшом количестве вблизи населенных пунктов (Пославский и др., 1964). Сотни птиц прилетали в декабре 2008 г. на ночевку в ботанический сад г. Актау (Карпов, Ковшарь, 2009). На берегу оз. Караколь 14 декабря 2008 г. и 14 января 2009 г. кормились 6 и 50 особей, а в последующие дни 20 и 200 особей были встречены в городе Актау (Ковшарь, Карпов, 2010).

Мной в 1998 г. во дворе пос. Орбита 3 грача отмечены 23 февраля, а 25 числа на окраине города и его свалке кормилось по 50-100 особей. В самом Актау в этот же день было не менее 1000 особей, разбросанных группами по 5-20 птиц по улицам. Осенние две встречи пришлось на 16 и 19 ноября 2002 г., когда 50 были на помойке у заставы близ родника Онере и 10 особей у трассы между населенными пунктами Шетпе и Актау. Я был очевидцем, как не менее 1 тысячи грачей 11 декабря 2014 г. и 5-6 тысяч 12 числа мигрировали против ветра в южном направлении перед заходом солнца через Жанаозен.

А. Кыдыр (2014) на Тюбкарагане сфотографировал грачей 10 раз одиночками, дважды группами из 6 и раз свыше 50 особей 27 октября, 5 ноября, 15 декабря 2012 г., 10 и 19 января, 10 марта, 10 и 28 октября 2013 г., а также 18 и 24 января 2014 г. После публикации статьи грачи отмечались им же на Тюбкарагане 25 октября, 16 ноября и 12 декабря 2014 г.

С 13 октября грач наблюдался практически каждый раз в пос. Курык одиночками и группами до 5-10 особей, а 11 декабря 2014 г. осели сразу 100 особей в компании с одной галкой. В Уреули близ домов 18 октября держалось 4 и на другой день одного и группу из 4 грачей наблюдали у родника Тузбаир и в ущелье Кергги. Во время периодических экскурсий по г. Актау можно было видеть до 10 птиц. Не менее 500 особей держалось 12 декабря на городской свалке (Исабеков, 2015).

Один грач замечен 25 мая 2009 г. у западной границы Устюртского заповедника (Neve et al., 2010)

Черная ворона (*Corvus corone*) встречалась в начале мая 1947 г. небольшими стайками в окрестностях форта Шевченко (Долгушин, 1948). Н.А.Смирновым (1916) отмечено гнездование в тростниках о-ва Кулалы. Одна добыта 16 июня 1951 г. около Баутино и 18 июня две замечены в районе Дубского сада. Одиночка 1 июня 1952 г. наблюдалась на берегу Коскудука и на следующий день пара держалась у берега Баутинской бухты (Гладков, Залетаев, 1956). Без указания точного места встречи и числа особей приводится в общем списке встреченных видов в период 3-7 февраля 2006 г. при учете численности водоплавающих в окрестностях г.Актау (Ерохов, Белялов, 2007).

Серая ворона (*Corvus cornix*) в довольно большом числе встречалась на Тюленьих островах 20 сентября – 1 октября 2004 г., а 6 октября авиаучетом здесь же зарегистрировали 261 особь (Коваленко, 2005). На осеннем пролете 9, 11 и 14 октября 1952 г. отмечена в саду Шевченко и в пос. Баутино (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночки попадались 16 ноября в Актау, 18 числа в Шетпе, 23-го в Огланды и 25 ноября 2007 г. на Караколе (Белялов, 2008). Одну особь видел я на роднике Онере, вторую – на пограничной заставе 16 ноября 2002 г. Крайне нерегулярно и в небольшом числе встречалась зимой на Мангышлаке (Митропольский, 2010). Так, 12 декабря 1962 г. три особи были в форту Шевченко, 5 птиц 6 декабря 1963 г. на бойне скота, 2 особи 15 января 1963 г. в пос. Шаир, 5 и 6 на горячей скважине Кулюс 15 и 22 января, а также группы из 11 и 5 особей 31 января и 1 февраля 1965 г. Во втором квартале декабря 2008 г. в г.Актау учтено 30, в Жанаозене – 2 и в Баутино – 10 особей (Карпов, Ковшарь, 2009). На оз.Караколь 14 декабря 2008 г. и 14 января 2009 г. отмечено по 10 птиц, а 15 декабря и 15 января в городе Актау держались 15 и 10 особей (Ковшарь, Карпов, 2010). По А.Кыдыр (2014)

постоянно зимует на Тюбкарагане и представлена на 9 снимках. Одиночки были 22 октября, 2 декабря 2012 г., 24 ноября 2013 г., 24 января 2014 г. На снегу одна группа из 5 ворон были в компании с 2 молодыми белохвостами. После публикации статьи он же фотографировал эту птицу 16 ноября и 7 декабря 2014 г. В пос. Курык встречалась 10 раз по 1-3 особи, начиная с 13 октября по 16 ноября 2014 г. В Уреули одиночка держалась около домов 18 октября и еще одна была на другой день на роднике Тузбаир. По 2 особи видел 29 октября и 14 ноября, а 19 ноября в городе Актау было не менее 7 ворон. Около сбросных каналов с МАЭКа 7 декабря держалось 5 одиночек, а 12 числа на городской свалке присутствовало несколько десятков особей вместе с грачами и галками (Исабеков, 2015).

В 5-6 тысячном потоке грачей, мигрирующих 12 декабря 2014 г. в южном направлении перед заходом солнца через Жанаозен, серые вороны по моим подсчетам составляли не менее 5%.

Отлет в третьей декаде марта (Пославский и др. 1964). На Караколе в начале марта 1985 г. к орлану-белохвосту подсели вороны, которых в г. Актау я за эту поездку ни разу не видел. Две очевидно последние птицы перемещались в северном направлении 2 и 4 апреля 2012 г. над равнинами Кендирли-Каясанского плато, а на Тюбкарагане последняя была зарегистрирована А. Кыдыром 13 апреля 2014 г.

С 2013 г. гнездование серой вороны отмечено на искусственных островах Северного Каспия (Карпов, Ковшарь, 2014). При отсутствии древесных насаждений три гнезда были устроены на площадке высотной цистерны, еще два – в переплетениях метатиллической арматуры. Кроме того, еще 5 пар держались в течение гнездового периода на таких же островах. Дважды кладки содержали по 4 яйца и в одной постройке находилось 5 яиц уже 8 апреля 2014 г.

Осенью 2014 г. А.Ясько разместила на сайте www.birds.kz фотографии двух гнезд в городском парке с вопросом, какие птицы могли их строить. Посетив Актау в декабре этого же года, я после осмотра гнезд высказал предположение, что они могли принадлежать серой вороне или тювику. Такие же гнезда двух-трех летней давности мы с А.Исабековым видели в группе карагачей на отстойнике Жанаозеня и на Маэке. По праву приоритета А.Ясько мы попросили ее проконтролировать весной эти парки и ботанический сад г.Актау. Результат оказался более чем превосходным. У нового гнезда, расположенного на ясене в городском парке Актау, А.Ясько 26 апреля 2015 г. сфотографировала птицу, а двумя днями позже еще одна ворона была встречена в ботаническом саду. Птицы проявляли тревогу при остановке под гнездом наблюдателей. При очередной проверке парка А.Ясько сфотографировала гнездо, в лотке которого были видны оперяющиеся птенцы. Вылетели они 30 мая. Таким образом, документально было доказано устойчивое продвижение ареала серой вороны в южном направлении.

Пустынный ворон (*Corvus ruficollis*). Над Уреули 18 и 19 октября 2014 г. пролетели группы из 5 и 3 птиц, которые были идентифицированы по голосу, отличному от знакомого голоса обыкновенного ворона. Окраску птиц разглядеть не удалось, так как птицы пролетали ранним утром в пасмурную погоду (Исабеков, 2015).

Ворон (*Corvus corax laurencei*). По Б. К. Штегману (1932) «ворон образует 4 подвиды, которые отличаются друг от друга величиной. Так как переходы между ними постепенные, то границы распространения трудно установимы и в некоторых случаях должны приниматься условно и не дают возможности соединить всех воронов в один подвид» стр. 6-7. Систематическое положение этого ворона до настоящего времени остается неясным. О трудности идентификации живущих в Мангистау воронов упоминают и волонтеры из Франции (Neve et al., 2010).

На Мангышлаке ворон ведет оседлый образ жизни, населяя горы и чинки (Долгушин, 1948). Эта птица отмечена 24 мая 1952 г. несколько севернее форта Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956). В 1995 г. три птицы встречены 20 мая в районе кордона Усак и пара 4 июня на роднике Акжибулак. В 1996 г. пара воронов отмечены 10 июня у кордона Усак, 4 особи – 13 июня близ мечети Бекетата, 6 птиц – 14 июня в Бекетбулаке, одиночки – 15 июня у колодца Тушисайкудук и 18 июня около пос. Шетпе (Белялов, 2014). На Северном Актау 3 особи встречены мной 8 июня 1996 г. В период проведения аудита на промысле нефти Жанаозен летающих за кормом и с кормом к гнезду воронов отмечал я неоднократно 5 и 11 мая 2000 г., а 23 числа в низине под чинком взрослые обучали летать 4 молодых. Пара утром 13 июня 2004 г.

отмечена близ пос. Шетпе. У впадины Карагие 13 мая 2012 г. держались соответственно 3 особи и дважды одиночки. Близ Жетыбая у трассы кормилось по одному ворону 10 и 18 апреля 2005 г. У трассы Жанаозен-Фетисово пара держалась 26 апреля 2006 г. На разных участках этой трассы 17 апреля 2012 г. кормились две одиночки. Возможно, они же были здесь 20 и 23 апреля, а 25 и 30 мая родители привели сюда выводки из 5 и 3 молодых, от которых еще по одной особи держались на значительном расстоянии. Скорее всего, к началу июня выводки распались. Так, 7 мая здесь взрослая птица была с 2 молодыми и отдельно держалась одна взрослая, которая повторно встречена здесь же 8 июня. Все эти выводки прилетали из впадины Каунды. Семья из 5 особей держалась 3 июня 2007 г. у мечети Шакпаката (Белялов, 2008).

Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) отметили пару у западной границы Устюртского заповедника 25-26 мая 2009 г. и одиночку в горах Мангыстау 11 мая.

Ворон гнездится в горах, скалах и высотах восточного берега Каспийского моря около форта Аклександровского (Зарудный, 1896). Во внутренних частях Мангышлака найден гнездящимся в меловых горах у Таушика и в ряде пунктов Каратау. Всюду придерживался скал, на которых, скорее всего, гнездилися (Долгушин, 1948). Гнездо с 4 оперенными птенцами найдено 1 мая 1993 г. на скале в Восточном Каратау и на другой день во втором гнезде, построенном в нише чинка в районе пос. Жармаш, затаились оперенные птенцы (Белялов, 2014). В мае 2003 г. мной осмотрено гнездо воронов на брошенной буровой вышке у северного края впадины Каунды, а 4 июня 2012 г. выводок из 3 молодых с 2 взрослыми птицами отмечен с южной ее стороны. На западной стороне этой впадины 2 июня 2012 г. одного слетка фотографировал А. Вилев. Он же через 8 дней наблюдал двух слетков в присутствии беспокоящихся родителей с южной стороны впадины около гнезда, расположенного в нише скалы.

Весной 2004 г. на чинке Кендерли-Каясанского плато 18 апреля осмотрено гнездо с 2 птенцами, а во впадине Басгурлы 21 апреля находился полностью оперенный выводок. Доросших птенцов кормили 25 апреля взрослые в гнезде, расположенном на высоком меловом чинке близ ст. Шетпе. Волнующаяся пара птиц отмечена 26 апреля в районе приморского чинка Мангышлакского залива. Еще 2 гнезда с птенцами были встречены 4 мая на чинках западнее пос. Таучик и покинувший гнездо выводок отмечен 6 мая в горах Мангыстау (Левин, Карякин, 2005).

Первые летающие молодые наблюдались в конце мая. В выводках всегда было по 4 птенца (Долгушин, 1947). Пара с двумя слетками 23 мая 1995 г. была в ущельях Муртазай и выводок – в Караковке (Белялов, 2014). На буровой вышке в приморском квадрате один молодой ворон отмечен мной 27 мая 2003 г.

В Северном Актау мы видели пару и одиночку 24 сентября 2002 г., у трассы Шетпе-Сайутес держались 2 пары, одиночка и группы из 3 и 5 особей 9 октября 2002 г. и 6 октября 2009 г. на этом же отрезке встретили 4 пары и одиночку. В 2002 г. на выезде из впадины Карагие близ дорожного ресторана утром 20 и 24 сентября кормились одна и три особи. Одного ворона видели во впадине Карынжарык 23 сентября в районе останцев «три брата» и в центре Кендирили-Каясанской заповедной зоны птица сидела на брошенной буровой вышке 16 ноября. Наиболее часто вороны попадались нам на разных участках трассы Жанаозен-Фетисово, где птицы подбирали сбитых автомашинами мелких птиц и млекопитающих или расклевывали более крупных животных. Здесь 24 сентября 2002 г. отметили пару и одиночку, 1 сентября 2003 г. – одного и 6 октября 2009 г. – пару. У трассы перед Жетыбаем 3 и 7 воронов держались 7 октября 2002 г. Около аула Темирбаба одиночка был встречен мной на трассе Казахстан-Туркменистан 4 октября 2009 г. У Западного чинка Устюрта 5 птиц видели 19 октября 2014 г. и двух на другой день в Каскыржоле. Голоса этих воронов звучали как обычное «круканье» (Исабеков, 2015).

На осенних маршрутах О. В. Белялов отмечал одиночек 14 ноября в Шакпакате, 15-го в Узынтаме, 18-го в Караманате, 21-го в Шетпе, и 23-го в Бозжире. В Жармыше 19 ноября встретили 3 особи, на перегоне Жармыш-Сайутес – 3 одиночки и пару и у мечети Бекетата 23 ноября 2007 г. – двух и 4 воронов (Белялов, 2008). По паре 12 декабря 2008 г. и 13 января 2010 г. отмечены у дороги во впадине Карагие и вне ее, одиночки 11 декабря 2009 г. и 12 января 2010 г. у автотрассы Актау-Баутино (Карпов, Ковшарь, 2009; Ковшарь, Карпов, 2009). Еще по одной птице сфотографировали около мечети Бекетата Н. Боровая и А. Салемгареев 11 апреля и 15

октября 2013 г. А. Кыдыр (2014) отснял на Тюбкарагане 9 кадров, на которых 2 особи от 13 июля 2012 г. и 25 мая 2013 г. относятся к слеткам и 2 особи от 6 февраля и 28 сентября 2013 г. являются взрослыми птицами. У Баутино один сфотографирован 9 февраля 2014 г. А. Катунцевым (смотри сайт, www.birds.kz) и там же на обрыве 13 особей отсняты В. Ковшарь 12 февраля 2011 г.

Свиристель (*Bombicilla garrulus*). Без указания места и даты встречалась на Мангышлаке (Долгушин, 1970). На сайте www.birds.kz имеется фотография А. Катунцева, отснятая на набережной Актау 14 января 2015 г., а также снимок А. Ясько от 21 января того же года, где на площади Ынтымак г. Актау на дереве держалось не менее 25 особей.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Редкий зимующий вид, встречающийся исключительно одиночками. Наиболее раннее появление пришлось на 16 октября 2013 г. под горой Шеркала, где птица сфотографирована Н. Боровой (см. сайт www.birds.kz). В зарослях пруда возле пос. Жармыш один крапивник держался 19 ноября 2007 г., а в урочище Тамшалы второй отмечен 2 февраля 2014 г. у незамерзающего ручья (Белялов, 2008, 2014). Крапивники попадались 14 января 2009 г. на термальном источнике близ Каракола, 13 декабря 2009 г. в плодовом саду на мысе Песчаный и 15 января 2010 г. в парке Актау (Ковшарь, Карпов, 2009). Два самца добыты 20 марта 1963 г. на береговых чинках Тюбкарагана (Митропольский, 2010), что является самой поздней датой пребывания вида на Мангышлаке.

Лесная завирушка (*Prunella modularis*). Одиночки встречались в городском парке Актау в середине декабря 2009 г. и в январе 2010 г., а также в кустарнике у городского побережья моря (Ковшарь, Карпов, 2009).

Соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*). Молодая птица добыта 4 октября 1952 г. в саду Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956).

Речной сверчок (*Locustella fluviatilis*) добыт 21 августа 1859 г. на восточном берегу Каспия Н. А. Северцовым (Зарудный, 1896). Сфотографирован 13 августа 2010 г. на искусственном острове северо-восточном углу Каспийского моря (Ф. Карпов, www.birds.kz).

Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*). В долине Онере 9 мая 1990 г. в зарослях гребенщика встречена одна особь (Ковшарь, 1995). В г. Жанаозен одна птица была мной отмечена в саду отеля 11 мая 2000 г. В аэропорту Акту держались 5 одиночек 17-20 августа 1989 г. и в рощице жостера на равнине Кендирили-Каясанского плато была молодая птица 15 сентября 2009 г.

Тонкоклювая камышевка (*Luscinola melanopogon*). Единственный снимок сделан 5 мая 2013 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014).

Камышевка барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*). Ф. Д. Плеске приводит экземпляры, добытые А. Леманном 6 мая 1841 г. в окрестностях форта Александровского и там же 11 мая 1859 г. наблюдал ее Н. А. Северцов (Зарудный, 1896). Одиночки попадались у форта Шевченко и Таушика, а также в степи между этими пунктами, где встречались в казалось бы чуждой для вида степи, как например в полынных, на такырах и солончаках. Крайние даты встреч в 1947 г. были 12 мая и 11 июня (Долгушин, 1948). Мертвая птица найдена 21 мая в Баутино, затем отмечена 23 мая и 4 июня, а 10 июня на Кулалах из нескольких птиц добыли одну самку. Самец коллектирован 9 июля 1951 г. на о-ве Морском (Гладков, Залетаев, 1956). Только раз отмечена в мае 2009 г. волонтерами из Франции (Neve et al., 2010).

Индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*) добывалась А. Леманном 18 мая 1840 г. и Н. А. Северцовым 23 мая 1959 г. у форта Шевченко. Здесь же 15 мая 1947 г. встречена одиночная особь (Долгушин, 1948). Была обычной 12 мая 1951 г. в тростниках озер у Ералиево и 6-8 июня 1952 г. на о-ве Подгорном. Осенью 3 самца добыты 30 сентября 1952 г. в саду Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956). Только раз одна встречена 14 октября 2014 г. на мысе Жыланды (Исабеков, 2015).

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). Две особи были добыты А. Леманном 6 и 14 мая 1840 г. и Н. А. Северцовым 7 мая 1859 г. около форта Александровского (Зарудный, 1896). Между 10 и 28 маем 1947 г. была обычной у форта Шевченко и Таушика, а Н. А. Зарудный приводит последнюю встречу, датированную 22 июнем (Долгушин, 1948). Весной бывает в мае у форта Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956). Без указания количества особей эта птица отмечена 9 мая 1990 г. в ур. Онере и 10 мая у кол. Уткунды (Ковшарь, 1995).

Поющие самцы отмечены мной на вязах в городе Актау 14 и 15 мая 1995 г. При проведении аудита на промысле нефти Жанаозен в период 11-25 мая 2000 г. одиночки отмечались 7 раз в местах с наличием тамариска по уступам чинка, а в роще вязы у конторы УОС-1 кормились 2 одиночки и 4 особи вместе. В самом городе эта камышевка была обычной с 30 апреля по 12 мая с массой птиц 7 числа, при этом во все дни отдельные самцы по утрам активно вокализировали. Если 13 мая 2000 г. по тамарискам вокруг отстойника Жанаозен было не менее 8 особей, то 30 мая 2012 г. здесь не встретили ни одной. По две одиночки отмечены в центре Кендирили-Каясанской заповедной зоны у вышки Достан 26 мая 2003 г. и через два дня в кустах жостера. На приморской равнине птицы оседали 13 и 22 мая 2005 г., держась чаще всего в кустах жостера. Многие из самцов уже пели (Губин, 2006).

На равнинах Кендирили-Каясанского плато по 1-2 камышевки встречались в массивах жостера 2-27 мая 2012 г. Масса птиц держалась по кустам и деревьям 19-20 августа 1989 г. в аэропорту Актау, а уже 28 числа их здесь стало значительно меньше. Две были добыты 15 октября 1952 г. на берегу Баутинской бухты (Гладков, Залетаев, 1956).

Тростниковая камышевка (*Acrocephalus scirpaceus*). На о-ве Морской 11 июля 1951 г. добыта молодая особь (Гладков, Залетаев, 1956). Дважды была отмечена одиночками 22 мая и 2 июня 2009 г. на отстойнике Жанаозеня и в г. Актау (Neve et al., 2010). Мной поющие самцы наблюдались в тростниках по болоту у берега Каспия близ гостиницы Рахат 18 мая 1996 г. В тростнике у моря одиночка встречена 3 сентября 2002 г.

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*). Добыта Н. А. Северцовым 13 мая 1859 г. около форта Александровского (Зарудный, 1896). В саду Дубовского 8 мая 1947 г. держалась пара на деревьях лоха и 12 июня одна была в тростниках на одной из речек у Таушика (Долгушин, 1948). В песках у Коскудука 31 мая 1952 г. добыта самка, а 4 июня видели одну в саду Шевченко и 23 июля 1951 г. две особи замечены в тростниках о-ва Подгорный (Гладков, Залетаев, 1956). Поющий самец отмечен 5 июня 1995 г. в тростниковых зарослях возле родника Акжибулак (Белялов, 2014).

Мной одиночка замечена под чинком близ залива Кошак 8 июня 1996 г. Вторая особь держалась 12 мая 2000 г. в зарослях жимолости, курчавки и вьюнка у основания чинка близ Жанаозеня. Здесь же на городском отстойнике было слышно пение 3-4 самцов 30 мая 2012 г. Еще одна отмечена французскими орнитологами (Neve et al., 2010) 29 мая 2009 г. в городе Актау.

Туркестанская камышевка (*Acrocephalus stentoreus*) зафиксирована 4 поющими самцами 22 мая 2009 г. в тростниках отстойника г. Жанаозен (Neve et al., 2010), что позволяет говорить о гнездовании здесь и этого вида.

Зеленая пересмешка (*Hippolais icterina*). Несколько особей держались 23 и 24 мая 1952 г. у построек на мысе Тюбкараган (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночек 2 раза наблюдали 9 мая 1990 г. в долине Онере и 12 мая у родника Тащишагала, при этом в последнем пункте самец вокализировал (Ковшарь, 1995). Пару птиц отловил Н. А. Зарудный (1896) 10 августа 1892 г. на пароходе, который отчалил из форта Александровский на 9 футов. Еще несколько особей было замечено также на палубе 11 числа в 12 футах от берега. Очевидно, это были птицы, летевшие с северных берегов Каспия.

Северная бормотушка (*Hippolais calligata*). Одна была поймана 3 мая 1959 г. Н. А. Северцовым на пароходе, идущим с Гурьева на Мангышлак (Зарудный, 1896). Еще одна, также на судне встречена в конце сентября 2004 г. в открытом море в районе Тюленьих островов (Коваленко, 2005). А. Кыдыр (2014) отснял в форту Шевченко три раза одиночками 3 августа 2012 г. Была редкой на пролете, также как и на гнездовье; парочку, гнездившуюся в тамарисках по ущелью меловых гор у Таушика, наблюдали только раз (Долгушин, 1948).

Южную бормотушку (*Hippolais rama*) в Баутино и форту Шевченко видели 24 мая, 3-4 июня, а 15 июня 1951 г. одну добыли у Ералиеве. Несколько особей наблюдали и молодую птицу коллектировали 22 июня 1952 г. на о-ве Морском (Гладков, Залетаев, 1956). Мной на промысле нефти Жанаозен в островке тамариска 4 одиночки были отмечены 4 мая 2000 г., а 23 числа одна держалась среди зарослей поташника у родника. Эта бормотушка оказалась обычной 30 мая 2012 г. вокруг накопителя сточных вод у Жанаозеня. Здесь старые гнезда прошлых лет были нередкими на тамарисках. Первых бормотушек видели 1 мая 2005 г. на приморской

равнине, где три одиночки и пара встречены в кустах жостера (Губин, 2006). А. Кыдыр (2014) отснял 19 мая 2012 г. эту птицу на Тюбкарагане.

Поющие самцы были отмечены возле колодца Тушисайкудук 3 июня 1995 г., 14-16 июня 1996 г., 28 мая 2007 г. у кургана Араншар и на некрополе Сисем Ата, 29 мая – в тамариске у пос. Жармыш, и 3 июня 2007 г. – в зарослях тамариска у мечети Шакпаката (Белялов, 2008, 2014). Вокализирующих трех самцов я отмечал на отстойнике г. Жанаозен 13 мая 2000 г. и одного – у вышки Достан 26 мая 2003 г. Осенью наблюдались бормотушки 29 сентября 1952 г. в саду Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956).

Бледная бормотушка (*Hippolais pallida*) На чинке у залива Кошак держалась одна особь 8 июня 1996 г. В парке форта Шевченко 4 июня 2007 г. пели 3 самца (Белялов, 2008). На нашем осеннем лагере в роще жостера, скорее всего, одна и та же птица поела ягоды 13 и 15 сентября 2009 г.

Большая бормотушка (*Hippolais languida*). Одна была добыта В. С. Залетаевым (1968) в песках впадины Карынжарык 16 июня 1955 г. много севернее от известных мест гнездования в Туркмении (Корелов, 1972).

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). Несколько экземпляров наблюдались 17 мая 1947 г. в саду Шевченко (Долгушин, 1948). На берегу моря у Баутино 26 мая 1951 г. найдена мертвая (Гладков, Залетаев, 1956). Одна особь замечена мной в тамарисковых зарослях у Жанаозенского отстойника 13 мая 2000 г.

Черноголовая славка (*Sylvia atricapilla*). Самец одиночка держался 10 мая 1947 г. в зарослях кустов сада Шевченко (Долгушин, 1948). В одном из ущелий Каратау 17 мая 1990 г. отмечен яркий самец (Ковшарь, 1995). Одну видели 15 мая 2009 г. в степи (Neve et al., 2010). Мной в аэропорту Акту отмечена одна самка вечером 9 августа 1989 г., а 15 октября 2013 г. у мечети Бекет-Ата была сфотографирована С. Алейниковой. Еще позже встречена один раз 23 октября 2014 г. на мысе Ракушечный (Исабеков, 2015).

Садовая славка (*Sylvia borin*) была немногочисленной 10-20 мая 1947 г. в форту Шевченко. Одна пара была встречена на одиночном тутовом дереве у кол. Товжик (Долгушин, 1948). Ослабевший самец пойман руками на небольшом островке в группе Мангистауских о-вов 30 мая 1951 г. и одна особь отмечена 24 мая 1952 г. на мысе Тюбкараган (Гладков, Залетаев, 1956). Славки порознь держались в аэропорту Актау 19 и 20 августа 1989 г. в количестве 10 и 12 особей соответственно, а 28 числа оставались здесь лишь редкие одиночки. Одна птица 25 мая 2004 г. залетела в кубрик корабля в районе Тюленьих островов (Ал. Левин, 2005). В 2009 г. по одной особи видели в степи и у мечети Бекетата 14 и 29 мая (Neve et al., 2010).

Одна птица кормилась ягодами жостера в Кендирили-Каясанской равнине 8 сентября 2009 г. На Тюбкарагане 13, 15 сентября 2012 г., и 25 мая 2013 г. были отсняты одиночками (Кыдыр, 2014), как и 7 октября 2004 г. в Актау А. Коваленко (www.birds.kz).

Серая славка (*Sylvia communis*) добывалась А. Леманном около форта Александровский 18 мая 1840 г. С 5 по 20 мая 1947 г. изредка летела через этот же форт (Долгушин, 1948). Одиночек наблюдали 20, 24 мая и 4 июня 1952 г. в окрестностях форта Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956). В годы моих работ на Мангышлаке была редкой на весеннем пролете. В 2000 г. на промысле нефти Жанаозен 3 одиночки и 2 славки вместе держались в местах с наличием одиночных деревьев и рощиц тамариска 16-26 мая. Еще одна птица отмечена вечером в саду гостиницы в Жанаозене 12 мая 2000 г. В этом же году две особи держались 13 мая в тамарисковых зарослях вокруг Жанаозенского отстойника. Пролетные одиночки серой славки отмечены 18 мая 2005 г. на приморской равнине. На маршрутах по равнинам в северной части Кендирили-Каясанского плато одна и три особи встречены 30 апреля 2006 г. и 6 мая 2012 г. Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010), считают ее обычной на пролете в Мангистауской области с 23 апреля по 27 мая 2009 г.

На осеннем пролете была многочисленной по восточному берегу Каспия (Зарудный, 1896). В саду форта Шевченко 29 сентября 1952 г. отмечено несколько птиц (Гладков, Залетаев, 1956). В 1989 г. одна отмечена в аэропорту Актау 9 августа 1989 г. После выпадения осадков и резким спадом жары птица была массовой в г. Актау и многочисленной в аэропорту 17 и 18 сентября, а 20 и 28 числа здесь встретили двух и трех славков. Только одна особь отмечена на автомобильных маршрутах по равнинам области 4 сентября 2002 г. Встречались по насаж-

дениям деревьев в Актау и Жанаозене 1-5 сентября 2003 г. Как минимум 16 кормящихся ягодами жостера славки держались одиночками у нашего лагеря 6-22 сентября 2009 г., при этом одна куца особь была здесь в течение недели.

На отснятых 13 кадрах А. Кыдыром (2014) 10, 14, 27 августа 2012 г., 30 апреля и 15 мая 2013 г., запечатлены только одиночные птицы.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*) уже интенсивно мигрировала ко дню приезда И.А. Долгушина (1948) в форту Шевченко. Пролет начал убывать с 7-10 мая и к 20 мая здесь встречались одиночные особи. На весеннем пролете мной встречены 2 одиночки только в г. Жанаозене 12 мая 2000 г. Ни на равнинах, и ни в горах Мангистау я их больше не видел, хотя волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) видели самца 29 апреля и неопределенную до пола особь 2 мая 2009 г.

В аэропорту Актау мной 4 одиночки отмечены 9, 20 и 28 сентября 1989 г. Была обычной в населенных пунктах 1-5 сентября 2003 г. На осеннем лагере, расположенном в роще жостера в пределах равнины севернее линии Жанаозен-Фетисово, 16 одиночных славок кормились ягодами в период 8-22 сентября 2009 г. В Актау А. Ясько 14 августа 2014 г. нашла 2 трупа птиц, разбившихся о зеркальные окна областного акимата.

Белоусая славка (*Sylvia mystacea*). Самца отсняла В. Ковшарь 21 апреля 2009 г. на искусственном острове Каспийского моря ближе к Атырау (www.birds.kz). Самка сфотографирована 24 апреля 2015 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, www.birds.kz).

Пустынная славка (*Sylvia nana*) была довольно обычной в песках Актыубе, где держалась в закрепленных травой и кустарничками понижениях. Уже 27 июня молодые славки отмечались за пределами гнезд. Одиночка встречена на солончаке с солянками неподалеку от кол. Сорбулак в горной части Мангышлака (Долгушин, 1948). Была обычной 14-17 июля 1951 г. в песках у Ералиево и 29 мая – 1 июня 1952 г. у Коскудука. Вполне взрослая молодая особь добыта 15 июня (Гладков, Залетаев, 1956). Поющих самцов встречали 4 июня 1995 г. у родника Акжибулак (Белялов, 2014).

Поющая птица отмечена мной 10 апреля 2004 г. на пологом чинке близ Фетисово. Поздно вечером в кустах курчавки у края такыра встречен поющий самец 9 июня 2004 г. Волонтеры из Франции видели 29 апреля 2009 г. в степи самца, 30 апреля размножавшуюся пару в 4 км восточнее Фетисово и еще одну особь на равнине Южного Мангышлака 2 мая.

Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*). Под названием обыкновенная пеночка А.А. Остроумов (1889) приводит скорее этот вид, который отмечен 21 мая 1888 г. в тутовой роще Хангабаба, расположенной в 25 верстах от форта Александровский. В рощах этого форта птицы задерживались в большом числе с начала приезда до 20 мая 1947 г. В середине мая пролет достигал максимума (Долгушин, 1948). Пролетная одиночка отмечена 24 мая 1995 г. в кустах боярышника в ущелье Караковак (Белялов, 2014).

Была наиболее обычной во время весеннего и осеннего пролета по Мангистау. А. Ф. Ковшарь (1995) видел эту пеночку 9 мая 1990 г. у родника Онере и 10 мая на уступе Каясанырек близ кол. Уткунды. В пределах промысла нефти Жанаозен 4-26 мая 2000 г. пеночки отмечены общим числом 18 особей, кормясь в зарослях жостера, посадках лоха, ивы и вяза, а также в полосках тамариска, кустах мягкоплодника и гармолы. В городе Жанаозен 4 весничек я отмечал 30 апреля, двух – 1 мая и несколько обей – 11 числа, а 12 мая 2000 г. пеночки были уже обычными. Все эти дни самцы пассивно пели. Если наиболее массовой эта пеночка была по тамарискам вокруг отстойника Жанаозен 13 мая 2000 г., то 30 мая 2012 г. здесь уже не было ни одной птицы. В 2003 г. по одной встретил я у вышки Достан 26 мая, а также 27 и 28 числа в кустах жостера на берегу Каспия и на удалении от него. В Приморском квадрате мы их чаще отмечали в апреле-мае 2005 г. на кустах жостера одиночками и группами до 10-20 особей и одиночками на равнине (Губин, 2006). Только за день 14 мая 2009 г. здесь отметили 37 птиц (Neve et al., 2010). На учетах дрофы-красотки одиночка встречена 29 апреля 2002 г., а в 2006 г. в начале пролета 30 апреля и 5 мая отмечены 4 и 5 особей, тогда как позже (9 и 12 мая) попадались как одиночки, так и группы из 3-5 птиц преимущественно в массивах жостера. Также по 3-10 пеночек держались в таких местах 2 и 3 мая 2012 г., а 27 числа встретили, скорее всего, последнюю особь. Одна птица с оторванной головой найдена наколотой пустынным сорокопутом на

колочку жостера. А. Кыдыр (2014) запечатлел весничку на Тюбкарагане 5 раз весной с 31 марта по 19 мая 2012 г., и по разу 7 мая 2013 г. и 18 апреля 2014 г.

Осенью веснички замечены 29 сентября – 6 октября 1952 г. (Гладков, Залетаев, 1956). В аэропорту Актау и близ него 8-28 августа 1989 г. по 1-2 особи кормились на ивах и кустарниках. После сильного дождя с последующим за ним резким снижением температуры воздуха масса птиц была в г. Актау 15 августа и вторая волна наступила 28 числа в аэропорту. Если 3 сентября пеночки были многочисленными по дороге вдоль моря в сторону таможни Темирбаба, то 13 октября 2002 г. видели только 5 одиночек около брошенных вышек в одном месте и двух – во втором. Дважды по 1 пеночки встречены 9 сентября 2009 г., а на другой день утром в нашем осеннем лагере кормилось до 6 особей на кустах жостера. В районе Курыка не попала ни разу. Зато в Уреули одиночка и 2 разные особи отмечены 18 и 19 октября 2014 г. (Исабеков, 2015).

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*) при окончании пролета 4 мая 1947 г. отмечена в саду Шевченко (Долгушин, 1948). По моим наблюдениям была обычной в черте г. Актау, где утром 21 апреля 2002 г. около луж близ гостиницы Рахат я насчитал 8 особей. Видимо, по окончании пролета одиночка встречена 1 мая 2000 г. в г. Жанаозен. Двух вместе и порознь трех одиночек видел 3 и 4 апреля 2012 г. севернее трассы Жанаозен-Фетисово по равнинам с небольшими рошицами деревьев и кустов.

Осенний пролет проходил в конце сентября – начале октября, а 6 октября 1952 г. добыт одиночный экземпляр (Гладков, Залетаев, 1956). На осеннем лагере с рошей жостера три особи отмечены мной 21, одна 27 сентября и две 1 октября 2009 г. Имеется фотография этой пеночки, сделанная Н.Боровой у Шопанаты 14 октября 2013 г. Одиночные особи держались 15 ноября в парке форта Шевченко и у озера Саура, 17-го в сквере Шетпе и саду Шаира, 18-го в сквере Шетпе и 19 ноября 2007 г. у пруда близ пос. Жармыш (Белялов, 2008).

Теньковка в Курыке оказалась самой обычной на пролете птиц с сильно растянутыми сроками миграции. Наблюдалась, начиная с 13 октября 2014 г., практически каждую экскурсию. До 7 ноября отмечал по 1-10, в среднем 5 особей за 11 дней. В зарослях тамариска около воды на Донгелексоре 18 октября держались 5 особей, примерно столько же кормилось на кустарниках близ Уреули с 18 по 21 октября. В ботаническом саду г. Актау 29 октября и 10 ноября замечено две и одна особь, а 19 ноября в городском парке кормилась еще одна пеночка (Исабеков, 2015).

Среди кустов тамариска у термальных источников 14 декабря 2008 г. отмечена одиночка (Карпов, Ковшарь, 2009), 11 декабря в парке у дома-музея Т. Г. Шевченко было 6 особей и 14 декабря 2009 г. в городском парке Актау – 2 особи. Еще группа из 6 теньковок кормилась 14 января 2010 г. в восточной части города в посадках деревьев (Ковшарь, Карпов, 2009).

Отснята А. Кыдыром (2014) в 2012-2013 гг. одиночками 18 раз, из них 5 фотографий получены в период с 31 марта по 15 мая, и остальные – с 10 октября по 3 ноября. После публикации статьи он же на Тюбкарагане фотографировал эту птицу 2 ноября 2014 г.

Пеночка-трещотка (*Phylloscopus sibilatrix*) добывалась на Мангышлаке 10 августа 1924 г. (Ковшарь, 1972 г., коллекция Зоомузея МГУ) и наблюдалась в 1952 г. 25 сентября – 6 октября (Гладков, Залетаев, 1956).

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*) попадалась, начиная с 10 мая 1947 г., среди других пеночек (Долгушин, 1948). Самка добыта 29 мая 1952 г. около Баутино (Гладков, Залетаев, 1956). Мной отмечена в одной из рошиц жостера близ впадины Каунды одиночка 16 мая 1912 г. а в самой впадине 17 мая 2009 г. наблюдали также одну птицу (Neve et al., 2010). На пролете встречалась и на море, где 24-26 мая 2004 г. в районе Тюленьих островов одиночка держалась на корабле (Ал. Левин, 2004).

Скотоцерка (*Scotocerca inquieta*). В районе родника Тущисайкудук 15 июня 1996 г. отмечена одиночка. Возле родника Бектенбулак 12 октября 1997 г. держалась одиночка (Белялов, 2014).

Собирающую молча корм у подножья останца птицу по трассе перед Таучиком наблюдал я 19 мая 1996 г. Судя по поведению, у нее явно было гнездо. Еще 2 одиночки видели в саксаульнике впадины Карынжарык в районе 3 «братьев» и у родника Онере 23 сентября 2009 г. Французские орнитологи (Neve et al., 2010) нашли эту птицу 21 апреля 2009 г. Оказалась ско-

тощера обычной в кустарниковых зарослях в ущельях Северного Актау (Карякин и др., 2004). Только парочка 23 ноября 2007 г., переключаясь, перелетала по кустам на спуске с чинка к мечети Бекетата (Белялов, 2008).

Желтоголовый королек (*Regulus regulus*) впервые приводится для Мангистау. Три особи были встречены в зарослях тамариска у родника Тузбайыр 19 октября 2014 г., еще два королька кормились следующим днем в овраге Каскыржола. И 9 ноября среди камней на мысе Жиланды держались как минимум 4 особи (Исабеков, 2015). Следует заметить, что Н. А. Зарудный (1896) писал о возможности зимовки этой птицы в Закаспийском крае, где ее нашел г. Баррей, а Г. Штольцманн (1888-1891) упоминает о 10 экз., добытых им в Мервском оазисе в декабре 1890 г. (по Ф. Д. Плеске две птицы из этого сбора были добыты 7 декабря 1890 г. и 12 января 1891 г.). Сам же Зарудный за 14 лет работы под Оренбургом встретил королька только раз 15 октября 1882 г.

Мухоловка пеструшка (*Muscipapa hipoleucos*). «До наших исследований единственный раз наблюдалась 4 мая 1947 г. в саду Шевченко» (Долгушин, 1948). Весной самку и одиночную птицу я отметил 16 мая 2000 г. на территории промысла нефти Жанаозен около построек с небольшой рощей. В самом городе 1 мая был встречен самец, а в течение 3 дней до 7 мая в одном и том же месте держалась самка. В кустах жостера на равнине севернее трассы Жанаозен-Фетисово была еще одна самка 1 мая 2012 г. Осенью одна пеструшка держалась в аэропорту Актау 28 августа 1989 г. На осеннем лагере птица была 15-18 сентября 2009 г., которая один раз преследовала малую мухоловку.

Полушейниковая мухоловка (*Ficedula semitorquata*). Одиночный самец отмечен 25 апреля 2009 г. в зарослях жостера в районе приморского квадрата (Neve et al., 2010). Самка сфотографирована в г. Актау 1 мая 2015 г. (Ясько, www.birds.kz).

Малая мухоловка (*Ficedula parva*). У форта Шевченко с 8 по 20 мая 1947 г. шел слабый пролет у форта Шевченко (Долгушин, 1948). Одиночка отмечена 9 мая 1990 г. в долине Онере, держась в зарослях гребенщика (Ковшарь, 1995). Редкие одиночки держались в парках Жанаозен 7 мая 2000 г. По самцу и самке волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) наблюдали эту птицу 2 мая 2009 г. Мне по одной особи попадались 19 апреля и 3 мая (трижды) 2012 г. в массивах жостера на равнинах Южного Мангышлака.

В малом числе замечена в саду Шевченко 29 сентября, в начале октября их было много, а к 9 октября численность резко уменьшилась. Одиночка встречена около колхоза им. Тельмана. Пролет начинали самки и, видимо молодые птицы, 30 сентября самцы составляли не более 10%, а 5 октября ярко окрашенные самцы встречались в равных пропорциях с самками и молодыми птицами (Гладков, Залетаев, 1956). В 1989 г. в аэропорту Актау мы видели одну 19 августа, а 28 числа здесь держались 3 особи. Севернее трассы Жанаозен-Фетисово по одной особи были в районе двух вышек 13 октября 2002 г. В 2009 г. на осеннем лагере 10 сентября ягодами жостера кормились не менее 30 мухоловок, периодически преследуя друг друга. Две и три одиночки оставались здесь 13 и 15 числа, а уже 18 сентября насчитали 10, после чего 20 числа видели 2, а в последующие два дня не осталось ни одной особи. Наиболее поздно малую мухоловку сфотографировала Н. Боровая у горы Шеркала 16 октября 2013 г. и в этот же день в роще Акмыш была еще одна была встречена С. Алейниковой (www.birds.kz).

А. Кыдыр (2014) отснял в форту Шевченко одиночек 5 раз. В 2012 г. птица была 27 августа, а в 2013 г. – 24 октября и 3 ноября. При осеннем выезде первый раз одна отмечена 16 октября 2014 г. в поселке Курык, а 1 и 2 ноября отмечены 3 и 2 птицы соответственно на мысу Жиланды. Еще одна птица встречена 19 октября в урочище Керйти (Исабеков, 2015).

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*) была самой обычной птицей этого семейства в период сезонных миграций, буквально наводняя все наземные биотопы за исключением массивов песка. У форта Шевченко и Таучика первые отмечены 3 мая 1947 г. Наибольшей силы пролет достигал к 12-18 маю с последующим понижением численности. Последняя особь отмечена 25 мая (Долгушин, 1948). Одиночки вне древесных насаждений встречались в мае у форта Шевченко и 29 мая на о-ве Рыбачьем. Кроме того, их отмечали 6 июня в саду Шевченко и одну 29 июня на о-ве Кулалы (Гладков, Залетаев, 1956).

Начиная с 29 апреля в ур. Кендырли и кончая пос. Таучик 18 мая 1990 г. на маршруте по Устюрту и Мангышлаку было встречено 36 особей (Ковшарь, 1995). В 2000 г. мной при прове-

дении аудита промысла нефти Жанаозен с посещением строений человека 16, 18 и 23 мая одиночками отмечены 3, около чинка с кустарниками и жостерам – 3, и около качалок нефти – 4 особи. В г. Жанаозен первая появилась 1 мая, 8 числа я здесь видел двух, а с 12 мая эта мухоловка стала обычной на улицах и в парках города.

На маршрутах по равнинам с наличием буровых вышек, низин с кустарниками и жостерам, колодцев и кое-где по степи 12 мая 2000 г. отметили 24 особи, на другой день у отстойника Жанаозен были 2, на буровой 6 июня 2004 г – 2 особи, на маршрутах при учете джека 9-12 мая 2006 г. мухоловки были обычными, встречаясь по 1-2. Эту птицу можно видеть с 30 апреля в разных биотопах, как на равнинах Мангышлака, так и в населенных пунктах. Волна пролета серой мухоловки зарегистрирована 1 мая 2005 г., когда на кустах жостера встречалось до 10 птиц (Губин, 2006). Французские орнитологи (Neve et al., 2010) нашли эту мухоловку также многочисленной в 2009 г. с максимумом птиц из 39 особей на 14 мая. В 2012 г. первые две отмечены мной 1 мая и до 19 мая за 7 дней обычными были 3, 5-6 мая и единичными 2, 16 и 19 мая. В 2003 г. с 21 по 28 мая видел их я 9 раз в различных ситуациях. А. Кыдыр (2014) отснял эту птицу 14 и 19 мая 2012 г., 7 и 15 мая 2013 г.

Осенняя миграция проходила 2-30 сентября (Гладков, Залетаев, 1956). По моим наблюдениям 1989 года в аэропорту Актау и в самом городе птицы после резкого похолодания были многочисленными 17-19 августа, а 8-9 и 28 числа встречали по 3-5 особей. На осеннем лагере и по равнинам севернее трассы Жанаозен-Фетисово в период с 3 по 27 сентября 2009 г. зарегистрировали 11 одиночных птиц. Осенью 2012 г. на Тюбкарагане были 12, 13, 27 августа и 20 сентября (Кыдыр, 2014).

Луговой чекан (*Saxicola rubetra*) при слабо выраженном пролете был в первой половине мая 1947 г. у форта Шевченко (Долгушин, 1948). Оказался более обычным, чем черноголовый чекан (наши данные и наблюдения французских орнитологов в 2009 г.). В 2000 г. пара держалась у ручья близ нерабочей скважины на нефтяном промысле Жанаозен 3 мая. Наиболее ранней датой встречи самца было 29 апреля 2004 г. в пределах Кендишли-Каясанской заповедной зоны. Пролетные одиночки наблюдались 8 раз 8-12 мая 2006 г. на равнине севернее трассы Жанаозен-Фетисово. В последнем случае это были 2 самца и самка. Кормящаяся на краю массива жостера самка наблюдалась 18 мая 2012 г. Имеются фотографии птиц, отснятых В. Ковшарь (сайт, www.birds.kz) 28 апреля 2009 г. на берегу моря в черте г. Актау и 8 апреля 2013 г. на искусственных о-вах северо-восточного угла Каспийского моря.

А. Кыдыр (2014) представил этот вид на 2 снимках из форта Шевченко одиночками 5 сентября 2012 г. и 18 апреля 2014 г. Только 16 октября 2014 г. замечен одиночкой в районе Курыка (Исабеков, 2015).

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Самец отмечен мной 11 апреля 2012 г. близ впадины Каунды. Другой сфотографировал 27 марта 2012 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014)

Черный чекан (*Saxicola caprata*). Самец, которого преследовал самец испанской каменки, встречен мной 28 мая 2012 г. на отвалах газопровода близ Фетисово. Другого самца сфотографировал в этом же году на Кендишли-Каясанском плато волонтер Christophe Gouraud 4 июня. Самка 7 мая 2015 г. сфотографирована в г. Актау (Ясько, www.birds.kz). Учитывая мои встречи в зоне отдыха Кендишли, а также доказательство гнездования вида в Северном Прикаспии у пос. Дамба близ Атырау, где 22 июня 2014 г. был встречен выводок, состоящий из пары взрослых и трех летних птенцов (Карпов, Ковшарь, 2014), можно говорить о возможности гнездования этого вида и на Мангышлаке.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*) мигрирует через территорию Мангышлака в период сезонных миграций. В небольшом количестве встречалась до 15 мая 1947 г. у форта Шевченко (Долгушин, 1948). Наиболее рано сфотографирована 8 марта 2013 г. на п-ове Тюбкараган (Кыдыр, 2014). Мной на береговом обрыве Каспия отмечена самка 27 мая 2003 г. Одну самку видели 10 апреля 2005 г. на трассе Фетисово-Актау. Один самец встречен 25 апреля в приморском квадрате и там же 1 мая видели самца и одиночную птицу. Массовый пролет отмечен 11 апреля по всем равнинам Южного Мангышлака (Губин, 2006). На учете дрофы-красотки 8 мая 2006 г. встречали одиночками 3 самцов и 2 самок, а уже 9 и 12 числа каменки стали обычными в степи и попадались смешанными половыми группами из 3-5 особей. Первые три одиночных самца отмечены 4 апреля 2012 г., а самка – 6 числа. Затем 11-25 апреля ви-

дели 6 самцов и 2 самок, но уже 3 мая встречались смешанные группы из 1-5 особей, перемещавшихся в северном направлении.

На осеннем пролете в 1952 г. отмечена 25 сентября (при начале работ 24 числа), массовая миграция проходила 1 октября, а с 5 октября пролет начал ослабевать. В середине месяца в окрестностях Баутино и на о-вах попадались лишь единичные особи (Гладков, Залетаев, 1956). Мне на автомобильных маршрутах в период с 7 сентября по 6 октября 2009 г. каменки попадались 51 раз одиночками. С 22 октября по 15 ноября 2014 г. было отмечено 15 особей на 10 экскурсиях из 18 проведенных в этот период. В двух случаях за день было отмечено по 2 особи и только 6 ноября зарегистрировало 4 каменки. В остальные дни встречались только одиночки. Три каменки 18 и 19 октября наблюдались в Уреули и 2 особи под Северным чинком Устюрта (Исабеков, 2015). Самая поздняя встреча пришлось на 15 ноября 2007 г. и у некрополя Узынтан (Белялов, 2008).

Плешанка (*Oenanthe pleschanka*) является самой многочисленной из всех каменок на горном Мангышлаке, Тюбкарагане, приморских чинках и обрывах впадин (Долгушин, 1948; Левин, Карякин, 2004; Белялов, 2008, 2014; Кыдыр, 2014; мои наблюдения). Нередка по населенным пунктам и нефтяным промыслам. Одиночные пары селились на брошенных буровых вышках.

Одна взрослая самка добыта 23 июля 1951 г. на о-ве Подгорном. А. С. Левин и И. В. Карякин (2004) говорят о черноспинной форме, которая является фоновой птицей на приморских чинках у туркменской границы и во впадине Кунды.

На краю Актау у гостиницы Рахат мной отмечена самка 18 мая 1996 г. На другой день только на одном из двух останцев я отметил 5 пар, 2 самки и самца. В районе мечети Шакпаката 11 июня были два самца и пара каменок. В средней части гор Актау на 2 км отрезке держались 5 самцов и 2 самки 8 июня, а на пешем 2-х часовом утреннем маршруте по хребту Актау в районе кордона егеря 9 июня 1996 г. я встретил две пары с кормом, самца с тремя слетками и одиночную самку. На обратном пути к кордону егеря по другому маршруту после полудня были встречены за полчаса 3 самца и 3 пары, одна из которых была со слетками.

На промысле нефти Жанаозен 2-26 мая 2000 г. одиночные самцы встречены 17 раз, самки – 10 раз и птицы парами – в 10 случаях. На маршруте протяженностью 52 км по трассе пос. Тенге-Фетисово отмечены 4 пары и 6 одиночных особей 12 мая 2000 г. В этот же день на двух брошенных буровых вышках держались 3 самца и самка.

В 2002 г. при посещении впадины Каунды в полдень 13 апреля дважды встречены дерущиеся самцы и отдельно одиночный самец, а у обрыва в море наблюдал за 2 парами и самцом 25 апреля. При круговом объезде впадины Жазгурлы по 1-2 особи были не редкими 23 июля. Наиболее часто птицы встречались около чинков (12 раз), реже около строений человека и у заброшенных буровых (10), один раз в колонии большой песчанки и 8 раз в пунктах с отсутствием мест для гнездования. В 2003 г. один самец держался на буровой вышке у северной оконечности впадины Каунды 27 мая. Два других отмечены в центре Кендишли-Каясайской заповедной зоны 26 мая. В 100-500 м друг от друга селились самцы среди отвалов камней вдоль линии газопровода Туркменистан-Центр 9 апреля 2004 г. Три самца были на равнинах 11 и 14 апреля 2005 г. В 2012 г. в кольцевых выбросах камней от взрывов после проведения геологической разведки самцы держались 9 апреля и 1 мая.

Пара встречена 11 июня 1996 г. у мечети Шакпаката, на другой день самец в пос. Жармыш, 14 июня пара у родника Бектенбулак. У пос. Тушибек отметили пять самцов плешанок и одного испанской каменки, а 15 июня на колодезе Тушисайкудук были рядом самцы плешанки и испанской каменки рядом (Белялов, 2014).

Поющие самцы встречены в чинках Тузбаира 17 мая, на кордоне Усак 21 и 28 мая, у родника Акжибулак 5 июня 1995 г. и на соре Тузбаир 13 июня 1996 г. (Белялов, 2014). В начале июня 2007 г. поющие самцы встречались на всех посещенных некрополях и чинках, в горах Восточного Каратау и Северного Актау (Белялов, 2008). Мной активно вокализирующие самцы наблюдались на нефтепромысле Жанаозен 26 мая 2000 г., а также у вышки Достан 26 мая 2003 г. и 11 апреля 2005 г.

На промысле нефти около Жанаозена я наблюдал, как 2 самки обследовали дыры в трубах на столбах ЛЭП 23 и 26 мая 2000 г., при этом самцы молча сопровождали их. Строительство

гнезда отмечено 14 мая 2003 г. у брошенной буровой вышки и 8 апреля 2004 г во впадине Карагие (Левин, Карякин, 2004). Плешанки по И. А. Долгушину (1948) устраивали свои гнезда в камнях, скалах, развалинах и могильных сооружениях, в поселках по постройкам, реже в лесовых обрывах. Первые летающие молодые наблюдались 23 мая, но у большинства пар в это время в гнездах были яйца и птенцы самых разнообразных возрастов. В 20 осмотренных гнездах находилось от 4 до 6 яиц или птенцов. Неоплодотворенные яйца были лишь в 2 гнездах. При растянутости срока откладки яиц массовый вылет молодых происходил с первых чисел июня, но еще 10 числа в одном из гнезд были только что вылупившиеся птенцы. Выводки с летающими молодыми встречались повсюду. Питались в основном насекомыми, но ко времени созревания ягод туювника поедали их как взрослые, так и молодые особи.

Два гнезда с пятью яйцами и шестью маленькими птенцами найдены у кордона Усак 19 мая 1995 г. В 1996 г. здесь же 10 июня было гнездо с тремя птенцами в нише обрыва (Белялов, 2014). Гнездо с 5 яйцами нашли в ур. Каскыржол 9 мая 2004 г. и еще два на Западном чинке Устюрте 14 и 18 мая (Левин, Карякин, 2004). В Северном Актау мной найдено гнездо в логу шириной 3 м под камнем с выходом на юго-восток. Сложено оно из стеблей разнотравья, выстлано корешками и лубом. Внешний размер гнезда 80x110, диаметр лотка 50x60 и его глубина 35 мм. Самка плотно насиживала 4 свежеснесенных голубого цвета яйца с еле заметным венчиком из коричневых точек на тупом конце с размерами 15.5x20.0, 15.5x19.6, 15.2x 19.1 и 15.4x 19.8 мм и их массой соответственно 2.65, 2.6, 2.5 и 2.55 г. На другой день в аналогичном месте также под камнем высотой 1 м с выходом на юг самка обогрела 5 птенцов возрастом 4-5 дней. Это гнездо было сложено из веточек и ветоши. В центре Кендерли-Каясанской заповедной зоны на брошенной буровой вышке Кукумбай 26 мая 2003 г. пара загнездилась в наклонной трубе металлического куба с 2 выходами на внутреннем выступе трубы в 30 см от низа. Там было 3 птенца возрастом 3-5 дней. Родители собирали корм за 100 м и преследовали других птиц. Еще на одной буровой 6 июня 2004 г. гнездились 2 пары, одна из которых кормила 2 слетков, а самка второй пары насиживала кладку в недоступном для проверки месте. При проведении аудита промысла нефти Жанаозен 2-26 мая 2000 г. один из самцов беспокоился при моем приближении к нему, как и на окраине г. Актау 19 мая 1996 г. Беспокоящаяся пара наблюдалась у вышки Достан 21 мая 2003 г.

В емкости под мусор с 2 люками у вышки Достан родители кормили 3 или 5 птенцов 26 мая 2003 г. В верхней части морского чинка 13 июня 2004 г. пара кормила гнездовых птенцов, вынося капсулы вниз по склону. В гнездовой паре самка размером с плешанку относилась к *O. finschi*, а тревожно чекающий самец был типичной плешанкой.

В конце первой декады июня на мысе Жиланды взрослые носили корм птенцам (Гладков, Залетаев, 1956). Самки с кормом для птенцов сфотографированы 10 июня 2012 г. и 29 мая 2013 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014).

Выводки нелетных птенцов попадались 19 июня 1951 г. на мысе Меловом (Гладков, Залетаев, 1956). Выводки доросших молодых дважды видели в горах Актау 30 апреля 2004 г. (Левин, Карякин, 2004). Слетки встречены 23 июля 2013 г. и 15 июля 2014 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014). Самец кормил слетка 20 мая 2003 г. на краю чинка перед пос. Аккум. Самостоятельными птенцы встречались на береговом обрыве Каспия 27 мая 2003 г. Взрослую самку с кормом и двух слетков на выбросах геологического взрыва видели 13 мая близ впадины Каунды (Губин, 2006). На посещенных некрополях, на чинках, в горах Восточного Каратау и Северного Актау встречались в мае-начале июня 2007 г. уже летающие слетки (Белялов, 2008).

На маршрута по Мангышлаку мной 4 сентября, 15 октября и 16 ноября 2002 г. отмечено 14 одиночных птиц, а у осеннего лагеря за более чем месяц работы отмечен только самец 1 октября 2009 г. Несколько птиц отмечено 12 октября 1997 г. на Бектенбулаке (Белялов, 2014).

Отснята А. Кыдыром (2014) на Тюбкарагане 36 раз при наиболее ранней дате 9 апреля 2012 г.

В биологическом отношении плешанка сходна с *O. finschi* и *O. hispanica*, превосходя их по численности. В местах совместного обитания, как например в Актау и у Таушика, количественное соотношение таково: *O. pleschanka* –12, *O. finschi* – 4 и *O. hispanica* – 1 (Долгушин, 1948).

Изредка среди обычных плешанок попадались особи белогорлой формы *O. p. of vittata*, 3 тушки которых хранятся в коллекции Института зоологии АН КазССР, добытые И. А. Долгушиным 13 и 22 июня 1947 г. у г. Таучик и г. Кызылтан, а также О. В. Митропольским 10 мая 1965 г. из окр. Шаир. О встречах этой формы 12 апреля во впадине Каунды, 2 мая на чинке Мангышлакского залива и 17 мая на Западном чинке Устюрта упоминают А. С. Левин и И. В. Карякин (2004).

Испанская каменка (*Oenanthe hispanica melanoleuca*) оказалась одной из обычных птиц, населяя разнообразные места обитания. На Мангышлаке в небольшом числе встречалась широко – от Таучика на западе до западного и северного чинков Устюрта на востоке. Гнезда устраивает преимущественно в скалах, горах камней и гораздо реже в лессовых обрывах. Первые молодые наблюдались лишь к 15 июня 1947 г., а обычными стали в 20-х числах этого месяца (Долгушин, 1948).

Территориальная пара встречена 1 мая 1993 г. в Западном Каратау, а самцы отмечены 12 июня 1996 г. в Южном Актау (Белялов, 2014). Одиночный самец отмечен мной у лужи в Актау близ гостиницы Рахат 21 апреля 2002 г. На одном из останцев близ Таучика встречены 2 пары, беспокоящаяся самка со слетками 19 мая 1996 г. В горной части Актау-Бузачинского заказника 24 мая отмечена пара и 8 июня самец. На пешей экскурсии близ кордона егеря 9 июня отмечена пара птиц, далее пара опекала 3 молодых и держался неподалеку один очень светлый самец. В соседнем ущелье видел самца и пару, кормящую 3 слетков. Еще одна пара отмечена около мечети Шакпаката 11 июня 1996 г. На северной оконечности гор Мангыстау лишь дважды 26 апреля 2004 г. встречена пара птиц (Левин, Карякин, 2005). По данным О. В. Белялова (2008) самцы этой каменки отмечены 29 мая – 4 июня 2007 г. у мечетей Шопан Ата, Шакапаката, близ пос. Жармыш и Ералиево, на некрополе Масатата. Возле мечети Шопаната 30 мая наблюдался самец вариации *aureita*, у которого зачастую возникали территориальные конфликты с рядом живущими самцами плешанки.

На уступе Каясарык-Каясанское плато птицы сфотографированы 12 мая 2007 г., 2 мая 2008 г., 12 мая 2011 г., а во впадине Каунды – 30 апреля 2008 (Коваленко, www.birds.kz). В 2012 г. поющих самцов при полном отсутствии самок наблюдали 7 апреля на равнинах Южного Мангышлака и еще два самца отмечены на краю впадины Каунды 13 числа. На 3 км отрезке вдоль линий газопровода Туркмения-центр учли 7 самцов и через 3 км еще одного 16 апреля, а ровно через месяц на 20 км отрезке этого же газопровода держались 31 самец и 5 самок, которые, скорее всего, гнездились в норах и нишах рвов и бугров. На бортах впадин с выходами камней по равнинам самцов видели 16 (1 особь), 27 (2), 28 апреля (2), 7 (1) и 27 мая (5). Каменок парами отметили 4 (2 раза), 7 (1) и 27 мая (одна пара). В районе Форты Шевченко самцы сфотографированы 26 марта 2012 г., 7 апреля и 7 мая 2013 г. и 14 мая 2014 г., самка – 13 апреля 2013 г. (А. Кыдыр, www.birds.kz).

Самку, которая выбирала в сопровождении самца место под гнездо в середине отвала груды камней, оставшейся после прокладки водовода, встретили 27 мая 2012 г. в 6 км севернее Фетисово у асфальтной дороги. С северной стороны в середине этого отвала вторая пара устроила гнездо под камнем с входом 30x7 см. Там находилась неполная кладка из 3 яиц, которая оказалась разоренной 6 июня, возможно полозом. На другой день в 150 м от первого гнезда в расщелину монолита ракушечника самка носила выстилку, которую собирала в 30-100 м. Пока она укладывала материал, самец ожидал ее и после вылета сопровождал. Гнездо оказалось недоступным для просмотра из-за узости и поворота щели. В этот же день я проделал 11 км маршрут вдоль газопровода. Здесь, также около отвалов грунта и камней я встретил три пары, самку и 3 самцов, один из которых погнался самца черного чекана, а затем серую славку с камней. Кроме того, в мертвой колонии песчанок держались слетки, которые при опасности быстро уходили в норы. Их в отсутствие самки кормил самец, сопровождая прилеты тревожными криками в 20 м от нас. Около нор было много помета. Еще один самец в конечной точке учета держался со слетком. И наконец, в бетонном колодце газопровода между двумя бетонными кольцами с западной стороны осмотрено гнездо с птенцами в пуху, которых кормил самец. Осенью самец был встречен 18 ноября 2007 г. в Акмышрау (Белялов, 2008).

Гибридная каменка (*Oenanthe pleschanka* х *O. hispanica*). В данном случае речь идет о птицах гибридного происхождения, которые в местной популяции встречаются довольно часто

(Долгушин, 1948, Лоскот, 1986, Панов, 1986). Самцы «белоспинных плешанок» отмечены 3 мая 1993 г. возле родника Урмали (гнездовая пара), 19 мая 1995 г. – в районе кордона Усак и 31 мая на окраине г. Актау (Белялов, 2014).

Самец «белоспинной плешанки» в паре с самкой *vittata* 7 июня 1996 г. выкармливали трех птенцов перед вылетом на кордоне Усак Актау-Бузачинского заказника в пределах хребта Актау. Гнездо было устроено в будке высотой 2.5 м на верхней полочке, в 2 м от земли и сложено из ветоши и веточек различных растений. Взрослые влетали через щель в двери. Утром родители часто приносили корм сильно голосившим птенцам, периодически вынося капсулы помета, а вечером все птенцы покинули это гнездо. Посетив кордон 14 июня, я нашел весь выводок в 10-50 м от будки. В этот же день наблюдался территориальный конфликт самца с самцом плешанки. Данные об этом гнезде от 11 июня 1996 г. упоминаются в статье О.В.Белялова (2014).

Гнездо, расположенное под камнем с нишей 17 x 5 см на середине склона небольшой депрессии, найдено 3 июня 2012 г. Здесь самец был *O. hispanica*, а самка плешанкой. Оба родителя в равной мере носили корм 3-6 июня и регулярно выносили капсулы помета, из-за чего можно предположить, что в гнезде более 5 птенцов.

Черная каменка (*Oenanthe picata*). Под названием *Saxicola picata* упоминается Н. А. Зарудным (1896), как птица, которая в летнее время может встречаться по восточному берегу Каспийского моря. Несколько экземпляров были отмечены 1 августа 1892 г. около форта Александровского. Птица с гнездовым поведением наблюдалась на меловом обнажении чинка у сора Тузбаир в апреле-мае 2003 г. (Карякин и др., 2004). Каменки, определенные, как *O.p. opistholeuca* встречены 26 и 29 марта, 13, 15 и 16 апреля 2009 г. на Южном Мангышлаке (Neve et al., 2010). Видимо, наблюдатели принимали за черных каменок гибридных (*O.pleschanka* x *O. hispanica*), очень похожих по типу распределения черных и белых участков оперения.

Черношейная каменка (*Oenanthe finschi*). Была обычной у Таушика и далее к востоку. При сходстве выбора мест гнездования с плешанкой, гораздо реже селится в лессовых обрывах и совершенно не наблюдалась в поселениях человека. В найденных в начале июня 1947 г. четырех гнездах было по пять птенцов различного возраста – от пуховичков до полностью оперенных. Первые летающие молодые начали встречаться с 8 июня (Долгушин, 1948).

Данных о размножении этого вида, за исключением опубликованных О. В. Митропольским (1968) не так уж и много. Весной первая самка появилась лишь 20 марта 1963 г., тогда как первого самца он видел 13 марта 1963 г. и 6 марта 1964 г. Сразу же по прилету они начинали петь. Гнезда располагают в каменистых нишах и среди камней, в норах и естественных нишах глинистых обрывов, в старых и жилых норах грызунов и небольших нишах без искусственного заслона. При наличии двух репродуктивных циклов в году первые кладки содержали в среднем 4.9 яйца по 26 данным, тогда как вторые – 5.6 яйца по 6 гнездам. При отсутствии минимальной величины, максимальное число яиц в кладке соответствовало 6, при этом для 32 гнезд приводится наличие болтунов в 8 случаях с общим количеством 10 яиц. Первые слетки появились 10 и 7 мая в 1962 и 1964 г., последние – 5 июля 1963 г.

Под чинком вблизи пос. Сенек 3 июня 1995 г. в норе старой колонии большой песчанки, найдено гнездо, содержащее четыре яйца. Гнездо располагалось в 20 см от входа, перед ним был своеобразный барьер из маленьких камешков (Белялов, 2014). Гнездо, расположенное под камнем с нишей 17x5 см на середине склона небольшой депрессии, найдено мной 3 июня 2012 г. Оба родителя в равной мере носили корм 3-6 июня и регулярно выносили капсулы помета, из-за чего можно предположить, что в гнезде не менее 5 птенцов.

В районе форта Шевченко самцы сфотографированы 28 февраля, 7, 10 и 13 марта 2013 г. и самка – 25 мая 2013 г. (Кыдыр, 2014). Одну наблюдали на трассе Фетисово-Актау 10 апреля 2005 г. Еще пару видели 1 мая на свале морского чинка (Губин, 2006). Самец сфотографирован 2 мая 2015 г. возле пос. Баянды (Ясько, www.birds.kz). Интересно, что французские орнитологи (Neve et al., 2010) встречали эту каменку в пределах области в два раза чаще, чем плешанку, что наводит на мысль о неправильном определении этого вида. Как и в случае с черной каменкой, за черношейную, могут быть приняты самцы гибридного происхождения (*O. pleschanka* x *O. hispanica*). Возле колодца Кендирли 4 октября 1988 г. встречен самец (Белялов, 2014).

Область нормальной зимовки вида находится лишь несколько южнее, в Туркмении, поэтому в теплые зимы единичные особи встречаются в пустынных районах (Пославский и др., 1964). Недалеко от морского побережья Тюбкарагана 3 января 1965 г. и в долине Тюлькили 14 февраля 1963 г. держались одиночные самки (Митропольский, 1968, 2010).

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*) гнездится в песках у Уланака, на Сарысу и Актобе. Молодые были вне гнезд уже 19-20 июня 1947 г. В течение мая была немногочисленной на пролете у форта Шевченко и у Таушика (Долгушин, 1948). Первые самцы появлялись на Мангышлаке 1-6 апреля в 1962-1966 гг. и со второй декады апреля начинали петь (Митропольский, 1968). В небольшом числе гнездилась на Мангышлаке, где 5 гнезд, описанных О. В. Митропольским (1968), были построены в железной трубе ограды у зимовки, в нише лессового обрыва и под меловой плитой чинка, в выкопанном черепахой углублении склона и на берегу моря под наносами сухой травы. Яйца в этих гнездах откладывались самками с конца апреля по первую декаду июня. Хорошо летающие молодые начали попадаться с 27 мая 1962 г.

В годы моих исследований пустынные каменки были встречены в самых разнообразных условиях. Самец 8 июня 1996 г. держался в межгорной долине хребта Актау. На промысле Жанаозен с 2 по 26 мая 2000 г. раздельно самцов и самок видели по 5 раз, и птиц парами – 4 раза. При этом один из самцов 2 мая пел, второй в этот же день проявлял беспокойство в нашем присутствии, в то время как самка спокойно носила корм. Явно гнездовая пара держалась у столба с горизонтальной трубой на его вершине 16 мая. В основании чинка самка опекала 2 молодых и еще одна молодая особь была уже самостоятельной 23 мая. При учете дрофы-красотки 2 самок встретили 9 июня 2004 г. Одиночный самец отмечен на трассе Фетисово-Актау 10 апреля 2005 г. У Темирбабы 10 мая держался самец и через три дня при движении по трассе вдоль залива Аксу – еще 4 одиночки (Губин, 2006). Около свала небольшого понижения отметили одиночку и самца 8 и 9 мая 2006 г. В 2012 г. одна самка встречена близ впадины Каунды 11 апреля и два самца держались на равнине 18 и 28 апреля, при этом последний токовал близ зимовки чабана. За всю весеннюю экспедицию только один раз 2 июня 2007 г. отмечен самец в Ушаузе (Белялов, 2008).

Осенние встречи в 2002 г. пришлось на 4 (3 особи) и 5 сентября (одна птица), а в 2009 г. молодая каменка и самка появлялись в полевом лагере 7 и 13 сентября.

На снимках А. Кыдыра (2014) эта каменка присутствует на 9 кадрах, снятых 12, 25 августа и 11 сентября 2012 г. Только одна встречена 2 ноября 2014 г. вблизи скал мыса Жыланды (Исабеков, 2015).

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*) широко распространена по всему Мангышлаку и всюду относительно обычна. Встречается преимущественно в полевой степи, но и обычна по долинам речек и в предгорьях, реже встречается у скал. Гнезда устраивает в различных местах, но чаще в старых норах. Первые летающие молодые отмечены 20 мая 1947 г. хотя в большинстве ее гнезд в это время есть птенцы. Массовый вылет птенцов происходил в конце мая (Долгушин, 1948). Немногочисленных особей отмечали 27 сентября – 1 октября 1952 г. (Гладков, Залетаев, 1956). В ущ. Караовак 23 мая 1995 г. отмечена территориальная пара. Слетки встречены на плато Эмба 26 мая 1995 г. и 17 июня 1996 г. в районе пос. Жетыбай (Белялов, 2014).

Многочисленна на гнездовье в самых различных биотопах, находя себе условия для размножения при чрезвычайно большом количестве грызунов, как например песчанок и сусликов. На пешем маршруте по верхней части хребта Актау в районе кордона егеря встречена только одна особь 9 июня 1996 г. В период работы на промысле Жанаозен 2-26 мая 2000 г. только один раз 18 мая видел пару, а одиночки встречены 41 раз, при этом 5 раз птицы были с кормом и 3 особи проявляли беспокойство при моем приближении к ним. На маршрутах вокруг впадин Басгурлы и Жазгурлы эта каменка оказалась редкой 23 июля 2002 г., а по горной части между пос. Таучик и Шетпе отметил 6 одиночек и дважды по 2 особи 18 мая 2003 г. В период учета численности джека на Южном Мангышлаке 6-12 июня 2004 г. каменки встречались везде при наличии нор песчанок, при этом в последний день в районе 2 старых колодцев я отметил до 10 молодых особей. В 2005 г. первые три одиночки отмечены вдоль трассы Фетисово-Актау уже 10 апреля. Самцы пели с токовыми полетами 11-25 апреля, а 13 мая отмечены слетки в отвалах газопровода близ пос. Фетисово (Губин, 2006). На 52 км отрезке трассы Фетисово-Жанаозен 3 одиночки встречены 26 апреля 2006 г., 30 числа самцы пели с токовыми полетами в разных

местах по равнинам. Последняя песня отмечена 12 мая 2006 г. и 19 мая 2012 г. На 20 км отрезке вдоль линии газопровода попались лишь 3 особи. Интересно, что при длительной весенней поездке 2007 г. эта каменка оказалась редкой и была отмечена 27 мая у Сайутеса и 28 мая у некрополя Уали (Белялов, 2008). Являясь обычной на гнездовании, представлена 14 раз с 19 марта 2014 г. по 16 мая 2010 г. В этот день взрослая особь держала в клюве зеленых гусениц, предназначенных птенцам (Кыдыр, 2014).

Осенью 2009 г. мной на маршрутах протяженностью около 130 км 17 сентября, 1 и 6 октября встречены только 8 особей, державшихся раздельно. Три птицы отмечены 13, 25 октября и 2 ноября 2014 г. (Исабеков, 2015).

Тугайный соловей (*Cercotrichas galactotes*) встречен в двух местах. Поющие самцы были в зарослях тамариска 14, 15 и 16 июня 1996 г. возле колодца Туцисайкудук и у родника Акжибулак (Белялов, 2014). Возбужденно пищавшая при нашем появлении птица встречена в ущелье Актау-Бузачинского заказника на спуске от кордона егеря 9 июня 1996 г. Скорее всего ее птенцы все еще были в гнезде.

Синий каменный дрозд (*Monticola solitarius*) одиночками отмечен 11 и 19 апреля 2009 г. на Южном Мангышлаке и во впадине Каунды (Neve et al., 2010).

Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*) замечен одиночками 20 апреля и 1 мая 2005 г. на равнинах в Кендерли-Каясанской заповедной зоне и в приморском квадрате (Губин, 2006). Самца сфотографировал А. Коваленко 2 мая 2008 г. на Кендирли-Каясанском плато (сайт www.birds.kz). Еще один номинативного подвида отснят 1 апреля 2014 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014).

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Под названием горихвостка Остроумов (1889) приводит скорее этот вид, который отмечен в конце мая 1888 г. в тутовой роще Хангабаба, расположенной в 25 верстах от форта Александровский. Относительно неплохо пролетные особи отмечались в саду В. Г. Шевченко (Долгушин, 1948) и здесь же встречалась 21 мая – 4 июня 1952 г. Несколько раз отмечалась весной в Баутино, 8 июня 1951 г. у промысла Сарджа и 26 мая 1952 г. на Кулалах. Валовый осенний пролет проходил в последних числах сентября, а 9 октября 1952 г. последнюю особь отметили (Гладков, Залетаев, 1956).

На маршруте от юго-востока Устюрта до г. Актау с 23 апреля по 19 мая 1990 г. самцы были отмечены 22 раза и самки 6 раз в 12 пунктах, при этом первая птица была зарегистрирована 4 мая (Ковшарь, 1995). Мной 21 апреля 2002 г. в г. Актау близ гостиницы Рахат встречены 4 особи, в том числе 2 самца. В период проведения аудита на промысле нефти Жанаозен 2-18 мая 2000 г. одиночные самцы встречены 7 раз, самки – 8 раз и пары – 5 раз. Птицы держались в местах с наличием древесной растительности, а также у буровых вышек. В самом городе Жанаозен при проведении часовых экскурсий 30 апреля, 1 и 7 мая 2000 г. я встретил 24 самца и 19 самок. Утром 8 мая птиц стало заметно меньше, а вечером 11 числа здесь держались 3 одиночки. Еще 2 самца и 2 самки были в этом году на отстойнике Жанаозен 13 мая. При учете дрофы-красотки в пределах Кендерли-Каясанской заповедной зоны 7 горихвосток встречены 18-28 мая 2003 г. С 20 апреля 2005 г. преимущественно самцы мигрировали по Южному Мангышлаку, делая остановки на день в населенных пунктах и рощах жостера по бортам понижений и морского чинка (Губин, 2006). Во время учета дрофы-красотки на южном Мангышлаке 5 мая 2006 г. видели около 25 особей, а 9 и 11 мая их стало меньше. Первых самца и самку вместе отметили 19 апреля 2012 г., еще пару – 2 мая. На другой день в кустах жостера встречали до 3 особей и последнюю горихвостку видели 3 июня 2012 г.

Одна птица в течение дня 25 мая 2004 г. пребывала на судне в море в районе Тюленых островов (Ал. Левин, 2005). Одиночные особи встречены несколько раз 1 мая 2004 г. в распадах приморского чинка у залива Кочак (Левин, Карякин, 2005). Мной последняя встреча птицы была 13 октября 2002 г., а в полевом лагере с наличием массива жостера 10-22 сентября 2009 г. отметили 8 раз самок и трех самцов. Птица отснята Н. Боровой около Айракты 16 октября 2013 г.

По А. Кыдыру (2014) является обычной пролетной птицей, бывающей весной с 6 апреля по 7 мая, а осенью с 20 по 29 сентября 2012-2014 гг. Среди его 17 снимков половина приходится на самок. После публикации статьи этот же автор на Тюбкарагане фотографировал горихвостку 2 ноября 2014 г. Из 6 отмеченных птиц только 14 октября 2014 г. наблюдалась 3 особи, а

16, 22 и 23 числа встречены одиночки. Еще одна птица была в городском парке 19 ноября (Исабеков, 2015).

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*). Считалось, что из семи подвидов в Казахстане живет хорошо различимая рыжебрюхая форма *Phoenicurus ochruros phoenicuroides* (Степанян, 1978), распространение которой ограничено южной и восточной границами республики, откуда по мелкосопочнику она проникает в отдельные горные группы Центрального Казахстана (Кузьмина, 1970). Одна чернушка, без указания подвида отмечена 9 мая 1990 г. в кустарниках у родника Онере (Ковшарь, 1995). Ниже приведены данные по трем подвидам чернушек, встречающимся на Мангышлаке.

Туркестанская горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros phoenicuroides*) В работе Н.А.Зарудного (1896) упоминаются две формы чернушек с названием *Ruticilla ochrura* и *R.rufiventris*. Поскольку среди птиц встречались самкоподобные самцы, характерные для азиатской формы чернушки, Н. А. Зарудный писал: «так как невозможно допустить, чтобы этот вид возможен в указанной стране, и так как нельзя даже предположительно указать какой-либо другой, который там гнезвился бы, то следует оставить открытым вопрос об Усть-Уртской горихвостке». Скорее всего, речь шла не о гнездящихся, а пролетных туркестанских чернушках.

Явно выраженный пролет птиц этого подвида проходил с конца апреля по 10 мая 1947 г. в районе Форта Шевченко, а в окрестностях Таушика одиночные экземпляры наблюдались до 23 мая (Долгушин, 1948).

На юго-западном чинке в районе кол. Кугусем 17 мая 1964 г. А. А. Слудский встретил три экземпляра и в саду пос. Куйбышева в южных предгорьях Западного Каратау 3 октября 1967 г. отмечен яркий самец (Митропольский, 2009). Мной в насаждениях деревьев поселка Фетисово 14 апреля 2005 г. зарегистрированы самец и самка. Еще один самец чернушки туркестанского подвида держался 1 и 2 ноября 2014 г. на мысе Жыланды, расположенного в 6 км южнее пос. Курык (Исабеков, 2015), его фотография имеется на сайте www.birds.kz.

Европейская горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros gibraltariensis*) населяет юг Европы (Menzel, 1983). Сведения о том, что *Ruticilla tithys* не редка на Устюрте и около Мертвого Култука на Каспийском море, имеются в работе Э. Эверсмана (1886). В «Птицах России» у М.А.Мензбира (1895), под названием *Ruticilla tithys* упоминалась именно европейская чернушка, в то время как кавказская чернушка фигурировала как *Ruticilla ochruros*. Несмотря на это из-за путаницы с номенклатурой позже И. А. Долгушин (1948), относил наблюдения Э.Эверсмана к азиатской *Phoenicurus ochruros phoenicuroides*, а О.В.Митропольский (2009), к *Phoenicurus ochruros ochruros*. Многие годы данных о *Phoenicurus ochruros gibraltariensis* на Мангышлаке не было. В последние десятилетия эта форма расселилась на восток до Предуралья, где гнездование известно сейчас на востоке Татарстана, в Пермской области и предполагается в других районах Предуралья (Рябицев, 2008). Отмечена на гнездовании в Казани 4 июля 2013 г. (Андреев, 2014), в нескольких пунктах Ленинградской области в 2005 и 2014 гг. (Ковалев, 2014), во Владимирской области в 2007-2009 гг. (Быков и др., 2010) и других регионах России. Интересен случай зимовки на Харьковщине, где самец от 19 февраля 2001 г. держался на окраине городка у берега реки Лопань (Банник, 2014).

В Казахстане первый самец *Ph. ochruros gibraltariensis* отмечен 1 ноября 2006 г. на морской платформе в открытой части Каспия, в 30 км севернее промысла Каламкас (Гисцов, 2007). Самка европейского подвида отмечена 14 ноября 2007 г. около мечети Шапкаката (Белялов, 2008). Трех самок наблюдали 15 декабря 2008 г. на окраине Актау среди каменных глыб и редких кустов тамариска на берегу моря. Самца отметили 13 декабря 2009 и 13 января 2010 г. на территории с/х опытной станции на мысе Песчаный (Ковшарь, Карпов, 2009). На Южном Мангышлаке в марте-апреле 2009 г. птицы отмечены не более восьми раз и последняя особь встречена 19 мая в степи (Neve et al., 2010). Одиночка была встречена 14 апреля 2010 г. на морском искусственном сооружении месторождения Каламкас (Ковшарь, Карпов, 2010). На ст.Тайгър 28 октября 2012 г. птицу отметил А.Коваленко. На мысе Тюбкараган сфотографированы: самец 27 февраля 2013 г., самка – 24 октября 2013 г. (Кыдыр, 2014), 3 и 16 ноября 2014 г. (Кыдыр, www.birds.kz). В период с 16 октября по 11 декабря 2014 г. на Мангышлаке в основном в районе Курыка, из 46 учетных птиц лишь 6 пришлось на самцов. Птицы встречались в количествах по 1-5, что составило в среднем 2.4 особи за день. Кроме того, три птицы в само-

чем оперении отмечены 18 октября в Уреули и на другой день еще три – в урочище Кертти, одна из которых была представлена взрослым самцом. В ботаническом саду г. Актау 29 октября и 10 ноября отмечены четыре особи и одиночка. При последующих посещениях города 14 и 19 ноября и 7 декабря наблюдали еще трех одиночек (Исабеков, 2015). На набережной г. Актау самец сфотографирован 1 и 21 февраля 2015 г., что является доказательством возможности зимовки у этой птицы. Самка отснята 5 апреля 2015 г. в городе Актау (Ясько, www.birds.kz).

Тенденция расширения ареала европейской чернушки наблюдается и в других областях Казахстана. Например, в Центральном Казахстане, птица встречена 23 марта 2007 г. в Кургалджинском заповеднике (Кошкин, 2007). Одна самка отснята мной в Кызылкуме 14 октября 2007 г. западнее г. Туркестан (www.birds.kz). В Северном Казахстане одиночный самец отмечен и сфотографирован 2 декабря 2009 г. в центральном парке поселка Карамнды (бывшая Докучаевка) Наурузмского района Кустанайской области (51°39.077' с.ш., 64°13.435' в.д.), где он продолжал держаться в течение следующего дня (Тимошенко, 2009). В Атырау три особи, две из которых были самками, сфотографированы 22 и 30 октября, 13 ноября 2014 г. (Катунцев, www.birds.kz).

Кавказская горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros ochruros*) по Мензбиру (1895) под названием *Ruticilla ochruros*, начиная с Крыма, гнездится на Кавказе и в Малой Азии, где живет в горах, избегая человеческих строений. На Мангышлаке отмечена дважды: 19 октября 1962 г. в ур. Сакакудук на юге п-ва Тюбкараган и 9 января 1963 г. в каменистом хорошо прогреваемом ущелье Чуйли в 3 км северо-восточнее форта Шевченко держался активный самец (Митропольский, 2009, 2010).

Зарянка (*Erithacus rubecula*). Регулярно зимующий вид. В саду Шевченко в небольшом количестве отмечалась 29-30 сентября. За 2-х часовую экскурсию 9 октября 1952 г. здесь зарегистрировали 21 птицу (Гладков, Залетаев, 1956). По наблюдениям в 1962-1968 гг. осенний пролет повсеместно на Мангышлаке начинался с 1 декады октября, в среднем 9 числа с пиком миграции в конце месяца. Всего зарегистрировано 322 особи (Митропольский, 1978, 2010). Две одиночки встречены мной у брошенных нефтяных вышек в Кендирили-Каясанском плато 13 октября 2002 г. Глубокой осенью одиночки зарянки встречались довольно часто у некрополей в таких точках, как Хангабаба, Акшора, Султанэпе 13 ноября, Шакпаката 14 ноября, форт Шевченко, Ишан Кожа, Сакакудук 15 ноября, Шетпе 18 ноября, Жармыш 19 ноября, Султан Эпе и Жыгылтан 24 ноября 2007 г., а 17 ноября у Шаира были 3 особи (Белялов, 2008). В период с 14 октября по 16 ноября 2014 г. близ пос. Курык было отмечено 45 особей на 14 из 22 экскурсий. За день здесь отмечалось по 1-10 птиц, составив в среднем 3,2 особи. Дважды по три птицы видели 19 октября у родника Тузбаир и в ущелье Кертти, а также 20 числа в пос. Уреули. Еще 5 одиночек держалось там 18 октября в зарослях тамариска у колодца и у воды на Донгелексоре. В ботаническом саду г. Актау 29 октября и 10 ноября было по 15 особей, в черте Актау за пределами ботсада 14 и 19 ноября – соответственно 5 и 7, затем 5 и 7 декабря наблюдали по две птицы и 15 числа – одну зарянку. За время этих наблюдений зарянка была одной из самых обычных птиц. Число встреченных особей во многом зависело лишь от протяженности маршрута и времени наблюдения (Исабеков, 2015). На Тюбкарагане 19 и 25 октября 2013 г. птиц 4 раза отснял А. Кыдыр (2014). В теплые зимы отдельные птицы успешно перезимовывали, как например пара 2 и 9 декабря 1962 г. в парке форта Шевченко. В 1963 г. и 1964 г. на низкогорье Тюбкарагана у родников и берега моря были встречены 9 января и 8 января (Митропольский, 1978, 2010). Одна птица отмечена 5 февраля 2014 г. на побережье в г. Актау (Белялов, 2014). На горячих источниках близ оз. Караколь 14 декабря 2008 г. встретили одну, а на следующий день в ботаническом саду г. Актау наблюдали несколько одиночек (Карпов, Ковшарь, 2009). В форту Шевченко (Ковшарь, Карпов, 2009) одна была в январе 2009 г., 23 особи – в декабре этого же года и 46 зарянок в январе 2010 г. По одной особи были сфотографированы А. Катунцевым в г. Актау 13 января 2014 г. и Н. Боровой 16 октября 2013 г. у горы Шеркала (сайт www.birds.kz).

На весеннем пролете с 20 марта по 6 апреля (1963 г. и 1964 г.) О. В. Митропольский (1978, 2010) на Мангышлаке зарегистрировал 17 особей. На 7 кадрах одиночки сфотографированы А. Кыдыром (2014) на Тюбкарагане 27 марта 2012 г.

Соловей (*Luscinia luscinia*). Первый появился 2 мая 1947 г. и далее встречался до 15 числа, держась как в кустарниках, так и в открытой степи. В саду Шевченко, где несколько раз слышали пение, наблюдался до 20 мая (Долгушин, 1948). Мною на равнине вдаль от моря вечером 28 мая 2003 г. один отмечен в группе жостера. Еще один кормился среди ив и других одиночных посадок в аэропорту Акту 8 августа 1985 г., а 19 числа здесь же тихо и невнятно пел молодой самец.

Соловей-красношейка (*Luscinia calliope*). Одиночка встречен 3 октября 2011 г. на прибрежных камнях искусственного острова в северо-восточной части Каспия (Карпов, 2012). Безусловно, это была залетная особь, как и птица, отмеченная в окрестностях Оренбурга Н.А.Зарудным в сентяб্রে и первых числах октября (Мензбир, 1895).

Варакушка (*Luscinia svecica*) без указания места отмечена на Мангышлаке с 27 сентября по 9 октября 1952 г. (Гладков, Залетаев, 1956).

Мной наблюдалась купавшейся в луже на окраине Актау у гостиницы Рахат самец 21 апреля 2002 г. Одиночная самка 2 мая 2005 г. была на приморской равнине. Весной 2009 года варакушка встречалась в период с 24 марта по 1 мая (Neve et al., 2010). Самец от 6 апреля 2012 г. отснят 7 раз на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014).

Самка отмечена мной 19 августа 1989 г. в аэропорту Акту. Еще самец и самка держались у нашего лагеря 10-13 сентября 2009 г. в роще жостера, где кормились его ягодами. Также оказалась сравнительно обычной птицей, отмеченной в районе Курыка в период с 13 октября по 2 ноября 2014 г. В начале наблюдений за каждую экскурсию встречал до 10 варакушек (13-14 октября), далее численность варакушек снижалась, но тем не менее, они встречались регулярно. Всего на 9 выходах из 13 отмечено по 1-10 41 особь, что составило в среднем 4.6 птицы за день. Варакушки чаще всего встречались в зарослях солянки. По 2 одиночки встречены 18 и 19 октября у колодца на Донгелексоре и в урочище Кертті. В городе Актау варакушку я встречал четьрежды с 29 октября до 19 ноября всегда в одном и том же месте – на берегу моря, у места кормления лебедей (Исабеков, 2015).

Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). В горах Каратау около артезианских скважин и естественных родников на осеннем пролете в 1967 г. стайка из 8 особей держалась 15 октября в окрестностях поселка Шаир, 19 октября на роднике Акмыш из группы 10 особей добыто 2 экземпляра и 3 особи наблюдались 30 октября в саду пос. Куйбышева (Митропольский, 2014). Самка отмечена только 16 ноября 2014 г. у Курыка и взрослый самец встречен 19 ноября на морском побережье в черте г.Актау (Исабеков, 2015). Единственная зимняя встреча в годы работ О.В.Митропольского (2010) произошла 9 января 1965 г. на берегу моря у мыса Токмак. Одна птица кормилась на кустах барбариса 11 декабря 2009 г. у дома-музея Т.Г.Шевченко (Ковшарь, Карпов, 2009). И одиночка сфотографирована А.Катунцевым в г.Актау 13 января 2014 г.

Самец 28 мая 1947 г. был в меловых горах у Таушика (Долгушин, 1948) и в саду форта Шевченко 17 марта 1962 г. встречена одиночка (Митропольский, 2014).

Рябинник (*Turdus pilaris*). Зимующий в небольшом числе вид. Группа из 10 особей отмечена мной у буровой вышки, расположенной севернее трассы Жанаозен-Фетисово 13 октября 2002 г. В период с 17 по 23 ноября 2007 г. один раз две особи держались у Жармыша и одиночки этого дрозда 4 раза встречены в Шетпе, Шаире, Шаркале и Бекетате (Белялов, 2008). Встречался с 25 октября по 15 ноября 2014 г. на 9 пеших маршрутах по 1-3, в среднем 2.1 особи в день в районе Курыка, а 29 октября в ботаническом саду г. Актау суммарно держалось не менее 35 особей. Как и другие птицы, рябинники кормились ягодами лоха. Еще 5 птиц и одиночку видели 19 ноября и 5 декабря в самом городе (Исабеков, 2015). На сайте www.birds.kz А.Кыдыр выставил фотографию одиночной птицы, встреченной у форта Шевченко 13 декабря 2013 г., а А. Катунцев представил одиночку в городе Актау 13 января 2014 г.

По наблюдениям Е. Г. Самарина бывает на Мангышлаке, но только в теплые зимы (Пославский и др., 1964). В парке форта Шевченко 2 и 3 особи отмечены 9 декабря 1962 г. и одиночка 26 января 1963 г. Более регулярно бывал на берегу моря, в частности 9 января 1965 г. одна птица отмечена на мысу Токмак, а на мысе Аралды 2 и 5 февраля видели одну и 3 особи (Митропольский, 2010). По 2 особи наблюдали 12 и 13 января 2009 г. на улице Актау и у дома-музея Т. Г. Шевченко, а одиночку – 10 декабря 2009 г. в городском парке Актау (Ковшарь,

Карпов, 2009). У А. Кыдыра (2014) представлен зимующими одиночками, которые отсняты 25 марта и 22 октября 2012 г., 4 и 17 ноября 2013 г. и 12 января 2014 г. на Тюбкарагане. После публикации статьи он же на Тюбкарагане фотографировал эту птицу 16 ноября и 18 декабря 2014 г.

Без приведения количества особей волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) встречали не более 6 раз эту птицу на Южном Мангышлаке с 24 марта по 3 апреля 2009 г.

Белозобый дрозд (*Turdus torquatus*). Хорошо упитанная самка добыта 24 марта 1962 г. на южном берегу п-ова Тюбкараган в 40 км восточнее форта Шевченко и самец наблюдался 15 ноября 1964 г. в верхней части горы Чиркала на севере Центрального Мангышлака (Митропольский, 1994).

Черный дрозд (*Turdus merula*). Слабо выраженный пролет наблюдался осенью 1952 г., при этом первый был отмечен 9 октября в саду Шевченко, а 11 октября один держался в Баутино (Гладков, Залетаев, 1956). Глубокой осенью 2007 г. одна и две птицы отмечены 15 ноября в форту Шевченко и Сакакудуке, 17-го в Шаире – 3 особи, и 24 ноября 4 дрозда были в Султан Эпе (Белялов, 2008). Самку сфотографировала С.Алейникова 16 октября 2013 г. в роше Акмыш. По 1-6 в день с общим количеством 17 особей были встречены у пос. Курык за 8 выходов в период 14 октября – 9 ноября 2014 г. Два дрозда были в ущелье Кертти 19 октября. До 25 особей кормились в ботаническом саду г.Актау 29 октября и 10 ноября; 14 ноября в городе держались 3 птицы и 19 числа этого же месяца еще одна – в городском парке. Лишь одна птица из всех была взрослым самцом с ярким желтым клювом (Исабеков, 2015).

В зиму 1962/1963 г., дрозды держались в парке форта Шевченко с декабря до 20 февраля (Митропольский, 2010). Не менее 10 дроздов кормились ягодами лоха 11 и 14 декабря 2009 г., держась здесь же по крайней мере до середины января 2010 г. (Ковшарь, Карпов, 2009). Возможно, одну и ту же самку минимативного подвида сфотографировал А. Кыдыр (2014) на Тюбкарагане 3 и 4 ноября 2013 г.

Дрозд-белобровик (*Turdus iliacus*). Начиная с 25 октября 2014 г., когда отмечено 3 особи, этот дрозд встречался 3 раза одиночками, 4 раза по 4, и по разу 3 и 4 индивидуумами до 13 ноября. Ягодами лоха 29 октября и 10 ноября в ботаническом саду кормились 20 и 15, затем в городской черте, преимущественно в зоне приобья Каспия среди камней каждый раз отмечали от 3 до 10, а 15 декабря – 12 белобровиков (Исабеков, 2015).

Бывал на Мангышлаке в особо теплые зимы (Пославский и др., 1964). Одиночкой отмечен 31 января 1965 г. в парке форта Шевченко (Митропольский, 2010). Вместе с черными дроздами 11 декабря 2009 г. один кормился ягодами на деревьях лоха в парке г. Актау (Ковшарь, Карпов, 2009). В самом Актау одиночки сфотографированы 11 декабря 2013 г. и 8 декабря 2014 г. (Катунцев, сайт www.birds.kz). Один, скорее всего задержавшийся, отмечен 27 апреля 1947 г. в саду Шевченко (Долгушин, 1948).

Певчий дрозд (*Turdus philomelos*) является зимующей и пролетной птицей на Мангышлаке. Первое появление этого дрозда отмечено 29 сентября 2012 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014), 13 октября 2014 г. у Курыка (Исабеков, 2014), 14 октября 2013 г. у мечети Шопаната (Боровая, сайт www.birds.kz), 15 октября 1952 г. на берегу Баутинской бухты (Гладков, Залетаев, 1956) и 15 октября 2013 г. у мечети Бекетата (Алейникова, сайт www.birds.kz). До десятка этих птиц 15 октября держалось на берегу Баутинской бухты в штабелях досок (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночки в период с 29 сентября по 1 ноября 2012 г. и 14-31 октября 2013 г. неоднократно сфотографированы на Тюбкарагане (, 2014). Был наиболее многочисленным среди других видов рода *Turdus*, и встречался на 19 экскурсиях у пос. Курык с 13 октября по 12 ноября 2014 г. Всего было учтено 94 особи, которые встречались по 1-20, составив в среднем 5 особей за день. У воды на Донгелексоре 18 октября была одна птица. Одиночка и еще три птицы встречены 19 и 20 октября в ур.Кертти и близ поселка Уреули. Две группы численностью 25 и 10 дроздов кормились в ботаническом саду ягодами лоха. Затем 14 и 19 ноября в городе видели 3 и 5 особей (Исабеков, 2015).

Зимой певчего дрозда в г.Актау фотографировали А.Катунцев 8 декабря 2014 г. и А.Исабеков (2015) на берегу моря в черте города 7 и 15 декабря 2014 г. (см.сайт www.birds.kz).

Одиночные особи наблюдались со дня приезда до 4 мая 1947 г. В саду Шевченко, возможно подранок, задержался до 14 июля (Долгушин, 1948) и одного видели 6 июня 1951 г. там же

(Гладков, Залетаев, 1956). Останки найдены 8 января 1964 г. на морском побережье у форта Шевченко (Митропольский, 2010). Одиночки отмечены 26 апреля 2004 г. в кустарнике на берегу Мангышлакского залива (Левин, Карякин, 2005). В середине января 2010 г. один был в парке г. Актау (Ковшарь, Карпов, 2009). Без приведения количества особей волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) пишут о встречах этой птицы на Южном Мангышлаке с 24 марта по 30 апреля 2009 г. Одна отснята 27 марта 2012 г. на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014).

Деряба (*Turdus viscivorus*). Первая одиночка встречена 23 октября и последняя – 12 ноября 2014 г. По одному разу было учтено 2 и 3 особи, а всего на 5 экскурсиях с-убрать отмечено 8 деряб. Если 29 октября в ботаническом саду было 20, то 10 ноября здесь оставались 2 особи (Исабеков, 2015).

На Мангышлаке зимует в культурном ландшафте, закрепленных песках и на побережье с третьей декады сентября до третьей декады марта (Пославский и др., 1964). По О.В.Митропольскому (2010) в форту Шевченко одиночка и 2 особи были 19 и 20 декабря и снова появились здесь 22 февраля 1963 г., что связывается с сезонными миграциями. При этом автор не исключает возможность зимовки отдельных особей на Мангышлаке, как например на мысе Оралды 2 февраля 1965 г. Две особи встречены 13 января 2009 г. в парке у дома-музея Т.Г.Шевченко, один кормился плодами лоха 16 января 2009 г. на городской набережной Актау и другой 13 декабря 2009 г. держался в приморских дюнах близ Ералиево (Ковшарь, Карпов, 2009). Птицы засняты Ф.Карповым в г. Актау 13 декабря 2012 и 14 февраля 2013 гг. Одна птица кормилась в зоне приобья Каспия в пределах городской черты 7 декабря (Исабеков, 2015).

После зимовки одиночки отсняты 25 марта 2012 г., 7, 13 марта и 3 ноября 2013 г. в форту Шевченко (Кыдыр, 2014).

Усатая синица (*Panurus biarmicus*) вероятно гнездится на Мангышлаке при наличии тростниковых массивов. Самка отмечена мной 18 мая 1996 г. в тростниках у болотца на берегу Каспия близ гостиницы Рахат. В очень ограниченном числе встречена 4 июня 1952 г. на о-ве Новом и в значительно большем количестве – на о-ве Морском, где 8-12 июля 1951 г. стайки молодых и старых птиц держались в тростниках. Также отмечена 23 июля 1951 г. на о-ве Подгорном (Гладков, Залетаев, 1956).

Сведения о пролете практически отсутствуют. Только 5 особей 19 октября 2014 г. держались в куртинке тростника в урочище Кергти (Исабеков, 2015). На зимовках встречается несколько чаше. В январе 1963 г. в тростниках по руслу ручья со скважины Куйлюс зимовало не менее 200 синиц, которые 22 января на маршруте протяженностью 1.5 км были в 3 стаях численностью по 40-60 особей и между ними встречались более мелкие группы и одна пара (Митропольский, 2010). Зимой 2008/2009 гг. была обычной на оз. Караколь в количествах 75 и 30 особей в декабре и январе, исчезнув к середине декабря. Пара синиц скрытно держалась в январе 2010 г. в тростниках у канала ТЭЦ-2 (Ковшарь, Карпов, 2009), а 15 января 2009 г. стая из 10 особей отмечена на окраине г. Актау. По 10 и 30 особей зарегистрировали на маршрутах по этому городу 15 декабря 2008 г. и 15 января 2009 г. (Ковшарь, Карпов, 2010). В г. Актау в куртинке тростника одна сфотографирована А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) 11 декабря 2013 г.

Ремез (*Remiz pendulinus*) замечен 23 августа около форта Александровский и 10 августа 1892 г. один пойман на пароходе, отвалившего от причала этого форта (Зарудный, 1896). Экземпляр был добыт 7 мая 1947 г. с ивы, растущей вдоль арыка близ форта Шевченко (Долгушин, 1948). Характерный голос этой птицы слышали 14 января 2009 г. в тростниковых зарослях оз. Караколь (Ковшарь, Карпов, 2009).

Московка (*Parus ater*) встречена в ноябре 1959 г. парой и стайкой (Пославский и др., 1964).

Лазоревка (*Parus caeruleus*). Относительно регулярно появлялась на Мангышлаке в октябре-ноябре 1962 г., редко задерживаясь здесь до декабря. В саду форта Шевченко 2, 9 и 12 декабря 1962 г. отмечались две одиночки и 3 особи (Митропольский, 2010). Там же одну видели 13 января 2009 г., а 10 декабря 2009 г. и 14 января 2010 г. в старом парке Актау также замечено по одной птице (Ковшарь, Карпов, 2009).

Князек (*Parus cyanus*) без указания мест и дат встречи встречался в качестве зимующей птицы в культурном поясе Мангышлака (Пославский и др., 1964).

Большая синица (*Parus major*). На Тюбкарагане 25 октября 2014 г. появилась первая особь (Кыдыр, 2014). На Мангышлаке одиночные птицы зимовали в населенных пунктах, парках и межгорных понижениях среди древесных и тростниковых зарослей с первой декады ноября до первой декады марта (Пославский и др., 1964). По наблюдениям О. В. Митропольского (2010) этот вид не ежегодно и в относительно небольшом количестве зимовал в антропогенных ландшафтах Мангышлака. Два самца появились в парке форта Шевченко 9 ноября 1962 г. Один из них интенсивно пел 11 февраля при теплой погоде и держался здесь до 4 марта. Во внутренних частях Мангышлака исключительно одиночные самцы встречены 15 января 1963 г. у родника Акмыш. Еще 2 птицы 22 января были в пос. Куйбышево, расположенного в предгорьях Каратау. В последующие два года синицы на Мангышлаке не встречались (Митропольский, 2010). На деревьях в порту Баутино во второй декаде декабря 2008 г. наблюдали 5 птиц (Карпов, Ковшарь, 2009). Затем 13 января 2009 г. в парке у дома-музея Т. Г. Шевченко видели 5, а 13 декабря этого же года в плодовом саду мыса Песчаный держались 2 синицы. В январе 2010 г. пара отмечена в Баутино, одиночки были в саду мыса Песчаный и в городских посадках Актау (Ковшарь, Карпов, 2009). Возможно, одна и та же особь сфотографирована А. Ясько (сайт www.birds.kz) в заброшенном парке Актау 28 декабря 2014 г., 7 января и 22 февраля 2015 г. Встреча одиночки 24 марта 1963 г. отнесена к пролетной (Митропольский, 2010).

Обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris*). Одна особь 13 декабря 2009 г. обследовала стволы яблонь в плодовом саду мыса Песчаный (Ковшарь, Карпов, 2009). О. Кожевникова сфотографировала эту птицу в г. Актау и разместила ее снимок на сайте www.birds.kz от 21 декабря 2009 г.

Домовый воробей (*Passer domesticus*) совершенно отсутствовал в 1947 г. в форту Шевченко и в Баутино (Долгушин, 1948). Бурное развитие культурного ландшафта на Мангышлаке привело к обогащению его новым видом для фауны – домовым воробьем, появление и расселение которого произошло здесь за последние 10-15 лет (Митропольский, 1965). Под крышей кордона Усак 22 мая 1995 г. взрослые кормили птенцов (Белялов, 2014).

Как типичный антропогенный вид, встречался мне практически во всех населенных пунктах Мангышлака, включая постоянные и временные стоянки чабанов. В Актау и городском аэропорту я нашел его местами обычным и многочисленным в августе 1989 г., 14-15 мая 1995 г., а 18 мая следующего года только около гостиницы Рахат кормилась группа из 20 особей. На кордоне егера Актау-Бузачинского заказчика держалось 10 пар, но молодые еще не вылетали 9 июня 1996 г. Двумя днями позже около мечети Шокпаката держалась пара. На промысле нефти Жанаозен найдены 2 пары, гнездящиеся в горизонтальных трубах линии ЛЭП 16 мая 2000 г. На постройках 2 контор и растущих рядом с ними деревьях отмечено по 5 пар, в другом месте у рабочей столовой видел 4 группы из 2-5 особей *убрать*, в общем количестве 13 особей 18 числа, а 24 мая в пос. Куланды насчитал 3 пары и группу из 3 особей. В этом же году на границе города Жанаозен были 3 воробья 4 мая. В самом Жанаозене при довольной обычности вида особей я 30 апреля за 80 минут пешего хода отметил 20, а 1 мая – 35 особей. При этом соотношение самцов и самок составило 2:1, что означало насиживание кладок самками, а 10% пар строили гнезда. Вместе с обыкновенными чечевичами воробьи питались семенами вязов, собирая их на земле 8 мая. Первые молодые покинули 3 гнезда 13 мая, а уже 21 и 24 числа везде по городу взрослые кормили выводки, состоящие из 3-5 особей. В 2003 г. пара держалась в центре Кендирили-Каясанской заповедной зоны 21 мая у вышки Достан, где стоял чабан с овцами, коровами и лошадьми. В полевой лагерь утром 2 мая 2012 г. прилетела самка, которая на другой день исчезла отсюда.

На оз. Караколь 14 января 2009 г. одной стаей кормились 50 особей и столько же воробьев было на другой день в г. Актау (Ковшарь, Карпов, 2010). В самом городе самец сфотографирован А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) 12 февраля 2014 г.

А. Кыдыр (2014) в форту Шевченко сфотографировал воробьев 10 раз. Самка с кормом для птенцов отснята 21 мая 2012 г., а 4 молодые особи – 21 июня 2014 г. Купание в луже 2 самцов и самки представлено на снимке от 8 января 2013 г. После публикации статьи А. Кыдыр сфотографировал эту птицу на Тюбкарагане 16 ноября и 3 декабря 2014 г.

В качестве оседлого вида встречался по 20 особей ежедневно в поселке Курык. Стайка из 5 птиц отмечена 19 октября 2014 г. на скотном дворе в Уреули. До 20 особей стабильно держались в пределах городской черты Актау у моря при каждом его посещении (Исабеков, 2015).

Индийский воробей (*Passer indicus*) встречен в 1947 г. только у Шетпе, где роща карагача была сплошь усыпана гнездами этого вида. Массовый вылет молодых был отмечен здесь же 1 июля (Долгушин, 1948). Стая из 20 особей вместе с самцом испанского воробья кормилась 14 мая 1990 г. близ кошары в песках Карынжарык (Ковшарь, 1995). На водопое Тушисайкудук 15 июня 1996 г. был одиночка. Отмечен 3 июня 2007 г. у мечети Шапкаката (Белялов, 2008, 2014). В стене чинка у западной границы Устюртского заповедника 25 мая 2009 г. гнездилось не менее 20 особей (Neve et al., 2010).

Одиночка **черногрудого воробья** (*Passer hispaniolensis*) кормилась 14 мая 1990 г. близ кошары в песках Карынжарык (Ковшарь, 1995). Также по самцу наблюдали 12 января 2009 г. в скоплении зябликов и юрков в г. Актау при снегопаде и 13 января 2010 г. в стае полевых воробьев у с/х опытной станции на мысе Песчаный (Ковшарь, Карпов, 2009). Севернее ур. Баянды близ г. Актау 2 самца сфотографированы А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) 8 декабря 2014 г. Отмечен мной одиночкой в стае полевых воробьев на берегу моря 7 декабря 2014 г., а двумя днями раньше здесь же А. Ясько сфотографировала двух самцов (сайт birds.kz).

Полевой воробей (*Passer montanus*) обычен на гнездовье в Баутино и форту Шевченко, а также наблюдался в поселках Таушик, Шетпе и Куйбышево, но в заметно меньшем числе по сравнению с населенными пунктами Тюбкарагана (Долгушин, 1948). Обычно стайками встречали этого воробья летом 1951 г. у пристани Баутино. Около 10 птиц 29 сентября 1952 г. было в форту Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956).

По моим наблюдениям 26 февраля 1998 г. изредка по 2-4 особи держались в отдельных частях города Актау. Один среди домовых воробьев сидел на дереве 16 мая 2000 г. у конторы УОС-1 в пределах промысла нефти Жанаозен. В самом городе также одиночкой отмечен утром 7 мая 2000 г.

В отличие от домового воробья, полевой появлялся в Курыке лишь периодически. Примерно по 10 птиц наблюдались в этом поселке во время проведения 4 экскурсий. Около домов в Уреули 18 и 19 октября 2014 г. держались стайки из 15 и 20 особей. По 10-20 особей кормилось у парапета вдоль берега Каспия в октябре-ноябре при каждом посещении г. Актау (Исабеков, 2015). В сквере пос. Шетпе 17 и 18 ноября 2007 г. отмечена группа из нескольких птиц (Белялов, 2008).

По мнению Е. Г. Самарина этот воробей - самый многочисленный зимующий вид культурного ландшафта (Пославский и др., 1964). За время наблюдений во второй декаде декабря 2008 г. одиночка этого вида держалась среди домовых воробьев (Карпов, Ковшарь, 2009). Стайками по 11 и 30 особей учтены в январе и декабре 2009 г., а 13 января 2010 г. не менее 100 полевых воробьев кормилось на хозяйственных постройках поселка с/х опытной станции на мысе Песчаный (Ковшарь, Карпов, 2009). После публикации статьи (Кыдыр, 2014), в которой приводится встреча 5 января 2013 г. на Тюбкарагане, автор сфотографировал около своего дома птиц 25 октября, 18 и 23 декабря 2014 г.

Каменный воробей (*Petronia petronia*) один из самых многочисленных видов Мангышлака в естественных и антропогенных биотопах. По данным И. А. Долгушина (1948) гнездится в скалах, горах, грудях камней, в развалинах, различных обрывах включая и лессовые, в стенах домов и их застрехах, под мостами, в чигирях и колодцах. Как правило, держится обществами, устраивая гнезда неподалеку друг от друга. У форта Шевченко еще в начале мая насиживание кладок было в разгаре. Большинство из осмотренных гнезд содержало по 5 яиц или птенцов, но отдельные пары имели по 2, 3, 4 и 6 яиц или молодых. У Таушика в гнездах были обнаружены 28 мая свежие яйца и со второй декады июня (10-15 числа) начали встречаться летные молодые. Но большинство птиц продолжали кормление гнездовых птенцов (Долгушин, 1948).

На водопой в ущ. Чуйли в окрестностях форта Шевченко 8-9 января 1963 г. за 3 часа этот воробей прилетал стайками по 18-80 и один раз 325 особями. При проведении 54 пятиминутных учетов по низкогорьям в окрестностях форта Шевченко 447 отмечено в январе и на 24 пятиминутках видели 18 особей в феврале 1962-63 гг. (Митропольский, 2010). Птиц встречали 3 мая 1993 г. – на роднике Урмали; 21-22 мая 1995 г. – на кордоне Усак; 4 июня 1996 – возле

Жармыша. 3-5 июня 1995 г. – родник Акжибулак (есть слетки); 13 июня 1996 г. – возле спуска Сынды; 14 июня 1996 г. – на роднике Бектенбулак; 15 июня 1996 г. – на роднике Акжибулак (Белялов, 2014).

Птицы с гнездовым поведением отмечены 17 мая 1995 г. на чинках Тузбаира. В ущелье Караковак 23 мая найдена колония. Около 10 гнезд находились в щелях и под камнями, а 5 – внутри большого грота. Из гнезд был слышен писк маленьких птенцов, которым взрослые носили в гнезда бабочек-совок (Белялов, 2014).

Видимо, семейная группа из 6 особей отмечена мной 8 июня 1996 г. в г. Актау, где птицы находили достаточно мест для гнездования по трещинам и небольшим нишам скал. Особенно много воробьев гнездились в 2000 г. в трубах, служащими для крепления линий электропередачи на нефтепромысле Жанаозен. Здесь 5-23 мая отмечено 12 случаев гнездования, при этом в первую дату птицы носили строительный материал, а 16 мая кормили сильно пищавших птенцов при приносе им корма. Пара воробьев держалась на буровой вышке у северного края впадины Каунды 27 мая 2003 г. и три особи отмечены при подъеме в горы от ст. Шетпе 18 мая. Группа из 55 особей отмечена 12 июня 2004 г. в центре Кендирили-Каясанского плато с координатами 42°50'06" и 53°12'17". Две стайки из 20 и 6 каменных воробьев кормились на равнине близ впадины Каунды 20 апреля 2005 г.

При круговом объезде впадины Жазгурлы нам встречались редкие одиночки, прилетающие на водопой 23 июля 2002 г. Также 9 и 10 августа 1989 г. воробьи регулярно посещали лужи с водой около пожарной части аэропорта Актау группами из 3-5. Сюда утрами за час наблюдения прилетало до 50 особей.

В большом количестве встречен 24 апреля 2004 г. на меловых чинках близ ст. Шетпе, а на чинке Актау 7 мая в гнездах были оперенные птенцы (Левин, Карякин, 2005). В весенний период 2007 г. этот воробей встречен 27 мая в чинках Тузбаира, а 3 июня у мачты Шапаката держалась стайка из 10 особей (Белялов, 2008). Как минимум 10 пар гнездились в трещинах обрывов впадины Каунды 7 апреля 2009 г. и у западной границы Устюртского заповедника (Neve et al., 2010).

Около впадины Каунды мной отмечена стая из 40 особей 3 сентября 2002 г. При круговом объезде впадины Жазгурлы встречались группы из 6-20, в общем количестве не менее 100 птиц 15 ноября. Столько же воробьев было на водопое у родника Онере 16 ноября. Одиночка летела в юго-западном направлении над ур. Акэспе в горах Актау 25 февраля 1998 г. По паре воробьев было 15 и 18 ноября 2007 г. в Сауре и Акмыштау (Белялов, 2008). Встречался 23 октября 2014 г. на мысе Ракушечный (15 особей), 14 октября (4), 1-2 ноября (1 и 15), 9 (10) и 16 ноября одиночкой на мысе Жиланды. Стайка из 15 особей сидела на проводах в поселке Акшукур 12 декабря (Исабеков, 2015). У термальных источников около Караколя видели 5 особей и на городской набережной Актау 20 воробьев кормились в середине января 2009 г. (Ковшарь, Карпов, 2009). В Акшукуре 2 особи отснял А. Катунцев (сайт www.birds.kz) 12 декабря 2014 г. А. Кыдыр (2014) сделал 10 снимков. Одиночки отсняты при снежном покрове 30 января и 22 февраля 2013 г. Еще три особи сфотографированы 30 марта, 10 апреля и 12 мая 2012 г.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Первый был замечен 30 сентября 1952 г., 5 октября их было уже много, а 9 числа отмечено значительное уменьшение числа птиц до 100 особей в саду Шевченко. Последняя стайка была замечена 18 октября (Гладков, Залетаев, 1956). Начиная с 13 октября, стайки по 10-15 особей наблюдались за исключением двух выходов до 16 ноября 2014 г. В Курьке 4 декабря было 5, а 14 числа – только одна особь. У воды на Донгелексоре 18 октября держались 5 и еще 15 особей вместе с юрками встречены 19 октября в урочище Кертти. От 20 до 5 особей отмечалось с 29 октября по 7 декабря в Ботаническом саду и городском парке г. Актау. Последний раз при посещении города 15 декабря 2014 г. 2 особи встречены на берегу моря (Исабеков, 2015).

Вместе с юрком в декабре-феврале регулярно встречались в городе и парке форта Шевченко. Во внутренних районах Мангышлака держались привлекаемые пресной водой по садам в поселках, у родников, артезианов, а 15 февраля отмечались в пос. Хангабаба. Одиночный самец 17 января 1965 г. встречен на Северном Актау в чинках Учауза (Митропольский, 2010).

Голос зяблика зарегистрировал я в одном из дворов г. Актау 23 февраля 1998 г. В 2002 г. вместе с 15 юрками десятком зябликов держались у одной из буровых вышек на Кендирили-

Каясанском плато 13 октября. Спустя 2 суток, на автомобильном маршруте вдоль моря от таможни на границе с Туркменией до мыса Темирбаба, у чинков держались три группы по 5, 10 и 20 особей. На водопой к роднику Онере прилетали 10 и 25 зябликов утром 16 ноября и еще два отмечены во второй половине дня в пределах Кендирли-Каясанской заповедной зоны. О встречах стаек из 10-20 особей в период 13-25 ноября 2007 г. на Устюрте и Мангышлаке упоминает О. В. Белялов (2008), который отмечал их везде, где имелись хотя бы небольшие посадки деревьев. В декабре 2008 г. встречался по всему г. Актау и кроме того, отмечен в Баутино и на оз. Караколь (Карпов, Ковшарь, 2009; 2010). На учетах в декабре 2008 г. насчитали 63, в январе и декабре 2009 г. по 92 и 237, в январе 2010 г. – 770 особей (Ковшарь, Карпов, 2009). По 10 и 30 особей зарегистрировали на маршрутах города Актау 15 декабря 2008 г. и 15 января 2009 г. (Ковшарь, Карпов, 2010). В городе Актау самцов зяблика отснял А. Катунцев (сайт www.birds.kz) 13 января и 12 февраля 2014 г. На 20 снимках А. Кыдыра (2014) представлен 10 раз одиночками и дважды по 2 особи вместе. Наиболее ранняя встреча была перед зимовкой 29 октября 2012 г. После публикации статьи он же на Тюбкарагане фотографировал эту птицу 6, 18 и 23 декабря 2014 г.

Последние особи после зимовки были в саду Шевченко 4 мая 1947 г. и один самец в ивовой роще 17 числа (Долгушин, 1948), 2 особи отмечены мной 30 апреля 2000 г. в Жанаозене и на Тюбкарагане 18 апреля 2015 г. сфотографирована самка (Кыдыр, 2014).

Юрок (*Fringilla montifringilla*). Был на пролете в саду Шевченко, где первые стайки по 7-10 особей появились 30 сентября, 5 октября встречались стайками по 40-80 и за 2 часа здесь насчитали 300 юрков. Птиц стало меньше 9 октября. Кроме того, их наблюдали над Баутиным и на Кулалах, а 18 октября несколько птиц отмечено на о-ве Подгорном. Валовый пролет юрков на Мангышлаке заканчивался в первой половине октября (Гладков, Залетаев, 1956). Одиночками и небольшими группами этот выюрок встречался вместе с зябликами до 4 декабря 2014 г. У воды на Донгелекоре 18 октября держались 5 и еще 15 особей вместе с зябликами кормились 19 октября в урочище Кертги. Примерно также вели себя юрки, отмечаемые 4 раза по 10 особей и дважды по 5 в г. Актау, держась вместе с зябликами. Три особи кормились на берегу моря 15 декабря (Исабеков, 2015).

В саду пос. Куйбышево 15 января 1963 г. держалось около 40 выюрков (Митропольский, 2010). Стайка из 10 зимующих птиц 1 февраля 2014 г. отмечена в г. Актау (Белялов, 2014). Кормящиеся группы по 15 и 4 особей зарегистрированы мной около старых буровых вышек, расположенных севернее линии Жанаозен-Фетисово 13 октября 2002 г. Еще 20 птиц держались на равнине плато у Аккудука 16 ноября. В 2007 г. одиночки встречены 17 ноября в сквере Шетпе и 24 ноября в Жыгылгане (Белялов, 2008). Был в заметно меньшем числе в декабре 2008 г. среди зябликов (Карпов, Ковшарь, 2009), когда учли 9, в январе и декабре 2009 г. – по 75 и 25 и в январе 2010 г. – 31 особь (Ковшарь, Карпов, 2009). До 20 особей держалось в разных частях города Актау 15 января 2010 г. По 10 и 30 особей зарегистрировали на маршрутах по городу Актау 15 декабря 2008 г. и 15 января 2009 г. (Ковшарь, Карпов, 2010). Около мечети Бекетата по 1 особи сфотографировали Н.Боровая 15 октября 2013 г. и в форту Шевченко 17 февраля 2014 г. А. Катунцев (сайт www.birds.kz). А. Кыдыр (2014) встречал юрков одиночками 27 марта и 27 октября 2012 г., 16, 20 января, 19 и 24 октября (группа из 4 птиц) 2013 г. на мысе Тюбкараган. После публикации статьи он также фотографировал эту птицу 2 ноября 2014 г.

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*). Единственный раз в конце февраля 1962 г. стайка наблюдалась на Мангышлаке (Пославский и др. 1964). На мысу Токмак 9 января 1965 г. среди дюн морского побережья держалась стая из 25 особей (Митропольский, 2010). В парке форты Шевченко 15 ноября 2007 г. отмечено 5 особей и по одной птице видели 15 и 17 ноября в Сакакудке и сквере пос. Шетпе (Белялов, 2008). На зимовке в городе Актау 15 января и 10 декабря 2009 г. были стайки из 12 и 7, а 15 января 2010 г. отметили 3 особи. Все птицы кормились на деревьях лоха (Ковшарь, Карпов, 2009; 2010). На набережной Актау сфотографированы А. Катунцевым (сайт www.birds.kz) 4 особи 17 февраля 2014 г.

Чиж (*Spinus spinus*) наиболее рано был сфотографирован у мечети Бекетата 15 октября Н.Боровой и в роще Акмыш 16 октября 2013 г. С. Алейниковой (см. сайт birds.kz). Стайки до 10 особей наблюдались 4-8 и 15 ноября 2014 г., а 12 числа отмечено только 4 чижики. Группа из 10 особей отмечена 19 октября 2014 г. у родника Тузбаир. Одиночка встречен 29 октября в

ботаническом саду г. Актау (Исабеков, 2015). Группы из 5, 10 и 3 особей отмечены 15, 17 и 24 ноября 2007 г. в парке форта Шевченко, в сквере Шетпе и Жыгылгане (Белялов, 2008). На набережной и в другой части г. Актау 11 и 15 декабря 2008 г. зарегистрированы 2 стаи, состоящие из 15 птиц (Карпов, Ковшарь, 2009). В январе и декабре 2009 г. учли 24 и 12, а в январе 2010 г. – 27 чижей. Последняя после зимовки птица сфотографирована А. Кыдыром (2014) 1 марта 2013 г.

Обыкновенный шегол (*Carduelis carduelis*) добыт в единственном экземпляре 3 мая 1947 г. на тутовом дереве в Чуюло (Долгушин, 1948).

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). Первая одиночка отмечена 23 октября 2014 г. на мысе Ракушечный, затем стайки из 5 и 6 особей замечены 9 и 16 ноября на мысе Жыланды (Исабеков, 2015). Предполагается, что экземпляр, доставленный зимой 1890/91 г. из форта Александровский, зимовал на восточном берегу Каспия (Зарудный, 1896). Только 21-22 января 1963 г. в тростники артезианской скважины Куйлос на ночевку прилетало не менее 270 особей (Митропольский, 2010). По одной особи 25 марта и 6 апреля 2009 г. встречено на Южном Мангышлаке (Neve et al., 2010).

Горная чечетка (*Acanthis flavirostris*). В 1964 г., когда на северных склонах Каратау лежал снег, за один час отмечено скопление в 500 особей, державшихся на самом высоком месте горного массива (Митропольский, 2010). После снегопада несколько стай численностью от 5 до 50 особей встречались 13 января 2009 г. на обочине дороги Актау-Баутино. На следующий день 2 особи были на термальных источниках южнее Караколя. На городском приморском пустыре в Актау 15 января этого же года кормились 10 особей (Ковшарь, Карпов, 2009).

Чечетка (*Acanthis flammea*). Одна особь была в пределах Кендирили-Каясанской заповедной зоны уже 16 ноября 2002 г. В окрестностях Ералиево 12 января 2009 г. у обочины дороги кормились 2 птицы (Ковшарь, Карпов, 2009). В ур. Тюлькули 14 февраля 1963 г. Е. Г. Самарин отметил одиночку. В пределах внутренних частей п-ова самец и самка добыты 22 января 1963 г. в саду пос. Куйбышево, а 12-13 февраля того же года в ур. Сакакудук встречены 11 и 8 экземпляров. Здесь же 15 февраля 1963 г. держались 5 чечеток (Митропольский, 2010).

Пустынный вьюрок (*Bucanetes githaginea*). В ущелье Западного Каратау стайку птиц 1 июня 1993 г. встретил художник-анималист В. А. Горбатов. Наблюдалось спаривание. На представленном рисунке самец был изображен очень натурально, с ярким красным клювом (Белялов, 2014). Был отмечен французами (Neve et al., 2010) в степи близ Фетисово 31 марта 2009 г. Мной голоса этих птиц были услышаны на краю обрыва в средней части с северо-востока впадины Каунды при ее объезде в середине мая 2012 г. В качестве редчайшего вида для Мангыстау приводится пара птиц, встреченная на мысе Жиланды 1 и 2 ноября 2014 г. (Исабеков, 2015).

Буланый вьюрок (*Rhodospiza obsoletta*) оказался обычным видом, гнездящимся в разных местах Мангышлака с наличием источников воды, куда они регулярно прилетали на водопой. Мной при проведении аудита промысла нефти Жанаозен с 2 по 23 мая 2000 г. в разных местах пары встречены 12 раз, одиночки – 11 раз, 4 особи вместе – однажды. Пара и 2 одиночки отмечены в Жанаозене 1 и 3 мая. На учетах 12 мая в этом городе на 1 км маршрута держались по 2-3 особи, а вечером 14 числа у зеленостроя собрались 6 птиц. Один вьюрок был на городском отстойнике 13 мая. После окончания гнездового цикла в 2002 г. одиночку видели в центре заповедной зоны 22 июля. Один встречен на луже воды у гостиницы Рахат на окраине Актау 21 апреля 2002 г. На 4 фотографии от 5 июня 2010 г. и 6 апреля 2012 г. две одиночные особи отсняты в форту Шевченко (Кыдыр, 2014).

В Актау найдено гнездо на станции техобслуживания 15 июня 1996 г. Оно было устроено на горизонтальной ветке белой акации в 4 м от земли с западной стороны, полностью в тени. В лотке находилось 4 птенца в пуху, взрослые держались рядом. На соседнем дереве самец второй пары пел, но гнезда не было видно.

На промысле нефти Жанаозен в 3 случаях самки строили гнездо в сопровождении самцов 1-3 мая и 7 раз были осмотрены гнезда прошлых лет. Из этих 11 гнезд в поташнике было 3 при высоте кустиков 0.5-0.7 м, на вязах высотой 2.3-3.0 м в 18-2 м от земли – 4, на саксауле высотой 2-3 м – 3 и одно на лохе. В двух случаях птицы заканчивали строительство, принося шерсть верблюда. В самом городе Жанаозен пара и еще одна самка выбирали места под гнезда

утром 30 апреля. На карагаче около магазина №1 самка сидела в гнезде 11 мая и количество яиц в кладке установить не удалось из-за ее недоступности.

В 2004 г. А.С.Левин и И.В.Карякин (2004) наблюдали начальную стадию строительства гнезда 18 апреля на кромке Кендерли-Каясанского плато. Пара с тремя слетками отмечена 26 мая 2009 г. у мечети Бекетата (Neve et al., 2010). На водопой к роднику Онере вьюрки прилетали группами по 10-20 особей 1 октября 2002 г. Встречен только раз в количестве 2 особей 19 октября 2014 г. у родника Тузбаир (Исабеков, 2015).

В небольших количествах оставался на зимовку. Так, стайки по 8-10 особей попадались в середине января 2009 г. на городском пляже и улицах города Актау. По дороге на Шетпе в 50 км от Актау 13 декабря 2009 г. встретили стайку из 7 особей (Ковшарь, Карпов, 2009). На набережной г.Актау сфотографирована А.Катунцевым (сайт www.birds.kz) одна особь 17 февраля 2014 г.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*) наблюдалась только на пролете с появлением первых 8 мая 1947 г. После этого сразу становилась многочисленной, собираясь в стадах на карагачах и питаясь его семенами, огромными стаями до 200 и более особей вплоть до отъезда 20 мая из Форты Шевченко (Долгушин, 1948). Одиночек видели дважды 25 мая 1951 г. в Баутино и 3 июня 1952 г. в саду Шевченко (Гладков, Залетаев, 1956).

Редкие одиночки попадались мне в г. Актау 14-15 мая 1995 г. На пролете держалась группами по 2-10 у вершины чинков с зарослями жостера, мягкоплодника, тамариска, курчавки и лициума 4 мая 2000 г. и по 3-10 особей – у конторы УОС-1 среди роши вяза на площади 500x500 м 16 мая в пределах промысла нефти Жанаозен. В самом городе утром 30 апреля отмечены 2 самца и самка, а 7 мая птицы были здесь в массе, хотя семена вяза везде уже облетали. В этом году чечевица пришла на 2 недели позже созревания семян (ранняя весна). В последние дни чечевицы, будучи в массе, поедали семена одуванчиков и вязов на земле вместе с воробьями. После 12 мая численность чечевиц пошла резко на убыль. Но на городском отстойнике, возможно на водопое, мной встречены 5 птиц 13 мая. Первая птица зарегистрирована 5 мая 2004 г. на восточной стороне залива Кочак и стайку самцов мы видели 6 мая в горах Каратау. В 2005 г. начало пролета отмечено 29 апреля, как в поселках, так и на равнинах, а 1 мая на кустах жостера видели более 10 самцов и самок (Губин, 2006).

В 2012 г. первые 4 самца отмечены 30 апреля в массивах жостера. На следующий день в другом массиве появилась самка в компании с 2 самцами, а 3 мая в аналогичных массивах я насчитал около 40, державшихся группами из 2-5 особей. На 6 кадрах А. Кыдыра (2014) от 7 мая 2013 года видим 3 самцов и двух самок.

В аэропорту Актау 8 и 20 августа 1989 г. редкие одиночки встречались мной по древесным насаждениям. По 3-5 особей держалось в Жанаозене 1-5 сентября 2003 г. На осеннем лагере в центре Южного Мангышлака с 8 по 15 сентября 2009 г. встречал 3 раза по 1 и один раз – двух вместе. При выезде с лагеря в Фетисово 22 сентября чечевицы были уже обычными на равнине, держась в местах с наличием деревьев.

Очевидно, последние пролетные 3 особи отмечены 14 октября 2014 г. в Курыке. Также 3 особи встречены 19 октября в урочище Кертти (Исабеков, 2015).

Урагус (*Uragus sibiricus*). В саду у дома-музея Т. Г. Шевченко 13 января были 9 особей, 14 числа пара птиц отмечена у термальных источников близ Караколя и 15 января 2009 г. две одиночки кормились на приморских пустырях г. Актау. В зарослях старого парка Актау 15 января 2010 г. отмечены 2 самца (Ковшарь, Карпов, 2009).

Представлен в качестве зимующего вида самцами, сфотографированными 12 и 23 января 2013 г. в форту Шевченко (Кыдыр, 2014). На окраине Актау 13 января 2011 г. группа из самца и 2 самок отснята В. Ковшарь (сайт, www.birds.kz). В городском парке Актау 6 и 13 декабря 2014 г. самец и две самки кормились густом кустарнике (Ясько, www.birds.kz)

Снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). Для Мангышлака известно указание Н. А. Зарудного (1896), которому были доставлены обрывки шкурок 2 самок и самца, добытых зимой в форту Шевченко. Группа из 10 особей, состоящая преимущественно из самцов, наблюдалась 13 декабря 2009 г. в парке у дома-музея Т. Г. Шевченко (Ковшарь, Карпов, 2009).

Дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Отмечен на осеннем пролете 30 сентября и 9 октября 1952 г. В первом случае была добыта самка (Гладков, Залетаев, 1956). Утром 21 апреля

2002 г. в Актау на лужах у гостиницы Рахат я наблюдал, как пили воду 3 птицы и были слышны голоса других птиц. В парке форта Шевченко 15 ноября 2007 г. на барбарисе кормились 20 особей, а 17 и 18 ноября в сквере пос. Шетпе на шиповнике были группы из 20 и 3 особей (Белялов, 2008). Кормящиеся плодами лоха дубоносы одиночками и группами от 2 до 30 особей зимами 2008-2010 гг. встречались нередко на городских улицах и в парках Актау (Карпов, Ковшарь, 2009; Ковшарь, Карпов, 2009; 2010). На Мангышлаке дважды по 2 отмечены 23 и 28 октября и еще два раза 27 октября и 9 ноября 2014 г. одиночками (Исабеков, 2015).

Сфотографирован А.Кыдыром 4 ноября 2013 г. в форту Шевченко, Ф. Ф. Карповым в г. Актау 14 февраля 2013 г., С. Алейниковой 15-16 октября 2013 г. у мечети Бекет-Ата 16 октября в роще Акмыш и 3 ноября 2014 г. в Жанаозене А. Мукашовым (см. сайт www.birds.kz).

Просянка (*Emberiza calandra*). Прилет первых на Тюбкараган состоялся 4 и 9 апреля 2012 г. (Кыдыр, 2014) и в этом же году 16 апреля фотографировал одного на Южном Мангышлаке А. Вилев (сайт www.birds.kz). Поющие самцы отмечены 30 апреля 1993 г. в предгорьях Восточного Каратау возле пос. Жармыш (Белялов, 2014), на верхушке куста боярышника 26 апреля 2004 г. на берегу Мангышлакского залива (Левин, Карякин, 2005), мной 12 мая 2006 г. на равнине в рощице Жостера, а также в чиевниках три пели 29 мая у пос. Жармыш и один 2 июня 2007 г. на Ушаузе (Белялов, 2008).

У с/х полевой станции на мысе Песчаный 13 декабря 2009 г. наблюдали 4 птиц рядом с полевыми воробьями, а месяцем позже здесь же 8 просянок кормились в саду (Ковшарь, Карпов, 2009).

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*) одиночками отмечена 29 октября 2014 г. на побережье в городе Актау (Исабеков, 2015), 31 октября 2012 г. – на Тюбкарагане (Кыдыр, 2014), 15 ноября – в парке форта Шевченко (Пославский и др., 1964) и 17 ноября 2007 г. – в сквере Шетпе и саду Шаира (Белялов, 2008).

Немногочисленна, но одна из обычных зимующих птиц в первой половине зимы на Мангышлаке (Пославский и др., 1964). В саду форта Шевченко, видимо одна и та же группа из 4 особей отмечена 9 декабря 1962 г., 13, 18 января и 17 февраля 1963 г. С началом весенних перемещений здесь 22 февраля было уже 16 особей. В пос. Шетпе отмечено 7, а в саду еще 3 особи, две из которых при добыче оказались гибридами с белошапочной овсянкой. В саду пос. Куйбышево 22 января 1963 г. наблюдалось около 30 особей и в ущелье Чуйли в небольшом саду у родника 9 января встречена одна овсянка (Митропольский, 2010). Вместе с другими воробьиными 14 января 2010 г. кормились на территории с/х полевой станции на мысе Песчаный (Ковшарь, Карпов, 2009).

По одной особи отметили орнитологи из Франции (Neve et al., 2010) на равнине Южного Мангышлака 22, 23 и 25 апреля 2009 г. У А.Кыдыра (2014) представлена одиночками на фотографиях из Тюбкарагана от 24 и 31 марта 2012 г.

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*). Единичные особи зимовали на Мангышлаке в культурном ландшафте (Пославский и др., 1964). Одиночный самец в группе 3 обыкновенных овсянок держался 15 января 1963 г. в саду пос. Шетпе, а 22 января то же года в саду пос. Куйбышево наблюдалось примерно десяток птиц. Самец добыт 22 февраля 1963 г. в саду форта Шевченко из стаи обыкновенных овсянок (Митропольский, 2010). На мысе Сагандык 1 февраля 2014 г. встречено три птицы (Белялов, 2014).

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). Несколько экземпляров этой овсянки были добыты в период осеннего пролета около форта Александровский (Зарудный, 1896). Мне попадались по 1-2 особи в тростниках родника Онере утром 1 октября 2002 г. Небольшие стайки по 7-15 особей бывали на Мангышлаке во время осеннего пролета. Молодой и взрослый самцы добыты 17 октября 1952 г. у мыса Агамурун и 18 октября на о-ве Подгорный (Гладков, Залетаяев, 1956). Одиночка встречена 16 ноября 2007 г. в г.Актау и по три особи держались 18 и 19 ноября в Шетпе и Жармыше (Белялов, 2008). Длительное время встречалась в зарослях солянки на берегу залива у Курыка. До 8 ноября 2014 г. здесь держалось до 10 птиц на каждой из 14 экскурсиях. 15 ноября было учтено 5, на следующий день и последний раз – только одна птица. Около 10 птиц держались в тростнике 19 октября в урочище Кертті. Только один раз, 29 октября встречены 5 особей в ботаническом саду Актау (Исабеков, 2015).

Является обычной зимующей птицей открытого ландшафта Мангышлака (Пославский и др., 1964). Всюду близ водных источников регулярно зимует на Мангышлаке. На роднике Акмыш 15 января 1963 г. было 7, без приведения числа отмечена 31 января 1965 г. на дюнах у мыса Токмак. По руслу артезиана Куйлос встречались одиночки, пары и небольшие группы, а также 2 стаи из 26 и 32 особей. На учете 22 января 1963 г. здесь же за 1 час было 7 встреч, общим числом 45 особей. В парке форта Шевченко их видели 2 и 9 декабря 1962 г. соответственно по 1 и 3 особи, а также 22 февраля 1963 г. 3 птицы в начале весенних перемещений (Митропольский, 2010). Около 50 особей видели на оз. Караколь 14 декабря 2008 г., а также одиночками и мелкими группами в зарослях тростника и куртинах сорной травы на окраинах Актау (Карпов, Ковшарь, 2009). Затем в декабре и январе 2009 г. эти же авторы учли 40 и более 200, а также в январе 2010 г. – 82 особи. Основным местом зимовки служил Караколь, а также городской парк и пустыри около Актау (Ковшарь, Карпов, 2009; 2010). Две особи отсняты в тростнике городского пляжа Актау А. Катунцевым 13 января и 11 декабря 2014 г. Встречена 12 мая 1990 г. в куртине тростника у родника Тущишагала (Ковшарь, 1995). Представлена на 9 снимках А. Кыдыра (2014) птицами от 31 марта и самцом с окрасом черной головы 6 апреля 2012 г.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*) изредка встречалась в период сезонных миграций. Выраженный пролет ее походил у форта Шевченко при первом появлении 28 апреля 1947 г. и возрастании 5 мая, достигнув максимума между 8-12 числам с численностью 5-40 особей. Встречались всюду по поселкам, в садах, степи и на пашнях. На 20 мая здесь оставались лишь редкие одиночки (Долгушин, 1948). Самец этого вида был добыт 11 июня 1952 г. на о-ве Кулавы (Гладков, Залетаев, 1956).

В тростнике у моря после полудня 3 сентября 2002 г. встретили одиночку. На водопой к заправке города Жанаозен 1-5 сентября 2003 г. прилетало в общем 10 особей. На приморской равнине 30 апреля 2005 г. одиночка кормился под кустами жостера. Птиц отмечали с 17 апреля по 24 мая 2009 г. на равнинах Южного Мангышлака с максимумом из 7 особей 2 мая (Neve et al., 2010). Я наблюдал, как 25 апреля две группы из 12 и 20 особей осели в кустах, 2 мая заметил дважды по 2 особи. На следующий день овсянки нередко перемещались на север группами из 2-5 особей, а 5 мая 2012 г. эта птица стала встречаться значительно реже. А. Кыдыром (2014) представлена 3 раза одиночками, сфотографированными 8 мая 2012 г. и 7 мая 2013 г.

С 18 августа 1989 г. на водопой в аэропорт Актау овсянки прилетали одиночками, а 28 числа чаще появлялись здесь группами по 3-4 особи. В центре Кендирили-Каясанской заповедной зоны три овсянки кормились около репера 4 сентября 2002 г.

Черноголовая овсянка (*Emberiza melanocephala*). Этому практически исчезнувшему виду посвящена целая статья О. В. Митропольского (2007), который приводит добычу ее А. А. Остроумовым в районе горы Ширкала и родников Акмыш приблизительно 1-2 июня 1888 г. Позднее, 6 мая 1947 г. в окрестностях форта Шевченко встречены 7 птиц (Долгушин, 1948). Единственный пролетный самец этой овсянки замечен 7 мая 1964 г. в ур. Данга Центрального Мангышлака (Митропольский, 2008). Одиночный самец отмечен 17 мая 2009 г. в степи близ впадины Каунды (Neve et al., 2010).

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*) при распространении по всему Мангышлаку в целом не многочисленна из-за крайней ограниченности пригодных мест для размножения. Обычна на гнездовании. По моим наблюдениям первыми одиночками и маленькими группами по 2-5 особей прилетали самцы, появление которых пришлось на 3 мая 2006 г. и 1 мая 2012 г. Самки появлялись на 5-6 дней позже. Пара овсянок держалась на равнине восточнее впадины Каунды 19 мая 2003 г. Через два дня на автомобильном маршруте протяженностью 20 км от пос. Куланды до вышки Достан встречены 4 самца и одна самка.

Практически сразу же самцы распределялись по гнездовым участкам и начинали вокализировать. На промысле нефти Жанаозен 3-23 мая 2000 г. отмечены на значительных расстояниях друг от друга 6 поющих самцов и 2 самки. Поющие самцы этой овсянки встречались в период 26 мая – 4 июня 2007 г. практически везде по кустарникам у некролей, по саям у чинков и в предгорьях. Вечером 16 мая 2012 г. на 20 км пути вдоль газопровода держалось 10 поющих самцов. При обычности птиц на отстойнике бытовых вод у Жанаозеня самцы пели 30 мая 2012 г. В кустарниках по песчаным берегам Коскудука 29 мая-1 июня 1952 г. слышали несколько раз эту птицу (Гладков, Залетаев, 1956).

Первые песни слышали 5 мая 2004 г. на берегу залива Кочак (Левин, Карякин, 2005), 13 мая 1995 г., 11 мая 2000 г. и 16 мая 2012 г., последние – 13 июня 2004 г. По причине позднего посещения форта Шевченко овсянки встречены 20 мая 1947 г., а 28 числа пение самцов было здесь обычным явлением (Долгушин, 1948). Поющих самцов наблюдали 3 мая 1993 г. у родника Урмали; 20-21 мая 1995 г. у кордона Усак, 5 мая у родника Акшибулак и 12 июня 1996 г. в Западном Каратау, 13 июня 1996 г. – на Тузбаире; 15 июня 1996 г. – близ водопоя Тущисайкудук, 18 июня 1996 г. близ пос. Шетпе (Белялов, 2014). На Тюбкарагане (Кыдыр, 2014) самцы представлены на снимках от 19 мая, 21 июня, 17 июля 2012 г., 7 и 15 мая 2013 г.

По моим наблюдениям желчная овсянка гнездится широко при наличии кустарниковой и древесной растительности, будь то горы, пески, чинки и края депрессий. На полынных равнинах от Сайгутеса до г. Актау были очень редкими. Максимальная численность отмечена 19 мая – 11 июня 1996 г. в г. Актау. Здесь на отдельных участках пары гнездились друг от друга в 70-100 м. Самка строила гнездо на таволге при постоянном сопровождении самца 26 мая 2007 г. в районе впадины Каунды. Другая со строительным материалом, сфотографирована 19 мая 2012 г. в сопровождении поющего самца (Кыдыр, 2014).

В окрестностях Таушика 14 мая 1947 г. найдено гнездо, которое располагалось на боярке в 70 см от земли и содержало 5 пуховых птенцов в возрасте 1-2 дней (Долгушин, 1948). В 1995 г. были найдены два гнезда: 19 мая – в районе кордона Усак (1 яйцо) и 27 мая – на берегу залива Кочак (5 яиц). Гнезда были построены в небольших кустах терескена (Белялов, 2014). Близ впадины Каунды с наличием островков жостера 4 июня 2012 г. мной осмотрено 4 жилых гнезд, построенные разными самками в 10-15 м друг от друга.

В горах Актау из 7 найденных мной гнезд 9 июня 1996 г. одно располагалось на кусте курчавки высотой 43 в 30 см от земли и шесть были на кустиках дикой вишни высотой 30-130 м в 20-100 см от земли, занимая верхнюю часть кроны. Во всех случаях они хорошо были скрыты. Гнездовым материалом служили стебли злаков, веточки крестоцветных с примесью других трав, а лотки выстилались конским волосом, тоненькими стебельками злаков, шерстью верблюдов и овец. Размеры 5 гнезд:

Д-120x110, д-70x57, Н-82 и н-58 мм.

Д-120x90, д-65x62, Н-105 и н-45 мм.

Д-130x100, д-70x50, Н-110 и н-57 мм

Д-110x105, д-56x56, Н-11- и н-58 мм.

Д-130x120, д-70x70, Н-110 и н-70 мм.

Из этих 7 гнезд одно оказалось разоренным, а в двух других на стадии откладки было по одному и два яйца. Самки насиживали полные кладки из трех (3 случая) и 4 (1 раз) яиц. При подходе к гнездам отводили за 1-2 м от них. В одном прошлого года гнезде, устроенном на кустике поташника высотой 0.7 в 04 м от земли, сохранилось 1 яйцо. В кустах жостера 4 июня 2012 г. самки практически закончили 4 гнезда, в которые еще не откладывали яйца. Проявляющую беспокойство при моем появлении самку в низине с полынью и биюргуном я видел 25 мая 2000 г., рядом же находившийся самец при этом никак не реагировал на мое присутствие. В двух гнездах от 28 мая и 1 июня, осмотренных в Сисемате и на городище Жезды, было по 4 яйца (Белялов, 2008). Наиболее поздняя встреча 5 и 2 птиц произошла во впадине Карынжарык 27 июля 2002 г.

С окончанием гнездования птицы широко распределяются по территории, но в основном держатся в местах с наличием водных источников, поскольку нуждаются в ней для утоления жажды и купания. В июне 1996 г. птицы регулярно посещали водопой (Белялов, 2014).

Подорожник (*Calcarius lapponicus*). Обрывки шкурки этой птицы были доставлены зимой 1890/91 г. из окрестностей форта Александровский (Зарудный, 1896). И вот, 13 февраля 2015 г. один сфотографирован в 43 км от Актау в районе залива Караколь А. Катунцевым (www.birds.kz).

Орнитофауна залива Кендырли

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*) отмечена одиночкой 21 мая 2009 г. в заливе у Фетисово (Neve et al., 2010).

Большая поганка (*Podiceps cristatus*) вероятно, гнездится по внутреннему краю песчаной косы с восточной стороны, где имеются заросли тростника. Наиболее рано пара отмечена 31 марта 2012 г., которая кормилась около причала зоны отдыха Кендырли. Здесь и на середине залива практически при каждом посещении береговой линии в апреле-мае 2000-2012 гг. со стороны указанной зоны отдыха видели по 1-3 особи, а в целом в заливе держалось до 15-20 обособленных пар. Изредка на берегу встречались мертвые птицы, возможно погибшие во время сильных штормов. Так, 7 мая 2000 г. в зоне прибоя были найдены две, а 14 мая 2000 г. и 6 мая 2012 г. нашли еще по одной птице. Кормились чомги водорослями, а после штормов подбирали мелких крабов, бокоплавов и мальков рыб. Эта поганка была обычной между 23 марта и 24 мая 2009 г. на Каспии близ зоны отдыха с максимальным количеством 50 особей 24 апреля (Neve et al., 2010).

Осенью 16 и 17 октября 2002 г. у береговой линии зоны отдыха Кендырли держались 3 одиночки, а 22 сентября 2009 г. за пирсом кормились 6 птиц. Затем, 23, 29 сентября, 3 и 4 октября 2009 г. с территории метеостанции отмечали мелкие группы, состоящие из 1-3, с общим количеством до 50 особей на всей акватории залива. В дни с сильными ветрами птицы держались у берегов с подветренной их стороны, зачастую отдыхая на суше.

Розовый пеликан (*Pelicanus onocrotalus*) был отмечен одиночками у косы Порсу 8 и 13 апреля 2009 г. (Neve et al., 2010) и там же А. В. Виляевым 3 июня 2012 г.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Неполовозрелая птица 27 апреля 2009 г. держалась в заливе в течение одного дня (Neve et al., 2010).

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). По мнению волонтеров из Франции (Neve et al., 2010) они в количестве 30 пар гнездились на островке залива, будучи замеченными там 19 мая 2009 г. В теплое время года постоянно встречался охотящимся на рыбу в заливе Аксу одиночками или группами по 10-20 особей. В штормовую погоду с сильными ветрами западной экспозиции птицы выходили на берег, где отдыхали или сушили оперение, широко расставляя крылья. При ветрах восточных направлений они держались в прибрежной полосе. В отдельные

дни, как например 20 сентября 2002 г., 27 сентября и 2 октября 2009 г., 1-3 тысячи бакланов в сопровождении чаек кормились молодью селедки и кильки, заходящими в залив большими косяками. В иные дни бакланы широко охотились разрозненными группами вдоль береговой линии моря, прилетая осенью на ночевку на косу стаями общим числом до 3-5 тысяч особей.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Отдыхающую на плато у края чинка в 1 км от береговой линии одиночку сфотографировал А. В. Вилиев утром 24 мая 2012 г.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus*) изредка встречалась в период весеннего пролета. Две одиночки, проводящие дневку на деревьях в нвой зоне отдыха, отмечены 5 мая 2006 г. и 4 мая 2012 г. Еще одна птица была найдена мертвой у одного из коттеджей 6 мая 2006 г. Единственная особь держалась с 13 по 20 мая 2009 г. на станции очистки (Neve et al., 2010).

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). Одиноких птиц видели 7 мая 2000 г. и 22 апреля 2005 г., а ночью 14 апреля 2005 г. неоднократно слышали голоса пролетных квакв, перемещавшихся на север вдоль залива. Весной 2012 г. птиц несколько раз отмечали летящими над поселком (фото 14), отдыхающими на деревьях и на опорах пирса с 12 апреля по 16 мая. Скорее всего, это была одна и та же группа птиц, при максимальной численности пять особей. Кроме того, одиночки держались в зоне отдыха Кендырли между 15 апреля и 20 мая 2009 г., с максимумом 4 особи, встреченных 7 мая. Все птицы были взрослыми (Neve et al., 2010).

Фото 14. Пара квакв над зоной отдыха Кендырли

Желтая цапля (*Ardeola ralloides*) одиночками два раза встречена 7 мая 2000 г. и 16 мая 2012 г. На станции очистки воды А. В. Вилиев фотографировал одну птицу в середине дня. Здесь же две и одна особи отмечены 20 и 27 мая 2009 г. (Neve et al., 2010).

Египетская цапля (*Bubuculus ibis*) наблюдалась 6 раз в период с 1 по 22 мая 2009 г. с максимумом 5 особей в первую дату (Neve et al., 2010). На сайте www.birds.kz имеется фото-

графия этой птицы, снятая А. Коваленко 7 мая 2009 г. Здесь же снимки двух птиц К. Карамендин разместил 9 мая 2010 г. Мной одиночка отмечена на травяных газонах зоны отдыха (фото 15), где она кормилась в период с 10 по 17 апреля 2012 г. Совершенно не боясь людей, птица чаще всего ловила мелких саранчовых, массовый выплод которых наблюдался в апреле. Еще одна цапля держалась на берегу залива 5 и 6 мая.

Фото 15. Египетская цапля, кормящаяся на газоне в зоне отдыха Кендирили

Большая белая цапля (*Egretta alba*). Две одиночки были отмечены мной 14 мая 2000 г. и 23 сентября 2009 г. Еще по одной цапле держались на берегу залива 15 апреля, 21 и 27 мая 2009 г. (Neve et al., 2010). По две птицы вместе мы видели 4 апреля 2012 г., по три – 20 сентября 2009 г. и 3 июня 2012 г. Утром 11 мая 2012 г. над косой пролетели 4 особи в северном направлении и 23 сентября 2002 г. здесь кормились 10 цапель.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). Утром 7 мая 2000 г. на косе отдыхали 16, а 14 мая – одна особь. В южном направлении утром 29 апреля 2005 г. пролетели 6 особей. В 2009 г. волонтеры из Франции встретили эту цаплю в заливе 3 раза, 1 мая (4 особи), 19 и 22 мая по 2 и 7 птиц (Neve et al., 2010). А. Коваленко разместил на сайте www.birds.kz фотографию двух особей в компании с египетской цаплей 7 мая 2009 г.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Обычна на пролете весной и осенью. Днем 3 особи кормилась у косы 21 мая 2005 г. Летевших птиц группами из 4-15, в среднем 8 особей наблюдали раз ранним утром и 4 раза поздними вечерами 2-12 апреля 2012 г. Все птицы перемещались в северном направлении. Осенью голоса пролетных цапель слышали 23 и 24 сентября 2009 г. В светлое время суток неоднократно регистрировали цапель одиночками и группами по 3-6 особей на кормежке по мелководьям залива.

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*) одиночками отмечена 7 и 15 мая 2000 г., 1 и 29 апреля, 5, 6, и 15 мая 2012г., а 7 мая 2000 г. и 5 апреля 2012 г. в заливе у косы кормились по 2 птицы вместе.

Колпица (*Platalea leucorodia*). В 2009 г. французские орнитологи отметили по 6 особей 19 и 20 мая, и группа из 5 особей держалась в заливе 23-24 мая (Neve et al., 2010). Вместе с серыми цаплями одна особь летела вечером 2 апреля 2012 г. на север. Одиночка и группа из 7 особей кормились на косе 3 июня 2012 г.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*). Три особи встречены на станции очистки сточных вод 8 и 9 мая 2012 г., одна из которых оставалась здесь до 16 мая 2012 г., изредка появляясь на берегу залива (фото 16). Здесь, у береговой линии, она зондировала многочисленных мелких рачков-бокоплавов.

Фото 16. Каравайка, кормящаяся на отстойнике Кендирли

Обыкновенный фламинго (*Phoenicopterus roseus*). Продвигаясь весной к местам размножения, фламинго останавливались группами на мелководных участках залива для отдыха и кормежки (фото 17). Наиболее рано стая из 100 особей держалась здесь 11 и 15 апреля 2012 г., 20 апреля отдыхала группа из 16 особей, а 23 числа наблюдали 4 группы из 15, 50, 150 и 25, продвигающихся в сумерках на север. В мае фламинго встречались здесь чаще. Например, 7 мая 2000 г. в зоне прилива кормилась одиночка, а 21 мая здесь было 50 птиц. В 2005 г. 4 и 25 мая в северном направлении перемещались 7 групп по 10-100, общей численностью 250 особей, 8-31 мая 2012 г. зарегистрировали 5 групп, в которых было по 20-100, всего 325 особей. В июне 2004 г. 7 и 8 числа видели соответственно 100 и 65 фламинго и 20 июля 2002 г. кормились у мыса Порсу 7 особей. По данным коллег из Франции часто птицы встречались в заливе

между 24 мартом и 22 маем 2009 г. с максимальным числом в стае 200 особей 1 мая (Neve et al., 2010).

Осенняя встреча прилась на вечер 4 октября 2009 г., когда на юг пролетели 14 особей буквально в 1 м над поверхностью воды.

Фото 17. Группа птиц, кормящиеся в заливе Кендирли

Серый гусь (*Anser anser*). Французская группа наблюдателей отметила у Фетисово несколько особей между 28 марта и 8 апреля 2009 г. (Neve et al., 2010). Пару пролетных птиц я видел 23 сентября, а гомон высоко летящей стаи слышал 4 октября 2009 г.

Лебедь шипун (*Cygnus olor*) отмечен одиночкой 5 апреля 2012 г. и утром 20 сентября 2009 г. в количестве 7 особей. Французские орнитологи видели этого лебедя 7 раз с 29 марта по 23 мая 2009 г. с максимумом 7 особей 3 мая (Neve et al., 2010).

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Скорее всего, одна и та же взрослая птица держалась у песчаной косы 20, 21 и 27 мая 2009 г. (Neve et al., 2010).

Огарь (*Tadorna ferruginea*) встречен 4 раза, из них трижды – парами 23 мая 2006 г., 3 и 21 апреля 2012 г. и один раз группой из 8 особей 29 апреля 2012 г. Птицы прилетали с плато в залив, где отдыхали на берегу. Волонтеры из Франции без указания даты приводят этот вид многочисленным в период размножения у залива (Neve et al., 2010).

Пеганка (*Tadorna tadorna*). Как и предыдущий вид, эта норная утка гнездится на плато, где достаточно ниш по многочисленным низинам с выходами скальных пород. За 14 встреч с 7 мая 2000 г. по 15 мая 2012 г. мы 7 раз их видели парами, по разу – 4 и 5, дважды – по 6 и по разу – группами из 12, 20 и 30 особей. Наиболее ранняя и поздняя встречи прились на 2 апреля и 15 мая 2012 г. Интересно, что за все время работы мы ни разу не встретили птиц с птенцами. Возможно, что они выводили птенцов в конце июня или в июле, то есть после того, как мы завершали полевые работы.

Суммарно в 2009 г. 25 особей отметили волонтеры из Франции между 24 мартом и 8 апреля при максимуме 20 особей 1 мая (Neve et al., 2010).

Кряква (*Anas platyrhynchos*) встречалась изредка только весной. В апреле 2012 г. утром 2-го числа 3 и 11 особей пролетели в 2 м от воды на юг, а 5 и 11 апреля у песчаной косы отдыхали соответственно 6 и 4 кряквы, держась, явно обособленными парами, неподалеку друг от

друга. Наиболее поздняя встреча пришлось на одиночного селезня, отдыхающего на берегу залива у мыса Темирбаба 10 мая 2005 г. Во время пролета эта утка была обычной между 23 марта и 8 апреля 2009 г. с последней встречей пары в заливе 19 мая (Neve et al., 2010).

Свистунок (*Anas crecca*) отмечен на берегу залива 7 мая 2000 г., 10 мая 2005 г. и 5 апреля 2012 г. в количествах 5, 3 и 8 особей соответственно. Орнитологи из Франции нашли этого чирка обычным 24 марта – 6 апреля 2009 г. и позже видели его 5 раз между 14 апреля и 4 мая (Neve et al., 2010).

Серая утка (*Anas strepera*). Была обычной между 24 марта и 8 апреля 2009 г. при последней встрече 27 мая (Neve et al., 2010). Среди 4 особей, отмеченных мной 4 октября 2009 г., один был самцом.

Связь (*Anas penelope*). Эта утка отмечена только на весеннем пролете, который, скорее всего, скоротечен. Так, 1 и 2 апреля с наступлением сумерек стаи по 15-50 особей с характерным визгом в течение всей ночи летели в восточном направлении. Изредка утром они кормились на мелководье в заливе, где 7 мая 2000 г. и 2 апреля 2012 г. мы наблюдали две группы из 50 и 12 птиц. Весной 2009 г. связь не была многочисленной с 24 марта по 28 апреля и последней видели в заливе только 19 и 21 мая (Neve et al., 2010).

Шилохвость (*Anas acuta*). Из 5 встреч этой утки, 4 приходятся на весну и одна – на осень. В заливе 7 мая 2000 г., 5 и 8 мая 2012 г. кормились или отдыхали 13, 15 и 50 шилохвостей, а утром 6 мая пара пролетела в северном направлении. В 2009 г. была шилохвость обычной в заливе между 24 марта и 5 мая при последней встрече одиночки 22 мая (Neve et al., 2010). Утром 3 октября 2009 г. одиночка пролетела над заливом на юг.

Чирок-трескун (*Anas querquedula*). В небольшом количестве встречался в заливе в течение мая. Так, в 2000 г. в середине дня у косы отдыхали группы из 10 и 5 особей, а в 2003 и 2005 гг. на мелководье у мыса Темирбаба встретили соответственно 2 и 3 самцов. При длительном пребывании в зоне отдыха с апреля по начало июня 2012 г. чирков я видел дважды. Утром 6 мая 3 особи летели на север в стае шилохвостей, а 8 мая в зоне отдыха на урзе воды держался подранок селезня.

Эта птица была обычной в заливе весной 2009 г. между 24 марта и 8 апреля, а также между 23 апреля и 27 мая. Одиночный самец держался несколько дней на станции очистки воды с 7 мая (Neve et al., 2010).

Широконоска (*Anas clypeata*) встречалась весной чаще других уток. Наиболее рано их отмечали 2 апреля 2012 г., когда в первой половине дня на юг практически над самой водой пролетали стаи по 15-20 и в полдень мигрировала на север стая из 100 особей. За два дня 30 апреля и 7 мая 2000 г. у берега отдыхали по три группы, в которых было от 2 до 10, а 14 мая встречена стая из 25 особей. В 2012 г. 5 апреля на косе кормились 30, 8 мая вместе с шилохвостями было 50 и 12 мая на отмели отдыхали 4 широконоски. Была широконоска обычной с 24 марта по 8 апреля 2009 г., при дальнейшем уменьшении (Neve et al., 2010).

Красноносый нырок (*Netta rufina*) небольшими группами наблюдался в заливе в период с 24 марта по 5 мая 2009 г. (Neve et al., 2010).

Голубая чернеть (*Aythya ferina*) отмечена 6 раз в заливе у Фетисова между 24 марта и 5 мая (Neve et al., 2010).

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) в заливе Кендырли отмечена 14 апреля 2005 г. (5 самцов и 5 самок вместе), а 5 апреля 2012 г. у косы кормились 30. После зимовки в заливе, где эта утка была обычной (Ерохов, Белялов. 2007), чернети мигрировали к местам размножения до начала-середины апреля, останавливаясь на короткое время для отдыха и кормежки. В заливе у Фетисова волонтеры из Франции в 2009 г. видели по одной особи 31 марта, 14 апреля, 5 и 22 мая (Neve et al., 2010).

Морская чернеть (*Aythya marila*) в качестве зимующей птицы отмечена в заливе в начале февраля 2006 г. (Ерохов, Белялов. 2007).

Гоголь (*Vulpes clangula*). Волонтеры из Франции видели эту птицу 4 раза по несколько птиц 24 марта и 8 апреля, с максимумом 90 особей 26 марта и 3 птиц 6 апреля (Neve et al., 2010). Заметно преобладал гоголь над другими видами уток в заливе в начале февраля 2006 г. (Ерохов, Белялов. 2007). Здесь же 12 декабря 2008 г. видели 6 самцов (Карпов, Ковшарь, 2008).

Турпан (*Melanitta fusca*) группами 10-20 и 5 особей отмечен соответственно 24-25 марта и 8 апреля 2009 г. на море поблизости от Фетисово (Neve et al., 2010).

Длинноносый крохаль (*Mergus serrator*). Стаи зарегистрированы 24-31 марта у Фетисово и мыса Токмак, а также между 1 апреля и 24 мая у вышеуказанного мыса с максимальным количеством из 45 особей в последнюю дату (Neve et al., 2010).

Скопа (*Pandion haliaetus*) только раз отмечена 17 апреля 2009 г. на береговой линии залива (Neve et al., 2010).

Черный коршун (*Milvus migrans*). Над станцией очистки воды одиночки кружили 3 и 16 мая 2009 г. (Neve et al., 2010). Мной один наблюдался парящим над заливом 20 мая 2012 г., а 22 сентября 2009 г. над заливом на юг пролетели 13 птиц на высоте 50 м.

Степной лунь (*Circus macrourus*) – обычный мигрант с 26 марта по 10 мая 2009 г. (Neve et al., 2010).

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Одиночек видели 7 мая 2000 г., 23 сентября 2002 г., 20 мая 2005 г. и 27 сентября 2009 г. При длительности наблюдений до начала июня 2012 г. здесь неоднократно видели самца, который контролировал южную часть побережья. Здесь он подбирал подранков водоплавающих и околоводных птиц, иногда хватая взрослых агам. Добычу уносил в понижение между бугристыми песками, где очевидно его самка насиживала кладку. С появлением птенцов уже обе птицы барражировали над сушей, вылетая и садясь в одну и ту же точку. Первая птица появилась в заливе 25 марта 2009 г. и последняя исчезла 24 мая (Neve et al., 2010).

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Одиночная самка отмечена весной в зоне отдыха только 4 апреля 2012 г. Этот мигрирующий вид встречался весной 2009 г. в Фетисово и зоне отдыха Кендырли (Neve et al., 2010).

Осенью перепелятники встречались здесь несколько чаще. Так, вечером 23 сентября у начала косы, отходящей от мыса Темирбаба, отмечены 3 одиночки, а 16 октября 2002 г. в зоне отдыха Кендырли утром были 2 птицы. При длительном сроке работ осенью 2009 г. три раза их видели на метеостанции (22-23 сентября и 4 октября), где древесная растительность представлена 3 вязами. На территории пионерского лагеря и в зоне отдыха Кендырли только 24 сентября видели одного самца и четырех самок, одна из которых поймала обыкновенного скворца. Еще одна самка держалась здесь днем 27 сентября.

Европейский тювик (*Accipiter brevipes*). Первый раз охотящийся на мелких птиц самец встречен в зоне отдыха 22 апреля 2005 г. В 2012 г. с 3 мая по 6 июня здесь держались самец и самка, которые широко перемещались как в пределах самой зоны, так и улетали на станцию очистки. Зачастую их с криками преследовали деревенские ласточки. При самых тщательных осмотрах кроны деревьев мы так и не смогли найти их гнезда. По мнению коллег из Франции в 2009 г. встречались в зоне отдыха Кендырли в период 12-23 мая одна или две неполовозрелые особи (Neve et al., 2010).

Обыкновенный курганник (*Buteo rufinus*) гнездится в основном в нишах приморских чинков, где их отмечали одиночками в разных местах близ залива Кендырли 30 апреля 2000 г., 21 апреля 2005 г., 11, 25 и 29 апреля 2012 г. Самец 25 числа активно совершал токовые полеты над обрывом чинка в сторону Каспия.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*) дважды одиночками отмечен в Фетисово 4 и 5 апреля 2009 г. (Neve et al., 2010).

Змеяед (*Circaetus gallicus*) встречен мной только 10 мая 2005 г. парящим над заливом в районе мыса Темирбаба. Над заливом и станцией очистки воды отметили одиночек 2 и 21 мая 2009 г. соответственно (Neve et al., 2010).

Степной орел (*Aquila nipalensis*) при гнездовании на Кендырли-Каясанском плато единственный раз кружил утром над заливом 21 апреля 2005 г.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Являясь обычной птицей Мангышлака, этот орел кружил над спуском дороги в Фетисово 9 июня 2004 г. Гнездо с насиживающей самкой мы 9 апреля 2012 г. нашли в промыве крутого обрыва близ мыса Темирбаба. Оно располагалась в 15 м от низа и в 3 м от верха в нише с большим количеством веток. Самка вылетела в 40 м от автомашины. Впоследствии это гнездо, несмотря на кажущуюся бы недоступность для людей, оказалось разоренным или брошенным по причине беспокойства со стороны иностранных фотографов. С

другой стороны залива на холме 24 апреля этого же года в полдень отдыхали взрослая и молодая птица прошлого года рождения.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Одна неполовозрелая особь пролетела на север над Фетисово 27 марта 2009 г. (Neve et al., 2010). Одиночная молодая особь отмечена мной на берегу залива 15 ноября 2002 г.

Балобан (*Falco cherrug*). По одному разу видел я сидящих птиц 20 сентября 2002 г. на краю обрыва у Темирбаба и на обочине асфальта в середине залива 23 апреля 2012 г.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Одна птица мигрировала 11 мая 2005 г. на север и еще одна 30 апреля 2012 г. пролетела в сумерках над зоной отдыха в северо-западном направлении.

Дербник (*Falco columbarius*). Взрослый в брачном наряде самец отдыхал на краю плато близ вышки пограничников под кустом солянки 13 апреля 2012 г. Одиночка встречен утром 17 октября 2002 г. в насаждении деревьев пионерского лагеря.

Кобчик (*Falco vespertinus*). Одна самка летела 2 мая 2009 г. в северном направлении над заливом (Neve et al., 2010).

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). По разу одиночек встречали 14 мая 2000 г. в поселке, 25 мая 2003 и 9 апреля 2012 г. на камнях в середине залива и двух одиночек 23 сентября у косы, начинающейся от мыса Темирбаба.

Кеклик (*Alectoris chukar*). Единственный раз в Кендырли на берегу моря арабы добыли из стайки двух кекликов.

Серая куропатка (*Perdix perdix*) гнездится на песчаной косе, откуда охранники зоны отдыха 19 октября 2002 г. привезли несколько птиц, добытых из стаи в 40 особей. По их словам куропатки на этой косе не редкость.

Серый журавль (*Grus grus*) в количестве 6 особей отмечен 16 октября 2002 г., летящим над Кендырли на высоте 100 м в южном направлении.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*) одиночкой 6 мая 2009 г. отмечен летящим в северном направлении над зоной отдыха Кендырли (Neve et al., 2010).

Малый погоньш (*Porzana parva*) в качестве мигранта находился в саду зоны отдыха Кендырли 26 апреля 2009 г. (Neve et al., 2010).

Камышница (*Gallinula chloropus*). На косе близ Темирбабы 3 особи отмечены 23 сентября 2002 г. Одна встречена на песчаной косе залива 4 мая 2009 г. (Neve et al., 2010). У кромки пляжа с кустами тamarиска 6 мая 2012 г. одну птицу фотографировал А. Виляев (www.birds.kz).

Лысуха (*Fulica atra*). Как правило, в заливе Кендырли, изобилующим пищей и наличием защитных мест в виде тростниковых займищ, лысухи останавливаются на отдых в период миграций. Если весной мы здесь отмечали в первой декаде мая 2000 и 2012 гг. по 50-100 птиц, то уже 15 мая осталось три, да и те улетели отсюда на следующее утро.

В 2002 г. первые 5 особей появились в заливе 23 сентября, в начале октября здесь держалось множество, а 16 октября лысухи стали малочисленными и браконьеры в этот день убили четырех. В 2009 г. 26 сентября лысухи были обычными и рыбаки вытащили из сетей 15 штук. Но особенно много птиц было в заливе утром 4 октября, когда на середине залива мы отметили не менее 10-20 тысяч особей, державшихся гуще в центре водоема. Также масса лысух была этим вечером против метеостанции в северной части залива.

Дрофа-красотка (*Chlamydotis maqueenii*), будучи обычной на гнездовании на равнинах Кендырли-Каясанского плато, на берегах залива ни разу нам не попадалась. В то же время чабан, живущий в 2 км южнее зоны отдыха, говорил, что иногда осенью одиночные птицы встречаются в закрепленных растительностью прибрежных песках.

Авдотка (*Burhinus oedincnemus*). Французские коллеги предполагают гнездование этого кулика у станции очистки воды в апреле-мае 2009 г. (Neve et al., 2010). Голос этой птицы весной 2012 г. я неоднократно слышал здесь же при достаточном наличии мест, пригодных для гнездования. Однако за все периоды наших работ в Фетисово только 24 мая 2012 г. было найдено единственное гнездо с 2 яйцами. Располагалось оно в 200 м от основания чинка с песчаным субстратом в 60 м от небольшого загона для овец между 2 дорогами в 3 и 10 м от них. Редкая полынь высотой 10-15 см с проективным покрытием 15% росла вокруг гнезда. Ямка, отрытая самой птицей, составляла 16x16 с глубиной лотка 2.8 см. Одна из птиц насиживала 2 яйца, размеры которых были 51.3x36.2 и 36.1x49.1 мм, при массе по 31.5 г каждого. С прибли-

жением автомобиля на 7 м птица спокойно ушла в сторону. Вторая была в 15 м от кладки. Несмотря на то, что в загон каждый день пригоняли скот, а в стойбище жили 5-6 человек с 3 собаками, из одного яйца 6 июня вылупился птенец, второе яйцо было раздавлено верблюдом. Собаки обнюхали его, но есть не стали.

Тулес (*Pluvialis squatarola*). Двух одиночек видел я у уреза воды в пионерском лагере 23 мая 2006 г. С 22 апреля по 6 мая 2009 г. птицы отмечены 7 раз и две особи особняком держались здесь 6 мая (Neve et al., 2010). Одиночный тулес был сфотографирован 3 июня 2012 г. на песчаной косе (Вилияев, www.birds.kz).

Золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*) кормилась на Кендерлинской косе залива 24 марта 2009 г. одиночкой (Neve et al., 2010).

Галстучник (*Charadrius hiaticula*) был более обычным на побережье залива зачастую рядом с другими куликами. Держится преимущественно одиночками (7 и 14 мая 2000 г., 10 июня 2001 г. и дважды 22 мая 2005 г.), при этом 14 мая здесь же отмечена пара. На берегу залива этот куличок встречался с 6 апреля до 22 мая 2009 г. Максимальное число птиц составило 6 особей, которые были 19 мая на станции очистки воды (Neve et al., 2010). В 2012 г. первого галстучника фотографировал А. Коваленко, а на другой день я видел здесь три птицы рядом и одиночку. Максимально 12 птиц я отметил 12 мая и в этот день птицы держались одиночками и по 2 вместе. Последнюю одиночку я отметил 15 мая. Не исключено, что уже на пролете галстучники образуют пары.

Малый зуек (*Charadrius dubius*) более часто встречался на побережье залива. В 2000 г. на маршрутном учете в южном направлении 7 мая я зарегистрировал 12 особей на береговой линии в 10 км, а через неделю – только 4, державшихся парами. На станции очистки воды первый отмечен 25 марта, второй – 12 апреля 2009 г. Затем, с 22 апреля по 24 мая был обычным без намеков на размножение с максимальным числом 10 особей 27 апреля (Neve et al., 2010). По одной особи зуйков отмечал я 3 апреля на станции очистки и 10 апреля 2012 г. – на косе залива. Осенью 2009 г. одиночка держался на пляже у метеостанции 24 сентября, а 5 октября здесь встретили одиночку и группу из 3 особей.

Большеклювый зуек (*Charadrius leschenaultii*) по окончании гнездового цикла нередко держится близ моря, где кормится в прибрежной полосе и отдыхает. Так, 25 мая 2003 г. на автомобильном маршруте по асфальтированной трассе, протяженностью 10 км, утром отметили 6, а вечером 18, при этом 5 раз они были одиночными, дважды по 2 и 3 особи, по разу – 4 и 5 птиц вместе. Здесь же 18 апреля встречен 1 самец и 13 мая 2005 г. – пара. На берегу залива 7 июня 2004 г. отдыхали 7 самцов, 9 апреля 2012 г. в зоне отдыха наблюдали 4 птиц вместе, а на другой день в полдень на пляже отдыхала пара птиц.

Монгольский зуек (*Charadrius mongolus pamirensis*). На песчаной косе 21 и 24 мая 2009 г. остановились стаи из 151 и 39 особей (Neve et al., 2010). Если принять во внимание тот факт, что обычный в регионе толстоклювый зуек (*Charadrius leschenaultii*) вообще не упоминается в отчете французских орнитологов, можно с уверенностью сказать, что произошла ошибка, тем более эти два вида очень легко спутать.

Азиатский зуек (*Charadrius asiaticus*). Мной только на берегу залива 28 мая 2003 г. встречена одна самка.

Морской зуек (*Charadrius alexandrinus*). Первых трех кормящихся по берегу в зоне прибойя наблюдали утром 2 апреля 2012 г. Держались они здесь до 12 числа. Но уже 29 апреля здесь в полосе 200 м не менее 20 пар кормились комарами-толкунцами после их массового вылета. Далее на юг по берегу встречались также отдельные пары. Так, на песчаной косе 7 мая 2000 г. отмечены пара и еще группа из 11 особей, а через неделю здесь держались уже 4 обособленные пары. В другие годы (2003-2006) на этой же косе в период с 10 по 28 мая встречали по 3-10 зуйков, при этом в последнюю дату встречена одна отводящая самка. В этом же месте мы нашли 2 пустые лунки, что подтверждает наличие у зуйков пуховичков. Одиночек морского зуйка, пару и трех птиц вместе видели 4 раза в разных местах побережья залива Аксу 29 апреля- 22 мая 2005 г. Наиболее рано первых пуховых птенцов мы встретили в пределах зоны отдыха 12 мая 2006 г. Две пары с тремя птенцами держались 24 мая 2009 г. около станции очистки воды (Neve et al., 2010). Отводящих птиц от кладок или птенцов я видел 7 июня 2006 г., 6 и 15 мая 2012 г. (1, 1 и 3 пары). При появлении над ними 15 мая камышового луны птицы уси-

ленно отводили, притворяясь ранеными. На искусственно засыпанную щебенкой площадку за оградой зоны отдыха 2 июня пара привела птенцов с берега и усиленно отводила при нашей попытке найти их. Эта же пара 5 июня 2012 г. здесь кормилась на освещенной площадке с 2 подросшими птенцами. В противоположность мнению, что зуйки мирно ведут себя между собой (Долгушин, 1962), мы неоднократно наблюдали преследование самцами чужих птиц, зашедших на их гнездовую территорию. Наиболее поздно 10 птиц в зоне прибоя в пределах зоны отдыха наблюдали 20 июля 2002 г. При своей обычности, а порой и многочисленности весной и летом, эта птица ни разу не встречена в заливе осенью.

Чибис (*Vanellus vanellus*). Около станции очистки вод в 2009 г. птицы держались 26 марта, 10 и 11 апреля (Neve et al., 2010). Утром 16 октября 2002 г. над заливом Кендырли на юго-восток пролетели 4 и 3, а 1 октября 2009 г. группа из 13 особей перемещалась на северо-запад.

Белохвостая пигалица (*Vanellochettusia leucura*) наблюдалась О. Островским одиночкой в заливе 4 мая 2012 г.

Камнешарка (*Arenaria interpres*) в небольшом числе встречается весной в зоне отдыха. Так, вечером 30 апреля 2000 г. у уреза воды видели 2 одиночек, 22 мая 2005 г. здесь держалась пара, утром 23 мая 2006 г. кормились 9 и 19 особей. Волонтеры из Франции отмечали их весной на береговой линии залива с 28 апреля по 2 июня 2009 г. с максимальным числом из 15 особей вместе 15 мая (Neve et al., 2010). В 2012 г. в период с 8 по 15 мая у причала зоны отдыха держалась пара камнешарок.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). Пролетные птицы наблюдались на кромке залива при проведении пешего учета по берегу на протяжении 6 км в количестве 1 и 10 особей вместе. Одиночка и два кулика вместе встречены в пределах зоны отдыха 23 мая 2006 г. Самая крупная стая из 19 птиц отмечена 24 апреля 2009 г. на песчаной косе залива (Neve et al., 2010). При длительности работ в 2012 г. первых 8 куликов отметил я 8 апреля. Затем 6, 12 и 15 мая здесь кормились еще 3, 1 и 5 особей.

Шилоклювка (*Recurvirostra ovesetta*), встречаясь на пролете с 28 марта по 27 мая 2009 г., крупнейшей стаей из 80 особей держалась на побережье залива 24 апреля, а 28 числа там же кормились 30 птиц (Neve et al., 2010). Мной наблюдались в заливе группы из 21 и 10 особей 2-5 апреля, а также одиночка 3 июня 2012 г. Птицы кормились вдоль косы по мелководью.

Кулик сорока (*Haematopus ostralegus*). Две особи отдыхали на косе 25 мая 2003 г.

Черныш (*Tringa ochropus*). По 1-2 кулика наблюдали на песчаной косе и на берегу зоны отдыха 30 апреля, 7 и 14 мая 2000 г. Пролетные особи останавливались на береговой линии в зоне отдыха Кендырли с 27 марта по 8 мая 2009 г., при этом максимум из трех особей отмечен здесь 24 апреля (Neve et al., 2010). В 2012 г. первая особь близ пирса в Кендырли замечена 4 апреля, а на станции очистки сточных вод с 20 апреля по 8 мая постоянно держалась одиночка.

Фифи (*Tringa glareola*) встречена в количестве 3 особей на пешем маршруте вдоль песчаной косы 14 мая 2000 г. По наблюдениям французских орнитологов это обычный мигрант, встречающийся в заливе с 26 апреля по 28 мая 2009 г. с максимумом 6 особей вместе 27 мая на станции очистки (Neve et al., 2010). В 2012 г. В пределах зоны отдыха на линии прибоя кормились 5-15 мая по 1-3 особи, на станции очистки 20 апреля была одна, а 29 апреля – 2 птицы, которые были здесь вместе с чернышом.

Большой улит (*Tringa nebularia*). Одиночки отмечены 23 апреля на берегу залива и 28 числа 2009 г. на песчаной косе (Neve et al., 2010).

Травник (*Tringa totanus*). По наблюдениям в 2000-2012 гг. появлялся с 1 апреля и держался одиночками или по 2 особи как минимум до 20 июля. В 2009 г. волонтеры из Франции приводят его, как мигранта в период с 27 марта по 16 мая в заливе Кендырли, при этом 24 апреля здесь вместе держались 6 птиц (Neve et al., 2010). Одиночка отмечен осенью 1 раз у метеостанции 23 сентября 2009 г.

Щеголь (*Tringa erythropus*). На песчаной косе в южной части залива 19 и 20 мая 2009 г. держались 4 птицы (Neve et al., 2010).

Поручейник (*Tringa stagnatilis*). Первый появился на станции очистки 26 апреля 2009 г., а последний встречен здесь же 1 мая (Neve et al., 2010). Мной там же отмечен один раз 29 апреля 2012 г., где он кормился вместе с другими куликами. Осенью 2009 г. по одной особи видели 25 и 29 сентября в зоне прибоя зоны отдыха и на метеостанции.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*) в качестве пролетного одиночками встречался с 30 апреля по 22 мая в 2000-2012 гг. Две одиночки и пара, встреченные 20 июля 2002 г., скорее всего, относятся к бродячим особям после сезона размножения. В 2009 г. мигрирующие птицы встречались с 8 апреля по 22 мая 2009 г. (Neve et al., 2010). Осенние встречи 23 и 27 сентября 2009 г. следует расценивать как миграция птиц на пути к зимовкам.

Мородунка (*Xenus cinereus*) часто наблюдалась во время остановок в период весенней миграции на береговой линии залива с 28 мая по 2 июня в 2009 г. (Neve et al., 2010). Одиночка 5 мая и две особи 12 мая 2012 г. держались вместе с другими куличками у кромки залива в пределах зоны отдыха.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) являлся наиболее обычным видом в период весеннего пролета с 24 марта по 27 мая 2009 г. в заливе Кендырли (Neve et al., 2010). Уже 29 апреля 2012 г. эти кулички в количестве 4 утром и 7 вечером кормились на прудах станции очистки. С 6 по 23 мая 2000-2012 гг. группы от 2 до 50 особей были нередкими по всему побережью залива, появляясь и исчезая по утрам. Так, 7 мая 2000 г. на маршруте протяженностью 10 км от зоны отдыха до середины залива Аксу зарегистрированы 50, 5, 3, 10 и 20 особей.

Турухтан (*Philomachus pugnax*) был нередким группами от 3 до 50 особей, летевшими вдоль береговой линии залива на север или северо-восток только весной, начиная 7 по 25 мая в 2000, 2003, а также 7 мая в 2005 и 2012 гг. Один раз 8 особей остановились на отдых в зоне отдыха утром 15 мая 2012 г.

Кулик-воробей (*Calidris minuta*) – самый многочисленный мигрант из песочников на побережье залива у поселка Фетисово. Наиболее рано, 30 апреля 2000 г., вечером в пределах зоны отдыха кормились 3 группы из 20, 5 и 10 особей. На маршрутных учетах 7 мая у песчаной косы кормились 3, а через неделю на 6 км отрезке зарегистрировали 7 и 50 куликов. В заливе у зоны Кендырли 20 и 22 мая 2005 г. мы наблюдали за 5, 3 и 2 одиночками, а 23 мая 2006 г. здесь кормились 6 птиц в гнездовом наряде. В 2009 г. волонтеры из Франции нашли этого куличка обычным, при этом первая встреча зарегистрирована 31 марта на станции очистки. Позже ежедневно встречали этих птиц с 25 апреля по 27 мая на песчаной косе и станции очистки, при максимальном числе в стае 29 птиц 15 мая (Neve et al., 2010). В 2012 г. птиц было значительно больше и в период с 12 по 15 мая между пирсами при штилевой погоде часто встречались группы от 3 до 20 особей. Кулички часто перелетали с места на места и между отдельными особями при тесном контакте часто возникали драки. Осенью 2009 г. на пляже около метеостанции с 23 по 27 сентября одиночка, пара и группы из 3 и 6 особей кормились в зоне прилива, выбирая из наносов после шторма мелких ракообразных, водных насекомых и мальков рыбы.

Белохвостый песочник (*Calidris temminckii*). На станции очистки воды только 2 особи встречены 28 апреля 2009 г. (Neve et al., 2010). Среди других песочников, кормящихся по урезу воды, на фотографии от 12 мая 2012 г. отчетливо различим этот кулик (Виляев www.birds.kz).

Краснозобик (*Calidris ferruginea*). В пределах зоны отдыха 4 куличка встречены вечером 22 мая 2005 г. В 2009 г. коллеги из Франции отмечали с 25 апреля по 28 мая этих птиц в разных частях залива вдоль береговой линии с максимальным количеством в группе из 21 особи 21 мая (Neve et al., 2010). Среди других куликов по 3-6 куличков кормились между двумя пирсами при штилевой погоде 12 мая 2012 г. На пляже около метеостанции 3 краснозобика собирали рачков-бокоплавов после шторма утром 27 сентября 2009 г.

Чернозобик (*Calidris alpina*). Максимально 35 птиц отмечены 24 апреля 2009 г., при длительности встреч мигрантов с 28 марта по 2 июня вдоль береговой линии залива (Neve et al., 2010). Первых 4 встретили белорусские орнитологи на песчаной косе 5 апреля. Мной встречен в заливе только в 2012 г. Здесь 29 апреля наблюдались кормящиеся группы по 10-50, а 12 мая они держались по 3-4 особи вместе с другими куликами.

Песчанка (*Crocethia alba*). Первая отмечена 26 марта, затем с 23 апреля по 2 июня 2009 г. птицы держались в заливе регулярно с максимальным числом 50 особей 17 мая (Neve et al., 2010). Мной в пределах зоны отдыха отмечена одиночкой 5 мая и по 2-3 особи среди других песочников эти кулички кормилась в зоне прилива 12 мая 2012 г.

Грязовик (*Limicola falcinellus*). Все встречи происходили в период 7-24 мая 2009 г. у станции очистки и на песчаной косе, с максимумом 17 особей 21 мая (Neve et al., 2010).

Бекас (*Gallinago gallinago*). На станции очистки воды птицы кормились регулярно с 3 апреля по 21 мая 2009 г., при максимальном количестве из 4 особей 26 апреля (Neve et al., 2010).

Дупель (*Gallinago media*) одиночкой держался 20-24 мая 2009 г. на станции очистки воды, что подтверждено фотографией (Neve et al., 2010).

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*) в зоне Кендырли отдыха один 20 октября 2002 г. вспугнут в посадке вяза.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). В небольшом числе встречается на пролете вдоль заливов Кендырли и Аксу. Одиночка, 6, 9 и 10 птиц пролетели 28 апреля, 7 и 11 мая 2005 г. на север вдоль залива Аксу. В 2012 г. также на север птицы летели группами из 4 (3 апреля), 8 (4 числа) 20 и 30 особей (10 апреля). На песчаной косе две обособленные одиночки и группа из 3 птиц зарегистрированы на пешем маршруте 7 мая 2000 г. Вдоль побережья Кендырли основная миграция проходила с 26 марта по 16 апреля 2009 г. и последний раз по одной птице отмечали здесь же 6 мая (Neve et al., 2010) и 3 июня 2012 г. (А. Виляев, устно). Осенняя встреча одиночки пришлось на 24 сентября 2009 г. близ метеостанции Кендырли.

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*) также редкими одиночками, парами группами по 3-14 особей отмечали с 5 апреля по 11 мая в 2000-2012 г. Массовый пролет этого кулика стаями по 10-50 особей над заливом Аксу зарегистрирован 23 апреля 2012 г. Огромная стая в количестве 135 птиц пролетела в северном направлении над песчаной косой 1 мая 2009 г. (Neve et al., 2010).

Большой веретенник (*Limosa limosa*) одной стаей до 150 особей пролетел 23 апреля 2009 г. в северном направлении над зоной отдыха Кендырли (Neve et al., 2010).

Малый веретенник (*Limosa lapponica*). Дважды одиночки были 20 июля 2002 г. и 4 мая 2012 г., пара 5 мая того же года и группа из 12 птиц встречены в зоне отдыха Кендырли 29 апреля 2005 г. Самая крупная стая из 77 особей пролетела на север над заливом 24 апреля 2009 г. и еще 2 птицы кормились на песчаной косе 24 апреля (Neve et al., 2010).

Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*) одиночкой держалась на песчаной косе 7 мая 2000 г. Еще одна птица была близ поселка Кендырли 6 мая 2009 г. (Neve et al., 2010).

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*) в качества мигранта отмечен с 26 марта по 27 мая 2009 г., при максимальном числе птиц из 7 особей 28 апреля (Neve et al., 2010).

Черноголовая чайка (*Larus melanocephalus*). Одна взрослая особь в гнездовом наряде пролетела в северном направлении вдоль берега залива 13 мая 2009 г. Птицу наблюдали все французские орнитологи (Neve et al., 2010).

Малая чайка (*Larus minutus*). Одиночки мигрировали вдоль залива 23 и 26 марта, а также 1 и 4 мая 2009 г. (Neve et al., 2010)

Озерная чайка (*Larus ridibunda*). Будучи обычной на весеннем пролете, одиночками и небольшими группами активно кормилась над всей акваторией залива, подбирая снулую рыбу на воде или выброшенную прибоем на берег. Порой топчутся на мелководье с наносами плавника и водорослей, выгоняя рачков и водных насекомых, которых активно поедают. После кормежки отдыхают на пляжах в количествах до 50 особей, зачастую вместе с хохотуньями. Редкие одиночки и пары озерной чайки встречались 11 и 22 апреля 2005 г. у пирса в заливе. Там же 10 мая видели 15 особей вместе, а 20 мая был слабый пролет чаек на восток группами по 3-10 особей (Губин, 2005). Орнитологи из Франции (Neve et al., 2010) приводят этот вид мигрирующим в сроки с 23 марта по 2 июня 2009 г. В 2012 г. наблюдались нами с 1 апреля до окончания полевых работ, при этом, то возрастая в численности, то снижаясь практически до нуля. Генеральный пролет осуществлялся в северном направлении. В сентябре численность птиц возрастала до 100-200 особей и зачастую чайки хватали мелкую битую селедку над местами кормежки скоплений бакланов. В первой-второй декадах октября 2002 и 2009 гг. численность вида снижалась до 10-3 особей.

Морской голубок (*Larus genei*) отмечен мной в заливе у Кендырли 20 июля 2002 г. группами из 7 и 2 особей. Найден обычным на весенней миграции у залива с 24 марта по 2 июня 2009 г. при максимальном числе 55 особей 24 мая (Neve et al., 2010). По моим наблюдениям 20 чаек пересекли песчаную косу в северном направлении 4 апреля 2012 г.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). У пирса пионерского лагеря в пос. Фетисово 14 апреля 2005 г. видели несколько одиночек, 22 апреля – 4 одиночки, 5 мая – одиночку и пару, 10 мая –

группу из 10 особей и 22 мая – две одиночки (Губин, 2006). По моим же наблюдениям в апреле птицы чаще в течение дня перемещались во всех направлениях одиночками или группа до 5 особей. Они, собираясь в более крупные стаи до 30 особей, отдыхали как на воде в тихую погоду, так и на берегу. Примерно такая же картина была в мае-июне, но группы не превышали 10 птиц. Чайки порой контролировали асфальтную дорогу, где собирали давленных животных, относящихся преимущественно к грызунам. Встреча 3 июня 2012 г. на песчаном островке пары с тремя пуховичками, позволяет констатировать гнездование отдельных пар в районе залива. Птицы примерно в тех же количествах держались здесь и в июле. В сентябре-октябре птиц становилось больше, половина из которых приходилась на молодых особей. В дни охоты бакланов на косяки мелкой селедки и кильки хохотуны, зачастую вместе с другими чайками, подбирали травмированных и мертвых рыб. Также контролировали места стоянок рыбаков, питаясь отбросами после обработки улова. Охотно поедали раков, выброшенных штормом на берег. Насытившиеся птицы отдыхали на берегу пляжа группами до 20-50 особей. Была обычной в начале февраля 2006 г. (Ерохов, Белялов. 2007) и, скорее всего, по их мнению, остается на зимовку в теплые и бесснежные зимы.

Сизая чайка (*Larus canus*) достоверно отмечена только 7 мая 2000 г., когда на песчаной косе отдыхали 3 и 40 особей. В 2009 г. одиночки встречались в заливе 26 марта, 8 апреля и 27 мая (Neve et al., 2010).

Черная крачка (*Chlidonias niger*) отмечена на весеннем пролете с 29 апреля по 21 мая в 2000-2012 гг. преимущественно одиночками и редко рыхлыми стаями по 10-12 особей с продвижением на север. При этом птицы нередко кормились на мелководье вдоль кромки залива. По 1-2 птицы держались 19-21 мая 2009 г. у песчаной косы (Neve et al., 2010).

Белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*). Примерно в таком же количестве и в те же самые сроки (28 апреля-25 мая 2000-2012 гг.), что и предыдущий вид, мигрировала весной в северном направлении. Своим поведением не отличается от черной крачки, при этом ни разу я не видел смешивание этих видов друг с другом.

Чеграва (*Hydroprogne caspia*). Три одиночки отмечены 3, 8 апреля и 19 мая 2009 г. в заливе Кендырли (Neve et al., 2010).

Белошекая крачка (*Chlidonias hybrida*) мигрировала с 28 апреля по 2 июня 2009 г. у залива Кендырли без указания количества особей (Neve et al., 2010). В заливе у Фетисово А. Коваленко сфотографировал эту птицу 7 мая 2009 г.

Чайконосная крачка (*Chlidonias nilotica*). Одиночками и группами по 3-5 особей отмечена мной 30 апреля, 7, 14 и 21 мая 2000 г. В период с 13 апреля по 27 мая 2009 г. эти крачки пролетали над заливом с максимумом 6 особей над песчаной косой 21 мая (Neve et al., 2010). Наиболее рано, утром 2 апреля 2012 г. одну крачку видел я летящей вдоль берега над зоной отдыха.

Пестроногая крачка (*Thalasseus sandvicensis*). На пешем маршрутном вдоль береговой линии от зоны отдыха в южном направлении на 10 км 7 и 2 особи продвигались на север и 14 крачек – на юг в мае 2000 г. Группа из 8 птиц была 27 мая 2009 г. на песчаной косе (Neve et al., 2010). Осенью близ метеостанции 3 особи пролетели в южном направлении 24 сентября 2009 г.

Речная крачка (*Sterna hirundo*) – пожалуй самая обычная из всех крачек, появляющаяся в заливе с третьей декады апреля. Как правило, на пролете держится одиночками, а с начала сезона размножения – парами. Группы от 3 до 10 собирались в местах с хорошей кормовой базой. Кормовые подвижки осуществлялись вдоль береговой линии в северном или южном направлениях. В 3 апрельских дня 2000, 2005 и 2012 гг. 5 раз птицы держались одиночками и 1 раз – парой; в мае за 8 дней наблюдений – по 9 и 7 раз соответственно и в один июльский день – дважды по одной и две особи. Корм добывали путем медленного полета с осмотром мелководья и при обнаружении добычи бросались вниз, хватая объект клювом. Первая крачка встречена в заливе 12 апреля 2009 г. Колония из 25 пар совместно с малой крачкой размножалась на песчаном островке 12 апреля, а стая из 520 птиц (*если это не ошибка, Б. Губин*) разместилась на ночевку 27 мая на песчаной косе (Neve et al., 2010). Что касается меня, то за все время наблюдений за этой крачкой я ни разу не видел, чтобы самцы носили корм самкам, что позволяет говорить об не ежегодном размножении этой птицы при наличии вполне пригодных мест для устройства гнезд на песчаных косах залива.

Однажды 20 сентября 2009 г. 4 крачки кормились над местом охоты бакланов, хватая покаленных рыбок. Только 20 сентября мы отметили 4 и 23 сентября 2009 г. – 2 и 3 крачек.

Малая крачка (*Sterna albifrons*) наиболее рано 2 одиночки появилась в заливе 30 апреля 2000 г., одна – 29 апреля 2005 г. и 22 апреля 2009 г. В этом же году французские орнитологи осмотрели 19 мая совместную колонию с речными крачками из 25 пар (см. выше). Всего, включая птиц на колонии, в этот день было отмечено 65 птиц (Neve et al., 2010). На маршруте 6 км вдоль береговой линии 7 мая 2000 г. встретили 4 раза одиночных и по разу вместе 3 и 7 крачек, летевших в северном направлении. Уже 14 числа при наблюдении за птицами в районе песчаной косы мы обнаружили колонию из 8-10 птиц, куда самцы носили самкам мальков рыб. Здесь же 28 мая 2003 г. держались 2 птицы, одной из которых самец также принес рыбку. В 2004 г. в этом же месте (низина с лужами морской воды и островками) 7 июня 2004 г. практически вся колония из 10 пар была смыта волнами при сильном штормовой погоде. Однако один из самцов приносил самке добычу. Также около 10 птиц потеряли кладки от такого же шторма, наблюдавшегося 1-2 июня 2012 г.

В пределах зоны отдыха практически при каждом посещении пляжа с 5 мая по 10 июня 2001-2012 гг. мы отмечали по 1-4 одиночно кормящихся крачек, зависающих в воздухе и камнем падающих в воду. Примерно каждая пятая попытка ловли мальков была успешной. Осенью в сентябре-октябре 2002 и 2009 гг. мы не видели ни одной крачки, что говорит о ранней миграции к местам зимовок у этого вида.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*) гнездится по равнинам на плато, но на водопой прилетает регулярно на пруды станции очистки сточных вод. Здесь мы 30 апреля 2000 г. видели 4, а 14 мая на берегу залива, в его середине, пили морскую воду одна и затем 2 особи. Группы птиц прилетали на станцию очистки воды численностью 21 особь 12 мая, 34 птицы – 20 мая и 110 особей вместе 28 мая 2009 г. (Neve et al., 2010).

В 2012 г. рябки начали посещать пруды очистки воды с 3 апреля и сюда по утрам с 9 до 11 часов рябки прилетали одиночками, парами и группами до 8 особей, в общем количестве до 100 птиц. К началу июня вода в пруды перестала поступать и они за три дня до окончания наших работ стали пить морскую воду с пляжей, собираясь до 200 особей вместе. После потребления воды они кормились в закрепленных песках группами до 50 особей. Интересно, что 9 декабря 2014 г. в полдень группы из 3 и 6 особей пили в воду в прудах очистки воды, что позволяет предполагать возможность зимовки небольшими группами особей.

Клинтух (*Columba oenas*). Только утром 8 июня 2004 г. в основании спуска с приморского чинка к заливу были спугнуты два голубя. Редкие одиночки встречались в зоне отдыха 23-24 марта, 7 и 28 мая 2009 г. и одна держалась 1 мая у станции очистки воды (Neve et al., 2010).

Сизый голубь (*Columba livia*). В пределах поселка Фетисово на чердаках одно и двух этажных домов гнездится не менее 20 пар, которые кормятся в основном на помойках. На водопой летают к станции очистки воды. Отдельные пары гнездятся в нишах и трещинах береговых чинков. Как правило, после зимовки все оперение голубей сильно загрязнено, поскольку они ночуют около печных труб, отапливаемых соляровкой. Более 30 голубей, выпущенных арабами 18 октября 2002 г. после соколиной охоты, не прижились здесь и уже в 2003 г. из этой стаи не осталось ни одной птицы.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Это преимущественно оседлая птица, хотя весной некоторые особи совершают перемещения на 10-50 км, кочуя в поисках пищи и мест для гнездования от одного жилья человека к другому. Совершенно очевидно, что зиму отдельные пары проводят на зимовках чабанов, где кормятся остатками зерна и комбикормов, которые входят в рацион мелкого рогатого скота, коров и лошадей. В Фетисово остаются на зиму 1-2 пары, которые держатся около метеостанции и административного корпуса зоны отдыха, где при минимальной численности круглый год работают люди. Весной, с началом приема отдыхающих, численность горлиц постепенно увеличивается. Так, в 2012 г. первая особь появилась здесь 7 апреля, а 25 числа начал вокальную активность самец. Второй самец расположился на станции очистки 30 апреля. Первая пара отмечена 1 мая, самец от которой сопровождал пение токовыми полетами с 5 мая. На другой день в зоне отдыха было уже 3 пары, 9 мая – 4, а вечером 12 числа видели более 10 птиц, среди которых уже пели 2 самца. В этот же день одна пара начала строить гнездо на белой акации. Утром 15 мая пели три самца, а в первое гнездо

птицы продолжали приносить веточки. Всего в этом году мы нашли три гнезда, 2 из которых были расположены в кроне туи. Птицы обычно кормились на местах выноса пищевых отходов, но с появлением семян на диких растениях стали посещать такие места за пределами поселка, а также газоны в зоне отдыха. На водопой летали к станции очистки. Токование самцов в предыдущие годы отмечали 14 апреля 2005 г., 11 и 21 мая 2005 г., 23 мая 2006 г. На ночевках горлицы держались в кронах ив или туи, растущих около коттеджей. Если в начале сезона горлицы улетали от людей за 50-20 м, то к середине-концу мая спокойно держались в 5-10 м от них без признаков беспокойства.

В октябре 2002 г. 16 и 17 числа в пределах пионерского лагеря осталась только одна птица. С прибытием сюда людей для обеспечения охоты арабских шейхов 18 и 20 октября численность горлиц возросла от 4 до 6 особей и птицы кормились остатками пищи людей, в том числе охотно потребляли семена арбузов, выклеывая их из выброшенных половинок этой ягоды. В 2009 г. с 22 сентября по 5 октября в Фетисово держались 4-6 горлиц, которые одиночками и по 2 особи вместе перелетали с базы на базу.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). Весной первых одиночных птиц отмечали в зоне отдыха 20 мая 2005, 23 мая 2006 и 9 мая 2012 гг. В более поздние даты здесь 21 и 22 мая 2005 г. отдыхали 4 и 2 особи, а 17 мая 2012 г. около станции очистки на проводах сидели 7 птиц. Здесь же 1 мая 2009 г. отмечена одна в паре с большой горлицей, а в период с 19 по 28 мая были отмечены 6 раз по 1-3 особи (Neve et al., 2010). Воркование самцов 9 и 15 мая 2012 г., а также встреча одиночки в саксаульнике можно относить к возможности гнездования отдельных пар в пределах залива. Осенние встречи в зоне отдыха Кендырли пришлось дважды на одиночек 24 и 27 сентября, а также 2 птицы держались здесь 5 октября при окончании пролета.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). Помимо вышеуказанной одиночки в паре с обыкновенной, большая горлица в количестве 1-2 птицы отмечены 6 раз 1-28 мая 2009 г. (Neve et al., 2010). Встречалась в зоне отдыха Кендырли преимущественно осенью. Так, с 17 по 20 октября 2002 г. здесь держались как минимум 5 птиц, которые дважды одиночками, 4 раза по 2 и один раз тремя птицами кормились около кухни пионерского лагеря вместе с кольчатыми горлицами. Осенью 2012 года 24 сентября на газонах близ резиденции держалось 10 птиц, 27 числа – 8, а к 5 октября остались только 4 особи.

Малая горлица (*Streptopelia sinegalensis*). В зоне отдыха Кендырли поющий самец наблюдался мной 20 и 22 мая 2005 г. а с 15 апреля по 23 мая 2012 г. одна постоянно прилетала на водопой к нашей полевой кухне, установленной за оградой зоны отдыха. Одиночка 24 мая 2009 г. была на станции очистки воды (Neve et al., 2010). Вероятно она же кормилась около коттеджей вместе с кольчатой горлицей 5 октября в этом же году.

Кукушка (*Cuculus canorus*) встречалась мне в пределах зоны отдыха одиночками 22 апреля 2005 г., 3, 15 и 22 мая 2012 г., при этом в середине мая один из самцов изредка куковал. Скорее всего, размножение кукушки связано здесь с южной бормотушкой, численность которой в заливе относительно высокая. Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) отмечали этот вид с 25 апреля по 27 мая 2009 г.

Глухая кукушка (*Cuculus saturatus*). С недостаточной 100% долей уверенности приводится этот вид как *Cuculus optatus* около станции очистки воды французскими орнитологами (Neve et al., 2010), приложивших к отчету фотографию от 12-13 мая 2009 г.

Филин (*Bubo bubo*). По одному разу одиночных птиц видели 14 октября 2002 г. на спуске с мыса Темирбаба и 3 мая 2006 г. на территории пионерского лагеря.

Ушастая сова (*Asio otus*) также отмечена два раза, в полдень 23 мая 2003 г. между зоной отдыха и мысом Темирбаба и утром 4 апреля 2012 г. отдыхающей в кроне густой туи на территории новой зоны отдыха.

Болотная сова (*Asio flammeus*) была отмечена волонтерами из Франции (Neve et al., 2010) около пляжа залива Кендырли 27 марта, 6 и 10 апреля.

Домовый сыч (*Athene noctua*) является оседлой птицей. В зонах отдыха был отмечен мной 30 апреля 2000 г., 18-30 мая 2005 г. и 4 апреля 2012 г. За пределами зоны отдыха одиночку видели 14 октября 2002 г. на спуске с мыса Темирбаба. С 12 по 30 мая 2005 г. практически ежедневно утром и вечером на отвале грунта и камней из траншеи у дороги, в месте спуска ее в Фетисово, сидела одиночная птица.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). Весной появление первых отмечали 1 мая 2006 и 2 мая 2012 гг. Птицы каждый вечер с наступлением сумерек кормились около фонарей, свет которых привлекал самых разнообразных насекомых. Больше всего козодоев было в зоне отдыха, где 29 мая мы отметили в разных местах 3, 2 и 2 птиц. Также их отмечали в 1 км на посту пропуска автомобилей в зону и у станции очистки вод, где одиночку заметили орнитологи из Франции 19 мая 2009 г. Дневное время проводили на земле в тени посадок деревьев. Первую песню слышали 15 мая 2005 г. и 24 мая 2012 г. В день окончания полевых работ 5 июня 2012 г. пара самцов все еще пела утром на рассвете. Козодоев нередко спугивали с асфальтированной дороги вне зон отдыха.

Черный стриж (*Apus apus*), гнездясь в обрывах чинка, нередко появлялся у залива на кормежке в воздухе. Чаще одиночками и изредка группами до 10 особей их отмечали здесь с 21 апреля по 20 мая в 2005-2012 гг. После вылета из гнезд, стрижи стали встречаться более крупными стаями, как например 3 июня 2012 г., когда 30 птиц кормились над зоной.

Белобрюхий стриж (*Apus melba*) отмечен одиночкой 24 мая 2003 г. и группами по 2-8 особей 15, 22 и 24 мая 2005 г. во время их кормежек.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*) в качестве мигрирующей отмечена сидящей на проводах 11 мая 2005 г. (две одиночки), 1 мая (одна), 5 числа (одиночка и пара) и 21 мая 2012 г. (одна особь). В 2009 г. орнитологи из Франции (Neve et al., 2010) видели эту птицу 8 раз в пределах поселка Фетисово с 28 апреля по 24 мая.

Зимородок (*Alcedo atthis*). Один отмечен коллегами из Франции (Neve et al., 2010) 4 мая 2005 г., другой постоянно рыбачил на причале в пределах зоны отдыха с середины апреля до 8 мая 2012 г.

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). Первый раз 4 пролетные особи встречены 7 мая 2000 г. у песчаного мыса. Французские орнитологи (Neve et al., 2010) приводят этот вид, как обычный на пролете с 22 апреля по 25 мая 2009 г. с максимальной стаей из 12 птиц от 7 мая. В 2012 г. первые пять шурок отмечены 5 мая, которые кормились у кромки залива и над станцией очистки воды. Затем пара держалась у подъема дороги близ вышки наблюдения пограничников и 15 мая около 10 птиц остались ночевать в посадках вяза.

Зеленая шурка (*Merops persicus*). Орнитологи из Франции (Neve et al., 2010) приводят этот вид мигрирующим с максимально крупной стаей из 15 особей, державшихся около станции очистки 17-25 мая 2009 г. По моим наблюдениям до 5-8 пар ежегодно гнездились вдоль асфальтированной дороги на пологом склоне чинка, рассеянным потоками воды. Здесь птицы отрывали норы по стенкам небольших промоин. Отдельные пары по 1-3 селятся по обочинам песчаных дорог, а также в небольших карьерах и ямах, образованных после забора глины и песка для строительных нужд. Чаще птицы держались в местах с наличием линий электропередач, которые они используют для отдыха и поимки насекомых. Первые шурки появлялись в конце апреля – начале мая 2003-2012 гг. С образованием пары птицы поочередно рыли нору, что происходило у разных особей с середины мая до начала июня. На эту работу пары тратили до 10 дней. После захода солнца прилетали в зону отдыха и ночевали в кронах высоких деревьев. С восходом солнца начинали кормиться, после чего переключались на другую деятельность. Судя по встречам одиночек в конце мая – начале июня самки приступали к насиживанию кладок и самцы обеспечивали их кормом, отлавливая насекомых в воздухе или выпугивая их на бреющем полете с кустарников.

Начав осенний цикл работы с 7 сентября 2009 г., мы уже не застали шурок ни в зоне отдыха, ни на равнинах плато.

Удод (*Upupa epops*). Один из обычных антропогенных видов, гнездящийся в полостях и щелях построек человека. Отдельные пары гнездятся по прибрежным чинкам или в полостях обрывов. Сроки прилета остаются неизвестными и вероятнее всего птицы появлялись в марте. В 2009 г. уже при самом раннем начале работы с 23 марта 2009 г. и 1-4 апреля 2012 г. видели от 1 до 3 птиц в новой зоне отдыха и одиночного самца на станции очистки. Песни самцов слышали 21 мая 2005 г., 11 апреля, 4 и 12 мая 2012 г. В старой зоне отдыха самец и самка 27 апреля 2005 г. держались около трубы в фундаменте коттеджа. Здесь же на следующий год в этот же день отмечен самец, который 30 апреля – 4 мая носил корм самке. Пара удонов гнездилась под этим зданием в 2002 и 2012 гг. Кормление самки, которая насиживала кладку в куче

мусора с большим количеством битого кирпича, наблюдали с 29 апреля 2012 г. С доставкой самцом каких-то личинок самка выбегала наружу, съедала корм и снова уходила на гнездо. Если одна пара уже гнездилась в начале мая 2012 г. под коньком крыши резиденции президента, то второй самец, долго токующий в районе этого же здания, нашел самку только 12 числа, а 16 мая начал носить ей корм. Еще один из самцов носил корм под свалом чинка в полость под бетонной плитой. Поздние сроки встреч самцов с кормом, как например 3 июня 2012 г. и 20 июля 2002 г., следует относить к времени выкармливания гнездовых птенцов. Корм птицы собирали на газонах в зоне отдыха, а также в закрепленных песках, и у прудов станции очистки. Последний угод отмечен в поселке 5 октября 2009 г.

Вертишейка (*Junx torquilla*) встречена шесть раз с 19 апреля по 4 мая 2009 г. волонтерами из Франции (Neve et al., 2010). Одна птица вспугнута мной 3 апреля 2012 г. в посадках вяза.

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). Как вид, мигрирующий широким фронтом, была относительно обычной над заливом весной. Первые одиночки отмечены 22 апреля в 2005 и 2006 гг. Одна появилась при необычно раннем наступлении тепла 14 апреля 2012 г. Подвижки в северо-восточном или северном направлениях наблюдались в течение всего светлого времени суток 7 мая 2000 г., 20 мая 2005 г., 23 мая 2006 г., 30 апреля, 5-6, 12 и 22 мая 2012 г. Ласточки обычно летели в 2-10 м над поверхностью земли одиночками или группами от 2 до 20 особей. В иные дни также по одной и рыхлыми группами до 10 особей кормились над водной гладью залива, сушей и над газонами в зоне отдыха. Не редко птицы касались брюшком воды, производя таким образом чистку оперения. В дни резких и продолжительных похолоданий отдельные экземпляры гибли от низких температур. Так, 3 мая 2006 г. в пионерском лагере была найдена одна мертвая птица. Наиболее поздно 2 береговушки были встречены 3 июня 2012 г., когда они кормились у административного корпуса. Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) приводят сроки пролета 19 апреля – 27 мая 2009 г. Осенью 23 сентября две береговушки вместе с 5 деревенскими ласточками пролетели на северо-запад.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*) является обычной птицей на гнездовании в поселке Фетисово, устраивая свои гнезда как внутри человеческих построек, так и снаружи их, прикрепляя к стене под навесом крыши. Одна пара сделала гнездо на камере видеонаблюдения административного корпуса (фото 18). Первый раз ласточек, чаще всего самцов, видели 30 апреля 2000, 21 апреля 2005, 28 апреля 2006, 5, 14 и 20 апреля 2012 гг. Пролет одиночками и небольшими рыхлыми группами отмечали 20 мая 2005 г. и 5 мая 2006 г. Наряду с местными особями над зонами отдыха и заливом кормились или направлено пролетали в секторе северо-восток мигранты. Пролет через зону отдыха проходил с 24 марта по 28 мая 2009 г. (Neve et al., 2010).

Фото 18. Гнездо, устроенное на камере наблюдения административного корпуса в зоне отдыха Кендырли

Раньше в Фетисово гнездились по корпусам других организаций по 1-2 пары. После сдачи в эксплуатацию новой зоны отдыха Кендырли, здесь устраивали гнезда до 10 пар. Первую обособленную пару отметили 12 апреля 2012 г., а 30 числа они строили гнездо. Насиживание яиц происходило в двух гнездах 12 и 22 мая. В первом гнезде взрослые кормили 3 оперяющихся птенцов 26 мая. В этот же день вторая пара в гнездо административного корпуса носила корм 4 пуховым птенцам. Вылет птенцов с гнезда коттеджа произошел 3 июня, тогда как во втором гнезде находились уже оперенные птенцы, которые при подлете родителей сильно пищали. Если от маленьких птенцов взрослые птицы выносили помет, то с началом разворачивания пера они поворачивались задом и производили дефекацию за пределы гнезда. Корм родители собирали налету тут же в пределах зон отдыха, а в дни массового вылета комаров-звонцов ловили их над береговой линией и около живой изгороди, куда эти насекомые набивались в несметных количествах. Осенью 2002 и 2009 гг. ласточки держались в зонах отдыха, по крайней мере, до 17 и 5 октября соответственно, скапливаясь при кормежке над заливом порой до 50 особей.

Рыжепоясничная ласточка (*Hirundo daurica*). Две птицы наблюдались в зоне отдыха Кендырли 6 мая 2009 г. (Neve et al., 2010).

Воронok (*Delichon urbica*) изредка встречается в зонах отдыха. Так, один воронok встречен здесь 10 апреля 2012 г., а 27 сентября 2009 г. в полдень над коттеджами кружились две одиночки и еще одиночка 4 апреля 2012 г.

Хохлатый жаворонok (*Galerida cristata*). Обычный оседлый вид залива, проводящий зиму около поселений человека. Видимо в марте распределяется по индивидуальным участкам, поскольку с началом работ мы заставляли птиц уже парами, порой удаленными от жилья человека на 3-5 км. Территориальные отношения, проявляющиеся в преследовании чужаков, видели 27 апреля 2002 г. на территории пионерского лагеря, а продолжительную драку самцов наблюдали 16 апреля 2012 г. Первое пение отмечено 2 апреля 2012 г. Наиболее часто пары птиц попадались вдоль асфальтированной дороги, проходящей по Фетисово. Здесь на 4 км отрезке обитало как минимум 4-6 пар. Строительство гнезд самками отмечали 8 и 10 апреля 2012 г. Одно из них было расположено близ станции очистки воды под кустиком астрагала в сглаженном массиве песка. Самка отложила 5 яиц, из которых 26 апреля вылупились 4 птенца. Второе гнездо, найденное 27 апреля, содержало также 5 яиц. Расположено оно в средней части пологого спуска с плато, на склоне западной экспозиции под кустиком кермека (*Limonium* sp.) с западной его стороны, 5 м выше асфальтовой дороги. Диаметр гнезда 85x120, диаметр лотка 60x82 и его высота 70 мм. Самка молча вылетела в 1 м от меня при проверке содержимого гнезда. Птенцов, покинувших первое гнездо 9 мая, родители кормили еще 19-20 мая (фото 19). Другая пара 30 мая кормила 4 птенцов с практически доросшими рулевыми за оградой зоны отдыха около помойки. Две одиночные птицы держались около комплекса старой зоны отдыха 20 июля 2002 г. За 4 осенних дня в конце сентября и начале–середине октября 2002 и 2009 гг. пять раз жаворонки держались парами и один раз – группой из 3 особей.

Фото 19. Самка с кормом для гнездовых птенцов

Малый жаворонок (*Calandrella cinerea*). Данные ограничены 2 встречами в зоне отдыха Кендырли (Neve et al., 2010) 3 и 4 апреля 2009 г. и одиночкой от 7 мая, которая прилетала на водопой к станции очистки воды.

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*) гнездится изредка в узкой полоске закрепленных песков и на площадках с кустиками бюргуна. Так, после полудня 30 апреля 2000 г. на 2 км маршрута от берега моря до подножья чинка отметили 3 одиночки и группу из 40 особей, а на обратном пути 80 минутами позже – 4 поющих самцов и 2 птиц вместе. На другом маршруте протяженностью 1 км вдоль береговой линии 14 мая 2000 г. зарегистрировали 4 одиночных птицы и вечером при пересечении полоски песка в 2 км поперек песчаной косы отметили четыре раза по одной и по разу по 2 и 3 особи. Строящееся на стадии кольца гнездо нашли 22 апреля 2012 г. Располагалось оно среди кустика бюргуна прямо у края колеи старой дороги. Самец пел и сопровождал самку, которая собирала строительный материал в 5-20 м от гнезда. В начале мая в этом гнезде было 4 яйца. Осенью 23 сентября, 20 октября 2002 г. и 3 октября 2009 г. наблюдали прилет групп жаворонков в количествах от 1 до 10 особей на водопой к берегу залива.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). Стая из 100 особей пролетела утром 20 октября 2002 г. над заливом в южном направлении.

Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*). На 1 км линии вдоль берега залива отмечены две пары и при пересечении песчаной косы на 2 км отрезке зарегистрировали одного и пару 14 мая 2000 г. На гнездование за пределами зоны отдыха этот жаворонок был редок 9 апреля 2012 г., при этом некоторые самцы мало пели.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) видели по одной особи 24 марта в зоне отдыха и 24 мая 2009 г. у станции очистки воды. Кормящийся одиночка отмечен мной 3 апреля 2012 г. на газоне новой зоны отдыха. Еще две одиночки встречены 14 апреля на самом краю чинка, перед обрывом с плато к морю.

Полевой конек (*Anthus campestris*) встречен дважды в пределах зоны отдыха. Один был 30 апреля 2000 г. на маршруте от берега моря в сторону чинка и второй найден задавленным автомашиной на асфальте вечером 20 мая 2005 г. перед воротами в Кендырли.

Лесной конек (*Anthus trivialis*) стал обычным на кормежке в новой зоне отдыха, где отмечали его практически ежедневно одиночками и группами до 5 особей с 1 апреля по 15 мая 2012 г., порой в совместных стаях с трясогузками. По два конька кормились здесь же 29 апреля 2005 г. и 27 сентября 2009 г. В качестве немногочисленного мигранта его отмечали французские орнитологи (Neve et al., 2010) с 24 апреля по 3 мая 2009 г.

Луговой конек (*Anthus pratensis*). На маршруте протяженностью 2 км от моря к чинку 30 апреля 2000 г. подняли 2 группы, состоящие из 10 и 15 особей, а при пересечении песчаной косы 14 мая – одного. Мигрирующие птицы отмечены с 25 марта по 24 апреля 2009 г. в зоне отдыха Кендырли и на станции очистки воды волонтерами из Франции (Neve et al., 2010).

Краснозобый конек (*Anthus cervinus*). Отмечен на газонах зоны отдыха только в 2012 г. в период весенней миграции с 5 апреля по 15 мая. Коньки шесть раз были одиночками и один раз – тремя особями 19 апреля.

Горный конек (*Anthus spinoletta*) отмечен 31 марта и 3 мая 2009 г. французскими орнитологами (Neve et al., 2010), которые относят его к подвиду *A. s. coutelli*.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). Обычна, но в некоторые годы бывает многочисленной на весеннем пролете. Начинали миграцию самцы, появляясь в начале апреля, в конце этого месяца и в мае к ним присоединялись самки. Обычно направленные подвиги осуществляют группы из 2-5 особей, но, останавливаясь на кормежку на газонах в новой зоне отдыха или около пасущихся домашних животных, скапливались в стаи до 100 и более особей, порой совместно с желтоголовыми и черноголовыми трясогузками. В стае из 50 особей отмечена одна особь с белой головой 9 мая 2012 г. Встречи 2 июня самки и 5 июня 2012 г. самца с некоторой степенью уверенности можно относить к гнездящимся. Тем более, что в заливе вдоль берега имеются редкие полосы тростника, среди которого этот вид обычно устраивает гнезда. В пионерском лагере 24 сентября 3 трясогузки и одиночка были около резиденции президента 5 октября 2009 г.

Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) приводят без разделения по территориям Мангышлака и Бузачей 70 встреч трясогузок, относящихся к различным подвидам, при этом не признавая существование самостоятельных видов, как например черноголовая и желтоголовая. В частности, в зоне отдыха они отмечали подвиды *M. f. flava* (24 особи) с 16 апреля по 24 мая, *M. f. beema* (12) с 31 марта по 22 мая, *M. f. thunbergi* (24) с 1 по 24 мая, *M. f. tschutchensis* (5) 31 с 31 марта по 22 мая, а также одного гибрида *flava* x *thunbergi*, отмеченного 27 мая.

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg*). Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) отмечали эту птицу 17 раз преимущественно в зоне отдыха с 24 марта по 20 мая 2009 г. Одиночка и два самца вместе в группе желтоголовых трясогузок отмечены мной 8, 17 и 20 апреля. Еще один самец пролетел утром 26 мая 2012 г. над зоной.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). Первый раз одиночный самец отмечен у песчаной косы на берегу залива 7 мая 2000 г. В 2012 г. эта трясогузка была обычной на весеннем пролете. Начинали миграцию самцы, которые 3-5 апреля были одиночными, 6 числа на газоне вечером кормились 3 самца. Вместе с черноголовой трясогузкой и лесными коньками 4 желтоголовых самца отмечены в новой зоне отдыха, а начиная с 12 апреля эта трясогузка встречалась группами до 10 особей, в которых нередкими были уже и самки. До 60 особей вместе собралось здесь 20 апреля, после чего численность птиц пошла резко на убыль. Так, 1 мая видели только одного самца, а 15 мая – пару. Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) отметили в период с 24 марта по 28 мая 32 особи, принадлежащих к подвидам *M. c. citreola* (31) и *M. c. werae* (1 особь от 19 мая).

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Два одиночных самца кормились около коттеджей 15 и 20 мая 2005 г. Первая птица (самка) встречена на газоне 10 апреля 2012 г., которая держалась здесь до 14 числа. Затем 23 апреля в новой зоне было две птицы, а 30 апреля, 3 и 4 мая – одиночки.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). В 2000 г. 30 апреля у кромки залива отмечена группа из 7 особей, а 7 мая – только 2. В 2005 г. две одиночки держались здесь 22 апреля и еще одна – 29 апреля. Наиболее обычными белые трясогузки были в 2012 г. Первые 3 одиночные особи встречены на берегу и одна на газоне 1 апреля. Уже 2-7 мая они чаще держались раздельно друг от друга и изредка по 2-3 особи вместе, но не превышали десяти в сумме. Максимально много птиц, более 40, было 24 апреля, затем с начала мая до 2 июня около коттеджей и здания администрации держалась одна птица. Перед этим 17 и 22 апреля птицы держались 2 раздельными парами. Не исключено, что трясогузки гнездились где-то под крышами зданий. Осенний пролет более напряженный и в конце сентября – середине октября отмечали ежедневно от 10 до 100 особей, державшихся одиночками, группами и стаями по 10-30 птиц. Накапливаясь на берегу к вечеру, птицы в сумерках стартовали и улетали в южном направлении. Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) отметили в период с 23 марта по 24 мая 2009 г. пролет подвида *Motacilla alba alba* в количестве 188 особей, перемещавшихся группами по 3-5 особей.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*) встречена мной только 22 мая 2005 г. Это был поющий самец, который держался около коттеджей. Необычайно много (46 птиц) наблюдали в период с 24 марта по 25 апреля 2009 г. на плато близ Фетисово и в самой зоне отдыха Кендырли орнитологи из Франции (Neve et al., 2010)

Маскированный сорокопуд (*Lanius nubicus*). Одну и ту же взрослую самку, разместил в интернете Patrick Palmen, сфотографировав ее в Фетисово 31 августа и 8 сентября 2010 г. Этот вид является новым для фауны птиц Казахстана.

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*) на берегу залива отмечен только на весеннем пролете. Один самец был 14 мая 2000 г. и два одиночных 10 мая 2005 г. в южной части залива. Одиночная самка преследовала в зоне отдыха серую мухоловку утром 24 мая 2005 г.

Длиннохвостый сорокопуд (*Lanius schach*). Одиночные особи отмечены мной дважды в новой зоне отдыха на больших деревьях 11 мая 2005 г. и 22 мая 2012 г.

Чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*), как пролетный вид, останавливался в зоне отдыха одиночками 13 мая 2005, 10 мая 2006, 9 и 10 мая 2012 гг.

Пустынный сорокопуд (*Lanius pallidirostris*) является обычным гнездящимся видом на равнинах плато. Старое гнездо обнаружено мной на саксауле в 300 м от берега на песчаной почве в мае 2004 г. В зоне отдыха останавливались мигрирующие птицы. Их отмечали 30 ап-

реля (1), 7 мая 2000 г. (3 особи на 4 км маршрута по закрепленным пескам), 8 апреля 2012 г. (один) и 23 сентября 2002 г. две отдельные особи на песчаной косе у мыса Темирбаба.

Иволга (*Oriolus oriolus*) несмотря на наличие пригодных мест для гнездования, иволги останавливались в зоне отдыха для отдыха и пополнения жировых запасов. Одиночный самец отмечен в невысоких кустарниках при пересечении песка близ мыса 7 мая 2000 г. В 2005 г. на территориях старой и новой зон отдыха отмечены 6 особей между 9 и 14 мая. На следующий год здесь же с 3 по 23 мая держались 3 самца и 4 самки. Несколько особей отмечены волонтерами из Франции (Neve et al., 2010) 1-29 мая 2009 г. В 2012 г., когда мы наиболее долго жили на территории новой зоны отдыха, первая иволга появилась 1 мая и птиц обоих полов при численном большинстве самок наблюдали до 2 июня, то есть до окончания наших исследований. Из 50 отмеченных здесь птиц за 11 дней регистрации максимум пришелся на 21-22 мая, когда учли 10 разных птиц. Чаще всего иволги посещали аллею с плодоносящими деревьями шелковицы, где усиленно питались созревающими ягодами. При появлении на аллее людей, птицы разлетались по зоне отдыха и затем снова возвращались. Здесь между отдельными особями нередко возникали конфликты из-за корма. Иногда птицы улетали на станцию очистки, где пребывали недолго. Пение самцов слышали уже с 3 мая. Осенью, видимо из-за позднего прибытия в зону отдыха, птиц мы не видели ни разу.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Пролетные птицы в количестве 50 особей кормились 1-2 апреля 2012 г. на газонах новой зоны отдыха. Затем численность их резко снизилась с 12 до 4-6 особей, а к началу мая здесь остались две пары, которые загнездились где-то в нишах построек. С вылетом 2 молодых одна пара птиц кормила их в кроне высоких тополей 5-7 июня, принося птенцам саранчовых, которых ловили на газонах или за пределами ограды зоны отдыха. По данным волонтеров из Франции (Neve et al., 2010) эта птица мигрировала с 23 марта по 14 мая 2009 г. Осенью 2002 г. первые 4 особи и одиночка скворцов появились 5 октября, а с 15 числа ежедневно около одной сотни их посещали помойки, где кормились отходами продуктов питания с местной кухни.

Розовый скворец (*Pastor roseus*). Обычный мигрант. С 30 апреля по 28 мая 2009 г. летел стаями до 225 особей (Neve et al., 2010). Появление первых групп величиной до 100 особей я отмечал 27 апреля в 2005, 2006 гг. и 4 мая 2012 г. После этого скворцы группами ночевали сначала в рощице деревьев в старой зоне, а затем по мере подроста деревьев и в посадках новой зоны, образуя во второй декаде мая скопления до 500 особей. После ночевки птицы кормились короткое время на газонах или улетали за пределы поселка, что продолжалось до конца мая. Только в 2005 г. на самом высоком приморском чинке Темирбаба с обломками скал и осыпями камней 10 мая образовалась колония общей численностью выше 3 тысяч пар. Стаи до 500 особей постоянно приносили корм птенцам, за которым летали в места больших скопления саранчовых. Осевший в зоне отдыха молодой скворец был пойман самкой перепелятника 24 сентября 2009 г.

Галка (*Coloews monedula*). Только две одиночки встречены у зоны отдыха 21 мая 2000 г. и на станции очистки воды 27 мая 2009 г., хотя условий для жизни и размножения вида здесь вполне достаточно.

Грач (*Corvus frugilegus*). Не исключена зимовка небольшого числа грачей в пределах поселка Фетисово. Группа из 9 особей и два одиночных грача отмечены в Фетисово утром 10 апреля 2005 г. В 2006 г. при позднем начале работы мы в пионерском лагере отметили группу из 5 молодых особей и одиночку, кормящихся около помойки. Стая из 40-50 особей посещала ежедневно Кендырли с 23 марта по 7 мая 2009 г., с последней встречей из 4 птиц на 19 мая (Neve et al., 2010). В 2012 г. группа из 30 особей прошлого года рождения кормилась по равнине с кустарником за пределами ограды, но ночевала постоянно в течение недели в высоких полях, растущих у коттеджа в середине зоны отдыха. В период 9-21 апреля здесь остались 4 особи, а с 5 мая держались только 2 молодых. Осенью 2002 г. 15-17 октября наблюдали пролет грачей вдоль моря группами до 50 особей и по 50-70 птиц кормились на помойке остатками пищи персонала зоны отдыха.

Черная ворона (*Corvus corone*) одиночками отмечена волонтерами из Франции (Neve et al., 2010) в зоне отдыха Кендырли 23, 31 марта и 12 апреля 2009 г.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Первых двух увидели в Кендырли только 18 октября 2002 г. Последняя ворона пролетела на север над зоной отдыха 11 мая 2005 г. Приводится в качестве мигранта волонтерами (Neve et al., 2010) с 23 марта по 18 мая 2009 г. В 2012 г. пролет по 1 особи в день происходил до 7 апреля. Запоздавшие 3 птицы мигрировали через зону отдыха 23 апреля, тогда как 2 старые особи в хорошем состоянии оперения держались здесь до завершения наших полевых работ. Птицы по одной кормились на берегу залива, посещали помойку и травяные газоны. За все время они так и не предприняли попытки, чтобы гнездиться здесь.

Лесная завирушка (*Prunella modularis*) отмечена в зоне отдыха Кендырли одиночками 28-29 марта, 3 и 14 апреля 2009 г. (Neve et al., 2010).

Камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*) была отмечена волонтерами из Франции (Neve et al., 2010) одиночками 8 раз 1-24 мая 2009 г.

Индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*) встречена дважды. Две одиночки держались в кустарниках залива у мыса Темирбаба 10 мая 2005 г. и на другой день по живой изгороди в пределах зоны было не менее 10 птиц. В период с 23 апреля по 28 мая 2009 г. эту птицу 15 раз наблюдали французские орнитологи (Neve et al., 2010).

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). Ежегодно в первой декаде мая камышевки появлялись в пределах старой и новой зон отдыха. Масса птиц после ночей массовых миграций останавливалась здесь 11, 21-22 мая 2005 г., 23 мая 2006 г., 5, 9 и 12 мая 2012 г. Практически с первым появлением отдельные самцы начинали интенсивно петь. Последние одиночные камышевки исчезали из зоны в конце мая. В 2009 г. волонтеры из Франции насчитывали в день до 100-200 особей (Neve et al., 2010), а по моим осенним наблюдениям 24 сентября камышевки были многочисленными в зоне, а 27 числа остались только две птицы.

Болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*) приводится французскими орнитологами (Neve et al., 2010) в качестве немногочисленного мигранта с 30 апреля по 23 мая 2009 г.

Тростниковая камышевка (*Acrocephalus scirpaceus*). Три встречи (Neve et al., 2010) пришлось на 15, 16 и 24 мая 2009 г.

Туркестанская камышевка (*Acrocephalus stentoreus*). С 3 по 24 мая 2009 г. шесть особей были отмечены в заливе Кендырли (Neve et al., 2010).

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*), как птица тростниковых займищ, отдельными особями наблюдались в зоне отдыха 11 мая 2005 г. (1) и с 15 по 26 мая 2012 г., держась в зеленых туях и живой изгороди одиночками, где отдельные самцы изредка пели. В период с 7 по 27 мая 2009 г. волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) отметили здесь 6 особей.

Северная бормотушка (*Hippolais calligata*). Весной одновременно встречались поющие самцы северной и южной бормотушек. Последние особи *H. calligata* улетели к середине мая.

Южная бормотушка (*Hippolais rama*). При первом посещении залива 7 мая 2000 г., когда резиденции президента здесь еще не было, в заросших песках, на маршруте протяженностью 4 км было встречено десять птиц, а 14 мая в 2 км южнее на 100 м линии вдоль моря – две особи. В тамарисках на южной оконечности залива 10 мая 2005 г. пели пять самцов на 500 м участке поперек линии песка. Кроме того, 20 мая близ уже заселенной людьми резиденции встречались изредка одиночки и поющие самцы в кустах тамариска. На следующий год при осмотре молодых линий посадок вяза я снял три старых гнезда, построенных птицами в 2005 г. Таким образом, начало гнездования бормотушек на территории резиденции пришлось на 2005 г. Три поющих самца 3 мая 2009 г. были отмечены здесь же (Neve et al., 2010). Всего здесь гнездились 5 пар, при этом одна самка строила гнездо 12 мая.

Через 7 лет плотность населения бормотушек в резиденции установилась на чрезвычайно высоком уровне. Первых двух поющих самцов я наблюдал 18 апреля 2012 г., а с 29 апреля по 5 мая птицы были уже многочисленными как в самой зоне (фото 20), так и за ее пределами. Поющие самцы активно преследовали самок и вытесняли со своих территорий других самцов.

Одновременно в этот же период здесь встречались поющие самцы северной бормотушки (*H. calligata*), последние из которых улетели к середине мая.

Фото 20. Южная бормотушка на туе в зоне отдыха Кендирли

В начале сезона размножения из-за отсутствия листвы на деревьях бормотушки строили гнезда на вечно зеленых туях и арчах. При практически одинаковой высоте (4-4.5 м) этих древесных пород бормотушки располагали постройки в 115-155 см на арчах (7 случаев) и в 110-163 см от земли на туях (4 раза). Трижды они занимали небольшие деревья вяза мелколистного высотой 0.8-1.6 м, устраивая гнезда в развилке ствола в 20-30 см от земли. Одно гнездо найдено на отдельно растущем кусте тамариска высотой 2.2 м в 35 см от земли и еще одно – на кустике астрагала высотой 1.2 м с расположением постройки в 50 см от его основания. Гнезда на древесных породах были в 4 случаях с юго-восточной стороны ствола, трижды – с южной, по два раза – с восточной и северо-восточной, один раз – с юго-западной и дважды – в развилке невысоких вязов. Только 3 гнезда на туях были на ветвях в 22-70 см от ствола, на одной арче – в 5 см и на тамариске – в 1 м от основания наклонной ветки. Дважды птицы построили гнезда в кучах валежника, сложенных из обрезанных веток деревьев, в 20-30 см от поверхности земли.

Линии живой изгороди из вяза по обеим сторонам асфальтированных аллей, и в отдельных случаях из бирючины обыкновенной (*Ligustrum vulgare*), постоянно подстригались садовником на уровне 60-140 см. Описанные мной 13 жилых гнезд располагались в верхней части вязов на высоте 40-130, в среднем в 93 см. Как правило, они хорошо были скрыты окружающей их листвой. Только одно гнездо находилось в центре куста бирючины в 70 см от его основания. Высота расположения гнезд над поверхностью земли колебалась в пределах 20-163 см, при этом устроенные на деревьях гнезда были в нижней части кроны, а на стриженной живой изгороди – в верхней. По 36 данным расстояния между гнездами были в пределах 10-66, в среднем 30 м. Постройки за оградой были удалены на 21-131 м друг от друга.

По наблюдениям у 5 гнезд на разных стадиях их сооружения строительством занимались исключительно самки в сопровождении самцов. Изредка они активно преследовали своих долго кормившихся или отдыхающих самок, заставляя их работать более активно. Основным строительным материалом для гнезда служили размочаленные стебли полыни и злаков, уложенные вперемежку с тоненькими побегами арчи, полыни, злаков, пухом ив и тополей. Лоток

обильно выстилался тоненькими злаками, корешками и пером птиц вперемежку с тополиным пухом, шерстью собак. Законченные гнезда представляли собой относительно плотные сооружения, состоящие из 2-3 слоев.

Размеры внешнего диаметра 22 промеренных жилых гнезд 60-95x65-108, в среднем 77.3x90.5 мм, высоты гнезда лотка 55-80, в среднем 66.6 мм, диаметр лотка 35-60, в среднем 41.7x47.8 мм и его глубина 35-55, в среднем 41.6 мм. В отдельных случаях сильные ветры сжимали гнезда, вследствие чего они приобретали эллипсоидную форму. В норме все гнезда были округлой формы. В полной кладке в 9 случаях было по 4, в 21 – по 5 и в одном гнезде находилось 6, в среднем по 31 данному 4.7 яйца на гнездо. Еще в трех гнездах дважды было по 4 и в одном – 3 оперяющихся птенца. Кладки из 4 яиц были поздними. Сроки откладки первого яйца, высчитанные с точностью до декады, были следующими. Наиболее рано откладка начата 29 апреля 2013 г., то есть в конце третьей декады апреля. Другие самки первое яйцо 9 раз сносили в первой декаде мая, 16 – во второй, 8 – в третьей декаде и один раз – в первой декаде июня. Не исключено, что потерявшие яйца или птенцов птицы, могли повторно нестись до конца июня.

Внешние размеры 90 яиц из 19 кладок колебались в пределах 11.8-13.2x14.6-17.4, в среднем 12.3x15.8 мм и масса 89 как свежих, так и насиженных яиц составляла 0.9-1.6, в среднем 1.2 г. Самки неслись в 6-8 ч утра, откладывая ежедневно по 1 яйцу. Насиживание яиц начиналось с откладкой предпоследнего яйца и осуществлялось исключительно самками. Отдельные особи сидели настолько плотно, что вылетали из гнезда лишь при прикосновении к ним пальцем. Насиживание продолжалось в течение 12-14 суток. Так, в одном гнезде первое яйцо было отложено 21 мая, полная кладка состояла из 5 яиц, а 7 июня здесь было 4 птенца и одно целое яйцо. В другом гнезде первое яйцо появилось 23 мая, а 7 июня вылупился один птенец в полной кладке из 5 яиц.

В первые дни самка плотно обогревала птенцов и забота об их кормлении в основном падала на самца. С подрастанием потомства в выкармливании его принимали участие обе птицы в равной мере. Корм собирали в 1-50, иногда улета за 100-200 м от гнезда. Помет выносили регулярно, бросая его на землю, или клали на ветки кустов в 10-50 м. Чаще всего приносили пучками комаров-толкунцов рода *Hironomus*, реже ночных бабочек и молей, иногда саранчюков, мелких пауков и жучков.

Птенцы покидали гнездо на 10-12 сутки после вылупления, покрытые полностью контурными перьями, тогда как маховые и рулевые оставались еще не доросшими. Уже на 2-3 день после оставления гнезда они способны перелетать до 5 м и чаще держались среди густых веток деревьев и кустов. Наиболее ранний вылет птенцов пришелся на 27 мая, тогда как в некоторых парах самки еще строили гнезда.

Успешность гнездования не прослежена. В одном гнезде яйца так и не появились, две кладки оказались брошенными, скорее всего из-за гибели самок. Одно гнездо было сброшено отдыхающими здесь детьми и еще одно оказалось разоренным после стрижки живой изгороди садовником. Достоверно птенцы оставили 10 гнезд. На 7 июня в 18 постройках были птенцы разного возраста от пуховичков до покрытых пеньками и кисточками на первостепенных маховых и рулевых. В 6 случаях самки продолжали насиживать кладки. По одному неоплодотворенному яйцу встречались в трех гнездах.

Бледная пересмешка (*Hippolais pallida*) отмечена в период с 15 по 24 мая 2009 г. одиночками в качестве редкого мигранта волонтерами из Франции (Neve et al., 2010)

Ястребинная славка (*Sylvia nisoria*). Самец держался в посадках живой изгороди 29 апреля 2005 г. По данным волонтеров из Франции (Neve et al., 2010) в период с 6 по 27 мая здесь держались как минимум четыре самца и три самки.

Черноголовая славка (*Sylvia atricapilla*) отмечена трижды в пределах пионерского лагеря 3, 4 и 5 мая 2006 г., причем в первый день видели самца и самку, тогда как в последующие два дня самцов. Не исключено, что в эти дни здесь держался один и тот же самец, как и в случае, отмеченным 3-7 мая 2009 г. французскими волонтерами (Neve et al., 2010).

Садовая славка (*Sylvia borin*). Одиночки держались в зоне отдыха 5 октября 2002 г. и 11 мая 2005 г. Французские орнитологи (Neve et al., 2010) наблюдали здесь этот вид с 30 апреля по 27 мая 2009 г., при этом только днем 24 мая отмечены 7 особей.

Серая славка (*Sylvia communis*) изредка останавливалась у залива в период весеннего пролета. Одиночек видели 30 апреля 2000 г. у основания чинка, 10 и 20 мая 2005 г. в заливе у Темирбабы и в старой зоне, а также 3 мая 2006 г. в роще пионерского лагеря. Французские орнитологи (Neve et al., 2010) приводят это вид в качестве обычного мигранта с 23 апреля по 27 мая 2009 г.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). Весенние редкие встречи этого вида приходятся на 8 одиночек, отмеченных 21 и 29 апреля 2005 г., 5 мая 2006 г. (4 особи), 3 апреля и 6 мая 2012 г. Осенью 2009 г. массовый пролет славков наблюдался 24 сентября, а 27 числа и 5 октября видели соответственно 6 и 3 славков. Из 20 отмеченных в заливе завирушек с 19 апреля по 19 мая 2009 г., 4 пришлось на подвид *S. c. blythi*, 7 – на *S. c. halimodendri* и 9 – на неопознанных до подвида славков-завирушек (Neve et al., 2010),

Пустынная славка (*Sylvia nana*) чрезвычайно редкая птица, отмеченная одиночками 30 апреля 2000 г., 25 мая 2003 г., 29 апреля 2005 г. и 16 октября 2002 г. Самец от 2005 г. пел на территории зоны отдыха и не исключено, что отдельные пары могли гнездиться вдоль берегов залива.

Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*) является обычным видом в период сезонных миграций (фото 21). Весной появление первых особей отмечали 30 апреля 2000 г., 21 апреля 2005 г. (до 10) и 20 апреля 2012 г. (2 поющих самца) с началом покрытия деревьев и кустарников листвой. Пролет волнообразный и максимально до 10-20 особей наблюдались 21 и 29 апреля 2005 г., 5 июня 2006 г., в начале мая 2012 г. Последние одиночки попадались 21 и 25 мая 2000 и 2003 г., 24 мая 2006 г. и 2 июня 2012 г. Отдельные одиночки держались по тамарискам у мыса Темирбаба и за пределами ограды зон отдыха. По 2 одиночки встречались 29 сентября, 16 и 17 октября 2010 г., а 18 числа в пределах старой зоны отдыха было около 20 пеночек. Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) нашли этот вид также обычным в заливе с 20 апреля по 27 мая 2009 г. При этом относят их к подвиду *ascedula*, но дважды встретили одиночек, принадлежавших к подвиду *yakutensis*.

Фото 21. Пеночка-весничка в зоне отдыха Кендири

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybitis*). Это одна из наиболее ранних пеночек, отмеченных на пролете до появления листьев на деревьях и кустарниках. Первые зарегистрированы нами 3 апреля, когда утром и вечером видели по 2 одиночки. Только 29 апреля 2005 г. одна пеночка-теньковка отмечена в Фетисово. Максимально до 60-100 теньковок было 20 и 24 апреля в 2012 г., а последних птиц отмечали 7 мая 2006 г. и 30 апреля 2012 г. Французские орнитологи (Neve et al., 2010) нашли этот вид также обычным мигрантом в период с 2 апреля по 27 мая 2009 г. Уже в первые дни после начала пролета отдельные самцы при теплой и безветренной погоде тихо пели. Осенью до 60 птиц держалось в зоне отдыха 5 октября 2002 г., в

2009 г. первые появились здесь 24 сентября и до 5 октября они все еще оставались малочисленными, встречаясь одиночками до 4-10 особей.

Пеночка-трещотка (*Phylloscopus sibilatrix*). Только одна пеночка этого вида отмечена в зоне отдыха 3 мая 2012 г. (С. Gougaud, устно).

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*), как наиболее поздно пролетная, отмечалась 20 мая 2005 г. (одна), 13 и 15 мая 2012 г. (по 1 и в последнем случае самец пел). Еще одна отмечена 3 июня этого же года, практически перед окончанием наших полевых работ. Как малочисленный мигрант отмечена 12-27 мая 2009 г. орнитологами из Франции (Neve et al., 2010)

Пеночка-зарничка (*Phylloscopus inornatus*). В пионерском лагере мной были отмечены две особи 18 октября 2002 г. и одиночка 29 апреля 2005 г.

Мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*). Отмечена лишь на весеннем пролете. Пару видели в новой зоне отдыха 3 мая 2005 г., а в 2012 г. здесь же 1-3 апреля держался одиночный самец. Другой самец кормился в течение двух дней 20 и 21 апреля. Несколько чаще эту птицу наблюдали волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) в период с 19 апреля по 2 мая 2009 г., говоря при этом об очень поздней встрече одной самки 17 мая. Эти же наблюдатели пишут о самце “серой морфы” от 24 и 25 апреля.

Мухоловка-белошейка (*Ficedula albicollis*) мной встречены самец и самка, которые в течение нескольких дней с 3 мая 2005 г. держались в Фегисово (Губин, 2005). Здесь же 23 и 25 апреля 2009 г. французские орнитологи (Neve et al., 2010) наблюдали самца и сфотографировали самку.

Полуошейниковая мухоловка (*Ficedula semitorquata*). Эта мухоловка, схожая по внешнему виду с двумя вышеприведенными видами, отмечена волонтерами из Франции (Neve et al., 2010) первый раз в зоне отдыха Кендырли 12 апреля-3 мая 2009 г. При этом без указания пола приводится 12, 15 и 19 апреля. Одиночный самец, скорее всего один и тот же 21, 23 и 25 апреля и самки 26-27 и 2-3 мая. В 2012 г. первого самца 23 апреля сфотографировал С. Gougaud, а на другой день на этом же месте я отснял самца (фото 22) и самку. Явно новый самец держался в течение дня за корпусом президента 1 июня.

Фото 22. Самец полуошейниковой мухоловки на пролете через зону отдыха Кендырли

Малая мухоловка (*Ficedula parva*) в качестве обычного мигранта встречается весной и осенью. Первый раз в старой зоне отдыха в колке из 20 деревьев держались четыре особи 30 апреля 2000 г. В 2005 г. самку и трех самцов видели с 21 по 29 апреля, а на следующий год зарегистрировали 3-7 мая 4 самцов и двух самок. Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) приводят встречи 5 самок и 3 самцов в качестве мигрантов с 29 апреля по 7 мая 2009 г. В 2012 г., когда зеленых насаждений было более чем достаточно, мухоловки встречались чаще и были обычными в разных местах. Кормящиеся вдоль изгороди первые 2 одиночки отмечены 2, 3 и 4

апреля. Затем в период с 11 апреля по 24 мая на всей территории зарегистрировали около 20 самок и 5 самцов. Птицы были агрессивными по отношению друг к другу и защищали свои кормовые участки. Чаще они держались на переплетках металлической изгороди и изредка избирали для охоты отдельно стоящие вязы с наличием сухих горизонтальных веток. По 10 одиночек держались в старой зоне отдыха 5-20 октября 2002 г. и с 23 сентября по 5 октября 2009 г. На сайте www.birds.kz есть отснятые А. Коваленко фотографии птиц от 6 и 7 мая 2009 г., встреченных в Фетисово.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*) была обычной во все годы нашего пребывания в Фетисово. Первых видели 7 мая 2000 г., 11 мая 2005 г., 4 мая 2006 г. и 26 апреля 2012 г. Каждая из раньше прилетевших птиц занимала охотничий участок, с которого изгоняла позже прибывающих. Волны пролета пришлось на 11 мая 2005 г., 7 мая 2006 г., 4, 9 и 12 мая 2012 г. Обычно птицы сидят на низких горизонтальных ветках деревьев, с которых, периодически взлетая, хватают летящих насекомых. Порой подбирают движущихся по земле беспозвоночных. Редкие одиночки встречались нам до окончания наших полевых работ. Осенние встречи пришлось на 5 октября 2002 г. (2 особи), 24 сентября (2) и 5 октября 2009 г. (одна птица).

Луговой чекан (*Saxicola rubetra*) встречен мной только 10 мая 2005 г. у подножий мыса Темирбаба. Но в 2009 г. волонтеры из Франции наблюдали эту птицу ежедневно с 17 апреля по 10 мая, с максимумом 12 особей 24 апреля (Neve et al., 2010).

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Первого самца я встретил 2 апреля 2012 г., на другой день здесь при этом же самце отмечена самка, а 25 апреля держались две самки у основания чинка в северной части залива.

Черный чекан (*Saxicola caprata*). Впервые в Фетисово самка этого вида была зарегистрирована 17 и 24 мая 2009 г. французскими орнитологами (Neve et al., 2010). Мной яркий самец был отмечен 6 мая 2012 г. кормящимся на газоне с деревьями, откуда его вскоре изгнал самец камчатки-плешанки. Вечером этого же дня этот самец был на станции очистки в 2 км восточнее зоны отдыха. В основании чинка утром 8 мая отмечен другой самец, кормящийся в туранговой роще, а вечером, возможно, он же был в зоне отдыха. Днем 21 мая самец держался в районе открытого бассейна (фото 23). В течение двух дней 26 и 27 мая на полосе деревьев с газонами вдоль пляжа также отмечали самца. Наконец, 30 мая с южного угла изгороди зоны отдыха в полдень стартовала самка, которая продвигалась вдоль пляжа по закрепленному кустарниками и травянистой растительностью массиву песка.

Фото 23. Самец черного чекана в зоне отдыха Кендирили

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*) отмечена только весной 2012 г. Первые четыре самца встречены 3-4 апреля, а самка появилась 6 числа. Птицы кормились на газоне в зоне отдыха, при этом самцы исчезли 18 апреля, а самка – 1 мая.

Каменка-пleshанка (*Oenanthe pleschanka*). При наличии чинка вдоль залива Кендырли, а также строений человека в зонах отдыха эта каменка является, пожалуй, самой обычной среди других видов каменок. Прилетают они очевидно в марте, так как с началом наших исследований оба пола присутствовали в разных местах их обитания. Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) отмечали ее практически каждый день с 26 марта до окончания весеннего цикла работ 2009 г.

Если до постройки современной зоны отдыха в пределах пионерского лагеря гнездились 2-3 пары, то уже в 2005 г. только в новой зоне отдыха мы насчитали 20 мая до 10 пар. Также 10 пар распределили участки здесь 20 апреля 2012 г. и зачастую при высокой плотности между птицами возникали драки, в которых принимали участие порой по 5-7 каменок. Один из самцов в течение часа выяснял отношения с самцом черношейной каменки. Вдоль приморского чинка пары удалены друг от друга от 100 до 300 м. В 2012г. образование пары произошло 3 апреля, при этом 12 особей на другой день держались одиночками. При отсутствии самок 7 апреля два самца интенсивно пели и совершали токовые полеты. Самцы начинали вокальную активность сразу же с занятием гнездового участка и делали это как днем, так и ночью при свете фонарей. Отдельные самцы подражали шуркам, куликам-чернышам, а также некоторым видам воробьиным птиц.

Из 5 отмеченных 11 апреля самцов 3 были с самками. Один самец осматривал ниши под крышей административного здания уже 2 апреля 2012 г. Здесь же 8 мая 2006 г. три самки были заняты поиском мест, пригодных для строительства гнезда. При появлении холостой самки на участке одной пары, оба партнера совместными усилиями преследовали ее и вскоре изгнали со своей территории. Начало строительство гнезда самкой под коньком крыши зарегистрировано 16 апреля 2012 г. и в этот же день еще одна самка носила выстилку. Наиболее поздний срок постройки гнезда пришелся на 26 мая 2012 г. Первая самка заканчивала строительство 20 апреля, а другая самка в этот же день начала носить веточки под бензовоз, откуда шофер на другой день выкинул весь строительный материал. Эта самка в течение двух недель пыталась гнездиться в других автомобилях и после ряда безуспешных попыток сделала гнездо в банке из-под краски, лежавшей в куче мусора. Также на небольшой свалке другая пара сделала гнездо в автомобильной покрывке. Строительным материалом служили сухие веточки с обильной выстилкой лотка шерстью домашних животных. Еще одно гнездо было устроено под крышкой колодца глубиной 80 см. В 2012 г. гнезда находили под крышами коттеджей (3 раза), в нише забора воздуха административного корпуса и в коробке по подъему шлагбаума на въезде в зону отдыха. В гнезде от 14 мая 2000 г. самка обогревала 5 птенцов в возрасте 2 дней и неоплодотворенное яйцо голубого цвета с пятнашками на тупом конце. В другом гнезде 23 мая 2006 г. были также 5 птенцов недельного возраста. Еще 2 гнезда 26 и 28 мая 2012 г. содержали по 5 и 4 птенца накануне вылета. Кроме того, родителей с кормом отмечали 21 мая 2000 г., 12 мая (два случая), 26 мая (две пары) и 27 мая у глиняного обрыва на краю залива. До недельного возраста птенцов, обогреваемых самкой, кормит преимущественно самец, более старшим носят корм оба члена пары. Корм собирают в 20-200 м от гнезда, зачастую осматривая места под фонарями освещения зон отдыха, куда слетаются на свет ламп различные виды насекомых. Едва перепархивающих слетков наблюдали 23, 24, 25 и 26 мая 2012 г. Вылетевших 30 мая из банки птенцов птицы развели в разные стороны и двух кормила самка, а трех самец на удалении 100 м друг от друга. К 3 июня практически все птенцы покинули гнезда. Как долго их опекали родители не ясно, но уже 20 июля 2002 г. 3 раза молодые особи были одиночными и один раз отмечены 2 птицы вместе. Обычными каменки были 23 сентября у мыса Темирбаба, а 5 октября 2002 г. в зонах отдыха отмечены были только 2 одиночки.

Белогорлая морфа пleshанки *vittata* отмечена дважды французами (Neve et al., 2010) без указания даты встречи весной 2009 г. в конце залива Кендырли в основании приморского чинка и на лестнице мачеты Бекетата у Западного чинка.

Черно-пегая каменка (*Oenanthe hispanica melanoleuca*). В зоне отдыха наряду с пleshанками в 2005 и 2012 гг. жили две пары. Первый появившийся 7 апреля 2012 г. самец уже пел

мелодично и однообразно, без подражания другим видам птиц. Также одиночный самец встречен 14 апреля 2005 г., а 21 числа здесь держалась пара и еще один самец. В 2012 г. беспокоившаяся при моем появлении самка уже в паре с самцом держалась 15 апреля у норы глиняного обрыва в средней части залива. Строительство гнезда самкой зарегистрировано 29 апреля 2009 г., когда она носила материал в нишу между перекрытиями этажей одного из коттеджей. В сопровождении самца она собирала травинки с ближайшего газона, а 11 и 20 мая насиживала кладку. Утром 22 мая птицы стали носить корм, что говорит о появлении в гнезде птенцов (Губин, 2005). Вечером 27 мая 2012 г. встретили у подножий морского чинка кормящуюся самку и поющего самца. За час до захода солнца немного дальше увидели 3-х самостоятельных молодых с практически доросшими рулевыми.

Черная каменка (*Oenanthe picata obistholeuca*) в качестве мигрирующего вида отмечена 28 апреля 2009 г. волонтерами из Франции (Neve et al., 2010).

Черношейная каменка (*Oenanthe finschi*). С 14 апреля 2012 г. в пионерском лагере Кендырли постоянно держались 2-3 пары, при этом самцы начали петь с первого дня их обнаружения. Самца сфотографировал в зоне отдыха А. В. Виляев 6 апреля 2012 г., а 20 мая в течение одного часа я наблюдал территориальный конфликт этой каменки с самцом плешанки.

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*). На Мангышлаке самцы этого вида окрашены более светло по сравнению с таковыми из восточных районов Казахстана и зачастую их пугают с испанскими каменками. На 8 км трассы Фетисово – Темирбаба в 2003 и 2005 гг. держалась пара, а с 29 апреля по 27 мая 2012 г. на отрезке 3 км в типичном для этого вида местообитании гнездились три пары. При этом в последнюю дату самка была уже с двумя летними птенцами. Две одиночки встречены у мыса Темирбаба 23 сентября 2002 г.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*) в небольшом числе встречалась в районе зон отдыха, гнездясь в норах большой песчанки и желтых сусликов. Уже 2 апреля 2012 г. за изгородью встречен поющий самец. Самка в сопровождении своего самца в полдень собирала на газоне мягкий материал для выстилания лотка. На другой день на газоне кормились две пары, а с 5 числа самцы пели, подражая щуркам. Очевидно, их самки уже 11 числа сели на кладки. Один из самцов на месте стоянки наших автомашин активно изгонял со своего участка самца плешанки. Его самка носила материал в одну из нор пустыющей колонии песчанок. Вскоре вход был раздавлен автомобилями и самка 19 апреля стала носить материал в другую нору. В этот день наблюдали их спаривание. Уже близ станции очистки 29 и 30 апреля пара каменок носила корм гнездовым птенцам. Осенью редкие одиночки держались вечером 23 сентября 2002 г. у трассы от Темирбабы к песчаной косе.

Синий каменный дрозд (*Monticola solitarius*). Двух видели 11 и 19 апреля 2009 г. в южной части Мангышлака (Neve et al., 2010).

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*) является обычной птицей в период сезонных миграций. Весной отмечены 30 апреля 2000 г. (пара на маршруте 2 км от моря до основания чинка и 3 самца и 2 самки в небольшой рощице в старой зоне отдыха), 29 апреля 2005 г. (три самца и самка), 30 апреля 2006 г. (пара) и 2 апреля 2012 г. (два самца и самка на газоне у изгороди). Волны пролета были 7 мая 2000 г., 20, 23 и 24 апреля 2012 г., когда в зоне отдыха отмечали от 10 до 20 особей и более. Как правило, до конца первой декады мая преобладали самцы, позже самки. Если в зонах отдыха наблюдали по нескольку птиц, то за ее пределами вдоль всей линии залива держались одиночки. На территории новой зоны отдыха наиболее поздние встречи самок пришлось на 24 мая 2005 и 3 июня 2012 гг. Соотношение полов во время всех весенних сезонов составило 33 самца на 30 самок и еще у 39 птиц половая принадлежность не определялась. Более чем обычной нашли ее волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) весной 2009 г. Осенью 24 сентября 2009 г. в старой и новой зонах отдыха учли более 20 птиц, на 27 число здесь держались три одиночки и только одна самка была утром 5 октября. В этот же день, но в 2002 г. в старой зоне отдыха было 5 одиночек, а 18 октября – одна самка.

Горихвостка чернушка (*Phoenicurus ochruros*) представлена двумя формами. Азиатская чернушка (*Phoenicurus ochruros phoenicuroides*) отмечена мной в насаждениях деревьев поселка Фетисово 14 апреля 2005 г., где держались самец и самка. Европейская форма (*Phoenicurus ochruros gibraltarensis*) в небольшом количестве посещала зоны отдыха весной. Так, один самец и три самки были здесь 1 апреля 2012 г. В последующие два дня все еще на своих местах оста-

вались самец и самка. Французские орнитологи встречали птиц весной 2009 года девять раз между 26 марта и 28 апреля (Neve et al., 2010). Интересно, что в весеннем наряде самцов были размытые белые пятна на кроющих маховых. Одиночный самец отмечен мной 27 сентября 2009 г. близ мыса Темирбаба.

Зарянка (*Erithacus rubecula*). Зимующий вид. Весной 3-5 одиночных особей отмечены 1-3 апреля 2012 г., а осенью 5 особей – 15-18 октября 2002 г. и одна – 5 октября 2009 г. Птицы держались в загущенных зарослях жостера, изредка выскакивая на короткое время, на открытое место. Порой между отдельными особями возникали территориальные конфликты. С 24 марта по 24 апреля 2009 г. одиночки отмечены семь раз (Neve et al., 2010).

Обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*). Одна птица поймана руками 11 мая 2005 г. в пос. Фетисово. Шесть раз отмечен с 4 по 12 мая 2009 г. французскими орнитологами (Neve et al., 2010)

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). Первое появление было 3 мая 2005 г., когда птица ударилась об оконное стекло и, отдышавшись в руках наблюдателя, вскоре была выпущена на волю. Пение самцов слышали 11 и 23 мая в 2005 и 2006 гг. Одна птица кормилась около живой изгороди 15-17 мая 2012 г.

Варакушка (*Cyanosylvia svecica*). Одиночки встречены 7 мая 2000 г., 22 мая 2005 г., 4 и 30 апреля 2012 г. Мертвый самец найден в старой зоне отдыха 16 октября 2002 г. и одиночка держалась у дороги между новой зоной и метеостанцией 5 октября 2009 г.

Соловей-белошейка (*Irania gutturalis*). В качестве весеннего залета самец держался 27 апреля 2005 г. на одиночном вязе между коттеджами.

Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). Одиночка и группа из пяти особей кормилась в посадке вязов у ограды старой зоны отдыха 16 и 20 октября 2002 г.

Рябинник (*Turdus pilaris*). Шесть птиц 1 апреля 2012 г. кормились на газоне с южной стороны ограды новой зоны отдыха, а 2 апреля здесь же оставались только две птицы.

Дрозд-белобровик (*Turdus iliacus*). отмечен два раза одиночками. Между 24 и 28 марта 2009 г. его видели волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) и 1 апреля 2012 г. сфотографировал одного на газоне новой зоны отдыха А. Виляев (www.birds.kz).

Певчий дрозд (*Turdus philomelos*). Если до создания новой зоны отдыха этот дрозд встречался одиночками 16, 20 октября, 15 ноября 2002 г., 22 апреля 2005 г., то 1-20 апреля 2012 г. здесь ежедневно можно было видеть от 1 до 10 особей. Максимально 20 дроздов насчитали вдоль периметра ограды 6 апреля. Всего мной зарегистрировано за эти дни 74 особи. Птицы кормились на газонах и при опасности улетали в посадки деревьев. Два мертвых дрозда, погибших толи после применения химикатов на газонах, толи по другой причине, найдены 12 апреля.

Деряба (*Turdus viscivorus*). Редкий мигрант, отмеченный французскими орнитологами (Neve et al., 2010) 24 марта (две особи), 26 и 27 марта 2009 г. (одиночка). Я наблюдал двух, которые держались среди певчих дроздов на территории новой зоны отдыха 3 апреля 2012 г.

Усатая синица (*Panurus biarmicus*). приводится волонтерами из Франции (Neve et al., 2010) в качестве мигранта или, возможно, зимующего вида для 24 и 25 марта 2009 г. с приложением фотографии из 6 птиц на тростнике.

Ремез (*Remiz pendulinus*). На берегу моря южнее Фетисово 10 апреля 2004 г. отмечены три птицы (Левин, Карякин, 2004). Встречен 26 марта 2009 г. волонтерами из Франции (Neve et al., 2010) без приведения количества особей.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Оседлый вид, численность которого на 30 апреля 2000 г. достигала 100 особей, слетавшихся на ночевку в небольшую рощу на территории пионерского лагеря. С восходом солнца воробьи разлетались по всему поселку и группами по 5-10 особей держались около помоек. Около 20 особей 24 апреля 2009 г. было зарегистрировано в новой зоне отдыха (Neve et al., 2010). Постройку гнезд некоторые пары начинали 1 апреля в 2012 г. и при наличии двух нормальных кладок подновляли гнезда после вылета птенцов первого выводка в начале-середине мая. Самец и самка материал носили в равной мере. При этом, в начале апреля птицы использовали сухие прошлогодние стебли и листья растений, а с конца этого месяца зачастую приносили зеленую траву. Копуляцию наблюдали у трех пар 3 и 12 мая. При дефиците мест гнездования между отдельными особями возникали драки. Гнезда распола-

гали в осветительных фонарях, горизонтальных и вертикальных трубах, а также под стрехами крыш различного типа зданий. Кормление громко пищавших птенцов в гнездах наблюдали 7 мая 2000 г. и 22 мая 2005 г., а 3 июня 2012 г. большинство пар носили насекомых гнездовым птенцам из-за пределов зоны отдыха. Вместе с желчными овсянками воробьи охотно купались в лужицах воды, образовавшихся при утреннем поливе газонов. К осени численность домовых воробьев значительно возростала и 15 октября 2002 г. только у метеостанции держалась стая из 50 птиц.

Индийский воробей (*Passer indicus*). Группа из 4 самцов и одной самки отмечена 24 апреля 2009 г. в посадке вязов на станции очистки воды (Neve et al., 2010).

Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*). До 20 воробьев отмечены 5 мая 2005 г. в рощице пос. Фетисово, а 11 мая пара на одном из карагачей строила гнездо. Два самца отмечены здесь же 5 мая 2006 г. По данным французских орнитологов (Neve et al., 2010) по одной особи регистрировали в зоне отдыха Кендырли 24, 26, 28 марта, 6 и 12 апреля. На станции очистки воды одного самца встретили 24 мая 2009 г.

Полевой воробей (*Passer montanus*) при оседлом образе жизни отдельными парами гнездился в домовых постройках в апреле-мае. В новой зоне 13 мая 2009 г. одиночка кормилась на земле среди домовых воробьев (Neve et al., 2010) У метеостанции 15 октября 2002 г. держалась группа из 10, а на другой день из 20 особей.

Каменный воробей (*Petronia petronia*). По данным волонтеров из Франции (Neve et al., 2010) с 13 мая при жаркой погоде к полудню птицы прилетали на водопой к станции очистки воды. Гнездясь по нишам чинков, с 22 сентября по 1 октября 2009 г. группы воробьев из 6-13 особей вечерами отдыхали на ограде верхней площадки смотровой вышки на метеостанции. Порой между отдельными особями возникали драки из-за использования присад.

Зяблик (*Fringilla coelebs*) встречался в небольшом числе в период сезонных миграций. Наибольшая численность отмечена 1 апреля 2012 г., когда в полдень на стриженном газоне кормились три группы из 20-50 особей вместе с камышовыми овсянками и юрками. Уже на другой день здесь остались одиночки и группки до 3-5 особей, зачастую прилетающие на водопой. Последние зяблики были здесь 17 апреля. Но в 2009 г. они встречались здесь с 24 марта до 10 мая (Neve et al., 2010).

Осенью 15-17 октября 2002 г. в пионерском лагере зяблики по 25-50 особей кормились вместе с воробьями и юрками. Уже 18 числа птиц стало меньше и они держались по 1-5 особей в разных частях зоны. Последняя одиночка отмечена в Фетисово 15 ноября. В 2009 г. свежее крыло самки, съеденной кошкой, я нашел на территории метеостанции 23 сентября. На другой день один кормился в пионерском лагере и 3 особи – около резиденции президента. В день моего последнего пребывания в Фетисово (5 октября) голос одиночки слышал на метеостанции, а в новой зоне отдыха встретил 1 и 5 зябликов. Не исключено, что в теплые зимы небольшое количество зябликов зимуют в этом районе. И действительно, 9 декабря 2014 г. в зоне отдыха Кендырли на туях стайки зябликов численностью по 3-10, всего около 30 особей, кормились семенами, выдергивая их из шишек. Часть птиц спускалась на землю, где подбирала выпавшие с деревьев семена.

Юрок (*Fringilla montifringilla*) вместе с зябликами группами по 3-5 и иногда до 15 особей кормились на газонах новой зоны 1 апреля 2012 г. Последние два самца и две самки были здесь 5 апреля. В 2009 г. их встречали с 24 марта по 3 мая (Neve et al., 2010). Осенью 15-18 октября 2002 г. юрки встречались группами до 100 особей, часто прилетая на водопой. Не ясно, по какой причине, но 16 числа их много здесь погибло. Последних 2 юрков наблюдали 20 октября и в 2009 г. – одиночку 5 октября.

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*). Только два раза 27 марта и 1 мая 2009 г. встречены две особи (Neve et al., 2010). В зоне отдыха Кендырли 9 декабря 2014 г. семенами туи вместе с зябликами кормились зеленушки стаей общей численностью не менее 50 особей.

Чиж (*Spinus spinus*). Только одна самка встречена 29 апреля 2005 г. на территории новой зоны отдыха. С 5 по 7 апреля 2012 г. здесь встречали по 1-4 особи, а 5 апреля самец и самка вытаскивали семена из шишек сосны. Иногда птицы спускались на землю и подбирали под деревьями опавшие семена. Осенью 12-20 октября 2002 г. и 27 сентября 2009 г. три чижа кор-

мились на земле вместе с юрками и зяблями. Голос одиночной птицы слышал 5 октября 2009 г.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). Имеется только одно наблюдение от 23 марта 2009 г. этого вида без указания численности (Neve et al., 2010)

Буланый выюрок (*Rhodospiza obsoleta*). В Фетисово 29 апреля 2005 г. пара отмечена на водопое, а 3 мая на вязовой аллее найдено прошлогоднее гнездо (Губин, 2005). На следующий год в этом же месте 5-23 мая снова держалась пара птиц. Волонтеры из Франции также приводят эту птицу гнездящейся в зоне отдыха Кендырли, где пара с одним птенцом отмечена 27 мая 2009 г. (Neve et al., 2010). В 2014 г. птиц здесь не было.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Первые появлялись в Фетисово сразу группами до 20 особей 7 мая 2000 г., 29 апреля 2005 г., 3 мая 2006 г. и 30 апреля 2009 и 2012 гг. Волны пролета наблюдались 3 и 11 мая 2005 г., 3-4, 7 мая 2006 и 2009 гг., 3-9 мая 2012 г. В эти дни стаи по 100-200 особей кормились семенами вяза на деревьях и под ними. Нередко поедали цветы белой акации и лоха, семена одуванчиков и крестоцветных. Интересно, что с момента прилета до начала июня редкие ярко окрашенные и серого цвета самцы изредка пели. С 12 по 26 мая в зоне отдыха держались птицы общим количеством не более 20 особей, позже оставались редкие одиночки. Как и другие выюрковые, чечевицы постоянно посещали места с наличием воды, в лужах которой купались и утоляли жажду. Осенние встречи пришлось на одиночных птиц 23 и 24 сентября, 5 октября 2009 г. Одна самка поела ягоды паслена, другая кормилась на одуванчиках осенней вегетации и две самки выбирали ядрышки из семян туи.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Весной 2005 г. одиночный самец был в зоне отдыха 18 и 19 мая. По данным волонтеров из Франции (Neve et al., 2010) в зоне отдыха Кендырли 5 встреч было 4-7 апреля и по одной паре держались здесь же 25 апреля и 1 мая. Еще по паре отмечены 1 и 12 мая 2009 г. на станции очистки воды. Уже 1 апреля 2012 г. в зоне отдыха утром на туях и под ними кормились в 4 местах 14 особей. Со следующего дня здесь же 4 особи держались до 7 апреля, а позже оставались одиночки, последняя особь которой зарегистрирована 17 апреля. Периодически птицы прилетали на водопой, после чего снова перелетали с одного дерева на другое. Осенью 2002 г. в пределах пионерского лагеря 4 дубоноса также кормились семенами туи 15 и 16 октября, а 17 числа в 1-3 м от нас кормились семенами подсолнечника, которые мы подбрасывали им, отдыхая на лавочках. Из-за недостатка пищи 18 октября погибла молодая особь, а еще 2 дубоноса потребляли соленую воду. В 2009 г. на территории пионерского лагеря 24 сентября были 3 особи и в пределах новой зоны отдыха еще 6 птиц держались в посадках туи. В последний день моего пребывания 5 октября я насчитал до 30 дубоносов.

Просянка (*Emberiza calandra*). Не исключено, что отдельные пары этого вида гнездятся на побережье залива Кендырли. Именно здесь французские орнитологи наблюдали такую пару с 12 мая до конца полевых работ в 2009 г. (Neve et al., 2010). На маршруте протяженностью 4 км от мыса до пионерского лагеря 7 мая 2000 г. встречены 2 неопределенные до пола особи и еще 3 одиночных самца пели на вершинах кустов. Как мигрантов в количестве 8 особей их приводят французы (Neve et al., 2010) 22 апреля (8 особей), 23 числа (1) и 6 мая (также одна птица). В 2012 г. первый поющий самец встречен в зоне отдыха 30 апреля, на другой день здесь было уже 2 самца, а 5 числа на газонах кормились более десятка птиц. Обособленная пара появилась здесь 9 мая и еще один самец пел в течение всего светлого времени суток. На территории пионерского лагеря 19 октября 2002 г. было 4 птицы, среди которых один самец пытался петь. На другой день я зарегистрировал уже 7 овсянок, державшихся двумя группами.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*). Поющий самец и трижды одиночные самки отмечены волонтерами из Франции 22-26 апреля 2009 г. Мне на водопое попала одиночка 2 апреля 2012 г., а на другой день на газоне кормились 3 птицы. Еще пара и одна особь отмечены 19 октября 2002 г. на территории пионерского лагеря.

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*). Одна самка (Neve et al., 2010) вместе с обыкновенными овсянками кормилась 23 апреля 2009 г., другая в паре с обыкновенной овсянкой отмечена на водопое в старой зоне отдыха Кендырли 2 апреля 2012 г.

Трустниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). Шесть встреч зарегистрировано с 26 марта по 23 апреля 2009 г. (Neve et al., 2010). Весной с 1 по 5 апреля 2012 г. до пяти особей, порой

вместе с зябликами, кормились на газонах в пределах новой зоны отдыха. Среди них держались по 1-2 черноголовых самца средней величины. На этой же территории встречены две одиночки 5 октября 2009 г.

Овсянка-ремез (*Emberiza rustica*). Одиночная самка кормилась в сорняках 16 октября 2002 г. близ береговой линии моря. Также одиночка держалась в зоне отдыха Кендырли 31 марта и 1 апреля 2009 г. (Neve et al., 2010).

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). На маршруте протяженностью 4 км вдоль береговой линии отмечен одиночный самец 7 мая 2000 г. и еще одна птица встречена вечером на территории пионерского лагеря. В 2005 г. 3 особи отмечены 21 и 29 мая, при этом один самец громко пел. Первая самка и затем еще 6 особей прилетали на водопой к лужам с дождевой водой 24 апреля 2012 г. В последующие дни число птиц возрастало до 12 особей к 30 апреля, а затем 15 и 26 мая близ коттеджей держались самка и пара овсянок. По мнению французских орнитологов (Neve et al., 2010) этот вид был обычным на пролете с 17 апреля по 24 мая 2009 г.

Черноголовая овсянка (*Emberiza melanocephala*). Одного самца наблюдали 1 мая 2009 г. волонтеры из Франции (Neve et al., 2010).

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). До создания зоны отдыха Кендырли была обычной птицей, держась вдоль залива Аксу по ячештым пескам с наличием древесной и кустарниковой растительности. Первые два самца отмечены 7 мая 2000 г. на маршруте протяженностью 4 км. Затем, здесь же 14 мая было найдено гнездо с 4 яйцами, устроенное на песчаной акации высотой 0.7 м в 30 см от земли, сложенное рыхло из свежего разнотравья. Вечером этого же дня на маршруте 2 км через песчаную косу встречен только один самец. В 2003 г. в районе описанного выше гнезда 25 мая встречен самец, здесь же 7 июня 2004 г. держались 3 самки и самец, а 10 мая 2005 г. на южном конце залива у мыса Темирбаба встретили 2 самцов и самку. Волонтеры из Франции наблюдали желчных овсянок с 2 мая 2009 г. (Neve et al., 2010).

В 2012 г. первые два самца пролетели над зоной отдыха Кендырли 30 апреля, а 4 мая здесь пели несколько самцов и отмечены первые мигрирующие самки. В первой половине дня 6 мая пели как минимум 10 самцов, довольно много их было поющими и дерущимися по 2-3 особи вместе 9 мая при одной лишь отмеченной за день самке. Утром 12 мая одна самка была со строительным материалом, многие самки были с самцами и постоянно между ними возникали драки. Пение самцов с момента прилета становилось все активнее и осуществлялось даже ночью, чему способствовало яркое освещение территории зоны отдыха. Овсянки к 15 мая стали здесь просто многочисленными и в этот день две особи активно носили строительный материал в сопровождении самцов.

Устроенные 23 гнезда на живой изгороди из вяза высотой 50-130, в среднем 62.8 см, располагались в верхней части линии в 40-120, в среднем в 54.2 см. В большинстве случаев они скрывались растущими веточками и были хорошо замаскированы, тогда как отдельные постройки были практически вровень с линией подрезки кустов. С внешней стороны ограды 6 гнезд были построены на вязах высотой 1.8-3.6 м в 0.9-1.5 м от земли. Два гнезда размещались в развилке ствола, по одному – с восточной, северо-восточной, юго-восточной и западной сторон, при этом два были удалены на 10-20 см от его оси. Одно гнездо размещалось в середине куста астрагале высотой 125 см и еще одно на туе высотой 3.5 м в 1 м от земли. Таким образом, высотное распределение гнезд овсянками не превышало 1.5 м. Строительный материал самки собирали в 10-50 м и сооружали гнездо за 2-4 дня. Сложено оно из крестоцветных, концевых веточек полыни и обломков стеблей других растений. Лоток обильно выстилается злаками концевыми частями побегов полыни, полосками луба и шерстью. Низ одного из гнезд опирался на обрывки туалетной бумаги.

Внешние размеры 20 померенных гнезд составили 75-125x90-150, в среднем 95.34 мм, высота построек 60-100, в среднем 82.1 мм, диаметр лотка 45-80, в среднем 57.5x65.2 мм и его глубина 45-65, в среднем 54.9 мм. Дистанция между соседними гнездами за пределами ограды зоны отдыха, где было 6 гнезд, равнялась 52-187, в среднем 117.4 м. Внутри зоны по 31 измерению колебалась в пределах 7-92, в среднем 43.6 м

Откладка яиц проходила утром до 7 ч по одному в день. В полной кладке в одном случае было 3 яйца, в 10 – по 4 и в 9 по 5, в среднем 4.4 яйца на одно гнездо. Размеры 65 яиц из 17 кладок составили 14.7-23.3x18.7-23.3, в среднем 15.0x20.7 мм и масса 63 яиц 1.9-3.0, в среднем

2.7 г. Окраска скорлупы белая, реже зеленоватая или розоватая с редким мелким крапом рыжего или черного цвета, боле частым на тупом конце, изредка образующим шапочку или венчик.

Насиживает самка, начиная с откладки предпоследнего или последнего яйца. При подходе наблюдателя слетает в 1-2 м, иногда приходится коснуться пальцем, чтобы выгнать ее с кладки. Одни самки улетали за 5-10 м, притворяясь ранеными, другие ожидали ухода наблюдателя в 10-20 см от гнезда. Самцы держатся в 5-20 м, продолжая вокальную активность. Кормятся в пределах гнездового участка и при появлении другого самца активно изгоняют его. Продолжительность насиживания составляла в одном гнезде 12 суток.

Птенцов до раскрытия кисточек на всех перьях самка обогревает, периодически вылетая за кормом. Кормление птенцов самцом наблюдали только на одном гнезде, где он сфотографирован с 2 богомолами в клюве (фото 24).

Фото 24. Самец желчной овсянки с богомолами для гнездовых птенцов

Птенец вне гнезда был встречен 4 июня 2012 г., при этом он совершенно не мог перепархивать. К середине этого месяца началось массовое оставление птенцами гнезд.

Только в двух гнездах были болтуны, два в кладке из 4 и одно в кладке из 5 яиц. Брошенными оказались пять гнезд, из них два на неполных кладках. Возможно, самки от них погибли. Непосредственно людьми были вырваны с места два гнезда. Одно гнездо оказалось срезанным при подстрижке кустов садовником и одно разорила серая ворона. Успешными оказались 8 гнезд, судьба остальных осталась невыясненной по причине раннего окончания работ.

Орнитофауна п-ова Бузачи

Малая поганка (*Tachybaptus ruficollis*). Одиночка кормилась на разливе артезианской скважины, в 24 км севернее нашего стационара 25 апреля 1996 г.

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*). Две одиночные особи наблюдались 2 октября 1996 г. на мелководье залива около пос. Каражамбас (Березовиков, 2002)

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*). Одна особь вечером 22 мая 1996 г. была на озерке у самоизливающейся скважины. У берега залива 2 особи держались 17 сентября 2008 г. в районе Каражамбаса (Ерохов, 2009).

Серошекая поганка (*Podiceps griseigena*). На разливах одного артезиана 17 мая 1996 г. отмечена мертвая птица, а 8 июня 1996 г. здесь же была одиночка (Белялов, 2014). Взрослая одиночка встречена 28 сентября 1996 г. западнее Каражамбаса, а три особи – 1-2 октября около этого же пункта (Березовиков, 2002).

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября и далее до Каламкаса 4 октября 1996 г. встречены 197 и 5 особей (Березовиков, 2002). Мы насчитали не менее 50, державшихся вдоль берега залива Сарыташ по 2-3 особи, на пути к кордону Актау-Бузачинского заказника от уровня Шаппакаты во второй половине дня 26 сентября 2002 г. Одиночка и две поганки отмечены 17 сентября близ берега моря у Каламкаса и 21 сентября 2008 г. у Каражамбаса (Ерохов, 2009).

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Пара птиц пролетела в восточном направлении вдоль берега моря 5 мая 2005 г. На лиманах и по береговой линии 28-30 августа 2008 г. учтены 2 особи (Карпов, 2009). На Каламкасе В. Грюнберг 22 июня 2008 г., разместил фото на сайте (www.birds.kz). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября и далее до Каламкаса 4 октября 1996 г. встречены 417 и 2 особи (Березовиков, 2002). Близ насосной станции у Каражамбаса 21 сентября 2008 г. держались 3 особи (Ерохов, 2009).

Малая выпь (*Ghobrychus minutus*). Волонтерами из Франции (Neve et al., 2010) отмечены раздельно самец и самка в степи 8 мая 2009 г.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). Одна цапля отдыхала близ скважины на озерке с соленой водой 25 мая 1995 г. На другой год две цапли пролетели утром вдоль берега моря на восток 5 мая. Западнее пос. Тиген 8 особей отмечены на разливах артезиана с горячей водой 17 мая 2003 г. и одиночка кормилась у берега моря близ Каражамбаса 20 мая 2006 г. На лиманах и

по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтено 5 особей (Карпов, 2009). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября и далее до Каламкаса 4 октября 1996 г. встречены 46 и 1 особь (Березовиков, 2002).

Малая белая цапля (*Egretta garsetta*). По моим данным в восточном направлении вдоль берега моря пролетела группа из 4 особей утром 5 мая 1996 г., а 20 числа в полдень здесь же кормились 2 птицы. Пролетная группа из 5 особей отмечена 30 сентября 1996 г. в районе Каражамбаса (Березовиков, 2002).

Серая цапля (*Ardea cinerea*). В районе месторождения нефти Каражамбас две одиночки, пара и группа из 5 особей отмечены у берега моря 4, 5 и 20 мая 1996 г. Еще две особи держались на озерке размерами 150x300 м у артезианской скважины №6 30 апреля 2004 г. Одиночку французские орнитологи (Neve et al., 2010) видели в степи 9 мая 2009 г. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтены 5 цапель (Карпов, 2009). На побережье моря у Каламкаса 17 сентября 2008 г. зарегистрированы 3 особи (Ерохов, 2009). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября 1996 г. встречены 64 особи (Березовиков, 2002).

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). Одна отмечена 29 мая 1995 г. на берегу залива Кочак (Белялов, 2014) На морском мелководье против пос. Каражамбас две особи рыбачили 1 октября 1996 г. (Березовиков, 2002).

Колпица (*Platalea leucorodia*). На побережье одиночку в конце мая 1888 г. встретил А.Остроумов (1889). Одна кормилась у берега моря близ Каражамбаса 20 мая 1996 г.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*). Около Каражамбаса две птицы были на урзе моря вечером 4 мая 1996 г., а на другой день через это место утром мигрировали на юго-восток 3, 1 и 17 особей. На разливе артезиана №2 две птицы зондировали мелководье 25 апреля 2002 г. На Каражамбасе В.Грюнберг (www.birds.kz) отснял 28-29 апреля 2010 г. четыре особи.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*) во множестве держался в 1834 г. при северных берегах залива Мертвый Култук и, особенно, на островах Жидовинных (Карелин, 1883). По его описанию «фламинго на линьку собиралось на северном берегу Мертвого Култука в несметном множестве, что берег на большом пролете казался как бы покрытым красным сукном. В 1834 г. при возведении Ново-Александровского укрепления в период линьки посылал я наловить их и в течение 10 дней мне доставили живыми около 800. Казаки, как и солдаты охотно ели их». А.А. Остроумов (1889) в конце мая 1888 г. на побережье встретил одиночку.

В северо-восточной части Каспия большими колониями фламинго гнездились в горле залива Кайдак и в Мертвом Култуке (Бадамшин, Черноскутов, 1947; Данилевский, 1952). В заливах Мертвый Култук и Кайдак, где в 1947-1952 гг. были большие колонии, в последние годы гнездились, видимо, около 1000 пар (Долгушин, 1960).

При посещениях залива Кочак и горловины залива Комсомолец птиц видели каждый раз стаями в 30-50 особей, состоявших преимущественно из взрослых особей. Самка, добытая 22 мая 1952 г. в Кочаке, имела крупный желток в яйцевом, что указывало на близость места гнездования. Кроме того, в северном направлении около 100 птиц летели вечером 22 мая и 17 особей – днем следующего дня. Несколько стай численностью в 100-180 экземпляров наблюдали 30 мая, перемещавшихся в том же направлении около Коскудука (Гладков, Залетаев, 1956).

В 1950-1953 гг. в северной части Мертвого Култука фламинго появлялись в начале апреля. Примерно в 12-15 км юго-западнее метеостанции Прорва на сырой приморской равнине находилась колония, насчитывающая около 500 гнезд. Кладки в ней появлялись в начале мая, а в конце июля уже встречались летные молодые. В районе Бейнеу на Мертвом Култуке 23 апреля 1963 г. держалась стая из 150 птиц и, хотя гнездование их здесь установить не удалось, птицы встречались здесь в течение всего теплого времени года (Неручев, Худяков, 1967).

По данным аэровизуальных учетов прибрежные мелководья северного и северо-восточного побережий Каспия имеют огромное значение в жизни фламинго. Основное поголовье образуют не участвующие в размножении и неполовозрелые особи, встречающиеся здесь в течение 9 месяцев, т. е. с времени отсутствия льда на мелководье. С июля по сентябрь максимальная численность фламинго в 1982-1990 гг. достигала 51-73 тысяч (Русанов, 2004). Встречи

в угодьях молодых птиц в июле и августе свидетельствуют о возможном гнездовании фламинго в северо-восточном побережье моря, ранее зарегистрированном П. М. Ланкиным (1981).

В июне-июле 1989 г. и в апреле-июле 1990 г. миграционные скопления и летовки фламинго наблюдались в районе залива Комсомолец (Гисцов, Ауэзов, 1991). Стая около 200 птиц наблюдалась с вертолета 5 июля 2001 г. над заливом Мертвый Култук (Белялов, 2014). На авиаучете 17-18 апреля 2004 г. над Мангышлакским и Комсомольским заливами, а также над сором Мертвый Култук отмечено 17.3 тысячи особей (Гисцов, 2004). На открытых мелководьях залива Комсомолец и у побережья п-ова Бузачи ежегодно летом 2009-2011 гг. регистрировали от 27 до 33 тысяч особей, а в сентябре численность возросла до 52 тысяч, где более трети особей были молодыми (Ковшарь, Карпов, 2012).

По моим наблюдениям молодая птица держалась на мелководье разлива соленой воды с артезианской скважины близ нашего стационара в течение 2 дней с 25 мая 1995 г. Вторая хромая одиночка встречена на солончаке с водой 20 мая 1996 г. На 10 км отрезке залива Кайдак до водовода на Сайутес 13 июня 1996 г. всюду фламинго кормились группами по 4-100 и с любой точки в поле зрения бинокля было видно не менее 3-4 тысяч особей. Птицы кормились артемией и при движении с одного места на другое порой преодолевали глубокие участки вплавь. Насытившись, летели в северном направлении, где, скорее всего, была их колония в Мертвом Култуке. Экстраполяцией на всю площадь залива Кайдак общей протяженностью 45 км получаем как минимум 13-18 тысяч особей. Отдельные группы фламинго по 8-87 особей кормились на прискважинных водоемах 30 апреля 2002 г., 11 мая 2003 г. и 31 мая 2004 г., при этом в большей группе среди взрослых было 15 молодых птиц.

У береговой линии с северной стороны п-ова Бузачи 28-30 августа 2008 г. около 500 фламинго кормились плотной группой (Карпов, 2009). До 80 особей держалось 18 сентября на мелководье у Каламкаса (Ерохов, 2009). Вдоль берега против этого же месторождения нефти огромная стая сфотографирована В. Грюнбергом (www.birds.kz).

Как это ни странно, но начиная с 1991 г. ни мне, ни другим Казахстанским орнитологам не удалось осмотреть места предполагаемых расположений колоний, хотя все предпосылки указывали на их существование. В качестве примера можно привести Судацьи озера в Узбекистане, где раньше неоднократно наблюдались фламинго (Мекленбурцев, 1987). И вот на острове с восточной окраины озера Судацье 23 мая 2014 г. была найдена колония численностью 6-7 тысяч особей с 2985 гнездами. По одному яйцу было в 2570 случаях, по 2 – в 23 и в одном – 3 яйца, остальные 391 постройки оказались пустыми (Жуманов и др., 2014).

Серый гусь (*Anser anser*). На морском побережье близ Каражамбаса видели четыре птицы, летевшие в восточном направлении 5 мая 1996 г. Один гусь держался 30 апреля 2002 г. на озерке размерами 150х300 м, наполняемым водой с артезианской скважины №6.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). На озерке у самоизливающейся скважины близ пос. Тиген утром 11 мая 2003 г. видели четыре особи. Группа из 6 особей мигрировала вдоль берега на восток 5 мая 1996 г., а 21 мая один лебедь летел с моря к ближайшему артезианскому водоему. Также одиночка сидела 25 февраля 1998 г. на небольшом ручье, сбегавшим вдоль асфальта с горного хребта. Близ мечети Шокпаката у моря в заливе Сарыташ держалось около 40 лебедей группами по 2-10 особей и далее на пути вдоль залива к кордону Актау-Бузачинского заказника плавали более 200 особей 26 сентября 2002 г.

На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтены 14 шипунов (Карпов, 2009). На море 19-22 сентября 2008 г. у Каламкаса насчитано 168 взрослых птиц и около 2 тысяч у Каражамбаса (Ерохов, 2009). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля с 28 сентября по 2 октября 1996 г. встречены 35 особей (Березовиков, 2002).

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Пара держалась 29 мая 1995 г. в заливе Кочак. На разливах артезианских скважин 8-17 июня 1996 г. встречались 6 пар (Белялов, 2014).

За все время моей работы п-ове Бузачи огари были отмечены 20 раз, при этом в 6 случаях они держались одиночками и в остальных 14 встречах – разрозненными парами. В основном птиц видели на прискважинных водоемах (9 раз), трижды на морском побережье близ Каражамбаса, дважды на залитых водой солончаках и однажды 12 мая 1996 г. пара с криками обследовала песчаные бугры по краю сора в поисках пустующих нор лисиц. Наиболее ранняя

встреча пришлось на 25 апреля 1996 г., а самая поздняя – 13 июня того же года на залимом водоеме Кайдак. Осенью единственная пара огарей отмечена 18 ноября 2002 г.

Пеганка (*Tadorna tadorna*) добывалась в конце мая 1888 г. в песках на п-ове Бузачи (Остроумов, 1889). В заливе Кочак 28 мая 1995 г. кормилось шесть птиц и найдена одна, разбившаяся о провода ЛЭП. На разливах артезиана Тасбас-1 держались 3 пары 1 июня 1995 г., а 18 июня 1996 г. – 2 и 6 пар. Около артезианских скважин 5-18 июня 1996 г. учтено 117 особей этой земляной утки, которые держались одиночками, парами и иногда 2-3 разрозненными парами одновременно (Белялов, 2014).

Будучи связанной с солеными водоемами, пеганка отмечена мной на берегу Каспия, в заливе Кайдак и на разливах артезианских скважин. Так, 4, 5 и 20 мая 1996 г. на мелководье близ Каражамбаса пеганки держались 1 раз одиночкой, 8 раз парами и по разу в группах было по 3 и 4 особи. На залимом морской водой соре Кайдак 13 июня 1996 г. кормились вместе с фламинго группа из 50 и еще отдельно – стая в 25 особей. На маршрутных учетах дрофы-красотки в период 11-17 мая 2003 г. встречены 70 птиц, среди которых одиночка отмечена 1 раз, пары – 2 раза, по 3-8 особей – 4 раза и дважды зарегистрировали 20 и 26 особей. На этом же соре близ с. Акшмырау 2 июня 2004 г. отметили державшихся обособленно одиночку и две пары. Только на разливах пяти из известных нам 11 самоизливающихся скважин пеганки отдыхали дважды днем одиночками, 7 раз – парами и в 6 случаях – группами от 9 до 60 особей. При этом, дважды 25 мая 1995 г. и 26 апреля 2002 г. птицы постоянно дрались, что скорее всего было связано с малой величиной одного и того же водоема. Дважды пары с криками кружили над барханами 4 мая 1996 г. и 4 июня 2004 г. в поисках места для гнездования. Скорее всего, 4 обособленные одиночки, отмеченные в разные годы, относились к особям, у которых самки были заняты насиживанием яиц, хотя ни гнезд, ни птенцов за все время исследований на п-ове Бузачи мы не находили. Одну взрослую и трех молодых в 2008 г. наблюдали 28-30 августа Ф.Ф.Карпов (2008) и 18 сентября С. Н. Ерохов (2008).

Кряква (*Anas platyrhynchos*) изредка встречалась нам на морском побережье и на разливах артезианов. Так, 4 и 20 мая 1996 г., близ нефтепромысла Каражамбас, отмечены соответственно одиночный и два селезня вместе. Там же 5 мая на маршруте 10 км вдоль берега моря видели пару отдыхающих селезней и еще 6 самцов преследовали в воздухе утку. В 2002 г. на разливах скважин №№1, 4 и 6 зарегистрировали 23 апреля пару, 26 апреля – самку и одиночную утку, а 30 апреля – 5 кормящихся крякв. На лиманах и береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтено 80 особей (Карпов, 2009). При заметном пролете утиных в конце сентября 2008 г. учтено на Бузачах 2700 особей, относящихся к крякве, свистунку и шилохвости (Ерохов, 2009). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября 1996 г. встречены 27 особей (Березовиков, 2002).

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября 1996 г. встречена 21 особь (Березовиков, 2002). На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтены 2 особи (Карпов, 2009).

Серая утка (*Anas strepera*) близ Каражамбаса отмечена дважды одиночками, 4 мая и 20 мая 1996 г., а 23 и 30 апреля 2002 г. на разливах артезианских скважин №№ 1 и 6 соответственно спугнули группу из 10 особей и пару. Одиночный самец держался на затухающем артезиане близ Ташикудука 17 мая 2003 г. В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля с 28 сентября по 2 октября 1996 г. встречены 20 особей (Березовиков, 2002).

Свиязь (*Anas penelope*) мной отмечалась только в 2002 г. Над заливом Кочак голоса пролетных стай слышали на рассвете 23 апреля. Среди других видов уток один селезень наблюдался 30 апреля на озерке у артезианской скважины №6. В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля с 28 сентября по 2 октября 1996 г. встречены 8 особей (Березовиков, 2002).

Шилохвость (*Anas acuta*). На морском побережье Каспия вечером 4 мая 1996 г. отдыхали 3 утки, а на разливах артезианов №№ 1 и 6 держались 23 и 30 апреля 2002 г. группа из 5 птиц и одиночный селезень. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтены 4 особи (Карпов, 2009). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова в районе

Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября 1996 г. встречены 12 особей (Березовиков, 2002).

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). По моим материалам был обычным вечером 4 мая 1996 г. на морском побережье Каспия против промысла Каражамбас. На другой день на маршруте протяженностью 10 км вдоль берега залива отметили дважды по 2 особи и группу из 8 птиц. На разливах скважин №№6 и 9 30 апреля и 2 мая 2002 г. держались два одиночных самца. Еще два чирка кормились на артезианском озере близ пос. Тиген 11 мая 2003 г. У одного артезиана внутри п-ова 8 июня 1996 г. отмечен О. В. Беляловым (2014). На лиманах и по береговой линии в северной части Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтено 66 особей (Карпов, 2009).

Широконоска (*Anas clypeata*). Близ промысла нефти Каражамбаса у береговой линии моря 4 мая 1996 г. встречены два самца, а на другой день на маршруте протяженностью 10 км видели одиночку, группу из трех особей и дважды по две птицы. Около скважины №9 2 мая 2002 г. был одиночный селезень. На разливах горячих артезианов близ пос. Тиген 11 и 17 мая 2003 г. было 20 и 40 широконосок. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтены 3 особи (Карпов, 2009).

Речные утки. В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября 1996 г. встречены 204 особи (Березовиков, 2002).

Красноносый нырок (*Netta rufina*). В районе пос. Тиген около артезиана с теплой водой 11 мая 2003 г. держалось 10 особей. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтены три особи (Карпов, 2009). В заливе и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе промысла нефти Каражамбас с борта корабля 28 сентября – 2 октября 1996 г. встречены 153 особи (Березовиков, 2002).

Голубая чернеть (*Aythya ferina*). В 5 м от берега моря близ промысла Каражамбас кормились 10 особей 3 мая 1996 г. Еще 5 нырков наблюдали на разливе артезианской скважины №1 23 апреля 2002 г. На следующий год 11 мая группа из 7 и немного в стороне две чернети были на разливах теплого артезиана близ пос. Тиген. В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября 1996 г. встречены 477 особей и совместно с красноносым нырком еще 2919 нырков (Березовиков, 2002). Этот вид совместно с хохлатой чернетью в конце сентября 2008 г. составили до 400 пролетных особей (Ерохов, 2009).

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября и далее до Каламкаса 4 октября 1996 г. встречены 90 и 2 особи (Березовиков, 2002).

Морянка (*Clangula hyemalis*). В кадре В. Грюнберга (www.birds.kz) видны три особи, отснятые 16 ноября 2014 г.

Гоголь (*Vucephala clangula*) наблюдался в количестве 4 особей 18 сентября 2008 г. на участке Каламкас (Ерохов, 2009). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября 1996 г. встречены четыре особи (Березовиков, 2002). На одном из кадров В. Грюнберга (www.birds.kz) видны три особи, отснятые им на Каражамбасе 16 ноября 2014 г.

Длинноносый крохаль (*Mergus serrator*). Снимок с четырьмя птицами в кадре сделан В. Грюнбергом 26 ноября 2014 г. у Каражамбаса (www.birds.kz).

Большой крохаль (*Mergus merganser*). Имеется только фотография одной птицы от 26 ноября 2014 г. с Каражамбаса (Грюнберг, сайт www.birds.kz).

Скопа (*Pandion haliaetus*). У северного побережья п-ова Бузачи 29 сентября и 2 октября 1996 г. видели 2 одиночек (Березовиков, 2002). На открытых плесах среди тростниковых массивов на участке Каражамбас 21 сентября 2008 г. одна птица охотилась на рыбу (Ерохов, 2009).

Черный коршун (*Milvus migrans*). Пролетных в северном направлении птиц видели мы на маршруте вдоль береговой линии моря по пути к промыслу нефти Каражамбас 5 мая 2002 г. в количестве 2, 1 и 3, а на обратном пути после 11 часов еще 1, 2 и 3 особей. Одиночку отметил С. Н. Ерохов (2008) 23 сентября 2008 г. близ моря на участке Донга.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*) отмечен только 8 мая 2009 г. французскими орнитологами (Neve et al., 2010). Убитая около Каражамбаса самка осмотрена мной под стеной склада 24 февраля 1998 г.

Степной лунь (*Circus macrourus*). На п-ве наблюдался орнитологами из Франции (Neve et al., 2010) 10 мая 2009 г. В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречены две особи (Карпов, 2009). Трех птиц зарегистрировали 20 сентября 2008 г. на участке Каражамбас и одну сбитую автомашиной подобрали на автотрассе (Ерохов, 2009).

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Одиночный самец встречен 27 апреля 2002 г. на пути между промыслами Каражамбас и Каламкас.

Луни (*Circus sp.*) неопределенные до вида, скорее всего самки, изредка летели на северо-восток 24 апреля и еще две одиночки 4 мая 1996 г. Одиночных птиц встречали в разных местах полуострова дважды 11 сентября, а 17-19 ноября 2002 г. – 4 особи.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Мной отмечен только при посещении морского побережья близ промысла нефти Каражамбас, где одиночка держалась 4 мая 1996 г., а на другой день утром на маршруте протяженностью 10 км в восточном направлении видели одного и на обратном пути еще 4 одиночных особей. С борта корабля, идущего вдоль побережья п-ова Бузачи, с 28 сентября по 2 октября 1996 г. учти 18 особей (Березовиков, 2002). В конце августа 2008 г. Ф. Ф. Карпов (2008) на лиманах и по береговой линии видел не менее 10 особей. На всех участках морского побережья в конце сентября 2008 г. насчитано 11 одиночек (Ерохов, 2009).

Тетеревиатник (*Accipiter gentilis*). Молодой самец пытался ловить воробьев 18 сентября 2008 г. в вахтовом поселке Каламкас (Ерохов, 2009).

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Одиночки дважды 4 мая и еще четыре особи 5 мая 1996 г. мной отмечены у морского побережья Каспия в районе промысла Каражамбас. С борта корабля, идущего вдоль побережья п-ова Бузачи, с 29 сентября по 2 октября 1996 г. видели двух одиночных птиц (Березовиков, 2002). Один из этих самцов поймал пеночку. На маршруте от Тигеня вглубь полуострова один перепелятник отмечен мной 25 сентября 2002 г. Взрослая самка 21 сентября 2008 г. встречена на окраине вахтового поселка Каражамбас во время ее охоты на белых трясогузок (Ерохов, 2009).

Обыкновенный курганник (*Buteo rufinus*). Две особи в полдень 20 мая 1995 г. отдыхали на крошке озера у артезиана № 6. На равнине близ нашего лагеря 24 апреля держалась одиночка и еще по одной птице видели здесь же у двух соседних зимовок 12 июня 1996 г. Над мертвой колонией большой песчанки близ промысла нефти Каражамбас один курганник кружил 24 февраля 1998 г. Здесь на одном из бугорков мной осмотрена его присада с массой погадок. Утром 27 апреля 2002 г. между промыслами Каражамбас и Каламкас видели одного и далее вечером в точке 45°23'682 и 52°41'670 кружила еще одна птица. На пути от крошки песков к зимовке Первое Мая встретили одну особь 18 ноября 2002 г. На следующий год утром 18 мая птица кружила над песками близ Ташикудука. По одному курганнику видели 30 мая у горячей скважины близ пос. Тиген, 2 июня на равнине с холмами и 4 июня 2004 г. по дороге к Тигеню. В последнем случае курганник был темной окраски.

У артезиана Тасбас-1 держался один 2 июня 1995 г. В 1996 г. у другого артезиана 6 и 18 июня отмечены одиночки. Еще пара держалась в этот же день у артезианской скважины Тасбас (Белялов, 2014). В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречены 2 особи (Карпов, 2009). Одна птица 20 сентября и 3 особи 23 сентября 2008 г. отмечены близ месторождений Каражамбаса и Донга (Ерохов, 2009).

Степной орел (*Aquila nipalensis*) был относительно обычным на пролете и изредка гнездился на п-ове Бузачи. В 1996 г. видели одного летящего 22 апреля. Через два дня на маршруте протяженностью 53 км видели в разных местах еще двух. В период проведения учета численности дрофы-красотки 26 апреля – 2 мая 2002 г. на маршруте протяженностью 1298 км отмечена 21 особь одиночками и один раз пара орлов держалась между промыслами Каражамбас и Каламкас. На автомобильных маршрутах 10-18 мая 2003 г. общей протяженностью 1071 км найдено два жилых гнезда и встречено 11 одиночных орлов, один из которых 11 мая безуспешно пытался поймать корсака (Губин, 2004). Массивное и высотой 40 см гнездо с 2 яйцами найдено 12 мая в северной части п-ова. Оно было устроено на куче бытового мусора у забро-

шенной буровой вышки. Самка плотно насиживала кладку, а самец дважды атаковал лисицу, мышковавшую в 100 м от гнезда. Другое гнездо с вылупившимся птенцом и наклонутым яйцом найдено 14 мая на абсолютной равнине, поросшей низкорослым биюргуном с редкими куртинами злаков и полыни. Сложено гнездо из веточек биюргуна и выстлано ветошью. Самка слетела за 5 м от автомобиля, когда мы попытались сфотографировать ее.

В 2004 г. по одной птице видели 30 мая и 1 июня. Кроме того, в последнюю дату в районе колодца Тасорпа (45°10501 и 52°46812) найдено гнездо, в котором самка затеняла троих птенцов с пробившимися пеньками на маховых (фото 25). Постройка располагалась в полевой равнине, в 15 м от дороги на куче нанесенных веток кустарников с мотком туюковой проволоки и было сложено из веточек и разного хлама. Неподалеку находилось не занятое птицами прошлогоднее гнездо с геологическим мусором.

Фото 25. Самка, затенявшая птенцов, прижалась в лотке при нашем подходе

Следует заметить, что с развитием травянистой растительности после обильных дождей в течение последних трех лет существенно возросла численность грызунов и в первую очередь сусликов, основных объектов питания орлов. Видимо, это обстоятельство и явилось причиной гнездования степного орла в регионе.

Возле артезиана Тасбас-1 видели подранка 1 июня 1995 г. и здесь же на следующий год 6 и 18 июня сидели одиночки у кромки разлива (Белялов, 2014). На суше и удаленных от моря участках пустыни в конце августа 2008 г. встречены 3 особи (Карпов, 2009). Мной осенью орлы встречались несколько чаще. Так, 11 сентября дважды по две особи держались вместе и 12 раз одиночками, 25-26 сентября было 8 одиночек и 18-19 ноября – только 3 особи раздельно.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Размножаясь в горах Актау и Каратау, а также на Западном чинке Устюрта и в нишах скальных уступов по глубоким впадинам и вдоль Каспийского моря, молодые особи бродяжничают по равнинам, включая и п-ов Бузачи. Так, их встречали в центре песчаного массива Кызылкум 26 мая 1995 г., по кромкам песков 11 мая 1996 г., в районе кол. Кент 28 апреля 2002 г., у зим. Аузорпа 11 мая 2003 г., 27 апреля 2004 г. близ Каражамбаса, 11 мая 2003 г. у Большого сора. По одному разу мы наблюдали безуспешные охоты на джейраненка и корсака 11 мая 1996 и 30 апреля 2002 гг. Осенью по две особи отмечены 11 сентября в западной части п-ова и 18 октября 2002 г. на маршруте от асфальтированной трассы к полевому лагерю 1996 г. Еще один беркут встречен в районе пос. Тиген 19 октября 2002 г.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Одну молодую и трех взрослых одиночек отметили 17 и 18 ноября 2002 г. на пути от полевого лагеря 1996 г. к Каражамбасу, а утром другого дня пара орланов отдыхала в котловине близ пос. Тиген. В этом же году Н. Н. Березовиков (2002) с борта корабля видел одного орлана у северного побережья Бузачей 1 октября. Б. П.

Анненков (2002) 30 ноября 1999 г. наблюдал одиночку на берегу залива Каспия в пределах Актау-Бузачинского заказника. На сайте www.birds.kz имеются фотографии, сделанные А. Грюнбергом на берегу моря у Каражамбаса и Каламкаса. На первой 26 ноября 2014 г. одиночка держался на берегу залива, на втором снимке в следующий день два орлана сидели около мертвой утки.

Балобан (*Falco cherrug*). Одиночки отмечены мной 24 апреля и 8 июня 1996 г., 3 июня 2004 г. и 18 апреля 2005 г. В последнем случае самец балобана охотился на жаворонков.

Сапсан (*Falco peregrinus*) отмечен 10 мая 2009 г. одиночкой в степи (Neve et al., 2010).

Чеглок (*Falco subbuteo*). Поздно вечером я наблюдал охоту за жаворонками одной птицы в районе Каражамбаса 4 мая 1996 г. В степи на п-ове также одиночку видели 8 мая 2009 г. коллеги из Франции (Neve et al., 2010). При переходе по морю от устья Урала до п-ова Бузачи 27 сентября 1996 г. два сокола держались на палубе корабля (Березовиков, 2002).

Кобчик (*Falco vespertinus*). Одна птица встречена 10 мая 2009 г. французскими наблюдателями (Neve et al., 2010).

Степная пустельга (*Falco naumanni*). На маршруте между нефтепромыслами Каражамбас и Каламкас четыре одиночки отмечены 27 апреля 2002 г. Еще один самец встречен 11 сентября 2002 г. при пересечении п-ова с севера на юг.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinunculus*). Весной пролетных девять одиночек встречали в разных районах п-ова 5 мая 1996 г., 23, 24 и 27 апреля 2002 г. и 12 мая 2003 г. Близ аула Кияхты утром 4 июня 2004 г. видели птиц дважды на опорах ЛЭП высокого напряжения, где они, скорее всего, и гнездились. Осенью 2002 г. при учете дрофы-красотки в период 11 сентября – 17 октября мы видели 13 одиночек и три раза по две особи вместе. В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречены 3 особи (Карпов, 2009). За время учета птиц на море в период с 27 сентября по 2 октября 2002 г. Н. Н. Березовиков (2002) насчитал 15 одиночных пустельг. Заметный пролет пустельги в южном направлении отмечен 19-22 сентября 2008 г. на северном краю п-ова на участке Каражамбас (Ерохов, 2009).

Кеклик (*Alectoris chukar*) под названием красная куропатка (*Tetrao rufa*) встречался в песчаных холмах п-ова (Карелин, 1883). Интересна встреча 9 июня 1996 г. взрослой птицы с 10 пуховичками размером с воробья в барханах массива Кызылкум (Белялов, 2014). В этом же массиве 24 апреля 2002 г. я на пешем маршруте с 10 до 14 ч видел одиночку, две пары, слышал голоса и вспугнул там одиночного самца. Стайки из 4 и 11 особей отмечены мной на окраине Кызылкума близ одной из зимовок 17 и 18 ноября того же года.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). Ближайшим местом, куда в 1834 г. проникла на юг эта птица, были окрестности Гурьева (Карелин, 1883). На Бузачах впервые одну куропатку и ее следы я отметил 28 мая 1995 г. в песках Кызылкум близ пос. Шебир (Губин, 2006). Этот массив в своей большей части был заросшим редким кустарником из жузгунов, полынью, кустарниковым вьюнком, злаками и др. На следующий год при стационарной работе близ этого поселка я на 5 маршрутах по краю Кызылкума с 27 мая по 14 июня встретил три раза одиночек, и четыре раза пары, а также семь выводков различного возраста из 9-18 птенцов. При них по разу были одна и три взрослые особи и пять раз пуховичков водили оба родителя. Там же 4 июня 2004 г. пара отводила от залегших 20 маленьких птенцов, двух из которых я поймал. При пешем обследовании массива 26 сентября 2002 г. близ раздутых барханов держались стаи из 50, 16 и дважды в них было по 20 особей.

Перепел (*Coturnix coturnix*). Вдоль кромки песчаных массивов с более высокой и густой растительностью, а также на равнине около нашего полевого лагеря, мы слышали на утренней и вечерней зорях «бой» самцов 11-15 мая 1995 г., 9 и 10 мая 1996 г., 22-28 апреля 2002 г. и 11 мая 2003 г. В конце сентября 2008 г. при перемещениях от пункта к пункту учтено шесть одиночек и на пробных площадках размерами 1 кв. км отмечали остановившихся на дневку одиночек (Ерохов, 2009).

Фазан (*Phasianus colchicus*) отмечен в 1834 г. в камышах по западному берегу п-ова (Карелин, 1883). С регрессией Каспия в результате осушения побережья исчезли тростники и вместе с ними перестали встречаться фазаны.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). Лишь только 24 апреля 1996 г. я наблюдал пару близ одной из артезианских скважин. На водопой к луже возле артезиана Тасбас прилетали

четыре птицы 1 июня 1995 г. Они держались среди стад сайгаков, пришедших на водопой (Белялов, 2014).

Пастушок (*Rallus aquaticus*) одиночкой наблюдался 1 октября 1996 г. в тростниках близ пос. Каражамбас (Березовиков, 2002).

Погоныш (*Porzana porzana*) отмечен на п-ове Бузачи трижды – в 1834 г. (Карелин, 1883) в конце мая 1888 г. (Остроумов, 1889) и 7 мая 2009 г. (Neve et al., 2010).

Камышница (*Gallinula chloropus*). Мной 17 мая 2003 г. на затухающей скважине с лужей около 5 м в длину сфотографирована одиночка (фото 26). На море в 15 км западнее Каражамбаса 28 сентября 1996 г. встречена одна особь (Березовиков, 2002).

Фото 26. Камышница на озерке затухающего артезиана

Лысуха (*Fulica atra*). Изредка одиночки и пары держались 4 мая 1996 г. вдоль кромки моря около нефтепромысла Каражамбас. Еще одну птицу наблюдали 30 апреля 2002 г. на разливе артезиана №6.

На луже у артезиана Тасбас-1 8 июня 1996 г. держалась одиночка (Белялов, 2014). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября и далее по пути до Каламкаса 4 октября 1996 г. встречены 2193 и 5 особей (Березовиков, 2002).

Стрепет (*Otis tetrax*). На маршрутах протяженностью 993 км в 1968 г. без указания даты встретили 4 особи (Ланкин, 1986). Один отмечен 6 мая 2009 г. волонтерами из Франции (Neve et al., 2010). Самец снят в полете у Каражамбаса 27 апреля 2010 г (Грюнберг, www.birds.kz).

Джек (*Chlamydotus macqueenii*) встречен в конце мая 1888 г. в песчаных массивах полуострова (Остроумов, 1889). Птенца крупнее перепелки видели 1 июня 1995 г. в песках у артезиана Тасбас, а на следующий день в этом же районе наблюдали взрослую птицу и в трех местах молодых размером с авдотку (Белялов, 2014). Мной одиночно токующий самец отмечен утром 19 мая 1995 г. в долинке между грядами песка, близ пос. Кияхты. На следующий год в районе нашего лагеря самцы воспроизводили токовое поведение с 27 апреля по начало июня (Губин, 2004). Территориальный конфликт между двумя самцами при участии одной самки наблюдали 13 мая.

На п-ове Бузачи 22 апреля – 2 мая 2002 г. на маршруте 1298 км отмечено 150 джеков, в том числе 4 самки, 104 самца и 42 неопределенных до пола птиц. Там же 10-18 мая 2003 г. на автмаршрутах общей протяженностью 1071 км встречено 113, а 30 мая – 4 июня 2004 г. на маршруте 1098 км встречено только 43 особи, что связано с ранним наступлением жаркой погоды, в результате чего самцы окончили токование на индивидуальных участках. Также обычным нашли его здесь французские орнитологи (Neve et al., 2010) в мае 2009 г.

Последних двух самцов выпугнули утром у брошенной зимовки и вечером с полынной равнины 7 октября 2002 г.

Авдотка (*Burhinus oedicephalus*) оказалась обычной птицей вокруг массивов песка, по сорам на Бузачах, а также внутри массивов при наличии там понижений с солонцовыми почвами. Птицы одиночками и парами попадались мне 28 мая 1995 г., с 9 мая по 14 июня 1996 г., а также были слышались вечерние позывки с наступлением темноты. Ночами 4, 8 и 18 июня 1996 г. голоса авдоток слышались на такыре в районе артезиана Тасбас (Белялов, 2014). В 2004 г. по паре птиц я видел 1 июня около водовода на Тассорпу и у колодца в песках, а 3 и 4 числа две одиночки держались в саксауловом массиве у Большого такыра и в песках Кызылкум. На Каратаруме близ Каламкаса 28 июня 2007 г. одна в полете снята В. Грюнбергом, фотографию которой он разместил на сайте www.birds.kz. Французские орнитологи говорят о четырех встречах авдоток на равнинах п-ова, при этом одно гнездо с тремя яйцами было ими найдено 7 мая 2009 г. (Neve et al., 2010).

Два гнезда авдоток я нашел 12 мая 2003 г. в приморской полосе п-ова Бузачи. Одно из них птицы с двумя яйцами рыжевато-серого цвета устроили в колонии большой песчанки в 10 м от дороги прямо на земле. Другое располагалось среди строительного мусора в 5 м от дороги и 15 м от свала в карьер, из которого строители брали гравий для отсыпки грейдера. Пара яиц темно-зеленовато-серых с крапом лежали в небольшой лунке между двух кустиков солянки. Одна птица начала отводить при приближении к гнезду автомобиля, вторая слетела в 7 м. Кратковременные наблюдения около этих гнезд показали, что птицы из обоих пар попеременно насиживали кладки из 2-х яиц в отрытых ими же ямках. Кроме того, рано утром этого же дня встретили одиночную птицу, а 13 и 17 мая наблюдали явно гнездовые пары на равнине и на раздутых песках близ поселков Шебир и Ташикудук (Губин, 2004). Группа из 10 особей отмечена по дороге на Каражамбас близ дендрологического питомника на краю солончакового понижения 12 сентября 1999 г.

Тулес (*Pluvialis squatarola*). При поездке к берегу моря 20 мая 1996 г. отмечен мной пять раз, из которых в четырех случаях птицы были одиночными и один раз две особи держались вместе

Золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*) отмечена мной в сухой степи группой из 4 особей и затем через 2 часа одиночкой при движении по направлению к сорам 12 мая 2003 г.

Галстучник (*Charadrius hiaticula*) держался у скважины № 2 одиночкой 26 апреля 2002 г. Еще две птицы раздельно были отмечены 11 мая 2003 г. на разливах теплого артезиана близ пос. Тиген. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтены две особи (Карпов, 2009).

Малый зуек (*Charadrius dubius*) скорее бывает на пролете. Гнездование не установлено. На морском побережье в районе Каражамбаса 4 и 5 мая 1996 г. по три раза отмечен мной одиночками и двумя особями, по разу группами из 3 и 5 птиц. Уже 20 мая стал здесь редким. Пролет этого вида проходил широким фронтом *и-убрать* в 2002 г. В период проведения учета численности джека 23 апреля – 2 мая отмечен на артезинских водоемах №№ 1, 2, 5 и 9 по 1-4 с общим числом 21 особь. В следующем году рано утром 15 мая в степи видел двух и одиночку, а двумя часами позже еще одного около артезиана с соленой водой. Без указания количества французские орнитологи (Neve et al., 2010) ссылаются на встречу птиц 11 мая 2009 г.

Большеклювый зуек (*Charadrius leschenaultii*). На лужице артезиана Тасбас-1 отмечены два самца 1 июня 1995 г., а 2 июня – стайка до 20 птиц, состоящая из самцов, самок и летных молодых. На других артезианах такие же две стаи наблюдались 8 и 17 июня 1996 г. и одиночки 7 и 18 июня (Белялов, 2014).

По паре птиц я видел 25 апреля 1996 г., 25 апреля 2002 г. и 31 мая 2004 г., при этом только первая пара была на равнине, тогда как остальные, одиночный самец от 25 апреля и 30 особей

22 мая 1996 г. отдыхали близ артезианов с соленой водой и на берегу мокрого сора. Еще два зуйка были на разливах теплого артезиана утром 11 мая 2003 г. Гнездо с 3 яйцами найдено на волнистой равнине близ водовода через залитый морем сор Кайдак 11 мая 2003 г. Птицы расположили его в ямке на пухляке с редкими кустиками кейреука и полыни. Будучи спугнутой нами, самка через 10 минут села на гнездо в 7 м от нашей машины. Спустя полчаса после этого появился самец и сменил ее на гнезде. Когда мы вышли, чтобы сфотографировать кладку, он, припадая на крыло, пытался отводить нас от гнезда. В мае 2009 г. французские волонтеры нашли этого зуйка здесь более чем обычным (Neve et al., 2010).

Азиатский зуюк (*Charadrius asiaticus*). Близ залива Кочак 28 мая 1995 г. найден мертвый самец, разбившийся о провода ЛЭП, а возле артезиана Тасбас-1 и 2 июня держалась смешанная группа из взрослых и молодых птиц общей численностью около 20 особей. В следующем году здесь же было скопление взрослых и молодых до 50 особей 18 июня (Белялов, 2014).

Будучи многочисленным в степи до 24 апреля 1996 г., позже этот зуюк встречался мне редкими парами и на другой день на маршруте протяженностью 24 км я отметил одиночку и двух птицы вместе. Еще по паре птиц попались мне 8 мая 1996 г. и 3 июня 2004 г. Самка сошла в 5 м от машины с кладки из 3 яиц 8 мая 1996 г. Это гнездо птицы устроили на зарастающем редкими кустиками полыни такыре. Еще гнездо близ водовода на Сайутес осмотрено мной 11 мая 2003 г. Располагалось оно в ямке на волнистой равнине с пухляком, поросшим кейреуком и полынью. Здесь 3 яйца стояли острым концом вниз. Самка сошла с них за 50 м от машины и затем вернулась на гнездо в 7 м от стоявшей рядом машины. В полдень 14 мая 2003 г. встречена группа из 4 самцов на равнинах полуострова (Губин, 2004).

Отводящего самца видели 31 мая 2004 г. Практически доросшего птенца встретили 25 мая 1995 г. На вечернем маршруте протяженностью 20 км по равнине пара водила выводок, в котором молодые были ростом в половину взрослых 27 мая 1996 г. Только однажды близ скважины с соленой водой наблюдали одиночных птиц 25 мая 1995 г. Волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) встретили группу из 6 особей, включая самку с только что вылупившимся птенцом 8 мая 2009 г.

Морской зуюк (*Charadrius alexandrinus*) гнездится в самых разнообразных биотопах при наличии там воды независимо от ее солености. Если на морском побережье в районе нефтепромысла Каражамбас и вдоль береговой линии сора Кайдак он был обычным, то около артезианских скважин численность колебалась в широких пределах от единичных особей до 50-100 зуйков. Отводящих от гнезд зуйков видели 20 мая 1995 г., а 25 числа осмотрено гнездо, которое было устроенное на солончаке в следе лошади и содержало два яйца с небольшим количеством выстилки. Пара с пуховичками отмечена 3 июня 2004 г. близ одной из скважин с соленой водой, другая пара встречена в этот же день с 3 птенцами возрастом 2-3 суток на мокром соре. В следе лошади на высохшем солончаке в точке 45°07893 и 52°33692 А. Вилев 26 мая 2012 г. осмотрел кладку из 3 яиц с размерами 32.3x22.6 (8.1), 38.0x22.9 (8.2) и 33.7x22.3 мм и массой дважды по 8.1 и раз 8.2 г.

У залива Кочак 27 мая 1995 г. на такыре в куче навоза найдено гнездо с тремя яйцами. На разливе артезиана Тасбас 1 и 2 июня наблюдалось скопление численностью до 30 особей. В 1996 г. во время посещений 5, 6, 8, 10 и 17 июня разливов разных артезианов на п-ове отмечены как пары, так и группы численностью до 10 особей. На артезиане Тасбас-1 кроме взрослых 7 июня, видели маленьких птенцов (Белялов, 2014). На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтено 10 особей (Карпов, 2009). Максимальную группу из 15 особей видели 11 мая 2009 г. французские наблюдатели (Neve et al., 2010).

Хрустан (*Eudromias morinellus*). Группа из 5 особей кормилась на равнине утром 14 мая 2003 г.

Чибис (*Vanellus vanellus*). Как это ни странно, но только одиночки этого вида отмечены 24 и 25 сентября 2002 г. на водоемах около артезианов близ пос. Тиген и нашего стационара.

Белохвостая пигалица (*Vanellouchettusia leucura*) держалась около артезиана №2 одиночкой 26 апреля 2002 г. Еще одна особь отмечена 5 мая 2009 г. волонтерами из Франции (Neve et al., 2010).

Камнешарка (*Arenaria interpres*). На маршруте от стационара до побережья Каспия этот кулик мной отмечен общим числом до 1000 особей, кормившихся на залитых водой такырах

20 мая 1996 г. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. встречена одна особь (Карпов, 2009).

Ходулочник (*Himantopus himantopus*) являлся обычной птицей и встречался во время полета, как на постоянных водоемах, так и на временных, образованных ливневыми дождями. Спаривание наблюдал О.В.Белялов (2014) на артезиане Тасбас 2 июня 1995 г. В 1996 г. при посещении двух артезианов 8 и 10 июня он же наблюдал пары с территориальным поведением.

Одиночками и группами до 7 особей ходулочников я отмечал 25-30 апреля и 2 мая 2002 г. около скважин №№ 2, 4, 5 и 9. На морском побережье от причала рыбаков до нефтепромысла Каражамбас 4 и 5 мая 1996 г. эти птицы встречались часто парами и реже одиночками. Группа из 4 птиц и одна отводящая особь держались утром 8 июня 1996 г. на разливах скважины под горой Кошак. При посещении трех артезианов 11, 16 и 17 мая 2003 г. я видел по разу одиночку и три особи вместе, а также 4 пары. Гнездо этого кулика было найдено по соседству с небольшой колонией шилокловок 25 мая 1996 г. на островке, омываемым меандрирующими потоками соленой воды со скважины. Кладка состояла из 3 яиц. Вторая пара пыталась гнездиться рядом, но зачастую, как и другие ходулочники, атакывалась шилокловками. Одиночная пара отмечена на другой скважине 5 днями раньше. При посещении этих двух скважин 3 июня 2004 г. мы отметили 5 обособленных пар на первой и 3 пары на второй. Наше присутствие сопровождалось тревожными криками куликов, которые с применением отвлекающих демонстраций пытались нас отводить.

В полете вместе с 5 трескунками и одним большим веретенником сфотографированы 15 ходулочников над мелководьем Каспия у нефтепромысла Каражамбас 28 апреля 2010 г. (Грюнберг, сайт www.birds.kz).

Шилокловка (*Recurvirostra avosetta*) встречалась парами у Каражамбаса 4 мая и около скважины №2 с соленой водой 21 мая 1996 г. Одна отмечена 25 апреля 2002 г. (первое появление), а 2 мая группа из 5 птиц была около скважины №9. Одиночка, дважды пары, три особи и два раза по 5 птиц держались у 3 разных артезианов 11-16 мая 2003 г. У залива Кайдак близ с.Акшимырау 2 июня 2004 г. одна пара из двух была с птенцами. Еще 4 пары, при нашем посещении совершали ложные садки, сопровождая их криками и периодическими атаками с воздуха, отмечены на приартезианском озерке 3 июня. Видимо ежегодно здесь шилокловки гнездились.

Непосредственно гнезда этих птиц (таблица 6) были осмотрены нами 25 мая 1995 г. Две пары устроили гнезда на островке размерами 10x10 м, где также были два гнезда ходулочника и чайконосой крачки. Еще три гнезда шилокловки устроили среди меандрирующих потоков воды из скважины. Все гнезда были сооружены из стеблей солянок и корней сарсазана, а в лотках двух были мелкие камешки и ракушки. На разливах скважины у горы Кошак утром 8 июня 1996 г. отмечены две пары с птенцами возрастом 3-4.

Таблица 6. Параметры гнезд шилокловки (в мм) на п-ве Бузачи

№ гнезда	Внешние размеры (мм)		Размеры лотка (мм)	
	диаметр	высота	диаметр	глубина
1	280x300	45	120x130	35
2	270x270	68	60x150	44
3	320x280	–	160x140	35
4	200x250	–	150x120	33
5	300x300	–	150x140	32

В первом гнезде было 4 яйца болотного цвета с черными бесформенными пятнами, более густыми на тупом конце. Размеры этих яиц 47.8x34.8; 48.2x35.1; 48.1x33.9 и 48.9x35.0 мм и масса 28.0, 29.0, 28.1 и 30.0 г соответственно. Во втором гнезде самка насиживала 4 яйца размером по 50.5x36.6, 52.5x36.7, 50.1x35.6 и 50.3x37.0 мм и массой 33.0, 32.8, 29.9 и (34.2) г. Третье гнездо оказалось пустым, поскольку пара отводила на суше в 200 м от островка, где

птенцы, возможно, уже вывелись. В четвертом гнезде была неполная кладка из 3 яиц размерами 50.6x35.8, 50.5x34.8 и 49.0x35.0 при массе 31.0, 30.5 и 30.0 г. Пятую кладку с 4 сильно насиженными яйцами самка плотно обогрела. Их размеры были 46.9x35.0, 48.8x35.5, 51.2x35.2 и 49.2x35.8 мм при массе 27.2, 29.0, 29.5 и 30.0 г. При осмотре этих гнезд птицы с криками пикировали на нас и, притворяясь ранеными, периодически старались отводить. Вся колония состояла из 15-20 особей, часть птиц из которых еще не размножалась и кормилась на озерке.

На артезиане Тасбас-1 осмотрено гнездо 1 июня 1995 г., содержащее три наклонутых яйца и только что вылупившегося птенца. У второй пары, жившей рядом, были маленькие птенцы. В 1996 г. на разливах двух артезианов 10 и 17 июня встречено по две гнездящихся пары (Белялов, 2014).

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). На маршруте вдоль берега моря в сторону Каражамбаса вечером 4 мая 1996 г. мы видели 3 одиночные особи. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. отмечен одиночка (Карпов, 2009).

Черныш (*Tringa ochropus*). На побережье Каспия близ Каражамбаса 4 и 20 мая 1996 г. одиночные кулички встречались нередко. На озерке у скважины с соленой водой отмечены 1 и 2 особи 25 мая 1995 г. и на другом водоеме – 15 куличков 25 апреля 2002 г. Бродячие летующие одиночки отмечены 10, 17 и 18 июня 1996 г. у артезианских скважин (Белялов, 2014). На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. встречен один черныш (Карпов, 2009).

Фифи (*Tringa glareola*). У Каражамбаса одиночка держалась вечером 4 мая 1996 г., а на озерке у скважины №2 – 3 одиночки 26 апреля 2002 г. Близ артезиана с соленой водой 15 мая 2003 г. была одна особь. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтены 37 особей (Карпов, 2009).

Большой улит (*Tringa nebularia*). Только одна птица отмечена 8 мая 2009 г. орнитологами из Франции (Neve et al., 2010). На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтены 6 особей (Карпов, 2009). Одиночка снята В. Грюнбергом 27 августа 2014 г. на Каражамбасе (см. сайт www.birds.kz).

Травник (*Tringa totanus*) добыт 22 мая 1888 г. на заливе Кочак (Остроумов, 1889). На кромке моря у Каражамбаса 2 одиночки отмечены 4 мая и 5 особей – 20 мая 1996 г. На 6 при-скважинных водоемах их видели 22 мая 1996 г. (6 особей), 23 (1), 26 (2), 30 апреля (10) и 2 мая 2002 г. (2 особи). Еще 2 травника держались у скважины 25 сентября того же года. По паре птиц отмечены у двух разных артезианских скважин 10 и 17 мая 2003 г. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. отмечено 10 особей (Карпов, 2009).

Поручейник (*Tringa stagnatilis*). Близ Каражамбаса 3 птицы встречены 4 мая и еще 2 – около одной из скважин 22 мая 1996 г. Около артезианов №№ 2 и 6, 26 и 30 апреля 2002 г. зарегистрировал 3 и 20 особей. Одного видел близ Ташикудука 17 мая 2003 г. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. встречен одиночный (Карпов, 2009).

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*) был обычным на побережье Каспия близ Каражамбаса, встречаясь 4, 5 и 20 мая 1996 г. три раза одиночками и 4 раза по 2 особи. В 2002 г. за три посещения артезианов №№ 2, 6 и 9 соответственно 25, 30 апреля и 2 мая встретили один раз двух и 6 раз одиночных куликов. Еще один перевозчик отмечен на соленой скважине 3 июня 2004 г., что является поздней датой и относится скорее к бродячей особи. Только утром 25 сентября 2002 г. на маршруте по Бузачам, начиная от пос. Тиген, насчитали 12 особей. За три майских дня 2003 г. (11-16 числа) одиночек видели трижды и 2 птиц вместе один раз. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. видел одного (Карпов, 2009).

Мородунка (*Xenus cinereus*). Дважды по две птицы кормились вдоль кромки моря 20 мая 1996 г.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). На артезиане Тасбас-1 1 июня 1995 г. стайка из 30 особей кормилась на разливе (Белялов, 2014). По моим данным на одной из скважин с озерком 7x10 м держалась 20 и 25 мая 1995 г. группа из 20 особей, среди которой выделялась одна птица темно-коричневой окраски с золотистым зашейком. В следующем году на 2 скважинах 25 апреля видели 5 и 10 особей. У морского побережья близ Каражамбаса 5 мая держалась группа из 50, а 20 мая на маршруте в сторону моря протяженностью 25 км было не менее 2-5 тысяч плавунчиков, в массе кормившихся вдоль асфальта на многочисленных лужах

и такырах, залитых водой. За 4 дня маршрутов с 23 апреля по 2 мая 2002 г. группы куличков численностью по 3-100, в сумме 338 особей отмечены на скважинах №№ 1, 2, 5, 6 и 9. Если 31 мая 2004 г. на одной из скважин встречались кулики стайками по 10-20 были обычными, то 2 июня на заливе у с.Акшимурау отметили 10 и на другой день около соленого артезиана №2 кормились раздельно 2 и 3 плавунчика. В 2003 г. за 5 дней с посещением 7 артезинских скважин с разливами воды разной величины в период с 10 по 17 мая только в первом случае была одиночка, в остальных встречались группы численностью по 10-200, всего 385 особей. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтена 21 особь (Карпов, 2009). Как об обычном мигранте по территории Бузачей пишут орнитологи из Франции (Neve et al., 2010). Лишь осенью, а именно 25 сентября на этом же артезиане держалась группа из 10 особей.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). Только один раз 4 мая 1996 г. близ Каражамбаса видели массу птиц, державшихся обособленно от других куликов. На другой день здесь же видели одиночку и группу из 5 особей, а 20 мая – только двух одиночек. В 2002 г. рано утром 23 апреля встретили в степи близ залива Кочак одного турухтана, а позже близ скважины на равнине кормились обособленно друг от друга одиночка и две группы из 20 и 100 особей. Около артезианских скважин №№ 2 и 6 видели 25 апреля 15 и 30 числа – одиночку и группу из 5 особей. За 5 дней наблюдений в период с 11 по 17 мая неоднократно видели пролетающие на северо-восток стаи численностью до 50 особей, а около трех артезианских скважин держались два раза одиночки, по разу группы из 2 и 4 и две стаи, состоящие из 10 и 20 особей.

На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтены 15 особей (Карпов, 2009). Без указания количества этот вид в качестве мигрирующего приводят волонтеры из Франции (Neve et al., 2010).

Кулик-воробей (*Calidris minuta*). Обычным на весеннем пролете был в 1995 г., когда только около двух скважин 20 и 25 мая зарегистрированы группы из 6 и 10 и 100-150 особей соответственно. На следующий год на побережье Каспия около Каражамбаса отмечены 4 мая три группы из 5, 5 и 100 особей, а 5 и 20 мая – масса в равных количествах с чернозобиком и краснозобиком (см очерки ниже). В 2002 г. на скважине №2 25 апреля кормились группы из 3, 5, 2 и 10, 30 апреля на скважине №6 – 25 и 2 мая на скв.№9 – 10 куличков. Только 25 сентября 2002 г. близ нашего стационара на одном из артезианов видели 30 куличков.

Белохвостый песочник (*Calidris temminckii*). На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. встречен одиночка (Карпов, 2009).

Краснозобик (*Calidris ferruginea*). Около одной из скважин 20 мая 1995 г. кормилась группа из 50 особей, а через 5 дней в смеси с чернозобиками близ другой скважины было около 100 особей. На следующий год на одном из залитых водой такыре 4-5 мая зондировали мелководье свыше 1 тысячи краснозобиков, чернозобиков и куликов-воробьев, а 20 мая здесь же держались эти кулики общей численностью не менее 2-3 тысяч особей. По ночам, судя по голосам и свисту крыльев, в этот период года проходила массовая миграция их в северном направлении. На одном артезиане 16 мая 2003 г. держалось 25 краснозобиков, а у другой скважины с большими разливами воды этот куличок был обычным на следующий день. В 2004 г. на залитом морской воде соре Кайдак 2 июня было только 2 одиночных краснозобика близ поселка Акшимурау и еще одного встретили на следующий день на одном приартезианском водоеме.

Чернозобик (*Calidris alpina*). Помимо выше указанных смешанных стай этого кулика с краснозобиком и куликом-воробьем в 1996 г., 26 и 30 апреля 2002 г. около артезинских скважин №2 и №6 держались 25 и 5 особей соответственно. Позже одиночка 2 июня кормилась на берегу залива близ с.Акшимурау и около 20 особей отметили 16 мая 2003 г. на луже из артезиана близ небольшого поселка. Ф.Ф.Карпов (2008) на лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. насчитал 15 особей.

Песчанка (*Calidris alba*) добыта 22 мая 1888 г. в заливе Кочак (Остроумов, 1889). Мимо корабля над морем 28 сентября 1996 г. пролетела стая из 4 особей в направлении к п-ову Бузачи (Березовиков, 2002). Без указания количества о нескольких пролетных стаях писали волонтеры из Франции (Neve et al., 2010), наблюдавшие этот вид в мае 2009 г.

Бекас (*Gallinago gallinago*). Дважды по 2 и два раза по одной особи были вспугнуты мной с кромки Каспия в районе Каражамбаса 4 и 5 мая 1996 г. Также 2 бекаса кормились на разливе

артезианской скважины близ нашего стационара 25 сентября 2002 г. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. держались 3 особи (Карпов, 2009).

Большой кроншнеп (*Numenius arquatus*). Только один 4 мая 1996 г. кормился в зоне приобоя близ нефтепромысла Каражамбас. На маршруте по равнине в сторону Каражамбаса встретили группы из 3, 6 и 2 особей 11 мая 2003 г. На другой день пару кормящихся птиц наблюдали в степи. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. отмечен один (Карпов, 2009). Имеется фотография В. Грюнберга на сайте (www.birds.kz) 2 особей с Каражамбаса от 29 августа 2014 г.

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*). На весеннем пролете порой бывает обычным видом. Так, после дождя 23 апреля 1996 г. летело несколько стай, 29 числа отмечен один, а 4 мая в степи видели три одиночки, а также два и три кулика вместе. На другой день вдоль берега моря прошли 7 стай по 2-7, в сумме 26 особей. Вдоль залива Кочак за два утренних часа 23 апреля 2004 г. пролетело не менее 2-3 тысяч группами по 3-50 особей, в 10 ч 30 мин у скважины №1 прошли 4 группы по 100, 10, 15 и 20 кроншнепов. Позже в степи птицы кормились группами, состоящими из 3-20 особей и после захода солнца на север пролетели 3 кулика. На другой день утром за час мигрировали 4 и 7 кроншнепов. В 2003 г. близ соров 12 мая 15 особей кормились в сухой степи и вечером этого же дня наблюдали пролет групп, состоящих из 2-50 с общим числом 75 особей. Еще 2 кроншнепа кормились на равнине утром 14 мая. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтен одиночка (Карпов, 2009).

Большой веретенник (*Limosa limosa*) добыт 22 мая 1888 г. на берегу залива Кочак (Остроумов, 1889). Вечером 4 мая 1996 г. на мелководье залива у Каражамбаса кормились три одиночки, а утром 5 мая группы по 10-20 особей летели в 2 м над водой в северном направлении. На разливе артезиана с теплой водой держалось около 40 особей 17 мая 2003 г. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. учтены 20 особей (Карпов, 2009).

Малый веретенник (*Limosa lapponica*). На залитом водой такыре в полдень отмечена группа из 20 особей 20 мая 1996 г. Одиночка кормилась на разливе артезиана №2 26 апреля 2002 г. В следующем году две одиночки были у разных артезианов 10 и 15 мая, а 16 числа еще около одной артезианской скважины была у воды стайка из 20 особей. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. встречен один (Карпов, 2009).

Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*) отмечена один раз без указания количества французскими орнитологами (Neve et al., 2010) 7 мая 2009 г.

Стенная тиркушка (*Glareola nordmanni*). В 1996 г. на равнине у Каражамбаса 4-5 мая отметили 4 группы, в которых 3 раза было по 3 и раз 2 птицы вместе. У скважины №2 с соленой водой 25 апреля 2002 г. кормились 2 тиркушки. В 10 м над поверхностью земли пролетела в западном направлении одна особь 11 мая 2003 г. О трех встречах между 5 и 7 мая 2009 г. пишут волонтеры из Франции (Neve et al., 2010).

Короткохвостый поморник (*Stercorarius parasiticus*). Шесть особей рассредоточенной группой пролетели над сушей 28-30 августа 2008 г. на п-ове Бузачи (Карпов, 2009).

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Одиночные особи попадались среди хохотуний, слетающихся 26 мая 1995 г. на ночевку на большой такыр с водой. На маршруте вдоль морского побережья в сторону Каражамбаса мы отметили три раза одиночек и один раз пару хохотунов 20 мая 1996 г. Над заливом Кочак 23 мая 1995 г. одного отметил О. В. Белялов (2014). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября 1996 г. встречены только 2 особи (Березовиков, 2002). Молодой одиночка сфотографирован 29 августа 2014 г. над заливом у Каражамбаса (Грюнберг, www.birds.kz).

Малая чайка (*Larus minutus*). На мелководьях между Каражамбасом и Каламкасом с борта корабля 4 октября 1996 г. встречены только две особи (Березовиков, 2002).

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). На маршруте вдоль берега у Каражамбаса за 3 часа экскурсии видели только 2 особи утром 5 мая 1996 г. Группа из 8 чаек отдыхала около скважины №8 25 апреля 2002 г. Еще одиночку встретили в этом же году на морском заливе около Шакпакаты 26 сентября. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. встречены 15 особей (Карпов, 2009). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-

ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября и далее до Каламкаса 4 октября 1996 г. встречены 39 и 12 особей (Березовиков, 2002).

Морской голубок (*Larus genei*) мной отмечен только в 1996 г. На экскурсии вдоль берега моря близ Каражамбаса 4 и 5 мая зарегистрировали двух одиночек, а также по разу группы по 3, 5 и 10 особей и здесь же 20 мая держалась только одиночка. В полдень 13 июня на соре Кайдак у берега кормились три группы из 9, 12 и 5 особей.

На мелководьях между Каражамбасом и Каламкасом с борта корабля 4 октября 1996 г. видели 5 особей (Березовиков, 2002). На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. встречены 9 птиц (Карпов, 2009).

Восточная клуша (*Larus heuglini*). На море вдоль п-ва Бузачи между нефтепромыслами Каражамбас и Каламкас 28 сентября – 5 октября 1996 г. отмечено несколько встреч темноспинных особей (Березовиков, 2007).

Хохотунья (*Larus cachinnans*). Болтающихся чаек одиночками и группами 10 особей видели практически на всех участках п-ова Бузачи при наличии там даже небольших постоянных или временных водоемов. В некоторых случаях наблюдались на равнине, как например 13 июня 1996 г., когда одиночки с затопленного морской водой сора Кайдак кормились на такыре без воды на удалении до 2-3 км. Масса птиц слеталась вечером на ночевку на большой такыр с водой в цене песчаного массива 26 мая 1995 г. На двух артезианах 11 и 17 мая 2003 г. отдыхали группы из 10 и 50 особей, а 16 числа много птиц летели вдоль окраины массива Кызылкум в сторону сора у пос. Кияхты. Только один раз на маршруте по краю сора в северной части от рыбацкого стана в сторону залива Кочак перемещались 5 групп по 2-20 особей общим числом 38 чаек 4 июня 2004 г.

На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. встречены 2 особи (Карпов, 2009). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября и далее до Каламкаса 4 октября 1996 г. встречены 257 и 23 особи (Березовиков, 2002). О пролете хохотуний над Бузачами пишут волонтеры из Франции (Neve et al., 2010).

Сизая чайка (*Laruscanus*). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября и далее до Каламкаса 4 октября 1996 г. встречены 3 и 1 особь (Березовиков, 2002). На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. встречены 2 особи (Карпов, 2009).

Черная крачка (*Chlidonias niger*) отмечена мной дважды в 2004 г. Одна птица и группа из 3 особей встречена около разлива одной из скважин 31 мая и 15 крачек пролетели в северном направлении 4 июня в северо-восточной части полуострова.

Белокрылая крачка (*Chlidonias leucoptera*). Над артезианами 8 и 10 июня 1996 г. пролетали одна и три крачки (Белялов, 2014). Мне на весеннем пролете 4 и 20 мая 1996 г. на побережье Каспия в районе Каражамбаса попадались одиночка, дважды группы по 2 и по разу из 3 и 5 особей. Над озерком у скважины №2 20 мая 2002 г. отмечены одиночка и 4 особи, а 31 мая 2004 г. – две одиночки. Максимальная группа из 30 птиц кормилась над озером размером 300х150м около скважины №6 30 апреля 2002 г. В следующем году по 1-4 особи мигрировали на север близ аэропорта Актау 10 мая и 5 крачек кормились на разливе скважины около пос. Тиген на следующий день. В мае 2009 г. в качестве мигрирующего вида приводится волонтерами из Франции (Neve et al., 2010).

Белошекая крачка (*Chlidonias hybrida*) была обычной на маршруте вдоль берега моря близ Каражамбаса 20 мая 1996 г. Пролетные одна и три птицы отмечены 5 и 8 июня 1996 г. О. В. Беляловым (2014) у артезиана Тасбас. Без приведения количества и дат встреч приводят этот вид в качестве мигранта волонтеры из Франции (Neve et al., 2010).

Чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*) в отличие от других крачек часто встречается на полуострове, где порой гнездится небольшими колониями около артезианских скважин. Так, 25 мая 1995 г. по соседству с ходулочником и шилоклювками на островке размерами 10х10 м, образованной потоками соленой воды со скважины, осмотрены 2 гнезда. Первое было сложено из небольшого числа сухих стеблей сарсазана с наличием пера утки. Второе, более плотное гнездо, лежало на наносе мусора высотой 15 см и было несколько вжатым в почву с наличием слабой выстилки. Их размеры составляли: внешний диаметр 270х260 и 270х250, при

высоте постройки 42 и 150, диаметр лотка и 140x130 и 150x140, высота лотка 31 47 мм. Первое гнездо содержало одно яйцо размерами 49.3x36.5 мм при массе 35.0 г. Кладка второго состояла из 3 яиц размерами 49.0x36.8; 48.2x36.2; 49.9x36.5 мм и массой по 35.5, 34.0 и 35.3 г соответственно.

В следующем году хороший пролет крачек на северо-восток наблюдали 24 апреля 1996 г., 2 пары держались на скважине близ нашего стационара 3 июня, а на соре Кайдак отдыхали 13 июня на одном из островков 20 особей. Уже 25 апреля на разливах артезиана, где в 1995 г. была смешанная колония куликов, держалось 10 особей и 2 самца среди них носили корм самкам. В 2002 г. зарегистрировали здесь же 18 особей 25 апреля, а на разливе артезиана №1 были три и две особи 23 апреля. Две крачки встречены у артезиана с соленой водой 15 мая 2003 г. и через два дня еще на разливах другой скважины с горячей водой эти крачки были обычными. В 2004 г. 31 мая наблюдали на одной из скважин 5 пар, а 3 июня одна птица, возможно самец, несла саранчука из саксаулового массива, удаленного от места размножения на 5 км. Еще около 20 особей отметили 2 июня на пути к Большому сору.

На п-ове Бузачи в 1996 г. группы кочующих птиц по 2-5 особей встречались 5, 8, 17 и 18 июня на разливах артезианских скважин (Белялов, 2014). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября и далее до Каламкаса 4 октября 1996 г. встречены 23 и 4 особи (Березовиков, 2002).

Чеграва (*Hydroprogne caspia*). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября 1996 г. встречено 27 особей (Березовиков, 2002). На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. были 5 особей (Карпов, 2009).

Пестроногая крачка (*Thalasseus sandvicensis*). На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. встречены 2 особи (Карпов, 2009). Летящая группа около 100 особей отмечена 29 апреля 2010 г. близ Каражамбаса (Грюнберг, www.birds.kz).

Речная крачка (*Sterna hiruunda*). Если 4 мая 1996 г. близ Каражамбаса эта крачка была многочисленной, то 20 числа оказалась редкой. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. встречены 30 особей (Карпов, 2009). В заливах и на мелководьях вдоль северного побережья п-ова Бузачи в районе Каражамбаса с борта корабля 28 сентября – 2 октября 1996 г. встречены 2 особи (Березовиков, 2002).

Малая крачка (*Sterna albifrons*) встречалась мне изредка и только 20 мая 1996 г. их видел я на морском побережье. На лиманах и по береговой линии Бузачей 28-30 августа 2008 г. встречены 20 особей (Карпов, 2009).

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*), являясь одним из широко распространенных видов полуострова, в два раза превосходит по численности особей, населяющих Мангышлак (Митропольский, 1977). На маршрутах по п-ову 17 июля 1976 г. от пос. Шебир до ур.Кулькура (66 км) видели 4 и 3, 20 июля между пос. Шебир и Кзан – 2 и 3, затем у пос. Шебир на шлейфе песка 6 мая 1974 г. на 8 км пешего маршрута учли 8 особей и там же, 18 июля за 2 утренних часа видели 13 и за 1.5 часа вечером – 12 птиц (Бурделов, 1986).

С мест зимовок этот вид прилетает, скорее всего, в конце февраля – начале марта. В годы наших работ он был уже более чем обычен на полуострове. Птиц можно было видеть как на равнинах, так и по плакорам разного размера среди барханов с обязательным условием наличия поблизости водных источников, куда они ежедневно прилетали на водопой (см. рис. 2). В период 22 апреля – 2 мая 2002 г. на маршруте 1298 км отмечено 609, 10-18 мая 2003 г. на автомаршрутах общей протяженностью 1071 км – 109 рябков, в 2004 г. 30 мая – 4 июня на маршруте 1098 км – 120 и 17-18 апреля 2005 г. видели 17 особей. Птицы, прилетавшие на водопой, регистрировались отдельно. Осенью 12, 24 и 25 сентября 2002 г. 49 рябков зарегистрированы на равнине и 84 особи – на водопоях у 3 скважин.

Токовые полеты самцов наблюдали 30 апреля 2002 г. К размножению птицы приступали в середине апреля – начале мая и с этого момента рябки зачастую отмечались одиночками. Гнездо с тремя яйцами найдено около грейдера близ пос. Шебир вечером 17 мая 2003 г. Оно было среди выровненных песков в 8 м от дороги у бывшей зимовки среди адроспана и полыни и представляло собой слабо выраженную лунку. Птица сидела, плотно вжавшись в лоток, пока ее рассматривали с авто. Но когда хлопнули дверью при выходе из автомобиля, она покинула

гнездо без попыток отводить в 15 м от нас. Одно яйцо было светлее других, рядом с гнездом лежала кучка конского помета. О находках гнезд с 1 и 2 яйцами писали И. А. Долгушин (1948) и О. В. Митропольский (1977). Птенцы появлялись в конце мая – начале июня, о чем свидетельствуют колебательные движения тела птиц, смачивавших на водопоях оперение водой для своих птенцов.

Максимально много рябков на водопое бывает утром и несколько меньше по вечерам. Уже поздним утром 23 апреля 2002 г., на скважину №1 (44°89514 и 51°48646) за час прилетало группами по 2-10 не менее 500 особей. Один из артезианов с большими разливами воды 20 мая 1995 г. с 8 до 10 ч посетило не менее 1-2 тысяч, прилетавших группами до 30 особей. На другую скважину 5 июня 1996 г. до 10 ч прилетало как минимум 200 птиц. В полдень к водоводу на соре Кайдак птицы летели со всех сторон 13 июня 1996 г. и за один час это место посетили не менее 100-200 особей, а 2 июня 2004 г. сюда также за час садились 50 птиц, прибывающими одиночками и группами до 4 особей. Осенью 1967 г. приходилось наблюдать стаи в 350-500 особей при их перелете на водопой (Митропольский, 1977). Кормились птицы на равнинах, посещая при этом зачастую стойбища чабанов в местах содержания скота, где не исключено наряду с семенами потребление соленой почвы, пропитанной мочой животных. Также после водопоя рябки подолгу кормились поблизости от источников воды. В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречен одиночка и на шоссе были осмотрены 2 молодые птицы, сбитые автомашиной (Карпов, 2009). Рябки обычными были и в мае 2009 г. (Neve et al., 2010).

Последняя стая из 15 особей отмечена 18 ноября в восточной части полуострова (Митропольский, 1977). В 1995 г. на берегу залива Кочак 27 мая видели два раза одиночек и пару, а 1 июня – двух на Тасбасе. В 1996 г. 5 июня на водопой Тасбас до 10 утра прилетало около 200, при этом самцы смачивали перья брюшка. Другой артезиан посетили 25 птиц 9 июня. Пары рябков отмечены на Бузачи 17 и 18 июня (Белялов, 2014).

Саджа (*Syrhaptus paradoxus*) встречалась в конце мая 1888 г. в песках полуострова, где найдено гнездо с тремя яйцами (Остроумов, 1889). В полдень 13 июня 1996 г. одиночка прилетала на водопой к сору Кайдак.

Клинтух (*Columba oenas*). Одиночный голубь 28 сентября 1996 г. пролетел над морем западнее Каражамбаса в южном направлении (Березовиков, 2002). В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречен одиночка (Карпов, 2009).

Сизый голубь (*Columba livia*) является оседлым видом. Населяет все населенные пункты, в том числе встречается по 2-25 пар в зависимости от числа домов на зимовках чабанов, не зависимо от места их расположения, будь то пески, равнины или края такыров. В нишах между плитами, из которых был сооружен колодец в песках близ урочища Тасорпа, жили две пары, у одной из которых было гнездо с 2 яйцами 1 июня 2004 г. В другом массиве песка близ пос. Шебир жили 4 пары голубей в зимовке, из которой чабаны откочевали на летние пастбища Устюрта. Здесь одна пара насиживала кладку из двух яиц, устроив гнездо в углу одной из комнат на полу 4 июня 2004 г. Еще на одной зимовке Жидели 12 июня 1996 г. обитало 10 пар, у некоторых из которых молодые покинули гнезда.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Первый раз мы отметили три птицы на водопое, удаленном на 10 км от населенного пункта Учкудук. Дважды 13 и 26 мая 1996 г. наш лагерь посетили две одиночные птицы, последняя из которых кормилась около вагончика и отдыхала на антенне автомашины Газ-66. Вечером 1 июня 2004 г. отмечена пара на зимовке с колодцем, в желобе которого была вода для домашнего скота. В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни держалась одиночка (Карпов, 2009). Волонтеры из Франции считают этот вид мигрирующим через п-ов Бузачи (Neve et al., 2010).

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). У артезиана Тасбас 2 июня 1995 г. встречены две птицы. В 1996 г. одна горлица отмечена 5 июня у зим. Кайры, 9 июня одна и 3 особи у зим. Киякты (Белялов, 2014). Первая появилась около одной из кошар 30 апреля 1996 г., а в массиве песка – 1 мая 2002 г. При сильном ветре одна вместе с кольчатой горлицей пряталась под вагончиком нашего стационара. Воркование самцов слышали 28 мая 1995 г. в массиве песка близ Шебира, 23 мая 1996 г. во время пеших экскурсий по этому же массиву песка, где утром и вечером насчитали 20 особей, державшихся группами из 2-4 особей. На разливах сква-

жины под горой Кошак утром 8 июня 1996 г. видели группу из 10 особей. Также в песках у поселка Кияхты 14 июня 1996 г. пара достраивала гнездо, разместив его на кусте белой полыни в густом кусте жузгуна.

Кукушка (*Cuculus canorus*). Пение самцов слышали неоднократно днем и ночью в песках близ пос. Шебир 28 мая 1995 г. В 1996 г. через наш стационар с 8 по 12 мая в северном направлении пролетели 9 одиночек, из них некоторые пережидали в тени курчавок жару, продолжая с ее спадом движение в генеральном направлении. С 25 мая близ лагеря держались три одиночки. Еще один самец периодически куковал при максимуме вокала утром и вечером. В 2003 г. с 11 по 18 мая в разных местах п-ова отметили 11 одиночек и один раз две особи вместе. Одна из птиц, слетая с буровой вышки, хватала гусениц и поедала их снова на присаде. Две птицы отмечены О.В.Беляловым (2014) возле артезиана Тасбас 1 июня 1996 г.

Отдыхающий в конструкциях брошенной нефтяной вышки самец встречен 1 июня 2004 г., а через 3 дня на маршруте вдоль кромки песчаного массива с продвижением из пос. Кияхты в Шебир зарегистрировали 3 одиночки. Ф. Ф. Карпов (2008) наблюдал кормление слетка кукушки парой дроздовидных камышевок у тростниковых зарослей в конце августа 2008 г.

Филин (*Bubo bubo*) является оседлым видом и встречается несколько чаще в северной части полуострова (рис. 2). Одного видел О. В. Белялов (2014) возле дороги 6 июня 1996 г. В 2002 г. одиночка попалась нам 25 апреля и еще дважды их видели 28 апреля. Осенью встретили 10 сентября у большого такыра пару близ сенокосов, две одиночки следующего дня держались в холмистой равнине и еще один 18 ноября – на равнине близ зимовки чабана. В 2003 г. 12-14 мая были встречены 4 раза одиночки и в первый же день найдено гнездо с 4 разновозрастными птенцами, из которых пуховой младший был размером с кулак. Гнездо находилось в бункере брошенной буровой вышки. Самка обогревала птенцов, а самец отдыхал в средней части вышки. В бункере было много костей песчанок, птичьих перьев, а на геологических буграх близ вышки остатки шкурок 22 ежей. Близ Шебира 2 июня 2004 г. один филин отдыхал вечером в промоине склона бархана, закрепленного кустами.

Болотная сова (*Asio flammeus*) отмечена одиночкой восточнее Каражамбаса по пути на Каламкас. Птица после захода солнца охотилась над волнистой равниной с солончаками 4 мая 1996 г. В этом же году 28 сентября одиночка в 10-15 км западнее Каражамбаса летела над морем в южном направлении к берегу (Березовиков, 2002).

Домовый сыч (*Athene noctua*). Отмечен в 1834 г. в песчаных буграх п-ова Бузачи (Карелин, 1883). На некрополе у залива Кочак 28 мая 1995 г. раздавались крики этой совы (Белялов, 2014).

Живет оседло, гнездясь чаще всего на зимовках чабанов, около которых мы его встречали 22 (1 особь) и 30 мая (1), 12 июня 1996 г. (пара с выводком молодых и еще одиночка на соседней зимовке), 30 апреля (1), 18 и 19 ноября 2002 г. (дважды), а также 4 июня 2004 г. (1) на зимовке близ Шебира. Позывки сыча слышали ночью 25 сентября у нашего стационара. Еще две особи встречены у пос. Тиген и при подъеме в горы за этим поселком. В 2002 г. взрослая птица сидела 1 июня на будке сторожа у водовода через залитый морем сор Кайдак. Вечером этого же дня самка с 2 молодыми отмечена на брошенной вышке, при этом оперение всех птиц было сильно испачкано нефтью. По мнению французских орнитологов (Neve et al., 2010) этот вид является обычным на п-ове Бузачи.

Ястребинная сова (*Surnia ulula*) отмечена в песчаных буграх п-ова Бузачи (Карелин, 1883).

Козодой (*Caprimulgus europaeus*) встречен в конце мая 1888 г. в песках полуострова (Остроумов, 1889). Пение самцов, периодически прерываемое охотой на насекомых, слышал я практически ежедневно после захода солнца 9 мая – 3 июня 1996 г. около стационара при полном отсутствии здесь кустарников. Еще самцы пели во время наших ночевок в массиве Кызылкум 14 мая 1996 г. и 17 мая 2003 г. Также 4-18 июня 1996 г. их слышал неоднократно вечерами и ночью О. В. Белялов (2014) в районе артезианских скважин. На пешем маршруте по пескам Кызылкум утром 16 мая 2003 г. за 1 час мы подняли пару и двух одиночек, сидящих в тени кустов тамариска и жузгуна. Замечу, что остановившись на ночевку 2 июня 2004 г. на нашем стационаре, мы видели летающих над нами козодоев и поющих неподалеку.

Черный стриж (*Apus apus*) гнездится неподалеку в горном массиве Актау, откуда по окончанию размножения разлетался на кормежку в прилегающие равнины. Редкие одиночки

наблюдались в районе скважины №1 20 мая 1995 г. и 15 мая 2003 г., а также две особи над саксауловым массивом у Большого такыра 3 июня 2004 г. Орнитологи из Франции (Neve et al., 2010) нашли его самым обычным на п-ве в мае 2009 г.

Белобрюхий стриж (*Apus melba*). Как и черные вылетали кормиться на п-ов Бузачи. По 10-50 особей крутились над нашим стационаром 9-11 мая 1996 г., а 25 числа отмечались всюду над песчаными массивами. В полдень 6 особей кормились в степи (44°40'25.8" и 52°42'28.6") 11 мая 2003 г.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Первая отмечена утром 1 мая 1996 г. в районе стационара, вечером 30 апреля 2002 г. и утром 12 мая 2003 г. близ одной из зимовок в песках. Раздельно 2 особи наблюдали французские орнитологи (Neve et al., 2010) 10 мая 2009 г.

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). Над озерком у артезианской скважины утром 20 мая 1995 г. охотились 3 пары, скорее всего гнездящиеся неподалеку в придорожном обрывчике. Одиночная пара гнездилась рядом с парой зеленых шурок в противопожарном рву, прорытом вокруг сеновала около зимовки 28 мая 1996 г. В 2003 г. на окраине Кызылкума кормились 7 особей вместе с зелеными шурками, а двумя днями позже пара встречена в песках у Ташикудука. Еще пара птиц отмечена с кормом у норы в обрыве дороги близ зимовки, расположенной у кромки песчаного массива с пустующей зимовкой 3 июня 2004 г. Днем ранее также одиночная пара птиц встречена на выходе на равнину с холмов.

Зеленая шурка (*Merops persicus*). Весенний пролет группами по 2-4 особи проходил с 5 по 13 мая 1996 г. Выбирающий место под гнездо самец, который периодически приносил самке бабочек, встречен 21 мая 1995 г. близ водонасосной станции Учкудук. Здесь же держались еще 2 пары. В этот день птицы встречались всюду вдоль высоковольтной ЛЭП, используя для гнездования обочины дорог и горизонтальные площадки в массиве песка Кызылкум.

На маршруте от стационара до берега моря 21 мая 1996 г. зарегистрировали 40 особей, большинство из которых в разных местах отрывали норы вдоль дороги. Также 22 числа рытьем нор занималось большинство пар около всех дорог и зимовок, углубившись в отдельных случаях на 30 см. Две пары с одной парой золотистых шурок начинали гнездование во рву, отрывом вокруг сеновала близ двойной зимовки. Отрывающая нору пара отмечена у колеи дороги 15 мая 2003 г. На маршруте по кромке массива Шольшаеылкум 16 мая отмечена колония из 5 пар и далее вдоль высоковольтной ЛЭП до пос. Кияхты нам попадались 1-2 пары общей численностью 20 особей. В самом пос. Ташикудук 18 мая гнездились 10 и за его пределами в песках – еще одна пара.

В первых числах июня зеленые шурки отмечались одиночками, что говорило о начале насиживания яиц самками. Так, несколько пар встретил 1 июня 1995 г. возле артезиана Тасбас О.В. Белялов (2014). В 1996 г. птицы держались у нор по обочинам дорог в массивах Шольшаеылкум и Кызылкум 5-9 июня, а также близ двух самоизливающихся артезианских скважин на равнине (Белялов, 2014). На 30 км маршрута по асфальту от берега моря до пос. Кияхты мы насчитали до 100 особей, встречавшихся 2-3 парами у песчаных обрывчиков 3 июня 2004 г. близ высоковольтной ЛЭП, на которой птицы зачастую отдыхали. На следующий день при продолжении маршрута по грунтовой дороге через Ташикудук, Шебир и далее до зимовки Первое Мая отметили 18 одиночек, 11 раз по две, по одному разу по 5 и 10 особей и как минимум 20 птиц гнездились в поселке Шебир.

В конце августа 2008 г. на всех обследованных участках эта птица была обычной (Карпов, 2009). В районе пос. Каражамбас 28 сентября 1996 г. 4 особи пролетели вдоль морского побережья на запад в районе пос. Каражамбас (Березовиков, 2002). Здесь же 30 августа 2014 г. одну сфотографировал В. Грюнберг (см. сайт www.birds.kz).

Удод (*Uroa eops*) По моим наблюдениям и данным волонтеров из Франции (Neve et al., 2010) удод встречается на п-ове в самых разнообразных местах с наличием мест для гнездования. Таковыми являются разнообразные строения в населенных пунктах и зимовках, торчащие из земли обрезки труб близ артезианских скважин, брошенные нефтяные вышки, а также емкости с отверстиями вдоль дорог. Так, 1 июня 2004 г. на отрезке грейдера протяженностью 10 км по направлению на нефтепромысел Каламкас насчитали 8 особей, а 4 июня на маршруте вдоль кромки песка от лесопитомника через Аккиик, Ташикудук до пос. Шебир – 5 особей. Первых одиночек видели в районе скважины №1 23 апреля 2002 г., а удонов в парах 20 мая

1995 г., 4 и 30 мая 1996 г., 13 мая 2003 г. и 4 июня 2004 г. Пение самцов слышали 28 мая 1995 г., 25 мая 1996 г. и 2 июня 2004 г. Наиболее поздним оказалось пение 5 июня 1996 г., отмеченное О. В. Беляловым (2014). Встречи 11 одиночных самцов 12, 16 и 18 мая 2003 г. позволяют говорить о насиживании самками кладок. Самца, несшего корм самке к буровой вышке, я встретил 14 мая 2003 г. и птицу с кормом для птенцов – 3 июня 2004 г. В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречено 5 одиночка (Карпов, 2009).

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). Мной достаточно хорошая миграция ласточек в северном направлении у береговушек наблюдалась 4 и 5 мая 1996 г. над заливом Каспия близ Каражамбаса, при этом птицы попутно кормились над поверхностью воды. Уже 13 мая здесь береговушки перемещались в незначительном количестве. Вялый пролет широким фронтом наблюдали 12 и 14 мая 2003 г. Окончание пролета пришлось на 3 июня 2004 г. в районе нашего стационара, когда около 50 птиц продвигались против ветра также на север. О. В. Белялов (2014) наблюдал пролет 5 июня 1996 г. В конце августа 2008 г. на прибрежных участках моря были обычными рыхлые стайки по 10-20 особей (Карпов, 2009).

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Массовый пролет смешанными стаями с береговушками на север с кормежками над заливом близ Каражамбаса проходил 4 и 5 мая 1996 г. Слабый пролет наблюдался 12-15 мая 2003 г. Гнездясь в населенных пунктах, а также одиночными парами в строениях чабанов, птицы зачастую кормились над водой у артезианов.

Пара птиц отдыхала 1 июня 2004 г. в жару на перекладине колодца Тасорпа, внутри которого они возможно и гнездились. Через 3 дня гнездо с 4 яйцами осмотрено мной в доме чабана близ скважины с соленой водой.

В 1996 г. охотящиеся птицы отмечены у артезианов на п-ове Бузачи 8 и 9 июня (Белялов, 2014). В конце августа 2008 г. рыхлые стайки по 10-20 особей отмечались в прибрежной полосе моря (Карпов, 2009). С 29 сентября по 2 октября 1996 г. наблюдался пролет 65 особей над тростниками вдоль побережья п-ова Бузачи в западном направлении (Березовиков, 2002).

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). Довольно обычный оседлый вид чаще встречающийся у поселков и стойбищ чабанов, при этом явно предпочитал те, которые расположены на окраинах песков. По одному разу был встречен в массиве саксаула на границе леса и Большого такыра, а также в нашем стационаре. Сразу же после установки лагеря 24 апреля 1996 г. одна птица появилась здесь и поела крошки хлеба и другие отходы со стола. Дважды одиночки встречены по окраинам песков около асфальта 21 мая. Из 13 зарегистрированных в 1995 г. встреч жаворонок 9 раз они держались одиночками и в 4 случаях парами. На одной из зимовок с большими запасами сена пара носила птенцам корм 28 мая 1996 г., а 13 мая 2003 г. проявляла здесь беспокойство во время осмотра этого хранилища. На артезиане Тасбас отмечен 9 июня 1996 г. (Белялов, 2014). Другая одиночка встречена 17 сентября 2008 г. на территории вахтового поселка Каламкас (Ерохов, 2009) В 2009 г. французские орнитологи (Neve et al., 2010) встретили этот вид на п-ове 4 раза.

Малый жаворонок (*Calandrella cinerea*) добыт 22 мая 1888 г. на побережье залива Кочак (Остроумов, 1889). Совместная стая из 100 особей вместе с серым кормилась на равнине 24 апреля 1996 г. близ нашего стационара. Был обычным 28-30 августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни (Карпов, 2009). В период 17-26 сентября 2008 г. на морском побережье Каспи и в прибрежной территории п-ова Бузачи около ряда месторождений нефти проходил заметный пролет и всего учтено около 3 тысяч с наиболее крупными стаями до 700 птиц (Ерохов, 2009). Местами попадался на равнинах п-ва (Neve et al., 2010).

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*) является массовым видом, гнездящимся повсеместно при наличии пустынной растительности в песчаных массивах, равнинах с разнообразными солянками и польюню, по краям такыров и солончаков и реже у морского побережья. Небольшие стайки по 2-5 особей изредка встречались на Большом такыре в районе Каражамбаса 24-25 февраля 1998 г. и более крупные по 5-20 особей – в песках. Всюду поющих самцов отмечали с началом наших работ 24 апреля 1996 г. и 27 апреля 2002 г., при этом некоторые из них принимали токовые позы около самок. Одновременно с этим встречались мигрирующие на север стаи, величиной до 30 особей. Интенсивное пение, даже ночами, слышали 10 и 11 мая 2003 г. По окончании наших полевых работ 12 июня наблюдались в разных местах полуострова отдельные поющие самцы. На солончаках побережья залива Кочак 22-27 мая 1995 г. этот

вид был многочисленным и даже наблюдались слетки. На водопой возле артезиана Тасбас-1 2 июня прилетали десятки птиц (Белялов, 2014).

Строительство гнезда самкой наблюдали 25 апреля, 1996 г., а уже 29 числа этим занимались самки повсеместно. Две полные кладки из 4 и 3 яиц найдены около нашего стационара 7 мая 1996 г. Гнездо с 5 птенцами накануне вылета осмотрено 15 мая 2003 г. Располагалось оно под кустиком белоземельной полыни с северной его стороны. В 100 м восточнее осмотрено также под кустиком полыни второе гнездо, в котором самка обогревала 4 птенцов возрастом 5-6 дней. Отдельные пары с кормом встречались в этом году уже 4 числа, а 21-25 мая корм носили многие жаворонки. Первых самостоятельных слетков видели 21 мая 1995 г. и 27 мая 1996 г. Несмотря на то обстоятельство, что размножение жаворонков продолжалось до середины июня, первые кочующие по степи стайки из 6-20 особей попадались уже 5 мая 1996 г. Прилетающих на водопой птиц отмечали 20 мая 1995 г., 1 июня 2004 г. и 18 ноября 2002 г.

Кочующие по степи группы из 3-10 особей отмечены 9 октября, а 18 ноября на маршруте от стационара к морю встретили лишь 2 одиночек и стайку из 3 особей. Редкие одиночки попадались в этот же день на пути от Акэспе до Тигеня вдоль подножья гор. Был самым многочисленным 28-30 августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни (Карпов, 2009). В период 17-26 сентября 2008 г. на морском побережье Каспи и в прибрежной территории п-ова Бузачи около ряда месторождений нефти насчитали 900 особей при максимальном количестве в стае 100 птиц (Ерохов, 2009).

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*), являясь обычным видом на Бузачах (Neve et al., 2010), по численности сильно уступал двупятнистому и населял места с относительно высокой злаково-полынной растительностью с редкими кустиками солянок. Обычно такие места бывают близ артезинских скважин и в понижениях среди песков. Интенсивное пение самцов слышали 11 мая 2003 г. в холмистой степи со злаками. Осмотренные 28 мая и 2 июня 1996 г. два гнезда с кладками из 4 яиц находились в куртинках злаков и были сложены из стеблей злаков, более мягкими частями которых были выстланы их лотки. Диаметр одного гнезда составил 130x120, при лотке 87x85 и его глубине 80 мм. Размеры яиц здесь были 25.2x18.4, 24.4x18.8, 24.5x18.2 и 24.5x18.1 мм и масса их соответственно 4.6, 4.0, 4.3 и 4.1 г. В обоих гнездах кладки насиживали самки. Одна из них 28 мая и 5 июня после оставления ей гнезда в 3 м от меня отводила до 40 м, притворяясь раненой. Вторая самка при проверке молча покидала насиживаемые ей яйца. В районе стационара 11 мая 1996 г. и 27 апреля 2002 г. на пути от Каражамбаса в Каламкас взрослые собирали корм для птенцов с зеленых растений по понижениям с удалением от гнезда до 500 м. Прилетающих днем на водопой дважды одиночек и раз двух вместе наблюдали 1 июня 2004 г. близ колодца Тасорпа. Осенью 2002 г. на маршрутах по Бузачам 11 и 25 сентября видели 2 и 10 жаворонков, 9 октября по степи кочевали 3 стаи численностью по 20-30 особей, а 17 ноября на окраине песка кормилась стая из 150 особей.

Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*) встречался изредка в одних песчаных биотопах и был обычным в других близ поселков с развянными массивами, как например у пос. Шибир 28 мая 1995 г. Токующих в воздухе с песнями самцов наблюдали 23 апреля 2002 г. близ залива Кочак и 10 мая 2003 г. Взрослую пару птиц с кормом видели 2 июня 1996 г. Прилет двух одиночек на водопой в ур.Тасорпа отмечен 1 июня 2004 г. На маршруте по Бузачам до Тигеня только один раз 25 сентября 2002 г. зарегистрировали группу из трех жаворонков. Не исключено, что этот вид покидает места гнездования в августе-сентябре.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). После вылета птенцов из гнезд, размножающиеся по Устюрту, птицы спускались на п-ов Бузачи, где по 1-2 особи кормились на равнинах, изредка прилетая на водопой. На маршруте по злаково-полынной равнине вечером 11 мая 2003 г. встретились 4 раза одиночки и раз 2 птицы вместе. Утром 14 мая 3 особи пролетели в западном направлении. Позже жаворонки встречались чаще и их наблюдали 1 и 3 июня 2004 г. у массива саксаульника близ Большого такыра, по равнинам близ нашего стационара и на водопое в ур. Тасорпа. На маршруте по Бузачам 4 одиночек отметили 11 сентября 2002 г.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*) встречен в конце мая 1888 г. в песках на п-ове Бузачи (Остроумов, 1889). В сезон размножения одиночки и пары этого вида жаворонка встречались практически повсеместно, но предпочитали понижения с щебенкой из гипса и края со-

лончаков с редкой солянковой растительностью. Только одного рюма видели у морского побережья 21 мая 1996 г. при 3-х часовом движении вдоль залива в районе Каражамбаса, а пару птиц отметили 1 июня 2004 г. близ водовода у заливого морем солончака Кайдак. В 1996 г. около нашего лагеря в двух соседних понижениях размножались две пары, самка одной из которых насиживала 3 яйца 2-7 июня. Фон скорлупы был серым, покрытый мелким крапом, образующими венчик на середине яйца. Здесь же 7 мая самец прогнал чужую птицу, севшую на его территорию. Еще одно гнездо с плотно насиживаемыми самкой 4 яйцами найдено 13 мая 2003 г. Располагалось оно под барханом на самом краю сора на площадке с редкими кустиками поташника. Под одним высотой 10 см с северной стороны куста гнездо было хорошо скрыто. Самец неподалеку кормился по солончаку. На маршруте по равнинам п-ова 11 сентября 2002 г. отмечены две группы из 6 и 3 особей, а 18 ноября здесь же с 8.30 до 18 ч видели дважды одиночек, три раза по две особи и раз группу из 10 птиц. На другой день близ пос. Тиген встречены две одиночки, одна из которых пела в котловине за поселком.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). На маршруте от полевого лагеря к морю зарегистрировали одну и две особи 18 ноября 2002 г. После обеда на пути от ур. Акеспе до пос. Тиген встретили еще двух одиночных жаворонок. В период 17-26 сентября 2008 г. на морском побережье Каспия и в прибрежной территории п-ова около ряда месторождений нефти подсчитано 62 особи при наличии одной стаи из 50 птиц (Ерохов, 2009).

Полевой конек (*Anthus campestris*) отмечался А. А. Остроумовым на Бузачах (Долгушин, 1948). Токующие одиночные самцы наблюдались мной 20 мая 1995 г. под спуском с чинка на п-ов. Первый конек появился в районе нашего полевого лагеря 29 апреля 1996 г. Осенняя встреча пришлось на 21 сентября 2008 г. в районе промысла Каражамбас (Ерохов, 2009).

Лесной конек (*Anthus trivialis*). Только 29 апреля 1996 г. видели у лагеря одну особь. Одиночка встречен 28-30 августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни (Карпов, 2009). На участке Каражамбас 20 сентября 2008 г. видели четырех птиц (Ерохов, 2009).

Краснозобый конек (*Anthus cervinus*). Как и два предыдущих вида, первый конек появился у стационара 29 апреля 1996 г. и держался здесь до 3 мая. Вечером 4 мая 1996 г. на побережье морского залива близ Каражамбаса разрозненно кормились около 50 особей, на другой день на маршруте продолжительностью 3 часа отметили эту же группу и далее одиночку и 3 особи. Одного, скорее всего первого конька зарегистрировали около скважины №2 26 апреля 2002 г. Из 51 встречи этого вида в сезон работы группы исследователей половина пришлось на п-ов Бузачи (Neve et al., 2010).

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). Близ нашего стационара эти трясогузки изредка встречались 25 апреля, а 9 и 10 мая 1996 г. здесь кормился один самец. Также одиночного самца встретили утром 5 мая на побережье залива близ Каражамбаса. При обходе разлива артезианской воды из скважины №2 мы в полдень 25 апреля 2002 г. отметили 2 одиночек и группу из 15 особей, кормящихся здесь. Только одну наблюдали в мае 2009 г. французские орнитологи (Neve et al., 2010).

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg melanogrisea*) добыта 22 мая 1888 г. на побережье залива Кочак (Остроумов, 1889). Здесь гнездовое поселение обнаружено 29 мая 1995 г. на прибрежных солончаках (Белялов, 2014). Птицы при появлении человека сильно волновались, некоторые были с кормом. Единственный самец отмечен мной 26 апреля 2002 г. у артезиана №2.

Желтолобая трясогузка (*Motacilla lutea*) в количестве одной и двух особей попала мне на пути вдоль моря утром 5 мая 1996 г. Также одну трясогузку видели на п-ове орнитологи из Франции (Neve et al., 2010) в мае 2009 г.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). Близ нашего стационара эти трясогузки изредка встречались 25 апреля, а 9 и 10 мая 1996 г. здесь кормился один самец. Также одиночного самца встретили утром 5 мая на побережье залива близ Каражамбаса. При обходе разлива артезианской воды из скважины №2 мы в полдень 25 апреля 2002 г. отметили 2 одиночек и группу из 15 особей, кормящихся здесь. Только одну особь наблюдали в мае 2009 г. французские орнитологи (Neve et al., 2010).

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) без конкретной даты и количества особей приводится для Бузачей в мае 2009 г. французскими орнитологами (Neve et al., 2010).

Белая трясогузка (*Motacilla alba*) является более обычной на весеннем и осеннем пролете через п-ов Бузачи. В 1996 г. в период с 25 апреля по 5 мая мы отметили не более 10 особей, державшихся одиночками и группой до 3 птиц. В 2002 г. вдоль залива Кочак утром 23 апреля пролетели две одиночки и пара, а 25 и 30 числа около скважин №№2 и 5 зарегистрировали соответственно 15 и 2 особи. У соленой лужи от артезианской скважины держались 4 особи 15 мая 2003 г. Н. Н. Березовиков (2002) пишет, что эта трясогузка чаще других воробьиных птиц летела над морем к п-ову Бузачи широким фронтом с 28 сентября по 3 октября 1996 г. и всего было замечено 38 особей. Осенью 2002 г. одну видели 11 сентября, а 24 и 25 числа около двух скважин держались 10, 3 и 5 трясогузок. Во второй половине сентября 2008 г. в пределах вахтенных поселков Каражамбас и Калкамас насчитали в общем количестве 25 особей (Ерохов, 2009).

Европейский жулан (*Lanius collurio*). Одиночные самцы отмечены в разных местах п-ова 18 и 21 мая 1995 г., 29 апреля и 5 мая 1996 г., а 20 числа на маршруте вдоль морского побережья Каражамбас-Калкамас видели дважды одиночек и двух птиц рядом. За 2 дня маршрутов по равнинам 11-12 мая мной отмечено 4 самца и одна самка. В 2004 г. одиночные самцы встречены 1 июня на дамбе вдоль водовода через залив Кайдак и 3 числа на краю массива саксаула у Большого такыра. Только двух одиночек видели в песках Кызылкум 26 сентября 2002 г. В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречены 5 одиночек (Карпов, 2009). Орнитологи из Франции нашли жулана в качестве обычного мигранта весной 2009 г.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*). На маршруте вдоль окраины песков Кызылкум 16 мая 2003 г. отмечена одиночная особь (Губин, 2004).

Длиннохвостый сорокопут (*Lanius schach*). Одиночного самца 7 мая 2009 г. сфотографировал О. Jonathan (Neve et al., 2010).

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). В районе скважины №1 сорокопут ловил насекомых в воздухе и накалывал их на колючую проволоку 20 мая 1995 г. В течение двух дней 21-22 мая одна птица держалась у водокачки Учкудук. Еще одиночка отмечена 21 мая 1996 г. у стана рыбаков на берегу залива близ Каражамбаса. На маршрутах по п-ву 11-15 мая 2003 г. я отметил 17 одиночек, из которых только 12 особей были 12 числа.

Пустынный сорокопут (*Lanius pallidirostris*) является обычным гнездящимся видом на Бузачах. В 1985 г. на маршруте 25 км по трассе вдоль песков встретили только 2 птиц 21 мая, а 26 числа при пересечении массива песка с жужгунами на пути в 3 км отметили 3 одиночки и нашли 1 гнездо. Далее вдоль кромки песка по равнине с кустиками курчавки птиц не было. В последующие два дня при специальном обследовании песков близ пос. Шибир было осмотрено 8 жилых и 2 старых гнезда. Кроме того, здесь уже видели слетков. По окончании работы после полудня на маршруте 10 км в сторону Актау отметили одного сорокопута в закрепленных барханах и еще 4 птицы на ЛЭП вдоль береговой линии Каспия. Осмотренные 9 гнезд располагались на густых кустах до 4 м в диаметре жужгунах высотой 1.2-3, в среднем 2.2 м, в 0.5-2, в среднем 1.1 м от земли. В 6 гнездах было 4-7, в среднем 5.3 яйца на гнездо. Размеры 21 яйца из 4 кладок 17.2-19.8 x 22.0-26.3, в среднем 18.8x24.6 мм (Губин, 2004) и массой 3.3-5.0, в среднем 4.4 г. Откладка первого яйца начата в 2 случаях в последней декаде апреля, один раз в первой декаде мая, дважды – во второй, еще 2 раза – в третьей декаде мая. В строящемся гнезде под вторую кладку первое яйцо должно было появиться в первой декаде июня.

На п-ове Бузачи О. В. Белялов (2014) на кустах саксаула нашел два гнезда: в массиве Шилшагылкум 5 июня 1996 г. – с пятью птенцами и болтуном и в песках Кызылкум 9 июня – гнездо с кладкой из четырех яиц. В 1996 г. мной с началом полевой работы на стационаре 14 апреля птицы встречались редко, с 21 апреля начался интенсивный пролет как на равнине, так и в песках, закончившись в начале мая. Только в саксауловом массиве 21 апреля держались 21 особь при полном отсутствии новых гнезд. На маршруте протяженностью 49 км по равнине видели только 3 самцов, а 28 числа снова *шел убрать* пролет активизировался по широкому фронту. На 5-10 мая сорокопуты практически не встречались в степи, приступив к размножению в закрепленных песках с кустами жужгуна, тамарисков, а также в саксаульниках. Лишь редкие пары в массиве песка заняли его кромку шириной до 1-3 км с кустиками курчавок и кустарниковым вьюнком. Первая пара, в которой самец начал приносить корм самке, отмечена

28 апреля и в 100 м от них пел холостой самец. Строительство гнезда обеими членами пары на кусте курчавке зарегистрировали 23 мая близ пос. Шебир. Из 24 жилых гнезд 1 было на подпорке столба ЛЭП в 7 м от земли, 2 – кустах курчавки высотой 1 м в 0.5 и 0.8 м от земли. Остальные 21 гнездо размещались на кустах жузуна внутри песчаных массивов, закрепленных древесными породами и травянистой растительностью. Высота жузунов 1.5-3, в среднем 2.1 м при устройстве построек над поверхностью земли 0.7-2.0, в среднем 1.1 м. Диаметр 21 промеренного гнезда 120-165 x 130-210, в среднем 132.1 x 158.8 мм, при этом 2 гнезда были круглыми, одно с трапиком 110 мм и остальные сжатыми с боков ветками при сильных порывах ветра. Высота построек 100-180, в среднем 120, диаметр лотка 75-95 x 87-110, в среднем 77.5 x 87.2 и его глубина 87-110, в среднем 71.3 мм. Размеры 54 яиц 16.1-20.4 x 21.6-28.5, в среднем 18.7 x 25.4 мм, а масса 2.35-5.3, в среднем 4.5 г (Губин, 2004). Полные кладки состояли из 5 яиц (4 раза), 6 (11) и 7 (три раза), в среднем 6.0 яйца на одно гнездо. Первые яйца были отложены в третьей декаде апреля (1 случай), в первой декаде мая (5), во второй (9), в третьей (6) и по разу в первой и второй декадах июня. Одна из пар заканчивала выстилку гнезда под вторую кладку 2 июня.

В 2002 г. в полдень 24 апреля в песках Кызылкум найдено гнездо на северном краю массива. Расположено оно было в центре куста жузуна высотой 3 м в 1.5 м от земли и выстлано шерстью мертвой лисицы. В кладке было 2 яйца, которые самка только что начала нести. В 70 м от этого гнезда находилось еще одно недостроенное и далее отметили 4 одиночек и пару, а на равнине только 1 сорокопуга. Осенью на автомобильных маршрутах за три дня 11, 25 и 26 сентября встречали в разных местах по одной птице.

В 2003 г. осмотрены 4 гнезда, устроенные на жузунах высотой 1.3-2.0, в среднем 1.6 м в 0.5-1.0, в среднем 0.8 м от земли. Размеры внешнего диаметра 160-170 x 165-190, в среднем 163.4x176.3 мм, высота построек 100-127, в среднем 116.8 мм, диаметр лотка 95-105 x 98-105, в среднем 99.0x102.5 мм и его глубина 68080, в среднем 75.3 мм. Одна кладка состояла из 6, две – из 7 и в одной было 9, в среднем 7.25 яйца на гнездо. Фон яиц серовато-зеленый с размытыми серыми и коричневого цвета пятнами, у некоторых образующих венчик на тупом конце. Размеры 29 яиц 23.2-26.1 x 16.9-19.1, в среднем 18.3x24.8 мм с массой 3.3-4.7, в среднем 4.1 г.

В 2004 г найдено 12 гнезд в течение 3 и 4 июня. Из них по одному разу они были устроены на кусте селитрянки высотой 2 м в 1.2 м от земли и под навесом для скота в 1.7 м от земли. В массиве саксаула найдено 7 гнезд, расположенных на деревьях высотой 1.2-3.0, в среднем 1.9 м и в 1.0-1.7, в среднем 1.4 м, два были на жузунах высотой 1.3 и 1.4 м в 0.6 и 1.0 м от земли, еще одно в кусте курчавки высотой 0.8 в 0.6 м от земли. Кладки содержали два раза по 6, 5 раз – по 7 и две неполные состояли из 4 яиц. Средняя, без учета неполных, равнялась 6.7 яйца на гнездо. Откладка первого яйца проходила 1 раз в третьей декаде апреля, по три раза – в первой и третьей декадах мая и *дважды убрать* по 2 раза во второй декаде мая и первой декаде июня. На 1 км отрезке дамбы для водовода через залив Кайдак после 9 ч встретили две пары и птицу, которая кормила трех летних птенцов с хвостами, отросшими наполовину. Самцы 7 раза ловили средних ящурок, которых накальвали на кусты жузуна и затем, отрывая кусочки, доставляли самкам. Один из самцов 24 апреля 1996 г. затащил задавленного автомашиной щитомордника в куст курчавки, от которого кусочками использовал 5 см туловища, бросив скелет под куст. Родители с одного гнезда ловили саранчуков, высматривая их в своеобразной стойке налету или с вершины куста, иногда приносили птенцам такырных круглоголовок. На отдельных кустах мы находили наколотых на колючки 7 раз копров, по разу малого тушканчика и молодую агаму. В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречены 3 одиночки (Карпов, 2009).

Иволга (*Oriolus oriolus*). Поющий самец и самка встречены мной в заросших песках Кызылкум близ пос. Шебир 28 мая 1995 г. Еще самец и самка отмечены перед ночевкой в песках у Ташикудука 17 мая 2003 г. В качестве весеннего мигранта иволгу приводят французские орнитологи (Neve et al., 2010).

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Стая численностью свыше 1 тысячи особей пролетела в западном направлении 1 октября 1996 г. над морем у пос. Каражамбас (Березовиков, 2002). В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречены 20 особей (Карпов, 2009).

Розовый скворец (*Pastor roseus*). Одиночка отмечен 4 мая 1996 г. на промысле нефти Каражамбас, а на другой день видели стаю из 50 и группу в 4 особи на пути к нефтепромыслу Каламкас, передвигаясь в течение 3 часов вдоль кромки моря. Всего 150 особей стайками по 2-25 мигрировали на север 10 мая 2003 г. Еще 20 скворцов отдыхали в тени у заброшенного артезиана 12 мая.

Грач (*Corvus frugilegus*) был отмечен в 1834 г. на п-ова Бузачи (Карелин, 1883). Французские орнитологи 5 мая 2009 г. встретили одного грача (Neve et al., 2010). На пешем маршруте вдоль кромки моря в сторону Каламкаса 5 мая 1996 г. мы видели утром две особи. В этом же году 2 октября со стороны моря к пос. Каражамбас пролетел одиночка (Березовиков, 2002).

Серая ворона (*Corvus cornix*). Две птицы встречены 22 апреля 2002 г. около артезиана №1. Здесь же на другой день была 1 особь, а 24 числа еще одна летела в северном направлении. Скорее всего, мы захватили окончание миграции через Бузачи. Также о пролете через этот район пишут орнитологи из Франции (Neve et al., 2010). В тростниках у пос. Каражамбас 1 октября 1996 г. держалась одиночка (Березовиков, 2002).

Ворон (*Corvus corax*) был отмечен в 1834 г. на п-ова Бузачи (Карелин, 1883). Пара отмечена мной у пос. Тиген 10 мая 2003 г. На маршрутах по п-ову осенью 2002 г. группу из 3 птиц мы видели 7 октября у артезиана №2, дважды одиночки держались в разных местах у подножия гор Актау 17 ноября, а через 2 дня одна пара кормилась за пос. Тиген и вторая пара встречена на пути перед подъемом в сторону Шете.

Индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*). Единственная птица кормилась в кустах курчавки у нашего стационара 7 мая 1996 г. В песках Кызылкум две одиночки были 16 мая 2003 г. По данным волонтеров из Франции также 2 особи зарегистрированы на равнине п-ова (Neve et al., 2010).

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). Первая встречена на маршруте вдоль моря 5 мая 1996 г., а 25 мая около стационара наблюдались редкие одиночки, которые кормились на кустах курчавки и полыни. Была обычной в заросших песках 16 мая 2003 г. Еще одна камышевка отмечена в саксауловом массиве 3 июня 2004 г. Более 100 особей видели 6 мая 2009 г. французы (Neve et al., 2010).

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*). Одна птица держалась в песках Кызылкум на кустах жузгуна 2 июня. Вторая отмечена на разливах скважины под горой Кошак в островке высокого тростника размерами 10x2 м 8 июня 1996 г.

Северная бормотушка (*Hippolais caligata*). С 9 по 11 мая 2009 г. волонтеры из Франции (Neve et al., 2010) слышали поющих самцов в 5 местах. В зарослях тамариска вдоль защитной дамбы на участке Каламкас 19 сентября 2008 г. отмечены 2 птицы (Ерохов, 2009).

Южная бормотушка (*Hippolais rama*). На пешем маршруте по Кызылкуму утром 2 июня 1996 г. за полтора часа я зарегистрировал 10 одиночек и 5 раз по две особи. У одной из пар была кладка из 2 сиреневатого цвета яиц с темными точками и загогулинами по скорлупе. Располагалось гнездо в тамариске высотой 3 м с южной стороны в основании главного ствола в 0.2 м от земли. Сложено было из луба вперемежку с маленькими веточками и кусочками ваты, выложено более тонким лубом и конским волосом. Внешний диаметр лотка 100x80, высота постройки 95, размеры лотка 45x41 и его глубина 52 мм. Размеры яиц 16.2x12.1 и 15.7x11.9, при массе обеих по 1.3 г. При повторном посещении этого массива песка 14 июня чаще наблюдались одиночки, изредка пары, в которых птицы тревожно чекали при нашем приближении, а отдельные самцы интенсивно пели. Также 4 поющих самца и 2 другие птицы были отмечены 9 и 10 мая 2009 г. (Neve et al., 2010).

Бледная пересмешка (*Hippolais pallida*). Пара 28 мая 1995 г. с тревогой реагировала на сорокопуга, который сел рядом с их кустом в песках близ Шебира.

Садовая славка (*Sylvia borin*). Две одиночки отмечены в саксауловом массиве у большого такыра утром 3 июня 2004 г. В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречена одиночка (Карпов, 2009).

Серая славка (*Sylvia communis*). Первая птица около нашего вагончика замечена 30 апреля 1996 г. Позже до середины мая редкие одиночки встречались на равнине вдоль кромки Кызылкума. Еще одна кормилась на вышке с гнездом филина 14 мая 2003 г. На суше и удаленных от моря участках пустыни в конце августа 2008 г. встречены 2 особи (Карпов, 2009). В зарос-

лях тамариска вдоль защитной дамбы на участке Каламкас 21 сентября 2008 г. отмечена 1 птица (Ерохов, 2009).

Славка завирушка (*Sylvia curruca*). В 1996 г. первая замечена в закреплённом массиве Кызылкум 29 апреля. Другая одиночка встречена 2 июня. В заросших песках 16 мая 2003 г. видел я две одиночки, а 13 числа наблюдал на кромке массива поющего самца, который приводил самку к кусту курчавки, зазывая ее вовнутрь. Беспокоящаяся около нас славка отмечена 4 июня 2004 г., перелетая с куста на куст, в которых, судя по ее поведению, находились слетки. Две особи и самец отмечены 9 мая 2009 г. в степи (Neve et al., 2010). В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречены 2 одиночки (Карпов, 2009).

Пустынная славка (*Sylvia nana*). Появление первой особи отмечено около нашего стационара 29 апреля 1996 г. Вместе кормящиеся в песках 3 особи наблюдались мной 1 мая. Пение самцов слышали неоднократно по кустарнику на маршрутах вдоль залитого водой сора Кайдак 13 июня 1996 г., а также в этот и на следующий день в двух местах массива Кызылкум. Поющих самцов в раздутых песках Кызылкума наблюдал я 16 и 18 мая 2003 г. В 2004 г. одна птица проявляла беспокойство на пустынного сорокопута в саксауловом массиве 3 июня и поющий самец отмечен далее по этому лесу. На другой день в Кызылкуме близ пос. Шебир видели одиночку и поющего самца. Гнездо с четырьмя птенцами обнаружил О.В.Белялов (2008, 2014) 9 июня 1996 г. в этом же массиве. При осмотре птенцы выскочили из него и двух из них поймали крупные ушастые круглоголовки. Птенцы были брошены убитыми, поскольку ящерицы испугались приближения человека.

Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*). После появления первой 20 апреля птицы были обычными везде по п-ову 24 апреля, редкими 25 числа и снова обычными около Каражамбаса 4 мая 1996 г. На часовом пешем маршруте по пескам Кызылкум отмечены две одиночки и две пеночки вместе 26 сентября 2002 г. На маршрутах по п-ву при учете дрофы-красотки 11-15 мая 2003 г. веснички зарегистрированы более 140 раз, при этом только 12 мая отмечено 110 особей. В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречены 17 особей (Карпов, 2009). Обычной эту пеночку нашли французские орнитологи (Neve et al., 2010) в мае 2009 г.

Теньковка (*Phylloscopus collybita*). Видимо, последняя пролетная особь отмечена вечером 4 мая 1996 г. на нефтепромысле Каражамбас. Две встречены на п-ове 8 и 10 мая 2009 г. орнитологами из Франции (Neve et al., 2010). В море западнее Каражамбаса 2 октября того же года одиночка держалась на палубе корабля и 5 пеночек – в прибрежных тростниках. В сквере поселка Каламкас во второй половине сентября 2008 г. держались девять особей (Ерохов, 2009).

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*). В 2004 г. две кормящиеся особи и один поющий самец отдыхали на заброшенной нефтяной вышке 1 июня. На маршруте к морю вдоль высоковольтной ЛЭП одиночка встречена 4 июня.

Пеночка-зарничка (*Phylloscopus inornatus*) мной не отмечена. Ф. Сараев выставил фотографию на сайт www.birds.kz, сделанную на Каражамбасе 3 октября 2011 г.

Малая мухоловка (*Ficedula parva*). Один самец держался весь день около нашего стационара 3 мая 1996 г. Еще одна особь отмечена 11 мая (Neve et al., 2010). В 10-15 км от берега п-ова Бузачи в районе Каражамбаса 28 и 29 сентября 1996 г. 2 мухоловки останавливались на корабле, пролетая над морем в южном направлении (Березовиков, 2002). На суше и удаленных от моря участках пустыни в конце августа 2008 г. встречена одиночка (Карпов, 2009).

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Две одиночки держались 12 и 13 мая 1996 г. в нашем лагере, а 20 мая на маршруте вдоль береговой линии моря в сторону Каражамбаса видели еще 2 одиночные особи. Также одиночка встречена на заброшенной буровой вышке 11 сентября 2002 г. Во время учета дрофы-красотки 10-16 мая 2003 г. мной отмечено более 30 особей, среди которых порой возникали пищевые территориальные конфликты. В 2009 г. 39 обособленных мухоловок наблюдали французы 14 мая (Neve et al., 2010). В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречены 13 одиночек (Карпов, 2009). В сквере вахтового поселка Каламкас во второй половине сентября 2008 г. держалось большинство из 11 утенных особей на п-ове Бузачи (Ерохов, 2009).

Луговой чекан (*Saxicola rubetra*) был обычным на равнине 24 апреля 1996 г., а первые были отмечены у стационара двумя днями раньше. Несколько особей видели в мае 2009 г.

французские орнитологи (Neve et al., 2010). Только одна особь встречена на маршруте по Бузачам 11 сентября 2002 г. и 2 самца в группе с самкой 12 мая 2003 г.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Самец 28 сентября 1996 г. отмечен на палубе корабля в 15 км от берега западнее Каражамбаса (Березовиков, 2002).

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Редкие одиночки обоих полов попадались мне на пути к артезиану №4 и вокруг озера размерами 100x100 м 26 апреля 2002 г. На следующий год по три одиночки видел я 12 и 13 мая 2003 г. В качестве мигранта эта птица приводится французскими орнитологами (Neve et al., 2010). В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречены две особи (Карпов, 2009). На участке Каламкас 17-19 сентября 2008 г. отмечены три одиночных самца (Ерохов, 2009).

Каменка-пleshанка (*Oenanthe pleschanka*) отдельными парами гнездится практически на всех стойбищах чабанов, а на зимовках из нескольких строений встречаются по 1-2 пары. Строительство гнезда самкой под крышей загона для скота наблюдали 29 апреля 1996 г., а 30 мая самца с кормом встретили по дороге на Шебир. Одна пара держалась весной 2002 г. у брошенной буровой вышки. В 2003 г. самца видели здесь же 12 мая. На другой день 2 самца держались у зимовки с сенохранилищем, а в дыре блока перекрытия кошары самка строила гнездо. Самец еще одной пары преследовал садящихся на вышку мелких птиц во время строительства гнезда самкой в наклонной трубе. Пара носила корм в гнездо, устроенное в нише под гнездом курганника, и здесь самец периодически преследовал самку пустынной каменки, зачастую присаживающуюся рядом. Одна пара держалась в пос. Тащикудук и самец встречен в песках 18 мая. Еще одна пара гнездилась в трубах, ограждающих загон верблюдов близ одной из артезианских скважин 3 июня 2004 г.

Среди 14 учетных птиц в северной части п-ова Бузачи чаще они были встречены 17-19 сентября 2008 г. на участке Каламкас (Ерохов, 2009).

Испанская каменка (*Oenanthe hispanica*). Пюющих самцов на зимовках чабанов видели на 3 разных зимовках 22, 28 и 30 мая 1996 г. Еще на одной зимовке 12 июня найдено гнездо, устроенное в глинобитной постройке, между кирпичами с выходом на восток в 1.5 м от земли. Сложено оно было из стеблей вьюнка с выстилкой лотка волосами лошадей и козьим пухом. В гнезде находились 5 птенцов в возрасте 3-4 дня. Самка сильно беспокоилась при нашем осмотре гнезда, самец крутился рядом.

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*). Пюющие самцы встречены 28 мая 1995 г. у залива Кочак (Белялов, 2014). По наблюдениям французских орнитологов эта каменка в мае 2009 г. встречалась на п-ове чаще, чем на Мангышлаке (Neve et al., 2010). В 1996 г. видели несколько птиц. Одна пара держалась 29 апреля около геологического бугра близ нашего стационара. Собирающую корм самку встретили на пути от морского залива к нашему лагерю 3 июня, а 13 числа на маршруте вдоль сора Кайдак слушали 5 пюющих самцов и одну самку. В 2002 г. самца видели на равнине 28 апреля и одиночную птицу 24 сентября по пути из Тигеня вглубь полуострова. Самка в присутствии двух самцов выбирала место под гнездо на островном поднятии между сорами 17 мая 2003 г.

В 2004 г. на маршруте от водовода через сор Кайдак к колодцу Тасорпа 1 июня видели 2 самцов и нашли гнездо, устроенное в 5 см от входа в горизонтально лежащей трубе. Там самка насиживала кладку из 5 свежих яиц, самец потихоньку пел рядом. Самка сначала пыталась строить у входа в трубу, но после того, как домовый сыч засунул туда песчанку, она возобновила постройку с другой стороны. Еще один самец держался в саксауловом массиве у Большого такыра 3 июня. В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречена одиночка (Карпов, 2009).

Каменка-плясунья (*Oenanthe-isabellina*). Пару встретили на обочине асфальта по пути в лагерь от стана рыбаков 5 мая 1996 г. По одной птице видели в этом же году на зимовках 22, 28 мая и 30 июня, а также на пути от Тигеня 24 сентября 2002 г. Взрослые с кормом были нередкими 10 мая 2003 г. вдоль дороги на полуостров, а 14 числа птица использовала буровую вышку в качестве присады.

К п-ову Бузачи 28-30 сентября 1996 г. три одиночки пролетели со стороны моря (Березовиков, 2002). В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречены 2 особи (Карпов, 2009). При явно выраженном южном направлении полета одиночные

птицы и группы по 3-10 особей, составившие суммарно 91 особь, отмечались на всех пунктах исследования в Бузачах (Ерохов, 2009).

Тугайный соловей (*Cercotrichas galactotes*). Единственный раз – 2 июня 1996 г. поющий самец встречен в песках Кызылкум

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*) была обычной птицей на пролете, как в годы моих исследований, так и при посещении п-ова французскими орнитологами в мае 2009 г. (Neve et al., 2010). Массовая миграция пришлась на 24 апреля 1996 г. Затем одиночками птицы встречались на Бузачах до 20 мая, при этом 9 раз видели самцов и 13 самок. Две одиночки держались у лагеря 25 сентября и еще три в песках Кызылкум 26 сентября 2002 г. На следующий год во время учета дрофы-красотки с 11 по 16 мая птицы встретились мне 72 раза, при этом парами они держались трижды. Максимум птиц в день наблюдался 12 мая, составив в общем 48 особей.

Одиночный самец отмечен 2 июня 2004 г. в пос. Ашимырау. В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречена одиночная птица (Карпов, 2009). На корабле близ п-ова Бузачи 1-2 октября 1996 г. отмечены 2 одиночки, а 2 октября еще 5 птиц держались в тростниках на пустынном берегу близ этого пункта (Березовиков, 2002). В ур. Арман близ нефтепромысла Каражамбас сфотографирован 26 сентября 2010 г. самец (Грюнберг, www.birds.kz).

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros gibraltariensis*). Самец наблюдался в течение дня 1 ноября 2006 г. на морской платформе месторождения Каламкас в 30 км севернее п-ва Бузачи (Гисцов, 2007).

Варакушка (*Luscinia svecica*). Одна самка отмечена на трех часовом маршруте вдоль кромки моря 5 мая 1996 г., а другая самка встречена 25 сентября 2002 г. у скважины №2. Две одиночки 2 октября 1996 г. держались в прибрежном тростнике у пос. Каражамбас (Березовиков, 2002).

Рябинник (*Turdus pilaris*). В песках Кызылкум дважды одиночки отмечены в разных местах 17 и 18 ноября 2002 г.

Певчий дрозд (*Turdus philomelos*). Выраженный пролет проходил над тростниками вдоль побережья Бузачей 1-2 октября 1996 г., при этом одиночки порой останавливались на корабле (Березовиков, 2002).

Домовый воробей (*Passaer domesticus*) гнездится по 1-15 пар на зимовках, устроенных в самых разнообразных местах по Бузачам. Во второй половине сентября 2008 г. был обычным видом во всех вахтовых поселках и других населенных пунктах (Ерохов, 2009).

Полевой воробей (*Passaer montanus*). Две особи держались на одной из зимовок 7 мая 1996 г. В Каламкасе 19 сентября 2008 г. отметили стаю из 30 птиц (Ерохов, 2009). Стая численностью 25 особей 28 сентября 1996 г. длительное время отдыхала на матках корабля при его движении по морю в районе п-ова (Березовиков, 2002).

Каменный воробей (*Petronia petronia*) встречался одиночками вдоль гор при выезде из г. Актау на Бузачи 10 мая 2003 г.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). При выраженном пролете 1-2 октября 1996 г. (учтено 123 особи) над тростниками вдоль побережья Бузачей одиночки останавливались на корабле, курсировавшем в море в 5-10 км от береговой линии (Березовиков, 2002). На Каражамбасе 26 ноября 2014 г. сфотографированы пять летящих птиц в одном кадре (Грюнберг, www.birds.kz). Мной отмечен 24 февраля 1998 г., когда две особи кормились опадом семян под трубами у изгороди в Каражамбасе.

Горная чечетка (*Acanthis flavirostris*). На маршруте от кромки массива Кызылкум к первой же зимовке отмечены одиночка и 3 особи вместе 18 ноября 2002 г.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Первого поющего самца отметили утром 5 мая 1996 г., последнего видели 2 июня в массиве Кызылкум. Остановившаяся 11 мая в нашем лагере самка пережидала жару в тени вагончика, периодически кормясь семенами крестоцветных. Насытившись, садилась на пивную бочку и пила капаящую воду с крана как минимум 5 раз до полудня. Интересно, что осевший на следующий день в лагере самец так и не научился потреблять с крана воду, в результате чего погиб через 3 дня. Самка же покинула лагерь 17 мая. В 2003 г. при пересечении полуострова по 45° с.ш. встретили несколько особей 12

мая. На маршруте по пескам Кызылкум 16 мая зачастую встречались стаи по 20-50 особей, кормящиеся между барханами. Видимо в этот день проходила массовая миграция чечевиц. Осенние встречи чечевиц пришлось на 11 и 26 сентября 2002 г., когда самку и три птицы вместе видели в заросшем массиве Кызылкум.

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*) встречена одиночкой 4 мая 1996 г. в пос. Каражамбас. В этом же году самец отмечен на корабле 2 октября в районе Каражамбаса на море (Березовиков, 2002).

Овсянка-ремез (*Emberiza rustica*). Молодой самец 1 октября 1996 г. подобран на палубе корабля, стоявшего на море в штормовую погоду в 10-15 км северо-западнее пос. Каражамбас у п-ова Бузачи. Птица, будучи обесиленной, погибла через несколько часов после нахождения (Березовиков, 2002, 2009).

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). Пролетные три особи кормились у одной из зимовок 25 апреля 1996 г. Две особи отмечены около разливов артезиана в районе пос. Тиген 11 мая, а на другой день на более чем 200 км маршруте в сторону Каламкаса видели раздельно самца, две овсянки и одиночку. Один самец отмечен в саксауловом массиве у Большого такыра 3 июня 2004 г. О пролете в качестве обычной птицы пишут волонтеры из Франции (Neve et al., 2010), наблюдая ее в мае 2009 г.

В конце августа 2008 г. на суше и удаленных от моря участках пустыни встречены четыре особи (Карпов, 2009). Одиночка сфотографирована 29 августа 2014 г. у Каражамбаса (Грюнберг, сайт www.birds.kz).

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). По моим наблюдениям эта овсянка была обычной на гнездовье по равнинам и в песчаных массивах. Первые два самца появились у нашего стационара 5 мая, а самка – 13 мая 1996 г. За три с половиной часа пешего маршрута по массиву Кызылкум утром 2 июня мы отметили 18 самцов, одну самку и 2 гнезда на стадии строительства. Первое гнездо самка строила близ артезиана №2, начав его 21 мая. Еще две самки начали постройку гнезд 2 июня, расположив их на кустах жузгуна высотой 1 и 0.5 м в 40 см от земли. На трех зимовках 12 июня зарегистрировали двух самцов и пару, а в песках Кызылкум птицы все еще были обычными на гнездовании. Также обычными овсянки стали 18 мая 2003 г. Гнездо с кладкой из пяти яиц было найдено 27 мая 1995 г. на берегу залива Кочак (Беялов, 2014). В 2004 г., остановившись 1 июня на дневку около колодца Тасорпа, мы зарегистрировали прилетающих на водопой 6 самцов. Еще трех самцов встретили 3 июня в саксаульнике, а 4 июня видели в массиве Кызылкум в районе пос. Шебир трех поющих самцов.

Орнитофауна Устьюрта

Серошекая поганка (*Podiceps griseigena*). Одна найдена погибшей 16 мая 1995 г. от бескормицы на переезде через сор Асматай-Матай (Белялов, 2014).

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). На том же соре и в тот же день О. В. Белялов (2014) осмотрел 16 погибших птиц. Скорее всего, поганки погибли из-за отсутствия пищи в горько-соленой воде озера.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). Одиночка наблюдалась 13 мая 1989 г. между зим. Кулыбек и кол. Таскудук у северного чинка (Рустамов, 2003а). Труп самца обнаружен 27 апреля 1990 г. на окраине пос. Тулеп (Ковшарь, 1995).

Серая цапля (*Ardea cinerea*) на Южном Устьюрте отмечена только 30 апреля 1947 г. между колодцами Кошаджи и Крыксекиз (Рустамов, 1951). В количестве двух особей отмечена мной 12 августа 2008 г. на озере Жаксы-Карасай.

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). На пути от южной кромки песков Сам до ж/д станции Кийиксай в Каракалпакии одна встречена 15 мая 1989 г. (Рустамов, 2003а). По одной особи видели цапель 9 мая у родника Онере и 12 мая 1990 г. на голой равнине Шагаласора (Ковшарь, 1995). По моим наблюдениям одиночка держалась под плотиной озера Жаксы-Карасай 12 августа 1989 г.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*). В пределах Устьюртского заповедника одиночки встречались у ручьев Онере и Кендырли 15 и 24 мая 1986 г., 11 и 16 апреля 1987 г. и 15 мая 1988 г. (Дякин, 1991). Также одна встречена 26 апреля 1990 г. на Байментакыре (Ковшарь, 1995).

Обыкновенный фламинго (*Phoenicopterus roseus*) встречен 16 и 23 апреля 1987 г. в пределах Устьюртского заповедника близ родника Онере в количествах 5 и 3 особей (Дякин, 1991).

Серый гусь (*Anser anser*). В районе колодца Кугусем 22 и 28 октября 1984 г. наблюдались стаи, летевшие на запад (Белялов, 2014).

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*) На озере Жаксы-Карасай весной 1989 г. отмечена пара птиц (А. В. Грачев, устн. сообщ.). Над чинком севернее ж/д ст. Бейнеу видели 18 мая 2004 г. четырех птиц (Левин, Карякин, 2004).

Пеганка (*Tadorna tadorna*) встречена 5 мая 1989 г. на Южном Устьюрте в количестве 6 особей у солончака Соржа (Рустамов, 2003а). Две пары держались 26 апреля 1990 г. среди речных уток и куликов на остатках водоема посреди Байментакыра (Ковшарь, 1995). Около 50 птиц отметили 20 мая 2004 г. между Западным чинком Устьюрта и горами Жельтау (Левин, Карякин, 2004).

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Одна пара отмечена 26 апреля 1990 г. на Байментакыре, вторая 29 апреля была в ур. Кендырли (Ковшарь, 1995). При пересечении Северного Устьюрта на

разлива скважины Солдатской у речки Жалганшаган (46°57' с. ш., 57°02' в. д.) 28 октября встречена группа из 8 особей (Березовиков, Грачев, 2012).

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). Пара держалась 26 апреля 1990 г. на Байментакыре (Ковшарь, 1995). Из табунка в 9 особей добыт самец 28 октября 2011 г. на разливах скважины Солдатской у речки Жалганшаган (Березовиков, Грачев, 2012).

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*) отмечен 24 и 25 апреля 1990 г. одиночкой и пролетной ночью стаей над равниной полынно-биюргуновой ассоциации (Ковшарь, 1995). Пролетные пары были отмечены 8 июня 1995 г. на луже у переезда через сор Асмантай-Матай, и 13 июня 1996 г. на луже в колее у подъема Сынды на плато Устюрт (Белялов, 2014).

Широконоска (*Anas clypeata*). Одной стайкой 3 пары держались 26 апреля 1990 г. на Байментакыре (Ковшарь, 1995). Группа из 30 пар встречена 20 мая 2004 г. на разливах артезиана между Западным чинком Устюрта и горами Жельтау (Левин, Карякин, 2004).

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). Пара отмечена 26 апреля 1990 г. на Байментакыре и в этот же день свежий труп самца найден на дороге в 3 км от кол. Соммонбет (Ковшарь, 1995).

Черный коршун (*Milvus migrans*). В 1947 г. на протяжении всего маршрута по южной части Устюрта встретили 14 птиц и нашли три гнезда в районе колодцев Аякдепме и Казахлы (Рустамов, 1951).

Полевой лунь (*Circus cyaneus*) является обычным по чинкам и на Устюрте в соответствии с заметками Мензбира и Северцова (Зарудный, 1896). Самец встречен 19 ноября 2007 г. у некрополя Уали и две самки около ст. Бейнеу (Белялов, 2008). В пойме Шагана (46°45' с. ш., 57°25' в. д.), в 20 км юго-восточнее пос. Донызтау, 29 октября 2011 г. встречено два самца (Березовиков, Грачев, 2012).

Степной лунь (*Circus macrourus*) отмечен на пролете только 23 апреля 1947 г. у подножий юго-западного Устюрта, и в окрестностях кол. Крыксекиз 1 мая (Рустамов, 1951). Два самца и самка вечером 29 мая 2004 г. пролетели над трассой Бейнеу – Сай-Утес.

Луни (*Circus sp.*) Одиночные самкоподобные особи мигрировали в восточном направлении 27 апреля и 4 мая 1990 г. неподалеку от пос. Тулеп и кол. Кугусем (Ковшарь, 1995). Один вечером 9 мая 1995 г. встречен мной на плато в точке 46°07707 и 57°29341. Осенью 2002 г. на автомобильных маршрутах по южной части Устюрта 13-14 и 22 сентября отмечены 9 одиночных птиц, из них одна в первую дату поймала жаворонка.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Крупная самка 26 апреля 1990 г. охотилась на жаворонков у кол. Сомменбет (Ковшарь, 1995).

Перепелятник (*Accipiter nisus*) встречен во время весенней миграции дважды на Южном Устюрте, а именно 25 апреля 1947 г. южнее кол. Крыксекиз и тремя днями позже близ кол. Тамды (Рустамов, 1951). Один отмечен А. Ф. Ковшарем (1995) у кол. Итебайкудук 24 апреля 1990 г. Пролетный, встречен 18 октября 1984 г. в районе Кугусема (Белялов, 2014). Мне только 13 сентября 2002 г. один попался на маршруте по южной части плато.

Европейский тювик (*Accipiter brevipes*) одиночкой отмечен утром 10 мая 1989 г. в пос. Каракалпакия близ границы с Казахстаном (Рустамов, 2003а).

Мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*). Одна птица встречена на плато Устюрт близ разъезда Уали 11 апреля 2003 г. Гнездо с кладкой из 3 яиц осмотрено на чинке севернее Бейнеу. Самец по окраске близкой к обыкновенному курганнику был в паре с самкой (Карякин и др., 2004).

Обыкновенный курганник (*Buteo rufinus*). На Южном Устюрте в 1947 г. отмечен только 2 мая севернее кол. Кавешем (Рустамов, 1951). В той же части Устюрта дважды 9 и 13 мая 1970 г. видели двух одиночек (Рустамов, 2003). В 1989 г. одиночки встречены 4 и 5 мая, еще два – 7 мая. В средней части плато между кол. Кошкудук и ст. Каракалпакия 9 числа отметили трех и пару от гнезда, а в 37 км к западу от этой станции на самом высоком мазаре осмотрели гнездо с кладкой из 5 яиц. На маршрутах по северной части Устюрта 10 мая встретили двух и пару у гнезда, а в районе кол. Бешиньрау обнаружили гнездо на тамариске высотой 190 см. В нем находилось 3 птенца недельного возраста. Далее, 13 мая была 1 особь у гнезда, а в 10 км от Кулыбека было еще одно гнездо, устроенное на тамариске в 135 см от земли с размерами: высота постройки 29, внешний и внутренний диаметры 65 и 25 с глубиной лотка 6 см. Там были 2 пуховичка, 1 яйцо и остатки малого суслика. Еще один курганник отмечен 14 мая и две

одинокки – 15 мая (Рустамов, 2003а). На Северном Устьурте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 0.7 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979). На Устьурте 5 мая 1993 г. было найдено два жилых гнезда, одно из которых было сооружено на мазаре у сора Асмантай-Матай, другое – в песках Сам. Одиночки отмечены в 1996 г. в нескольких местах: 2 июня у зимовки Тассай, 13 июня – на чинке Устьурта на подъеме Сынды. На маршруте от Сай-Утеса до Бейнеу 14 октября 1997 г. было учтено четыре одиночных курганника (Белялов, 2014).

По моим наблюдениям курганники были более менее обычными и на Устьурте. На водопое около Жаксы-Карасая один встречен 12 августа 1989 г. На маршруте по плато одиночные 2 курганника отмечены 9 мая 2005 г. близ точки 46°07707 и 57°29341 и еще одного видели на пути из Бейнеу до Акджигита 12 мая. В 5 км от выхода на Устьурт с Карынжарыка один кружил 24 июля 2002 г. Затем при движении к югу 2 особи зарегистрированы 13 сентября. На другой день близ чинка Капланкыр отметили 2 одиночки и затем в редком саксаульнике еще 3 особи, одна из которых была темной фазы. Поздно вечером в средней части плато видели еще одну взрослую особь. В 2009 г. близ Западного чинка в средней части Устьурта также одна особь держалась 9 сентября около летовки чабанов. Между Сай-Утесом и Бейнеу один встречен 6 октября и еще 3 одиночки – на плато перед Базоем. Два гнезда, устроенных в 1.7 м от земли на саксауле высотой 2 м и на брошенной буровой вышке, найдены 29 мая 2004 г. В первом самка закрывала от солнца двух птенцов накануне их вылета, третий сидел под гнездом. На вышке 3 птенца перед вылетом держались на верхней палубе и один – внизу на перекладине. На другой день около пос. Туруш кружила одна особь, а рано утром в 20 км от этого сидела в гнезде, расположенном в 70 см от земли на тамариске высотой 1.2 м. Там были 3 птенца величиной с кеклика, которые 14 июня затаились при их осмотре нами. В этот же день на маршруте Бейнеу-Бозой встречены еще 3 одиночных курганника.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*). Одна птица отмечена 14 октября 1997 г. по дороге от Сай-Утеса на Бейнеу (Белялов, 2014). Мной при выходе из Карынжарыка на плато Устьурта встречен один, который кружил у края чинка 22 сентября 2002 г.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). На подъеме Жусалы 5 июня 1995 г. видели одиночку (Белялов, 2014). Также один парил над равниной близ брошенной буровой вышки (44°08322 и 53°58492) 14 сентября 2002 г.

Экспедицией, проведенной 5 апреля-4 мая 2003 г., локализовано четыре гнездовых участка на меловых обрывах Актау, меловом, западном и северном чинках плато Устьурт. Было осмотрено шесть гнезд, из которых два уже были заняты птицами. В одном самка насиживала яйцо, в другом, свежее выстроенном, самка плотно сидела (Карякин и др., 2004). На следующий год пара змееядов встречена 21 мая в горах Жельтау и на следующий день осмотрено на вершине тамариска гнездо с 1 яйцом (Левин, Карякин, 2004). Под западным чинком у границы Устьуртского заповедника 4 мая 2012 г. сфотографирована взрослая птица (Пестов, www.birds.kz).

Степной орел (*Aquila nipalensis*). На Северном Устьурте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 0.35 особей на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979). В районе Кугусема осенью 1984 г. одиночки отмечены 16 и 30 октября. Здесь же 15 июля 1985 г. был найден ослабленный молодой орел. Гнездо, построенное у дороги на брошенном тракторе-драге в песках Сам, 29 апреля 1993 г. содержало два яйца. При повторном посещении этого места 5 мая с гнезда слетела птица. Гнездо с тремя яйцами было обнаружено 15 мая 1995 г. на старом колодце у зим. Тассай, а 16 мая в районе сора Асмантай-Матай над двумя самками с сайгачатами кружила пара орлов. В 1996 г. одиночек видели 2 июня у зим. Тассай, 19 июня – близ Бейнеу. На маршруте Сай-Утес – Бейнеу 14 октября 1997 г. видели одного, а на следующий день на соре Асмантай-Матай на 5 км пути было учтено 34 взрослых орла (Белялов, 2014).

На Южном Устьурте в 1989 г. одиночки встречены 6 и 7 мая. Еще одиночка отмечен 13 мая 1989 г. между Бейнеу и кол. Тоскудук (Рустамов, 2003а). Вечером 12 августа 1989 г. один был на водопое около Жаксы-Карасая. При нашем пересечении плато 9 мая 1995 г. от Бозоя до точки с координатами 46°07707 и 57°29341 встречены 3 одиночки. На другой день до 11 ч группы по 5-10 особей (всего 70) следовали вслед за мигрирующей сайгой. В промежуток вре-

мени 11-13.40 было еще 8 встреч по 1-22 особи (63 птицы). На последующих 10 км три орла охотились за молодым сайгаком в группе из 20 рогачей, при этом гнали его поочередно. После посадки одного стартовой второй, затем третий и так далее на всей дистанции. Далее на равнине около урочища Жаулы кружили 13 и после этого до 15.32 отметили еще 3 и 2 особи. Таким образом, за этот день мы встретили 157 орлов.

При движении в северном направлении вдоль узбекской границы от чинка Капланкыр отметили два орла в южной части 8 сентября 1999 г. и на другой день на севере плато близ спуска Моинты – еще одного. На маршрутах по южной части Устюрта в период с 12 сентября по 10 октября 2002 г. видели 15 особей, среди которых дважды было по 2 птицы. На дороге от Бозоя 4 одиночных орла встречены 29 и 30 мая 2005 г. И, наконец, 7 октября 2009 г. близ переезда через горловину огромного солончака Матай-Асматай кружили 2 одиночки.

Российская экспедиция в период проведения исследований в Западном Казахстане 5 апреля-4 мая 2003 г. нашли орла обычным на Устюрте с множеством гнезд, расположенных равномерно по плато (Карякин и др., 2004). Эта же экспедиция (Левин, Карякин, 2004) встретила 12 мая следующего года 9 орлов в компании с падальщиками у кромки Западного чинка. Скопления пролетных из 46 особей отметили 20 мая на разливе артезиана близ Жельтау. Севернее этого массива 22 мая осмотрели 2 гнезда, одно из которых достраивалось. Севернее пос. Дияр 23 мая нашли 9 гнезд, 6 из которых были под опорами и 3 на траве ЛЭП, содержа кладки и в одном было 4 пуховых птенца. В целом за годы исследований эти авторы говорят о выявлении 31 гнезда в чинковой зоне с плотностью гнездования 0.7-41.6, в среднем 3.1 пары на 100 км обрывов. На единственном учете по саксаульникам в северной части Устюрта плотность составила 3.1 пары на 100 км (Карякин и др., 2011).

Большой подорлик (*Aquila clanga*). Встречен в 1834 г. в скалах Северного чинка (Карелин, 1883). При детальном обследовании территории Устюрта в 2003-2006 гг. только один раз 23 мая 2004 г. над склоном гор Жельтау встречена пролетная пара (Левин, Карякин, 2004; Карякин и др., 2011).

Могильник (*Aquila heliaca*). На Южном Устюрте 10 мая 1970 г. между колодцами Байчагыр и Бай видели одиночку (Рустамов, 2003). В 1989 г. также по одной особи встретили дважды 6 и раз 7 мая (Рустамов, 2003а). На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников видели птиц вне полосы учета на маршрутах общей протяженности 56 км (Неручев и др., 1979). Гнездо с двумя яйцами, построенное на кусте саксаула, было найдено 29 апреля 1993 г. в песках Сам (Белялов, 2014).

На казахстанской территории чинка Капланкыр над сором Казахлышор гнездо этого хищника было обнаружено 12 апреля 2006 г. На Устюрте могильник встречался по всему чинку, устраивая гнезда на небольших деревьях и кустарнике в скальных обнажениях, а также на опорах ЛЭП (Карякин и др., 2004). На следующий год найденное 14 мая близ ст. Бейнеу гнездо, располагаясь на низком тополе, содержало 2 пуховых птенца. Затем на оставшейся части маршрута встретили еще 5 гнезд на лохе и одно на опоре ЛЭП, в каждом из которых было по 2 птенца (Левин, Карякин, 2004). В целом за годы исследований этими авторами выявлено гнездование 26 пар в чинковой зоне с плотностью гнездования 0.7-10.5, в среднем 3.3 пары на 100 км обрывов. Расстояние между соседними парами составило по 18 данным 2.9-26.8, в среднем 8.2 км. В южной части Устюрта вероятно гнездится до десятка пар. Наиболее часто гнезда строились на лохе, саксауле и по одному на тамариске и опоре ЛЭП.

Кладки, в Арало-Каспийском регионе (без указания на конкретные районы), откладывались с 21 марта до 10 апреля, и содержали 1-3 яйца по данным из восьми гнезд. Только одно гнездо, найденное на Северном Устюрте М. В. Пестовым и Ф. А. Сараевым, содержало 4 яйца. Птенцы вылуплялись 5-25 мая. В гнездах могильника встречали как минимум 4 вида змей, агаму, ушастого ежа, лисицу, зайца-толая, желтого суслика, большую песчанку, степного хоря, а из птиц – баклана, большую белую цаплю, хохотунью, стрепета, кеклика, серую куропатку, курганика, ушастую и болотную сов, сороку и других вороновых, розового скворца и птенца полевого жаворонка. При этом основу составляли желтый суслик, змеи и заяц-толай (Карякин и др., 2011). В 2002 г. на маршрутах по южной части Устюрта 4 особи отмечены мной 13, 15 и 22 сентября.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). На Южном Устюрте 11 мая 1970 г. в ур. Босага видели одного (Рустамов, 2003). В 1989 г. одиночку наблюдали 6 мая и на другой день – раздельно еще двух (Рустамов, 2003а). Над чинками в районе Кугусема одиночки встречались 22, 24, 28 октября 1984 г. В 1993 г. было найдено четыре жилых гнезда. На Западном чинке Устюрта пары встречены 13 июня 1996 г. близ спуска Сынды и 14 июня у спуска Жусалы, здесь было видно несколько гнездовых построек в нишах чинка (Белялов, 2014).

Вообще же этот вид обнаружен на гнездовании практически по всему чинку плато Устюрт и два гнезда были расположены на нижних площадках металлических опор ЛЭП на территории плато (Карякин и др., 2004). На следующий год эта же экспедиция по Устюрту и Мангышлаку весной 2004 г. осмотрела 48 гнезд беркута, содержавших чаще 2 и реже 3 птенца, которыми родители приносили сусликов, черепах и полозов (Левин, Карякин, 2004). В целом за годы исследований этими авторами Устюрта было установлено 100 гнездовых участков на чинках с наличием в них по 1-3, в среднем 1.9 птенца по 56 данным. Плотность гнездования от 1.9 до 6.9, в среднем 6.0 пар на 100 км обрывов. Дистанция между соседними гнездами варьировала между 1.5-23.8, в среднем по 86 данным 6.4 км. Первые кладки появлялись 1-5 февраля в северной части Устюрта, а наиболее поздняя слабо насиженная – 5 мая 2006 г. Птенцы начинали вылупляться 1-3 марта в южных и 21-23 марта в северных районах, с подъемом на крыло в мае. Основу пищи составляли змеи, черепаха, желтый суслик, заяц-толай, большая песчанка и кеклик. Реже использовали представителей 13 видов позвоночных животных, включая из крупных сайгака, детенышей горного барана, курганника и журавля-красавку (Карякин и др., 2011). На одном из отрогов западного чинка Устюрта 29 мая 1961 г. С. Н. Варшавский (1968) нашел гнездо с 2 птенцами перед их вылетом. Оно было расположено в нише вертикального обрыва на высоте 8-10 м и оказалось недоступным как сверху, так и снизу. Под ним было собрано 148 остатков пищи, состоящих в основном из различных млекопитающих и степной черепахи. Среди первых чаще были желтый суслик и большая песчанка, трижды отлавливались молодые зайцы-толаи и ежи. В трех случаях останки принадлежали молодым джейранам и один раз – лисице. Из птиц дважды были пойманы дрофа-красотка и однажды – кеклик.

Орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucoryphus*). Наблюдался только на Северном чинке, где отмечен в 1834 г. Г. С. Карелиным (1883). Здесь же, у Ново-Александровского укрепления, в конце июня 1947 г. двух взрослых и одну молодую птицу встретил И. А. Долгушин (1948).

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Два орлана встречены 15 мая 1974 г. на Северном Устюрте в 25 км восточнее Чийкудука у береговой линии сося (Бурделов, 1991). В 10 км западнее горы Замыстан 29 октября 2011 г. отмечены два взрослых белохвоста, державшихся в местах выпаса сайги (Березовиков, Грачев, 2012). По мнению этих авторов о миграциях белохвоста через пустынные районы Северного Устюрта между Аралом и Каспием какие-либо сведения в литературе до этого отсутствовали, так как орланы во время осеннего пролета обычно продвигались долинами больших рек и озерными системами. Одиночка в возрасте 2-3 лет кружил над западным чинком Устюрта близ Сай-Утеса (Карякин и др., 2004). Далее у Бейнеу 19 ноября 2007 г. отмечена взрослая птица (Белялов, 2008). В районе горы Карамая 20 ноября 2013 г. сфотографирована одна птица (Нурмухамбетов, www.birds.kz).

Бородач (*Gypaetus barbatus*). В окрестностях кол. Кугусем 1 апреля 2011 г. впервые была встречена молодая особь и вероятно она же сфотографирована 23 апреля в районе родника у основания чинка. Третья встреча также молодой особи произошла 9 ноября на чинке в ур. Ат-жол (Пестов, Нурмухамбетов, 2012). Ж. Нурмухамбетов (см. сайт www.birds.kz) сфотографировал молодых птиц у кол. Кугусем 5 ноября 2012 г. и 20 ноября 2013 г. на территории Устюртского заповедника.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Одна пара птиц держалась около гнезда 24 апреля 1947 г. в ущелье Южного чинка Устюрта между колодцами Аякдепме и Башдепме, вторая пара гнездилась по соседству с коршуном 29 мая в районе Казахлы (Рустамов, 1951). Один отмечен 14 мая 1970 г. у спуска с чинка Капланкыр (Рустамов, 2003). Еще одного видели 7 мая 1989 г. в Устюртском заповеднике (Рустамов, 2003а). Мной одиночка отмечена на равнине Устюрта близ Западного чинка 9 сентября 1995 г.

А. С. Левин и И. В. Карякин (2005) говорят об обычности этого вида на Мангышлаке и Устюрте, встретив весной 2004 г. строящееся гнездо 15 апреля и насиживающую кладку пти-

цу, а также пару 16 апреля в районе пос. Сенек. Две одиночки встречены 28 мая 2007 г. у сора Тузбаир и 3 июня – в каньоне Капамсай (Белялов, 2008). В ур. Кендырли Устюртского заповедника 29 июня 1987 г. встречены 2 птицы (Плахов, 2002). На автомобильных и пеших маршрутах протяженностью свыше 250 км в третьей декаде апреля 2011 г. учтено 5 особей и обнаружено 2 ранее неизвестных гнезда (Пестов, 2012). Взрослая птица сфотографирована 3 мая 2012 г. в пределах Устюртского заповедника у самой границы его с западным чинком (Пестов, www.birds.kz).

Черный гриф (*Aegypius monachus*) Наблюдался в районе колодца Кугусем, где 21 и 25 октября 1984 г. держались по две птицы, а 22 и 24 октября – одиночки (Белялов, 2014). Там же 8 мая 1988 г. Г. Арндтом было обнаружено гнездо, устроенное на южном склоне в средней части каньонообразного ущелья чинка. Взрослая птица закрывала от ветра птенца, покрытого светло-серым пухом. При отсутствии других гнезд в этом районе отмечено наличие еще 3 взрослых птиц (Пфедфер, 2006). Восемь птиц встречены вместе с четырьмя сипами 29 июня 1987 г. в ур. Кендырли Устюртского заповедника (Плахов, 2002)

Мне удалось наблюдать, как 10 мая 1995 г. три особи следовали за мигрирующими на север сайгаками в районе ур. Мынжилкисексеул. Рядом с белоголовым сипом близ чинка Капланкыр на дороге 14 сентября 2002 г. сидел один гриф. А. С. Левин и И. В. Карякин (2005) встретили 11 мая 2004 г. двух птиц в компании с 5 белоголовыми сипами, а в последующие 2 дня наблюдали 2 пары и дважды одиночных особей.

На автомобильных и пеших маршрутах протяженностью свыше 250 км в третьей декаде апреля 2011 г. учтено 6 особей и найдено три гнезда, включая в течение 5 лет ранее известное (Пестов, 2012).

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). В конце 50-х годов 18 столетия Н. А. Северцов наблюдал сипов на маршруте от Устюрта до Мугоджар и Оренбургской области (Мензбир, 1895). На плато Устюрта близ кол. Кугусем 7 мая 1989 г. встретили четыре птицы и затем двух в пределах Устюртского заповедника (Рустамов, 2003а). По наблюдениям К. Плахова (2002) в ур. Кендырли Устюртского заповедника 29 июня 1987 г. отмечено четыре птицы, у кол. Кугусем 24 мая 1989 г. – пять птиц, в ур. Баскараган 25 и 26 мая – 3 и 1 особь. В 1990 г. на Западном чинке один отмечен близ мечети Бекетата 26 мая и 3 особи у родника Керты 30 мая. Между ур. Кендырли и кол. Кугусем было 9 особей вместе с грифами в период с 4 по 18 мая 2000 г.

Под чинком вдоль сора Мертвый Култук 12 мая 2004 г. наблюдали 5, 2 и далее еще 3 птиц. Кроме того, смешанные группы до 6 особей, состоящие из степных орлов и грифов, наблюдали 13 и 14 мая над Западным чинком (Левин, Карякин, 2005). На автомобильных и пеших маршрутах протяженностью свыше 250 км один сип встречен в третьей декаде апреля 2011 г. в ур. Бозжир (Пестов, 2012).

Креchet (*Falco rusticolus*). Одиночка светлой фазы встречена 20 ноября 2007 г. у сора Аши Тайпак, скорее всего это была птица, улетающая у арабских сокольников, проводивших здесь охоты на джека (Белялов, 2008).

Балобан (*Falco cherrug*). Отмечен в 1834 г. по утесам Туманных гор (Карелин, 1883). У подножия Южного Устюрта 22 апреля 1947 г. самка охотилась в глинистой пустыне перед массивом Бегенджали. Гнездо, расположенное в верхней части отвесной глинисто-известковой стены, с тремя пуховыми птенцами осмотрено 17 мая по пути к впадине Кумсебшен (Рустамов, 1951). В районе Кугусема 25 октября 1984 г. встречен один. В 1993 г. одиночные птицы отмечены 30 апреля у спуска Маната и 5 мая на соре Асмантай-Матай. В 1995 г. одиночки встречены: 16 мая на Асмантай-Матае, 5 июня – возле подъема Жусалы. В 1996 г. одиночек видели: 2 июня возле Тассая, 18 июня – возле Сай-Утеса. Осенью 1997 г. на Западном чинке одиночный балобан был 11 октября в районе Бектенбулака (Белялов, 2014).

По И. В. Карякину и др. (2004) балобан – характерный хищник, располагающий свои гнезда на скалах и обрывах Устюрта, где найдено 35 жилых гнезд, 5 из которых содержали по 4 и 5 яиц. Еще в одном от 24 апреля 2003 г. обнаружен выводок из 4 птенцов в возрасте 1-2 дня. На следующий год эта же экспедиция за 2 месяца полевых работ на Устюрте и Мангышлаке нашла 128 жилых гнезд со средней плотностью гнездования 14 пар на 100 км меловых, ракушечниковых, глиняных стенках чинков Южного Устюрта, Актау и Кендырли-Каясанского плато (Левин, Карякин, 2005). На основании ГИС анализа общая численность балобана была оценена

в 1200 пар, при нахождении в 2003-2004 г. 308 жилых гнезд и занятых территорий на Устюрте и Мангышлаке (Карякин и др., 2005). При проверке состояния этой популяции в 2010 г. на наиболее плотно заселенных балобаном участках с 47 бывшими гнездами, оказались занятыми только 3 и 9 найдены как новые (Левин, 2011, 2012).

Дербник (*Falco columbarius*) отмечен в 1834 г. по утесам Туманных гор (Карелин, 1883). На пути по плато между зимовкой Тассай и сором Асматай-Матай 9 октября 1997 г. встречены три одиночные пролетные птицы (Белялов, 2014).

Степная пустельга (*Falco naumanni*). Обычная из мелких соколов птица на плато Устюрта, где на меловых чинках обнаружены наиболее крупные колонии. В период работы экспедиции 1 апреля – 25 мая 2004 г. шло только наполнение колоний, а занявшие гнездовые участки птицы были в парах (Карякин и др., 2004). В районе Устюртского заповедника 7 мая 1989 г. отметили 2 и 5 особей. В средней части Устюрта между колодцами Кугусема и Маметказкан только 8 мая насчитали 129 особей (Рустамов, 2003а). Пролетные самцы отмечены 17 октября 1984 г. в районе колодца Кугусем и 3 июня 2007 г. в каньоне Капамсай (Белялов, 2008, 2014). Над краем Западного чинка у границы Устюртского заповедника 6 мая 2012 г. сфотографирован самец (Пестов, www.birds.kz).

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*), гнездясь по чинку Южного Устюрта, во время охоты появляется на плато, где 28 апреля 1947 г. добыт самец в районе кол. Тамды. Охоту пустельги на малых жаворонков наблюдали 20 мая близ кол. Казахлы. Весной 9 и 11 мая 1970 г. видели 1 и 2 особи (Рустамов, 2003), а в 1989 г. встречены 3 птицы 4 апреля и 5 особей 7 мая. В средней части плато между кол. Кошкудук и ст. Каракалпакия видели одиночку 9 числа и пару у северного чинка 14 мая (Рустамов, 2003а). Мной на маршрутах по южной части Устюрта 12-22 сентября 2002 г. встречены 5 одиночек, одна из которых отдыхала на буровой вышке в точке (44°08322 и 53°58492).

Птицы были отмечены в 1996 г. 13 июня на спусках Маната и Сынды, 14 июня – в Бектенбулаке и 16 июня – в районе колодца Кугусем (Белялов, 2014). Одиночка 19 ноября 2007 г. отмечена у Сай-Утеса и две особи – у ст. Бейнеу (Белялов, 2008).

Кеклик (*Alectoris chukar*). На Юго-Западном Устюрте в апреле-мае 1947 г. в районе кол.Кавешем было добыто несколько экземпляров, которые при изучении оказались более мелкими и светлее копетдагских и балханских, что послужило основанием выделить их в особый подвид *Alectoris graeca dementievi* (Рустамов, 1948). При этом автор писал, что эта форма каменной куропатки распространена и в юго-восточном чинке Устюрта, и вероятно на Мангышлаке. Однако Л.С.Степанян (1975), даже не упоминающий об этой форме, пишет, что населяет Устюрт и Мангышлак подвид *Alectoris chukar shestoperovi*. В другой работе (Рустамов, 1951), касаясь распространения кеклика, пишет, что «кроме собственного юго-западного чинка и прилегающих останцовых гор северо-западной Туркмении, охватывает также чинк юго-восточного Устюрта в местности соприкосновения границ чинка с Сарыкамышем» стр.62. В Каракалпакской части Устюрта 4 одиночных самца кеклика были встречены 18 мая 1956 г. в районе мыса Куштау, который представляет собой чинк у западного берега Аральского моря (Салимбаев, 1956). В районе колодца Кугусем в октябре 1984 и 1988 гг. стайки до 10-15 птиц (нераспавшиеся выводки), встречались регулярно как в ущельях чинков, так и на водопое. В июле 1985 г. на кугусемском водопое в утренние часы собиралось до 50 кекликов одновременно, где они делили место у небольшой лужицы с устюртскими муффонами, сизыми голубями и каменными воробьями. Выводок из восьми пуховичков размером с воробья в сопровождении взрослой птицы был встречен 3 июня 1995 г. возле родника Ащибулак на Западном чинке (Белялов, 2014).

Пустынная куропатка (*Ammoperdix griseogularis*), как указано в Птицах Казахстана (Кузьмина, 1962) «достоверно встречена Бажановым в июне 1941 г. несколько южнее песков Сам в точке 45 °С. ш. и 56°в. д. ». Специально посвятив этому виду заметку, Ф. Ф. Карпов (2010) предлагает аннулировать эту сомнительную встречу из списка птиц Казахстана и высказывает сомнения, говоря, что часто эту куропатку путают со светлой формой кеклика в совместных местах обитания. Имеются также сведения о сомнительных встречах этой птицы в районе горы Карамая (Ковшарь, Дякин, 1999).

Серая куропатка (*Perdix perdix*). Было известно обитание в песках Сам (Варшавский и др. 1965). Координаты 6 встреч куропатки на Северном Устюрте мне любезно предоставил И.В. Карякин. В песках Сам 28-30 апреля 2003 г. он отметил пару и три птицы, а при осмотре гнезд филина и беркута нашел остатки куропаток, как и в поездах беркута 2 мая 2006 г. На Западном чинке Устюрта против гор Жельтау 21 мая 2004 г. из высокой травы выпугнули пару, которая явно отводила от выводка (Левин, Карякин, 2005). В центре казахстанской части Устюрта 12 сентября 2002 г. в полдень близ брошенной и полуразваленной зимовки кормились четыре особи. Следы серой куропатки или возможно кеклика, видел я в песках Карынжарык близ родника Онере (Губин, 2006). Одну стаю из 12 серых куропаток встретили в долине между горой Дамды и чинком Донызтау по дороге к перевалу Кызылкус 30 октября 2011 г., а другую стаю из 20 особей отметили 3 октября в горах Замыстан (Березовиков, Грачев, 2012). Ранее в районе Донызтау находжений этого вида не было известным (Кузьмина 1962).

Перепел (*Coturnix coturnix*). Две одиночки были встречены мной 25 июля 2002 г. на автомобильном маршруте по Устюрту. Здесь же в разных местах 4-х одиночных птицы поднимали 4 и 12 сентября, а 6 октября 2002 г. выпугнули сразу двух из густой травы в районе спуска с плато к роднику Онере. Несомненно, мощное развитие растительного покрова в 2002-2003 гг. стало определяющим для возможного гнездования перепела на равнинах Мангистауской области.

На автомобильных маршрутах по Южному Устюрту преимущественно вдоль границ Казахстана одиночек наблюдали 26 апреля 1947 г. у колодца Крыксекиз и 18 мая в районе кол. Казахлы (Рустамов, 1951). В 2002 г. на маршруте вдоль узбекской границы Э. Рустамов (2003а) встретил в мае 3 одиночки в точках 42°75'29" и 55°45'31", 43°47'51" и 55°04'68" и 43°33'52" и 54°45'00". В средней части плато между кол. Кошкудук и ст. Каракалпакия видели одного 9 мая. Мной одна перепелка поднята 12 сентября 2002 г. в южной части Устюрта.

Серый журавль (*Grus grus*). Единственная особь была отмечена на пути между населенными пунктами Шагангубе и Бейнеу 11 мая 1989 г. (Рустамов, 2003а).

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). На абсолютно ровной равнине близ стойбища чабанов в точке (46°07'07" и 57°29'34") пять особей отдыхали вечером 9 мая 1995 г. В южной части Устюрта близ спуска в Карынжарык 70 особей летели на юг 11 октября 2002 г.

Далеко летящая на запад стая журавлей неопределенного вида численностью 30-40 особей утонула 27 апреля 1990 г. отмечена близ пос. Тулеп (Ковшарь, 1995).

Свежий труп **малого погоньша** (*Porzana parva*) найден 27 апреля 1990 г. под ЛЭП в пос. Тулеп (Ковшарь, 1995).

Султанка (*Porphyrio porphyrio*). По Эверсманну эта птица встречалась в Мертвом Култуге около крепости Ново-Александровская (Зарудный, 1896).

Дрофа (*Otis tarda*). Сведений о миграциях дрофы на Северном Устюрте в литературе нет (Гаврин 1962; Губин 2007). Во время полевых работ по радиомечению сайгаков (*Saiga tatarica*) в этом районе с 26 октября по 2 ноября 2010 г. А. В. Грачевым (2011) трижды были отмечены мигрирующие дрофы. Первая встреча одиночки произошла 1 ноября на пустынной равнине у слияния рек Чаган и Манисай. В этот же день в брошенном поселке Актумсык замечена группа из 5 особей, пролетевшая транзитом в южном направлении на высоте 100 м. В это время дул западный ветер (8-10 м/с) и выпал мелкий снег. В районе поселка Шептиколь 2 ноября наблюдалась группа из 6 дроф, пролетевшая на запад на высоте 40 м. В этот день стояла пасмурная погода без осадков, дул холодный северный ветер со скоростью 10 м/с, а температура понизилась до минус 3 °С. Следует отметить, что в предыдущие годы, когда неоднократно приходилось проводить на Северном Устюрте наземные и аэровизуальные учеты сайгаков, встречать дроф не приходилось (Грачев, 2011).

Стрепет (*Tetrax tetrax*). На автомобильных маршрутах по Устюрту протяженностью 670 км в 1965-1967 гг. встречены четыре особи (Ланкин, 1986). Два токующих самца отмечены 28 апреля 1993 г. на степных ковыльных участках плато в 10 км западнее пос. Бозой и в 10 км севернее зимовки Тассай (Белялов, 2014). В северной части Устюрта выше 46° с. ш. 29 апреля на маршруте 120 км встречено пять самцов, а 30 апреля 2003 г. на отрезке 145 км в южной части плато Шагырой отмечен один самец (Карякин и др., 2004).

Джек (*Chlamydotis macqueenii*). На плато Южного Устюрта 25 апреля 1947 г. добыта самка у колодца Дanelи и еще пара птиц встречена в этот же день. Затем по две особи держались 29

и 30 апреля близ кол.Кошаджи (Рустамов, 1951). В той же части Устюрта между кол.Байчагыр и Бай 10 мая 1970 г. видели 4 особи и 13 числа близ такыра Айтанияз – одиночку (Рустамов, 2003). Затем в 1989 г. одна птица поднята 5 мая, еще 4 и 1 – 6 мая. В средней части плато между кол.Сулыккызылсай и Кошкудук видели 8-9 числа двух одиночных. В северной части Устюрта 11 и 13 мая спугнули по одной особи (Рустамов Э., 2003). На плато Устюрт в 100 км восточнее колодца Кугусем 16 октября 1984 г. встречены две птицы. Одиночек видели 29 и 30 апреля 1993 г. около сора Асмантай-Матай и у пос. Бейнеу. Осенью 1997 г. одиночные птицы встречались 9 октября у Тассая, 10 октября – около сора Сам и 14 октября – близ Бейнеу (Белялов, 2014).

В причинковой зоне Юго-Западного Устюрта на маршрутах протяженностью 243 км, проделанных 26 мая и 26 августа 1988 г., встретили 13, а на плато Устюрт (274 км) 22 июля, 1 и 5 августа 1988 г. отметили 24 особи (Дякин, Плахов, 1991). Мной три одиночки подняты в южной части Устюрта при движении на заставу Тулеп 10 октября 2002 г. В сумерках в 60 км восточнее пос. Туруш две птицы взлетели в свете фар с дороги 6 октября 2009 г. Приблизительно около этого же поселка 28 апреля 2003 г. наблюдали самца (Карякин и др., 2004).

Авдотка (*Burhinus oedicnemus*). Приводится для Устюрта Эверсманном (Зарудный, 1896). На Южном Устюрте одну птицу отметили 27 апреля 1947 г. у кол. Тамды и другая добыта 18 мая в песках Кумсебшен (Рустамов, 1951). В Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 0.9 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов 56 км (Неручев и др., 1979). В северной части Устюрта на маршрутах 10, 11 и 13 мая 1989 г. видели по одной особи (Рустамов, 2003а). Мной встречена пара вечером 7 июня 2001 г. в 20 км северо-западнее Бейнеу в долине с зеленой растительностью. Одна птица сильно беспокоилась и отводила, скорее всего, от птенцов.

Малый зуек (*Charadrius dubius*). В северной части Устюрта на краю солончака Манашисор 11 мая кормились 4 особи (Рустамов Э., 2003). На усыхающем Байментакыре 26 апреля 1990 г. отмечены стаи из 38 и 20 особей (Ковшарь, 1995). *Такое количество птиц в группе скорее характерно для морского зуйка, тогда как малые зуйки держатся в основном одиночками и парами* (Б. М. Губин).

Большеклювый зуек (*Charadrius leschenaultii*). На западном берегу сора Асмантай-Матай в 1926 г. А. Р. Бурачком добыт экземпляр, хранящийся в Зоологическом институте АН СССР (Долгушин, 1948). На плато Южного Устюрта 28 апреля 1947 г. у кол. Тамды добыты 2 самца, а на другой день между колодцами Крыксекиз и Кошаджи – самка. Еще один самец убит 1 мая юго-восточнее Крыксекиза. Во всех случаях птицы держались парами (Рустамов, 1951). Весной 12 и 13 мая 1970 г. видели пару, одиночку и 3 особи вместе (Рустамов, 2003). На пути из Бейнеу мной встречен самец с 2 птенцами в 10 км за пос. Туруш 14 июня 2004 г. Этим же вечером на такыре взрослая птица явно отводила, видимо от птенцов. И далее еще одна самка была с птенцом 14 июня 2004 г.

Азиатский зуек (*Charadrius asiaticus*). В районе пос. Жармыш 24 июня 1947 г. держался выводок с нелетающими молодыми в половину взрослых. В этот же день на Северном Устюрте наблюдались 3 выводка с летающими молодыми (Долгушин, 1948). На Южном Устюрте самец добыт в юго-западной части плато 21 мая 1947 г. между кол.Казахлы и Узункую, а 22 мая близ последнего колодца найден пуховой птенец (Рустамов, 1951). Весной видели 9 и 14 мая 1970 г. одиночку и группу из 6 особей (Рустамов, 2003). В 1989 г. 10 особей были 6 мая, а в средней части плато между кол. Сулыккызылсай и ст.Каракалпакия видели еще 8 и 7 птиц. В северной части Устюрта на маршрутах 10 мая встретили 6, 11 мая – 7, 13 мая – 3, 14 и 15 мая – по 2 (Рустамов Э., 2003). На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 0.35 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979). Пара и две одиночки отмечены 28 апреля 1993 г. на такырах возле Тассая, а на следующий день – три пары около сора Асмантай-Матай. Здесь же 16 мая 1995 г. токовал самец и на пути к пескам Сам 17 мая отмечены группы из 7, 6 и 6 самцов. Это указывает на то, что самки в это время были заняты насиживанием, так как по моим наблюдениям в разных районах Казахстана, в дневное время в основном насиживанием заняты самки, а самцы в это время держатся стайками, чаще всего у воды, сменяя самок на кладках ночью. Не исключено, что в таких скоплениях участвуют и холостящие самцы. На спуске Маната 18 мая 1993 г. у лужи

отмечена группа из четырёх самцов. В 1996 г. самец отмечен у зим. Тассай 2 июня, пара у песков Сам – 3 июня. Самой впечатляющей, была встреча скопления взрослых и молодых птиц, насчитывающего около 1000 особей, на придорожном разливе в песках Каракумы у трассы Бейнеу – Опорный (Белялов, 2014). Мной отмечен одиночкой в полдень 30 мая 2004 г. близ Сай-Утеса. А. Салемгареев (см. сайт www.birds.kz) отснял одного 10 апреля 2013 г. на плато Устюрт в Актюбинской области.

Морской зуек (*Charadrius alexandrinus*) был единственной птицей, встреченной в период 24-28 июня 1947 г. в районе развалин Ново-Александровского укрепления (Долгушин, 1948). На Байментакыре 26 апреля 1990 г. отмечены 3 особи (Ковшарь, 1995).

Хрустан (*Eudromias morinellus*). Пролетная стайка из 20 особей встречена 5 мая 1993 г. на плато по дороге от Асматай-Матая к колодцу Тассай (Белялов, 2014). В песках Матай-Кум 10-13 октября 1954 г. отмечен ночной пролет и в 30 км северо-западнее сора Асмантай-Матай большие стаи их из 40 и 100 особей встречены на дневке (Дубровский, 2009). Стаю из 25 хрустанов видели 29 октября 2011 г. в степи у реки Шаган (46°45' с.ш., 57°25' в.д.), в 20 км юго-восточнее села Доньзтау. В этот же день еще одну стаю из 20 особей заметили у скважины в 30 км западнее горы Замыстан (Березовиков, Грачев, 2012).

Камнешарка (*Arenaria interpres*) отмечена Леманном в мае около бывшего форта Ново-Александровского (Зарудный, 1896).

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). На Южном Устюрте около сора с водой Кельмагомет 9 мая 1970 г. держалась группа из шести особей (Рустамов, 2003). В северной части плато на краю солончака Манашисора 11 мая кормились три особи (Рустамов, 2003а). На Байментакыре 26 апреля 1990 г. отмечена одна птица (Ковшарь, 1995). На разливе артезиана между Западным чинком и горами Жельтау 20 мая 2004 г. встречены пять птиц, одна из которых сидела на гнезде (Левин, Карякин, 2005). Один встречен 16 мая 1995 г. на озере сора Асматай-Матай и пара – 3 июня 1996 г. на луже около Бейнеу (Белялов, 2014).

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*). На разливе артезиана между Западным чинком и горами Жельтау 20 мая 2004 г. встречены 8 птиц (Левин, Карякин, 2005).

Фифи (*Tringa glareola*). На маршруте от ст. Каракалпакия до кол. Шагантубе в северной части Устюрта 10 мая 1989 г. встретили одну птицу (Рустамов, 2003а). Пролетные одиночки были 26 апреля 1990 г. близ кол. Табынсу и на Байментакыре (Ковшарь, 1995).

Травник (*Tringa totanus*) на Баментакыре 26 апреля 1990 г. держались две особи (Ковшарь, 1995).

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Найден Леманном около укрепления Ново-Александровского (Зарудный, 1896). Две особи держались 5 мая 1989 г. у Сарытакыра (Рустамов, 2003а).

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). На Южном Устюрте на соре с водой Кельмагомет 9 мая 1970 г. отмечена стая из 30 особей (Рустамов, 2003). В северной части плато на краю солончака Манашисора 11 мая 1989 г. кормилась группа из 20 особей, 14 числа в районе северного чинка их наблюдали 5 и 15 мая, скорее всего у пос. Каракалпакия – еще одного (Рустамов, 2003а). На пересыхающем Байментакыре 26 апреля 1990 г. А. Ф. Ковшарь (1995) зарегистрировал стаю общей численностью 79 особей. На разливе артезиана между Западным чинком и горами Жельтау 20 мая 2004 г. держалось несколько сотен (Левин, Карякин, 2005).

Кулик-воробей (*Calidris minuta*) отмечена Леманном около бывшего форта Ново-Александровского (Зарудный, 1896). Также найден 13 мая 1970 г. погибшим на такыре Атанияз вместе с одним плавунчиком (Рустамов, 2003).

Чернозобик (*Calidris alpina*). На Байментакыре 26 апреля 1990 г. были 3 особи (Ковшарь, 1995).

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*) стаями по 50-300 особей наблюдались в конце июня 1947 г. на Устюрте неподалеку от северного чинка (Долгушин, 1948).

Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*). На Южном Устюрте одна особь замечена 26 апреля 1947 г. у дороги между колодцами Денели и Крыксекиз, а на другой день самец и самка добыты между последним пунктом и кол. Тамды. При повторном посещении этих мест в мае

птиц уже не встречали (Рустамов, 1951). В той же части Устюрта около сора с водой Кельмагомет 9 мая 1970 г. держалась группа из 5 особей (Рустамов, 2003).

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). Одна отмечена на Южном Устюрте 7 мая 1989 г. близ кол. Узын и еще две особи встречены 9 числа в средней части плато между кол. Кошкудук и ст. Каракалпакия. На маршрутах 10 и 11 мая 1989 г. в северной части Устюрта видели по одной, а 13 числа – двух тиркушек (Рустамов, 2003а). Только 27 апреля 1990 г. близ пос. Тулеп в польнинной равнине держалась одна пара (Ковшарь, 1995).

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Над кол. Кугусем 10 апреля 1986 г. пролетели две птицы (Дякин, 2014).

Озерная чайка (*Larus ridibundus*) отмечена только раз в количестве пяти особей 15 мая 1989 г. на пути от южной оконечности песков Сам до ж/д разъезда Кийиксай в Каракалпакии (Рустамов, 2003а).

Хохотунья (*Larus cachinnans*). На Байментакыре 26 апреля 1990 г. отдыхали 16 молодых чаек (Ковшарь, 1995). На острове озера возле переезда через сор Асматай-Матай 15 мая 1995 г. встречены четыре птицы, а 2 июня 1996 г. – одна (Белялов, 2014). Вечером 14 июня 2004 г. одиночка отмечена мной в северной части Устюрта близ огромного солончака за пос. Туруш.

Сизая чайка (*Larus canus*) наблюдалась на пролете от нижнего течения Эмбы до Казалы вдоль чинка Устюрта (Мензбир, 1895).

Чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*) встречена одиночкой 26 апреля 1990 г. на Байментакыре (Ковшарь, 1995). Пролетная стая из нескольких сотен птиц в течение всего дня 16 мая 1995 г. держалась на островке озера возле переезда на соре Асматай-Матай. Отдельные особи периодически улетали кормиться в степь и создавалось впечатление, что это гнездовая колония. Но вечером, все крачки поднялись в воздух и улетели на север (Белялов, 2014).

Речная крачка (*Sterna hirundo*). Останки погибшей особи найдены 5 мая 1989 г. у Сарытакыра и одиночка держалась близ солончака Соржа, а на севере Устюрта 11 мая четыре птицы были между Бейнеу и Мертвым Култуком (Рустамов, 2003а).

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*) был обыкновенной птицей до 44°40' с. ш. Неподалеку от подъема Моната 24 июня 1947 г. обнаружено гнездо с 3 сильно насиженными яйцами (Долгушин, 1948). На Южном Устюрте 9 и 13 мая 1989 г. видели 18 и 2 рябков, а к сору с водой прилетали 171 особь группами от 3-7 до 60-70 (Рустамов, 2003). В 1989 г. семь рябков видели 4 мая, затем по две вместе – 5 и 7 мая. В средней части плато между кол. Кошкудук и ст. Каракалпакия видели 9 числа двух. В северной части Устюрта на маршрутах 10 и 13 мая встретили по две особи и 14 мая – 10 птиц (Рустамов, 2003а). На маршруте по плато Устюрт в 1993 г. птицы отмечены: 30 апреля на трассе Бейнеу – Сай-Утес (две пары и одиночка), 4 мая – спуск Сынды (10), 5 мая – пески Сам (1) и 15 мая – Асмантай-Матай (1). В 1996 г. рябки встречались: 4 июня в районе Сай-Утеса (1). Также одиночные самцы встречены 13 июня – в районе спуска Сынды и 14 июня – на спуске Жусалы. 14 октября 1997 г. четыре птицы были отмечены возле Сай-Утеса (Белялов, 2014). В пределах Устюртского заповедника в 1986-1989 гг. рябки летом до 200 особей в день посещали родник Кендырли, а к остальным водоемам прилетали отдельные группы и пары птиц. На маршрутах общей протяженностью 371 км вдоль западного чинка между ур. Кызыладыр и Бейнеу с 26 мая по 6 июня 1990 г. только 7 рябков встретили в 15 км западнее Сай-Утеса у род. Тайлак. При дальнейшем продвижении по маршруту Бейнеу-пески – Сам-пески – Кашкарата (437 км) 6-16 июня встретили 9 рябков. Полностью оперившийся птенец встречен 15 июня 1990 г. у северного чинка Устюрта в ур. Акбидаик (Плахов, 1999).

Одиночного рябка мы спугнули с дороги на юге Устюрта 13 сентября 2002 г. На перегонках по северной части плато вечером 29 мая 2004 г. трех подняли с равнины и утром 14 июня на речке Манышты (западнее Бейнеу) пили воду 15 особей. В районе спуска Маната 6 апреля 2004 г. за день несколько раз слышали голоса пролетающих птиц, а после полудня на лагерь вылетела группа из 20 особей (Левин, Карякин, 2004). Трех чернобрюхих рябков наблюдали 31 октября 2011 г. в 15-20 км севернее горы Замыстан (Березовиков, Грачев, 2012). На границе Устюртского заповедника с Западным чинком 5 мая 2012 г. самца сфотографировал М. Пестов (www.birds.kz).

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*) отмечался в 1834 г. при стремнинах Устюрта (Карелин, 1883). На Южном Устюрте только 12 мая 1970 г. встретили одиночку у кол. Атаинияз (Рустамов, 2003). Две особи отмечены 13 мая 1989 г. между Бейнеу и кол. Тоскудук, а одиночка – в песках Сам (Рустамов, 2003а).

Стайка из 7 особей встречена 1 мая 2003 г. в южной части плато Шагырай. Еще три птицы отмечены около пос. Бозой, расположенного у границы Устюрта (Карякин и др., 2004). У северного чинка Устюрта 22 мая 2012 г. отнят самец (Барашкова, www.birds.kz).

Саджа (*Syrhaptus paradoxus*). Много саджи прилетало в июне 1947 г. на водопой к родникам северного чинка Устюрта (Долгушин, 1948). В средней части Устюрта между кол. Кошкудук и ст. Каракалпакия 9 мая 1989 г. видели двух птиц. Группа из 4 птиц отмечена в районе северного чинка 14 мая и две особи – 15 числа на пути от южной кромки песков Сам до ж/д разъезда Кийиксай в Каракалпакии (Рустамов, 2003а). На такыре западнее Кугусема 16 октября 1984 г. встречена стая около 150 птиц, прилетевших на водопой к луже. Также к лужам в районе колодца Тассай 28 апреля 1993 г. прилетали пары и небольшие стайки, общим количеством около 50 особей. На лужах близ сора Асматай-Матая пары отмечены 29 апреля и 5 мая 1993 г. и 15 мая 1995 г. По дороге из Тассая на Асмантай-Матай 9 октября 1997 г. встречено 4 нераспавшихся выводка по пять птиц (Белялов, 2014).

Членом российской экспедиции в апреле-мае 2003 г. птицы sporadично попадались на маршрутах группами из 3–4 особей и парами (Карякин и др., 2004). На следующий год этой же экспедицией отмечены две группы из 7 и 8 особей 11 мая на плато близ ст. Устюрт, а на равнине близ гор Жельтау 23 мая трижды поднимали пары (Левин, Карякин, 2004). По степной дороге от реки Шаган к селу Донузтау 29 октября 2011 г. видели стаю из 30 садж (Березовиков, Грачев, 2012).

Клинтух (*Columba oenas*). В северо-восточной части Устюрта возле колодца Актыкты из группы в четыре особи 11 октября 1954 года добыта одна птица (Дубровский, 2009).

Сизый голубь (*Columba livia*) по данным А. К. Рустамова (1951) гнездится по обрывам чинка и в колодцах, расположенных у подножий чинка Южного Устюрта. Также встречен парой на Южном Устюрте 11 мая 1970 г. у западного чинка и одиночкой 12 числа около кол. Атайинияз (Рустамов, 2003). В 1989 г. один отмечен 5 мая в степи и 7 держались в пос. Тулеп 6 мая. В средней части плато пара была у кол. Маметказган 8 числа, а в поселке геологов 9 мая – 10 птиц. Утром 10 мая на ст. Каракалпакия было 4 особи. Около зимовок и колодцев в песках Сам насчитали 156 голубей 13 мая и еще 52 особи – 15 мая. У зимовки Болга ближе к северному чинку держались 12 птиц (Рустамов, 2003а). Обычен этот голубь в районе водопоя, расположенного в чинках ниже Кугусема. Здесь от 20 до 50 птиц встречались во время всех посещений. Удивительно, что популяция голубей в этих местах все еще сохраняет внешние признаки дикой формы, несмотря на то, что во всех населенных пунктах региона можно увидеть полудомашних голубей (Белялов, 2014).

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*) одиночкой, дважды по 3 и раз 2 особи видели на Западном чинке Устюрта 12 и 15 мая 2004 г. Также пара отмечена 17 мая на ст. Бейнеу (Левин, Карякин, 2004). 2007 г. по несколько птиц отмечено 1 июня, 18 и 20 ноября в Бейнеу и пара 31 мая в пос. Туруш (Белялов, 2008).

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*) гнездится по Южному чинку Устюрта, при этом чаще встречается у восточной его части (Рустамов, 1951). Также встречена одиночкой на Южном Устюрте только 10 мая 1970 г. у кол. Байчагыр (Рустамов, 2003). В средней части плато у кол. Ханабай также одна птица держалась 8 мая 1989 г. Между Бейнеу и Мертвым Култуком две птицы отметили 11 мая и еще пару – в районе Бейнеу. Также 2 горлицы были 13 мая около одного из колодцев в песках Сам (Рустамов, 2003а). На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 0.35 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979). В районе спуска Сынды 13 июня 1996 г. отмечена одиночка (Белялов, 2014).

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). Дважды по две особи были отмечены 22 сентября 2002 г. возле погранзаставы Тулеп.

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*). Заселив поселки в низовьях Амударьи, эта птица пошла дальше на Устюрт. Так, в июле 1986 г. в пос. Жаслык были отмечены 3 особи, а в

августе 1992 г. численность их достигла здесь 15-20. В начале августа 1993 г. на ст. Каракалпакия две горлицы кормились у железнодорожного полотна (Рустамов, 1995).

Кукушка (*Cuculus canorus*). Одиночная молодая птица встречена у чинка Капланкыр 14 сентября 2002 г.

Филин (*Bubo bubo*). Найден Эверсманном зимой 1825/26 г. на каменистом берегу Устюрта (Зарудный, 1896). Был нередким в Туманных горах (Карелин, 1883). По данным А. Ф. Ковшаря и К. Н. Плахова (1991) на Западном чинке Устюрта филин нередок. Осмотренные два гнезда в конце апреля 1990 г., в которых птицы периодически гнездились с 1986 г. и расположенных в нишах северо-восточной экспозиции, находились 28 апреля и 1 мая 4 птенца в чисто-белом пуху в одном и 29 апреля – два такого же возраста пуховичка в другом. В обоих гнездах при птенцах были взрослые птицы. Пищей птенцам служили зайчата, тушканчики и суслики, а выбеленные кости млекопитающих принадлежали зайцу-толаю, корсаку, желтым сусликам, слепушонкам, серым хомячкам, ушастому и длинноиглому ежам, большим и краснохвостым песчанкам, малому тушканчику и тушканчику Северцова. На Устюрте на спуске Сынды 13 июня 1996 г. в старой зимовке найдено покинутое птицами гнездо с погадками и перьями взрослых птиц (Белялов, 2014).

Мной в ур. Аксексеул ближе к границе с Узбекистаном найдено перо и еще один ночью «ухал» в точке (42°40'17" и 55°11'05") 13 сентября 2002 г. На другой день, случайно переехав северо-восточную границу Туркмении, мы отметили пару на поваленной буровой вышке в точке (41°54'44" и 55°30'19"). Затем в полдень в пункте (41°56'41" и 55°03'05") выпугнули одного, а вечером в брошенных будках нефтяников на месте (42°24'01" и 54°45'18") встретили еще две особи. В районе заброшенного поселка геофизиков в южной части Устюрта в двух точках по одной птице отдыхали в бетонном колодце и под кустом солянки на склоне бугра 10 октября. В апреле-мае 2003 г. филин достигал максимальной плотности на обрывах чинка Устюрта (Карякин и др., 2004). Мной перья филина осмотрены на пути из Бозоя в Туруш 29 мая 2004 г. У некрополя Уали 28 мая 2007 г. отмечен одиночка (Белялов, 2008).

Ушастая сова (*Asio otus*). Осмотрев два высохших трупа в пос. Тулеп и в ур. Бельсаксаул, А. Ф. Ковшарь (1995) предполагал зимовку этой совы на Устюрте. В 2003 г. одну сову спугнули 25 апреля на Западном чинке Устюрта в 17 км северо-западнее пос. Сай-Утес. На северном чинке в урочище Мынсуалмас 28 апреля обнаружено гнездо совы в постройке сороки (*Pica pica*) на лохе (*Elaeagnus angustifolium*), в котором птица насиживала кладку. На чинке Донузтау в урочище Курусай 30 апреля под старой постройкой могильника (*Aquila heliaca*) отдыхала взрослая птица и в другом месте (в постройке сороки на лохе) осмотрено гнездо с 4 пуховичками в возрасте 2-3 дня. В этом же гнезде 18 мая 2004 г. было два оперенных птенца накануне вылета и 2 неоплодотворенных яйца размерами 39.5x33.2 и 40.0x32.8 мм. В 2004 г. подтверждено гнездование в вышеуказанных местах на северном чинке Устюрта. В этом же году в постройках сорок на ивах (*Salix sp.*), произрастающих у подножий чинков возвышенностей Колленкели и Жельтау, 22 мая обнаружено два гнезда, около одного из которых находились четыре слетка (Левин, Карякин, 2004; Карякин и др., 2007).

Сплюшка (*Otus scops*). Гнездо с насиживающей самкой нашли 22 мая 2004 г. в горах Жельтау (Левин, Карякин, 2004).

Домовый сыч (*Athene noctua*). На Южном Устюрте один встречен 3 мая 1947 г. в районе кол. Кавешем (Рустамов, 1951) и второй отмечен 13 мая 1970 г. на ночевке у кол. Атанияз (Рустамов, 2003). На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 0.35 особей на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979).

В 1989 г. одного сыча видели 6 мая в пос. Джанасу. В средней части Устюрта один держался у кол. Маметказгана 8 мая, а в северной части на маршрутах 10 мая встретили 1 и 13 мая – пару (Рустамов, 2003а). По одному сычу встретили мы на севере Устюрта близ Узбекской границы (42°37'35" и 55°72'96") 25 июля и на юге плато у кордона таможни 15 сентября 2002 г.

На некрополе у сора Асматай-Матай 29 апреля 1993 г. держались два одиночных сыча, а 3 мая возле родника Урмали были слышны крики птиц. На маршруте между Сай-Утесом и Бейнеу 14 июня 2004 г. выводок из 3 сычат держался в промоине, образованной стоком воды. В

2007 г. сычи отмечены на некрополе Ешки Кырга 27 мая, у мечети Бекет Ата близ Бейнеу 31 мая, а также 21 ноября на пути между поселками Сай-Утес и Шетпе (Белялов, 2008)

Козодой (*Caprimulgus europaeus*). По Леманну летит восточным берегом Каспия около бывшего Ново-Александровского укрепления (Зарудный, 1896). Два разнополых экземпляра добыты 28 апреля в окрестностях Крыксекиза и 23 мая к востоку от кол. Узункую (Рустамов, 1951). На кордоне таможи близ границы с Туркменистаном 15 сентября 2002 г. ночью кормились четыре особи. Также ночью в 38 км до Бозоя самец «квикал» рядом с нашим автомобилем 14 июня 2004 г.

Буланый козодой (*Caprimulgus aegyptius*) отмечен одиночкой 11 мая 1970 г. на Южном Устюрте (Рустамов, 2003). В 1989 г. еще одного видели 7 мая в пределах Устюртского заповедника (Рустамов, 2003а).

Черный стриж (*Apus apus*) является обычной гнездящейся птицей чинков Южного Устюрта и особо большая смешанная колония с белобрюхим стрижем отмечена 18-21 мая 1947 г. на обрывах чинка в районе кол. Казахлы (Рустамов, 1951). В песках Карынжарык (ур. Каражар) на пешей экскурсии 11 мая 1970 г. отметили 12 особей (Рустамов, 2003). Два стрижа были 4 мая 1989 г., одиночка и 33 с кормовыми вылетами от чинков близ Карынжарыка – 6 мая и 59 в пределах и неподалеку от Устюртского заповедника. Между кол. Кугусем и Кошкудук 8 мая замечены 97 птиц (Рустамов, 2003а). На Западном чинке в 1995 и 1996 гг. птицы отмечены – на соре Тузбаир, у спуска Маната, в урочищах Тушисайкудук, Бектенбулак и Кугусем (Белялов, 2014). В горах Жельтау 21 мая 2004 г. видели лишь несколько пар (Левин, Карякин, 2004).

Белобрюхий стриж (*Apus melba*) считается гнездящимся видом на Южном Устюрте (Рустамов, 1951). В количестве 4 особей отмечен 7 мая 1989 г. на плато Устюрт. Между кол. Кугусем и Кошкудук 8 мая кормились в воздухе один и 8 особей (Рустамов, 2003а).

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Две одиночки держались 7 мая 1989 г. на плато близ границ Устюртского заповедника и у Бейнеу (Рустамов, 2003а). Отмечена наиболее рано, 28 апреля 1990 г. А. Ф. Ковшарем (1995) в ур. Кендырли. Мной только раз встречена в северной части плато 9 мая 1995 г. в точке 46°07707 и 57°29341.

Зимородок (*Alcedo atthis*). Встречался около ключей в Туманных горах (Карелин, 1883).

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). На ст. Каракалпакия утром 10 мая 1970 г. были встречены три особи (Рустамов, 2003).

Зеленая щурка (*Merops persicus*) в количестве 20 особей гнездилась в песках Сам на окраине Туруша 11 мая 1995 г. На Южном Устюрте 9 и 12 мая 1970 г. видели 2 и 4 особи (Рустамов, 2003). В 1989 г. пару и одиночку встретили 6 мая., а в песках Сам видели 20 птиц 13 мая (Рустамов, 2003а). Гнездовые поселения в 1995 г. найдены 17 мая в песках Сам (пять пар) и возле Бейнеу (одна пара). В песках Сам отдельные пары и небольшие группы отмечены 3 июня 1996 г., возле пос. Ногайты и Бейнеу – наблюдалось спаривание. Небольшие колонии из 3-10 пар отмечены 31 мая 2007 г. в песках Сам у поселков Туруш, Ногайты и Акджигит (Белялов, 2008, 2014).

Удод (*Upupa epops*) По Эверсманну многочислен на Устюрте (Зарудный, 1896). Держался одиночками на Южном Устюрте 4 мая 1947 г. в районе кол. Кавешем (Рустамов, 1951) и 6 мая 1989 г. у кол. Сармыш-2. Еще два встречены в средней части плато у кол. Ханабай. В поселке геологов видели 8-9 числа по одному. В северной части Устюрта на маршрутах 10 мая встретили одного, 13 мая – двух, 14 и 15 мая – по одному (Рустамов, 2003а). Мной также одинокий удод отмечен вечером 14 июня 2004 г. у колодцев в 60 км от газоперегонной станции Бозой. Токование отмечено 4 июня 1996 г. в районе Сай-Утеса и Жармышы, и 13 июня – на Западном чинке у спуска Сынды. Один встречен 27 мая 2007 г. у пос. Сай-Утес (Белялов, 2008, 2014).

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). Две особи отмечены 5 мая 1989 г. у Сарытакыра (Рустамов, 2003а). Пролетные стайки до десяти птиц встречены 3 июня 1996 г. около Бейнеу (Белялов, 2014).

Скальная ласточка (*Ptyonoprogne rupestris*) отмечена в 1834 г. в Туманных горах (Карелин, 1883). Много позже, 11 мая 1970 г., на пешей экскурсии по пескам Карынжарык в ур. Каражар учтены 21 особи (Рустамов, 2003).

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*) гнездится по Южному чинку Устюрта. Самка добыта 25 апреля 1947 г. к югу от кол. Денели (Рустамов, 1951). В массе пролетала через Устюрт

широким фронтом в направлениях север-восток в светлое время суток и на маршруте по этой пустыне отмечено 87 особей (Ковшарь, 1995). Оказалась довольно обычной в городе Бейнеу 13 августа 1989 г. На Южном Устюрте 9-14 мая 1970 г. ежедневно видели по 1-7 особей (Рустамов, 2003). В 1989 г. 16 птиц были 5 мая, 20 – 6 числа и 5 – 7 мая. В средней части Устюрта между Кугусемом и ст. Каракалпакия 8-9 мая встречены 7 особей. В северной части Устюрта на маршрутах 10 мая насчитали 3, 13 числа две одиночки и 14 мая – пять птиц (Рустамов Э., 2003). Гнезда найдены 15 мая 1995 г. в землянке у колодца Санкибай, в 60 км севернее сора Асмантай-Матай, более чем в 100 км от ближайших поселков (Белялов, 2014). Пара птиц держалась 22 мая 2004 г. около заброшенного домика в горах Жельтау (Левин, Карякин, 2004).

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). На Южном Устюрте 9-14 мая 1970 г. видели в день от 2 до 10 особей (Рустамов, 2003). Встречен 27 октября 1984 г. возле дома на Кугусеме и 2 июня 1996 г. возле зимовки Тассай (Белялов, 2014). С 28 по 30 октября 2011 г. хохлатые жаворонки мелкими группами встречались по дорогам вдоль подножий и по вершинам чинка Доньзтау, а также на маршрутах к горе Замыстан (Березовиков, Грачев, 2012).

В 1989 г. три особи отметили 4 мая, 6 взрослых и 3 птенца – 5 числа и 2 одиночки – 7 мая. В средней части Устюрта одиночку и пару встретили у колодцев Маметказган и Ханабай. В северной части Устюрта 13 мая в песках Сам видели 13 и около колодцев и зимовок еще 9 особей и 15 числа – пару (Рустамов, 2003а). Один встречен 17 апреля 2004 г. восточнее пос. Сенек (Левин, Карякин, 2004). Отмечен 30 мая 2007 г. в поселках Туруш, Ногайты и Акджигит (Белялов, 2008). В северной части Устюрта с 27 сентября по 14 октября 1954 г. небольшие стайки встречались только около зимовки Наумбет и метеостанции Чурук (Дубровский, 2009).

Малый жаворонок (*Calandrella cinerea longipennis*). В отличие от серого жаворонка, являющегося почти везде на Устюрте многочисленным видом, встречается спорадически, отдельными поселениями. На Южном Устюрте весной 1970 г. с 9 по 14 мая видели в день по 48-222, всего 636 особей (Рустамов, 2003). На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников в 1971 и 1973 гг. обилие малого жаворонка составило 1.9 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км, а (Неручев и др., 1979).

В районе колодца Тассай 28 апреля 1993 г. был фоновым видом, здесь многие самцы пели (Белялов, 2014). В 2007 г. на Устюрте пара встречена только в одном месте – 28 мая на месторождении Каракудук у Северного чинка (Белялов, 2008). Гнездо малого жаворонка с 3 насиженными яйцами найдено 18 мая 2004 г. севернее Бейнеу. Здесь же в этот день найдено гнездо серого жаворонка с 4 яйцами и еще одно с 4 яйцами было осмотрено близ ст. Устюрт (Левин, Карякин, 2004).

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens heinei*). Один из самых многочисленных видов равнин региона. На плато Южного Устюрта в великом множестве населяет полынно-биюргуновые равнины с численностью 15-20 особей на 1 км маршрута между колодцами Денели и Крыксекиз (24 апреля 1947 г.) и 6-9 особей – между колодцами Казахлы и Узункую (21 мая). Гнездо с сильно насиженными 4 яйцами найдено 26 апреля, а летные молодые встречались уже в конце апреля – начале мая (Рустамов, 1951). На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников в 1971 и 1973 гг. обилие серого жаворонка составило 29.4 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979).

Стаи, летящие на юг, отмечены 16 октября 1984 г. в районе Кугусема. В районе сора Асмантай-Матай был фоновым видом 29 апреля 1993 г., 15 мая 1995 г. и 3 июня 1996 г. В 1996 г. 3-4 июня был фоновым на маршруте по Устюрту: сор Асмантай-Матай – пески Сам – пос. Бейнеу – пос. Сай-Утес. Поющие самцы отмечены 13 июня у спуска Маната, 14 июня – возле Бектенбулака (Белялов, 2014). В 2007 г. был самым многочисленным видом на всём маршруте весной (26 мая-4 июня), в районе некрополя Ешки Кырга 27 мая встречены короткохвостые слетки. Осенью (13-25 ноября) не был многочисленным, стайки до 20 птиц встречались на равнинах во время переездов (Белялов, 2008).

Малый и серый жаворонки в силу трудной различимости ниже приводятся как *Calandrella sp.* В северной части Устюрта с 27 сентября по 14 октября 1954 г. эти жаворонки, как правило, держались крупными компактными стаями от 15-20 до 100-150 особей (Дубровский, 2009). В 1989 г. при пересечении Устюрта с юга на север 4-16 мая проделан маршрут протяженностью 1788 км. Их отмечали 4 мая (65), 5 (203), 6 (172) и 7 числа (619 особей), при этом наиболее

массовыми жаворонки были на плато в районе кол. Кугусем и в пределах Устюртского заповедника. В средней части Устюрта от Кугусема до ст. Каракалпакия 8-9 мая насчитали 465 особей. Еще больше птиц было в северной части Устюрта. Здесь на маршрутах 10-15 мая зарегистрировали 2101, учитывая в день по 244– 338 птиц (Рустамов, 2003а).

По моим наблюдениям огромные стаи этих жаворонков прилетали на водопой Жаксы-Карасай вечером 12 августа 1989 г. Массовыми они были при выходе на плато с пос. Бозой 8 мая 1995 г. и на равнине с песчаным субстратом 10 числа, а также 9 сентября 1999 г. на плато севернее ур. Каткале. Летящие на юг и юго-восток группы по 60-80 особей 13 сентября и по 10-40 особей отмечались мной над южными равнинами Устюрта 10 октября 2002 г. В северной части плато на гнездовании жаворонки нередко попадались одиночками и парами 29 мая. Утром 14 июня 2004 г. на пути от Сай-Утеса до спуска в Бейнеу они были массовыми вдоль дороги, на которой много молодых птиц сбивали проходящие автомашины. Многочисленными жаворонки были на равнинах Устюрта перед Базоем 7 октября 2009 г. Замечу, что в горах и предчинковых зонах с наличием щебня преобладал малый, а на глинистых равнинах и по местам с песчаными биотопами – серый жаворонок.

Солончаковый жаворонок (*Calandrella cheleensis*) отмечался Н. А. Северцовым на плато Устюрта (Зарудный, 1896).

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). В районе северного чинка Устюрта 14 мая 1989 г. учли 15 особей (Рустамов, 2003а). Летевшие на юг стайки по 10-30 птиц встречались 21-30 октября 1984 г. в районе Кугусема. Около Сай-Утеса 4 июня 1996 г. встречены несколько гнездящихся пар, в местах, где фоновым являлся двупятнистый жаворонок (Белялов, 2014).

Редкие одиночки прилетали вечером на водопой Жаксы-Карасай 12 августа 1989 г. Если после подъема на плато от Бозоя этот вид был обычным 8 мая 1995 г., то 10 числа по засоленным местам до пос. Туруш он встречался изредка. На такырах севернее ур. Каткале этот жаворонок встречался в массе 9 сентября 1999 г. На равнинах со злаками и полынью он был обычным при выезде на плато 12 сентября 2002 г., а на другой день в местах с пятнами полыни по обширным полям биюргуна птиц было меньше. Уже 10 октября на маршруте 60 км по южной части Устюрта отметили лишь 3 особи около брошенного поселка геофизиков. В 2004 г. за день движения по северной части Устюрта он встречался изредка местами, а на обратном пути от Сай-Утеса до спуска в Бейнеу птицы были массовыми вдоль дороги и много, преимущественно молодых, сбивали автомашины. На песчаных равнинах от переезда между огромными солончаками до поворота в сторону Бозоя степные жаворонки встречались группами по 12-100 и отдельные самцы с токовыми полетами пели в воздухе.

Летящие на юг стаи отмечены 16 октября 1984 г. в районе Кугусема. У сора Асматай-Матай был фоновым видом 29 апреля 1993 г., 15 мая 1995 г. и 3 июня 1996 г. В 1996 г. 3-4 июня был фоновым на маршруте по Устюрту: сор Асматай-Матай – пески Сам – пос. Бейнеу – пос. Сай-Утес. Поющие самцы отмечены 13 июня у спуска Маната. При большом прогоне по Устюрту и Мангышлаку одна стайка из 20 особей встречена 19 ноября 2007 г. у Сай-Утеса (Белялов, 2008, 2014).

Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaiculata*). На плато Южного Устюрта при низкой численности держится на участках с менее сомкнутым травостоем (Рустамов, 1951). Весной 1970 г. с 11 по 14 мая видели в день по 8-47, всего 104 особи (Рустамов, 2003). В 1989 г. этот жаворонок был встречен одиночкой 4 мая, 12 и 26 особей 5 и 6 числа, а на плато близ Устюртского заповедника и внутри его территории учтена 481 особь 7 мая. В средней части Устюрта от Кугусема до ст. Каракалпакия 8-9 мая насчитали 129 особей. В северной части этого плато на маршрутах 10-15 мая учитывали в день по 7-153, всего 334 особи (Рустамов, 2003а).

На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников отмечено присутствие этого вида при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979). Один погибший найден 16 октября 1984 г. возле дома на Кугусеме. По боялычникам в районе колодца Тассай и в районе сора Асмантай-Матай был многочисленным 28 апреля 1993 г. и 15-16 мая 1995 г. На водопой жаворонки прилетали 5 июня 1995 г. к роднику Ажжибулак на Западном Чинке Устюрта. В 1996 г. отмечен 3 июня в районе Бейнеу, 4 июня – около Сай-Утеса (Белялов, 2014).

В отличие от степного жаворонка этот вид прилетал в массе на водопой Жаксы-Карасай вечером 12 августа 1989 г. В северной части Устюрта это была обычная птица по засоленным

почвам с солянками и полями боялыча 10 мая 1995 г., севернее ур. Каткале он был массовым и дальше держался группами по 20-30 на равнинах 9 сентября 1999 г. Также группами по 10-50 особей двупятнистые жаворонки встречались на южном Устюрте после выхода на плато из впадины Карынжарык 12 сентября 2002 г. и по 10-20 птиц в стае на другой день. Если 29 мая 2004 г. этот вид встречался немного чаще степного, но оставался относительно малочисленным, то 14 июня на пути от Сай-Утеса до спуска в Бейнеу масса птиц была вдоль дороги и много их встречалось сбитыми автомобилями. В северной части плато на маршруте от переезда через солончак Асматай-Матай до Бозоя встречались редкие одиночки 7 октября 2009 г.

По наблюдениям А. С. Левина и И. В. Карякина (2004) несколько этих жаворонков пели 5 апреля 2004 г. над заснеженными буграми в районе спуска Маната, а 13 мая повсюду вдоль Западного чинка наблюдались выводки. На следующий день было осмотрено гнездо с 3 пуховыми птенцами и яйцом-болтуном под кустом полыни. Еще гнездо с 3 пуховыми птенцами видели 18 мая под чинком севернее ст. Бейнеу (Левин, Карякин, 2004). В мае-начале июня 2007 г. этот вид был вторым по численности после серого жаворонка на Устюрте (Белялов, 2008).

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). Одиночный самец встречен 10 мая 1995 г. в районе пос. Туруш. Еще один был среди других видов жаворонков перед спуском с западного чинка у северной границы Устюртского заповедника 25 июля 2002 г. Два раза по одному, 5 раз по 2 и по разу 3 и 5 особей зарегистрировали в северной части Устюрта после полудня 12 сентября 2002 г. В южной части плато за 5 часов поездки отметили одиночку и группу из 5 особей 10 октября в полынно-биюргуновой равнине со злаками. В 2004 г. между Турушем и Бейнеу был только один и далее до Сай-Утеса вдоль трассы этот жаворонок был массовым с преобладанием молодых особей 30 мая. На обратном пути утром 14 июня от Сай-Утеса до спуска в Бейнеу птицы были более чем обычными и на дороге встречались часто битые птицы.

На небольшом остепненном участке, в 10 км севернее зимовки Тассай, 15 мая 1995 г. было обнаружено поселение из нескольких десятков пар. (Белялов, 2014). Осенью 2007 г. после похолодания у дорог стали встречаться группы по 10-20, порой до 50 особей. Так, 19 ноября на трассе протяженностью 80 км между Сай-Утесом и некрополем Уали насчитано около 300 птиц и стайки из 10-20 особей встречались 20 ноября у Кулбас Ишана и 21 ноября у Бейнеу (Белялов, 2008). Кочующие стаи по 20-50 особей часто встречались с 28 по 30 октября 2011 г. на плато Донызтау и на подгорной равнине между реками Шаган и Малисай (Березовиков, Грачев, 2012).

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). Южная граница гнездования проходит в 70 км северо-восточнее пос. Бозой, на равнинах Северного Устюрта, прилегающих к пескам Большие Барсуки – примерно по $46^{\circ}45'$ с. ш. Здесь токующие самцы отмечены 27 апреля и 6 мая 1993 г., 14 мая 1995 г. (Белялов, 2014). Одиночный самец встречен 23 апреля 1990 г. на Юго-Восточном Устюрте близ ст. Акшулак (Ковшарь, 1995). Кочующие стаи по 20-50 особей встречались с 28 по 30 октября 2011 г. на плато Донызтау и на подгорной равнине между реками Шаган и Малисай (Березовиков, Грачев, 2012).

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). Три особи отмечены 13 мая 1989 г. между Бейнеу и кол. Тоскудук (Рустамов, 2003а). В районе Кугусема стайка из десяти птиц держалась 17-23 октября 1984 г., несколько раз отмечалось пение. У сора Асмантай-Матай самец пел 16 мая 1995 г., а возле зимовки Тассай – 2 июня 1996 г. На Западном чинке рюмы встречались 20 июля 1985 г. и 5 октября 1988 г. на водопое возле Кугусема, 3 мая 1993 г. в районе родника Урмали, 5 июня 1995 г. – у родника Акжибулак и 13 июня 1996 г. – в районе спуска Маната (Белялов, 2014). У сора Тузбаир единичные пары отмечены 27 и 28 мая 2007 г., а 23 ноября возле мечети Бекетата встречена стайка (Белялов, 2008).

Около увала Карабаур 20 особей кормились на дороге 13 сентября 2002 г. На пути от Туруша до сора с плотиной 14 июня 2004 г. мы отмечали одиночек и группы по 2-4 особи. Одиночка встречен 17 апреля 2004 г. в верхней части мелового чинка восточнее пос. Сенек (Левин, Карякин, 2004).

Лесной жаворонок (*Lullula arborea*). Близ Казахстанской границы этот жаворонок в значительном количестве был 22 июня 1940 г. на вершине плато у Чагали в глинисто-щебенчатой степи среди полыни и других выгоревших трав (Самородов, 1946).

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). В северной части Устьюрта 11 мая 1989 г. видели единственного за всю экспедицию (Рустамов, 2003а). Утром 10 октября 2002 г. в южной части Устьюрта мной отмечены 4 одиночки. В северной части Устьюрта с 27 сентября по 14 октября 1954 г. этот жаворонок обычно встречался одиночками или небольшими стайками по 5-10 особей, при этом такие мелкие группы птиц часто находились близко друг от друга и на протяжении 1-2 км насчитывали по 20-50 жаворонок, а далее, порой до 10 километров, их совершенно не было (Дубровский, 2009). Возле чинка в районе колодца Кугусем 25 октября 1984 г. найден погибший пролетный жаворонок (Белялов, 2014). В 2007 г. встречался на маршрутах как в весенний период, когда был немногочислен, но поющие самцы встречались в большинстве посещенных мест, так и осенью, когда стал достаточно многочислен, и как и другие жаворонки держался у дорог в стайках до 10 птиц (Белялов, 2008).

Степной конек (*Anthus richardi*). Самец добыт 23 апреля 1947 г. в окрестностях колодца Аякдепме у подножий Южного Устьюрта (Рустамов, 1951).

Полевой конек (*Anthus campestris*) найден 3 мая 1840 г. Леманном около Ново-Александровского укрепления (Зарудный, 1896). По наблюдениям О. В. Белялова один из обычных, но немногочисленных видов равнин. Поющие самцы отмечены: 16 мая 1995 г. – возле сора Асмантай-Матай, 17 мая, 12 и 13 июня 1995 г. – на Тузбаире, 4 июня 1996 г. в районе Сай-Утеса (Белялов, 2014). Во время экспедиции 26 мая-4 июня 2007 г. поющие самцы встречались в большинстве посещенных мест (Белялов, 2008).

Луговой конек (*Anthus pratensis*) добыт А. Леманном 6 мая 1890 г. у Ново-Александровского укрепления (Долгушин, 1948).

Краснозобый конек (*Anthus cervinus*). Во время весеннего пролета наблюдался в небольшом числе среди пятен кустарников на плато Южного Устьюрта. Около кол. Крым-секиз 1 мая 1947 г. добыта самка (Рустамов, 1951).

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). В значительном количестве трясогузки летели в апреле – начале мая по Южному Устьюрту, останавливаясь у колодцев и дождевых луж вместе с белыми трясогузками (Рустамов, 1951). На Южном Устьюрте две и 4 особи встретили 6 и 7 мая 1989 г. Еще 7 птиц были 9 мая в средней части плато между колодцем Кошкудук и ст. Каракалпакия. В северной части Устьюрта на маршрутах видели только одну особь 11 мая (Рустамов, 2003а). На маршруте по Устьюрту и Мангышлаку А. Ф. Ковшарь (1995) отметил 102 трясогузки в 9 точках в период 23 апреля – 16 мая 1990 г., при этом птицы нередко встречались группами до 30 особей. Одиночная особь отмечена в первой половине октября 1954 г. в северо-восточной части Устьюрта (Дубровский, 2009).

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg*). Одиночка встречена 26 апреля 1990 г. близ кол. Байшагыр и яркий самец держался вечером 3 мая у кол. Кугусем (Ковшарь, 1995).

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) встречена одиночкой и 2 особями в Бейнеу 13 и 15 августа 1989 г.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). На Южном Устьюрте при крайне запоздалом пролете в 1947 г. птицы попадались с 23 апреля по 4 мая (Рустамов, 1951). Около сора с водой Кельмагомет 9 мая 1970 г. держались 2 особи (Рустамов, 2003). Две особи были 5 мая 1989 г. у Сарытакыра, а у колодцев Сармыш-1 и Сармыш-2 держались 4 и 2 птицы 6 мая. В средней части плато между кол. Кошкудук и ст. Каракалпакия видели одну 9 числа. В северной части Устьюрта на маршрутах 10 мая насчитали две, 14 мая – одну (Рустамов, 2003а). На маршруте по Устьюрту одиночки встречались в 7 пунктах до 28 апреля 1990 г. (Ковшарь, 1995). Две пролетных птицы отмечены 16 октября 1984 г. возле Кугусема (Белялов, 2014).

Мной на маршруте Сай-Утес – Бейнеу замечена у трассы одиночка, группы из 4 и 5 особей 6 октября 2009 г.

В северо-восточном Устьюрте стайки белых трясогузок по 2-5 особей встречались с конца сентября до середины октября около ферм, стоянок скота, у колодцев и на кладбищах. Изредка они попадались в пустыне, причем при остановке автомашины трясогузки охотно садились возле нее и после короткой кормежки улетали (Дубровский, 2009).

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). В пос. Бейнеу 1 июня 2007 г. отмечена птица, кормящая слетка (Белялов, 2008).

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*). Одиночка и две особи наблюдались 14 мая 1970 г. во впадине Казахлышор (Рустамов, 2003). Еще одного видели 6 мая 1989 г. (Рустамов, 2003а).

Европейский жулан (*Lanius collurio*). Один встречен 13 мая 1989 г. в песках Сам (Рустамов, 2003а).

Длиннохвостый сорокопуд (*Lanius schach*). На проводах в пос. Бейнеу утром 12 августа 1989 г. один издавал позывки и к нему из рядом расположенного парка подлетела еще одна птица.

Пустынный сорокопуд (*Lanius pallidirostris*). По Богданову 4 июля 1874 г. добыт еще не-летний молодой в песках Сам (Зарудный, 1896). На Южном Устюрте является обычной гнездящейся птицей по пятнам кустарников (Рустамов, 1951). Весной 10 и 11 мая 1970 г. видели по паре, 11 – одного и 13 числа – двух одиночек (Рустамов, 2003). На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 6.2 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979). На берегу сора Асмантай-Матай 16 мая 1995 г. обнаружено гнездо в кусте тамариска на некрополе, рядом с которым держалась пара с выводком птенцов с недорослыми хвостами, а одиночные птицы отмечены 3 июня 1996 г. в песках Сам (Белялов, 2014).

Несколько чаще этот вид встречался в 1989 г. Так, 5 мая один был у солончака Соржа и отсюда по пути через впадину Ассакеаудан до пос. Шахпахты отметили 7. Далее 6 мая встретили пару и в 21 км перед кол. Таже нашли 2 гнезда, устроенных в 310 м друг от друга. Размещены они были в пологом сае на саксаулах в средней и верхней их частях в 110 и 140 см от земли. Самки, подпустив на 20 и 40 м, слетели с кладок из 7 яиц в каждой. Размеры первого гнезда: высота 135, внешний диаметр 180, диаметром лотка 85 и его глубиной 70 мм. Размеры второго гнезда составили соответственно 90, 175, 93 и 77 мм. Размеры 14 яиц колебались в пределах 18-19 x 23-26, в среднем 18.3x 24.4 мм. В средней части плато между колодцами Сулыккызылсай и Кошкудук видели 8-9 числа двух одиночных. В северной части Устюрта на маршрутах 10-15 мая видели по 1-12, всего 22 особи, в том числе 1 пару у гнезда. Кроме этого 10 мая под жилым гнездом курганника в 15 см были два гнезда в 178 см от земли. Одно оказалось брошенным с 1 яйцом и во втором самка насиживала 4 яйца. Высота постройки 100, внешний диаметр составил 160, диаметр лотка 75 и его глубина 82 мм. Еще одно строящееся гнездо было на тамариске высотой 75, в 43 см от земли (Рустамов, 2003а).

На маршруте пески Сам – пос. Акджигит мной осмотрено семь гнезд и встречены, кроме того, 4 одиночные птицы 11 мая 1995 г. При движении на север по плато в 40-50 км от узбекской границы видели пару и одиночку в редком саксаульнике 25 июля 2002 г., а 13-14 сентября в южной части Устюрта видели 2 одиночек. При пересечении Устюрта в северной его части было найдено 2 гнезда 29 и 30 мая 2004 г. В одном из них на подъеме на плато с Бозоя было 4 птенца недельного возраста, которых самка закрывала от солнца. Самец держался в 50 м. Гнездо было в 5 м от дороги на самом большом из 5 кустов саксаула высотой 1.7 в 1.4 м от земли. Другое было в 100 м от жилого гнезда курганника и в 20 км от пос. Туруш. Размещалось оно на кусте курчавки высотой 0.7, в 0.5 м от земли в центре куста и в 1 м от дороги. Из 4 птенцов возрастом 10 суток один был в гнезде, второй полуживым и двое мертвых лежали под гнездом. Взрослые держались в 100 м. На обратном пути 14 июня за Турушем встречен один самец, далее на поваленной вышке сидели 3 молодых особи и поздно вечером в точке (45°58405 и 57°27199) найдено еще одно гнездо с 6 птенцами возрастом 3-4 дня, которых обогревала самка. Располагалось это гнездо на саксауле высотой 2.5 м в 1.1 м от земли в центре куста. Еще один самец сидел на репере в боялычевой равнине. В 2004 г. одна кладка начата в первой декаде мая и две – во второй.

Иволга (*Oriolus oriolus*). Одна пара при поющем самце была встречена 25-26 июня 1947 г. на Северном чинке Устюрта у Кызлтаса (Долгушин, 1948), вторая - 18 мая 1947 г. у подножия Юго-Восточного Устюрта среди тамарисков в ур. Казахлы (Рустамов, 1951). Без указания количества встреченных особей птицы отмечены утром 14 мая 1970 г. на спуске во впадину Казахлышор (Рустамов, 2003). Одиночные самцы встречены на западном чинке 5 и 8 мая 1990 г.

у колодцев Кугусем и Ельшибек (Ковшарь, 1995). Трех самцов видели 15 и 16 мая 2004 г. на западном чинке Устюрта, 18 мая в 50 км севернее ст. Бейнеу на лохе найдено гнездо, а 22 мая в горах Жельтау самец кормил на гнезде самку (Левин, Карякин, 2005). В сквере пос. Бейнеу 31 мая 2007 г. отмечена пара и 1 июня несколько птиц (Белялов, 2008).

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*) одиночками и мелкими группами встречался около кладбищ и колодцев в северо-восточной части Устюрта около стоянок чабанов и кладбищ в первой половине октября 1954 г. (Дубровский, 2009). На Кугусеме 22 октября 1984 г. встречены две птицы, а 27 октября отмечена стая из 20 особей (Белялов, 2014).

Розовый скворец (*Sturnus roseus*) гнезвился на Южном Устюрте, где в районе кол. Кошаджи молодых добывал Н. М. Михель (1941). Взрослый самец добыт 27 апреля 1947 г. восточнее кол. Крысекиз, а также одиночка встречалась 2 мая на плато среди пятен кустарников севернее кол. Кавешем и 20 мая (4 особи) у кол. Казахлы (Рустамов, 1951). В песках Карынжарык 12 мая 1970 г. зарегистрированы 10 особей (Рустамов, 2003). В 1989 г. одиночек встретили 4 и 5 мая, двух – 6 мая, затем одного, 50 и стаю из 110 особей – 7 мая. В средней части плато между колодцами Кошкудук и ст. Каракалпакия 9 числа две стаи состояли из 25 и 35 особей. Утром 10 мая на ст. Каракалпакия встретили 5 особей. В северной части Устюрта на маршрутах 10-15 мая насчитали 89 птиц (Рустамов, 2003а). На спуске Сынды 13 июня 1996 г. отмечен один (Белялов, 2014).

Майна (*Acridotheres tristis*). В августе 1992 г. 4 птицы уверенно держались на Каракалпакской части Устюрта в пос. Жастык, а через год в этом же поселке было отмечено уже 8 майн (Рустамов, 1995).

Сорока (*Pica pica*). Птицы встречались осенью 2011 г. ежедневно на маршрутах от сора Шошкалы до перевала Кызылкус на чинке Донызтау в одиночку и группами до 3-4 особей. Наблюдали их в местах выпаса сайги и в пунктах разделки добытых охотниками кабанов (*Sus scrofa*) около артезианских скважин. Примечательно, что в предыдущие годы во время осенних поездов А. В. Грачева в район Донызтау, встречать сорок не приходилось, поэтому их появление в этих местах во всех отношениях необычно и может быть объяснено лишь какой-то сезонной перекочкой из одной местности в другую. Ближайшие места гнездования сорок известны в карагачевых насаждениях в селе Копасор и в городе Шалкар. Как и в других местах Западного Казахстана, сороки постепенно осваивают безлесные пустыни, расселяясь вглубь Приаралья по лесонасаждениям вдоль железных и автомобильных дорог от одного населенного пункта к другому (Березовиков, Грачев, 2012).

Саксаульная сойка (*Podoces panderi*) раньше населяла пески Себшенкум (Рустамов, 1951) и последний раз отмечена 5 мая 1989 г. парой в северной части впадины Соржа на территории Узбекистана ближе к Казахстанской границе (Рустамов, 2003а). Известно нахождение этой птицы севернее котловины Барсакельмес, в 120 км к западу от Аральского моря (Костин 1956). Ссылаясь на эту публикацию, В. Ф. Гаврин (1974) предполагал вероятность находки этой сойки на территории Казахстана к юго-востоку от западного чинка Устюрта. И действительно, о встрече двух птиц 24 июня 1999 г. у Западного чинка Устюрта упоминает Э. И. Гаврилов (1999), которому об этом устно сообщил Александр Левин. При этом приводятся координаты 44 27 с. ш. и 63.22 в. д., относящиеся к пустыне Кызылкуп, где конкретно водится эта птица.

Еще более несуразной выглядит статья А.В.Грачева и А.А.Грачева (2011) о нахождении первого гнезда саксаульной сойки в казахстанской части Устюрта 16 мая 2005 г. Ссылаясь на В.П.Костина (1956), Грачевы пишут об о-ве Барсакельмес, лежащем в северной части Аральского моря, тогда как В.П. Костин говорит о котловине Барсакельмес. Сор Каскабулак (на карте Косбулак) находится как минимум в 500-600 км от ближайшей северной границы ареала вида и расположен в 70 км юго-западнее, а не в 40-50 км северо-восточнее пос. Матай. К тому же авторы не видели самой птицы и не потрудились хотя бы дождаться возвращения хозяина на гнездо. Расположение гнезда вне песчаных гряд и прикрытые сверху толстым горизонтально изогнутым стволом саксаула скорее типично для пустынного сорокопуга, который здесь не редок.

И все же, не исключено проникновение саксаульной сойки в южную часть Казахстанского Устюрта. Будущим исследователям при проведении работ на крайнем юге Мангистауской области с большей тщательностью следует подойти к поискам этой птицы.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). Возможно, большая миграция была в 1954 г., когда на Северо-Восточном Устюрте (окрестности сора Косбулак) остатки кедровки были обнаружены в свежей погадке филина. Это наиболее южная находка вида в пределах Казахстана (Варшавский, Шилов, 1956). Следующий вылет по устному сообщению О. В. Митропольского датируется 1968 г. и был самым значительным (Варшавский и др., 1990).

Грач (*Corvus frugilegus*). Стая численностью 50 особей отмечена в первой половине октября 1996 г. около одного из колодцев в северо-восточной части Устюрта (Дубровский, 2009). Возле колодца Кугусем 29 октября 1984 г. десять птиц кормились у дома (Белялов, 2014). Высохший труп найден 24 апреля 1990 г. близ кол. Итебайкудук (Ковшарь, 1995).

Серая ворона (*Corvus cornix cornix*). Одна держалась 25 октября 1984 г. возле дома на Кугусеме (Белялов, 2014).

Пустынный ворон (*Corvus ruficollis*). На Южном Устюрте 9 мая видели одного, 11 числа – трех, 13 и 14 мая 1970 г. – пару и 6 особей (Рустамов, 2003). В 1989 г. одиночку встретили 4 мая, а 7 мая – одного и 6 особей. В северной части Устюрта на маршрутах 10 мая видели 2 и 13 мая – одного (Рустамов, 2003а).

Ворон (*Corvus corax*) по А. К. Рустамову (1951) обычная гнездящаяся птица на всем протяжении Южного чинка Устюрта. В районе колодца Кугусем 17-30 октября 1984 г., 4-5 октября 1988 г., 16 июня 1996 г. наблюдались пары (Белялов, 2014).

Еще более несуразной выглядит статья А.В.Грачева и А.А.Грачева (2011) о нахождении первого гнезда саксаульной сойки в казахстанской части Устюрта 16 мая 2005 г. Ссылаясь на В.П.Костина (1956), Грачевы пишут об о-ве Барсакельмес, лежащем в северной части Аральского моря, тогда как В.П. Костин говорит о котловине Барсакельмес. Сор Каскабулак (*на карте Косбулак*) находится как минимум в 500-600 км от ближайшей северной границы ареала вида и расположен в 70 км юго-западнее, а не в 40-50 км северо-восточнее пос. Матай. К тому же авторы не видели самой птицы и не потрудились хотя бы дождаться возвращения хозяина на гнездо. Расположение гнезда вне песчаных гряд и прикрытые сверху толстым горизонтально изогнутым стволом саксаула скорее типично для нередкого в этом месте пустынного сорокопута.

Близ спуска трассы у Моинтов одиночка сидел у дороги 10 сентября 1999 г. Пара птиц держалась на вышке в точке 44°08322 и 53°58492 12 сентября 2002 г. Далее, близ заставы Тулеп мной встречены 3 особи 22 сентября, а 6 октября между Сай-Утесом и Бейнеу на гравийной трассе видели одиночку и 3 птицы вместе. В 2004 г. близ спуска Манаты отмечена 6 апреля пара. В районе пос. Сенек 15 и 17 апреля на меловых чинках обнаружены гнезда с пенцами, количество которых из-за недоступности установить не удалось (Левин, Карякин, 2004). Возле мечети Бекетата 23 ноября 2007 г. держалось 6 птиц (Белялов, 2008).

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Одиночка встречен 20 ноября 2007 г. в сае возле мечети Бекетата в районе пос. Бейнеу (Белялов, 2008).

Широкохвостка (*Cettia cetti*). В горах Жельтау у северного чинка Устюрта 19 сентября пролетных добывал Н. А. Северцов (Корелов, 1972).

Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*) приводится Леманном, который добыл эту птицу 5 мая 1840 г. около форта Ново-Александровского (Зарудный, 1896).

Камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*) встречалась Н. А. Северцову 20 мая 1859 г. около Кош-Аджи и на Устюрте 20 мая того же года холостующими или запоздалыми на пролете особями (Зарудный, 1896).

Индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*) была добыта 5 мая 1840 г. Леманном и 10 мая 1859 г. Н. А. Северцовым около форта Ново-Александровского (Зарудный, 1896).

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). На Южном Устюрте в районе кол. Казахлы с небольшими зарослями тростника и кустами тамариска добыты 4 экземпляра 20 апреля и на плато с зелеными пятнами растений у кол. Узункую 22 мая 1947 г. убита еще одна самка (Рустамов, 1951). Без указания количества особей эта птица отмечена 29 апреля 1990 г. в ур. Кендырли (Ковшарь, 1995).

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*) отмечена утром 14 мая 1970 г. среди зарослей тамариска и тростника в овраге на спуске во впадину Казахлышор (Рустамов, 2003). Одиночка, скорее всего, в районе чинка у Бейнеу отмечена 11 мая 1989 г. (Рустамов, 2003а).

Зеленая пересмешка (*Hippolais icterina*). Одна держалась 8 мая 1990 г. на западном чинке близ кол.Ельшибек (Ковшарь, 1995).

Северная бормотушка (*Hippolais caligata*) На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 9.1 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979).

Южная бормотушка (*Hippolais rama*). Н.А.Северцов добыл одну в мае 1859 г. близ форта Ново-Александровского (Зарудный, 1896). В песках Карынжарык (ур.Каражар) на пешей экскурсии 11 мая 1970 г. встретили 6 особей (Рустамов, 2003). В 1989 г. две пары отмечены 6 мая. В средней части плато между кол.Кошкудук и ст.Каракалпакия видели 9 числа одну. В северной части Устюрта на маршрутах 10 мая насчитали 5, а 11 и 13 мая – по одной (Рустамов Э., 2003).

Бледная пересмешка (*Hippolais pallida*) в количестве 5 особей отмечена 7 мая 1989 г. в Устюртском заповеднике (Рустамов, 2003а).

Серая славка (*Sylvia communis*). Один самец добыт 19 мая 1947 г. у кол. Казахлы (Рустамов, 1951). В средней части Устюрта 8 мая 1989 г. одна держалась у кол. Маметказгана. Между кол. Кошкудук и ст. Каракалпакия видели также одну 9 числа (Рустамов, 2003а).

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). На Южном Устюрте 10 мая 1970 г. между колодцами Байчагыр и Бай видели 2 особи (Рустамов, 2003). В 1989 г. 2 и 3 славки отмечены 5 и 7 мая. В северной части Устюрта на маршрутах 10 и 11 мая насчитали по 2, 13 мая – 6 и 15 мая – одну (Рустамов Э., 2003). На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 0.5 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979).

Без подразделения количества слявок по Устюрту и Мангышлаку А. Ф. Ковшарь (1995) упоминает о встречах 17 особей в 7 пунктах в период с 25 апреля по 19 мая 1990 г. Одна славка встречена мной 12 сентября 2002 г. на буровой вышке в точке (44°08322 и 53°58492).

Пустынная славка (*Sylvia nana*). На плато Южного Устюрта является самой обычной птицей и наиболее часто встречалась среди пятен зеленой растительности. В районе кол.Казахлы 20 мая 1947 г. видели летных молодых (Рустамов, 1951). В этой же части Устюрта 9 мая 1970 г. видели 2, а 11 числа 5 и в 59 км северо-западнее кол.Бай на кусте селитрянки в 155 см от земли было гнездо высотой 88, внешним диаметром 85, диаметром лотка 40 и его глубиной 75 мм. Самка плотно насиживала 6 яиц. Их размеры 12.5 x 14.2, 12.2 x 15.1, 12.2 x 14.9, 12.2 x 14.6, 12.1 x 14.8 и 12.5 x 14.8 мм при массе соответственно 1.15, 1.12, 1.12, 1.1, 1.1 и 1.07 г. Затем 13 и 14 мая 1970 г. встретили еще 2 и 4 особи (Рустамов, 2003). В 1989 г. 4 мая отметили 11, 5 и 6 мая – 4 и 5, а 7 мая в районе кол.Кугусем и в пределах Устюртского заповедника – три особи. В средней части Устюрта одна держалась у кол.Маметказгана 8 мая и далее до ст.Каракалпакия встречены еще 2 одиночки. В северной части Устюрта на маршрутах 10 мая насчитали 3, 13 мая – 5 и 15 числа – 1 (Рустамов Э., 2003). На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 2.3 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979).

Поющих самцов встречали 3 июня 1996 г. – в песках Сам и 13 июня 1996 г. – у спуска Маната. На пути от Туруша до плотины через большой сор встречены 2 одиночки, а за ним еще одна. В 38 км от Бозоя поздно вечером пел один самец 14 июня 2004 г.

В песках Матайкум в первой половине октября 2009 г. отмечены 7 одиночек (Дубровский, 2009).

Весничка (*Phylloscopus thochilus*) добыта Леманном 5 мая 1840 г. и Н. А. Северцовым 11 мая 1859 г. около крепости Ново-Александровская (Зарудный, 1896). Пролет по всей ширине фронта Южного Устюрта наблюдал А. К. Рустамов (1951) весной 1947 г. Одна отмечена утром 10 мая 1989 г. близ Казахстанской границы в пос. Каракалпакия (Рустамов, 2003а). Пролетая широким фронтом, поющий самец отмечен 26 апреля 1990 г. у кол. Байшагыр, одиночка 29 апреля в ур. Кендырли и 4 особи держались в одном кустике 3 мая у кол. Кугусем (Ковшарь,

1995). Редкие одиночки попадались мне за выездом из впадины Карынжарык на плато 12 сентября 2002 г., а на другое утро по 1-2 особи наблюдались около каждого колодца.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). Добыты два самца 24 апреля у кол. Аякдепме и 26 апреля 1947 г. у Крыксекиза (Рустамов, 1951). В северо-восточной части Устюрта одиночки и группы из 2-3 особей отмечались в первой половине октября 1954 г. около кладбищ и колодцев (Дубровский, 2009). Возле колодца Кугусем 17 октября 1984 г. встречена одна (Белялов, 2014). При обычности на пролете 17 особей были отмечены 28 и 29 апреля 1990 г. в ур.Кендырли, 10 мая на уступе Каясанирек, 11 и 14 мая в песках Карынжарык (Ковшарь, 1995).

Трещотка (*Phylloscopus sibilatrix*) была представлена 11 особями, отмеченными в ур.Кендырли 28-29 апреля 1990 г., в долине Онере 9 мая и у кол. Уткунды 10 мая (Ковшарь, 1995).

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*) встречалась в количестве 10 особей с 28 апреля по 14 мая в 6 пунктах, включая Устюрт и Мангышлак (Ковшарь, 1995).

Скотоцерка (*Scotocerca inquieta*) при самом тщательном поиске на самом плато Южного Устюрта не была найдена. Но на спуске с плато у кол. Кевешем, где 4 мая 1947 г. были добыты самец и самка, птицы были обнаружены в большом числе. Также их было достаточно много в массиве Кумсебшена (Рустамов, 1951). Гнездится в глинисто-щебенчатой степи Западного Устюрта (к востоку от кол. Сумбясю) на вершине плато среди белого саксаула и полыни, где 24 июня 1940 г. добыта самка-птенец (Самородов, 1946). В южной части Устюрта по одной особи видели 4 и 7 мая 1989 г. В средней части Устюрта одна была 8 мая у кол. Маметказган (Рустамов, 2003а). На Западном чинке в районе колодца Кугусем 26-29 октября 1984 г. одиночки и пары наблюдались в нескольких местах, а поющий самец встречен 16 июня 1996 г. (Белялов, 2014). На севере Устюрта скотоцерка была достаточно обычной птицей кустарниковых зарослей на меловых чинках в апреле-мае 2003 г. Наиболее северные встречи 2 пар были на чинке близ Бейнеу (Карякин и др., 2004).

Малая мухоловка (*Ficedula parva*). В 1989 г. одну встретили 7 мая в пределах Устюртского заповедника (Рустамов, 2003а). В районе горы Карамая (окрестности Кугусема) 26 октября 1984 г. встречена одна птица (Белялов, 2014).

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). На Южном Устюрте явно пролетная особь отмечена 6 мая 1989 г. в пос. Тулеп. На маршрутах 10 и 13 мая 1989 г. по северной части Устюрта видели по одной (Рустамов, 2003а). Гнездо с 4 птенцами нашли 18 мая 2004 г. А. С. Левин и И.В.Карякин (2005) на лохе 50 км севернее ст. Бейнеу. Одна особь держалась у буровой вышки 12 сентября 2009 г. в точке 44°08322 и 53°58492.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). На Южном Устюрте пролетные особи были добыты в конце апреля и начале мая, а 26 апреля 1947 г. на плато был добыт самец с хорошо развитыми семенниками (Рустамов, 1951). Весной 1970 г. их видели 9, 11, 12 и 13 мая в количествах 6, 5, 4 и 4 особи в той же части Устюрта (Рустамов, 2003). На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 0.35 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979).

Одна птица встречена мной перед спуском в Карынжарык 12 сентября 2002 г. На маршруте от плотины через огромный сор до Бозоя 7 октября 2009 г. видели одну и 2 особи вместе.

Каменка-пleshанка (*Oenanthe pleschanka*). В средней части Устюрта пара держалась у кол.Маметказгана 8 мая 1989 г., а 9 числа 3 особи встречены в средней части плато между кол.Кошкудук и ст.Каракалпакия. Скорее всего, в районе чинка у Бейнеу 11 мая отмечена одиночка, 13 числа 3 особи у колодцев и зимовок в песках Сам, 4 одиночки в районе северного чинка 14 мая и 15числа – одну, видимо, у пос. Каракалпакия (Рустамов Э., 2003). В 1996 г. птицы встречались 3 июня на кладбище в песках Сам (пара), 4 июня – у мазара близ Сай-Утеса (гнездо с четырьмя птенцами на вылете) и пара близ пос. Жармыш (Белялов, 2014). Вдоль выходов чинка на Южном Устюрте эта каменка была обычной, а на самом плато очень редкой. Здесь же 10 октября встречены одна и две каменки вместе на маршруте более 100 км. В коллекции Института зоологии АН КазССР имеется экземпляр белогорлой пleshанки (*Oenanthe pleschanka var. vittata*), добытой 17 мая 1965 г. О.В.Митропольским на окраине Манаты. Еще один самец *vittata* отмечен 31 мая 2007 г. у пос. Бейнеу (Белялов, 2008).

Испанская каменка (*Oenanthe hispanica*) встречена у развалин укрепления Ново-Александровского на чинке Устюрта у Мертвого Култука (Долгушин, 1948). Самец отмечен 15 июня 1996 г. на Западном чинке за Тушисайкудуком (Белялов, 2014). В Устюртском заповеднике самец с кормом 4 мая 2012 г. сфотографирован М. Пестовым.

Черная каменка (*Oenanthe picata*) спорадично распространена до Устюрта и Н. А. Зарудный добыл 28 июня 1881 г. один экземпляр в горах в верховьях Чингирлау (Мензбир, 1895). В Устюртском заповеднике отмечена 7 мая 1989 г. (Рустамов, 2003а). Пара птиц с гнездовым поведением наблюдалась в апреле 2003 г. на меловом обнажении чинка (44°05' с. ш., 53°16' в. д.) плато Устюрт (Карякин и др., 2004). Не исключено, что все три перечисленных выше наблюдения, относятся не к черной каменке, а к гибридам плешанки и испанской каменок, которые встречаются в этом регионе, и почти неотличимы по характеру окраски.

Черношейная каменка (*Oenanthe finschii*) встречена 4 и 6 мая одиночками и еще 5 и 2 особи были 7 мая 1989 г. в пределах Устюртского заповедника и на плато. Далее от кол.Кугусем до ст.Каракалпакия 8 и 9 мая видели еще 6 особей, а утром 10 мая в пос. Каракалпакия были 3 особи. В северной части Устюрта на маршрутах 10-11 мая встретили по 2, а 13 мая – 2 одиночки (Рустамов Э., 2003). Один самец держался 17-24 октября 1984 г. в районе колодца Кугусем (Белялов, 2014), другой сфотографирован 14 октября 2013 г. в ур.Бозжира на Западном чинке Устюрта (Олейникова, www.birds.kz).

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*). На Южном Устюрте в больших количествах наблюдалась на протяжении всего маршрута в 1947 г., где гнездилась по обрывам чинка. Около колодца Крыксекиз 1 мая 1947 г. добыты самец с увеличенными семенниками и самка с большим наседным пятном (Рустамов, 1951). В 1970 г. 9-14 мая ежедневно видели по 1-4 особи (Рустамов, 2003). В 1989 г. одиночка отмечена 4 мая, 8 особей – 5 числа, 2 – 6 мая и на следующий день – 3 особи. В северной части Устюрта на маршрутах 10-15 мая в каждый день встречали по 1-2 каменки (Рустамов, 2003а). На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 4.2 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979).

На маршруте в северном направлении по Устюрту в 40-50 км от узбекской границы мной отмечена только одна особь 27 июля 2002 г., а 12 сентября на юге плато по 2-5 каменок кормились бабочками-совками у брошенных буровых вышек. Самца с кормом в характерной для этого вида обстановке встретили за Турушем 14 июня 2004 г. На другой день две одиночки держались близ брошенной зимовки в 15 км западнее Бозоя.

В северной части Устюрта пустынная каменка встречалась довольно равномерно, гораздо чаще плясуньи, одиночками и иногда парами (Дубровский, 2009).

Возле колодца Кугусем 16 октября 1984 г. встречен самец. Гнездо с пуховичками найдено 15 мая 1995 г. в норе обрыва высотой 0.5 м на берегу сора Асматай-Матай, а 3 июня 1996 г. здесь отмечены поющие самцы (Белялов, 2014).

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). На Южном Устюрте отмечена на всем маршруте движения экспедиции, но в значительно меньшем числе по сравнению с пустынной каменкой (Рустамов, 1951). В 1970 г. 9-14 мая ежедневно видели по 6-24, всего 91 особь (Рустамов, 2003). В 1989 г. 5 особей учли 4 мая, 10 взрослых и 4 птенца – 5 мая, 3 и 2 – 6 и 7 мая. Между Кугусемом и ст. Каракалпакия 8 и 9 числа было встречено 10 одиночек. Утром 10 мая в пос. Каракалпакия держались три особи. В северной части Устюрта на маршрутах 10-15 мая насчитывали в день по 2-32, всего 72 особи (Рустамов, 2003а).

Мной молодая птица встречена 15 мая 2004 г. в 15 км от Бозоя на пустой зимовке чабанов. С утра 14 июня на пути от Сай-Утеса до спуска в Бейнеу вдоль дороги каменки держались, скорее всего, семьями по 3-5 особей.

На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 3.2 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979). В 2007 г. была редкой и встречена 27 мая у Сай-Утеса и 28 мая у некрополя Уали (Белялов, 2008). Возле колодца Кугусем 16 октября 1984 г. встречена пролетная одиночка. Территориальные пары отмечены 15 мая 1995 г. у сора Асматай-Матай и 4 июня 1996 г. возле Сай-Утеса (Белялов, 2014).

Тугайный соловей (*Cercotrichas galactotes*). В песках Карынжарык (ур. Каражар) на пешей экскурсии 11 мая 1970 г. встретили 6 особей (Рустамов, 2003). На Северном Устьюрте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 0.35 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979).

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Найдена Леманном в мае около бывшего Ново-Александровского укрепления (Зарудный, 1896). Пролет номинативного подвида был в самом разгаре в период работы экспедиции на Южном Устьюрте, начиная с конца апреля и до начала мая 1947 г. (Рустамов, 1951). На Южном Устьюрте в районе такыра Атанияз одна особь встречена 13 мая 1970 г. Еще 7 особей отмечены в этот же день на маршруте между Кырксекизом и впадиной Казахлышор (Рустамов, 2003). В 1989 г. 3 одиночки отмечены 5 мая. В средней части плато между кол. Кошкудук и ст. Каракалпакия видели одну 9 числа. В северной части Устьюрта на маршрутах 10 мая видели 2 и 13 мая – одну птицу (Рустамов, 2003а). В районе колодца Кугусем 23 октября 1984 г. отмечена самка, а 26 и 27 октября – самец (Белялов, 2014). Самец отмечен мной в южной части плато Устьюрта 10 октября 2002 г.

Кавказская чернушка (*Phoenicurus ochruros ochruros*) в прошлом гнездилась на западном чинке Устьюрта в районе, примыкающим к заливу Мертвый Култук. Э. А. Эверсман (1866) нашел ее нередкой на Устьюрте и около Мертвого Култука, где она вила гнезда в камнях, трещинах каменных и глинистых обрывов, откладывая 5-6 яиц белого цвета. До настоящего времени нигде больше не встречалась.

Зарянка (*Erithacus rubecula*) В районе колодца Кугусем 16 октября 1984 г. встречена одиночка, а 26 октября – видимо два самца, они дрались и один из них пел (Белялов, 20014). Две особи отмечены 20 ноября 2007 г. около мечети Бекет Ата близ Бейнеу (Белялов, 2008). В тростниках поймы реки Шаган (46°45' с. ш., 57°25' в. д.), в 20 км юго-восточнее села Донызтау, 29 октября наблюдался один самец зарянки. В этот же день другого самца видели у скважины с тростником в 30 км западнее горы Замыстан. На речке Манистай у Чимкентской скважины 31 октября 2011 г. держался одиночка (Березовиков, Грачев, 2012).

Варакушка (*Luscinia svecica*). Самец пел в полголоса утром 26 апреля 1990 г. у кол. Байшагыр на куртинке колючего вьюнка (Ковшарь, 1995). В кустах терескена возле сора Асматай-Матай 16 мая 1995 г. держался самец (Белялов, 2014). Одиночки дважды отмечены в первой половине октября 1954 г. в северо-восточной части Устьюрта (Дубровский, 2009).

Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). Возле колодца Кугусем 27 октября 1984 г. встречен самец, а 28 октября две птицы (Белялов, 2014). Одиночка попала мне в южной части плато 10 октября 2002 г.

Черный дрозд (*Turdus merula*). Возле мечети Бекет Ата около Бейнеу 20 ноября 2007 г. отмечен один (Белялов, 2008).

Дрозд-белобровик (*Turdus iliacus*). Самец кормился 23 октября 1984 г. у колодца Кугусем (Белялов, 2014).

Певчий дрозд (*Turdus philomelos*). На склоне оврага, идущего к чинку возле Кугусема, 22 октября 1984 г. встречены четыре птицы, а 23 и 27 октября – одиночки (Белялов, 2014).

Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus ssp.*). Один пролетный встречен 1 октября 1984 г. О.В.Беляловым (2014) у родника в Кармае (район колодца Кугусем).

Лазоревка (*Parus caeruleus*). Одиночка держалась 20 ноября 2007 г. в посадках молодых тополей у мечети Бекет Ата близ Бейнеу (Белялов, 2008).

Домовый воробей (*Passer domesticus*) двумя особями отмечен в первой половине октября 1954 г. в северо-восточной части Устьюрта на одной из стоянок чабанов (Дубровский, 2009). На Северном Устьюрте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 4.0 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979). При моем посещении Бейнеу этот воробей оказался многочисленным 13 августа 1989 г. В 2007 г. встречался во всех населенных пунктах (Белялов, 2008).

Индийский воробей (*Passer indicus*) отмечен у колодца Кумсебшены в одноименном массиве песка 16 мая и на Юго-Западном Устьюрте в район колодца Казахлы 18 мая 1947 г. Учитывая, что птицы уже строили гнезда А. К. Рустамов (1951) предполагал, что их прилет произошло 7-10 мая. На Южном Устьюрте отмечен 4 мая (1), 5 числа (4+30 в стае), 6 мая (9 у кол. Таже, далее 1, 55 и 13 у колодцев Сармыш-1 и Сармыш-2, 2 в пос. Джанасу и 20 у кол. Тесик-

там). На плато 7 мая встретили 2 и в пределах Устьюртского заповедника трех 7 мая. Затем в средней части плато 8 числа у кол. Кошкудук держалась группа из 12 особей и в пос. геологов 9 мая 10 птиц. Утром 10 мая на ст. Каракалпакия было 39 особей. На маршрутах по северной части Устьюрта 10-15 мая воробьи встречались у колодцев, кошар и зимовок в песках Сам группами по 7-26, всего 296 особей (Рустамов, 2003а). Один самец 3 мая 1990 г. держался у кол. Кугусем (Ковшарь, 1995). Здесь же 22 октября 1984 г. были встречены одиночные воробьи (Белялов, 2014). По результатам российской экспедиции в апреле-мае 2003 г. этот вид оказался достаточно широко распространенным, гнездясь небольшими группами в гнездовых постройках курганника и степного орла на плато Устьюрт (Карякин и др., 2004). Небольшая колония отмечена мной на брошенной зимовке в 15 км от Бозоя 15 мая 2004 г.

Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*). Стая из 12 особей держалась 6 мая 1989 г. у кол. Сармыш-2 (Рустамов, 2003а). Несколько десятков пар гнездились в апреле-мае 2003 г. на меловом чинке Устьюрта в точке 44.05 с. ш. и 53.16 в. д. (Карякин и др., 2004).

Полевой воробей (*Passer montanus*) в количестве 3 одиночных особей отмечен в первой половине октября 1954 г. в северо-восточной части Устьюрта около одного из колодцев, с которого уже откочевали чабаны (Дубровский, 2009). Как и домовый был обычным в Бейнеу 13 августа 1989 г. В этом же году 7 мая пара отмечена в пределах Устьюртского заповедника. Утром 10 мая на ст. Каракалпакия была учтена 31 особь (Рустамов, 2003а).

Каменный воробей (*Petronia petronia*). Из 5 особей, отмеченных 7 мая 1989 г. у кол. Узын, одна пара гнездилась в его стенках (Рустамов, 2003а). По А. С. Левину и И. В. Карякину (2004) этот вид оказался самым многочисленным в чинках Устьюрта и в частности в районе спуска Моната, где повсюду на склонах токовали самцы.

Отмечен на водопоях в районе колодца Кугусем 16-30 октября 1984 и 4-5 октября 1988 гг., 20 июля 1985 г. и 16 июня 1996 г. (Белялов, 2014). В открытой степи в стенках колодцев у некрополя Ешки Кырга 27 мая обнаружена колония из десяти пар и 31 мая 2007 г. несколько воробьев держалось у мечети Бекет Ата близ Бейнеу (Белялов, 2008).

Зяблик (*Fringilla coelebs*) одиночками отмечался в первой половине октября 1954 г. в северо-восточной части Устьюрта близ колодцев и кладбищ (Дубровский, 2009). Пролетные птицы встречены 17 октября 1984 г. возле колодца Кугусем и 9 сентября 1997 г. – у сора Асматай-Матай (Белялов, 2014).

Мной в южной части Устьюрта встречены кормящимися 3 птицы 10 октября 2002 г. Трех зябликов наблюдали 29 октября 2011 г. у артезианской скважины в 30 км западнее горы Замыстан (Березовиков, Грачев, 2012).

Юрок (*Fringilla montifringilla*). Наблюдался Леманном на пролете под укреплением Ново-Александровским, где зимует (Зарудный, 1896). На колодце Кугусем 17 октября 1984 г. отмечен один пролетный (Белялов, 2014). В 2007 г. одиночка встречен 20 ноября у мечети Бекет Ата близ Бейнеу (Белялов, 2008).

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*). Самец добыт 11 мая 1970 г. в песках Каражар в северо-западной части впадины Карынжарык (Рустамов, 2003).

Чиж (*Spinus spinus*). Пролетные птицы встречены 28 октября 1984 г. на Кугусеме, 9 октября 1997 г. – у Тассая и 13 октября 1997 г. – на Сай-Утесе (Белялов, 2014).

Пустынный вьюрок (*Bucanetes githagineus*). По Н. А. Зарудному (1896) эта довольно редкая гнездящаяся птица Хорасанского участка, известная ему с нижней области северной части Копетдага, как например в бесплодных сухих горах Гокулинг-Даг, Хальват-Даг и Заринкев. В последнем месте 30 апреля 1892 г. он нашел маленьких птенцов, покинувших гнездо и умеющих уже перепархивать. Пару и отдельно самца от этой пары 26 апреля 2011 г. сфотографировал Ж. Нурмухамбетов (см. сайт www.birds.kz) на полочке чинка около кол. Кугусем.

Буланый вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*) несколько раз отмечен по голосам и дважды встречен в балочках в районе спуска Маната 6 апреля 2004 г. На западном чинке Устьюрта в одиночном кусте саксаула осмотрено гнездо с 4 пуховыми птенцами 15 мая. Еще гнездо с 4 оперяющимися птенцами было также на саксауле 17 мая северо-восточнее ст. Бейнеу (Левин, Карякин, 2004). Одиночку 8 мая 1989 г. видели между колодцами Кугусем и Сулыккызылсай (Рустамов, 2003а). Две птицы встречены 15 октября 1997 г. у восточного чинка Устьюрта на берегу залива Чернышева (Аральское море). Пара в редком саксаульнике среди солянок отмечена

на мной в 15 км от Бозоя близ брошенной зимовки 15 мая 2004 г. Две птицы встречены 15 октября 1997 г. у восточного чинка Устюрта на берегу залива Чернышева (Белялов, 2014). В пос. Акжигит 31 мая 2007 г. встречен один, а в пос. Бейнеу 1 июня – три вьюрка (Белялов, 2008).

Обыкновенная чечвица (*Carpodacus erythrinus*) встречалась стайками по 35-40 в общем количестве 152 особи в песках Каражар (северо-западная часть впадины Карынжарык) 11 мая 1970 г. (Рустамов, 2003). Одиночка отмечена утром 10 мая 1989 г. в пос. Каракалпакия. В зарослях оврага недалеко от кол. Шийликудук 11 мая кормилась пролетная стая из 50 особей. Еще три особи держались 13 мая в песках Сам, а 15 числа в том же массиве были одиночка и группа из 28 особей (Рустамов, 2003а). В период с 28 апреля по 18 мая 1990 г. в 8 точках с наличием кустарников встречена эта птица 11 раз, как на Устюрте, так и Мангышлаке (Ковшарь, 1995).

Просьянка (*Emberiza calandra*) отмечена 6 мая 1990 г. на развалинах поселка Аксакул (Ковшарь, 1995).

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*) держалась одиночкой на Южном Устюрте 6 мая 1989 г. у кол. Сармыш-2 (Рустамов, 2003а). В районе колодца Кугусем две пролетных птицы встречены 28 октября 1984 г. (Белялов, 2014). Одна птица отмечена 20 ноября 2007 г. у мечети Бекет Ата возле Бейнеу (Белялов, 2008).

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*). Возле дома у кол. Кугусем 23 октября 1984 г. держались две птицы (Белялов, 2014).

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). У мечети Бекет Ата возле Бейнеу 20 ноября 2007 г. встречены три птицы (Белялов, 2008).

Овсянка-ремез (*Emberiza rustica*). Одна сфотографирована 14 октября 2013 г. в на Западном чинке Устюрта в ур. Бозжира (Алейникова, www. birds.kz).

Дубровник (*Emberiza aureola*) отмечался в 1834 г. около ключей Туманных гор (Карелин, 1883).

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*) мигрировала в сроки, сходные с таковыми для желчной овсянки, около Ново-Александровского укрепления, где Леманном наблюдалась на пролете (Долгушин, 1948).

Черноголовая овсянка (*Emberiza melanocephala*). По данным А. Ю. Тимошенко (2011) около чинка Донызтау южнее скважины Актумсык (46°33' с. ш., 57°18' в. д.) 20 мая 2011 г. наблюдались самец и самка черноголовой овсянки, державшиеся парой среди пустыни с редкой порослью саксаула и тамарикса около сухого русла ручья. Овсянки все время наблюдений держались вместе, перелетая с куста на куст, но так и не улетели с данного участка. Поиски гнезда оказались тщетными. Скорее всего, это были поздно пролетные птицы.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*) была найдена Леманном около форта Ново-Александровского, а Эверсманн нашел эту овсянку обычной по каменистым берегам Устюрта около Мертвого Култука (Зарудный, 1896). В количестве 2 особей отмечена 12 мая 1970 г. в песках Карынжарык (Рустамов, 2003). На Северном Устюрте при пешем обследовании саксаульников обилие птиц составило 0.5 особи на 10 км при общей протяженности маршрутов в 56 км (Неручев и др., 1979). В 1989 г. две одиночки встречены между колодцами Узын и Кугусем 7 мая. Затем в пределах Устюртского заповедника увидели одну и на прилежащем плато – две. Между колодцами Кугусем и Сулыккызылсай встретилась еще одна птица. В северной части Устюрта на маршрутах 10 мая видели одну, 13 числа – 6 и 15 мая – одну (Рустамов Э., 2003). Поющих самцов О.В.Белялов (2014) наблюдал у сора Асматай-Матая 16 мая 1995 г. На Северном чинке гнезда содержащие кладки по четыре яйца найдены 28 мая 2007 г. в Сисемате и 1 июня – на гордище Жезды (Белялов, 2008).

Состав орнитофауны и колебания его численности

На п-ове Мангышлак И. А. Долгушин в 1947 г. зарегистрировал наличие 200 видов, Гладков и Залетаев (1956) – 218. Е. Г. Самарин (1959) описал весенний пролет 174 видов птиц. На маршруте по Устьютюру и Мангышлаку А. Ф. Ковшарь (1995) отметил в целом не менее 70 видов птиц. В районе Тюленьих островов и мыса Тюбкараган А. В. Коваленко (2005) заметил 67 видов. Сопровождая фотографии дневниковыми записями А. Исабеков (2015) за октябрь-декабрь 2014 г. встретил 140 видов птиц. Довольно значительные результаты по видовому разнообразию представили и другие любители птиц. Только фотографий на сайте www.birds.kz А. Кыдыр выставил 190 и А. Ясько буквально за 2 года сфотографировала около 130 видов. К настоящему времени полный список пернатых Мангыштау насчитывается 356 видов, из которых на долю неворобьиных приходится 203 вида (гагары - 2 вида, поганки – 5, веслоногие – 4, голенастые – 13, пластинчатоклювые – 29, ястребиные – 36, курообразные – 4, журавлеобразные – 13, кулики - 44, чайкообразные – 23, голубеобразные – 11, кукушки – 1, совообразные – 7, козодои – 2, длиннокрылые – 2, ракшеобразные – 5, дятлообразные – 2) и воробьиных - 153 вида (см. приложение 1). Имеющиеся указания о пребывании пустынной куропатки, монгольского зуйка, глухой кукушки и саксаульной сойки нуждаются в подтверждении и возможно вскоре будут найдены. К редким исчезающим и находящимся под угрозой исчезновения относятся 42 вида. Это кудрявый и розовый пеликаны, желтая и малая белая цапли, колпица, каравайка, белый аист, фламинго, краснозобая казарка, лебедь-кликун и малый лебедь, белоглазый нырок, турпан, савка, скопа, змеяед, орел карлик, степной орел, могильник, беркут, орлан-долгохвост, орлан-белохвост, стервятник, бородач, кречет, балобан, сапсан, журавль-красавка, серый журавль, султанка, дрофа, стрепет, джек, кречетка, черноголовый хохотун, чернобрюхий и белобрюхий рябки, саджа, бурый голубь и филин.

На п-ове Мангышлак отмечено 345 видов, в том числе неворобьиных 198 и воробьиных 147 видов. На долю оседлых птиц приходится 13 видов, гнездятся здесь 94, в том числе 12 видов единично и не исключено гнездование еще 10 видов. Всего в период сезонной миграций встречаются 243 вида, при этом среди них только весной летят 54 и только осенью - 11 видов. Зимой встречаются 105, из них более менее постоянно бывают 47 и 58 можно видеть единичными особями или птицами, останавливающимися здесь только при благоприятных погодных условиях. Залетными являются белый аист, орел-карлик, бородач, долгохвост, бегунок, мосевка, черноголовая, серебристая и барабинская чайки, клуша, восточная клуша, бургомистр, кедровка альпийская галка, обыкновенная пищуха, большая бормотушка, белоусая славка и соловей-красношейка. В последнее десятилетие XX века здесь появились серая куропатка, клуша, малая горлица, туркестанский жулан, бледная пересмешка, тугайный соловей, пустынный и буланный вьюрки и просянка. В первые десять лет XXI века отмечено наличие турпана, кречета, европейского тювика, белохвостой пигалицы, серебристой чайки, клуши, бургомистра, мосевки, белобрюхого рябка, лесной завирушки, белоусой славки, полушейниковой мухоловки, черного чекана, синего и пестрого каменных дроздов, обыкновенной пищухи, урагуса, испанского воробья, овсянки-ремеза. За последующие 5 лет появились белый аист, хохлатый осед, орел-карлик, бородач, грязовик, барабинская чайка, лесной жаворонок, желтоголовый королек, соловей-красношейка, маскированный и красноголовый сорокопуть. В пределах полуострова стали гнездиться туркестанский тювик, малая горлица, ушастая сова, сплюшка, белая трясогузка, обыкновенный жулан, обыкновенный скворец, серая ворона и буланный вьюрок. Нет конкретных данных, касающихся размножения озерной чайки. На зимовке впервые были отмечены зимородок, черногрудый воробей, свистель и второй раз с 1890 г. видели подорожника в январе 2015 г. Устойчиво перемещаются весной через Мангышлак египетская цапля и султанка. Перестали встречаться краснозобая гагара, белолобый гусь, египетская цапля, бурый голубь, альпийская галка, ястребиная сова, солончаковый жаворонок и дубровник.

На Устьютюре зарегистрировано 193 вида и на его территории мигрируют в оба сезона 107 видов, среди них только весной отмечено 61 и только осенью 24 видов. Залетными являются 6,

зимующими 3, оседлыми 15, гнездятся 57, в том числе новые для фауны этого района (белобрюхий рябок, маскированная трясогузка, серая мухоловка, испанский воробей) и еще возможно размножение для 9 видов. Единственный раз был отмечен кречет, овсянка-ремез и в 1947 г. степной конек. Не исключено проникновение в южную часть Устюрта саксаульной сойки и пустынной куропатки.

На п-ове Бузачи из 200 видов птиц, весной и осенью мигрируют 144, из них только весной отмечено 40 и только осенью 27 видов. Оседлых 11 видов, гнездящихся 36 и возможно размножение еще для 7 видов. Зимуют 5, залетают 3, а 2 вида ведут явно бродячий образ жизни в сезон размножения. Стала обычной на гнездовании серая куропатка и встречена пролетающая над морем овсянка-ремез.

Огромная разница в составе фауны по приведенным выше районам объясняется большим разнообразием биотопов на Мангышлаке, лучшей изученностью этого района, где некоторыми из исследователей проводились порой многолетние стационарные исследования, тогда как фауна Устюрта изучалась главным образом при проведении быстротечных маршрутов, а на Бузачах максимум 2-3-х месячные исследования проделаны только нами в 1995 и 1996 гг. В другие годы осуществлялись кратковременные посещения, главным образом с использованием автомобилей высокой проходимости.

Говоря о бедности гнездовой орнитофауны Мангышлака, И. А. Долгушин (1948) приводит 58 видов, тогда как на пролете встречал 133. Шесть он отнес к зимующими и три вида - к категории залетных, число которых в дальнейшем изучении предполагал к увеличению. И действительно, к настоящему моменту список обогатился большим числом новых видов, при этом красноголовый и маскированный сорокопуть были зарегистрированы буквально в последние один-три года. Проводя анализ гнездовой фауны Мангышлака, И. А. Долгушин выделял 6 групп, связанных с различными типами среды. Среди связанных с водой видов приводятся большой баклан, огарь, малый и морской зуйки, малая и речная крачки, желтоголовая трясогузка. К настоящему времени этот список возрос за счет большой и красношейной поганок, серого гуся, пеганки, серой утки, красноносого нырка, белоглазой чернети, савки, лысухи, белохвостой пигалицы, ходулочника, кулика-сороки, травника, хохотуны, чегравы, чайконосой и пестроносой крачек, черноголовой трясогузки, дроздовидной камышевки, усатой синицы, возможно болотного луны, желтой трясогузки, черной вороны, тростниковой камышевки и просянки. К 9 дендрофильным видам добавляются сплюшка, большой пестрый дятел, пустынный сорокопут, скворец, южная бормотушка, тугайный соловей, испанский воробей и буланный выюрок. В последние годы расширили свой ареал белая трясогузка, серая ворона, обыкновенный жулан и туркестанский тювик. В массивах песков стали гнездиться золотистые шурки, серая куропатка, кеклик, желчная овсянка. К 11 видам, связанных с равнинами в пустынном и степном ландшафте следует добавить зеленую шурку, толстоклового зуйка, степного и серого жаворонков, а к антропогенным видам, домового воробья, удода, сизого голубя, малую и кольчатую горлиц.

Под влиянием периодических колебаний уровня Каспийского моря в составе его орнитофауны наблюдались изменения, особенно сильно проявившиеся на водоплавающих и околоводных видах. Амплитуда изменений уровня воды в Каспии за последние 3 тысячи лет составила 15 метров. При систематическом мониторинге Каспийского моря, начатого с 1837 г., высокое стояние его уровня на отметках -25,4 м и выше наблюдалось в 1838 и 1839 гг., в 1868 и 1869 гг. и в 1877-1883 гг. В 1882 г. средний годовой уровень, достигший отметки - 25,2 м, был наивысшим. В XX столетии понижение уровня Каспия началось с 1929 г. и к 1977 г. его уровень достиг самой низкой за годы наблюдений отметки - 29,01 м. Затем уровень моря начал быстро повышаться и, поднявшись к 1995 г. на 2,35 м, достиг отметки - 26,66 м. В последующие два года уровень начал медленно снижаться и к 2010 г. составил - 27,25 м.

На примере группы Мангистауских островов, побережий Бузачи и Мангышлака В. С. Залетаев (1957) впервые описал изменения в фауне птиц северо-восточного Каспия в связи с колебаниями уровня моря. Только за 16 лет с 1930 по 1946 г. уровень моря упал на 192 см и береговая линия на северном побережье отошла вглубь моря на 10-30 км (Зайков, 1946). Со времен работы Г. С. Карелина в 1832-1836 гг. уровень моря был на 2,5 м выше чем в годы работы В.С.Залетаева. А. А. Остроумов, посетивший п-ов Бузачи и острова в 1888 г. не нашел ни ка-

мышниц, ни пеликанов. Спустя 120 лет после работ Г. С. Карелина В. С. Залетаев (1957) не нашел на северо-востоке Каспия, на берегах п-ова Бузачи и прилежащих островах гнездовой фазана, камышницы, погоныша, малого и большого бакланов, кудрявого и розового пеликанов, желтой цапли и красноногого нырка. Основной причиной этого явилось снижение уровня моря, повлекшее за собой изменение гидрологического режима и вызвавшего отмирание огромных площадей тростниковых зарослей на побережье и островах. Только с 1951 по 1955 годы тростники от кромки моря оказались отделенными широкой, местами от 30 до 200 м полосой отступившего моря. В связи с этим первыми освоили новую сушу морские зуйки, за ними последовали речные и малые крачки, малые зуйки, кулики-сороки и даже хохотуньи. Если на некоторых из Мангистауских островов в 1951-1952 гг. встречались дроздовидная камышевка, барсучок, индийская камышевка, усагая синица и черноголовая трясогузка, а также в тростниках скрывались выводки серой утки, держались лысухи и холостые чирки-трескунки, то в 1955 г. их не было уже здесь.

Значительная часть птиц встречается на Мангышлаке в период сезонных миграций. Впервые подробные пути миграций были описаны Н. А. Зарудным (1896), по которому главным маршрутом является восточный берег Каспия. По наблюдениям И. А. Долгушина (1948) основная масса зимующих на юго-восточном Каспии птиц весной летит к местам своих гнездовых восточным берегом Каспия, выходя на устья Эмбы и Урала. Помимо связаных с водой видов, вдоль берега Каспийского моря летит много сухопутных птиц, в частности мелких воробьиных и хищников. Однако, птицы не только придерживаются кромки моря, но и пересекают Каспий вдаль от береговой линии. По наблюдениям Н.Н.Березовикова (2002) многие птицы преодолевали 100 км отрезок моря напрямую от дельты Урала к Бузачам в период с 28 сентября по 5 октября 1996 г. Некоторые из дендрофильных видов, как например пеночки, славки и горихвостки, гибли особенно сильных при встречных ветрах, принимающих зачастую штормовой характер. Практически над всей широтой экватории летели белые трясогузки. Большинство из воробьиных птиц стремились сесть на отдых на плавающие в воде куски пенопласта, пластиковые бутылки, пучки травы и другие предметы. Часто на кораблях останавливались порой на несколько суток перепелятники и пустельги, а чеглоки даже охотились на пролетающих мимо птиц.

По В. В. Хрокову (2003) 5 по 30 ноября 2002 г. с борта научно-исследовательского судна в северо-восточном Каспии проведен учет птиц. При встречном штормовом ветре стайки жаворонков летели над самой водой, едва не задевая крыльями барашков волн. Отмечены перепел и 15 видов воробьиных. Большинство из них находились на палубе от нескольких минут до нескольких часов (белая трясогузка, малая мухоловка, полевой жаворонек, обыкновенная овсянка, овсянка-крошка, певчий дрозд, зарянка, перепел, юрок, широкохвостка, серый жаворонек, грач, а полевой воробей и зяблик задерживались на корабле по 2-5 суток. Многие из них выглядели ослабленными. Овсянку-крошку, будучи сильно истощенной, спустя несколько часов убил и съел грач. Утром 16 ноября на палубе были обнаружены 2 мертвых жаворонка, видимо, погибших от переутомления и переохлаждения. Одна кедровка 11 октября 2002 г. села на борт в море на расстоянии 70-80 км от берега. К борту стоящего на якорю судна иногда на 5-10 м подплывали большие поганки (*P. cristatus*). За идущим кораблем в надежде на поживу следовали хохотуньи, черноголовые хохотуны, сизые и озерные чайки и редко восточные клуши (*L. heuglini*).

В мае 2004 г. в море в районе Тюленьих островов на борту корабля отмечены кольчатая горлица, розовый скворец, обыкновенная горихвостка, серая славка, серый жаворонек, желтоголовая трясогузка, зеленая пеночка и домовый воробей (Левин, 2005).

Масса птиц по моим наблюдениям мигрирует широким фронтом по пустынным пространствам Мангышлака и Устюрта, при этом разница в характере пролета мелких воробьиных у форта Шевченко и Таушика была громадной. В то время как вдоль береговой линии пролет носил массовый характер, у Таушика встречались одиночные особи, а некоторые из видов отсутствовали вообще (Долгушин, 1948). В принципе соглашаясь с сезонной очередностью пролета птиц по Мангышлаку, как это приводил И. А. Долгушин, отмечу, что в зависимости от погодных условий сроки пролета у разных видов птиц могут меняться в ту или иную сторону. Показывая волны пролета, мы зачастую регистрируем массовую направленность у птиц про-

тив встречного ветра, тогда как в штилевую погоду и при попутном ветре они попросту становятся для нас невидимыми, так как перемещаются на больших высотах. При этом, днем и ночью пролетающие мигранты идентифицируются по их голосам.

С разведкой и разработкой Каспийского шельфа участились случаи гибели животных, в том числе и пернатых. Приведу несколько из наиболее известных экологических катастроф:

В 1985 г. при аварии на месторождении нефти Тенгиз погибло более 1 млн. птиц на побережье моря.

В мае 1998 г. на берегу Каспийского моря обнаружено порядка 10 миллионов мертвых птиц, принадлежащих 27 видам, - в основном уток и чаек. Предположение, что гибель птиц связаны с загрязнением среды их обитания из-за роста добычи и переработки нефти, нефтяные компании и представители власти оперативно похоронили.

По меньшей мере, сто пятьдесят погибших лебедей обнаружено 19 апреля 2003 г. близ залива Баутино на стокилометровом участке прибрежной полосы Каспия. В октябре этого же года наблюдалась массовая гибель перелётных птиц на Северном Каспии, в районе буровых работ компании «Agip КСО». После ЧП, не дожидаясь создания комиссии с участием представителей местных контролирующих органов, аджиповцы решили уничтожить следы происшествия и кремировали большинство тушек птиц. Словно в насмешку, представители «Agip КСО» заявили тогда, что причиной гибели пернатых стал усталость после долгого перелета!

В июне 2013 г. на ближайших от устья Урала островах, именуемых Зюйдвестовыми шалагами, обнаружено 1200 тушек черноголового хохотуна и чегравы, - разновидностей чаек, занесенных в Красную книгу.

На Каспийском побережье села Тельман недалеко от Актау 25 апреля 2015 г. зафиксирована гибель не менее 10 особей фламинго и 70 особей кудрявого пеликана на мелководном участке дельты реки Кигач в Курмангазинском районе Атырауской области. Начальник отдела науки и мониторинга заповедника «Акжайык» Александр Ивасенко высказал парадоксальное предположение, что птицы могли захлебнуться во время штормовых ветров. Истинные причины гибели пернатых, происходящих на Каспии, как обычно скрываются. Как следует из мнимых расследований, птицы гибнут от пастерилеза, птичьего гриппа, штормов и других надуманных причин, хотя общественность уверена, что основной причиной гибели животных являются выбросы нефти и газа с высоким содержанием сероводорода и меркаптанов.

Не лучше обстоят дела на многочисленных промыслах нефти, расположенных на суше. Так, посетив 24-28 февраля 1998 г. нефтепромысел Каражамбас, я отметил здесь много разливов нефти по Большому такыру и на самом промысле. Все это гигантские ловушки, которые на данный момент были пустыми, но со слов экологов из Москвы летом в них гибнет масса птиц, включая лебедей, фламинго, уток и прочей мелочи. Работая на месторождении нефти близ г. Жанаозен, я отмечал загрязнение оперения птиц у нескольких видов куликов, домового сыча, сизых голубей. Здесь также птицы гибнут в нефтяных амбарах и, чтобы это скрыть, администрация нефтяных компаний специально нанимает рабочих, основным занятием которых является ежедневный обход промыслов и притапливание погибших животных при помощи длинных шестов. Большую опасность для хищных птиц представляют необорудованные птице защитными устройствами высоковольтные линии электропередач.

На уникальном водоеме Караколь 18 апреля 2010 г. случился пожар, в результате которого сгорели не только тростники, но и погибли тысячи гнезд пернатых. Второй раз здесь же пожар зарегистрирован 27 сентября 2013 г., но гибели птиц не отмечено, так как к этому времени гнездование их было закончено.

В период осенней и весенней миграции много вьюрковых страдают из-за отсутствия воды, погибая после потребления соленой с моря или на солончаках. Останавливаясь у крупных соловьев, поганки и чайки из-за отсутствия пищи здесь становятся жертвами бескормицы. Много птиц различных видов гибнет на морском побережье, на что указывал И. А. Долгушин (1948), приводя только за 20 майских дней 41 труп 12 видов, относящихся к поганкам, голенастым, уткам, пастушкам, чайкам и перепелу. Лично мной отмечались случаи гибели вьюрков, зябликов, чечевич и дубоносов от обезвоживания на Бузачах и в Фетисово. Много мелких воробьиных птиц отлавливают домашние кошки, во множестве прикармливаемые местным населением и посетителями зон отдыха.

Огромное количество жаворонков гибнет на автомобильных дорогах и наиболее часто после вылета молодых. Зачастую там сбивают каменок, козодоев, а порой и хищных птиц, которые проявляют интерес к погибшим при столкновении с автомобилями животным.

Из естественных угроз для жизни птиц разных экологических групп большую опасность представляли резкие похолодания с обильным выпадением снега. В результате замерзания большей части морской акватории погибали лебеди и другие водоплавающие, как это было в конце февраля – начале марта 1985 г. Глубокий снежный покров бывал губительным преимущественно для жаворонков и других сухопутных видов птиц, проводящих зимовку на Мангышлаке и Бузачах. Но, проанализировав метеоданные, А. Н. Пославский, Г. Б. Постников Е.Г. Самарин (1964) пришли к выводу, что условия зимовки птиц на Мангышлаке более благоприятны, чем в Северном Прикаспии. Максимальная высота снежного покрова на Мангышлаке не превышает в январе 8 см, причем снег лежит пятнами и всего полмесяца. В другие месяцы высота покрова и продолжительность его залегания значительно меньше. При таких условиях в сочетании с постоянными ветрами в открытых ландшафтах Мангышлака в любое время зимы около 2/3 территории свободны от снега и, следовательно, снежный покров как фактор, ограничивающий зимовку птиц, почти исключается.

Список видов птиц, встречающихся в Мангистау

(* – виды, внесенные в Красную Книгу республики Казахстан, Гн – гнездящийся, Гн? – возможно гнездящийся, Зим – зимующий, Зим? – возможно зимующий, Залет – залетный, Брод – бродячий, Р – редкий, Пр – пролетный весной и осенью, Пр.вес – пролетный весной, Пр.ос – пролетный осенью)

Систематическое положение вида	Регионы				Ушторт	Бузачи
	Мангышлак		отстойник Жанаозеня			
	полуостров	Фетисово				
GAVIFORMES = 2						
Краснозобая гагара (<i>Gavia stellata</i>)	Р. Пр.ос	–	–	–	–	–
Чернозобая гагара (<i>Gavia arctica</i>)	Р. Пр.вес	Р. Пр.вес	–	–	–	–
PODICIPEDIFORMES = 5						
Малая поганка (<i>Podiceps nigricollis</i>)	Зим	–	Пр.вес	–	–	Р. Пр.вес
Черношейная поганка (<i>Podiceps nigricollis</i>)	Пр. зим	–	Пр.вес	–	–	Р. Пр.ос
Красношейная поганка (<i>Podiceps auritus</i>)	Гн	–	Пр.вес	–	–	Р. пр
Серощекая поганка (<i>Podiceps griseigena</i>)	Пр.ос., Р. зим	–	Пр.вес	–	Р. Пр.вес	Р. пр
Большая поганка (<i>Podiceps cristatus</i>)	Гн., зим	Гн	–	Пр.вес	–	Р. Пр.ос
PELECANIFORMES = 4						
*Розовый пеликан (<i>Pelecanus onocrotalus</i>)	Р. Пр.вес	Р. Пр.вес	–	–	–	–
*Кудрявый пеликан (<i>Pelecanus crispus</i>)	Р. Пр.ос	Р. Пр.вес	–	–	–	–
Большой баклан (<i>Phalacrocorax carbo</i>)	Гн., Р. зим	Гн?	–	–	–	Пр
Малый баклан (<i>Phalacrocorax pygmaeus</i>)	Р. зим	–	–	–	–	–
CICONIIFORMES = 12						
Большая выпь (<i>Botaurus stellaris</i>)	Р. пр., р. зим	Р. Пр.вес	–	–	–	–
Малая выпь (<i>Ixobrychus minutus</i>)	Пр., Р. Гн?	Пр.вес	–	–	–	Р. Пр.вес
Кваква (<i>Nycticorax nycticorax</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	–	Пр.вес	–
*Желтая цапля (<i>Ardeola ralloides</i>)	Пр.вес	Р. Пр.вес	Пр.вес	–	–	–

Систематическое положение вида	Регионы					
	Мангышлак			отстойник Жанаозеня	Устьорг	Бузачи
	полуостров	Фетисово	–			
Египетская цапля (<i>Vibulcus ibis</i>)	Пр.вес	Р.Пр.вес	–	–	–	–
Большая белая цапля (<i>Egretta alba</i>)	Пр., зим	Пр	Пр.вес	–	–	Пр
*Малая белая цапля (<i>Egretta garzetta</i>)	Пр. р.зим	Р.Пр.вес	Пр	–	–	Р.Пр
Серая цапля (<i>Ardea cinerea</i>)	Пр., зим	Пр	Пр.вес	Пр	–	Пр
Рыжая цапля (<i>Ardea purpurea</i>)	Пр., р.зим	Пр.вес	Пр.вес	Пр	–	Р.Пр
*Колпица (<i>Platalea leucorodia</i>)	Пр.вес	Р.Пр.вес	–	–	–	Р.Пр.вес
*Каравайка (<i>Plegadis falcinellus</i>)	Пр	Р.Пр.вес	Пр	Пр.вес	–	Пр.вес
*Белый аист (<i>Ciconia ciconia</i>)	Залет	–	–	–	–	–
PHOENICOPTERIFORMES = 1						
*Обыкновенный фламинго (<i>Phoenicopterus roseus</i>)	Пр., зим	Пр	Пр	Пр.р.вес.	Пр.р.вес.	Пр.р. гн?
ANSERIFORMES = 29						
*Краснозобая казарка (<i>Ruffibrentia ruficollis</i>)	Пр	–	–	–	–	–
Серый гусь (<i>Anser anser</i>)	Пр., гн	Пр	Р.Пр.вес	Пр.ос	Пр.ос	Пр.вес
Белолобый гусь (<i>Anser albifrons</i>)	Пр., зим?	–	–	–	–	–
Пискулька (<i>Anser erythropus</i>)	Р.Пр.вес	–	–	–	–	–
Лебедь–шипун (<i>Sygnus olor</i>)	Пр., зим	Р.Пр	–	Пр.р.вес	Пр.р.вес	Пр
*Лебедь–кликун (<i>Sygnus cygnus</i>)	Пр., р.зим	Р.Пр.вес	–	–	–	–
*Малый лебедь (<i>Sygnus bewickii</i>)	Р.пр., р.зим	–	–	–	–	–
Огарь (<i>Tadorna ferruginea</i>)	Гн	Пр.вес	Гн	–	–	Гн., пр
Пеганка (<i>Tadorna tadorna</i>)	Гн	Пр.вес	Р.Пр.вес	Гн	Гн	Гн., пр.
Кряква (<i>Anas platyrhynchos</i>)	Пр. зим	Пр.вес	Пр.вес	Пр.	Пр.	Пр
Чирок–свистунук (<i>Anas crecca</i>)	Пр. р.зим	Пр.вес	Пр.вес	Пр.ос	Пр.ос	Пр.ос
Серая утка (<i>Anas strepera</i>)	Гн	Пр.	Гн	–	–	Пр
Свиязь (<i>Anas penelope</i>)	Пр. р.зим	Пр.вес	Пр.вес	–	–	Пр
Шилохвость (<i>Anas acuta</i>)	Пр., р.зим	Пр	Пр.вес	–	–	Пр
Чирок–трескунук (<i>Anas querquedula</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр

Систематическое положение вида	Регионы					Бузачи
	Мангышлак			Устьорг		
	полуостров	Фетисово	отстойник Жанаозена			
Широконоска (<i>Anas sylvatica</i>)	Пр., р. зим	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр
Красноносый нырок (<i>Netta rufina</i>)	Гн., зим	Пр.вес	Гн	–	–	Пр
Голубая черныш (<i>Aythya ferina</i>)	Пр., зим	Пр.вес	Пр.вес.гн	–	–	Пр
*Белоголазая черныш (<i>Aythya nyroca</i>)	Пр	–	Гн?	Пр.р.вес	–	–
Хохлатая черныш (<i>Aythya fuligula</i>)	Пр., зим	Пр., зим	Пр.вес	–	–	Пр.ос
Морская черныш (<i>Aythya marila</i>)	Пр., зим	Зим	–	–	–	–
Морянка (<i>Clangula hyemalis</i>)	Пр., зим	–	–	–	–	Пр.р.ос
Гоголь (<i>Viscerphala clangula</i>)	Пр.зим	Зим., Пр.вес	–	–	–	Пр.ос
Синьга (<i>Melanitta nigra</i>)	Р.Пр.вес., зим	–	–	–	–	–
*Турпан (<i>Melanitta fusca</i>)	Р. Пр	Р.Пр.вес	–	–	–	–
*Савка (<i>Oxyura leucoccephala</i>)	Пр.ос., р.зим	–	Гн	–	–	–
Луток (<i>Mergellus albellus</i>)	Пр. зим	–	–	–	–	–
Длинноносый крохаль (<i>Mergus serrator</i>)	Пр., зим	Р.Пр.вес	–	–	–	Пр.ос
Большой крохаль (<i>Mergus merganser</i>)	Пр.ос., зим	–	–	–	–	Пр.р.ос
FALCONIFORMES = 36						
*Скола (<i>Pandion haliaetus</i>)	Р. Пр	Р.Пр.вес	–	–	–	Пр.р.ос
Осоед (<i>Pernis apivorus</i>)	Р.Пр.ос	–	–	–	–	–
Хохлатый осоед (<i>Pernis ptilorhynchus</i>)	Р.Пр.вес	–	–	–	–	–
Черный коршун (<i>Milvus migrans</i>)	Пр	Пр	Пр.вес	Р.гн	–	Пр
Полевой лунь (<i>Circus cyaneus</i>)	Пр., зим	–	–	Пр.ос	–	Зим., Пр.р.вес.
Степной лунь (<i>Circus macrourus</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	–	Пр
Луговой лунь (<i>Circus pygargus</i>)	Пр.вес	–	–	–	–	Пр.вес
Болотный лунь (<i>Circus aeruginosus</i>)	Пр., зим	Гн?, пр.	Пр.вес	Пр.р.вес.	–	Пр
Тетеревятник (<i>Accipiter gentilis</i>)	Р.Пр.ос., р.зим	–	–	–	–	Пр.р.ос.
Перепелятник (<i>Accipiter nisus</i>)	Пр., зим	Пр	–	Пр	–	Пр
Европейский товик (<i>Accipiter brevipes</i>)	Пр.ос	Пр.вес	–	Пр.р.вес	–	–

Систематическое положение вида	Регионы					
	Мангышлак			отстойник Жанаозена	Устьорг	Бузачи
	полуостров	Фетисово	Пр.вес			
Туркестанский тувик (<i>Accipiter badius</i>)	Р.гн	Пр.вес	Пр.вес	–	–	–
Зимняк (<i>Buteo lagopus</i>)	Зим	–	–	–	–	–
Мохноногий курганник (<i>Buteo hemilastus</i>)	–	–	–	Р.гн	–	–
Курганник (<i>Buteo rufinus</i>)	Гн., р.зим	Гн	–	Гн	Гн р., зим	–
Обыкновенный канюк (<i>Buteo buteo</i>)	Р.пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.ос	–	–
*Змееяд (<i>Sturcaetus gallicus</i>)	Гн	Пр.вес	–	Гн	–	–
*Орел–карлик (<i>Hieraaetus pennatus</i>)	Залет	–	–	–	–	–
*Стелной орел (<i>Aquila nipalensis</i>)	Гн., р.зим	Р.Пр.вес	–	Гн	Гн	–
Большой подорлик (<i>Aquila clanga</i>)	Р.Пр.ос., р.зим	–	–	Р.Пр.вес	–	–
*Могильник (<i>Aquila heliaca</i>)	Гн	–	–	Гн	–	–
*Беркут (<i>Aquila chrysaetos</i>)	Оседлый	Оседлый	–	Оседлый	Брод	–
*Орлан–долгохвост (<i>Haliaeetus leucorhynchus</i>)	Залет, зим?	–	–	Залет	–	–
*Орлан–белохвост (<i>Haliaeetus albicilla</i>)	Пр., Зим	Р.Пр	–	Пр	Пр.ос	–
*Бородач (<i>Gypaetus barbatus</i>)	Залет	–	–	Залет	–	–
*Стервятник (<i>Neophron percipiterus</i>)	Гн	–	–	Гн	–	–
Черный гриф (<i>Aegypius monachus</i>)	Гн	–	–	Гн	–	–
Белоголовый сип (<i>Gyps fulvus</i>)	Гн?	–	–	Пр.вес	–	–
*Кречет (<i>Falco rusticolus</i>)	–	–	–	Залет	–	–
*Балобан (<i>Falco cherrug</i>)	Гн	Гн?	–	Ос	Брод	–
*Сапсан (<i>Falco peregrinus</i>)	Пр. зим	–	Р.Пр.вес	–	Пр.р.вес	–
Челюк (<i>Falco subbuteo</i>)	Пр	Пр.вес	–	–	Пр	–
Дербник (<i>Falco columbarius</i>)	Пр., зим	Р.Пр	–	Пр.ос	–	–
Кобчик (<i>Falco vespertinus</i>)	Р. Пр.вес	Р.Пр.вес	Р.Пр.вес	–	Р.Пр.вес	–
Стенная пустельга (<i>Falco naumanni</i>)	Гн	–	–	Гн	Пр.	–
Обыкновенная пустельга (<i>Falco tinnunculus</i>)	Гн	Гн	–	Гн	Гн	–

Систематическое положение вида	Регионы					
	Мангышлак			Устюрт	Бузачи	
	полуостров	Фетисово	отстойник Жанаозена			
Кеклик (<i>Alectoris chukar</i>)	Оседлый	Оседлый	–	Оседлый	Оседлый	–
Пустынная куропатка (<i>Ammerperdix griseogularis</i>)	?	–	–	?	–	–
Серая куропатка (<i>Perdix perdix</i>)	Оседлый	–	–	Оседлый	Оседлый	–
Перепел (<i>Coturnix coturnix</i>)	Пр., р.зим	–	–	Пр., гн?	Пр., гн?	–
Фазан (<i>Phasianus colchicus</i>)	–	–	–	–	Гн?	–
GRUIFORMES = 13						
*Серый журавль (<i>Grus grus</i>)	Р. пр.ос	Пр.ос	–	Пр.р.вес.	–	–
*Журавль–красавка (<i>Anthropoides virgo</i>)	–	Р.Пр.вес	–	Пр	–	Р.Пр.вес
Пастушок (<i>Rallus aquaticus</i>)	Зим	–	–	–	–	Р.Пр.ос
Погоныш (<i>Porzana porzana</i>)	Пр	–	–	–	–	Р.Пр.вес
Малый погоныш (<i>Porzana parva</i>)	Пр.ос	Р.Пр.вес	Пр.вес	Пр.р.вес.	–	–
Погоныш–кروشка (<i>Porzana pusilla</i>)	Пр	–	–	–	–	–
Коростель (<i>Sorex crex</i>)	Пр	–	–	–	–	–
Камышница (<i>Gallinula chloropus</i>)	Р. Пр	Р.Пр.вес	Пр.вес	–	–	Р.пр
*Султанка (<i>Porphyrus porphyrio</i>)	Пр., гн?	–	–	–	–	–
Лысуха (<i>Fulica atra</i>)	Пр., зим	Гн	Гн	–	Пр	–
*Дрофа (<i>Otis tarda</i>)	Р.зим	–	–	Пр.ос	–	–
*Стрепет (<i>Otis tetrax</i>)	Р.зим	–	–	Пр.вес	–	Р.Пр.вес
*Джек (<i>Chlamydotis macqueenii</i>)	Гн	Пр.ос	–	Гн	–	Гн
CHARADRIIFORMES = 45						
Авдотка (<i>Burhinus oedicnemus</i>)	Гн	Гн	–	Гн	–	Гн
Тулес (<i>Pluvialis squatarola</i>)	Пр	Пр.вес	–	–	–	Пр.вес
Золотистая ржанка (<i>Pluvialis apricaria</i>)	Пр.р.зим	Р.Пр.вес	–	–	–	Пр.р.вес
Галстучник (<i>Charadrius hiaticula</i>)	Пр	Пр.вес	Пр	–	–	Пр
Малый зуек (<i>Charadrius dubius</i>)	Гн	Пр.	Пр.вес	Пр.вес	–	Пр.вес
Большеклювый зуек (<i>Charadrius leschenaultii</i>)	Гн	Пр.вес	–	Гн	–	Гн

Систематическое положение вида	Регионы					Бузачи
	Мангышлак			Устюрт	отстойник Жанаозеня	
	полуостров	Фетисово	?			
Монгольский зуек (<i>Charadrius mongolus</i>)	?	–	–	–	–	–
Каспийский зуек (<i>Charadrius asiaticus</i>)	Гн	Р.Пр.вес	–	Гн	Гн	Гн
Морской зуек (<i>Charadrius alexandrinus</i>)	Гн	Гн	–	Гн	Гн	Гн
Хрустан (<i>Eudromias morinellus</i>)	Пр.вес	–	–	Пр	Пр	Р.Пр.вес
*Кречетка (<i>Chettusia gregaria</i>)	Р.Пр	–	–	–	–	–
Чибис (<i>Vanellus vanellus</i>)	Пр.зим	Пр	Пр.вес	Пр.вес	–	Пр.ос
Белохвостая пгалица (<i>Vanellochettusia leucura</i>)	–	Р.Пр.вес	Гн	–	–	Р.Пр.вес
Камнешарка (<i>Arenaria interpres</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр
Ходулочник (<i>Himantopus himantopus</i>)	Гн	Пр.вес	Гн?	Гн	Гн	Гн
Шилокловка (<i>Recurvirostra avosetta</i>)	Пр., р.зим	Пр.вес	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Гн
Кулик–сорока (<i>Haematopus ostralegus</i>)	Р.гн	Р.Пр.вес	–	–	–	Пр
Черныш (<i>Tringa ochropus</i>)	Пр., р.зим	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	–	Пр
Фифи (<i>Tringa glareola</i>)	Пр.	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр
Большой улит (<i>Tringa nebularia</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	–	–	Пр
Травник (<i>Tringa totanus</i>)	Гн	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр. гн?
Щеголь (<i>Tringa erythropus</i>)	Пр.вес	Пр.вес	–	–	–	–
Поручейник (<i>Tringa stagnatilis</i>)	Пр.вес	Пр	Пр.вес	–	–	Пр
Перевозчик (<i>Actitis hypoleucos</i>)	Пр., р.зим	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр
Мордунка (<i>Xenus cinereus</i>)	Пр.вес	Пр.вес	–	–	–	Пр.р.вес
Круглоносый плавунчик (<i>Phalaropus lobatus</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр
Турухан (<i>Philomachus pugnax</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	–	–	Пр
Кулик–воробей (<i>Calidris minuta</i>)	Пр	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр
Белохвостый песочник (<i>Calidris temminckii</i>)	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	–	–	Пр.р.ос.
Краснозобик (<i>Calidris ferruginea</i>)	Пр	Пр	Пр.вес	Пр.вес	–	Пр.вес
Чернозобик (<i>Calidris alpina</i>)	Пр., р.зим	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр
Песчанка (<i>Calidris alba</i>)	Пр	Пр.вес	–	–	–	Пр

Систематическое положение вида	Регионы					
	Мангышлак			отстойник Жанаозеня	Устьорг	Бузачи
	полуостров	Фетисово	Р.Пр.вес			
Грязовик (<i>Limicola falcinellus</i>)	–	Пр.вес	Р.Пр.вес	–	–	–
Гаршнеп (<i>Lymnocyrtus minimus</i>)	Пр	–	–	–	–	–
Бекас (<i>Gallinago gallinago</i>)	Пр., зим	Пр.вес	Пр.вес	–	–	Пр
Горный дупель (<i>Gallinago solitaria</i>)	Р.зим	–	–	–	–	–
Дупель (<i>Gallinago media</i>)	Пр.	Р.Пр.вес	–	–	–	–
Вальдшнеп (<i>Scolopax rusticola</i>)	Пр. р.зим	Р.Пр.ос	–	–	–	–
Большой кроншнеп (<i>Numenius arquata</i>)	Пр	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр
Средний кроншнеп (<i>Numenius phaeopus</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	–	–	Пр
Большой веретенник (<i>Limosa limosa</i>)	Пр	Пр.вес	–	–	–	Пр
Малый веретенник (<i>Limosa lapponica</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	–	–	Пр
Бегунок (<i>Cursorius cursor</i>)	Залет	–	–	–	–	–
Луговая тиркушка (<i>Glareola pratensis</i>)	–	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.р.вес
Степная тиркушка (<i>Glareola nordmanni</i>)	Пр.вес	–	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.р.вес
LARIFORMES = 23						
Средний поморник (<i>Stercorarius pomarinus</i>)	Р.пр	–	–	–	–	–
Короткохвостый поморник (<i>Stercorarius parasiticus</i>)	Р.Пр.	–	–	–	–	Залет
*Черноголовый хохотун (<i>Larus ichthyæetus</i>)	Гн	Пр.вес	–	–	Пр.р.вес	Пр
Черноголовая чайка (<i>Larus melanoccephalus</i>)	Залет	Залет	–	–	–	–
Малая чайка (<i>Larus minutus</i>)	Пр. зим	Пр.вес	–	–	–	Пр.р.ос
Озерная чайка (<i>Larus ridibundus</i>)	Пр. зим	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.р.вес	Пр
Морской голубок (<i>Larus genei</i>)	Гн	Пр.вес	–	–	–	Пр
Клуша (<i>Larus fuscus</i>)	Залет	–	–	–	–	–
Восточная клуша (<i>Larus heuglini</i>)	Залет	–	–	–	–	Залет
Серебристая чайка (<i>Larus argentatus</i>)	Залет	–	–	–	–	–
Хохотунья (<i>Larus cachinnans</i>)	Гн	Гн	–	–	Пр.вес	Пр.
Барабинская чайка (<i>Larus barabensis</i>)	Залет	–	–	–	–	–

Систематическое положение вида	Регионы					
	Мангышлак			Устюрт	Бузачи	
	полуостров	Фетисово	отстойник Жанаозена			
Бургомистр (<i>Larus hyperboreus</i>)	Залет	–	–	–	–	–
Сизая чайка (<i>Larus capus</i>)	Пр.ос., зим	Пр.вес	–	Пр.р.вес	Пр.ос	–
Моевка (<i>Rissa tridactyla</i>)	Залет	–	–	–	–	–
Черная крачка (<i>Chlidonias niger</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.ос	–	Пр.р.вес	–
Белокрылая крачка (<i>Chlidonias leucorotus</i>)	Пр.вес	Пр.вес	–	–	Пр.вес	–
Белошекая крачка (<i>Chlidonias hybrida</i>)	Залет	Пр.вес	Пр.вес	–	Пр.вес	–
Чайконосная крачка (<i>Gelochelidon nilotica</i>)	Гн	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Гн	–
Чеграва (<i>Hydroprogne caspia</i>)	Гн	Пр.вес	–	–	Пр.ос	–
Пестроногая крачка (<i>Thalasseus sandvicensis</i>)	Гн	Пр	–	–	Пр	–
Речная крачка (<i>Sterna hirundo</i>)	Гн	Гн	Пр.вес	–	Пр	–
Малая крачка (<i>Sterna albifrons</i>)	Гн	Гн	Пр.вес	–	Пр	–
COLUMBIFORMES = 11						
*Чернобрюхий рябок (<i>Pterocles orientalis</i>)	Гн	Гн	–	Гн	Гн	–
*Белобрюхий рябок (<i>Pterocles alchata</i>)	Залет	–	–	Пр.р.вес	–	–
*Саджа (<i>Synhaptis paradoxus</i>)	Гн	–	–	Гн	Р.гн	–
Вяхирь (<i>Columba palumbus</i>)	Пр. зим	–	–	–	–	–
Клинтух (<i>Columba oenas</i>)	Р.пр. зим	Пр.вес	Пр.вес	Пр.ос	Р.Пр.ос	–
*Бурый голубь (<i>Columba eversmanni</i>)	Залет	–	–	–	–	–
Сизый голубь (<i>Columba livia</i>)	Оседлый	Оседлый	–	Оседлый	Оседлый	–
Кольчатая горлица (<i>Streptopelia decaocto</i>)	Оседлый	Оседлый	Гн	Оседлый	Оседлый	–
Обыкновенная горлица (<i>Streptopelia turtur</i>)	Пр	Пр	–	Гн	Гн	–
Большая горлица (<i>Streptopelia orientalis</i>)	Пр	Пр.	–	Пр.ос	–	–
Малая горлица (<i>Streptopelia senegalensis</i>)	Оседлый	Оседлый.	–	Оседлый	–	–
CUCULIFORMES = 2						
Кукушка (<i>Cuculus canorus</i>)	Гн., пр.	Гн	Гн	Пр.ос	Гн	–
Глухая кукушка (<i>Cuculus saturatus</i>)	–	?	–	–	–	–

Систематическое положение вида	Регионы					Бузачи
	Мангышлак			Устюрт	отстойник Жанаозеня	
	полуостров	Фетисово	–			
STRIGIFORMES = 7						
Белая сова (<i>Nyctea scandiaca</i>)	Зим	–	–	–	–	–
*Филин (<i>Bubo bubo</i>)	Оседлый	Оседлый	–	Оседлый	Оседлый	Оседлый
Ушастая сова (<i>Asio otus</i>)	Гн	Пр.вес	–	Гн	–	–
Болотная сова (<i>Asio flammeus</i>)	Пр	Пр	–	–	–	Пр
Сплюшка (<i>Otus scops</i>)	Гн	–	–	Гн	–	–
Домовый сыч (<i>Athene noctua</i>)	Оседлый	Оседлый	Оседлый	Оседлый	Оседлый	Оседлый
Ястребиная сова (<i>Surnia ulula</i>)	–	–	–	–	–	Залет
CAPRIMULGIFORMES = 2						
Козодой (<i>Caprimulgus europaeus</i>)	Гн	Гн	–	Гн	Гн	Гн
Буланый козодой (<i>Caprimulgus aegyptius</i>)	–	–	–	Гн?	–	–
APODIFORMES = 2						
Черный стриж (<i>Apus apus</i>)	Гн	Гн	Пр.вес	Гн	Гн	Пр.вес
Белобрюхий стриж (<i>Apus melba</i>)	Гн	Пр.вес	–	Гн	Гн	Пр.вес
CORACIFORMES = 5						
Сизоворонка (<i>Coracias arrulouis</i>)	Пр	Пр.вес	–	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес
Зимородок (<i>Alcedo atthis</i>)	Р.Пр.ос., зим	Пр.вес	–	Пр.р.вес	Пр.р.вес	–
Золотистая шурка (<i>Merops apiaster</i>)	Гн	Пр.вес	–	Пр.вес	Пр.вес	Гн
Зеленая шурка (<i>Merops persicus</i>)	Гн	Гн	–	Гн	Гн	Гн
Удод (<i>Upupa epops</i>)	Гн	Гн	Гн	Гн	Гн	Гн
PICIFORMES = 2						
Вертишейка (<i>Jurx torquilla</i>)	Пр	Пр.вес	–	–	–	–
Большой пестрый дятел (<i>Dendrocopos major</i>)	Р.Гн	–	–	–	–	–
PASSERIFORMES = 154						
Hirundinidae = 6						

Систематическое положение вида	Регионы						Бузачи
	Мангышлак			Устюрт	отстойник Жанаозеня		
	полуостров	Фетисово	Пр.вес				
Береговая ласточка (<i>Riparia riparia</i>)	Пр	Пр	Пр.вес	Пр.вес		Пр	
Скальная ласточка (<i>Rupopropgne rupestris</i>)	Гн?	–	–	Гн?		–	
Деревенская ласточка (<i>Hirundo rustica</i>)	Гн	Гн	Гн	Гн		Гн	
Рыжепоясничная ласточка (<i>Hirundo daurica</i>)	–	Залет	–	–		–	
Воронок (<i>Delichon urbica</i>)	Гн	Пр	–	–		–	
Alaudidae = 11							
Хохлатый жаворонок (<i>Galerida cristata</i>)	Оседлый	Оседлый	Оседлый	Оседлый	Оседлый	Оседлый	Оседлый
Малый жаворонок (<i>Calandrella cinerea</i>)	Гн	Гн	Гн	–	Гн	Гн	Гн
Серый жаворонок (<i>Calandrella rufescens</i>)	Гн	Гн	Гн	–	Гн	Гн	Гн
Солончаковый жаворонок (<i>Calandrella cheleensis</i>)	?	–	–	–	Гн?	–	–
Степной жаворонок (<i>Melanocorypha calandra</i>)	Гн	Пр.ос	Пр.ос	–	Гн	Гн	Гн
Двупятнистый жаворонок (<i>Melanocorypha bimaculata</i>)	Гн	Гн	Гн	–	Гн	Гн	Гн
Белокрылый жаворонок (<i>Melanocorypha leucorptera</i>)	Р.гн., зим	–	–	–	Гн	Гн	Пр., зим
Черный жаворонок (<i>Melanocorypha yeltoniensis</i>)	Зим	–	–	–	Зим	–	–
Рогатый жаворонок (<i>Eremophila alpestris</i>)	Гн	Гн	Гн	–	Ос.	Ос.	Ос.
Лесной жаворонок (<i>Lullula arborea</i>)	Р.зим	–	–	–	Гн?	–	–
Полевой жаворонок (<i>Alauda arvensis</i>)	Р.гн., пр. зим	–	–	–	Пр	Пр.ос	Пр.ос
Motacillidae = 13							
Степной конек (<i>Anthus richardi</i>)	–	–	–	–	Залет	–	–
Полевой конек (<i>Anthus campestris</i>)	Гн	Пр.вес	Пр.вес	–	Гн	Гн	Гн
Лесной конек (<i>Anthus trivialis</i>)	Пр	Пр	Пр	–	–	Пр	Пр
Луговой конек (<i>Anthus pratensis</i>)	–	Пр.вес	Пр.вес	–	Пр.р.вес	–	–
Краснозобый конек (<i>Anthus cervinus</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	–	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес
Горный конек (<i>Anthus spinoletta</i>)	–	Пр.вес	Пр.вес	–	–	–	–
Желтая трясузка (<i>Motacilla flava</i>)	Пр.	Пр.	Пр.	Гн?	Пр.	Пр.	Пр.
Черноголовая трясузка (<i>Motacilla feldegg</i>)	Гн	Пр.вес	Пр.вес	–	Пр.вес	Пр.вес	Гн

Систематическое положение вида	Регионы				
	Мангышлак				
	полуостров	Фетисово	отстойник Жанаозеня	Устьорг	Бузачи
Желтоловая трясузка (<i>Motacilla lutea</i>)	Пр	–	–	–	Пр.вес
Желтоловая трясузка (<i>Motacilla citreola</i>)	Гн	Пр.вес.	–	–	Пр.вес
Горная трясузка (<i>Motacilla cinerea</i>)	Пр.веср., зим	Пр.вес	–	Пр.ос	Пр.вес
Белая трясузка (<i>Motacilla alba</i>)	Пр., р.зим	Пр	Пр.вес	Пр	Пр
Маскированная трясузка (<i>Motacilla personata</i>)	–	Пр.вес	–	Р.Гн	–
Laniidae = 7					
Маскированный сорокопут (<i>Lanius tибicus</i>).	–	Залет	–	–	–
Красноголовый сорокопут (<i>Lanius serator</i>)	Залет				
Туркестанский жулан (<i>Lanius phoeniceuroides</i>)	Р.пр	–	–	Р.Пр.вес	Р.Пр.вес
Европейский жулан (<i>Lanius collurio</i>)	Пр	Пр.вес	–	Пр.вес	Пр
Длиннохвостый сорокопут (<i>Lanius schach</i>)	–	Р.Пр.вес	–	Гн?	Р.Пр.вес
Чернолобый сорокопут (<i>Lanius minor</i>)	Пр.вес	Пр.вес	–	–	Пр.вес
Серый сорокопут (<i>Lanius excubitor</i>)	Зим	–	–	–	–
Пустынный сорокопут (<i>Lanius pallidirostris</i>)	Гн	Р.Гн., Пр.вес	–	Гн.	Гн
Oriolidae = 1					
Иволга (<i>Oriolus oriolus</i>)	Пр. гн ?	Пр.вес	–	Гн	Пр.вес
Sturnidae = 3					
Обыкновенный скворец (<i>Sturnus vulgaris</i>)	Р.гн., зим	Р.гн	–	Пр.ос	Пр.ос
Розовый скворец (<i>Sturnus roseus</i>)	Гн	Пр.вес	–	Гн	Пр.вес
Майна (<i>Acridotheres tristis</i>)	–	–	–	Гн?	–
Corvidae = 10					
Сорока (<i>Pica pica</i>)	Зим	–	–	Гн	–
Сакаульная сойка (<i>Podoces panderi</i>)	?	–	–	?	–
Кедровка (<i>Nucifraga caryocatactes</i>)	Залет	–	–	Залет	–
Альпийская галка (<i>Pyrrhocorax graculus</i>)	Залет	–	–	–	–
Галка (<i>Corvus monedula</i>)	Пр.ос., зим	Р.Пр.вес	–	–	–

Систематическое положение вида	Регионы					
	полуостров	Мангышлак		отстойник Жанаозеня	Устьорг	Бузачи
		Фетисово	Пр.			
Грач (<i>Coryvus frugilegus</i>)	Пр. зим	Пр.	–	Пр.ос	Пр	
Черная ворона (<i>Coryvus corone</i>)	Гн?	Р.Пр.вес	–	–	–	
Серая ворона (<i>Coryvus corax</i>)	Пр. зим	Пр. зим	Зим	Пр.ос	Пр., зим	
Пустынный ворон (<i>Coryvus rufocollis</i>)	Пр.ос	–	–	Гн	–	
Ворон (<i>Coryvus corax</i>)	Оседлый	–	–	Оседлый	Оседлый	
Bombycillidae = 1						
Свиристель (<i>Bombycilla garrulus</i>)	Р.зим	–	–	–	–	
Troglodytidae = 1						
Крапивник (<i>Troglodytes troglodytes</i>)	Р. Пр., зим	–	–	Пр.ос	–	
Prunellidae = 1						
Лесная завирушка (<i>Prunella modularis</i>)	Р.зим	Р.Пр.вес	–	–	–	
Certhidae = 1						
Обыкновенная пищуха (<i>Certhia familiaris</i>)	Залет	–	–	–	–	
Sylviidae = 28						
Широкохвостка (<i>Cettia cetti</i>)	–	–	–	Пр.ос	–	
Соловьиный сверчок (<i>Locustella luscinioides</i>)	Р.Пр.ос	–	–	–	–	
Речной сверчок (<i>Locustella flviatilis</i>)	Р.Пр.ос	–	–	–	–	
Обыкновенный сверчок (<i>Locustella naevia</i>)	Пр	–	–	Пр.вес	–	
Тонкоклювая камышевка (<i>Luscinola melanopogon</i>)	Р.Пр.вес	–	–	–	–	
Камышевка–баруочок (<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>)	Пр.вес	Пр.вес	–	Пр.вес	–	
Индийская камышевка (<i>Acrocephalus agricola</i>)	Пр	Р.Пр.вес	–	Пр.вес	Пр.вес	
Садовая камышевка (<i>Acrocephalus dimetorum</i>)	Пр	Пр.	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	
Троетниковая камышевка (<i>Acrocephalus scirpaceus</i>)	Гн?	Пр.вес	Пр.вес	–	–	
Туркестанская камышевка (<i>Acrocephalus stentoreus</i>)	–	Пр.вес	Пр.вес	–	–	
Дроздовидная камышевка (<i>Acrocephalus arundinaceus</i>)	Гн	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр., гн?	
Зеленая пересмешка (<i>Hippolais icterina</i>)	Р.Пр	–	–	Р.Пр.вес	–	

Систематическое положение вида	Регионы					Бузачи
	Мангышлак			Устьорг	отстойник Жанаозеня	
	полуостров	Фетисово	Фетисово			
Северная бормотушка (<i>Hippolais caligata</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр
Южная бормотушка (<i>Hippolais rama</i>)	Гн	Гн	Гн	Гн	Гн	Гн
Бледная пересмешка (<i>Hippolais pallida</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Гн?
Большая бормотушка (<i>Hippolais languida</i>).	Залет	–	–	–	–	–
Ястребинная славка (<i>Sylvia nisoria</i>)	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	–
Черноголовая славка (<i>Sylvia atricapilla</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	–
Садовая славка (<i>Sylvia borin</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр
Серая славка (<i>Sylvia communis</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр
Славка–завирушка (<i>Sylvia curruca</i>)	Пр	Пр	Пр	Пр	Пр	Гн
Белоусая славка (<i>Sylvia mystacea</i>)	Залет	–	–	–	–	–
Пустынная славка (<i>Sylvia nana</i>)	Гн	Гн?	Гн	Гн	Гн	Гн
Пеночка–весничка (<i>Phylloscopus thochilus</i>)	Пр	Пр	Пр	Пр.вес	Пр	Пр
Пеночка–теньковка (<i>Phylloscopus collybita</i>)	Пр	Пр	Пр	Пр	Пр	Пр
Пеночка–трещотка (<i>Phylloscopus sibilatrix</i>)	Пр.ос	Р.Пр.вес	Р.Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	–
Зеленая пеночка (<i>Phylloscopus trochiloides</i>)	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес
Пеночка–зарничка (<i>Phylloscopus inornatus</i>)	–	Пр	Пр	–	–	Р.Пр.ос
Скотоцерка (<i>Scotocerca inquieta</i>)	Гн	–	–	Гн	Гн	–
Regulidae = 1						
Желтоголовый королек (<i>Regulus regulus</i>)	Р.Пр.ос	–	–	–	–	–
Muscicapidae = 5						
Мухоловка–пеструшка (<i>Ficedula hypoleuca</i>)	Пр	Пр.вес	Пр.вес	–	–	–
Мухоловка–белшейка (<i>Ficedula albicollis</i>)	–	Пр.вес	Пр.вес	–	–	–
Полушайниковая мухоловка (<i>Ficedula semitorquata</i>)	Пр.вес	Пр.вес	Пр.вес	–	–	–
Малая мухоловка (<i>Ficedula parva</i>)	Пр	Пр	Пр	–	Пр	Пр
Серая мухоловка (<i>Muscicapa striata</i>)	Пр	Пр	Пр	Пр.вес	Пр. р.гн	Пр
Turdidae = 28						

Систематическое положение вида	Регионы						Бузачи
	Мангышлак			Устюрт	отстойник Жанаозена		
	полуостров	Фетисово	отстойник Жанаозена				
Луговой чекан (<i>Saxicola rubetra</i>)	Пр	Пр.вес	–	–	–	Пр	
Черноголовый чекан (<i>Saxicola torquata</i>)	Пр.вес	Пр.вес	–	–	–	Пр.р.ос	
Черный чекан (<i>Saxicola caprata</i>)	Пр.вес., гн?	Пр.вес гн?	–	–	–	–	
Обыкновенная каменка (<i>Oenanthe oenanthe</i>)	Пр	Пр	–	–	Пр	Пр	
Каменка–плешанка (<i>Oenanthe pleschanka</i>)	Гн	Гн	–	–	Гн	Гн	
Испанская каменка (<i>Oenanthe hispanica</i>)	Гн	Гн	–	–	Гн	Гн	
Черная каменка (<i>Oenanthe picata</i>)	?	Р.Пр.вес	–	–	?	–	
Черношейная каменка (<i>Oenanthe finschii</i>)	Гн	Гн	–	–	Гн	–	
Пустынная каменка (<i>Oenanthe deserti</i>)	Гн	Гн	–	–	Гн	Гн	
Каменка–плясунья (<i>Oenanthe isabellina</i>)	Гн	Гн	–	–	Гн	Гн	
Тугайный соловей (<i>Cercoptichas galactotes</i>)	Р.гн.	–	–	–	Гн	Р.Гн?	
Синий каменный дрозд (<i>Monticola solitarius</i>).	Р.Пр.вес	Р.Пр.вес	–	–	–	–	
Пестрый каменный дрозд (<i>Monticola saxatilis</i>)	Р.Пр.вес	–	–	–	–	–	
Обыкновенная горихвостка (<i>Phoenicurus phoenicurus</i>)	Пр	Пр	Пр.вес	–	Пр	Пр	
Горихвостка–чернушка (<i>Phoenicurus ochruros</i>)	Пр	Пр	–	–	Гн?	Р.Пр.ос	
Зарянка (<i>Erithacus rubecula</i>)	Зим	Пр., зим	–	–	Зим	–	
Южный соловей (<i>Luscinia megarhynchos</i>)	–	Пр.вес	–	–	–	–	
Соловей (<i>Luscinia luscinia</i>)	Пр	Пр.вес	–	–	–	–	
Соловей–красношейка (<i>Luscinia calliope</i>)	Залет	–	–	–	–	–	
Варакушка (<i>Luscinia svecica</i>)	Пр	Пр	–	–	Пр	Пр	
Соловей–белолойка (<i>Irania gutturalis</i>)	–	Залет	–	–	–	–	
Чернозобый дрозд (<i>Turdus atrogularis</i>)	Пр., зим	Пр.ос	–	–	Пр.ос	–	
Рябинник (<i>Turdus pilaris</i>)	Зим	Пр.вес	–	–	–	Пр.ос	
Белозобый дрозд (<i>Turdus torquatus</i>)	Р.пр	–	–	–	–	–	
Черный дрозд (<i>Turdus merula</i>)	Пр.ос., зим	–	–	–	Пр.ос	–	
Дрозд–белобровик (<i>Turdus iliacus</i>)	Пр., зим	Пр.вес	–	–	Пр.ос	–	

Систематическое положение вида	Регионы					
	Мангышлак			Устьорг	Бузачи	
	полуостров	Фетисово	отстойник Жанаозена			
Певчий дрозд (<i>Turdus philomelos</i>)	Пр., зим	Пр	–	Пр.ос	Пр.ос	–
Деряба (<i>Turdus viscivorus</i>)	Зим	Пр.вес	–	–	–	–
Paridae = 1						
Усатая синица (<i>Parus biarmicus</i>)	Гн., Зим	Пр.вес	–	–	–	–
Paridae = 5						
Ремез (<i>Remiz pendulinus</i>)	Р.Пр	Пр.вес	–	Пр.ос	–	–
Московка (<i>Parus ater</i>)	Зим	–	–	–	–	–
Лазоревка (<i>Parus caeruleus</i>)	Р. зим	–	–	Р.Пр.ос	–	–
Князек (<i>Parus syanus</i>)	Зим	–	–	–	–	–
Большая синица (<i>Parus major</i>)	Зим	–	–	–	–	–
Certhidae = 1						
Пищуха (<i>Certhia familiaris</i>)	Р.зим	–	–	–	–	–
Ploceidae = 5						
Домовый воробей (<i>Passer domesticus</i>)	Оседлый	Оседлый	–	Оседлый	Оседлый	–
Индийский воробей (<i>Passer indicus</i>)	Гн	Пр.вес	–	Гн	–	–
Испанский воробей (<i>Passer hispaniolensis</i>)	Гн, р.зим	Р.Гн	–	Гн	–	–
Полевой воробей (<i>Passer montanus</i>)	Оседлый	Оседлый	–	Оседлый	Оседлый	–
Каменный воробей (<i>Petronia petronia</i>)	Оседлый	Оседлый	–	Оседлый	Оседлый	–
Fringillidae = 14						
Зяблик (<i>Fringilla coelebs</i>)	Пр., зим	Пр., зим	–	Пр.ос	Пр., зим	–
Юрок (<i>Fringilla montifringilla</i>)	Пр., зим	Пр., зим	–	Пр.ос., зим	–	–
Обыкновенная зеленушка (<i>Chloris chloris</i>)	Зим	Пр., зим	–	Пр.вес	–	–
Чиж (<i>Spinus spinus</i>)	Пр., зим	Пр.	–	Пр.ос	–	–
Обыкновенный щегол (<i>Carduelis carduelis</i>)	Зим	–	–	–	–	–
Коноплянка (<i>Acanthis cannabina</i>)	Зим	Пр.вес	–	–	–	–
Горная чечетка (<i>Acanthis flavivrostris</i>)	Зим	–	–	–	Пр.ос	–

Систематическое положение вида	Регионы					
	Мангышлак			Устьорг	Бузачи	
	полуостров	Фетисово	отстойник Жанаозеня			
Чечетка (<i>Acanthis flammea</i>)	Зим	–	–	–	–	–
Пустынный выюрок (<i>Viscanetes githagineus</i>)	Гн	–	–	Гн	–	–
Буланый выюрок (<i>Rhodospiza obsoleta</i>)	Гн	Гн	Гн	Гн	–	–
Обыкновенная чечевича (<i>Caprodacus erythrinus</i>)	Пр	Пр	Пр	Пр.вес	Пр	–
Урагус (<i>Uragus sibiricus</i>)	Зим	–	–	–	–	–
Снегирь (<i>Pyrrhula pyrrhula</i>)	Зим	–	–	–	–	–
Дубонос (<i>Coccothraustes coccothraustes</i>)	Пр.ос., р.зим	Пр	–	–	–	–
Emberizidae = 10						
Просянка (<i>Emberiza calandra</i>)	Р.зим., гн?	Гн?	–	Пр.вес	–	–
Обыкновенная овсянка (<i>Emberiza citrinella</i>)	Пр.ос., зим	Пр	–	Пр	–	–
Белшапочная овсянка (<i>Emberiza leucoserphala</i>)	Зим	Пр.вес	–	Пр.ос	–	–
Тростниковая овсянка (<i>Emberiza schoeniclus</i>)	Пр., Зим	Пр	–	Пр.ос	Пр	–
Овсянка–ремез (<i>Emberiza rustica</i>)	–	Р.Пр	–	Залет	Р.Пр.ос	–
Дубровник (<i>Emberiza aureola</i>)	–	–	–	Р.Пр.	–	–
Садовая овсянка (<i>Emberiza hortulana</i>)	Пр	Пр.вес	–	Пр.вес	Пр.вес	–
Черноголовая овсянка (<i>Emberiza melanoserphala</i>)	Р.Пр.вес	Р.Пр.вес	–	Пр.вес	–	–
Желчная овсянка (<i>Emberiza bruniceps</i>)	Гн	Гн	Гн	Гн	Гн	Гн
Подорожник (<i>Calcarius lapponicus</i>)	Р.зим	–	–	–	–	–

Б. М. Губин

Птицы пустынь Казахстана

Часть 2

**ПТИЦЫ ВОСТОЧНОЙ ОКОНЕЧНОСТИ ОЗЕРА БАЛХАШ И
ПРИЛЕГАЮЩИХ К НЕМУ РАВНИН**

Алматы 2015

Введение

Казахстан, занимающий центральное место на евразийском континенте, простирается на 2925 км в длину и 1600 км в ширину с площадью 2,72 млн. кв. км и является 9 страной мира по величине своей территории. В его пределах имеются 4 географические зоны: лесостепная, степная, полупустынная и пустынная с огромным разнообразием ландшафтов. Наибольшей величины здесь достигают пустыни, составляющие 50% всей площади страны. Наиболее крупными являются Бетпадала, Устюрт, Кызылкум, Приаральские Каракумы, Мойынкум, Сарышикотрау, Таукум и ряд мелких изолированных групп, как например Малые и Большие Барсуки, Арыскумы, Тайсоган, Сам, Волго-Уральские, Агыркум и др.

Начиная с 1974 г., я занимался изучением орнитофауны сначала в долине нижнего и среднего течения Урала. В 1980 г. с учреждением Красной книги Республики Казахстан моими основными объектами стала группа дрофиных птиц и в первую очередь среди них дрофа-красотка, как наименее изученная. К настоящему времени я исследовал все основные места обитания этого вида и собрал огромный фактический материал не только по этой птице, но и по другим видам, встречающимся в пределах пустынь Казахстана. Предлагаемая читателю настоящая работа является первой из задуманных мной в серии «Птицы пустынь Казахстана». Она основана как на непосредственно собранных мной материалах многолетних исследований, так и на анализе многочисленных литературных источников, касающихся той или иной территории.

Изучение состава и распределения орнитофауны на той или иной территории остается одной из актуальнейших задач современной орнитологии. И хотя фауна Казахстана изучена относительно хорошо, отдельные из ее отдаленных районов все еще остаются «белыми пятнами». К таким районам относится и северо-восточный угол озера Балхаш. Восточную часть этого района, преимущественно озер Алаколь и Сасыкколь с прилежащими к ним равнинами, посещали экспедиции Г. С. Карелина в 1840-1844 гг. В мае 1876 г. здесь работали О. Финш и А. Брем (Finsch, 1879; Финш, Брем, 1882), а в 1884 г. изучал фауну позвоночных животных А. М. Никольский (1888). С 27 июня по 3 октября 1914 г. и с 18 июня по 18 сентября 1915 г. в Алакольской котловине, в основном в долине нижнего течения Тентека и между Алаколем и Сасыкколем, проводил исследования В. Н. Шнитников (1949). С 1968 по 1992 гг. здесь работала группа орнитологов Института зоологии АН КазССР по изучению водоплавающих и околоводных видов птиц под руководством Э. И. Гаврилова. В результате были собраны коллекционные материалы по 184 видам. Позже в 1998-2004 гг. А. С. Левин, Н. Н. Березовиков, Б. П. Анненков и С. С. Шмыгалев проводили мониторинг популяций хищных птиц в предгорьях Тарбагатай, Джунгарского Алатау и на прилегающих равнинах к Алаколь-Сасыккольской системе озер. В организованном в 1998 г. Алакольском заповеднике много лет работал Н. Н. Березовиков, опубликовавший несколько статей по фауне птиц и составивший полный список орнитофауны этого резервата (Березовиков, 2004). По маршруту Устькаменогорск, Семипалатинск, город и река Аягоз, р. Баканас, Актогай, с заездом на оз. Колдар совершили 16-23 июня 2004 г. поездку Ю. К. Зинченко и О. В. Булгакова (2004). На пути в восточную часть Казахского мелкосопочника с целью выяснения мест гнездования хищных птиц Э. И. Гаврилов, А. Коваленко и А. С. Левин пересекли в середине мая 1989 г. равнины у Актогая. И, наконец, 8-27 мая 2003 г. О. В. Белялов и Э. И. Гаврилов (2003) с иностранными коллегами проделали маршрут вокруг озера Балхаш.

Места и методы сбора полевого материала

В мае-июне 1985 г. маршрут проходил через Матай, Лепсы, плато Арганаты и пески Каракум, составив в целом 328 км. Здесь я на пеших маршрутных учетах с пятиминутными интервалами фиксировал всех встреченных птиц. В феврале-марте 2010 г. я дважды выезжал по маршруту из Алма-Аты через Талды-Курган и Уштобе в дельту Каратала вдоль его левого берега на 2-3 дня и обратно возвращался этим же путем.

Основные мои исследования проходили в районе восточной оконечности озера Балхаш и прилегающих к нему равнин в 2009-2011 гг. Если в 2009 г. производился рекогносцировочный выезд (рис. 1) для определения стационарных точек и выяснения мест обитания дрофы-красотки (*Chlamydotis macqueenii*), то в последующие два года осуществлялась плановая работа в составе международной экспедиции.

С 25 июня по 4 июля 2009 г. на 4 автомобилях повышенной проходимости мы обследовали территорию на следующих маршрутах:

25.06.09. Алма-Ата – Капчагай – Талды-Курган – Лепсы – р. Аягуз (4671159 и 7932645) – С. В. Балхаш.

26.05.09. Осмотр равнин вдоль побережья Балхаша с проведением учетов джека на глубину 30-40 км между выходами горных групп. Осмотр равнин вдоль речки Баканас, дневка у жилой зимовки и продолжение маршрута до горы Жиланды. Ночевка на горе.

27.06.09. Выезд вдоль газопровода к р. Аягуз, переезд через нее с продолжением маршрута в Актогай, вечерний учет джека с левой стороны реки Аягуз по равнине с боялычем, ночевка в 20 км севернее Актогая.

Рис. 1. Рекогносцировочные маршруты экспедиции в июне-июле 2009 г.

28.06.09. Осмотр равнины около места ночевки, ж.д. переезд Жузагаш (4708501 и 7972793) учеты джека за ж.д. полотном до разрушенного поселка Колдар по массивам боялыча, ночевка в 30 км от трассы на Алматы.

29.06.09. Трасса Алматы-Устькаменогорск у пос. Шолпан, брошенный поселок Чикрау, затем маршрут через перешеек на Актогай, ночевка на зимовке близ разрушенного поселка Колдар.

30.06.09. Выезд через промысел Казахмыс на грейдер в 10 км за Актогаем на трассу к перешейку. Затем путь по асфальту на Учарал с учетом по равнинам у Сасыкколя и далее по пескам в сторону пос. Архарлы. Ночевка в карьере под Арганатами.

1.07.09. Выезд с ночевки и попытка проведения учета вдоль песков с постепенным выходом на Архарлы. Ночевка около Архарлов на кормке песка.

2.07.09. Выезд к Актогаю вдоль гор Арганаты с осмотром песков у поселка Аягуз, выезд к ст.Лепсы и ночевка около нее.

3.07.09. Выезд на Талдыкурган, маршрут к Алматы и окончание экспедиции.

Общая протяженность автомобильных маршрутов за эту поездку составила **10642 км**, в том числе **2096 км** пришлось на рабочую площадь размерами **4487 км²**. В последующие два года 29 марта – 3 июля и 13 апреля – 26 июня на равнинах Алматинской и Восточно-Казахстанской областей стационарно работала международная экспедиция из эмирата Абу-Даби по сбору яиц дрофы-красотки для создания маточного поголовья в Чимкентском питомнике. Кроме основной работы я собирал материал по всем птицам, пребывающим в различных местообитаниях.

После многоснежной зимы 2009/2010 гг. с последующим таянием снежного покрова весной ситуация сложилась так, что одновременное проведение исследований во всех планируемых районах с установкой базового лагеря в ранее запланированном месте оказалось невозможным. В результате экспедиция разместилась в 3 км от разъезда Каратас на кормке песков Таукум. В апреле обследование территории было ограничено разливами реки Аягуз с запада, горной группой Арганаты с севера, рекой Лепсы с юга и песчаными массивами Таскаракум и Сарыкум с востока на обширном участке №1 общей площадью 1314 км² (рис. 2). В начале мая стали доступными равнины в районе поселка городского типа Актогай слева и справа от железной дороги (участки 3 и 4). Но и они были ограничены разливами рек Аягуз на западе и Тансыком на востоке. В точке с координатами 47°14344 северной широты и 79°96149 восточной долготы был установлен базовый лагерь. И только в начале июня мы смогли вдвое расширить обследование районов обитания дрофы-красотки за пределами указанных рек (участки 5-6).

В 2011 г. при благоприятной ситуации экспедиция сразу разместилась в базовом лагере на р. Тансык с проведением основной работы на участках 3-6. Участки 1-2 посещались нами изредка, в основном для контроля за гнездившимися ранее помеченными там особями дрофы-красотки.

Учеты птиц в первой половине дня проводили с рассвета до 10-11 ч и во второй половине дня – после спада жары с 16-17 ч до захода солнца, то есть в периоды их максимальной активности. Все встречи птиц во время движения или остановок автомашины регистрировались в журнале наблюдения с применением 10-12-кратного полевого бинокля или подзорной трубы высокого разрешения. Координаты места их встречи фиксировали с помощью GPS Garmin XL-12. Для привязки данных к местности и прокладки маршрута использовали топографические карты масштаба 1:500000 и 1:1000000. При каждой встрече записывали количество птиц, их пол, удаленность от автомобиля и поведение. В обязательном порядке кратко описывали биотопическую обстановку, что совершенно необходимо при проведении анализа данных.

В итоге охватывались различные биотопы, что позволяло делать возможной экстраполяцию на всю площадь участков в целом. Методики проведения автомобильных учетов и расчета численности редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных соответствовали утвержденным Комитетом лесного и охотничьего хозяйства Министерства Сельского Хозяйства Республики Казахстан. Они были разработаны мной и опубликованы в книге: «Методы учета основных охотничье-промысловых и редких видов животных Казахстана», Алматы, 2003. В качестве расширения и усовершенствования методики учета птиц в 2010 году на участке 1, где движение автомашин было затруднено, предварительно территория была размечена на 5 км

квадраты. Здесь утром и вечером при одновременном участии 13 автомашин были проведены с использованием подзорной трубы круговые обзоры местности с регистрацией всех замеченных птиц. При этом указывался их пол, направление в градусах и удаленность от точки стояния. Впоследствии данные корректировались и выносились на карту. В 2011 г. эта доработанная методика применялась уже на участках 3-6 с участием наблюдателей на 18 автомобилях.

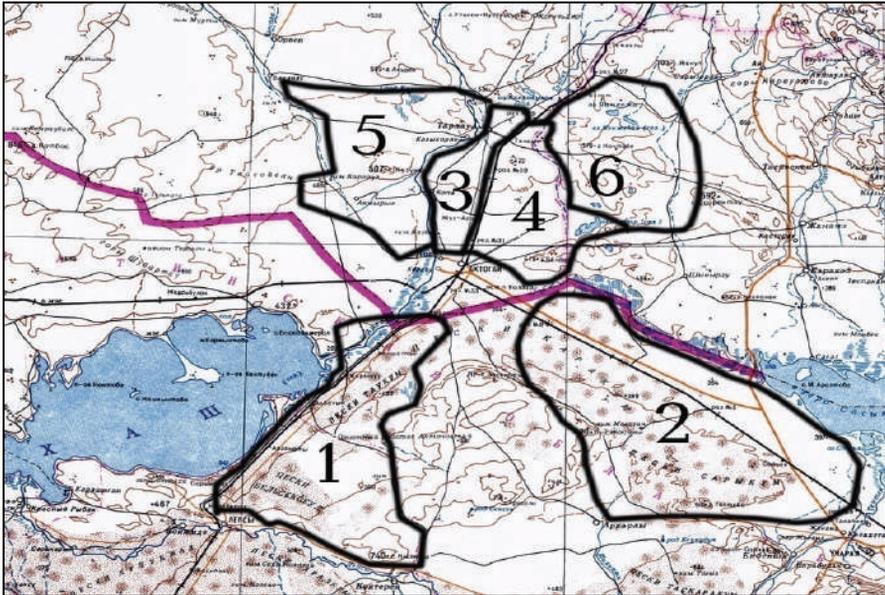

Рис 2. Основные места изучения орнитофауны в 2009-2011 гг. на восточной оконечности озера Балхаш (1-2 – участки песчаных пустынь, окаймляющие с запада и востока плато Арганаты; 3-6 – обширные равнины севернее г. Актогай)

Места обитания птиц и сами птицы с гнездами и кладками фотографировались мной при помощи цифрового фотоаппарата Canon-40D и разнообразными сменными фотообъективами той же фирмы. Латинские и русские названия животных приводятся по «Книге генетического фонда фауны Казахской ССР» (Алма-Ата, 1989), названия растений – по двухтомнику «Иллюстрированный определитель растений Казахстана» (Алма-Ата, 1969, 1972).

Данная работа была бы невозможной без финансовой и технической поддержки со стороны Environment Agency in Abu Dhabi в лице ее генерального директора г-на Мохаммеда аль Боварди и директора Национального Орнитологического центра в Абу-Даби г-на Мохаммеда Салеха аль Байдани. При проведении полевых работ посильную помощь мне оказывали штатный сотрудник этого центра г-н Mark Lawrence (2010), исследователь из аналогичного центра в Марокко г-н T.Dieuleveut, а также волонтеры из Франции г-да С.Gougaud (2010), Венгрии G.Papp (2011). Привлеченные к работе орнитологи из Белоруссии А.Винчевский (2011), О.Островский (2011), М.Тарантович (2010-2011), Э.Монгин и из Украины С. Домашевский (2011) сообщали мне постоянно о встречах наиболее интересных видов птиц, в том числе и о находящихся под угрозой исчезновения. Среди казахстанских участников следует выделить С.Кравченко, А.Жатканбаева и Н.Досова. Всем вышеуказанным указанным лицам я глубоко признателен. Приношу также глубокую признательность О. В.Белялову, взявшего на себя труд прочесть рукопись и сделавшего несколько ценных замечаний, а также А.В.Вилеву, который не только принимал участие в экспедициях 2009-2010 гг., но и оказал неоценимую помощь при работе с картографическим материалом и фотографиями.

Общая характеристика экосистем

Места работы входят географически в северо-восточную часть Семиречья, примыкающей с юго-востока к Казахстанскому мелкосопочнику. Это пустынные районы с резко континентальным климатом, характеризующимся холодной зимой и жарким летом. В соответствии с исследованиями С. С. Новиковой (1989) здесь выделены три климатипа. Это остепненные, предгорные и настоящие пустыни. Остепненные пустыни занимают северо-восточную часть Прибалхашья и здесь преобладают полукустарнички и кустарники с участием степных и пустынно-степных злаков на бурых почвах. Климат резко континентальный и сухой с количеством осадков 130 мм в год при средней температуре в январе $-15-16$ и в июле $+23-24$ °С. Для рельефа Северного Прибалхашья характерно чередование высоких и низких мелкосопочников и межсопочных равнин. На равнинах преобладают злаково-полынные (*Artemisia heptapotamica*, *A. gracilensens*, *Stipa sareptana*) и злаково-боялычевые (*Salsola arbusculaeformis*, *Stipa sareptana*, *S. richteriana*) пустыни. Южные склоны сопок занимают ковыльно-полынные (*A. heptapotamica*, *A. semiarida*, *Stipa orientalis*) сообщества, а южные – злаково-боялычевыми (*Salsola arbusculaeformis*, *Stipa richteriana*) пустыни.

В Восточном Прибалхашье на равнинах остепненные пустыни представлены феруло-ковыльно-полынными (*Ferula dissecta*, *Stipa richteriana*, *S. sareptana*, *Artemisia terrae-albae*, *A. sublessingiana*) и ковыльно-боялычево-полынными (*Stipa richteriana*, *S. sareptana*, *A. terrae-alba*, *A. semiarida*) сообществами. К засоленным местообитаниям приурочена комплексная растительность из безземельно-полынно-копеевых (*A. terrae-albae*, *Atriplex cana*), сведово-копеевых (*Suaeda physophora*, *A. cana*) и биоргуновых (*Anabasis salsa*) сообществ. Бугристо-грядовые пески покрыты саксаулово-полынными (*Artemisia terrae-albae*, *A. albicerata*, *A. songarica*, *Haloxylon persicum*) на вершинах и еркеково-терескеново-полынными сообществами (*A. terrae-albae*, *Ceratoides papposa*, *Agropyron fragile*) на северных склонах и в понижениях. В предгорном типе пустынь растительность низкогорий Арганаты и Аркарлы характеризуется сочетанием злаково-боялычево-полынных (*Artemisia terrae-albae*, *A. sublessingiana*, *A. heptapotamica*, *Stipa orientalis*, *S. sareptana*, *Poa bulbosa*) сообществ на северных склонах и феруло-полынно-боялычевыми (*Salsola arbusculaeformis*, *Artemisia sublessingiana*, *A. junsea*, *Poa bulbosa*, *Ferula syreitschikovii*) ассоциациями на южных.

Дорожная сеть. Современные шоссеиные дороги покрыты асфальтом с шириной полотна 8—9 м, проезжей части – 7 м. Шоссеиные дороги (ширина полотна 6-8 м, проезжей части – 5-6 м) с асфальтным и гравийным покрытием. Улучшенные грунтовые дороги профилированы, местами с подсыпкой щебня или гравия, ширина их до 8 м. По грунтовым и полевым дорогам возможно движение автотранспорта в сухое время года со скоростью до 40 км/ч. В период дождей дороги на суглинках сильно промокают и становятся трудно проезжими. В песках проходимость дорог при увлажнении улучшается. Зимой движение по дорогам затрудняется из-за снежных заносов.

Рельеф и грунты. Местность на территории представляет собой равнину, постепенно понижающуюся на северо-запад с примыкающими к ней на юге горами (отрогами Джунгарского Алатау), а на востоке отрогами Тарбагатай. Верхняя часть равнины, за исключением орошаемого участка в центре, покрыта песками. Пески преимущественно бугристые, местами грядовые, закрепленные кустарниками или полукустарниками. Высота песчаных бугров 5-15 м. Центральная часть равнины и предгорье сильно расчленены большим количеством рек и арыков, берега которых, как правило, обрывистые высотой до 27 м. Орошаемые участки местами заболочены. Движение автотранспорта вне дорог на равнине и в предгорьях возможно только в сухое время года, а в песках – от снеготаяния весной до установления высокого снежного покрова зимой. Грунты на равнине суглинистые и песчаные, в горах каменные.

Гидрография. Река Лепсы имеет ширину 30-85 м, глубину 0.1-5 м, скорость течения 1-2 м/с. Русло ее извилистое с многочисленными мелями и перекатами. В пойме много стариц и озер. Река Аягоз имеет ширину 20-70 м, глубину 0.5-5.5 м, скорость течения 0.8-1.0 м/с. Русло реки извилистое, берега в большей части обрывистые высотой до 6 м, дно вдоль холмов и

скальников каменистое или щебнистое, на равнине – песчаное. Более мелкие реки практически полностью пересыхают летом и только весной при половодье доносят свои воды до небольших озерных котловин.

Климатические условия. Климат резко континентальный с большими колебаниями сезонных и суточных температур, малым количеством осадков до 200 мм за год, малоснежной зимой и засушливым летом. Зима с середины ноября до середины марта, умеренно холодная, преимущественно с ясной погодой. Наибольшее количество пасмурных дней бывает в начале зимы. Дневная температура воздуха минус 7-11 °С, ночью –17-21 °С (минимальная –43 °С). Устойчивый снежный покров образуется в конце ноября – начале декабря. Толщина его к концу зимы достигает 15-30 см, в горах – до 80 см. Грунт промерзает на глубину более 1 м. Оттепели с температурой до +7 °С бывают редко. Положительных температур ночью во время оттепелей не бывает. Число дней с туманами 3-6 в месяц. Весна (середина марта – середина мая) в первой половине холодная, во второй – теплая. Температура воздуха днем от нуля до +4 °С в начале сезона, с понижениями ночью до минус 8-12 °С и в конце сезона 12-18 °С днем и 3-7 °С ночью. Снег сходит в конце марта, до 5 мая возможны заморозки. Осадки выпадают в первую половину сезона в виде морозящих дождей, изредка в виде мокрого снега. Во вторую половину сезона зачастую в виде непродолжительных ливней. Весной нередки возвраты холодов. Лето (середина мая – середина сентября) очень теплое, преимущественно с ясной погодой. Температура воздуха днем +26-30 °С (максимальная 43 °С), ночью 12-18 °С (в начале и конце сезона 5-10 °С). Относительная влажность воздуха днем часто падает до 35%. В июне и июле бывают сухие грозы. Осень (середина сентября – середина ноября) в первой половине сезона сухая и ясная, во второй – преимущественно пасмурная с морозящими дождями. Температура воздуха днем 4-12 °С, ночью 2-6 °С. В конце сентября начинаются ночные заморозки, в конце ноября выпадает снег. В горах температура воздуха во все сезоны на несколько градусов ниже, чем на равнине. Ветры в течение года бывают преимущественно северо-восточного, северного и восточного направлений. Преобладающая скорость 2-4 м/с, иногда их сила достигает 15 м/с.

Повидовой обзор орнитофауны

Неворобьиные

1. Рогатая поганка (*Podiceps auritus*). Пара и в стороне от них одиночка держались на разливах Аягоза в дельтовой его части 24 мая 2011 г. Видимо, здесь же ее встречал А.М.Никольский, писавший, что она «несомненно гнездится» в устьях Аягоза, Лепсы и Или (цит. по Шнитникову, 1949).

2. Чернозобая гагара (*Gavia arctica*) отмечалась на гнездовье на Алаколе, Сасыкколе и Балхаше (Шнитников, 1949). Весной на Аягозе А.М. Никольский (1888) отметил первую 16 апреля 1884 г. Близ устья этой же реки над полевым стационаром Каратас пролетела с Балхаша на северо-восток стая из 14 особей 22 апреля 2010 г.

3. Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) встречался до начала половодья одиночками и группами до 10 особей в дельтовой части Аягоза с 12 по 18 апреля 2010 г. Затем при разливе реки после 12 мая здесь их отмечали по 2-30 экземпляров. В июне при спаде воды в районе бетонного моста около Старой Копы они кормились преимущественно гольянами группами из 12-20 особей вместе с чайками и пеликанами. При посещении этого места 19 и 31 мая 2011 г. отмечены стаи из 30 и 3 особей. С набитыми кормом зобами птицы стаями спускались вниз по реке к озеру Балхаш, где у них находились гнездовые колонии (фото 1).

Фото 1. Бакланы, летящие с кормом на колонию в дельту Балхаша.

4. Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Вид со статусом 1-й категории находится под угрозой исчезновения, занесен в Красную книгу Республики Казахстан. Достоверно отмечены 3 особи, летящие на восток над базовым лагерем 5 апреля 2010 г.

5. Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalis*). Вид со статусом 2-й категории, при сокращающейся численности, занесен в Красную книгу Республики Казахстан. В отличие от кудрявого пеликана этот вид был самым обычным в дельтовой части Аягоза и в районе автомобильного моста через эту реку близ пос. Старая Копя. Здесь 18 мая 2003 г. встречен одиночка (Белялов, Гаврилов, 2003). По моим данным 25 июня 2009 г. 11 взрослых птиц пролетели вниз по реке через дельту к Балхашу. До разлива Аягоза над базовым лагерем 6 апреля 2010 г. на восток переместились две группы из 150 и 50 особей, 13 числа здесь же видели 3 и 72 птицы, летящие на восток и северо-восток, и 19 апреля еще 7 пеликанов пролетели в том же направлении. Над разъездом Каратас 33 птицы кружили в воздухе с продвижением на восток после набора высоты. Во время половодья пеликаны пролетали над руслом Аягоза вверх или вниз по реке одиночками или группами по 2-3, порой стаями до 30-40 особей. Дважды 18 мая группы из 50, 300, 10 и 2 и 30 мая 100 и 100 розовых пеликанов отдыхали на берегу основного русла. На другой день они держались здесь 3 группами из 20, 100 и 100 особей и еще в отдалении от них на реке встречены 1, 2 и 4 особи. Последний раз 7 птиц были отмечены здесь 14 июня при практическом пересыхании разливов.

Выше по течению Аягоза в районе Старой Копы при спаде воды 28 мая 2010 г. под мостом у бетонной плотины отмечены 10 пеликанов, которые кормились гольянами, скопившимися огромными косяками. В июне до окончания наших работ сюда утром и вечером прилетали группы по 3-50 особей, которые при появлении рыбаков или отдыхающих на реке людей ожидали их ухода на грейдере в 100-300 м от берега (фото 2).

В 2011 г. при меньшем половодье первый раз 80 пеликанов отметили здесь же 19 мая. На другой день уже кормились 126 особей. Максимально 350 птиц было 10 июня. В этом году гольяны начинали скапливаться у створа моста после обеда и птицы стаями до 100 и более особей ожидали хода рыбы в 100-200 м от берега. Некоторые из них сидели с закрытыми гла-

зами, т.е. явно спали. При отлове рыбы в бетонном проходе для воды погибли два пеликана, зацепившись клювом за арматуру. В мешке одного из них находилось 5 кг голяянов с примесью из мелких карасей и маринков. По наблюдению С. Домашевского одна из птиц так сильно наелась рыбы, что не могла оторваться от земли. Для того, чтобы взлететь, ей пришлось отрыгнуть 395 рыбешек общим весом 3.2 кг. Ее улов состоял в основном из голяянов и нескольких экземпляров воблы.

Фото 2. Розовые пеликаны в пойме р. Аягоз.

6. Черный аист (*Ciconia nigra*). Редкий вид со статусом 3-й категории, занесен в Красную книгу Республики Казахстан. Одиночек видели 16 мая, 12 июня 2010 г. и 31 мая 2011 г., где они кормились скопившейся у моста через Аягоз мелкой рыбой. Ниже по течению реки 7 мая 5 аистов сидели на берегу отшнуровавшегося разлива, а 25 мая 2011 г. С. Домашевский насчитал там 13 особей. Еще пара птиц 19 апреля 2011 г. держалась на берегу Тансыка близ нашего базового лагеря. Скорее всего, все аисты были неполовозрелыми особями из популяций Тарбагатай и Джунгарского Алатау, где известны места размножения вида по выходам скал вдоль берегов многочисленных речек.

7. Серая цапля (*Ardea cinerea*). На р. Чиликты у поселка Колбай 31 марта 2010 г. кормились 5, а 24 апреля – одна цапля. На 29 км маршрута между разъездами Каракум и Каратас вдоль р. Аягоз встречены 14 апреля 2010 г. 4 одиночки и группы из 2 и 5 особей. Во время 4 кратковременных посещений разливов Аягоза близ разъезда Каратас с 28 апреля по 14 июня отмечены 4 одиночки, пара и 7 особей. Близ моста через эту реку у Старой Копы одна и 3 цапли кормились 28 мая. Там же одна особь отмечена 12 июня. На следующий год на этих же разливах 24 и 30 мая, 7, 8 и 14 июня видели летающих вверх или вниз по реке одиночных или в группах серых цапель общим числом не менее 50 особей. Скорее всего, цапли гнездились в тростниках у места впадения реки в Балхаш, откуда летали на кормежку, как в период гнездования, так и после этого. Вверх по реке они поднимались до автомобильного моста у поселка Старая Копы, расположенного в 30 км от дельты. Здесь 15 мая мы спугнули 3 цапли.

8. Большая белая цапля (*Egretta alba*). На разливах Аягоза при 6 посещениях реки в период 20 апреля – 14 июня 2010 г. одиночек видели 7 раз и по одному разу вместе держались 2 и 4 птицы. Еще двух одиночек в этом году отметили 31 марта на озере под плато Арганаты и 12 апреля на разливах воды вдоль трассы Мулалы-Матай. В 2011 г. при 5 посещениях разлигов Аягоза около разъезда Каратас неоднократно отмечали курсирующих вдоль реки птиц изредка одиночками, чаще по 2-8 особей вместе. Разница в численности по годам объясняется практическим отсутствием рыбы после ее замора зимой 2010 г., тогда как в 2011 г. этого явления не наблюдалось.

9. Кваква (*Ncticorax ncticorax*). Утром на рассвете 8 июня 2011 г. две одиночки летели вверх по течению над рекой Аягоз в районе Старой Копы.

10. Большая выпь (*Botaurus stellata*). Ухающих в дельте Аягоза птиц слышали 15 апреля 2010 г. и 8 июня 2011 г. Голос как минимум еще одной раздавался на разливах Егинсу 26 апреля 2011 г.

11. Серый гусь (*Anser anser*). На разливах Аягоза 28 апреля и 18 мая 2010 г. держались по одной паре, 30 мая – одиночка и 31 мая одиночка, пара и 7 особей вместе. Стая гусей численностью 16 особей отдыхала на берегу залива Колдар. В 2011 году 7 гусей и одиночка 4 апреля пролетели на запад над нашим лагерем и еще 6 птиц отмечены над разливами Аягоза близ разъезда Каратас. Не исключено, что серые гуси и сегодня гнездятся в устье Аягоза. Там 16 мая 1884 г. А.М.Никольский (1888) нашел гнездо с 5 сильно насиженными яйцами.

12. Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Вид со статусом 2-й категории, с сокращающейся численностью, занесен в Красную книгу Республики Казахстан. Одна особь, пролетевшая над мостом через р. Аягоз, отмечена С. Домашевским 8 мая 2011 г.

13. Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). На разливах воды в 40 км от ст.Лепсы по дороге на Учарал 30 марта 2010 г. пара лебедей держалась рядом со скоплением уток. В районе разъезда Каратас одиночка пролетела 16 апреля 2010 г. над базовым лагерем на север и в 2011 г. на разливах Аягоза 24 мая сидели на чистой воде 4 особи, в том числе одна молодая птица, и 8 июня здесь же была одиночная особь.

14. Огарь (*Tadorna ferruginea*). В 1985 г. первую пару встретили 15 июня между станциями Матай и Лепсы, вторую – на выходе родника из ущелья Арганаты и 17 июня еще пару – у скважины в песках Каракум.

Практически на всех временных водоемах малого и большего размера с 31 марта по 2 июня 2010 г. я видел огарей 17 раз парами и 6 раз одиночками (самки насиживали яйца). На озере Колдар 11 июня держались 6 птиц, а 28 числа на озере Кызылкайнар была группа из 6 особей и в стороне от них – 1 пара с 6 пуховичками. В 2011 г., начиная с 22 апреля, пары наблюдались 7 раз. На озере Чимкожа 20 мая раздельно держались одиночка, 2 пары и группа из 4 особей, 28 мая – 2 одиночки, 4 пары и группы из 6 и 9 особей, а 9 июня здесь же рано утром пара и 5 птиц вместе. Обеспокоенная нашим присутствием пара с 7 пуховичками отмечена 3 июня на роднике под большой скалой с жилыми гнезда сокола-балобана и курганника. Гнездятся огари в нишах ближайших скальных выходов или в старых лисьих норах. Выщипанные лисицей перья огаря видел С. Кравченко около ее жилой норы 8 мая 2011 г. По отношению к себе подобным огари в гнездовой период крайне агрессивны. Более того, 8 мая самец на запруде родника неоднократно преследовал чернобрюхих рябков, прилетавших на водопой, и однажды там атаковал курганника. На трассе с. Караул – г. Аягоз – с. Баршатас 20 июня 2004 г. по северному краю района наших исследований Ю.К.Зинченко и О. В.Булгакова (2004) отметили 3 пары огарей.

15. Пеганка (*Tadorna tadorna*). А.М.Никольский (1888) упоминает о первой встрече этой утки на Аягозе 26 марта 1884 г., мы же первую пару увидели 13 апреля 2010 г. в дельтовой части р. Аягоз до разлива реки. В половодье здесь 28 апреля обособленно держались 4 пары, а 23 мая – только одна пара. Явно выбиравшие места под гнездование 7 пар пеганок отмечены с 17 апреля по 19 мая над сглаженными песками близ лагеря у разъезда Каратас. На равнинах в районе разъезда Жузагаш с 26 апреля по 27 мая видели их 4 раза, при этом 26 числа одна пара держалась у старой норы лисицы, внутри которой яиц еще не было. Одиночку и пару с 12 пуховичками видели 11 июня на о. Колдар, а 28 числа на соседнем с ним водоеме Кызылкайнар

(4710753 и 8008845) две пары были с 9 и 7 пуховичками. Еще одна взрослая птица опекала на этом озере 23 пуховых птенца, которых она, видимо, собрала от разных пар.

В 2011 году при подъезде к Актогаю пару пеганок встретили на залистом тальми водами такыре 13 апреля. Гнездо с яйцами, расположенное глубоко в лисьей норе, нашел 11 мая волонтер из Венгрии Габо Папп. Рано утром 25 мая 3 птицы пролетели над нашим лагерем вверх по Тансыку. Из-за раннего пересыхания озер Колдар и Кызылкайнар основная масса пеганок сосредоточилась на озере Чимкожа (4735856 и 8013643), где 25 мая держались 2 группы из 3 и 10 особей, а в 500 м на болоте кормились еще 10 птиц. Утром 28 мая на берегу этого озера мы насчитали 38 пеганок держащихся одиночками и группами до 13 особей. Кроме того, с болота на озеро одна пара вела 9 пуховичков. Другая пара была с 8 пуховичками, а на середине озера 2 взрослые птицы водили 41 птенца, собранных в детский сад от разных пар. Другие родители, видимо, летали кормиться на прилегающие к озеру луга, где 9 июня разрозненно держались одиночка, 2 пары и группа из 7 и 4 особей. В этот же день часом позже более 30 особей отдыхали на берегу Чимкожи, а пара взрослых водила по озеру как минимум 50 разновозрастных птенцов. Позже (13 июня) белорусские орнитологи наблюдали здесь 78 птенцов разного возраста при двух взрослых пеганках. Но уже через неделю птенцов осталось 57.

16. Кряква (*Anas platyrhynchos*). Скорее всего, пролетные кряквы 30 марта 2010 г. группами по 3-30 особей держались среди других уток на разливах талых вод близ разезда Каракум и в 40 км от ст.Лепсы по асфальтированной дороге на Устькаменогорскую трассу. Небольшие группы из 3-18 особей отмечены на разливах рек по трассе Лепсы-Талдыкурман и в дельте Аягоза в период с 8 по 13 апреля. В 2011 г. только одну пару 18 мая встретили на Тансыке.

17. Чирок-свиистунок (*Anas crecca*). Достоверно только 10 апреля 2010 г. у разезда Каракум на залистом тальми водой солонце держались 3 птицы этого вида.

18. Серая утка (*Anas streper*). На разливах талой воды у разезда Каракум 30 марта 2010 г. держались среди других видов речных уток 50-60 особей и в 40 км от ст.Лепсы по дороге на Устькаменогорскую трассу насчитали около 500 их в группах по 20-30 особей. Здесь же 24 апреля была только одна пара. На разливах Аягоза за Каратасом 28 апреля и 12 мая кормились по 2 пары, а 23 мая – одна пара. Одиночного селезня подняли 20 мая на заводи р. Баканас и 5 уток летали 15 мая над лугами с лужами воды в дельте Тансыка. Здесь же между 3 кустов полыни 25 мая найдено гнездо с 8 яйцами, которое было обильно выстлано злаками и пухом самки. Размеры гнезда 22x22, лотка 14x17 и его глубина 10.5 см. Размеры палевого цвета яиц 54.3x38.5, 54.1x39.3, 57.7x38.2, 56.2x35.2, 54.7x38.5, 55.8x38.5, 54.4x39.3 и 54.1x38.4 см. Масса их 41.8, 42.1, 42.9, 44.0, 42.4, 43.0, 43.5 и 41.4 г соответственно.

Пара и одиночный самец сели на лужу воды на лугу в дельте Тансыка 28 апреля 2011 г., а 9 мая у стационара на Тансыке держались 4 утки вместе с небольшой группой чирков. Пара серых уток отмечена 24 мая на разливах Аягоза за Каратасом. На берегу озера Чимкожа 15 уток отдыхали 20 мая и одиночки выпугивались нами с болота у этого озера. Здесь же 28 мая 2 селезня преследовали в воздухе самку, а на самом озере и его берегу держались группы из 10 и 20 особей. Самка выпугнута из густой травы с кустами брусника с гнезда, расположенного под кочкой. Оно было обильно выстлано пухом наседки и содержало 7 слабо насиженных яиц.

19. Свиязь (*Anas penelopa*). Большая стая из 200-300 особей держалась на такыре, залистом тальми водами, у разезда Каракум 30 марта 2010 г. Небольшими группами утки кормились на разливах рек. Так, 4 особи держались вдоль трассы Талдыкурман-Матай 12 апреля, самка с 3 самцами на Аягозе за Каратасом 12 мая и 15 особей здесь же 23 мая. На разливах Тансыка при впадении его в озеро Колдар было 30 уток 14 апреля 2011 г.

20. Шилохвость (*Anas acuta*). У разезда Каракум 30 марта 2010 г. вместе с другими утками держалась группа из 10 особей. В 40 км южнее ст. Лепсы у подножий плато Арманаты в скоплении разных видов пластинчатоклювых насчитали до 100 шилохвостей, отдохнувших у берега с подветренной стороны огромного разлива. Около 10 уток держалось среди группы чернети 8 апреля у придорожных луж между ст.Матай и Мулалы. На этой же трассе утром 12 апреля отметили 13, а на обратном пути из Талдыкурмана на разных его участках 2 селезня, группы из 4, 45, 6 и 12 особей. На разливах Аягоза за три посещения разливов близ разезда Каратас в период 23-31 мая отмечены 2 одиночки, 2 пары и группа из 3 особей. В 2011 г. за три

визита на озеро Чимкожа 20 мая дважды шилохвости держались парами у берега и на воде кормились еще 20 особей. Отдельные птицы были рядом на болоте. Более 100 особей отметили на озере 25 мая, а 9 июня здесь же по кромке воды насчитали свыше 200, среди которых часть кормилась на воде, а часть отдыхала. С болота подняли стаи из 25 и 7 особей, которые перелетели на озеро.

21. Чирок-трескун (*Anas querquedula*). Встречается весной практически по всем типам разливов талых и полых вод, а также на речках и озерах. Утром 12 апреля 2010 г. на разливах рек вдоль трассы Матай – Мулалы отмечены 3 и 4 особи, а на обратном пути после обеда здесь отдыхали и кормились 86 чирков в 6 группах по 2-30 особей. В период с 28 апреля по 31 мая на разливах Аягоза за Каратасом (6 экскурсий) держалось много групп общей численностью от 10 до 100 особей за одно посещение. На реке Баканас 20 мая держались 3 особи и на озере Колдар 27 мая было около 100 чирков. Над стационаром Тансык 9 мая 2011 г. пролетели 3 чирка вместе с 4 серыми утками. В западной части оз. Чимкожа одиночка, 2 и 5 особей отдыхали на берегу 9 июня 2011 г. Более 200 птиц кормились на середине этого водоема и около 100 чирков поднялись с заросшего осокой и другой водной растительностью болота в 500 м от озера.

Чирки (*Anas sp.*) Вместе с другими видами уток на залитом тальми водами такыре близ разъезда Каракум 30 марта 2010 г. держались около 200 особей этого вида. До разлива Аягоза 13 апреля на 20 км маршруте вдоль его берега между разъездами Каратас и Каракум встретили только 1 стайку из 7 особей, а 12 мая уже на разливах этой реки у Каратаса держались 5 особей. В 2011 г. над разливами Тансыка у п.Колдар утром 14 апреля перемещалась стайка из 7 птиц. Еще 10 чирков пролетели 20 апреля вверх по р. Аягоз. При подъезде к берегу оз.Чимкожа 28 мая встречена пара и далее при объезде этого озера и прилегающего к нему болота поднимались группы по 10-20 особей. Скорее всего, это были трескунки.

22. Широконоска (*Anas clypeata*). На разливах талых вод в 40 км от Лепсы по дороге на Устькаменогорск 30 марта 2010 г. среди других видов пластинчатоклювых было не менее 200 особей. На разливах речек вдоль трассы Талдыкурган – Матай 3 апреля 5 самцов преследовали утку и еще 2 самца кормились в другом месте. На этой же трассе 12 апреля насчитали 173 особи в 6 группах по 3-100 широконосок. На разливах Аягоза за Каратасом 11, 12, 18, 23 и 30 мая встречали от 2 до 50, всего 113 особей. Группа из 50 птиц отдыхала 27 мая на оз.Колдар. В 2011 г. селезень встречен 26 апреля на разливах Егинсу и 28 апреля 2 самца – на разливах Тансыка. На оз. Чимкожа 20 мая отмечены пара и одиночный самец, а 28 числа группа из 6 особей и на болоте 4 пары.

Речные утки (*Anas sp.*) большими скоплениями до 1000 и более особей отмечены 30 марта 2010 г. на залитом талой водой обширном такыре неподалеку от разъезда Каракум и под плато Арганаты. Как видно из приведенных данных, первые встречи большинства речных уток, да и всех видов чернети, по нашим данным, более ранние, чем их приводит на 14-19 апреля 1884 г. А.М.Никольский (1888). Не исключено, что весна 1884 г. была чрезвычайно поздней.

23. Краснобаш (*Netta rufina*). На разливах талых вод в 40 км от ст.Лепсы по дороге на Устькаменогорск 30 марта 2010 г. около 50 нырков этого вида держалась обособленно от других уток. За 5 посещений разливов Аягоза за Каратасом с 18 по 24 мая встречены 21 самец и 1 самка, державшие по 1 и до 5 особей вместе. С болотца у р. Баканас 20 мая выпугнута самка, поведение которой позволяет говорить о наличии у нее гнезда. На берегу оз. Чимкожа 28 мая 2011 г. отдыхали 2 и 3 самца вместе.

24. Голубая чернеть (*Aythya ferina*). На прилегающей равнине к плато Арганаты с большими разливами родниковой и талой воды 30 марта 2010 г. держалось скопление из 1500 особей, половина из которых приходилась на хохлатую чернеть. У трассы между ст.Матай и Мулалами держались 85 особей в 4 группах по 10-30 в каждой. На экскурсии по 5 протокам Аягоза во время разлива реки 31 мая насчитали 10 особей, а на середине озера Чимкожа 28 мая 2011 г. держалась группа из 20 птиц.

25. Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). Кроме описанного выше скопления чернетей 30 марта 2010 г., на разливе р. Егинсу у трассы Мулалы-Матай 3 и 8 апреля 2010 г. держались 2 и 5 чернетей соответственно.

26. Гоголь (*Bucephala clanga*). Среди огромного скопления уток и нырков на разливе талых вод под плато Арганаты 30 марта 2010 г. встречались отдельные самцы, которые кормились там, постоянно ныряя. На трассе с. Караул – г. Аягоз – с. Баршатас 20 июня 2004 г. по северному краю района наших исследований Ю.К.Зинченко и О. В.Булгакова (2004) отметили самку с 12 птенцами в точке 47°51'N, 79°43'E.

27. Большой крохаль (*Mergus menganser*). Пара крохалей утром 28 мая 2010 г. пролетела вниз по р. Аягоз у моста через эту реку. Здесь же примерно в этот же срок их отмечали наши французские партнеры.

28. Длинноносый крохаль (*Mergus serrator*) встречен А.М.Никольским (1888) на пролете в дельте Аягоза 22 апреля 1884 г. и приводится им в качестве малочисленного вида. Нами этот крохаль не отмечен.

29. Скопа (*Pandion haliaetus*). Вид со статусом 1-й категории находится под угрозой исчезновения, занесен в Красную книгу Республики Казахстан. Пролетных одиночек встречали в районе ст. Каратас 8 и 22 апреля 2010 г, из которых одна отдыхала в посадке вдоль железной дороги, а вторая – на поваленном столбе среди песчаной равнины. С. Домашевский сообщил мне, что 5 мая 2011 г. он встретил одну скопу у моста через Аягоз и вторую, отдыхающую на столбе, перед Актогаем 17 мая.

30-31. Осоеды (*Pernis apivorus* и *Pernis ptilorhynchus*). Одиночки обеих видов отмечены мной сидящими на равнине близ стационара на Тансыке 14 мая 2010 г. В этот же день французский орнитолог Т. Dieuleveut насчитал в районе моста через Аягоз более 50 особей, мигрирующих на северо-восток. Одного отдыхающего на земле у Каратаса хохлатого осеода встретил я 20 апреля 2010 г. На следующий год 6 июня была последняя встреча с мигрирующим хохлатым осеодом (Домашевский, устно).

32. Черный коршун (*Milvus migrans*). В 1985 г. на маршруте 328 км 15 июня встретили у подножья Арганатов только одного, летевшего в северном направлении. В период наших стационарных исследований на восточной кромке Балхаша этот вид был многочисленным на пролете и обычным на гнездовании. В 2010 г. первые 2 особи отмечены 31 марта у села Колбай, расположенного на трассе Алматы-Устькаменогорск. На другой день две одиночные птицы пролетели в северном направлении вдоль посадок саксаула в районе разъезда Каратас. Интенсивная миграция коршунов одиночками и маленькими группами по 2-5 особей началась 3 апреля и с 11 до 13 ч на маршруте из Талдыкургана до ст.Матай переместилось около 200 особей, далее от Матая до ст.Лепсы за следующий час пролетело 150 и далее до разъезда Каратас насчитали еще 50 особей. В последующие дни интенсивность пролета нарастала с одновременным увеличением числа птиц в группах до 10-50 особей, а 5-8 апреля наблюдался пик пролета. Только за эти дни переместились на север и северо-восток от 500 до 3-4 тысяч особей. Миграция шла вдоль трассы Талдыкурган-Лепсы и далее вдоль железнодорожной ветки на Актогай. Интересно, что 7 апреля, начав перемещения в 7 ч утра, через час сотни птицы двигались сплошным потоком на высотах от 5-10 до 100-300 м над поверхностью земли. Птиц не останавливал даже сильный встречный ветер, как например 10 апреля, когда при поднятии вверх поток воздуха отбрасывал их назад, и они медленно перемещались в 1-3 м над поверхностью. Поздно вечерами у разъездов скапливалось от 500 до 1000 коршунов, которые располагались на ночь на деревьях, кладбищенских памятниках и просто на земле. Последняя волна пролета отмечена 14 апреля и в этот день после 11 ч только за два с половиной часа тремя потоками в 10-500 м над землей переместилось над лагерем свыше 1000 птиц. С середины месяца миграция стала затухать и последние группы птиц из 20, 5 и 6 особей наблюдались в районе второго лагеря 9 мая. Без преувеличения можно сказать, что за эту весну мигрировали через восточную оконечность Балхаша десятки тысяч коршунов.

В 2011 г. на маршруте 13 апреля по трассе вдоль Джунгарского хребта от Талдыкургана до Учарала за 1 час пролетали до 30 особей, как одиночками, так и по 2-3 особи вместе. С этого дня до конца апреля у лагеря на берегу Тансыка изредка встречались группы из 2-3 особей, летевшие вверх по реке. На ночь на деревьях скапливались до 10-19 особей и максимально 250 коршунов ночевали 27 апреля на деревьях разъезда Жузагаш. Интересно, что уже 13 апреля некоторые из коршунов сидели на гнездах, устроенных в вязытовых лесополосах, окаймлявших асфальтированную трассу на Устькаменогорск. С этого момента гнездящиеся пары встреча-

лись по всем местам с наличием деревьев вдоль рек и в населенных пунктах изучаемого района. Максимальное число пар размножалось по колкам на р. Аягоз. За два года мной осмотрено 6 гнезд на р. Тансык и одно – на р. Ай. В 5 случаях пары гнездились на деревьях лоха высотой 4-6 м и по одному разу – на вязе и суховершинном тополе высотой по 12 м. Над поверхностью земли они были устроены в 2,2-8,0 м и первоначально принадлежали курганникам, серыми и черными воронам. За все время наблюдений мы ни разу не видели, чтобы коршуны сами хотя бы надстраивали гнезда. Откладка яиц начиналась в конце первой декады апреля. Отдельные пары делали это в начале мая. Полные кладки в 6 случаях состояли из 3 яиц. В устроенном на тополе гнезде 5 июня 2011 г. было 2 оперенных птенца. Насиживание яиц осуществлялось преимущественно самкой, которую изредка на 12-20 мин подменял самец. Он либо кружил в районе гнезда в поисках корма, либо отдыхал в 80 м от него на соседнем дереве. В случаях остановки у гнезда пролетных коршунов, самец преследованием оттеснял их со своей территории.

Появление птенцов отмечено в июне. Так, в одном из гнезд 29 мая 2010 г. самка насиживала 3 яйца, а 4 июня обогрела 2 пуховичков и одно сильно насиженное яйцо. В другом гнезде в этот же день было только 2 птенца в пуху при отсутствии третьего яйца. На следующий год в одном из гнезд пуховички появились 3 июня. Если птенцов в пуху обогрела одна из птиц, то оперенных они затеяли собственным телом. Полностью покрытые перьями птенцы за 10 дней до вылета начинали активно махать крыльями. Кормом самим птицам и птенцам служили суслики, песчанки, снулая рыба, ящерицы и змеи. Зачастую использовали падаль, в результате чего близ отдельных гнезд ощущался неприятный запах. Однажды 13 июня 2011 г. мы путем долгого преследования коршуна на автомобиле вынудили его бросить добычу. Ей оказался совершенно свежий самец чернобрюхого рябка, которого птица ощипала после поимки. Внешний осмотр добычи не показал наличия огнестрельных ран, что позволяет предполагать поимку ее непосредственно самим коршуном. Еще раз наблюдали кормежку 5 коршунов задавленным на трассе зайцем 11 мая 2011 г.

Холостующие особи и закончившие гнездование птицы собирались в массе близ кормных мест. Так, близ скотомогильника поселка Архарлы 1 июля 2009 г. наблюдали свыше 200 коршунов, которые отдыхали около луж с водой, просто на земле, строениях и в рощах лоха. Интересно заметить, что при практическом отсутствии половодья на реке Аягоз мы 27 июня 2009 г. у моста через эту реку отметили только одного коршуна, то в следующем году при сильном разливе реки на подпоре у автомобильного моста ежедневно скапливалось огромное количество мелкой рыбы, преимущественно голянов. Здесь 12 июня кормились 7 особей, 20 числа – 28, 26-го – 50 и 29 июня более 200 коршунов. Уже 19 мая 2011 г. у этого же места держались 8 коршунов.

33. Степной лунь (*Circus macrourus*). Никольский называет его «самым многочисленным» из луней в низовьях Аягоза (Шнитников, 1949). В 1985 г. самец встречен только 17 июня у разлива артезиана в песках Каракум. Миграция, проходящая широким фронтом, началась в районе разъезда Каратас 31 марта 2010 г., когда на восток в метре над землей после восхода солнца пролетели 4 самца. В этот же день после 11 часов на трассе от Учарала до Актогая встретили еще 5 самцов и одну самку. Интенсивный пролет самок зарегистрирован 7 апреля, когда через стационар в 3 км восточнее разъезда Каратас пролетели с 7 до 9 ч 8 самок. С 3 по 20 апреля за 3 поездки из базового лагеря в Талдыкурган зарегистрировали 12 самцов и одну самку, летевших на восток и северо-восток. Во всех случаях птицы встречались одиночками. Заметим, что по литературным данным самая ранняя встреча этого луня в Семиречье пришла на 14 апреля, самая поздняя – на 12 ноября (Шнитников, 1949).

В 2011 году при более позднем начале наших работ уже 13 и 14 апреля самцы распределились по индивидуальным участкам и совершали над ними токовые полеты в районе стационара. В 2010 году все самцы были старыми, тогда как в 2011 г. три особи были в первом гнездовом наряде. И, тем не менее, они участвовали в размножении. Первую самку отметили также 13 апреля, а через два дня многие из них одиночками пересекали в восточном и северо-восточном направлениях равнинные участки. Наиболее интенсивным пролет был 15 и 16 числа, когда утром буквально за 1 час наблюдений в пределах 500 м от автомашины мигрировали 6 и 10 особей соответственно. Последняя не территориальная самка отмечена в начале мая.

Самец, занявший индивидуальную территорию, постоянно совершал токовые полеты над ней. Завидев самку, вел ее с цирканьем к месту предполагаемого гнезда. Если самка оставалась с ним, образовывалась пара, если нет, он приводил сюда следующую претендентку. Нередко самцы с добычей в когтях привлекали самок на свой участок, которые после приема подачки оставались с ними, либо продолжают миграцию. Образование пар активно шло до начала мая и вскоре все самцы обзавелись самками, после чего редкие токовые полеты наблюдались у самцов в случаях разорения их гнезд. Копуляцию наблюдали только 10 мая 2010 г., когда самец после передачи корма самке сделал на нее садку, пока она поела добычу на стволе поваленного дерева.

Самцы неподалеку от гнезда имели постоянные точки, на которых отдыхали и ночевали. У речек с наличием древесной растительности такими местами являлись присады на сухих ветках или их обломках, а на луговинах – пятачки площадью до 2 м². Постепенно здесь скапливалось достаточно помета, по наличию которого можно было судить о наличии постоянной территории и близости гнезда с самкой. Само гнездо птицы долго содержат в чистоте, но к моменту оставления его птенцами по его краям скапливалось много помета и лотки становились плоскими, а выстилка превращалась в труху.

Практически сразу же после образования пары птицы приступали к строительству гнезда и делали это относительно быстро. Так, 10 мая 2010 г. мы нашли гнездо в начальной стадии строительства, вечером 14 числа самка насиживала в нем 2 яйца, а полная кладка 22 мая состояла здесь из 5 яиц. И даже после откладки яиц с последующим вылуплением птенцов самки продолжали носить пучки злаков, в результате чего толщина постройки постоянно увеличивалась. Так, 22 мая 2010 г. и 9 мая 2011 г. самки после приема пищи принесли по пучку злаков в гнезда с полными кладками. Затем 20 и 25 мая в гнездах при вылуплении птенцов одна трижды вечером и другая 1 раз приносили в клюве пучки травы. После кормления больших птенцов 6 июня еще одна самка принесла пучок злаков. И, наконец, 24 июня 2010 г. рано утром одна из самок была со строительным материалом, хотя ее младшие птенцы находились в 10-20 м от гнезда, а старшие уже могли перелетать на 10-50 м. За материалом некоторые из птиц удалялись до 100 м от гнезда.

Степень участия в этом процессе самцов не известна, поскольку мы видели их с материалом всего 3 раза. Впервые это было отмечено 18 апреля 2011 г. на заливном лугу в пойме Тансыка, то есть в самом начале брачного цикла. Еще двух самцов наблюдали 25 мая в дельте этой реки. На болоте близ озера Чимкожа, где гнездо с кладкой оказалось разоренным, 28 мая самец привлекал самку к новому месту. Не исключено, что самцы берут материал скорее в ритуальных целях.

Гнездовыми биотопами степного луны являются равнины между сопками и повышениями местности, поймы речек с постоянным водным режимом, пересыхающие речки с заболоченными участками, родники и временные водотоки. Равнины с относительно сухими местами заняты преимущественно боялычем (*Salsola arbuscula*), белоземельной полынью (*Artemisia terralba*), ферулой (*Ferula sp.*), биюргуном (*Anabasis sp.*), одиночными кустами саксаула или его небольшими массивами. Влажные участки покрыты плотными полями кокпека (*Atriplex cana*). Вдоль русел речек, как например Тансыка и Ай, растут небольшие рощицы лоха (*Elatagnus hortensis*), древесной и кустарниковой формами ивы (*Salix alba u Salix sp.*) с кустами тамариска (*Tamarix*), шиповника (*Rosa sp.*), таволги (*Spiraea hypericifolia*) и жимолости (*Lonicera sp.*), а также встречаются отдельные островки тростника (*Fragmentia communis*), высокие злаков (*Bromis inermis*, *Agropyron repens*, *Calamagrostis epigeios*) и лебеды (*Atriplex laenigatum*). Дельты речек заняты рощами чингиля (*Halimodendron halodendron*) с обширными лугами, где преобладают высоко стебельные злаки. Порой имеются заболоченные участки с осокой (*Carex sp.*), тростником и другой водной растительностью, особенно в нижней части русла родников. На более крупных реках, как на Аягозе, помимо указанных растений, нередки рощи и отдельные колки из тополей (*Populus sp.*) и ивы. Низины с временными водотоками обильно заросли массивами чия (*Lasiagrostis splendens*), со злаками, таволгой и островками тростника.

Всегда (78 случаев) птицы гнездились по низинам, никогда не занимая склоны и вершины бургов. На равнинах 18 гнезд располагались среди наиболее плотных участков боялыча высо-

той 25-42 см, кустов кокпека по 20-60 см в высоту и островков таволги высотой до 80 см (2 гнезда). При этом проективное покрытие составило по 8 данным 80%. В руслах рек нашли 25 гнезд, которые устраивались среди кустов лоха (1) и ивняка (2), на заламах тростника (8) и на наносах плавней (3), на куртинах сложноцветного (1) и молочая (1), среди поросли тамарисков (3), зарослей лебеды и злаков (4 гнезда). В дельте реки Тансык на обширных луговых ассоциациях луни в 2011 г. образовали крупную разреженную колонию из 30-40 пар. В других местах такие поселения состояли из 5-10 гнезд. Всего на луговинах мы осмотрели 34 постройки, из них 29 среди высокостебельных злаков, лебеды (2), брунца (*Sophora alopecuroides*) со злаками (2) и одно в массиве чия. Высота злаков (костра безостого, пырея ползучего и вейника наземного) составляла 87-140, в среднем по 22 измерениям 108 см; лебеды 95-190, в среднем по 5 данным 130 см; брунца 100 см (2 случая) и тростника 190-250, в среднем по 4 данным 221 см. Проективное покрытие в таких случаях редко опускалось ниже 100%. На болоте описано 3 гнезда, которые были устроенные на кочках осоки высотой 60-80 см в 5-10 см от уровня воды при ее глубине 5-15 см. Если на равнине гнезда располагались среди зеленых, то на луговине и в поймах рек – среди сухих растений прошлых лет. Следует заметить, что после нескольких засушливых лет птицы во влажном 2010 году были рассредоточены широко по местности. В следующем 2011 г. после буйного роста травы луни образовали колониальные поселения на лугах с плотным и высоким травостоем, изредка поселяясь на равнинах с низкорослыми растениями.

Строительным материалом служили различные части растений (табл.1), при этом для основы гнезда использовался грубый материал, состоящий чаще всего из обломков стеблей ферулы (*Ferula sp.*), веточек деревьев и кустарников на равнинах или в поймах рек. Но в гнездах, устроенных на луговинах дельты Тансыка, в 24 случаях присутствовали в качестве основы стебли высокостебельных злаков. Еще 11 гнезд были полностью сооружены здесь из этих растений. Выстилкой для лотка служили более нежные части растений, как например листья злаков, включая метелки и листья тростника. В постройках на болотах чаще использовали для выстилки осоку. Во всех случаях материал был из сухих частей растений прошлых лет. Только в одном гнезде присутствовал зеленый ковыль (*Stipa sp.*), а в другом были стебли крестоцветных.

Дистанция между соседними гнездами составляла в 2010 г. по 20 измерениям в среднем 3.8 км с отклонениями в 295-6100 м, при этом наиболее плотно птицы гнездились вдоль русла Тансыка (рис. 3). Здесь ближайшие гнезда были в 266 м и наиболее удаленные друг от друга в 4.3 км, в среднем 1595.3 м по 6 измерениям. В то же самое время в связи с влажностью весеннего сезона они распределялись относительно равномерно по равнинам и на площади 387 км² было не менее 33 пар.

Таблица 1. Состав строительного материала в гнездах степного луны

Строительный материал	Число встреч по гнездам в			
	платформе	%	лотке	%
2010 год				
Стебли ферулы	4	25	3	17.65
Плавни (мусор)	2	12.5	1	5.88
Стебли и листья злаков	2	12.5	4	23.53
Тростник	4	25	7	41.18
Веточки кокпека	1	6.25	–	–

Строительный материал	Число встреч по гнездам в			
	платформе	%	лотке	%
лоха	1	6.25	–	–
таволги	1	6.25	–	–
боялыча	1	6.25	–	–
Зеленый ковыль	–	–	1	5.88
Луб жимолости	–	–	1	5.88
Всего случаев	16	100	17	100
2011 год				
Полностью злаки	11	12.58	–	–
Стебли и листья злаков	24	27.27	37	71.15
Веточки боялыча	1	1.14	1	1.92
ферулы	4	4.55	2	3.85
кокпека	2	2.27	–	–
скабиозы	4	4.55	–	–
сложноцветных	1	1.14	–	–
лебеды	3	3.41	–	–
полыни	2	2.27	–	–
тамариска	1	1.14	–	–
Палки	25	28.40	–	–
Тростник	9	10.23	5	9.62
Плавник	1	1.14	–	–
Корешки	–	–	1	1.92
Крестоцветные	–	–	1	1.92
Осока	–	–	4	7.70
Ветошь	–	–	1	1.92
Всего случаев	88	100	52	100

В 2011 г., когда наиболее густые и высокие растения прошлого года были сосредоточены по руслам рек, особенно в их дельтах с луговой и болотной растительностью, птицы концен-

трировались там и практически не встречались по равнинам. Мы выделили 4 участка с плотным поселением степного луны (рис. 4). Это небольшой отрезок верховьев реки Тансык с тремя найденными гнездами на нем, расположенными по прямой линии в 1.2 и 2.6 км друг от друга. В среднем течении реки ближе к стационару гнезда располагались в 236 м, удаленные от него – в 1.6 км, составив в среднем по 6 промерам 814,7 м. Здесь на площади 1.1 км² было описано 8 гнезд. И, наконец, в дельтовой части р. Тансык, поросшей высоко стебельными злаками с разнотравной луговой растительностью, на площади 1.7 км² с 23 гнездами минимальное расстояние между соседними парами равнялось 107, максимальное – 752 и среднее значение по 40 измерениям составило 334.9 м. На реке Аягоз с заболоченным участком минимальное расстояние между соседними гнездами равнялось 236 м, максимальное – 1600 м и средняя по 7 замерам соответствовала 898.3 м. На третьем участке, расположенном в устье реки Чимкожа с болотом у границы одноименного озера на площади 0.3 км², найдено 7 гнезд. Минимальная дистанция равнялась 126 м, максимальная – 694 м, составив в среднем 401.2 м по 9 измерениям. В целом мне удалось обработать 103 точки с гнездами степных луней. Из литературы известно только, что на трассе с. Караул – г. Аягоз – с. Баршатас 20 июня 2004 г. по северному краю района наших исследований Ю.К.Зинченко и О. В.Булгакова (2004) отметили трех, на маршруте между р. Ай и ст.Актогай 21 июня – двух и близ о. Колдар – одного степного луны.

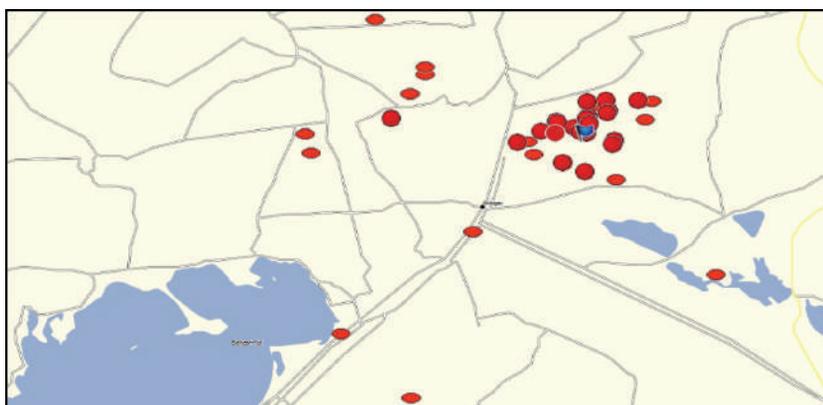

Рис. 3. Дислокация степного луны в 2010 г. (овалом помечены встречи самцов, кружками – гнезда и флагом – расположение стационара)

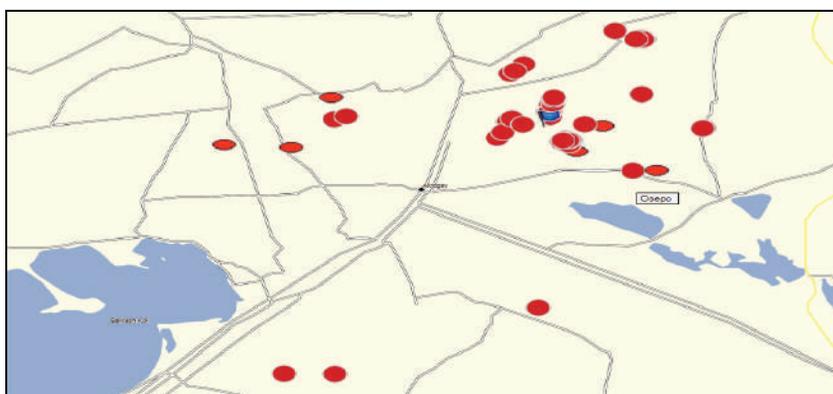

Рис. 4. Дислокация степного луны в 2011 г. (овалом помечены встречи самцов, кружками – гнезда и флагом – расположение стационара)

Как правило, постройки степного луны округлой формы с достаточно хорошо выраженным лотком. Колебания во внешних размерах гнезда до 47-66 см, тогда как лотки с относительно стабильными размерами при разнице в пределах 7-12 см (табл. 2). Разница в высоте лотка была в 5 см, а общая высота гнезда колебалась в пределах 3-20 см. Следует заметить, что гнездо одной и той же пары различалось размерами в зависимости от сроков их замера, поскольку самки постоянно приносили в них выстилку, особенно часто в период роста птенцов. Скорее всего, это делалось в целях поддержания гигиенической чистоты гнезда.

Полные кладки в 2010 г. состояли из 3-7, в среднем по 21 данному 5.6 яйца на одно гнездо, при этом по одному разу в гнездах было 3 и 4 яйца, в 6 случаях они содержали по 5, в 11 – по 6 и дважды – по 7 яиц. Кроме того, по разу в гнездах было 5 и 6 подрастающих птенцов. В 2011 г. в трех кладках было по 3 яйца, в 10 – по 4, в 12 – по 5, еще в 12 – по 6, в 2-х – по 7 и в одном – 8 яиц, в среднем 5.1 по 40 данным. Птенцов отмечено в 2 гнездах по 3, в трех – по 4 и в 4-х – по 5, в среднем по 9 случаям 4.2. Промерено 186 яиц из 44 кладок на разных этапах насиживания их самками (табл.3), в том числе 65 – в 2010 г. и 121 яйцо – в 2011 г. С минимальными размерами и массой были кладки, состоявшие из 3 яиц. Более того, в 2011 г. наблюдалось возрастание как средних значений размеров по мере возрастания числа яиц в кладках, так и их усредненная масса, хотя казалось бы с возрастанием числа яиц в гнезде их размеры должны уменьшаться. Тем не менее, наиболее крупными были яйца в гнезде с 8 яйцами. Наименьшие размеры – 29.0x41.8 и 29.1x40.5, хотя встречалось яйцо, составившее в длину 39.8 мм; наибольшие яйца были с размерами 35.9x50.5 и 39.5x45.0 мм.

Таблица 2. Размеры гнезда степного луны

NN	Год	Параметры (см)			
		диаметр гнезда	диаметр лотка	высота гнезда	высота лотка
lim	2010	25-40x24-50	15-20x15-20	7.2	3-8
средняя		31.6x35.2	17.7x18.5	7.2	5.6
n=		17	14	1	15
lim	2011	23-70x26-90	14-22x15-27	3-20	3.0-7.5
средняя		38.7x46.0	17.9x19.1	9.0	5.1
n=		54	37	51	37
lim	За два года	23-70x24-90	14-22x15-27	3-20	3.0-8.0
средняя		37x43.4	18.5x18.9	9.0	5.2
n=		71	51	52	52

Яйца нормальной овоидной формы с общим окрасом скорлупы от белого до голубого цвета (фото 3), при этом чисто белых яиц было 32 в 10 кладках и с голубым окрасом – 30 также в 10 кладках. Еще у двух голубоватого цвета яиц из двух кладок отмечены небольшие светло-коричневые пятнышки. Для основной массы яиц со светлой окраской наблюдалось наличие светло-рыжеватых или бледно-коричневых размытых пятен с разной степенью интенсивностью их окраски, различной величины и формы.

В отдельных случаях на яйцах присутствовал мелкий крап или маленькие пятна, которые зачастую сгущались к какому либо из полюсов. Характерно, что в пределах одной кладки могут встречаться яйца с различным окрасом общего фона и разной степенью окрашенности пятен. Зачастую чисто белые яйца были, как бы специально вымазаны самками глиной, что снижало заметность их наличия в природе. В процессе откладки яиц скорлупа отдельных яиц иногда бывает в крови, постепенно стирающейся в процессе инкубации. При вылуплении первых

птенцов скорлупа последующих также иногда бывала в крови, скорее всего от ранения птенцов когтями самки.

Фото 3. Кладка степного луня

Попытка выяснить зависимость размеров яиц от величины кладки приведена в таблице 3. Как видно, большей частью с увеличением количества яиц в кладке наблюдается, за редкими исключениями, возрастание размеров и особенно по длине яйца. Что касается массы, то здесь трудно что-либо выяснить, поскольку кладки взвешивались на разных стадиях насиживания их самками. В то же время, даже в пределах одной кладки размеры яиц сильно разнятся по величине.

Фото 4. Пуховые птенцы степного луня

Таблица 3. Размеры (мм) и масса яиц (г) степного луна с северо-восточной стороны Балхаша (в скобках – масса яиц)

Количество яиц в кладке (n)					
2010 г.					
Lim29.0-29.1x40.5-42.4 (18.9-19.6)	0	32.4-35.6x42.2-48.6 (23.2-34.1)	32.6-35.6x41.1-47.2 (22.9-29.9)	31.8-34.4x39.8-43.3 (22.6-26.0)	0
Ср. 41.6x29.0 (19.3)	0	Ср. 44.7x34.4 (26.8)	Ср. 44.0x34.9 (26.4)	Ср. 41.8x33.4 (24.1)	0
n=3 в 1 кладке	0	n=24 в 5 кладках	n=24 в 4 кладках	n=14 в 2 кладках	0
2011 г.					
Lim32.8-34.2x42.1-48.0 (19.3-25.0)	32.5-36.4x41.2-47.5 (19.9-29.8)	32.7-39.5x41.7-50.5 (23.3-33.7)	32.7-36.1x40.7-48.7 (20.0-28.2)	34.1-39.5x44.2-46.4 (24.2-29.2)	33.9-34.8x44.8-48.1 (26.5-30.2)
Ср. 44.8x33.7 (23.0)	Ср. 43.7x34.7 (25.1)	Ср. 44.7x34.2 (26.2)	Ср. 45.6x35.7 (26.2)	Ср. 45.8x35.7 (27.1)	Ср. 46.4x34.5 (28.7)
n=6 в 2 кладках	n=26 в 8 кладках	n=42 в 11 кладках	n=32 в 8 кладках	n=7 в 2 кладках	n=8 в 1 кладке
Всего за 2 года яиц (кладок)					
Lim29.0-34.2x40.5-48.0 (18.9-25.0)	32.5-36.4x41.2-47.5 (19.9-29.8)	32.4-39.5x41.7-50.5 (23.2-34.1)	32.6-36.1x40.7-48.7 (20.0-28.2)	31.8-39.5x39.8-46.4 (22.6-29.2)	33.9-34.8x44.8-48.1 (26.5-30.2)
Ср. 43.7x32.2 (21.8)	Ср. 43.7x34.7 (25.1)	Ср. 44.7x33.7 26.0	Ср. 44.9x35.3 25.3	Ср. 43.1x34.2 25.1	Ср. 46.4x34.5 (28.7)
n=9 в 3 кладках	n=26 в 8 кладках	n=66 в 16 кладках	n=56 в 12 кладках	n=21 в 4 кладках	n=8 в 1 кладке

Начало кладки, высчитанное по степени насиженности яиц и возраста птенцов, в 30 гнездах было во второй декаде апреля, в 9 случаях – в третьей декаде апреля; 3 самки начали кладки в первой и одна во второй декаде мая. В 2010 г. первое яйцо появилось 15, а в 2011 г. – 12 апреля. Крайняя дата пришлась на 12 мая, то есть процесс начала снесения яиц растянут на 31 день. Периодичность снесения очередного яйца нами не прослежена, но есть мнение, что самки это делали ежедневно или на вторые сутки, а насиживание кладки продолжалось около 30 дней (Корелов, 1962). Насиживали кладки исключительно самки, которых периодически подкармливали самцы. Только в одном случае, где самка была без самца, ей приходилось добывать корм самой для себя, а затем и для птенцов. В случаях, когда самцы не могли обеспечить кормом самок, они были вынуждены периодически охотиться сами. Самки сидели на гнездах чрезвычайно плотно и вылетали из гнезда в 1-2 м от человека (23 раза), в 3-10 (16 раз), и 4 раза за 10-30 м, при этом самцы заранее оповещали самок голосом. Трижды при неожиданном нашем подходе к гнезду испуганная самка дважды роняла в 2-15 м одного птенца и один раз сразу двух.

При выходе птенца из яйца самка выносит скорлупу и бросает ее в густую траву. Мелкие осколки скорлупы иногда в небольшом числе остаются в лотке. Обсохшие после вылупления

пуховички были густо покрыты по всему телу пухом палевого цвета (фото 4). Появлялись они один за другим через день-два в соответствии с очередностью откладки яиц.

Фото 5. Самец степного луны, поедающий перепелку.

Интересно, что в одном из гнезд самка начала нестись 15-16 апреля, птенцы вылуплялись с 28 мая и обогревались самкой. Уже 11 июня они прятались от солнца под валежником из ивовых веток в 10-50 см от края гнезда, 24 июня были способными перелетать на 50-100 м, а вечером 25 июня два старших из них летали за самкой близ своего гнезда. Родители заботились о них, по крайней мере, до 30 июня, т.е. до окончания срока наших работ. Таким образом, полный гнездовой цикл этой пары составил как минимум 2.5 месяца.

Пищей степным лунам служили ящерицы, мелкие грызуны и птицы, у которых хищники съедали в первую очередь головы, а тушки животных скармливали птенцам. Из ящериц мы отмечали на гнездах агаму (1), прыткую ящерицу (2) и ящурок (4 раза). Из птиц трижды попадались перепелки (фото 5), степные, полевые и серые жаворонки (7 случаев), а также желчные овсянки (3). По разу отмечали степную пищуху и полевку, дважды самцы приносили мышей. Видимо этот же набор животных самцы приносили самкам, которым передавали добычу в воздухе из лап в лапы или бросали около самки, которая перехватывала добычу налету. Нередко самки пытались отбирать добычу у чужих самцов, а также у других самок. При явной недостаточной обеспеченности пищей самцами, самки вынуждены были сами охотиться, чаще в районе гнезда, порой удаляясь на 2 км. Самцы же охотились в 2-5 км, хотя отдельные особи отмечались и в 10 км от гнезда. Чаще всего, они охотились совместно на одних и тех же участках, но в отдельных случаях изгоняли чужих самцов со своих охотничьих участков. Барражируя равнины в 1-3 м от поверхности земли, они то и дело падали на землю, пытаясь схватить замеченный объект. Неоднократно мы наблюдали, как луны безуспешно преследовали жаворонков в воздухе, поднимаясь за ними до 50-100 м. Отдельные самцы пытались отнять добычу у болотных сов.

Поиск гнезд производили в основном слежением за самцом, несущим корм и передающим его затем самке, которая вылетает ему навстречу, забирает добычу и поедает ее неподалеку от

гнезда или приносит для скармливания птенцам. Передачу корма наблюдали многократно, и в случаях задержки самца около гнезда, самка начинала преследовать его, явно выпроваживая на охоту. Что касается полигамных отношений у степного луня, то достоверно наблюдали, как только в одном месте самец подкармливал двух самок, гнездящихся в 100 м одна от другой.

При появлении близ гнезда объектов, представляющих угрозу, птицы начинали активно изгонять их из района своего гнездования. Мы наблюдали атаки обеими членами пары или только самцами на черного коршуна (4 раза), серую ворону (1), мышковавшую рядом лисицу (1), курганника (1), большого кроншнепа (2), красавку (2), а также на других особей своего вида в районе гнезда (3 раза), особенно в период нахождения там птенцов. Однажды наблюдали, как самец преследовал другого самца как минимум в 2 км от мест их гнездования. Интересно, что птицы хорошо различали гнездящихся по соседству луней и других видов птиц и относились к ним спокойно, тогда как залетных с других мест начинали активно преследовать. Иногда к самкам луней, изгоняющих чужих птиц, подключались болотные совы и большие кроншнепы, гнездящиеся по соседству. На лугу Тансыка неоднократно наблюдались попытки отнятия добычи у самок, как другими самками, так и чужими самцами. Также самцы, несущие корм к своему гнезду, неоднократно атакывались чужими самками за 200–400 м от их гнезд, особенно часто в период выкармливания ими птенцов. Вероятно, такое поведение возникало у птиц при явной нехватке пищи. Как правило, самок на гнездах обеспечивали кормом самцы и самки после приема добычи либо съедали ее в период насиживания кладки сами, либо сначала обрабатывали добычу в 30–50 м от гнезда и затем скармливали ее птенцам. За все время работы мы только раз наблюдали кормление птенцов самцом непосредственно на гнезде. Во время дождя птицы прекращали охоту и пережидали непогоду на землю. Однажды через 5 минут после окончания ливня везде появились охотящиеся самки и самцы. Это, скорее всего, было связано с вытеснением водой из укрытий и нор мышевидных грузов, что обеспечивало лучшую их доступность для отлова хищниками.

Маленьких птенцов самки плотно обогревали на гнезде, с подрастанием защищали их от солнца тенью своего телом. Подросшие и покрывшиеся оперением птенцы прятались от солнца в тени окружающих гнездо растений, пока самки охотились в 100–500 м. Только одна самка вечером возвращалась на гнездо как минимум с удаления на 2 км от него. Реакция на человека у птиц проявлялась неоднозначно. Пока мы промеряли кладки и описывали гнезда, самки молча кружили над нами, порой вместе с появившимся самцом. После удаления нашего автомобиля на 20–100 м они быстро садились на гнездо, а самцы улетали. С появлением птенцов, самки с беспокойством летали над нами, порой издавая крики тревоги и сопровождая это воздушными атаками. Появляющийся самец сходу пикировал на человека, атакуя все более ожесточенно по мере подхода к его гнезду. При этом семь самцов и две самки пытались ударить нас по голове ногами, пролетая буквально в 5 см. Некоторые из самцов проявляли беспокойство в течение 40 минут без перерыва. Зачастую в моменты таких атак в воздухе над нами собиралось до 2–4 соседних птиц, которые после короткой паузы покидали район тревоги.

Набор хищников у степного луня невелик. Это волк, лисица, корсак, степной кот, барсук из млекопитающих, степной орел, филин, серая и черная вороны, в некоторой степени возможно и болотный лунь. Да и сами степные луни не прочь унести птенцов из чужих гнезд при отсутствии на них родителей.

Смена крупного оперения начиналась у самок уже в момент насиживания яиц. Наиболее рано это мы отметили у двух особей 16 мая 2011 г. У одной из них отсутствовали по 2–3 второстепенных маховых пера. Затем, в период с 17 мая по 15 июня были в линьке еще 11 особей, а 4 самки до окончания наших полевых работ были в старом оперении. Первый самец начал линьку 21 мая, а 22, 25 и 26 мая одновременно линяли обе птицы в 4 парах. При этом самцы теряли по 1–2 пера, а самки – по 2–4. Линька во всех случаях была симметричной.

34. Полевой лунь (*Circus cyaneus*) является чрезвычайно редкой птицей и встречается в Семиречье зимой и на пролете (Шнитников, 1949). Мною ни разу не встречен, но С. Домашевский, работавший с нами в сезон 2011 г., без приведения конкретных данных, говорил также о редкости этого вида на пролете.

35. Луговой лунь (*Circus pygargus*). Встречался значительно реже степного. Близ разъезда Каратас первые одиночные самец и самка пролетели на северо-восток в 1–2 м над землей 6 ап-

реля 2010 г. В период с 7 по 20 апреля 10 одиночных самцов мигрировали у временного стационара, а на маршрутах Талдыкурган-Матай и Лепсы-Кольбай отметили 2 особи. Явно 2 гнездящихся на заливных лугах в дельте Тансыка самца наблюдались в этом же году с 24 апреля по 29 июня. На протяжении реки Аягоз от Старой до Новой Копы встретили 4, один из которых 20 июня был с кормом. На разливах этой же реки близ разезда Каратас охотились 2 самца. По две пары луговых луней несомненно гнездились в тростниках, удаленных на 2 км друг от друга по речке Жартас и в низине с родником около брошенной зимовки. Кроме этих точек 3 самца в поисках корма охотились на прилегающей с левой стороны к реке Аягоз равнине утром 26 июня 2009 г, а также 3 мая на луговине р. Ай и 10 июня 2011 г. над боялычином близ развалин пос. Акжарык охотились одиночные особи.

36. Камышовый луней (*Circus aeruginosus*) был отмечен мной одиночными особями у подножья Арганатов и в песках Каракум близ поймы р. Лепсы 15 и 17 июня 1985 г. В 2010 г. явно гнездящиеся птицы наблюдались в дельте Аягоза 7 апреля, 11 и 18 мая (3 особи), 30 марта и 24 апреля близ пос. Колбай на речке Шиликты (2), 17 апреля у разливов рек вдоль трассы Матай-Талдыкурган (3) и 6 мая 2010 г. на реке Жартас (1). По одной птице видели 26 апреля над разливами Егинсу и 11 мая 2011 г. близ озера Чимкожа. Везде луни охотились в местах с наличием тростника.

37. Тетеревятник (*Accipiter gentiles*). Одиночная самка пролетела в северо-восточном направлении над лесополосой близ разезда Каратас 13 апреля 2010 г.

38. Перепелятник (*Accipiter nisus*). Многочислен весной на пролете, встречаясь широко от восточной оконечности Балхаша до предгорий Джунгарского Алатау и Тарбагатай. Но основные потоки проходят по древесным насаждениям вдоль автомобильных трасс и железной дороги Талдыкурган-Устькаменогорск. Миграции осуществлялись в секторе восток-север в основном в пределах 1-2 м над поверхностью земли. В период с 1 апреля по 13 мая 2010 г. мной зарегистрировано 14 неопределенных до пола особей, 10 самцов и 22 самки. При этом самцы преобладали до 20 апреля, а самки чаще встречались спустя дня.

В 2011 г., когда наблюдения проводились в основном в базовом лагере, расположенном на Тансыке, до 27 апреля практически ежедневно видели по 1 птице. Начиная с этого дня, пролет усилился до 3-4 особей в день. Максимум пришелся на 2 и 3 мая, когда мной отмечено 8 и 20 птиц соответственно при явном преобладании самок. Все птицы двигались в северо-восточном направлении. Последний самец и две самки встречены 13 мая. Миграционные перемещения происходили в основном в первой половине дня. Затем птицы отдыхали, иногда охотясь на мелких птиц. Так, одна самка поймала обыкновенного скворца, вторая схватила самца чечевицы, который кормился опадом семян в вязовой посадке. Еще одна самка предпринимала безуспешные атаки на пеночек и славок, державшихся в большом кусте ивы.

39. Тювик (*Accipiter badius*). Отдельные пары гнездятся по древесным насаждениям в поселках и вдоль магистралей, а также в рощах реки Аягоз. Так, 30 мая 2010 г. самец отмечен в поселке городского типа Актогай и самка в посадке саксаула у разезда Арганаты. В пойме Аягоза у моста через реку 12 июня охотился одиночный самец.

В первой половине мая 2011 г. С. Домашевский наблюдал случаи токования тювика в долинах рек Баканас и Аягоз. Во второй декаде июня при поиске гнезда могильника на Аягозе он же наблюдал самца азиатского тювика, который носил к гнезду отловленных ящериц. Мной в старой Копе 10 июня 2011 г. отмечен самец, который спаривался с постоянно верещавшей самкой в густых ветвях одного из 4 вязов. Он же держался здесь и 13 числа.

40. Зимняк (*Buteo lagopus*). Утром 31 марта 2010 г. одиночная птица встречена отдыхающей на столбе близ Актогая. Несомненно, одиночные особи зимуют в районе исследования, поскольку 19 и 21 февраля 2010 г. на автомобильном маршруте Алматы-Талдыкурган-Уштобе-Аккиик (500 км) и обратно видели 10 и 15 особей соответственно. В песках 1 марта 2010 г. близ пос. Аккиик (15 км пути) отметили только 2 и на трассе до Алматы – еще 3 особи.

41. Мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*). Гнездо с 4 яйцами было найдено 16 мая 2003 г. на южной стороне хр. Аркарлы. Там птенцы подавали голос в наклонутых яйцах, а на краю гнезда уже лежал суслик (Левин, 2003).

42. Курганник (*Buteo rufinus*), являясь перелетной птицей, весной на местах гнездования появлялся в марте. Так, первую одиночку встретили 1 марта 2010 г. на опоре ЛЭП за Жанаталапом у трассы на Аккиик вдоль р. Каратал.

Сразу же по прибытию на место птицы занимали индивидуальные участки и по мере наличия на них старых гнезд приступали к их обновлению. В первую очередь гнезда устраивали на деревьях, а при их отсутствии курганники использовали ниши и выступы в местах выхода скальных пород, которые чаще всего бывают на временных водотоках, у родников под сопками или небольшими горками. В 2009-2011 гг. среди описанных нами гнезд 35 были устроены на саксауле, 8 на вязах в искусственных насаждениях, а также у развалин зимовок или брошенных ферм, 8 на тополях, 9 на лохе, 1 на чингиле, 8 на скалках и одно на деревянном навесе в 2.6 м от земли. Высота кустов саксаула была в пределах 1.2-5.0, в среднем по 33 измерениям 3.1 м. При этом гнезда располагались в верхней части кроны и даже на вершине в пределах 1.2-3.5, в среднем 2.1 м. Практически все постройки находились на одноствольных деревьях и только дважды на 4-х и 3-х ствольном и трижды – на двуствольном. Максимальная высота вяза была 7 и минимальная 5, в среднем по 8 измерениям 6.8 м, а гнезда располагались в 2.5-5.0, в среднем 4.8 м. На деревьях лоха с колебаниями высоты 5.0-7.0, в среднем 6.1, гнезда были на высоте 3-6, в среднем 3.9 м. Из 4 туранг меньшая высота соответствовала 4 и большая 8, в среднем 5.5 м с расположением гнезд в 2.0-5.5, в среднем в 3.5 м. Два тополя были высотой 6 и 10 м и гнезда на них были в 3 и 4 м соответственно. Высота куста чингиля 2.3 м с гнездом на его вершине. В 9 случаях на гнездовой территории было по 2 старых гнезда, в 4-х – по 3 и в естественном массиве саксаула еще у одной пары было 4 старых гнезда. Скальные выступы высотой 5-10 м занимались при наличии полочек в 3.5-7.0 м от земли, чаще в середине массива с южной его стороны, но в двух случаях они были в 1 м от верха. Здесь, как правило, птицы селятся по очереди в одном из 2-5 старых гнезд. Дважды гнезда были в 100-300 м от гнезд бабобанов. Иногда курганники не гнездились поблизости от степных орлов. Гнезда в посадках вдоль железной дороги находились в 15-150, в среднем по 8 данным в 72 м и одно в 15 м от асфальтированной трассы, связывающей Лепсы с Талдыкурганом. Интересной была находка гнезда курганника с 4 птенцами на крыше навеса у одинокого дерева (Домашевский, устно). Всего за три года исследований мы располагаем координатами 77 жилых гнезд (рис. 5), в том числе 2-мя в 2009, 35 – в 2010 и 40 – в 2011 гг.

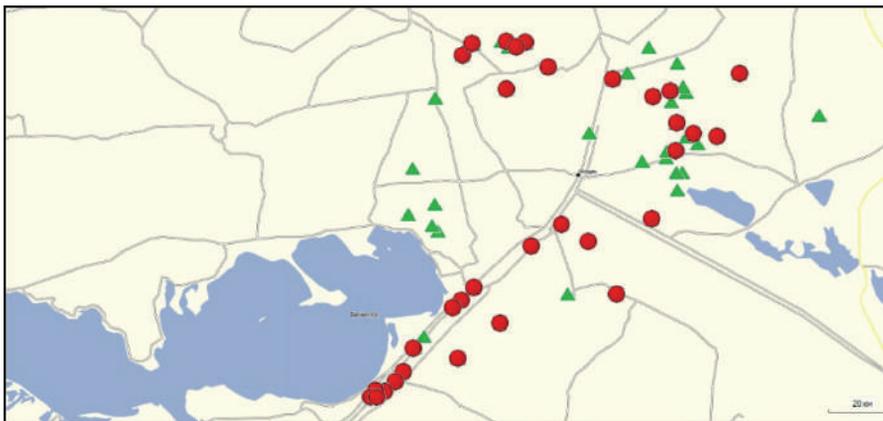

Рис. 5. Распределение гнезд курганника (круг – 2010 г., треугольник- 2011 г.).

Расстояния между соседними гнездами различались на разных участках (табл.4). Наивысшая плотность населения была в 2011 г. на 2 участке, где составила 0.155 ос/км^2 , и наименьшая в 2010 г. (0.020 ос/км^2) на 4 участке, хотя здесь число гнезд было максимальным. В массиве саксаульника близ моста через Аязоз 6 пар курганников гнездились в основном по его периферии

и здесь плотность населения составила 0230 ос/км². Интересно, что 11 пар курганников гнездились в последующий год на тех же гнездах или по соседству с ними в запасных, а в 6 случаях птицы строили новые гнезда.

В 1985 г. мной по одной особи встречены 15 июня на пути из Матая в Лепсы и на входе на плато Арганаты. В 2010 г. одна взрослая особь и холостующая пара отмечены 13 мая у Жузагаша и в роще у танкодрома. Характерно, что в отдельных местах, как например, вдоль путей железной дороги между разъездами Жузагаш и разъездом №30, встречены 3 холостых одиночки и одна пара 8 мая 2011 г.

Таблица 4. Дистанция между соседними гнездами курганника

Участок	Число данных	Lim (км)	Всего (км)	Средняя (км)	Плотность населения
2010 г.					
1	13	1.4-15.1	64.5	5.0	0.038
2	9	2.5-15.5	76.0	8.4	0.041
4	6	4.5-10.9	42.1	7.0	0.020
Итого	28	1.4-15.5	182.6	6.5	
2011 г.					
1	4	4.0-26.3	56.8	14.2	0.040
2	10	1.5-17.2	78.0	7.8	0.038
3	5	2.1-11.6	33.5	6.7	0.155
4	22	1.8-13.9	140.9	6.4	0.023
Итого	41	1.5-26.3	309.2	7.5	–

Обычным курганника нашли по северному краю района наших исследований Ю.К.Зинченко и О. В.Булгакова (2004), где 20 июня 2004 г. на трассе от с. Караул через г. Аягоз и с. Баршатаз (330 км) отметили 12 особей, а вдоль трассы между с. Ай и ст.Актогай (180 км) они же насчитали 7 особей.

Внешние размеры 13 жилых гнезд 45-80x75-110, в среднем 69.6x84.9 см и высота 10 гнезд была в пределах 47-90, в среднем 57.8 см. Большая разница в высоте постройки объясняется тем, что гнезда курганников являются многолетними и по мере занятия их весной они надстраиваются все больше и больше. Зачастую, не выдержав непомерной тяжести на ломких стволах саксаула, они обваливаются и птицы селятся поблизости. Одна из пар курганников близ разъезда Жузагаш 13-21 апреля 2011 г. строила гнездо на одном из деревьев в группе вязов, собирая бурьян и ветки в 100-200 м. После того, как местные жители обломали крупную ветку на гнездовом дереве, птицы 25 апреля закончили строительство, но до середины мая держались в этом же районе, не возобновляя строительства. Во второй декаде мая это гнездо заняла пара обыкновенной пустельги, успешно выведшая здесь птенцов. Материалом для гнезд служат ветки и обломки стеблей произрастающих поблизости кустов саксаула, деревьев вяза, жужгуна, туранги, лоха и других. Выстилка обильная и состоит из ветоши, тряпок, обрывков полиэтилена, помета лошадей и коров, изредка обрывков шкур зайца-толая и лисицы.

Откладка яиц происходит в основном на стадии окончания выстилки лотка и в полной кладке 2-5 яиц. Вероятно, маленькие кладки принадлежат молодым самкам или птицам, утратившим гнездо на ранней стадии. В 2010 г. 3 гнезда содержали по 3 яйца, 12 по 4 и еще 5 – по 5, в среднем 4.1 яйца на одно гнездо. Кроме того, в 5 гнездах было по три и в двух по 4 птенца. В 2011 г. 2 кладки содержали по 2 яйца, 10 – по 3, 7 – по 4 и 7 – по 5, в среднем 3.7 яйца на одно гнездо. Еще 2 птенца были в одном гнезде, по 3 – в 6 и по 4 – в 4 гнездах со средней вели-

чиной 3.3 птенца на одно гнездо. В целом за 2 сезона средняя величина кладки равнялась 3.9. Полные кладки состояли из 2-5 яиц, которые самки сносили с периодичностью около двух суток. Нами промерено 51 яйцо в 13 гнездах (таблица 4), из них в 2010 г. – 48 яиц в 12 гнездах и одно с 3 яйцами – в 2011 г. Колебания длины яйца были в пределах 43.4-50.0 мм, в среднем 46.2 мм, ширины 55.8-64.0 мм, в среднем 46.2x59.4 мм и массы 53.2-82.2, в среднем 65.3 г. Как видно из таблицы 5, увеличение кладки ведет к уменьшению длины яйца.

Осмотрено 58 яиц из 16 кладок. Окраска свежих яиц зачастую бледно-голубого фона с коричневым четким крапом и рыжеватыми или коричневыми пятнами, разбросанными по всему яйцу. Иногда они образуют на остром и редко на тупом концах яиц шапочку. В некоторых гнездах бывают яйца с едва заметными размытыми пятнами, а иногда с четким мелким крапом. Чисто белая скорлупа была у 6 яиц в 5 гнездах и чисто голубоватая – у 13 в 9 кладках. Окраска фона и пятен в процессе инкубации видимо постепенно стирается, в результате чего скорлупа становится белой, а пятна бледнеют.

Таблица 5. Средние значения размеров и массы яиц курганника в зависимости от величины кладки у восточной оконечности Балхаша.

Число яиц в кладках по			Масса (г)
3	4	5	
59.9x46.0	59.4x46.6	58.5x45.4	65.4
n=9	n=32	n=10	n=51

Насиживание иногда начинается после снесения первого, чаще 2-го или 3-го яйца, в результате чего наблюдается разновозрастность птенцов. Насиживает кладку исключительно самка, которой самец приносит изредка пищу. В отдельных гнездах при недостаточной активности самца добывать корм приходится самим самкам. Продолжительность инкубационного периода составляет в зависимости от начала насиживания 30-37 дней. Так, в гнезде № 1 первое яйцо было отложено 30 марта, полная кладка состояла из 4 яиц, а 6 мая здесь вылупился первый птенец. Таким образом, насиживание продолжалось 37 суток. В гнезде № 4 первое яйцо появилось 6 апреля, в полной кладке было 3 яйца. Первый птенец вылупился 6 мая и насиживание здесь длилось 30 суток. Откладка первых яиц в 2010 г. происходила с третьей декады марта по 1 декаду мая и в 2011 г. – с первой декады апреля по первую декаду мая (табл. 6).

Птенцы появляются по одному через день-два в соответствии с откладкой яиц или сразу несколько, если самка начала насиживание после откладки последующих или всех яиц одновременно. Наиболее ранняя дата вылупления первого птенца в одном из гнезд пришлась на 30 апреля 2010 г. Одно-двухдневные птенцы покрыты густо светло-серым пухом, отсутствующим на голени и клюве. Во втором пуховом наряде у всех птенцов на затылке явно различима белая шапочка, величиной с 5 копеек. В 5 парах 1 из птиц была темной окраски и в 3 случаях это были самки, а по разу самец и неопределенная до пола особь. В трех гнездах с темными самками единственный, два из трех и все три птенца одедали темный плюмаж.

Таблица 6. Сроки откладки первого яйца курганником

Год/декада месяца	Количество гнезд с откладкой первого яйца в декаду					Всего случаев
	март	апрель			май	
	третья	первая	вторая	третья	первая	
2010	9	10	5	2	1	27
2011	-	5	6	5	1	17
Итого	9	15	11	7	2	44

При пешем приближении к гнезду наблюдателей или на автомашине самки в 4 случаях слетали в 1-2 м, еще в 4 – за 5-10, дважды в – 10-20, 6 раз – за 20-50, 4 раза – за 50-100 и одна

вылетела за 200 м. Обогревающие неоперенных птенцов самки в 2 случаях покинули потомство за 5-10 м, еще 2 самки – за 20-50 и по разу – за 50-100 и 150 м от нас. При наличии в гнезде яиц большинство самок после вылета кружили над нами с криками. Вскоре к ним примыкал самец и птицы волновались до тех пор, пока мы не удалялись от гнезда на достаточное расстояние. И только 2 самки летали над нами молча, а 3 быстро удалились и не появлялись до нашего отъезда из района их гнездования. Только одна самка, когда мы в 1 м от гнезда с машины пытались спугнуть ее, стояла на гнезде в позе угрозы в течение 1 минуты.

Интересно, что дважды начало линьки первостепенных маховых отметили 14 апреля у самки из гнезда №13 и 6 мая 2010 г. у самца от гнезда №7. В 2011 г. такие случаи были неоднократными для гнездящихся птиц в течение всего мая. Таким образом, совмещение линьки крупного оперения и гнездования для курганников было обычным явлением.

Птенцы с раскрытием опахал первостепенных и второстепенных маховых периодически приподнимались в гнезде и начинали интенсивно взмахивать крыльями, делая это чаще по мере подрастания. Перед тем, как окончательно оставить гнездо, они выбирались на рядом стоящие ветки (фото 6). С этого момента родители, принося корм, не отдавали его птенцам и пытались выманить их в сторону от постройки.

Фото 6. Птенцы курганника накануне вылета

Кормом птенцам служат разнообразные мелкие позвоночные и беспозвоночные. Так, в 4 гнездах с маленькими птенцами мы отметили 3 раза слепушонка, 6 краснохвостых и одну большую песчанок, 3 удавчика, по разу полоза и крыло слетка степного жаворонка. Птицы, гнездящиеся у дорог с интенсивным движением, приносят в гнезда задавленных автомашинами ушастых ежей, шкурки которых подолгу остаются под гнездом или на его краю. Так, в одном из гнезд помимо 3 песчанок присутствовали шкурки 7 ежей.

В 2010 г. в 24 гнездах было отложено 91 яйцо, из которых вылупились 63 птенца (69.2%) в 20 гнездах. Отход яиц на стадии насиживания по причине фертильности составил 10 и еще 18 исчезли по неясной причине. Из 63 птенцов только 44 успешно покинули 15 гнезд и общая успешность гнездования в этом году оказалась равной 48.4%. Одно из гнезд с птенцами оказа-

лось разоренным филином и еще одно было брошено птицами, загнездившимися в 15 м от железнодорожных путей. Здесь из-за размыва путей на одном из участков трассы поезда не ходили до 9 мая. Возобновление интенсивного движения составов оказалось причиной оставления гнезда курганниками. Еще одно гнездо, занятое парой также в 15 м от автотрассы, было разорено людьми.

В 2011 г. в 13 гнездах с прослеженной судьбой было отложено 47 яиц, из которых вылупилось 37 птенцов (78.7%). Далее из них покинули гнезда 18 птенцов, что составило 38.3%.

После вылета из гнезд, птицы широко рассредоточивались по району, встречаясь в местах с достаточным наличием пищи. Так, во второй половине дня 26 июня 2009 г. на маршруте 114 км от г. Караул до г. Жиланды зарегистрировано 12 особей. При этом на участке равнины в 35 км были отмечены 2 парящие в воздухе птицы, а на дороге вдоль газопровода с наличием линии электропередач – 10, державшихся по 1-3 особи. На асфальтированной трассе протяженностью 30 км от поворота дороги с Актогая до Учарала отмечено 11 одиночек и 1 недавно сбитая автомашиной птица. Тяга хищников к дорогам связана с наличием давленных млекопитающих (тушканчики, песчанки, мышевидные грызуны, зайцы) и мелких птиц, сбиваемых круглосуточно движущимся автомобильным транспортом. В полуденную жару птицы собираются около источников воды, где отдыхают, пьют воду и купаются. Так, 27 июня 2009 г. на мелком перекае Аягоза собралось 6 курганников. В 2010 г. пара отмечена 12 июня близ Старой Копы, еще 3 птицы вместе и одиночка кружили 26 июня у моста через р. Аягоз. Две одиночки и пара отмечены на 20 км отрезке между Жузагашем и Актогаем 29 июня и в этот же день на лугах за развалинами брошенного поселка Акжарык держались три одиночных и 2 особи вместе. В 2011 г. от моста до Акжарыка отмечены холостующими одиночка, пара и еще одна пара, гнездящаяся на тополе у канала без воды.

43. Сарыч (*Buteo buteo*). Редкий в пролете вид, отмеченный только в 2010 г. Один пролетел утром 7 апреля над стадионом у разъезда Каратас, второй отдыхал 16 апреля на туранге у разъезда Каракум и третий встречен 12 апреля на пути от Матая к Мулалам.

44. Змеяяд (*Circaetus gallicus*). Вид со статусом 2-й категории, численность его резко сокращается, занесен в Красную книгу Республики Казахстан. Первый, возможно пролетный, отмечен 8 апреля 2010 г. над барханами между станциями Матай и Лепсы. В период с 19 апреля по 15 мая 2010 г. в разных точках регистрировали 6 одиночных змеяядов и в последнюю дату смещающуюся в северном направлении пару. В районе моста через р. Аягоз 20 июня одна из птиц сгоняла коршунов с вершин тополей, вторая парила над лесом в 100 м ниже по течению. Возможно, это была гнездовая пара. Еще одна птица в этот же день кружила около зимовки у подножий горы Кугунь в 20 км севернее первых. В 2011 г. два змеяяда кружили над равниной близ массива саксаульника 7 мая, а утром 24 числа С. Домашевский обнаружил здесь гнездо (4730482 с. ш. и 7943476 в. д. и высоте 183 м над уровнем моря) с 1 крупным яйцом. Постройка была заново сооружена из веток саксаула и других растений на западном крае саксаулового леса на одном из кустов высотой 2.1 м в 2 м от земли. Самка плотно сидела на гнезде, размеры которого 13 июня составили 70x80, при высоте постройки 53 и глубине лотка 13 см. На белом фоне скорлупы просматривались очень редкие темные пятнышки. Размеры яйца 78.1x60.8 мм и масса его 150.0 г. Кроме того, одиночек мы видели 24 мая у разъезда Каратас, 8 и 15 июня на окраинах Актогая, 28 июня 2009 г. и 7 июня 2011 г. у разъезда Жузагаш.

45. Степной орел (*Aquila nipalensis*). Со статусом 5-й категории занесен в Красную книгу Республики Казахстан, с относительно высокой численностью, которая еще недавно быстро сокращалась. Вопреки мнению В.Н.Шнитникова (1949) о редкости этого орла в Семиречье, мы нашли его обычным на гнездовании на выровненных участках песчаных массивов, в периферийной части казахстанского мелкосопочника и на плато Арганаты. В 1985 г. на отрезке 129 км от ст.Лепсы с пересечением плато Арганаты и маршруту по пескам Каракум 15 июня учли 10 одиночек, 3 раза по 2 и один раз – 3 особи вместе. На другой день молодой орел кружил над кромкой песка и взрослый пролетел в сторону плато Арганаты. На пятиминутных учетах по массиву Каракум орлы встречены на 3 из 20 временных интервалов. Вместе 24 степных орла отмечены на падали 16 июня 1999 г. в горах Архарлы (Анненков, 20023).

В 2009 г. на маршруте 130 км от г. Жиланды до станции Аягоз встречены 27 июня 2 пары и 2 одиночных орла. На маршруте, протяженностью 82 км от разъезда Каракум до ст.Лепсы 30

марта 2010 г. встречены 4 одиночных орла, а 31 марта на 188 км на маршруте ст.Актогай-поворот на трассу Устькаменогорск-Алматы и далее до Учарала отметили 10 одиночек. При поездке длиной 204 км на маршруте Талдыкурган – Матай – Лепсы – Каратас видели 3 апреля 2010 г. пару и 4 одиночных особей. Позже утром 21 апреля на маршруте Каратас – дорога на Устькаменогорский асфальт (205 км) видели 4 птицы, в том числе пару и 2 одиночки. Ю.К.Зинченко и О. В.Булгакова (2004) 22 июня 2004 г. отметили пару восточнее ст.Актогай.

Нами получено 35 данных о размещении жилых гнезд, в том числе в 2009 г. – 2, 2010 г. – 15 и в 2011 г. – 18 (рис. 6). Кроме того, в период размножения зарегистрировали еще 19 точек с пребыванием одной или нескольких особей.

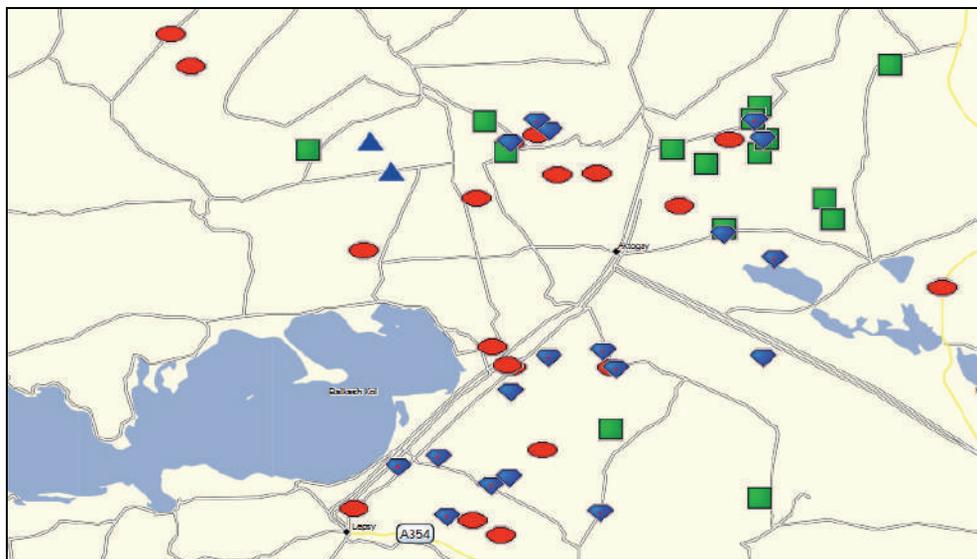

Рис. 6. Места встреч степного орла (треугольник, квадрат и овал – гнезда 2009, 2010 г. и 2011 гг., пятигранник – птицы без гнезд 2010-2011 гг.)

Свои гнезда орлы устраивают в пределах 345-555, в среднем по 13 данным 457 м над уровнем моря, располагая их на земле, на выходах скальных пород по вершинам и склонам сопок или на полочках маленьких скал, а также на деревьях. Так, из 19 описанных нами гнезд, 3 были устроены в нижней части сопок и по 6 построек – на их вершинах и в верхней части склонов, чаще в местах выхода скальных пород или на груде камней. Из 6 этих гнезд три размещались у ног тригопунктов. На саксаулах высотой 2 и 3.5 м размещались 2 гнезда и по разу – на равнине и фундаменте разрушенного загона овец в песчаной пустыне. Как правило, на индивидуальной территории орлов имеется 2-3 старых гнезда и в одном случае мы насчитали 5 построек. Птицы чаще подновляют одно из старых и дважды делали новое, но не гнездились в них в год строительства. Основа гнезда, лежащая на земле, камнях или кустиках, выполняется из прошлогодних стеблей ферулы с примесью проволоки (6 случаев), веток различных кустов (6), веток боялыча (6, в одном из зеленых), таволги (3), караганы (2) и по разу из биюргуна, пиломатериалов, ножек табуретки и собственных перьев маховых; выстилка более разнообразная и состояла из тряпок (в 7 гнездах), обрывков полиэтилена (5), шерсти и обрывков овечьих шкур (4) кусков веревки (2), коровьего и конского помета (3). Кроме того, по разу в гнезде присутствовали старая рукавица, кусок войлока, проволока, листья ферулы, корни полыни, линные перья самки, хвост и обрывки шкурки зайца. В гнезде с оперяющимися птенцами присутствовали погадки. Внешний диаметр колебался в пределах 80-140х90-170, в среднем по 13 измерениям 101.6х124.9 см; высота постройки 20-70, в среднем по 8 измерениям 34.9 см; диа-

метр лотка 23-36x30-38, в среднем по 3 гнездам 32x34 см и высота лотка, который далеко не всегда выражен, 0-15, в среднем по 6 измерениям 9.1 см.

В 2009 г. дистанция между 2 гнездами составила 9.6 км, в 2010 г. колебалась между 4.5 и 24.3, в среднем по 14 измерениям 13.0 км. В 2011 г. между гнездами было 3.9-22.5, в среднем по 10 данным 11.0 км. Характерно, что возможно две те же самые пары гнездились в 2010 и 2011 годах в 983 и 650 м в других гнездах, а одна и та же самая пара, гнездившаяся на скалке, в 2011 г. устроила гнездо на сакауле в 1.7 км от прежнего.

Орлов со строительным материалом видели 22 апреля 2010 г. и 15 мая 2011 г. В обоих случаях птицы долго держались около этих построек, но кладки в них так и не отложили. В других гнездах полные кладки состояли из 1 яйца (1 случай), двух (7) и трех (2). Еще одно гнездо было раз с одним и по 3 раза – с 2-мя и 3-мя птенцами. Характерно, что в 2010 г. все гнезда содержали 2-3 яйца или птенца, а в 2011 г. в них были 1 или 2 яйца/птенца, что связано с низкой численностью сусликов в 2011 г. Процесс откладки яиц и их очередность появления не прослежены. Наиболее рано яйца отмечены 9 апреля и самое позднее – 26 мая 2010 г. В 2011 г. 23 апреля первые яйца и вылупление птенцов отмечено 3 и 7 июня. Таким образом, кладки бывают в течение 2 месяцев, с начала апреля до начала июня. Окраска яиц от чисто белого до слегка сероватого фона, иногда с бледным размытым крапом по скорлупе. Размеры 16 яиц из 8 гнезд 52.5-55.4x56.8-74.6, в среднем 54.6x68.7 мм и масса 14 яиц 95.0-139.2, в среднем 107.6 г. Одно из яиц в процессе насиживания потеряло за 9 суток 2.7 г. Насиживание, видимо, как и у могильника, в течение 43 дней (Корелов, 1962) осуществляется самкой, пищу которой приносит самец.

Фото 7. Пуховички степного орла при вылуплении

Пуховые птенцы покрыты густо чисто белым пухом (фото 7). Наиболее рано их находили 16 мая 2010 г. и последних – 26 июня 2009 г. Птенцы растут довольно быстро, находясь в гнезде до 60 суток (Корелов, 1962). Первое время их обогревает и защищает от солнца самка, а забота о добывании пищи полностью ложится на самца. С покрытием птенцов перьями самка также подключается к поиску корма. В гнездах степных орлов встречали дважды по 3 и 2 суслика, дважды слетков степного и серого жаворонков и по разу большую песчанку, удавчика и

крыло степного луны. Около одного из гнезд были ошипанные перья дрофы-красотки, а у второго – части скелета и кости крыла какой-то хищной птицы. В апреле 2010 г. наблюдали безуспешную попытку орла отнять добычу у балобана, который пролетал над территорией этого хищника. При наличии в гнезде оперенных птенцов, в лотке и около него изредка попадаются погадки. Но чаще их можно видеть в местах отдыха птиц.

Потери в гнездах степного орла небольшие. Так, дважды в кладках из 2 яиц и раз в кладке из 3 яиц было по 1 «болтуну». Еще в одном гнезде из 2 яиц зародыш погиб на поздней стадии. В 2 гнездах, где вылупились 2 и 3 птенца, в последствии исчезли по 1 птенцу. Одно гнездо с 2 яйцами птицы оставили из-за частого посещения его людьми. Еще одно гнездо с 2 пуховичками вскоре оказалось пустым. В двух строящихся птицами гнездах яйца так и не появились. Судьба остальных, находящиеся под наблюдением гнезд, осталась неизвестной, поскольку наши исследования заканчивались ранее, чем птенцы могли оставлять свои гнезда.

В зависимости от места расположения гнезда и посещения гнездового района людьми, самки по три раза взлетали с гнезда в пределах 10-30 м от источника опасности, а одна из них, вылетевшая первый раз в 10 м, при повторных посещениях оставляла гнездо в 200 м от появления автомобиля. При наличии в гнезде крупных птенцов обе птицы в 4 местах кружили над нами, пока мы находились рядом с их постройками.

46. Могильник (*Aquila heliaca*) – редкий вид со статусом 3-я категория, занесен в Красную книгу Республики Казахстан. Численность его сокращается. В 1985 г. В мелко-бугристых песках Каракум с густыми массивами терескена и жужгунов утром 18 июня найдено старое гнездо, которое было в центре небольшой рощи саксаула на полусухом дереве высотой 4.5 м в 4 м от земли. В нем находились два оперяющихся птенца с длиной крыла по 35 см. Белоплечая самка сидела на краю гнезда, защищая птенцов от солнца. Слетев за 100 м при нашем приближении, она улетела на 1 км и молча наблюдала за моими действиями с одного из барханов. Близ гнезда на ползаросшем бугре были шкурки 4 ежей, 3 желудка суслика, а под гнездом – лапка зайца, еще 3 шкурки ежа и 3 желудка сусликов. В самом гнезде лежали обрывки шкуры еще одного ежа.

По устному сообщению С. Домашевского и Г. Паппа одиночные, скорее молодые не размножавшиеся особи, отмечены 8, 13 и 29 мая 2011 г. на реке Аягоз. Пара взрослых орлов держалась также в пойме Аягоза 13 мая близ небольшого поселка Киров. Ю.К.Зинченко и О. В.Булгакова (2004) отметили 22 июня одиночку у оз.Колдар.

47. Большой подорлик (*Aquila clanga*) является чрезвычайно редкой птицей для Семиречья (Шнитников, 1949). Нами единственный раз эта птица отмечена на пролете близ развязки Каракум 6 апреля 2010 г.

48. Беркут (*Aquila chrysaetos*). Вид со статусом 3-й категории занесен в Красную книгу Республики Казахстан. Считается редкой птицей с сокращающейся численностью. Один молодой беркут кружил над горой Караул 26 июня 2009 г. Второй отмечен над рекой Ай 17 мая 2011 г.

49. Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). Вид со статусом 3-й категории, редкая и малоизученная птица, занесена в Красную книгу Республики Казахстан. Одиночные взрослые птицы светлой и темной фазы отмечены 1 и 24 мая близ моста через р. Аягоз, а 31 мая было найдено их гнездо, устроенное на тополе и расположенное 2-3 км ниже по течению этой реки (Г. Папп, устно). Здесь самец был темной фазы. Еще один орел встречен 3 июня 2011 г. около поселка Киров.

50. Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Вид, занесенный в Красную книгу Республики Казахстан, со статусом 2-я категория. Все еще считается редкой птицей с сокращающейся численностью. Одиночка отдыхал в полдень 15 июня 1985 г. на плато Арганаты. Старая птица кружила над базовым лагерем у развязки Каратас 5 апреля 2010 г. Еще одна молодая особь сидела двумя днями позже в посадке вдоль железной дороги южнее этого пункта. Ближайшим местом гнездования белохвостов является дельта р. Тентек (Грачев и др., 1983, Березовиков, 2004).

51. Орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucoryphus*). Вид, находящийся под угрозой исчезновения, со статусом 1-й категории, занесен в Красную книгу Республики Казахстан. В пойме Ая-

гоза 21 мая 2011 г. французские волонтеры в компании с венгром Г. Папп наблюдали за птицей в возрасте 2 лет.

52-53. Черный гриф (*Aegypius monachus*). Этот же орнитолог 8 мая 2011 г. видел на равнине 5 грифов в сообществе с 3 белоголовыми сипами (*Gyps fulvus*).

54. Балобан (*Falco cherrug*). Численность его за последние годы столь резко сократилась, что он оказался под угрозой исчезновения во многих регионах Казахстана. Со статусом 1-й категория, занесен в Красную книгу Республики Казахстан и международного союза охраны диких животных. Район наших исследований, как и вся территория Казахстана, находится в настоящее время под постоянным прессом браконьеров, отлавливающих молодых самок для продажи арабским соколятникам. Так, в ноябре 2011 г. в Алматинском международном аэропорту были изъяты 11 балобанов. Среди них находились три птицы, выпущенные на территории Восточно-Казахстанской области в мае этого же года агентством охраны природы из эмирата Абу-Даби в соответствии с договором о сотрудничестве с комитетом лесного и охотничьего хозяйства министерства сельского хозяйства Республики Казахстан.

Две одиночные молодые самки встречены 26 и 27 июня 2009 г. Один из самцов купался на асфальте в дождевой луже 1 марта 2010 г., а 30, 31 марта, 18, 24 апреля и 13 мая 2010 г. одиночки самцов наблюдались нами в разных местах. Возможно, эти птицы были от гнезд, в которых самки уже насиживали яйца. Один из самцов 19 апреля нес в лапах добычу, которую у него безуспешно пытался отнять степной орел. Сокол, поджав лапы, резко увеличил скорость полета и быстро оторвался от преследователя.

Всего за два года под наблюдением находились 7 гнезд, по два из которых принадлежали одним и тем же 3 парам. Дважды одна пара занимала в 1 км друг от друга старые постройки курганников в саксауловом массиве (фото 8). Два гнезда были расположены в 50 см от вершины саксаулов высотой 2.5 и 3.0 м. Обе постройки были окружены со всех сторон побегами, создающими слабую тень над птенцами.

Фото 8. Птенцы сокола-балобана в гнезде, расположенном на саксауле

Остальные 5 гнезд размещались на невысоких скалах, у основания которых в 4 случаях были родники с водой. Одна пара гнездилась в одном и том же гнезде, вторая заняла полочку в 70

м от прошлогоднего места. Длина скальников соответствовала 100-150 м с общей высотой 10-20 м. Гнезда были в нишах или на полочках отдельных стенок высотой 6-15 м в 1-10 м от верха. Занимая чужие гнезда, балобаны никогда не приносили в них строительный материал и зачастую откладывали яйца в труху, разбитую прежними хозяевами или собственными птенцами. Диаметр массивного гнезда, расположенного на саксауле, с хорошо выраженным лотком соответствовал 95x105 см. Другое гнездо, расположенное на горизонтальной полке скалы, имело размеры 50x100 см с небольшим навесом выступа над ним. Размеры остальных гнезд во избежание гибели птенцов не промерялись.

Характерно, что при высокой плотности поселения на участке в 30 км² из 5 найденных 14 мая 1998 г. в этом же районе гнезд (Коваленко и др., 2000), три были расположены на скалах и два – на одиночном лохе и саксауле. Размеры гнезда, расположенного на лохе высотой 6 м в 3.5 м от земли, составили 66x95, при высоте постройки 71, диаметре лотка 24x26 и его глубине 6 см. Размеры 4 яиц 53.5x42.4, 53.0x42.0, 52.0x40.7, 52.6x42.0 и болтуна из другого гнезда – 54.4x43.2 мм. Окраска скорлупы розоватая с густым кирпично-бурого цвета крапом.

При запоздалом гнездовании одной из пар, самка 30 апреля 2011 г. уже была на 2 яйцах, а 12 мая насиживала полную кладку из 4 яиц. Их размеры 15 мая соответствовали 53.4x38.7, 54.4x41.4, 54.3x41.4 и 53.5x40.3 мм, а масса 42.9, 50.2, 49.8 и 44.0 г. Еще в одном гнезде было 5 яиц. Другие 2 гнезда содержали по 5 пуховичков, два – по 4 птенца и еще около одного было 2 слетка, а в гнезде оставался 1 «болтун». В этом же районе 14 мая и 27 июня 1998 г. в двух гнездах было по 3 птенца и по одному неоплодотворенному яйцу (Коваленко и др., 2000).

Кладки и маленьких птенцов самки плотно обогрели и слетали в 1-20 м при проверках содержимого их гнезд. Одна из самок при хорошем обзоре местности после нашего первого посещения оставляла гнездо уже за 100 м. При этом она, зачастую в паре с самцом, контролировала наше пребывание, кружа в воздухе. Также вели себя птицы из двух других гнезд, сопровождая кружение криками. Только одна самка в 2011 г., через 30 минут после остановки нашей машины около гнезда, села к птенцам. Улетев через 5 минут, она через полчаса принесла и скормила пойманную пищу (*Ochotona pallasi*) птенцам, распределяя кусочки поровну каждому из них (фото 9). Самец в это время спокойно сидел в стороне от гнезда на своей постоянной присаде. Безуспешные попытки пары соколов поймать пролетающую около их гнезда большую горлицу наблюдали 24 мая 2010 г. Не конфликтуя с 2 парами степных и одной пары луговых луней, гнездящимися в полосе тростника под гнездовой скалой, балобаны парой 24 мая 2011 г. атаковали степного орла, заставив его удалиться из их гнездового района. На расстоянии 500 м сокола прекратили атаки.

Фото 9. Самка балобана, кормящая птенцов на полочке скалы

Вылупление птенцов в одном из гнезд растянулось на 4 суток. Так, 8 мая 2011 г. в 11 ч самка сидела на 3 яйцах, одном вылупляющемся и обсохшем птенцах (фото 10). Последний птенец вылупился в обед 12 мая, а «болтун» от 5 яйца долго оставался в гнезде. При следующей проверке 3 июня в гнезде было 3 птенца с лопнувшими пеньками на первостепенных маховых, а 16 июня, будучи полностью оперенными, они были готовы к вылету.

Фото 10. Начало вылупления птенцов балобана

В целом одно из 7 гнезд с 4 яйцами оказалось разоренным, а из 6 гнезд птенцы успешно вылетели. При этом из 27 яиц вылупились 25 птенцов, два яйца оказались неоплодотворенными. В дальнейшем самые маленькие 4 птенца погибли в первые дни их жизни, остальные 21 покинули свои гнезда и долго подкармливались родителями поблизости от места расположения гнезд.

55. Сапсан (*Falco peregrinus*). Вид со статусом 1-я категория находится под угрозой исчезновения и занесен в Красную книгу Республики Казахстан. Молодой самец 24 апреля и старая самка 2 и 10 мая 2011 г. отмечены С. Домашевским в районе моста через р. Аягоз.

56. Чеглок (*Falco subbuteo*). Этот сокол является обычным гнездящимся видом по местам с наличием лиственных деревьев, на которых занимает старые, а порой и новые постройки врановых и некоторых из хищных птиц. Первых пролетных или прилетевших местных птиц видели одиночками на р. Тансык у нашего стационара 3-10 мая 2010 г., а также у разъезда Жузагаш 12 мая. В 2011 г. двух одиночек встретили 9 мая в разных местах степи за Аягозским мостом. Здесь пара держалась 17 мая у гнезда серой вороны. Около нашего лагеря чеглоки заняли пустое гнездо гибридной пары ворон 15 мая 2010 г. Другие пары разместились у переезда Жузагаш, в вязовой роще у развалин животноводческой фермы, в лесополосе вдоль железной дороги у разъезда Каратас и Арганаты, а также в 1 км далее по направлению к Лепсам. Чеглоки подолгу держались около занятых ими гнезд, не конфликтуя с гнездящимися по соседству воронами и курганниками. Но с откладкой яиц, как например, около нашего стационара после 20 июня 2010 г., они начали активно изгонять ворон от гнезда, в котором 24 числа мы зарегистрировали наличие 3 яиц.

Одиночных птиц видели в 2011 г. перед разъездом Жузагаш и за ним 24 мая, а также над разными участками лесополосы вдоль трассы близ военного аэродрома г. Талдыкурган 28 мая, где 4 сокола занимались охотой. Снова близ стационара, вытеснив с гнезда пару коршунов, 10 июня самка плотно насиживала 2 яйца. Другая пара активно преследовала ворон с выводком от гнезда, из которого они недавно вылетели.

Наиболее предпочитаемой пищей чеглоков являются стрекозы, которых они часто ловят и поедают в воздухе. Охоту на этих насекомых я наблюдал вечером в сумерках над рекой 19 мая у Аязозского моста и 7 июня 2011 г. в дельтовой части этой реки. Над тугаями Тансыка чеглоки неоднократно охотились на мелких птиц и 9 июня на полевой дороге наблюдали поедание пойманного одним из хищников жаворонка. Описание совместных охот чеглоков с лунями на мелких птиц приводит В.Н.Шнитников (1949). Мне также посчастливилось наблюдать подобное 15 мая 2010 г., когда одна из птиц буквально выхватила из-под степного луня преследуемого им жаворонка.

57. Дербник (*Falco columbarius*). Зимующий и в небольшом числе пролетный вид. Близ разезда Жузагаш одиночка отмечен 28 апреля 2010 г. В этот же день одна птица охотилась вечером на трясогузок в нашем лагере у Каратаса, вторая отдыхала утром на куче грунта у рва с кабелем. Еще один дербник встречен отдыхающим на равнине близ стационара у р. Тансык 29 апреля 2011 г. Несколько особняком стоит встреча самки 17 июня 2011 г., которая, взлетев от машины с саксаула, направилась в сторону разезда Каракум. Не исключено, что там пара гнездилась в насаждениях вяза.

58. Кобчик (*Falco vespertinus*) отмечен 20 июня 2004 г. одиночками на трассе с. Караул – г. Аязоз – с. Баршатас по северному краю района наших исследований и 21 июня у трассы между с. Баршатас – р. Аязоз – р. Ай (Зинченко, Булгакова, 2004).

59. Степная пустельга (*Falco naumanni*) – одна из обычных птиц в Казахстане, но в Западной Европе относится к исчезающему виду. Рано утром 8 апреля 2010 г. группа из 8 особей стартовала с места ночевки у разезда Каратас и еще 2 птицы встречены в песках, между станциями Лепсы и Матай. На маршруте от стационара до г. Талдыкурган 12 апреля утром после ночевки от кладбища у разезда Арганаты взлетели 17 особей, которые всей группой направились в восточном направлении. Еще 4 пустельги держались у моста через р. Лепсы и одиночная птица встречена в полдень у трассы Матай – Талдыкурган. На 20 км отрезке асфальтированной трассы вдоль р. Лепсы 20 апреля 2010 г. зарегистрированы сидящими на проводах 7 особей, а 11 и 18 мая здесь же отмечали по 1 особи. Возможно, птицы гнездились на обрывах реки или в трещинах скал на плато Арганаты.

Практически сразу после первого появления птицы оседают на гнездование в самых неожиданных местах небольшими группами или одиночными парами. В 2009 г. одиночка держалась 26 июня у развалин фермы, а пара пустельг – у бетонного гидроузла с сухим каналом. На другой день самец отмечен на маршруте протяженностью 65 км вдоль газопровода в Китай. У основания плато Арганаты небольшая колония из 6 пар размещалась 1 июля в нишах стенок заброшенных карьера глубиной 5-10 м для взятия щебенки. В одном из них гнездились 5 пар и в другом – одна пара. В некоторых гнездах были обогреваемые самками пуховички, в других – оперенные птенцы. Около двух гнезд сетки сидели на камешках, уходя при опасности в норы. Взрослые охотились за насекомыми над и вдоль плато Арганаты. При осмотре их нор птицы стали с криками кружить над нами. В заброшенном поселке военной части с двумя ангарами 30 июня мы осмотрели 2 гнезда. В одном из них на фундаменте высотой 50 см у стены самка обогревала 3 яйца, обсохнувшего и одного еще мокрого пуховичка. Рядом лежали половина малого тушканчика (*Allactaga elator*) и прыткая ящерица (*Lacerta agilis*). В другом ангаре в яме для ремонта автомобилей в нише самка насиживала 4 яйца. Обе пары проявляли беспокойство, пока мы находились в ангарах. Здесь же 13 мая 2010 г. держались без гнезд 2 пары, а 27 мая на полочке фундамента высотой 1 м, между 2 дуговых стоек, осмотрено гнездо, устроенное на кучке глины. Внешний диаметр гнезда составил 16x16, с глубиной лотка 1.5 см. Здесь самка насиживала 6 свежих яиц размерами 38.8x31.3, 37.6x31.6, 38.3x31.6, 38.0x30.3, 38.3x31.4 и 38.4x31.5 мм при массе 19.0, 18.7, 19.4, 18.3, 17.9 и 19.2 г. Родители беспокоились снаружи и подлетали на 10-15 м. При следующем посещении ангара вечером 17 июня в гнезде сидели 6 птенцов в пуховом наряде (см.фото), которые при прикосновении к ним кричали как взрослые. В 2011 г. 23 апреля в одном из ангарах находились 2 пары. Еще одна самка в нише под трубой снесла два, 10 мая насиживала 3 яйца, а 31 мая обогревала пуховых птенцов. Если при откладке яиц птицы практически не беспокоились, то с появлением птенцов встречали нас тревожными криками.

В сквозных дырах бетонного перекрытия здания блиндажа на танкодроме в 4 м от земли гнездились 2 пары 8 мая 2010 г. Птицы в течение всего апреля 2011 г. держались здесь, но из-за частого посещения людьми вскоре оставили это место. Еще одна пара гнездилась в бочке на столбе в 500 м от блиндажа 30 мая 2011 г.

Три пары пустельг проявили беспокойство, когда мы 17 апреля 2010 г. попытались осмотреть мост на наличие там гнезд. Но 10 июня здесь же на полочках опор в 5 м от уровня воды под мостом было 3 гнезда, в одном из которых самка обогрела 3 пуховичков. Всего в 3-5 м от этого гнезда располагались еще 2 пары с 3 и 4 птенцами в пуховом наряде. Одно яйцо лежало на полочке в 1 м от ближайшего гнезда. Самки охотились в пойме речки и мало тревожились, когда мы осматривали их гнезда. Пара и группа пустельг из 6 особей 28 мая 2010 г. кормились саранчовыми над склонами холмов близ моста через р. Аягоз, удаляясь от него до 4 км. Здесь же 29 мая самец предлагал самке место для гнездования под бетонной плитой в 100 м от русла Аягоза и еще около 5 самок крутились рядом. Когда я стал осматривать это место, самец и самка проявили беспокойство, летая надо мной с криками. Видимо по причине беспокойства со стороны проезжающих автомашин и постоянного присутствия рыбаков у моста птицы вскоре покинули это место.

Одна из пар заняла пустующую зимовку в дельте Тансыка, устроив гнездо под перекрытием коридора над входом строения. Здесь 3 июня 2010 г. самка плотно насиживала 4 яйца с размерами 40.5x32.2, 40.4x31.8, 38.9x32.3 и 40.4x32.4 мм при их массе 21.6, 21.2, 20.7 и 21.6 г. Пока самка насиживала, самец зачастую отдыхал поблизости на изгороди или на сухих ветвях ивы. Первый птенец вылупился здесь 21, а 24 июня самка уже обогрела четырех пуховичков. На следующий здесь же 28 апреля отмечена самка, которая так и не загнездилась ни в самом доме, ни в строениях вокруг него.

Небольшая колония пустельг из 3-6 пар гнездилась в 2010 и 2011 г. в развалинах поселка Акжарык. Здесь 30 апреля 2011 г. в печной трубе на глубине 50 см под прикрытием кирпича самец плотно насиживал 4 яйца. Он не улетал даже при оттеснении его с яиц палкой. Другая пара также насиживала кладку в трубе и была недоступной из-за большой высоты дымохода. Здесь же держались еще 2 пары, при этом все птицы проявляли беспокойство, пока мы производили осмотр развалин. Дважды самцы 15 мая приносили самкам ящериц, а 10 июня у первой пары в гнезде было 2 начавших оперяться птенца и 2 «болтуна». Птицы удалялись на заливные луга за 2-5 км от поселка в поисках пищи.

Явно гнездящиеся одиночные пары отмечены нами 8 мая у заброшенной водонапорной башни близ разъезда №30 и 19 мая 2010 г. в карьере у разъезда Жузагаш, где они производили атаки на черного коршуна.

60. Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) обычная на гнездовье и частично зимующая птица. Так, в 1985 г. по одной особи видели 15 июня на маршруте Матай-Лепсы, в полдень на плато Арганаты и вечером на выходе из ущелья с плато Арганаты у родника с ивами. В 2010 г. на маршруте протяженностью 200 км от Талдыкургана до Аккиика вдоль реки Каратал 17 февраля отмечены 3 одиночки и на обратном пути 19 февраля видели 5 одиночек. Птицы сидели на столбах ЛЭП, с которых видимо и охотились, делая стойки в воздухе над заснеженными полями. На этом же маршруте 27 февраля и 1 марта одиночные пустельги в количестве 7 и 5 особей соответственно держались у старых сорочьих нор, что позволяет говорить о занятости ими гнездовой территории.

При обследовании этого района в конце июня – начале июля 2009 г. встречены 28 числа три одиночки и еще пара держалась у деревьев в заброшенном поселке Колдар, где возможно и гнездилась. Одна пустельга встречена у зимовки 30 июня в дельте Тансыка.

На автомаршруте 31 марта 2010 г. из Актогая по асфальтированной дороге до пересечения ее с республиканской трассой на Усть-Каменогорск (100 км) отметили 3 одиночки, далее до пос. Колбай (50 км) по лесополосе вдоль асфальта учли еще 4 одиночки и 2 пары держались у гнезд грачей и сорок. Две одиночки летели против ветра на север в районе разъезда Каратас 1 апреля, а 3 апреля трех одиночек и пару встретили у трассы Талдыкурган – ст.Матай. При следующей поездке 12 апреля от Лепсов до Талдыкургана (200 км) учли 12 одиночек, державшихся в посадке лесополосы близ гнезд врановых птиц. Уже 14 апреля самка сидела в посадках саксаула, лоха и карагача в одном из старых гнезд. Ее самец отдыхал в 20 м. Популяция другой

пары проходила 17 апреля в лесополосе на вязе, а 20 апреля на маршруте базовый лагерь – ст.Лепсы вдоль железной дороги с посадками деревьев и кустов отмечены 4 одиночки и гнездовая пара. Наконец, 24 апреля на маршруте вдоль трассы от Колбая до Актогая и далее до разъезда Жузагаш отмечены 15 одиночек и три раза птицы парами. Самка от одной из этих пар 1 мая насиживала 5 яиц в разрушенном поселке Колдар. Она заняла одно из старых гнезд курганника в группе старых вязов. Другая пара с 25 апреля долго держалась около старого вороньего гнезда у лагеря на речке Тансык, пока не была вытеснена парой чеглоков.

В период с 8 по 4 июня 2010 г. птиц встречали у разъездов Жузагаш, Каратас, Акбалык, в поймах рек Аягоз и Тансык. В 6 случаях самки сидели на гнездах, расположенных на тополях (2), вязах (2) и лохе (2). В одном из них 18 мая было 5 яиц, а 4 июня обе птицы приносили в гнездо корм птенцам. Одна пара гнездилась в вентиляционном проеме ангара, где 13 мая уже пищали маленькие птенцы. Будучи оперенными все 4 из них 27 мая затаивались при нашем приближении. После 17 июня молодые держались недалеко от ангаров, где их все еще опекали родители. Интересно, что 23 апреля 2011 г. в этом же вентиляционном проеме снова пищали птенцы, а 18 мая выводок вместе со старыми особями оставили район ангара. В пойме Аягоза 5 птиц поочередно атаковывали коршунов, собравшихся здесь на скопление рыбы перед бетонной основой моста. В лесополосе у разъезда Акбалык 30 июня один птенец оставался в гнезде и еще два сидели в 1 м от него на боковых ветках.

В 2011 г. 13 апреля пустельги были обычными по посадкам от Талдыкурмана до Учарала, а на участке возведения новой высоковольтной линии ЛЭП до ст. Актогай птицы начали занимать пустоты верха бетонных столбов для устройства в них гнезд. На 35 км отрезке трассы Муалалы-Талдыкурман 26 апреля как минимум 5 пар держались у гнезд вороновых. На 6 км участке вдоль русла р. Тансык 3 мая три пары заняли старые гнезда. Два самца с токовыми полетами приносили самкам добычу, хотя не всех из них завершили откладку яиц. В одном из гнезд, устроенном на лохе высотой 7 м в 2.5 м от земли и в 3 м от гнездящейся вороны, 28 мая самка обогревала 3 птенца и 3 яйца. В другом гнезде 10 июня на сухом лохе 7.5 м высотой в 6 м от земли отмечена самка с 5 оперяющимися птенцами. Ее самец спокойно сидел в стороне на сухой иве у русла реки. В третьем гнезде в этот же день вечером самка с криком летала над человеком, проверяющим гнездо, в котором находились 4 птенца и яйцо «болтун».

Близ жилого гнезда балобана в нише восточной экспозиции другой скалы высотой 5 м в 2.5 м от земли в гнезде крупной хищной птицы без выстилки 23 апреля С. Домашевский нашел 2 яйца, а 3 июня там было 6 пуховичков и обе взрослые с беспокойством пикировали на нас. В гнезде, устроенном на боковой ветке вяза с сухим стволом в 3.5 м от земли 8 июня самка обогревала 2 целых, 2 наклонутых яйца и недавно вылупившегося пуховичка. Вечером этого же дня на иве по реке Чимкожа я выпугнул с гнезда самку, которая обогревала 4 маленьких птенца и 2 целых яйца. На удивление эта пара уживалась с серой вороной, гнездо которой находилось на этом же дереве всего в 3-4 м. Близ зимовки за рекой Ай 18 особой кормились 5 июня над луговиной и садились отдыхать на большую скирду сена. Гнезд рядом не было, хотя в 2 загонах для скота и в зимовке чабана было достаточно ниш для их сооружения. Вероятно, большое количество саранчовых на пойменном лугу привлекали холостующих птиц с ближайших окрестностей.

61. Тетерев (*Lyrurus tetrrix*). Оседлый, немногочисленный вид, встречающийся по увлажненным местам в поймах речек и по влажным низинам с наличием узких полос тростника и чия. О приспособлении тетерева к жизни в необычной обстановке вдоль речных долин Восточного Балхаша писал В.Н.Шнитников (1949): «Раньше по Аягозу росла тополевая урема, но теперь она вырублена, и тетерев оказался вынужденным приспособиться к жизни среди низкорослых зарослей из ивняков» стр. 200. Здесь же тетеревов добывал летом 1929 г. В.А.Селевин (1929).

После 10 мая 2010 г. я неоднократно слышал по утрам и поздно вечерами невнятное бормотание птиц в тальниках у стационара на Тансыке, а 22 мая французские волонтеры спугнули 2 самцов в брачном наряде. Здесь же 25 апреля 2011 г. самцы снова чуфыркали близ лагеря, а 3 и 21 мая, видимо одного и тоже самца, я поднимал в 1.5 км выше по реке в массиве таволги.

Один из самцов кормился на боялычевой равнине 13 мая в 20 км южнее стационара и после нескольких попыток фотографирования скрылся в полете в массиве чия. На реке Ай С. Домашевский 29 апреля фотографировал двух самцов, а 20 мая еще один самец токовал в ивовом массиве. По одной самке видели 18 и 27 мая в тугаях Тансыка и в тамарисковом редколесье близ танкодрома. Самку тетерева, у которой было минимум 4 птенца, достигших размеров с перепела, С. Домашевский видел 20 июня в кустарниках у оз. Чимкожа

62. Серая куропатка (*Perdix perdix*). В начале апреля 2010 г. перья от видимо зимой съеденных хищниками птиц находили около двух развалин зимовок в районе разъезда Каратас. Около лесополосы вдоль железной дороги близ разъезда Акбалык 4 июня 2010 г. одна птица кормилась у дороги. За парой птиц более 500 м следовали мы на автомашине по грунтовой дороге через копеевый массив вдоль поймы Тансыка 23 мая 2011 г.

63. Фазан (*Phasianus colchicus*) встречен 10 июня 2007 г. на р. Аягоз между устьями Курайлы и Шуйгуна (И.Смелянский, www.birds.kz).

64. Перепел (*Coturnix coturnix*). Довольно обычный вид по пойменным лугам вдоль рек. В меньшем числе встречается на боялычевой равнине и в полынной степи. Первая одиночка выпугнута с песчаной равнины с ковылем 22 апреля 2010 г. близ разъезда Каратас. В последствии самцы «били» в разных местах у реки Тансык 3, 8, 13, 15, 22 (2 птицы), 27 мая и 28 июня 2010 г., 28 и 29 апреля, 3, 4, 11 и 14 мая 2011 г. На обширных лугах в дельте этой же реки мы слышали 11 мая много самцов. Из-под колес нашего автомобиля вылетали 5 одиночек и трижды – по 2 особи. Поюшие самцы отмечены в 2010 г. также по боялычевым равнинам 3 мая 2010 г. на танкодроме, 8 мая у старой Копы, 9 и 13 мая – близ Жузагаша, 20 мая – у р. Баканас, 3 мая 2011 г. – около р. Ай (здесь также подняли одного перепела). Самца и самку выпугнули 15 мая 2010 г. из копеечника у берега Колдара и здесь же самец «бил» 27 мая. Из полынной степи пару подняли с дороги за мостом через р. Аягоз 20 мая 2010 г. и «бьющего» самца слышали 13 мая 2011 г. в 25 км восточнее стационара. На луговине у переправы через Аягоз близ Каратаса 14 и 15 июня 2011 г. самец «бил» практически весь день с редкими перерывами. Будучи многочисленными на лугах в дельте Тансыка, перепела часто становились жертвой луней и курганников.

65. Серый журавль (*Grus grus*). Вид со статусом 3-й категории, с резко сокращающейся численностью, занесен в Красную книгу Республики Казахстан. В качестве редко гнездящейся птицы отмечен В.В.Шнитниковым, (1949). Ближайшим местом, где этот автор нашел 19 мая гнездо с двумя насиженными яйцами, были низовья р. Аксу. Мной пара пасущихся у разливов реки Аягоз птиц отмечена близ разъезда Каратас 20 апреля 2010 г. На следующий год пара серых журавлей вместе с парой красавок паслась на равнине у пос. Старая Копя (4713526 и 7959991). Две пары встречены 20 мая в 20-50 м друг от друга на заросшем болоте с южной стороны озера Чимкожа (4736190 и 8016462). Здесь же 28 мая и 9 июня держались 4 и 3 пары рядом со скоплением красавок. Несмотря на то, что птицы держались парами, птенцов у них при самых тщательных наблюдениях мы не обнаружили. В 2004 г. 21 июня 4 особи держались у северо-западного побережья Сасыккола (Зинченко, Булгакова, 2004).

66. Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). Вид со статусом 5-й категории с восстанавливающейся численностью, занесен в Красную книгу Республики Казахстан. Этот журавль малочислен на пролете и обычен на гнездовании. Первые одиночки и небольшие группы отмечены 13 апреля 2010 и 2011 гг. близ железно дорожных разъездов Каратас и Жузагаш. Мигрирующие 8 стай по 3-46 в каждой и общей численностью 158 особей отмечены 13-26 апреля 2010 г. близ разъезда Каратас, тогда как севернее г. Актогай 24 апреля 2011 г. наблюдалась только одна летевшая на северо-восток стая из 33 особей. Несомненно, что это были птицы, отворачившие на север с основного массового пути весеннего пролета журавлей вдоль горных хребтов Тянь-Шаня по пути в Китай и возможно в Забайкалье и Монголию (Флинт, 1987). Остальные мелкие группы из 4-6 особей принадлежали к осевшим на гнездование птицам близ своих индивидуальных территорий.

Первая занявшая гнездовой участок пара отмечена близ русла реки Аягоз в 3 км севернее станции Каратас 20 апреля 2010 г., а на берегу оз.Колдар – 24 апреля. На следующий год первые 3 территориальные пары держались около этого же озера уже 14 апреля (фото 11). У одной из этих 3 пар наблюдали первые брачные танцы 25 апреля.

Фото 11. Пара журавлей-красавок в районе гнезда

Держась преимущественно парами, до начала откладки яиц журавли иногда собирались по 3-4 особи вместе. В то же самое время соседние пары изредка паслись вместе без проявления агрессии по отношению друг к другу. Одиночки, явно ищущие себе пару, отмечены только трижды – 25 апреля 2010 г., 15 и 21 апреля 2011 г. Особи от гнезд поочередно кормились или отдыхали в стороне от гнезда, пока их партнеры были заняты насиживанием яиц. При этом соседи кратковременно примыкали к ним без каких-либо последствий, тогда как чужие птицы вытеснялись с участка хозяевами, как на суше, так и в воздухе. Распределение местных птиц по территории в 2009-2011 годах показано на рис. 7. В 1985 г. две пары отмечены на выходе из ущелий Арганаты с ручьями, сбегаящими со склонов плато 15 и 17 июня. В последнем случае птицы начали отводить при моем появлении близ них. Одиночная пара отмечена О. В.Беляловым и Э.И.Гавриловым (2003) у пос. Старая Копа 18 мая 2003 г.

Гнездятся красавки в пределах высот 372-504 м над уровнем моря. На плоских равнинах располагают свои гнезда среди кустов боялыча и кокпека (10) или полыни (4). По волнистой равнине занимают небольшие бугорки высотой 20-50 см среди биюргуна (5) или на вершинах щебнистых холмов среди редких кустиков полыни (12) порой в 150-1000 м от берегов реки (6 гнезд). Трижды гнездились около развалин поселков и зимовок. Чаше гнезда устраивали на холмах с плоскими вершинами (12) или на небольших гривах по волнистой равнине (5), на зарастающих такырах (3) и одно гнездо было найдено на равнине с щебенкой. На вершинах холмов и маленьких бугорков гнезда располагались на щебнистой почве (8), порой с камнями и выходами небольших скальных пород (8). В таких местах горизонтальные лотки зачастую вы-

ложены мелкой щебенкой (18 случаев), при этом площадка одного из гнезд содержала более 200 камешков. Лотки без щебенки отмечены только дважды.

Наиболее плотно красавки гнездились на участках 3 и 4. Здесь в 2010 г. минимальные расстояния между гнездами составляли соответственно 1.3 и 1.0 км и максимальные равнялись 3.4 и 5.4, в среднем по 13 данным 2.8 км.

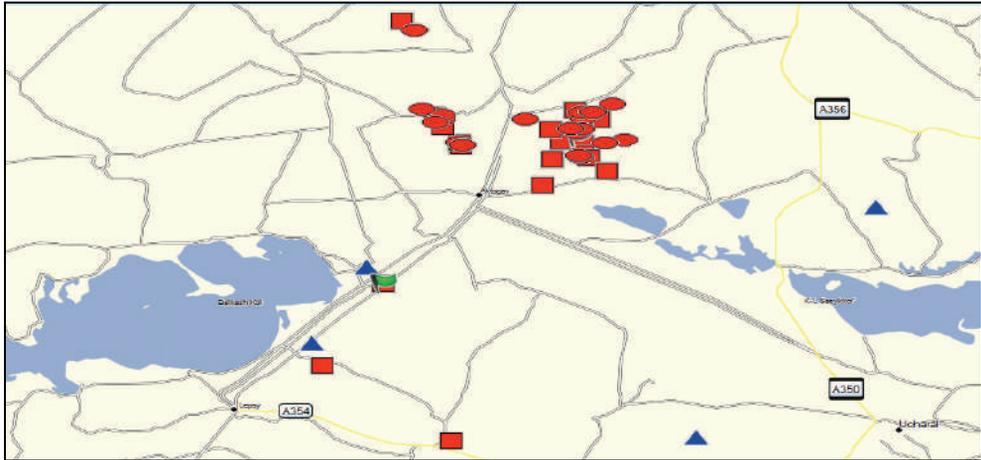

Рис. 7. Распределение пар журавля-красавки (овал – 2010, квадрат – 2011 г., треугольник – выводки 2009-2011 гг.)

В 2011 г. минимальная дистанция равнялась 2.8 и 3.9 км и максимальная соответственно 5.1 и 8.1, в среднем по 10 измерениям 5.0 км. Рассредоточение птиц в 2011 г. произошло из-за засушливости погоды, в результате чего маленькие водоемы оказались к середине апреля – началу мая осушенными. Как следствие, большинство пар в этом году просто не размножилось. Очевидно, такие и бродячие особи попадались нам наиболее часто без признаков оседания на каком-либо определенном участке (рис. 8).

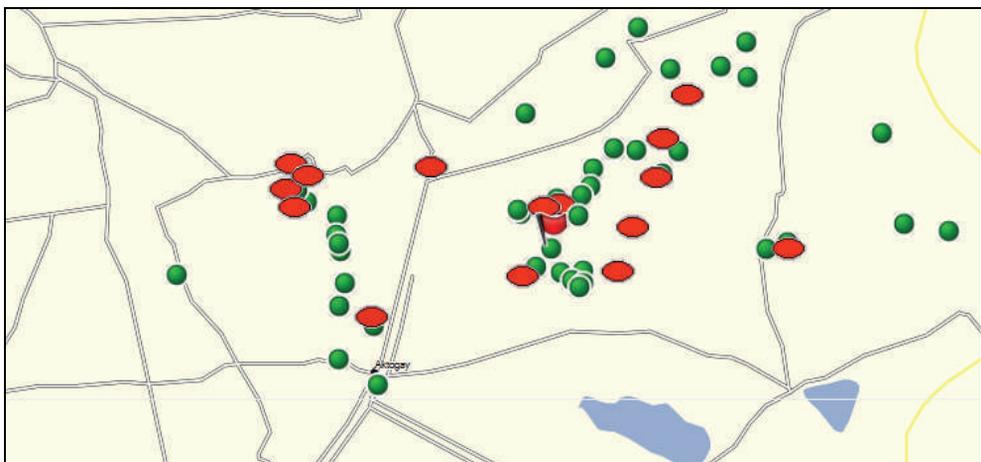

Рис. 8 Места встреч журавля-красавки с гнездами (овал) и без них (кружки)

Размеры гнезда 200-970 x 200-800, в среднем по 23 промерам 424 x 378 мм. В 7 случаях лотки были слабо выраженными с глубиной 10-30, в среднем 21 мм. Проективное покрытие растительности колебалось от 0 до 70%. Одно гнездо располагалось в ямке прошлогоднего гнезда дрофы-красотки, в лотке которого и по его бокам остались мелкие кусочки яичной скорлупы после вылупления птенцов. В 2010 г. размеры 21 яйца составили 76.9-94.0 x 49.7-56.8, в среднем 81.1 x 52.8 мм с массой 99.5-146.1, в среднем 122.1 г. В 2011 г. по 28 данным размеры яиц колебались в пределах 73.2-86.9x49.4-57.5, в среднем 81.7x53.4 мм и масса 96.7-142.0, в среднем 120.2 г. В целом за 2 года средний размер 49 яиц был 83.1x53.2 мм и средняя их масса составила 121.0. Фон скорлупы зеленоватый с рыжеватыми пятнами. Откладка яиц происходит в мае и в случае разорения гнезда не понятно, возобновляется повторное гнездование или нет. Кладки состояли из 2 (фото 12) яиц и только у трех пар в 2010 г. и одной пары в 2011 г. было по одному яйцу.

Фото 12. Кладка журавля-красавки

Насиживание осуществлялось обоими членами парами попеременно, при этом самка кормилась в районе гнезда в пределах 500 м, тогда как самец порой уходил или улетал от него за 2-3 км. Первых, недавно вылупившихся двух птенцов при взрослых птицах, отметили 3 июня 2010 г., а наиболее поздних – 25 июня. На другой день отмечены птенцы величиной с родителей. В нескольких гнездах 1 июня 2011 г. мы отметили остатки скорлупы, что свидетельствовало об успешности гнездования. Скорее всего, птенцы вылупились здесь в последних числах мая. Интересно, что две пары красавок, встреченные в 1 км друг от друга у развалин поселка Колдар, водили начавших подлетывать птенцов 28 июня 2009 г. В 2010 г. здесь загнездились снова две пары и только одна успешно вывела птенцов. В 2011 г. опять здесь же отмечены две пары, одна из которых вывела птенцов. Не исключено, что это были одни и те же птицы с высокой верностью месту гнездования. В случаях, когда птиц не преследуют, они держатся гнездового района до момента, пока птенцы не приобретут способность к полету. В случаях частого беспокойства, птицы уводят выводок и ведут скрытный образ жизни. Красавок с птенцами наблюдали 11 раз, при этом трижды родители водили одного птенца. Следует заметить, что в

одном случае один из птенцов отмечен мертвым у гнезда, а второго они долго опекали в этом же районе. Один раз наблюдали, как при подлете степного луня к месту, где залегли птенцы, журавли, поднявшись в воздух, оттеснили его, затем сели на вершину холма позади нас в 50 м, перелетели к его основанию и медленно стали приближаться к месту с затаившимися птенцами. Около них слабо закурлыкали, птенцы поднялись и родители, огораживая их с обеих сторон, увели в степь. Птенцам было 3-4 дня отроду. При подходе человека к гнезду отдельные птицы начинают отводить, притворяясь ранеными. Наиболее сильно делают это оба родителя при наличии у них птенцов, которые затаиваются, прижавшись к земле (фото 13).

Успешность гнездования у красавок здесь невысокая. Так, в 2010 и 2011 гг. из 20 и 17 найденных нами гнезд разоренными оказались 4 и 3 соответственно, в 9 и 5 случаях птенцы вывелись, в 7 и 9 гнездах судьба не была выяснена. Кладки гибнут под копытами многочисленного скота и от разорения их волками, чабанскими собаками и, вероятно, лисицами вследствие частого беспокойства птиц всадниками и постоянно курсирующими по дорогам автомобилями.

Фото 13. Затаившийся птенец журавля-красавки

Холостующие и потерявшие кладки журавли собираются в группы из 5-13 особей, которые держатся близ рек и озер с постоянным наличием в них воды. Наиболее крупное скопление из 60 особей отмечено в период с 28 мая по 16 июня 2011 г. у озера Чимкожа, где они отдыхали у уреза воды. Разлетаясь утром на кормежку, они снова возвращались к берегу для отдыха. Видимо, сюда собирались особи для прохождения линьки.

На трассе с. Караул – г. Аягоз – с. Баршатас 20 июня 2004 г. по северному краю района наших исследований Ю.К.Зинченко и О. В.Булгакова (2004) отметили 3 взрослых ($48^{\circ}29'N$, $79^{\circ}43'E$), 2 раза одиночек ($48^{\circ}05'N$, $80^{\circ}11'E$ и $48^{\circ}02'N$, $78^{\circ}36'E$) и пару с 2 птенцами ($48^{\circ}05'N$, $78^{\circ}37'E$).

67. Коростель (*Crex crex*). Раньше был довольно обычным в Семиречье и наблюдался в большом количестве 4 июля 1912 г. на приречных лугах по Актогаю (Шнитников, 1949). В годы наших исследований стал чрезвычайно редким и встречен «крекающим» 22 мая 2010 г. на

луговине Тансыка у нашего стационара. Мы 13 мая 2011 г. выпугнули одного утром у развалин поселка Колдар по каналу.

68. Камышница (*Galinago chloropus*). В полдень 20 мая 2010 г. голос одной птицы слышали у старицы Баканаса с наличием небольших полосок тростника.

69. Лысуха (*Fulica atra*). Весной, скорее пролетные особи, встречались 30 марта 2010 г. на разливах воды под плато Арганаты в 40 км южнее ст.Лепсы отдельными особями среди массы уток, 12 апреля у трассы Лепсы-Мулалы (пара и группа из 7 особей), а также 24 мая 2011 г. на разливах Аягоза за Каратасом (пара).

70. Дудак (*Otis tarda*). Вид 1-й категории, находящийся под угрозой исчезновения и занесенный в Красную книгу Казахстана. Между восточной окраиной Балхаша и Алакольской котловиной, а также на прилегающих с севера равнинах дрофа стала относительно обычной (рис. 9).

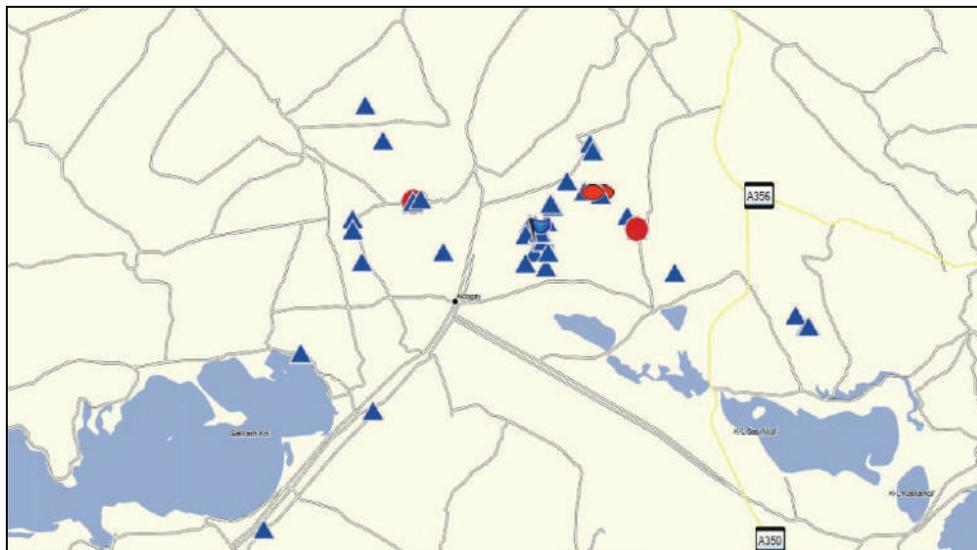

Рис. 9. Места встреч дудака в 2009-2011 гг. (овал – гнезда, круг – выводки, треугольник – одиночки или группы птиц)

Здесь он населяет в небольшом числе выположенные участки в песках (7 встреч), чаще встречался по боялычевым ассоциациям (12) на всхолмленных участках, несколько чаще – в полевой степи с массивами злаков и ковыля (5) и с невысокими холмами (7), по низинам с кокепеком и чиём (3) и максимально часто по луговинам (14 раз). Явно пролетную одиночку, группы из 2, 3 и 6 особей наблюдали рано утром 1 апреля 2010 г. близ разъезда Арганаты, когда птицы летели низко над землей против ветра в восточном направлении. Неподалеку от этого места в этот же день 3 птицы паслись в полевой-злаковой степи. За время наших наблюдений птицы встречались 23 раза одиночками, 9 раз – по 2, группами от 3 до 7 – 7 раз и в одной стае было 11 особей. На равнине размерами 10x8 км у реки Ай 23 апреля один из французских волонтеров наблюдал ток, состоящий из 40 особей. Через 5 дней численность птиц снизилась до 27, а вечером 3 мая я насчитал здесь же за 8 особей, среди которых 2 самца предпринимали попытки изредка токовать. Через полчаса в 200 м от этой группы приземлились еще 3 птицы, состоящие из одного самца и 2 самок. Одна из самок, кладка которой состояла из 2 яиц, загнездилась около тока. Еще 2 гнезда с 3 яйцами были найдены 17 мая 2010 г. и 2 мая 2011 г. Первое было размещено на боялычевой равнине с полейкой и ферулой высотой 13-55 см и проективным покрытием 50%. Гнездо располагалось среди кустов боялыча высотой 8 см. Ямка, отрытая самкой была с внешними размерами 31x31 см и глубиной 4 см. Размеры 3 яиц:

82.0x59.3, 85.0x61.5 и 81.9x59.5 при массе 158.3, 144.5 и 144.5 г соответственно. Самка вылетела в 20 см от колеса автомашины и больше на гнезде не появлялась. Второе гнездо было на пологой холмистой равнине с отдельными кустиками боялыча и терескена. Самка разместила его среди 3 кустиков полны высотой 14-25 см и куста терескена 32 см. Размеры ямки 30x37 и ее глубина 2.7 см. Размеры 3 яиц, промеренных 15 мая 2011 г., составили 78.9x57.4, 84.3x56.5 и 77.3x57.0 мм при их массе 124.2, 131.0 и 120.5 г соответственно. Это гнездо после второго посещения с попыткой установления микрокамеры для фотографирования было оставлено птицей, а яйца через 7-10 дней расклевали вороны.

Самку с одним птенцом видели 20 мая 2010 г., с 2 пуховичка – 18 мая и, видимо, еще с одним пуховичок – 15 июня 2011 г. Кроме того, 22 мая и 16 июня 2010 г., а также 27 мая 2011 г. самки усиленно отводили, но их птенцов мы найти не смогли. Уже с середины мая – начала июня самцы собирались в группы и широко кочевали по степи. Максимальная стая самцов состояла из 11 особей и была отмечена близ стационара 19 мая 2011 г. Близ Сасыкколя на маршруте протяженностью 10 км Г. Дякин (www.birds.kz) сфотографировал 4 группы, состоящие дважды из двух, 4 и 7 особей 8 июля 2013 г.

По устному сообщению С. Домашевского в середине мая 2011 г. найдены птенцы дрофы в возрасте 2-3 дня. У оз. Чимкожа 20 июня произошла встреча еще с двумя крупными птенцами дрофы, которые спокойно удалялись от машины, не особо проявляя беспокойство. Самка стояла в стороне у тростников и внимательно следила за нашими действиями и своими птенцами.

71. Стрепет (*Tetrax tetrax*). Будучи занесенным в Красную книгу Республики Казахстан после мощной депрессии в 50 годах прошлого столетия, к настоящему времени полностью восстановил свою численность и стал обычной, а в некоторых местах и многочисленной птицей. По современному состоянию вида вполне возможно вынесение его со страниц Красной книги, где его статус все еще соответствует 2-й категории. Вид безболезненно можно перевести в охотничий с лимитным распределением по регионам.

Прилет происходит в марте и первую группу из 3 птиц встретили 30 марта 2010 г. в мелко грядовых песках у разъезда Каракум. Уже 6 апреля почти все волонтеры, работавшие попарно на 8 автомобилях, видели в степи по 1-3-5 особей. Со слов сотрудника национального орнитологического центра в Абу-Даби М.Лавренца на выположенных песках близ станции Лепсы он за один утренний выезд 10 апреля насчитал не менее 100 птиц, державшихся как одиночками, так и группами до 20 особей. С этого момента птицы начинали распределяться по токовым и гнездовым участкам. Мной в период с 7 по 19 апреля зарегистрированы 1 самец и 16 самок, которые по три раза держались одиночками и по 2 особи вместе. В одной группе 5 самок кормились вместе с 1 самцом. На маршруте протяженностью 28 км по волнистой песчаной равнине 21 апреля 2010 г. с 8 до 8.40 подняли с дороги 7 самок и 3 самцов, а утром 24 апреля на маршруте протяженностью 56 км по дороге через пески зарегистрировали 3 самки и 1 самца. На этой же равнине 29 апреля при описании точек дрофы-красотки с 7.42 до 12 ч, пройдя около 67 км, встретили 15 самок и 9 самцов. При движении 6 мая по грунтовой наезженной дороге на отрезке 30 км взлетели 4 самки и 6 самцов. Таким образом, на маршруте с общей протяженностью 173 км отмечены 48 особей стрепетов при ширине полосы учета 200 м. Следовательно, минимальная плотность населения птиц на этой равнине равнялась 1.39 ос/км². На пригодной для обитания стрепета площади 160 км² экстраполяция дает общую численность 223 особи. Птицы встречались не только по различным типам равнины, но и на плато Арганаты, с которого мы 20 апреля 2010 г. спугнули 3 и 2 самки, державшиеся в 300 м друг от друга.

На маршруте 35 км по равнине среди холмов за Тансыком 24 апреля 2011 г. подняли 4 самки и 3 самца, а 26 мая 2010 г. за полтора часа движения по этим же местам – одиночных 3 самцов и 3 самок. В другие дни на маршрутах встречали в 2011 г. не более 2-3 птиц.

Начало токовых криков самца без вертикальных прыжков пришлось на 19 апреля и он за три утренних часа наблюдений вел себя следующим образом. В 6.00 около самца оказалась самка, которую он периодически преследовал. В 6.50 она начала уходить от него на юго-восток и он следовал за ней 70 м с токовыми криками. В итоге она перелетела на 100 м и там вдруг оказались 2 самки. Самец с 7.03 перелетал несколько раз то к ним, то на свой точок. С 7.25 он периодически стрекал и обе самки пришли к его точку. В 8.00 он начал чередовать

крики с кормежкой в районе точка. После 8.24 самец чаще стал кормиться, а в 9.00 мы закончили наблюдения из-за сильного марева.

На этой же равнине размерами 3х6 км держались еще 2 самца, которые ни разу не воспроизвели полного токования. Зато на другом участке равнины размерами 8х20 км, где сосредоточилась основная масса стрепетов общей численностью не менее 200 особей, самцы производили токовые демонстрации в полном объеме. Вскоре практически все самцы набили здесь ногами небольшие площадки. Токовые демонстрации сопровождалась прыжками на месте в высоту до 1 м и зачастую самцы при виде летящей самки поднимались в воздух и следовали за ней трепещущим полетом 100-200 м, обгоняли и затем старались вести ее на свою индивидуальную территорию. Порой за одной самкой вереницей следовали 2-3 самца. Точки соседних самцов располагались в 100-200 м друг от друга и на отдельных участках при круговом обзоре с помощью бинокля я одновременно насчитывал до 5-8 токовиков. Токовые демонстрации самцов начинались 19 и 14 апреля в 2010 и 2011 гг. и заканчивались 15 и 13 мая соответственно, при этом наиболее интенсивным ток был с последней декады апреля до 10 мая.

Всего было найдено 16 гнезд (рис. 10), из них 10 в 2010 г. и 6 в 2011 г.

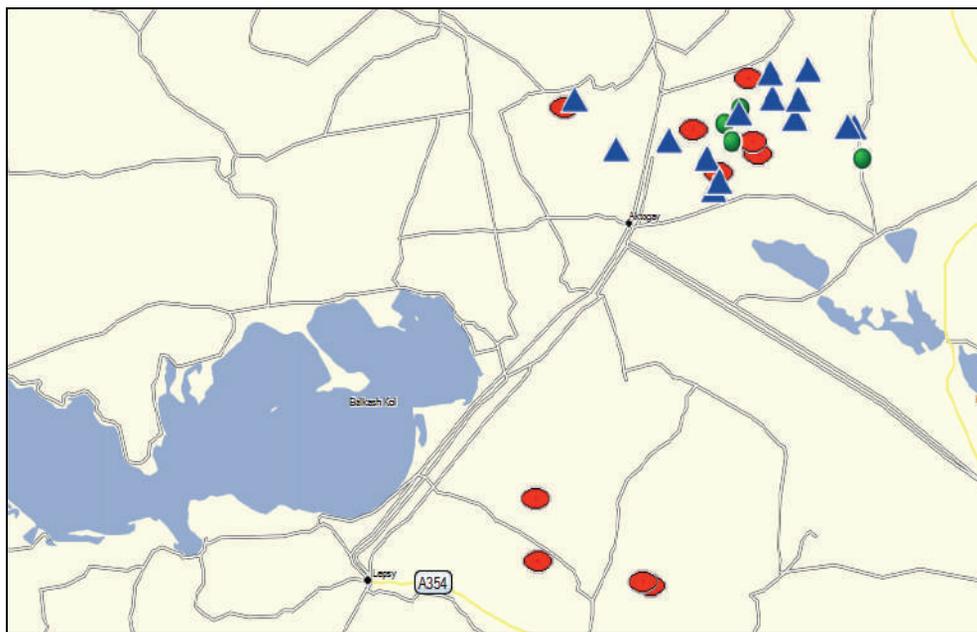

Рис. 10. Места встреч стрепета (овал – гнезда в 2010 г., треугольник – выводки в 2010-2011 гг., кружок – выводки в 2009 г.)

Самки устраивали их преимущественно в нижних частях равнины и только по разу они находились на середине пологого склона и вершине плоского бугорка размерами 100х200 м. Растительными ассоциациями служат боялычники в сочетании с полынью, ферулой и изредка островками кокпека и таволги, а также полынные с ковылем, редкими куртинами злаков, чия и терескена. Только одно гнездо было на заливном лугу, устроенное на пянце с полынью и кокпеком среди высокостебельных злаков. Здесь же 30 июня 2009 г. в проточке со злаками затаились два птенца, величиной чуть менее самки. Проективное покрытие 40-60, в среднем по 5 данным 54%.

Самки сами отрывали ямку под прикрытием боялыча (4), злаков (1), ковыля (5), полыни (6), ферулы (2) и кокпека (1 раз) в самых разных их сочетаниях, при этом число прикрываю-

ших растений колеблется от 2 до 5. Высота боялыча 12-30, полыни 18-30, ковыля 20-40, ферулы 20 и злаков –15-20 см. За исключением одного случая ямка вырывалась в 1-5 см от растений, которые сверху образовывали свод (фото 14). Только в одном лотке находилось несколько мелких сухих обломков боялыча.

Фото 14. Самка на гнезде, устроенном в куртине злака.

Полная кладка состояла в одном случае из 3 яиц, 7 раз из 4 и в 5 из 5, составив в среднем 4.3 яйца для обоих годов. Окраска яиц практически во всех случаях оставалась мало различной, от светло до темно оливкового цвета с более темными размытыми поверхностными пятнами по всей скорлупе (фото 15).

Колебания размеров 22 яиц в 6 кладках по 4 яйца составили 36.1-40.8 x 48.8-56.6, в среднем 38.4x52.0, а масса их 30.4-47.5, в среднем 40.9 г. Тогда как у 10 яиц из 2 кладок по 5 яиц 35.8-39.9x45.6-53.9, в среднем 38.0x50.1 мм при массе 30.6-41.3, в среднем 35.9 г. Как видно, размеры кладок с меньшим числом яиц несколько крупнее. В целом размеры 32 яиц из 10 кладок составили 35.8-40.8x45.6-56.6, в среднем 38.4x52.0 мм при колебаниях массы 30.4-47.5, в среднем 39.3 г.

Мы не пытались выяснять сроки насиживания, как и не проводили наблюдения за процессом инкубации. Известно только, что самки сидели чрезвычайно плотно на яйцах и оставляли гнездо после прикосновения к их телу рукой. Все гнезда были найдены после вылета самки буквально в 1 м от колес автомашины, при этом одна кладка была просто раздавлена. Все самки вылетали с квохтаньем, а при наличии птенцов отводили человека до 50-200 м. Несколько иначе вели себя птицы без наличия гнезд. Так в 1-5 м от машины взлетали 9 раз самцы и 7 раз самки, в 10 м поднялась самка, в 10-50 м испугивали дважды самок и в 100 м поднимались одна самка и две пары стрепетов.

Птенцы вылуплялись один за другим в течение 1-2 суток. С обсыханием последнего самка вводила выводок от гнезда. В проверенных нами гнездах, где птенцы успешно вылупились, половинки скорлупы всегда оставалась в лунках и по их наличию можно судить и о величине

кладки. Ни в одном из 8 гнезд не было «болтунов». Если в 2010 г. из 10 гнезд погибло только одно, то в 2011 г. хищники разорили 4 из 5 нам известных.

Фото 15. Кладка стрепета из 4 яиц.

При тревожном крике самки птенцы моментально залегали на месте, и если пуховички располагались в радиусе 2-3 м, то большие прятались порознь в 20-50 м один от другого. Даже летные птенцы плотно затаивались на месте и взлетали только при попытке их отлова.

По окончанию размножения птицы, не имеющие птенцов, встречались одиночками 14 раз и по 2 особи – 2 раза. Очевидно, птицы начинали собираться в стаи после окончания полной послегнездовой линьки.

72. Дрофа-красотка (*Chlamydotis macqueenii*). Эта птица занесена на страницы Красных книг ряда стран Центральной Азии не столь из-за многовекового преследования вида со стороны арабских соколятников, сколь по причине отсутствия знаний об современной численности и образе жизни в условиях экстремальности пустынных территорий. Все еще со 2-м статусом эта дрофа находится на страницах Красной книги Казахстана. Совершенно очевидно, что дрофа-красотка наряду со стрепетом должна относиться к охотничьим объектам на основе строго лимитированных квот добычи.

Прилет птиц проходил скорее всего в середине – конце марта. Так, на оз.Ащикүль Бейк в 1917 г. нашел их 21 марта, а В.Н.Шнитников (1949) наблюдал пролетных на Сарыбулаке 5 и 6 апреля 1909 г. Первых, начавших совершать токовые демонстрации самцов, мы видели 5 апреля 2010 г. близ разъезда Каратас, а самка отмечена здесь только 15 апреля, хотя полевые работы здесь мы начали с 30 марта. В 2011 г. сразу же по прибытию на стационар у р. Тансык 12 апреля отметили в нескольких местах по равнинам токующих птиц, при этом самок стали замечать с 14 апреля. Последний токующий самец отмечен 5 июня 2011 г., когда он направленными пробежками спешил к самке.

Как показало время, равнины вдоль Балхаш-Алакольской котловины оказались обширными местами концентрации этого вида с относительно высокой численностью его населения. Так, с 25 июня по 4 июля 2009 г. при рекогносцировочном обследовании равнин Балхаш-

Алакольской котловины на автомобильных маршрутах общей протяженностью 1576 км в 200 м полосе учета (охвачена площадь 315 км²) отмечено 15 самцов, 4 самки, 1 птенец, 20 неопределенных до пола птиц и 69 следов их пребывания в виде линных перьев, помета и отпечатков лап на дорогах. С учетом равенства в популяциях количества самцов и самок общая численность встреченных дроф-красоток составила как минимум 120 особей. Экстраполяция этих данных на пригодную для обитания птиц площадь в 12585 км² дала численность 4794 особи со средней плотностью населения 0.38 особи на 1 км².

В 2010 г. выделено 5 участков у восточной оконечности озера Балхаш и прилегающих к Актогаю равнинах в пределах Алматинской и Восточно-Казахстанской областей (рис. 11). Это песчаная пустыня (А) и 4 равнинных площади (В, С, D и Е).

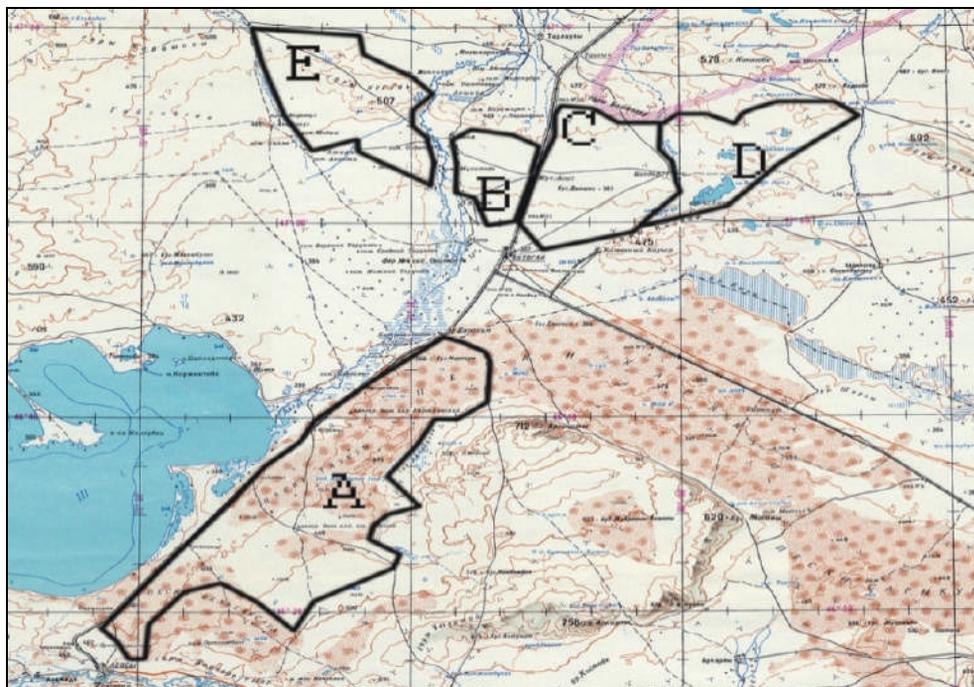

Рис. 11. Основные места концентрации дрофы-красотки в апреле-июне 2010 г.

Всего на охваченной учетами площади 419.2 км² с общей длиной маршрута 2096 км зарегистрировано 157 особей дрофы-красотки, в том числе 62 самца, 28 самок, 55 неопределенных до пола птиц и 12 птенцов (таблица 7).

На участке А расчетная численность дрофы-красотки составила без учета числа птенцов 131 особь, что видимо близко к истине. Интересно, что здесь же путем учета числа токующих самцов при одновременной работе 13 машин, когда учетчики располагались друг от друга на 5 км, зарегистрировано 40 точек проявления токовой активности и для более 10-15 особей центры их территорий не были определены.

Боляичевые равнины В и С оказались, как и в прошлом году при рекогносцировочном объезде, густо населенными птицами. При казалось бы одинаковых условиях обитания прилегающий к Актогаю участок В оказался с пониженной плотностью населения как дрофы-красотки, так и других видов птиц. Возможно, близость города с многочисленным транспортом и высокая численность пасущего скота с личного подворья создавали постоянное беспокойство дрофам, в результате чего они явно отдавали предпочтение соседним участкам С и Е.

Участок Д характеризуется большей пересеченностью местности с преобладанием наклонных и приподнятых равнин с расположением на них зачастую каменных выходов и переувлажненных мест. В связи с этим дрофы распределялись здесь спорадично, преимущественно одиночными парами или группами до 4-6 особей, порой на достаточном удалении друг от друга. Интересно, что с поднятием птенцов на крыло, выводки и безуспешно закончившие гнездование птицы, а также часть самцов стали с середины июня перемещаться сюда. Возможно, это связано с переносом основных работ из главного лагеря на вспомогательный, расположенный на берегу реки Тансык, в результате чего фактор беспокойства стал значительно возрастать. С другой стороны, повышенная влажность участка Д создала условия для развития травянистого покрова, что привело к высокой концентрации здесь различных насекомых, т.е. создалась хорошая кормовая база для птиц. Не случайно здесь же зарегистрированы две из четырех известных нам колоний розового скворца, основным кормом которого являлись прямокрылые.

Таблица 7. Численность дрофы-красотки у северо-восточной оконечности озера Балхаш

Участок	Площадь участка, (кв.км)	Длина маршрута, (км)	Площадь маршрута, (кв.км)	Встречено					Плотность населения
				самцов	самок	взрослых птиц	птенцов	всего	
А	1314	452	90.4	4	4	1	4	3	0.14
В	299	310	62.0	2	6	7	-	5	0.39
С	506	581	116.4	2	1	4	1	8	0.50
Д	627	306	61.2	5	3	5	-	3	0.21
Е	1741	447	89.4	9	4	8	7	8	0.54
Итого	4487	2096	419.4	2	8	5	2	57	0.38

Такое же перераспределение дрофы-красотки отмечено и на самом крупном с максимальной плотностью населения виде участке Е, где после сезона размножения отмечено увеличение их численности близ поймы реки Аягоз и по заливным злаковым лугам в юго-западной части. Здесь гнездовые концентрации отмечены у подножий гор Кугунь и цепи холмов преимущественно по поlynно-боялычевым стациям. Значительно меньше птиц было на ковыльных равнинах, что, скорее всего, связано с плохой кормовой базой при высоте растительного покрова не ниже 40-50 см, существенно снижающего возможность визуального обзора местности. Интересно, что ни в одной группе саксаульников не было встреч джеков и это кажется странным по сравнению с Кызылкумом, Таукумом и Мойынкумом в пределах Алматинской, Жамбылской и Южно-Казахстанской областей, где дрофа-красотка также не является редкой птицей.

Расчет суммарного числа птиц во всех 5 участках дает 100 самцов и 100 самок, то есть на учетной площади 419.4 кв2 обитало 200 птиц с плотностью населения 0.48 ос/км2, а на всей рабочей площади в 4487 кв2 получаем 2154 дрофы. Расчетная численность для каждого из 5 участков составила соответственно 131, 117, 253, 132 и 940 особей, а общая численность колебалась в пределах 1570-2150 дроф-красоток. При среднем выходе 2 птенца на 1 самку популяция к осени возросла до 3-4 тысяч особей.

В 2011 г. у восточной оконечности Балхаша плотность населения джека составила по данным стандартных учетов членами международной экспедиции порядка 0.07 ос/км2. При площади территории, пригодной для обитания дрофы-красотки в 20473 км2 минимальная расчетная численность джека составила 1433 особей. С учетом того, что в 42 зарегистрированных

выводках самки водили от 1 до 5 птенцов и средняя величина выводка составила здесь 2.7 на одну самку, получаем послегнездовую численность дрофы-красотки 3869 особей.

В песчаных массивах в 2010 г. территориальные самцы в период их токовой активности в 3 случаях отмечены на холмистой равнине с полынью, злаками, юнохой (*Juno kuschakeviczii*), терескеном и ферулой. Слабо пересеченную местность использовали 13 самцов, при этом в 5 случаях они токовали на слабо волнистых площадях с полынью, ковылем, злаками, крестоцветными (*Cruciferae*) и ферулой. Еще 5 самцов закрепились на волнистой равнине с высокостебельными злаками, полынью и ферулой, а 3 особи отмечены на относительно пологой равнине с полынью, терескеном и ферулой. Наконец, 5 самцов распределились по абсолютной равнине со злаками и полынью. Что касается ферулы, то ее активная вегетация начиналась с середины апреля и уже вскоре растения были выше 35–40 см. В результате некоторые из самцов лишились обзора местности, что вынудило их поменять места для совершения токовых демонстраций. Кроме того, без определения территориальной привязанности 4 самца встречены на волнистой равнине с терескеном, злаками и полынью, а один самец зарегистрирован на абсолютной равнине с терескеном, полынью, крестоцветными и ферулой.

При наличии 40 территориальных самцов, отмеченных в песчаном массиве, мы ограничились описанием 15 мест токования, как наиболее типичных для этого биотопа. Размеры 8 песчаных бугров составили 60–150х20–100, в среднем 123.8х 87.5 м. Размеры 14 точек колебались в пределах 6–20х5–15, составив в среднем 12.4х8.1 м при высоте 5 токовых бугорков – 0.7–5.0, в среднем 2.2 м. Самцы, токующие на равнинах, использовали индивидуальную территорию довольно широко и 5 из них имели по два, а 3 – по три основных точки. Как правило, точки либо полностью были лишены растительности (микро такыры), либо поросли невысокой травой из полыни и крестоцветных. Практически везде по соседству с ними имелись участки с кустами терескена, куртинами высокостебельных злаков или ковыля, где птицы в случае опасности затаивались или отдыхали.

Дистанция между соседними точками самцов около разъезда Каратас составила 0.8–2.6, в среднем 1.8 км по 5 измерениям. На обширной песчаной равнине между рекой Лепсы и горами Арганаты по 44 измерениям дистанция колебалась в пределах 0.6– 8.1, в среднем 3.1 км. На глинистой равнине с массивами боялыча у разъезда Жузагаш по 28 данным расстояния между соседними токующими самцами составили 0.47–11.6, в среднем 3.0 км. Один из самцов имел три точки и крайние из них были удалены от центрального на 39 и 230 м. Для других двух самцов с парой точек дистанция составляла 539 у одного и 350 м у другого.

На обширных равнинах у подножий гор и среди холмов птицы отдавали предпочтение местам с наличием массивов боялыча (таблица 8), нередко в сочетании его с терескеном, полынью и полянами биюргуна. В меньшей степени они встречались в чистых полынных или сочетаниях полыни с боялычем и биюргуном. Реже, использовались равнины с преобладанием ковыля и чрезвычайно редко, скорее, из-за густоты травы с проективным покрытием 90–100%, птицы населяли кокпеечники.

Из-за трудностей работы в песчаных массивах в 2011 году мы контролировали распределение птиц преимущественно в районе Актогая. На плоской равнине самцы токовали в 14 случаях на небольших гривах высотой 10–200 см и один раз на трех метровом бугорке среди полевой равнины. Средняя высота здесь соответствовала 0.8 м. При этом, по 12 промерам минимальный размер гривы был 15х50, максимальный 120х120, составив в среднем 53.0х96.7 м. Один из самцов производил токовые демонстрации на бруствере танкового окопа с размерами по вершине 5х2 м. Два самца токовали на плоском такыре с островками биюргуна, полыни и боялыча, при этом диаметр их деятельности был не менее 2–3 км.

Большинство же самцов располагали свои точки на холмах по пересеченной местности. Возвышение над их основанием было в пределах 5–30 м. Минимальный размер холма (бугра) был 25х30 м, максимальный – 100х800 и 300х700 м, со средним значением по 43 измерениям 89.9х179.3 м. Практически все холмы были плосковершинными, вытянутыми в длину, а 5 – округлыми с радиусом от 50 до 200 м.

На 3 основных участках с демонстрационным поведением самцов мы произвели расчеты удаленности их друг от друга. На равнине между железной дорогой и р. Аягоз по 10 измерениям расстояния между точками составили 0.87-2.3, в среднем 1.4 км. При этом у одного самца было 2 точка в 200 м друг от друга и еще у одного – 3 точка с удалением от центрального на 438 и 807 м. На втором участке равнины с небольшими холмами по периферии между железной дорогой и р. Тансык произведено 25 замеров. Точки располагались в пределах 467 м и 5.2 км, в среднем 2.4 км. Здесь у 3 самцов было по 2 точка с удалением 253-491 м, у одного – 3 точка в 253 и 663 м от центрального. Еще один самец токовал попеременно на 3 точках, удаленных от центрального на 123 и 239 м. На третьем участке с холмами между реками Тансык и Ай по 18 замерам точки располагались в 0.8-6.0, в среднем в 3.0 км. По 2 точка было у 4 самцов с удалением 73-178 м. Кроме того, ближе к р. Ай зарегистрированы еще три точка в удалении 7.2, 10.5 и 9.1 км, разделенными между основным массивом боялыча широкой до 10 км луговиной.

Таблица 8. Распределение дрофы-красотки в равнинных местообитаниях в 2010 г.

Биотоп	Пол птицы		Всего	В %
	самцы	самки		
Подгорные равнины с чистым боялычем	14	9	23	30.2
Равнины с полями биюргуна	2	3	5	6.7
Равнины с терескеном, полынью, биюргуном	4	1	5	6.7
Волнистые равнины с боялычем, кокпеком и биюргуном	6	1	7	9.2
Равнинные полынные с боялычем и ферулой	9	5	14	18.2
Равнинные полынные с боялычем и кейреуком	–	–	10	13.2
Волнистая равнина с полынью	2	3	5	6.7
Ковыльная равнина	0	1	1	1.3
Ковыльная равнина с полынью	1	0	1	1.3
Ковыльная равнина со злаками и терескеном	2	0	2	2.6
Равнина с кокпеком и биюргуном	2	1	3	3.9
Итого	42	24	76	100.0

Располагаясь на наиболее высоких пунктах, точки имели минимальный размер 2x2, максимальный 50x50 при среднем значении 12.5x21.0 м (41 измерение). В 7 случаях они были в 5-100 м от дороги, в среднем в 36 м, а 6 точек описаны на дорогах, пересекающих холмы в наивысшей их точке. Вершины 36 бугров были покрыты скудной растительностью с проективным покрытием 5-40, в среднем 19.2%. Зачастую на щебнистых вершинах холмов встречались выходы скальных пород и камни, отдельные экземпляры которых достигали 15-20 см. И без того

угнетенная, зачастую выбитая ногами птиц растительность, состояла в 15 случаях из полыни и боялыча, в 10 – из биюргуна, в 21 – из полыни, в 3 – из полыни, боялыча и терескена. По 2 раза на точках присутствовали полынь с биюргуном, полынь с терескеном, терескен и один раз покрытие состояло из эфедры с боялычем. Только поверхность 6 точек была покрыта мелкой щепенкой при полном отсутствии растительности. Высота полыни не превышала 5-15 см, биюргуна – 3-10 и только редкие кустики боялыча и терескена возвышались на 30-40 см. Зачастую под их прикрытием, а также в массивах боялыча по периферии точек самцы затаивались в минуты опасности или отдыхали.

Высота расположения равнинных точек в песчаном массиве по 15 данным варьировала в пределах 345-484, в среднем 424.7 м над уровнем моря. В 2011 г. на глинисто-щепенных равнинах в районе Актогая высота над уровнем моря колебалась в пределах 329-531, в среднем 427 м. При этом из 57 точек 20 находились на высотах до 400, 16 – на 401-450, 18 – на 451-500 и только 3 – на 501-531 м.

Демонстрационные пробежки самцы начинали рано утром, иногда перед восходом солнца, и производили их с короткими перерывами до начала струения воздуха. Так, 23 апреля 2010 г. при сильном ветре один из самцов уже в 6 ч утра интенсивно токовал на второстепенном бугорке, совершая на нем по 3-4 круга в течение 20 сек. Двумя направленными пробежками он вернулся на свой основной точок, где продолжил саморекламирование. Соседний с ним самец, преодолев за 5 мин 1 км с 5-6 остановками, спустился вниз и кормился в течение 10 минут. Затем появился на гриве и за 5 пробежек вернулся на свой точок к 7.30. Здесь после двух пробежек он прервал токование. Одновременно с ним закончил демонстрации и первый самец. Возможно, птицы отдыхали при усилении ветра. В 8.08 первый самец, сделав одну пробежку, снова скрылся. Через 27 мин затоковали оба самца и в 8.50 залегли одновременно, хотя ветер ослаб. Появившись в 16.30 на основном точке, первый самец начал свои демонстрации в 18.06 при сильном, неослабевающем ветре. Практически в этот момент начал токовую активность и соседний с ним самец. На другой день, но уже на участке С, вечером до 19 ч одновременно токовали 9 самцов, возбуждая друг друга.

Самки в 2010 г. устраивали гнезда практически в аналогичных местах, но в отличие от самцов никогда не занимали вершину холмов или бугорков. Они предпочитали гнездиться в микропонижениях, на обширных площадках сглаженных холмов или на равнинах при высоте окружающих их гнезда растений не более 25-40 см. Это давало возможность им обозревать местность вокруг гнезда, а в случаях опасности, втянув до предела шею, затаиться и стать невидимыми для потенциальных врагов.

Наиболее предпочитаемыми в песчаных массивах местами гнездования самок являлись полынные в сочетаниях с терескеном, высокостебельными злаками и ферулой, где описано 7 гнезд или 14.3% от их общего числа. В боялычниках в сочетании с другими доминантными видами растений на абсолютно ровных или волнистых равнинах с глинистым субстратом и щепенными участками почвы самки разместили 26 гнезд (53.1%), в полынных ассоциациях – 6 (12.2%), в кокпечниках – 5 (10.2%), в биюргуновых – 3 (6.1%) и злаковых ассоциациях – 2 гнезда (4.1%).

В 2010 г. осмотрено 53 гнезда (рис. 12). В массивах боялыча описано 19 гнезд, в том числе 9 раз в сочетании его с полынью, 4 раза – с кокпеком, по одному разу – в сочетании со злаками, биюргуном и ковьялем. Размещались они в этом случае среди 2-7 кустов высотой 15-39 см. В полынных также описано 9 гнезд, в том числе в сочетании с боялычем 9 раз, терескеном – 2 и по одному разу – с ковьялем, злаками, биюргуном и кокпеком. Были они среди 3-6 кустов высотой 7-30 см. В кокпечнике размещались 7 гнезд, в том числе в сочетании с боялычем – 4 раза и климакптерой – 1 раз в окружении 3-7 кустов высотой 8-30 см. В чистом биюргунике было три гнезда, в сочетаниях его с полынью – 2 и боялычем – 1 гнездо. Находились они среди

4-7 кустов высотой 3-15 см. Проективное покрытие растений в местах расположения гнезд колебалось от 30 до 90 и в среднем по 36 данным составило 57.5%

В 2011 году было найдено 68 гнезд (рис. 13), которые были расположены в 369-525, в среднем 428 м над ур. м. При этом по 60 данным до высоты 400 м над уровнем моря описано 24, до 450 – 16, до 500 – 12 и свыше 500 – 8 гнезд. Проективное покрытие растительности составляло в среднем 51.2% при колебаниях от 15 до 90%. В чистом полыннике было размещено 4 гнезда, остальные устраивались в различных растительных ассоциациях. В сочетании боялыча с полынью – 23, боялыча, полыни и биюргуна – 3, боялыча с терескеном – 1, боялыча, терескена, кокпека и полыни – 1, боялыча, кокпека и полыни – 2. В сочетании полыни и ебелека – 1, полыни и биюргуна – 2, полыни и ковыля – 6, полыни и терескена – 5, полыни со злаками – 3. В сочетании биюргуна с полынью и боялычем – 2, биюргуна, полыни, кокпека и боялыча – 2. В сочетании кокпека с боялычем и полынью – 1, кокпека с полынью – 1, кокпека и других солянок – 2. И только одно гнездо с повторной кладкой было размещено на пухляке с редкими кустами поташника. Еще два гнезда находились на такыре у края островка полыни с боялычем.

Рис. 12. Распределение гнезд дрофы-красотки в 2010 г.

Что касается непосредственного устройства гнезда, то среди кустов полыни было найдено 20 гнезд, среди кустов боялыча – 4, кокпека – 3, по одному среди куртинок ковыля, ажрека (*Aeluropus* sp.) и у поташника. Остальные находились в смеси 2-3 различных растений с преобладанием полыни и боялыча, при этом количество окружающих гнездо растений не превышало семи. Высота кустов полыни колебалась в пределах 5-37, в среднем по 44 данным 13-24 см. В боялычах при высоте кустов 10-40 см средняя по 16 измерениям составила 22-29 см; среди ковыля высотой 7-40 см средняя равнялась по 5 данным 21-33 см и среди кокпека высотой 11-23 см средняя по 4 данным равнялась 14-19 см. Гнезда, найденные среди биюргуна (2 случая), ферулы (1), ажрека (2), астрагала (1) и лебеды (1), были среди кустов высотой 6-32 см и располагались в 0-46 см от окружающих растений, составляя в среднем по 47 данным 6-17 см.

В 2010 г. размеры 30 гнезд составили 14-25 x 15-26, в среднем 20.5x22.8 см, при этом размеры ранних 18 гнезд были 14-25x15-26, в среднем 21.1x22.6 см и 12 гнезд из числа повторных кладок – 18-25x18-26, в среднем 20.5x23.2 см. Высота лотка первых 19 гнезд колебалась в пределах 0-3.5, составляя в среднем 2.0, и 12 повторных – 1.0-3.3, в среднем 2.2 см. В целом по 31

измерению – 2.0 см. Только одно гнездо было устроено на горизонтальной площадке. Практически в половине лотков находились мелкие камешки и обломки растений. Высота над уровнем моря колебалась по 35 измерениям в пределах 354-465, составив в среднем 395 м.

Размеры 54 гнезд, промеренных в 2011 г., колебались в пределах 17x19 – 30x31 и составили в среднем 23.1x24.7 см. Высота лотка в пределах 1.5-4.5, в среднем 2.8 см. Одно гнездо, устроенное на щебенке, было совершенно плоским. В лотке 3 гнезд находились мелкие осколки щебенки. Еще в двух было по 2-3 камня, наиболее крупные из которых были величиной с яйцо. Края лотка 9 гнезд в разной степени выложены мелкими камешками и в отдельных гнездах был бруствер шириной до 4 см.

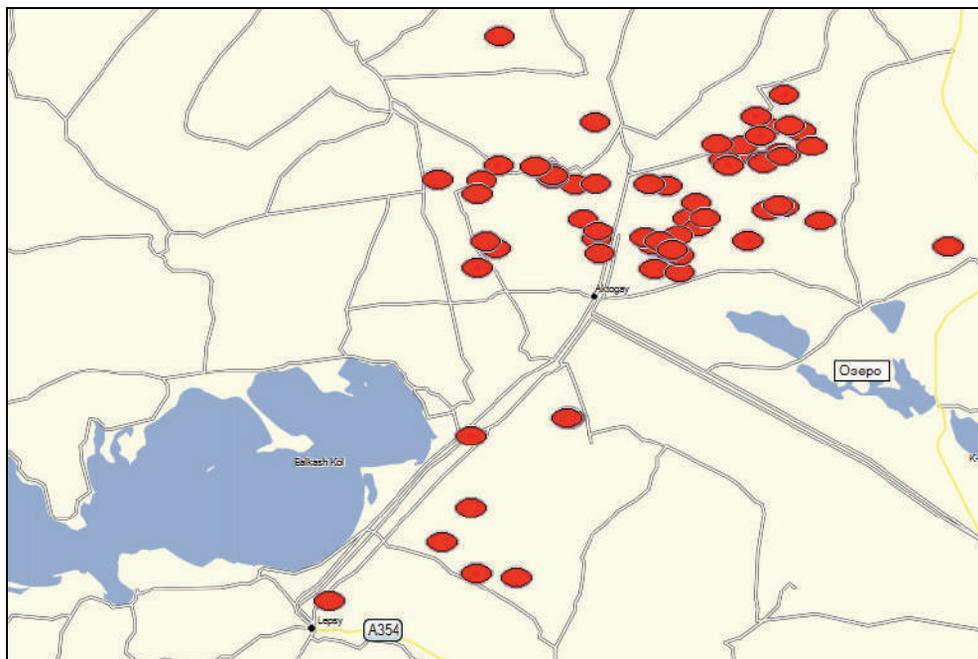

Рис. 13. Распределение гнезд дрофы-красотки в 2011 г.

В 2010 г. на выположенных участках среди песков дистанция между гнездами по 6 измерениям составляла 359 м – 10,9 км, в среднем 4.75 км. В действительности плотность гнездования здесь намного выше, поскольку в природе число самцов равно числу самок. Но из-за трудности работы в песках мы смогли найти гнезда только у небольшой части самок. Здесь же зарегистрировано свыше 40 территориальных самцов (см. выше информацию по самцам). На равнинах с массивами боялыча с правой стороны р. Аязгоз расстояния между тремя гнездами составили 2.9, 2.1 и 11.4 км. Между левой стороной реки и железной дорогой гнезда располагались в 671 м, 5.0 и 4.4 км друг от друга. Максимальное число гнезд (25) найдено на равнинах между железной дорогой и р. Тансык. Здесь по 20 измерениям на площади 49.2 км² минимальная дистанция составила 483 м и максимальная – 3.6 км, в среднем 1.8 км с плотностью гнездования 0.5 ос/км². На равнинах за рекой Тансык по 23 данным минимальное расстояние равнялось 351 м и максимальное – 6 км, в среднем 3.1 км.

В 2011 г. расстояния между 5 гнездами за рекой Аязгоз составили 2.6-11.6, в среднем 7.5 км. На равнине между р. Аязгоз и железной дорогой у 7 самок составили 678 м – 8.4 км, в среднем 3.8 км. Между железной дорогой и р. Тансык – 1.2-8.8, в среднем 4.7 км по 15 данным, а между реками Тансык и Ай – 687 м – 7.9 км, в среднем 3.4 км. Интересно, что повторные клад-

ки на равнине между железной дорогой и р. Тансык по 5 данным были удалены на 5.9-14.0, в среднем 9.6 км, а за рекой Тансык по холмистой местности для 7 самок пределы были в 2.6-7.6, в среднем 5.9 км.

Севернее Актая в 2010 г. повторные кладки были минимально удалены от первых на 190 м и максимально – на 51.6 км. В целом из 23 повторных кладок 3 гнезда были в пределах 0.5 км друг от друга, еще три – в 0.5-1.0 км, одно – в 1-2 км, 9 – в 2-5 км, 2 – в 5-10, 3 – в 10-20 и по одному разу удаление от первых составило 36.5 и 51.6 км. 2011 г. из 16 повторных мест гнездования одна самка загнездилась в 497 м от первого гнезда, в пределах 3.2-8.4 км отмечено 5 гнезд, в 11.1-18.5 км – 7, и по одному разу повторные кладки были в 20.6, 31.9 и 43.6 км. Две самки, помеченные в 2010 г. в 713 м одно от другого, гнездились в следующем году в 368 и 507 м от мест гнездования в предыдущем сезоне. Еще одна особь вообще загнездилась в 181 м. В 8 случаях разброс мест расположения гнезд колебался от 6.2 до 46 км, составив в среднем по 10 случаям 17.4 км.

В 2010 г. расчет начала откладки яиц в ранних 34 гнездах показал, что первое яйцо было снесено 1 раз в первой декаде апреля, 6 раз – во второй, 19 раз – в третьей декаде апреля и по 4 раза – в первой и второй декадах мая. Откладка первого яйца зарегистрирована в первой декаде апреля и последнего – в первой декаде июня. Дважды в песках самки отложили в начале сезона размножения по 3 яйца. После их изъятия они обе сделали повторные кладки из 4 яиц, что объясняется началом вегетации растений и большей обеспеченностью их пищей. После нового изъятия яиц из одной кладки и разорения гнезда хищником у второй самки они снесли третий раз и отложили уже по 3 яйца. На равнине в двух случаях кладки содержали по 4 и в трех – по три яйца; уменьшение с 4 до 3-х случилось пять раз, с 4 до 2-х – 2 раза и один раз уменьшение произошло с 3 до 2 яиц. В первых 30 кладках 13 раз было по 3 и 17 раз – по 4, в среднем 3.57 яйца на гнездо. В 15 повторных 3 раза было по 2, 8 раз – по 3, 4 раза – по 4, в среднем 3.07 яйца. В целом за сезон средняя по 45 кладкам равнялась 3.4 яйца. Во второй декаде апреля кладки начаты в трех гнездах, в третьей декаде этого месяца – в 21, в первой декаде мая – в 6 и во второй декаде мая – в 4 гнездах.

В 2011 году найдено 68 кладок, содержащих 205 яиц. Из них по 1 яйцу было в 1 гнезде (оно было разорено лисцей до установления окончательного размера), по 2 яйца – в 9, по 3 яйца – в 46 и по 4 яйца – в 12 гнездах. Средняя составила 3.0 яйца. Повторно 16 самок отложили кладки взамен изъятых яиц и одна из них содержала 1 яйцо, 4 снесли по 2, 10 – по три и одна – 4 яйца, средняя составила в этом случае 2.7. За вычетом повторных кладок из общего количества гнезд, получаем, что в первых кладках по 2 яйца было в 10 гнездах, по 3 яйца – в 36 и по 4 яйца – в 8 случаях, в среднем на одно гнездо приходится 3.1 яйцо на самку. Наиболее ранняя откладка яйца пришлось на 16 апреля и последнее яйцо отложено 16 мая, всего из 46 гнезд откладка яиц происходила 14 раз во второй декаде апреля, 22 раза – в третьей декаде этого месяца, в 8 и 2 случаях первые яйца были отложены в первой и второй декадах мая.

В 2010 г. по 125 измерениям яиц пределы их составили минимально 41.9x55.7, максимально 47.4x68.2, в среднем 44.6x61.6 мм. Колебания веса в пределах 56.5-81.9, в среднем 67.6 г. В 2011 г. по 141 измерению минимальный размер 39.2x55.7, максимальный 48.4x68.6 и в среднем составил 44.7x62.1 мм. Масса в пределах 48-82, в среднем 69 г.

Данных по питанию дрофы-красотки собрано не так уж много. Одна проба от самца на боялычней равнине состояла в основном из побегов биюргуна с примесью чернотелок, еще 5 от 23 июня также состояли в основном из побегов биюргуна, две из них содержали 5-10% чернотелок и еще две – хитин златок. Что касается златок, то они, как теплолюбивые жесткокрылые, появились в седнине июня и сразу же начали использоваться птицами. Наиболее массовыми среди насекомых были саранчовые, которых в массе поедали дрофы. Поскольку из-за мягкости хитина саранчовые перевариваются практически без остатков, в фекалиях дрофы-красотки изредка попадались их ноги. Визуально мы неоднократно отмечали поедание дрофами листьев и цветов чины и люцерны, известным содержанием белка и высокой их калорийностью.

Линька сначала мелкого контурного оперения начиналась у отдельных самцов в конце апреля – начале мая. Так, 6 мая при описании 8 точек самцов линьку боков тела и спины начала одна особь, а 20 мая 3 самца из 4-х более интенсивно меняли контурные перья. Крупные махо-

вые и рулевые перья птицы начинали терять с середины мая, а в июне смена оперения проходила интенсивно у большинства птиц.

По окончании сезона размножения большинство самцов и оставшиеся без потомства самки оставляли индивидуальные участки и концентрировались по местам с повышенной влажностью при низкой растительности и высокой численности насекомых. Такими являлись узкие пойменные долины рек и обширные луговые пространства на местах бывших сенокосов вдоль канала, проложенного к ныне брошенному поселку Акжарык. С конца мая и в июне за три года мы отметили 35 одиночных птиц, 9 раз по 2 особи вместе, трижды в группах было по 4 особи и по разу отметили вместе 3, 5 и 6 дроф-красоток.

73. Авдотка (*Burhinus oedipnemos*). Редкая гнездящаяся птица, отмеченная только в нескольких местах с наличием пухляков и небольших такыров поблизости от пересыхающих водоемов (фото 16). Взрослую птицу с 2 птенцами величиной в половину взрослой особи встретили 29 июня 2009 г. на сухом дне озера Кызылкак на пухляке с чиём и солянками близ развалин пос. Шикрау. Голос авдотки слышали 7 апреля 2010 г. на развалинах кошары с едва сохшийшей соленой водой из артезиана в 4 км восточнее разъезда Каратаас.

Фото 16. Авдотка, уходящая с гнезда

Гнездо, найденное 17 мая 2910 г. французским волонтером С.Gouraud на левом берегу Аягоза ниже моста через эту реку, содержало 2 яйца размерами 53.8x36.9 и 53.8x36.9 мм и массой 36.0 и 35.2 г соответственно. Одиночку вспугивали у нежилой зимовки в дельте Тансыка 4 и 26 июня 2010 г. В дельтовой части Тансыка мной описаны 28 апреля 2011 г. два гнезда. Одно из них располагалось у развалин зимовки на краю стойбища скота среди 2 сухих лепешек коровы. В вырытой птицами ямке размерами 15x16 см и глубиной лотка 3 см одна авдотка из пары плотно насиживала 2 яйца. Их размеры 53.2x37.6 и 56.5x39.5мм и масса 43.6 и 45.1 г. В 3 км южнее, но уже по другую сторону разливов Тансыка, я нашел близ заброшенной зимовки на участке с бугорками и такырчиками с чиём, кустами таволги и чингиля, среди редких куртин биюргуна и полыни другое гнездо. Располагалось оно в ямке размерами 16x17 и глубиной 2.5 см. Здесь одна птица насиживала два яйца, а вторая особь отдыхала в тени куста таволги в 30 м

от наседки. Размеры яиц этой пары, сделанные 8 мая, соответствовали 56.5x39.5 и 56.3x39.4 мм, а масса их была по 41.4 и 40.8 г. Два птенца, вылупившихся 2-3 дня ранее, 25 мая обогрелись самкой в 60 м от гнезда. Первое гнездо в этот же день оказалось пустым и не исключено, что птицы уже увели из него птенцов.

Третье гнездо, найденное выше моста А.Винчевским 15 мая в 1 км от Аягоза по кокпековой равнине с проективным покрытием 20% среди 4 кустов кокпека высотой 5-10 см, также содержало 2 яйца массой 36.4 и 36.6 г. Размеры гнезда 14x17 см с плохо выраженным лотком глубиной 2 см, произведены мной вечером 19 мая. Два уже проклюнутых яйца размерами 53.1x38.1 и 55.6x37.6 мм и массой 34.8 и 34.7 г плотно насиживались одним из партнеров. Вторая особь была всего в 20 м и, пока я находился у гнезда, птицы с беспокойством бегали вокруг в 20-40 м от меня.

Кроме того, одна птица 26 мая держалась близ развалин с. Колдар на границе заливного луга. Еще одна пара отмечена Г. Паппом 2 июня 2011 г. близ русла р. Ай.

74. Тулес (*Pluvialis squatarola*). Только на берегу озера Чимкожа 20 и 28 мая 2011 г. зарегистрировали три и две кормящиеся на мелководье особи.

75. Малый зуек (*Charadrius dubius*) редок на гнездовании. На выходе из ущелья Арганаты встретили пару, отводящую при нашем посещении сбегающего ручья 17 июня 1985 г. Дважды одиночек вывели 30 мая и 14 июня 2010 г. на разливах Аягоза близ разъезда Каратас. На р. Тансык одиночный самец постоянно кормился в пределах нашего стационара с 24 апреля 2010 г., то улета на галечник к речке, то возвращаясь к палаткам. Здесь 28 мая появилась самка и птицы долго держались в 500 м на речке, где возможно загнездились. Одна из птиц этой пары снова стала появляться в лагере 27 и 28 июня, а 29 числа обе снова держались на стоянке наших автомобилей, скорее всего после потери кладки.

На следующий год с 27 апреля пара птиц снова появилась в лагере, совершенно не боясь людей, где кормились на отсыпанном нами вокруг стационара галечнике. Птицы пытались гнездиться здесь же, но из-за постоянных атак со стороны пары каменок-плясуний после 4 мая переместились на речку, где их голоса мы слышали до окончания полевых работ. На разливах Аягоза 24 мая 2011 г. зуйки уже держались парой.

76. Азиатский зуек (*Charadrius asiaticus*) принадлежит к числу редких птиц Семиречья и был добыт здесь всего три раза, в том числе и в Алакульской равнине осенью (Шнитников, 1949). Нами отмечен только на обширном такыре вдоль р. Тансык. Здесь 16 мая 2010 г. отмечена группа из 8 самцов, которые отдыхали у дороги на полянке среди боялыча. Одна из самок с 2 пуховичками кормилась 30 мая на зарастающем такыре. Другая одиночка держалась в 1.5 км севернее 2 июня 2010 г. На следующий год у стационара Тансык волонтер из Венгрии Г. Папп (www.birds.kz) сфотографировал 10 мая самца. Мной дважды отмечены по два самца, державшиеся здесь же 20 и 21 мая. Уже утром 25 числа здесь кормились три, а вечером только 1 самец. Возможно, эти 3 самца держались в том же районе 2 июня. В 8 км западнее на такыре 4 июня белорусскими орнитологами обнаружена самка с 2 пуховичками, а 11 июня я в этой же точке наблюдал, как самец и самка водили тех же птенцов. Птицы, удаляясь на 100-300 м друг от друга и сближаясь снова, контролировали самостоятельные кормежки птенцов, периодически подзывая их к себе голосом.

77. Морской зуек (*Charadrius alexandrinus*). Первый зуек на Аягозе встречен 19 апреля 1884 г. (Никольский, 1888). Трех одиночек, кормившихся поблизости друг от друга, мы наблюдали 2 и 11 июня 2010 г. на берегу залива оз.Колдар. Пару птиц с 1 пуховичком встретили 20 мая 2011 г. у оз.Чимкожа.

78. Кречетка (*Chettusia gregaria*). Вид, еще недавно находящийся под угрозой исчезновения, постепенно начал восстанавливать численность на большей части своего ареала, но со статусом 1-й категории все еще держится на страницах Красной книги Казахстана. Замечу, что на карте В.Н.Шнитникова (1949) кречетки в прошлом указаны только в двух точках, расположенных в районе наших работ.

Явно пролетные 2 птицы кормились близ пасущихся коров и овец в 3 км севернее станции Лепсы 1 апреля 2010 г. Еще две пары вместе держались в течение дня 10 апреля у нашего стационара близ разъезда Каратас. В 2011 г. на равнинах вдоль Тансыка их первый раз 21 апреля в трех местах видел Н.Досов. В этот же день С. Кравченко и А.Винчевский встретили одиночку

и группу из 5 особей на луговине в дельте этой реки, из которых только одна особь осталась здесь на следующий день. Близ брошенной зимовки 22 апреля я нашел 3 особи, которые утром 28 числа поднялись в воздух, набрали высоту и улетели в северном направлении.

Фото 17. Кречетка в районе птенцов, покинувших гнедо

За небольшой группой, численностью около 10 особей, мы в 2010 г. наблюдали со стороны в бинокли на затлитых водой лугах в дельте Тансыка, где кречетки периодически с криками атаковывали 24 апреля и 8 мая серых ворон и луней, пролетавших над ними. Только 15 мая мы решились осмотреть эту колонию и обнаружили 3 пары и примкнувшую к ним одиночку. У двух пар гнезда были в 100 м друг от друга. Расположены они были на небольших полянках польны с крестоцветными среди злаковых луговин в открытых птицами углублениях размерами 16x16 и 18x19 см. Лотки этих гнезд диаметром 8.7 и 7.5x8 см и глубине 3.4 и 3.8 см были явно выраженными. В первом гнезде было 4 яйца размерами 46.0x33.6, 45.6x33.3, 44.4x34.0 и 45.9x34.0 при соответствующей массе 21.9, 24.2, 24.5 и 25.2 г. Второе гнездо содержало 3 яйца размерами 47.0x33.0, 46.7x33.7 и 47.4x33.7 мм и массой 27.3, 24.1 и 25.4 г. Чуть далее в 300-400 м обособилась еще одна пара, беспокоить которую мы не стали, во избежание переохлаждения кладок. Посещение этой группы 23 мая показало, что первое гнездо было уже пустым и выводок держался в 150 м от него. Второе гнездо оказалось брошенным с 2 яйцами, а третья пара исчезла. Посетив повторно вечером это места, мы обнаружили 5 взрослых птиц в 500 м от гнезда близ развалин зимовки, возле которой залегли маленькие птенцы одной пары. Еще одна пара сильно беспокоилась в 150 м, видимо была тоже с птенцами. Вся группа держалась на луговине у дороги с низкой полевой растительностью до 16 июня, атакуя нас при их посещениях. В это время птенцы залегали в траве и не показывались до нашего ухода отсюда. Вечером 28 числа группа из 7 взрослых (только одна беспокоится, фото 17) и 15 молодых особей, примерно одного возраста кормилась в 1 км западнее гнездования, держась среди высокостебельных злаков с прогалинами на площади 100x50 м.

Еще одна группа из 5 птиц обнаружена инспекторами ПО Охотзоопром утром 21 мая 7 км ниже по течению реки. Кречетки загнездились в 300 м от русла Тансыка на верхней части бу-

гра размерами 100x150 м с низкорослой полынью, злаками и выходами камней на щебнистой почве. Вечером этого же дня, пока я описывал два гнезда, третья пара, бывшая в 100 м от них, исчезла, видимо увела птенцов. Одно гнездо в 1.5 м от полевой дороги было сооружено в помете лошади и содержало 1 яйцо и 3 пуховичка (фото 18), из которых 1 удалился на 1 м, пока мы вечером занимались их описанием. Взрослые с криками подлетали до 3-5 м и усиленно отводили, притворяясь ранеными. Второе гнездо было на галечниковой площадке с выходами камней и располагалось под кустиком полыни высотой 10 см в отрытой птицами ямке. Внешний диаметр гнезда 18x17, диаметр лотка 13x14 и его глубина 2.1 см. В нем было 4 сильно насиженных яйца с размерами 46.6x33.7 45.6x34.3, 46.7x33.7 и 46.6x34.2 мм с массой 23.2, 23.3, 23.0 и 23.5 г. При посещении утром 26 мая гнезда в лошадином помете было пустым. Эта пара, как и две другие, вывели птенцов и увели далеко в сторону, поскольку через это место постоянно двигались автомашины, создавая сильное беспокойство. Размеры первого гнезда 20x19, с лотком в 12x14 и его глубиной 2 см. Не нашли на прежнем месте эту группу мы и 24 июня.

Фото 18. Вылупление птенцов кречетки

Близ стойбища с колодцем и родником с водой, заканчивающегося маленьким прудиком 5x15 м держалась 22 мая у основания бугра отдельная пара. При нашем присутствии оба родителя сильно беспокоились и, поднимаясь в воздух, гоняли луней и коршуна, пролетающих над их территорией. Здесь в траве явно затаились птенцы, которых найти мы не смогли. Обследование другого места у развалин кошары по берегу реки не дало положительных результатов, так как здесь долго чабаны держали скот. Кладка была, вероятно, вытоптана животными или ее сожрали собаки.

На луговине у разлива Аягоза близ разъезда Каратас вечером 8 мая встречена одиночка и не исключено, что вторая птица насиживала кладку. Не ясно, кто из членов нашей экспедиции и с чем нашел гнездо 25 мая 2010 г. в точке с координатами 47°23021 с. ш. и 79°95372 в.д.

Посещение прошлогодних мест нахождения гнезд кречеток не дало положительных результатов. Но 30 апреля 2011 г. около стойбища чабанов с постоянным родником и прудика размерами 10x50 м найдено гнездо, в котором птица насиживала 4 яйца. Оно было устроено на приподнятой над ручьем площадке в 300 м севернее с правой стороны на легком холмике с копкеком и полынью высотой до 15 см с проективным покрытием 20%. Ямка, размерами 15x16 и глубиной 2.2 см, располагалась между 2 лепешек старого коровьего помета и содержала небольшое число разбитых стеблей полыни. Посетив это место 2 мая, я обработал кладку с размерами яиц 46.3x37.2, 46.1x32.6, 45.2x32.4 и 46.9x32.4 и их массой 24.8, 25.1, 23.7 и 24.5 г.

Одно яйцо выкатилось при вылете птицы и было возвращено мной на место. Оба члена пары ушли незаметно к ручью и молча наблюдали за нами до нашего ухода. Других кречеток здесь мы не обнаружили. Видимо из-за постоянного беспокойства 17 мая гнездо оказалось брошенным и кладка оставалась холодной до окончания наших работ. Неожиданно 23 мая на противоположной стороне ручья С. Кравченко и А. Винчевский обнаружили в 300 м от гнезда пуховичка с одной птицей. Во время вечерней проверки этого же дня и в последующие посещения до 28 мая кречетка отчаянно атакывала нас. И только 9 июня я смог увидеть лишь одного полуперенного птенца, который затаился в 150 м от гнезда с брошенной кладкой.

За рекой Ай близ зимовки с каналом 5 июня встречена пара с 3 оперяющимися пуховичками, которые кормились у дороги в месте с низкорослой растительностью из полыни и злаков. И, наконец И. Смелянский (www.birds.kz) отснял кречетку, 6 июня 2007 г. выше Аязоза в Коньртау.

Резюмируя наши наблюдения, могу сделать предположение, что в годы восстановления численности вида после резкой ее депрессии, пары делают по два гнезда, в которых самец и самка самостоятельно высиживают яйца, птенцы из которых вылупляются одновременно и затем выводки объединяются. Иначе не понятно, почему при гнездовании в 2010 г. трех пар и оставлении одной кладки, все 7 взрослых птиц водили практически одинаковых по размеру 15 едва умеющих летать птенцов. Характерно, что других кречеток поблизости от этого места не было. Двойное гнездование в нескольких случаях было установлено для кеклика в Западной Европе, Индии и позже в горах Чулак (Грачев, 1983), для красной куропатки (*A. rufa*), а также отмечено у куликов, в частности у белохвостого песочника (Коханов, 1973) и кулика-воробья (Кишинский, Флинт, 1973).

79. Чибис (*Vanellus vanellus*). Обычен на пролете и гнездовании вид при наличии постоянных водных источников (фото 19). Первого, летевшего над стационаром на восток чибиса, видели 5 апреля 2010 г. Практически в такие же сроки (6 апреля 1884 г) прилетали и ранее (Никольский, 1887). При посещениях реки Аязоз до половодья в районе разъезда Каратас мы встречали 50, 30 и 8 чибисов 11, 13 и 20 апреля у крупных луж талой воды. Здесь же, но уже при разливе реки птицы с 12 мая совершали токовые полеты, держась парами и 31 мая, когда паводок пошел на убыль, было отмечено 10-15 пар, в которых птицы преследовали друг друга. Здесь в одном из осмотренных С. Gouraud гнезд 14 мая была полная кладка из 4 яиц с размерами 45.5x31.8, 46.5x31.5, 44.9x30.2 и 47.5x32.2 мм.

Фото 19. Самец чибиса, отдыхающий у запруды родника

В 2011 г. на разливах Егинсу 26 апреля одна из пар производила атаки на чаек, ворон, болотного луня и травников, другая пара кормилась в 1 км. На мокрой луговине вдоль ручья из родника с небольшой запрудой среди холмов 5 мая держались обособленно 5 пар чибисов, которые беспокоились при нашем осмотре этого места. Уже 30 апреля одна из птиц насиживала 4 яйца, а 23 мая в другой кладке было 3 яйца. Такой разброс сроков нахождения яиц объясняется остановкой у родника семьи чабана со стадом овец и гуртом крупнорогатого скота, под копытами которого гнезда явно гибли. Скорее всего, кладка из 3 яиц была повторной. Слабо выраженные постройки сооружались из листьев тростника в местах с едва сочившейся по лугу водой. В обоих случаях птицы плотно насиживали кладки. Одна из пар 26 мая водила как минимум 2 птенцов размерами в половину взрослых, у другой 9 июня было 3 оперенных, но еще не летных птенца. а маленькие птенцы пары с тремя яйцами при беспокойстве родителей затаились в низкорослой траве. Еще одна семья держалась уже в боковом отщелке в 1 км от места гнездования. Отдельная пара, видимо ранее утратившая гнездо, отдыхала 13 мая у прудика с водой, который находился в 10 км от предыдущего места. Беспокоящуюся пару и одиночку отметили 20 и 28 мая у болота на Чимкоже. Еще одного чибиса видели 5 июня близ зимовки, устроенной на берегу р. Ай.

80. Ходулочник (*Himantopus himantopus*). На залитых луговинах вдоль трассы между станциями Матай и кольцом в Талдыкурган утром 12 апреля 2010 г. держалась группа из 16 особей, а после обеда на обратной пути здесь же отдельно кормились пара и три особи. На разливах Аягоза близ разезда Каратас 23 мая насчитали до 20 обособленных пар, в которых отдельные птицы проявляли беспокойства при нашем появлении. На озере Чимкожа 20 и 28 мая 2011 г. встретили одну и 2 пары соответственно без признаков наличия у них кладок.

81. Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*). Изредка гнездится по берегам соленых озер в разных частях обширного района. На залитых водой луговинах вдоль р. Аягоз 31 мая 2010 г. кормились 3 одиночки и группа из 6 особей. В разных точках побережья озера Колдар 11 июня отмечены 2 одиночные птицы, партнеры которых явно сидели на гнездах. Здесь же 22 июня 2004 г. были 4 особи (Зинченко, Булгакова, 2004). Колониальное поселение шилоклювок обнаружено мной 28 июня вдоль берегов Кызылкайнара. Здесь только на западном берегу я насчитал 32 взрослые птицы и на противоположном берегу кормились еще 25 особей. Птицы проявляли беспокойство при осмотре берега на протяжении 300 м, яростно атакуя меня с криками в полете. Очевидно, здесь из всех кладок уже вывелись птенцы, которые прятались в плотных зарослях кокепка на удалении до 200 м от берега. На следующий год при практически полном высыхании водоема здесь не было ни одной птицы.

На мелководье и по берегу озера Чимкожа 20 мая 2011 г. держалось 3 пары, одна из которых насиживала кладку в 10 м от уреза воды. В этом же заливе озера 28 мая кормились 9 птиц при массовом вылете комара-толкунца, а утром 9 июня здесь осталась только одна особь.

82. Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). На разливах Аягоза 31 мая 2010 г. встречена одна группа из 4 особей, а А.М.Никольский (1888) наблюдал здесь передового 17 мая 1884 г.

83. Фифи (*Tringa glareola*). Будучи немногочисленным, первый отмечен по Аягозу 15 апреля 1884 г. (Никольский, 1888). Я же только одну птицу встретил в дельте Тансыка 24 апреля 2010 г.

84. Травник (*Tringa totanus*). несомненно гнездится по заливным лугам у различных речек. Так, 12 апреля 2010 г. у трассы из Талдыкургана на Матай в разных местах встречали до 10 одиночных куликов. Одного травника видели 24 апреля на речке близ с. Колбай. На разливах Аягоза 18 мая держалась пара, а 14 июня – одиночка и 2 особи вместе. В 2011 г. на разливах р. Егинсу 26 апреля пару и одного кормящихся травников периодически атаковывал чибис, когда они оказывались на его территории. Пара травников держалась 28 мая на озере Чимкожа. Одиночка вечером 14-го и утром 15 июня кормился на луговине у переезда через р. Аягоз.

85. Поручейник (*Tringa stagnatilis*). Встречен только парой 31 мая и в количестве 3, 2 и 1 особи 14 июня 2010 г. на разливах Аягоза близ разезда Каратас. Дата первого появления на этой реке по А.М.Никольскому (1887) приходится на 14 апреля.

86. Перевозчик (*Actitis hypoleucos*) в изучаемом районе встречался скорее всего на пролете, хотя В.Н.Шнитников (1949) не исключал гнездование этого вида на побережье Балхаша. На берегу проток Аягоза близ разъезда Каратас 11 и 18 мая 2010 г. я видел одиночку и 2 птицы вместе. На отмели у реки Аягоз в районе моста за Старой Копой 15 мая 2011 г. кормились 3 одиночки.

87. Турухтан (*Phylomachus pugnax*) встречен в количестве 3 особей 20 мая 2011 г. на озере Чимкожа.

88. Кулик-воробей (*Calidris minuta*). В 2011 г. группы из 3, 20 и 20 особей кормились по мелководью оз.Чимкожа 20 мая, а 28 числа здесь при массовом вылете комара-толкунца держалась стая из 100 куличков. Около 20 особей 24 мая кормились одной группой на разливах Аягоза за Каратасом.

Мелкие песочники (*Calidris sp.*), вероятно принадлежавшие кулику-воробью, перелетали с места на место 3 группами с общим числом не менее 100 особей по протокам при разливе Аягоза 31 мая 2010 г. Из-за обширности разлива этой реки мы не смогли приблизиться к ним достаточно близко, чтобы установить их видовую принадлежность.

89. Чернозобик (*Calidris alpina*) встречен утром 31 мая 2010 г. стаей из 50 особей, перелетавших из одной протоки Аягоза в другую в период половодья. На озере Чимкожа при учете водоплавающих 20 мая 2011 г. учли группу из 8, а 28 мая – из 50 куликов.

90. Бекас (*Gallinago gallinago*). Вдоль трассы от Матая до Талдыкургана 12 апреля 2010 г. при остановках автомашины выпугивали из луговин с водой 4, 2 и 1 бекаса. Несомненно, это были пролетные особи.

91. Большой кроншнеп (*Numenius arquatus*) является обычной птицей на гнездовании по обширным лугам вдоль ряда рек в районе наших исследований. Весной 2010 г. первые одиночка и группа из 11 особей отмечены 12 апреля на разливах Егинсу. Еще 2 одиночки встречены 13 апреля на луговине вдоль р. Аягоз и 24 числа у речки близ с. Кольбай.

На разливах Аягоза близ Каратаса 12 мая отмечены 2 одиночки и одна пара, 18 и 23 числа – одиночка и дважды группы из 4 птиц, 31 мая – 3 одиночные особи и 14 июня 2010 г. здесь держались одна и группа из 4 птиц. При этом на 4 маршрутах от стационара до железнодорожного переезда за Каратасом (3 км) на песчаной равнине 18 мая кормились 4 кулика, 19-го и 23 числа – по одному и 25 мая – пара. В 2011 г. у переезда через р. Аягоз близ Каратаса 7 и 8 июня слышали голоса кроншнепов на луговине и видели пролетевшую вниз по течению реки одиночку. Вечером 14 июня здесь же группы из 20 и 9 особей летели в сторону Балхаша, а утром 15 числа одна птица тревожилась, вода птенцов за переправой.

Наиболее интересные данные по размножению кроншнепа получены мной на обширных лугах в дельте Тансыка, которые ежегодно в апреле-мае заливались полыми водами. Уже 14 апреля 2011 г. самец совершал токовые полеты над мелководными разливами. Еще обособленная пара держалась далее по лугу в стороне от него. После спада воды 28 апреля здесь были 4 пары и 2 одиночки, одна из которых оттесняла других кроншнепов со своего гнездового участка. В мае все птицы распределились по гнездовым территориям, а часть из них были уже на гнездах, о чем свидетельствовали встречи беспокоящихся одиночек. Так, 8 и 15 мая 2010 г. мы зафиксировали 3 пары и 4 одиночных кроншнепов в восточной части луга, а 25 мая – еще одну пару в западной его оконечности. В 2011 г. утром 11 мая на этом же лугу держалось как минимум 5-6 пар, часть из которых беспокоилась при нашем появлении и прогоняли луней со своих участков. Всего же в этом сезоне в дельте Тансыка гнездились не менее 20 пар.

Если в 2010 г. мы нашли и описали одно гнездо, то в 2011 г. держали под наблюдением 5 гнезд. Все постройки выполнялись из прошлогодних злаков и в 5 случаях были массивными. Дно гнезда в 2010 г. опиралось на куртину полыни и злаковую кочку, залитых водой, которая к 25 мая практически вся высохла. В 2011 г. все 5 гнезд были на высушенных после половодья местах в отрытых птицами ямках с обильной в 4 случаях злаковой выстилкой. В лотке одного гнезда содержалось несколько травинков. При высоте луговой растительности до 1-1.2 м три гнезда были сооружены в прогалинах, одно – среди густого покрова злаков и 2 – на полянках с

разнотравьем высотой 10-15 см. В случае со сплошным злаковым покрытием казалось непонятным, как птицы пробирались к кладке, не нарушая плотности растений. Если глубина лотков была примерно одинаковой, то внешние размеры имели большие колебания (табл. 9).

Фото 20. Беспокоящийся большой кроншнеп при появлении человека около птенцов

Кладки в 2 случаях состояли из 2 яиц, в одном – из трех и три постройки содержали по 4 яйца. Размеры 13 яиц из 4 кладок 46.8-49.0x65.8-70.7, в среднем 47.7x68.8 мм и масса их 68.7-85.0, в среднем 74.4 г. Окраска скорлупы бурая или зеленоватая с размытыми коричневыми или темно-бурыми пятнами по всему яйцу. Насиживают птицы кладки плотно, вылетая из-под ног или за 3-5 м от приближающегося к ним человека. Если при наличии кладки самки проявляли слабое беспокойство при практическом безразличии самца, то с появлением птенцов обе птицы с криками кружили над человеком, а при их подрастании производили яростные атаки, пикируя и взмывая в 0.5-2.0 м над головой человека (фото 20). Также атакуют луней, курганников и ворон в случае появления их около гнезда. При беспокойных криках какой-нибудь из пар соседние птицы подлетали к ним и порой в воздухе собирались до 12 особей, которые вскоре разлетаются по своим индивидуальным территориям.

Таблица 9. Размеры гнезд большого кроншнепа на лугах в дельте Тансы-ка

ПП №	Дата нахождения	Размеры в см		
		Внешний диаметр	Диаметр лотка	Глубина лотка
1	25.05.10	29x32	18x19	5
1	16.05.11	20x21	13.5x14	3
3	21.05.11	18x20	–	5
4	25.05.11	20x26	–	5
5	26.05.11	20x20	–	6

Сроки насиживания не определены, а вылупление птенцов (фото 21) наблюдали 25 мая 2010 г., 18 и 25 мая 2011 г. Птенцов после обсыхания пуха родители вводили от гнезда и держали под своей опекой до обретения птенцами способности к полетам. Только в одном из

гнезд одно яйцо из 4 оказалось неоплодотворенным. Как правило, птенцы приобретали способность к полету к концу июня, но 16 июня 2011 г. встречена пара с двумя птенцами недельного возраста.

Фото 21. Только что вылупившиеся птенцы большого кроншнепа

На озере Чимкожа более 10 пар 28 мая 2011 г. держались у болотистой низины, одна из которых проявляла беспокойство при нашей попытке найти гнездо. Еще одна беспокойная пара встречена 5 июня 2011 г. на луговине у р. Ай.

Два птенца, вылупившихся 25 мая 2010 г., держались вместе с родителями по крайней мере до 24 июня. К этому времени птенцы стали подниматься на крыло. Очевидно эта же пара занимала один и тот же участок в 2009 и 2011 гг., выражая абсолютно одинаково свое беспокойство при наших посещениях места их нахождения.

Птицы, у которых кладки оказались разоренными или потерявшие птенцов, собирались в группы по 7–16 особей в местах с наличием достаточного количества саранчовых. Так, 25 июня 2009 г. 16 взрослых кроншнепов вместе с другими птицами отмечены на равнине северо-восточного Балхаша в месте бывших покосов за развалинами пос. Акжарык. Еще 7 кроншнепов держались на луговине с невысокой травой близ зимовки в дельте Тансыка.

92. Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*) упоминается А.М.Никольским (1887) на весеннем пролете в конце мая и первых числах июня в очень ограниченном числе. Только осенью, также в небольшом числе их наблюдал В.Н.Шнитников (1949) в Алакульской равнине. На разливах Аягоза за Каратасом 12 мая 2010 г. кормились одиночка и группы из 20, 15, 7, 2 особей, а 18 числа здесь же были три группы из 5, 8 и 28 кроншнепов. В 2011 г. пара и одиночка встречены 11 и 18 мая на заливных лугах у оз.Колдар в группах больших кроншнепов. На берегу оз. Чимкожа 20 мая птицы парами и группами по 3–7 особей кормились в кокпечнике с луговой растительностью, а 28 мая здесь уже не было ни одной особи.

93. Большой веретенник (*Limosa limosa*). Указание В.Н.Шнитникова (1949) на гнездование этого кулика в Алакульской равнине бездоказательно. Две особи 13 апреля 2010 г. кормились вместе с чибисами с подветренной стороны мелководного разлива реки Аягоз.

94. Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*). На перекате Аягоза близ разъезда Каратас 25 и 27 июня 2009 г. отмечены одиночки и группы по 2–4 особи, прилетающие сюда на водопой. В 2010 г. здесь же, но уже при разливе реки в период с 12 по 15 июня за 4 посещения отмечены одиночки и две группы по 5 особей в каждой. Еще одна тиркушка встречена на полевой дороге

16 июня близ разъезда Каракум. На следующий год за Каратасом одиночки утром и вечером встречены 14 и 15 июня 2011 г. Не исключено гнездование этого вида в небольшом числе в дельтовой части Аягоза.

95. Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Вид со статусом 2-я категория, численность которого быстро сокращается, занесен в Красную книгу Республики Казахстан. Ближайшим местом гнездования являются острова Балхаша и Алаколя (Долгушин, 1962). Возможно, холостующие особи или утратившие кладки птицы встречались на реке Аягоз. Одиночка 27 июня 2009 г. отмечена летящей вдоль береговой линии в северо-восточной части Балхаша. С 13 апреля по 31 августа 2010 г. за три посещения дельты Аягоза в районе разъезда Каратас видели 3 одиночки, двух и группу из 4 особей. В 2011 г. здесь же 31 мая и 8 июня пролетели по одной особи над рекой. Скопление из 100 хохотунов отмечали 20, 26 и 29 июня 2010 г. у моста через Аягоз близ пос. Старая Копя. Вместе с еще большим количеством серебристых чаек (фото 22) хохотуны кормились здесь гольцами и другой мелкой рыбой, которая огромным косяком скопилась под мостом перед бетонным ложем, перекрывшим возможность рыбе подъема вверх по течению.

96. Озерная чайка (*Larus ridibundus*). Одиночка и 2 чайки вместе летали над Аягозом в районе разъезда Каратас 25 июня 2009 г. В этот же день около 100–200 особей кормились над луговинами по р. Баканас саранчовыми. На разливах р. Егинсу встречались по 1–3 особи 3 апреля 2010 г. Одиночками 10 особей отмечены здесь же 26 апреля, а 28 мая 2011 г. около моста через эту реку отдыхали 100–200 чаек. Две группы из 50 и 100 особей мигрировали над Аягозом на восток 13 апреля 2010 г., а 12 мая у переезда через реку группы озерных чаек по 2–5 особей кормились над разливами по лугам вместе с серебристыми чайками. Здесь же 14 июня отдыхали 3 группы по 10, 50 и 100 особей. На следующий год в дельтовой части Аягоза 7 июня 9 чаек пролетели вниз по реке. В дельте Тансыка 24 апреля 2010 г. кормились 10 особей. На другой день над нашим стационаром 2 птицы пролетели в восточном направлении и 11 июня 3 чайки отдыхали на берегу залива оз.Колдар.

97. Хохотунья (*Larus cachinnans*). Пролет на восток одиночками и группами до 5 особей наблюдали с 31 марта по 16 апреля 2010 г. на пространстве от Актогая до базового лагеря около Каратаса. В последнюю дату над открытой водой вдоль северо-восточного берега Балхаша летало не менее 30–40 особей. С конца апреля и в течение всего мая 2010 г. над разливами Аягоза близ Каратаса во время 6 экскурсий постоянно встречались одиночки и группы до 20–30 особей, кормящихся или отдыхающих вдоль проток. Здесь 30 и 31 мая, а также 7 июня 2011 г. над рекой вверх и вниз по течению перемещались чайки по 1–2 и группами до 5 особей.

Фото 22. Совместная стая черноголового хохотуна с хохотуньей

На Аягозе на подпоре у моста близ Старой Копы первая группа из 7 особей кормилась мелкой рыбой 12 июня 2010 г. Уже 20 и 26 июня здесь было не менее 500 особей, а 29 числа собралось до 1000 особей, среди которых на долю черноголового хохотуна пришлось 10%. При прохождении автомобиля через мост птицы садились на грейдер и отдыхали там. На следующий год здесь 19 мая и 10 июня держалось 15 и более ста птиц соответственно.

В дельте Тансыка 2 птицы встречены 24 апреля и 10 особей на оз.Колдар 25 мая. Над танкодромом 14 апреля 2011 г. пролетели утром 6 птиц, 18 числа над лагерем две и 9 мая одиночки. Все птицы перемещались в восточном направлении. На озере Чимкожа 28 мая отмечены в воздухе 2, 4 и 8 особей и еще 30 птиц отдыхали на отмели, а 9 июня соответственно 1, 2 и 3 летали над водой и 10 отдыхали на песчаной косе. И, наконец, 27 июня 2009 г. более 10 чаек отдыхали на отмели Балхаша у северо-восточной его оконечности.

98. Черная крачка (*Chlidonias niger*). Над разливами Аягоза 19 мая кормились 2 и 20, а 14 июня 2010 г. – 50 особей. Две крачки отмечены 19 мая у разъезда Каракум и 3 птицы 21 июня пролетели вверх по течению над Тансыком.

99. Белокрылая крачка (*Chlidonias leucoptera*). В районе переезда через р. Аягоз 25 июня 2009 г. свыше 50 крачек кормились над лугами вдоль правого берега реки. Здесь же, но уже над разливами Аягоза близ Каратаса первые 3 и 10 особей 12 и 18 мая 2010 г. перемещались в северном направлении. С 23 по 30 мая крачки были здесь уже обычными, а 31 мая и 14–15 июня отмечено не менее 100 особей, часть из которых начала гнездиться.

На следующий год 12 мая пара птиц летела на северо-восток над болотиной перед развилкой дорог на Мулалы и Талдыкурган. Много птиц кормилось 28 мая по разливам рек у трассы между станцией Матай и пос. Мулалы В дельте Аягоза 8 июня постоянно над рекой и лугами кормились группы по 2–5 особей, а 14–15 июня здесь собирали корм свыше 200 крачек, часть из которых несли его вниз по течению к месту впадения реки в оз.Балхаш.

100. Чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*). Вместе с белокрылыми крачками 25 июня 2009 г. как минимум 150–200 особей этого вида кормились над луговинами вдоль реки Аягоз по правому его берегу. Над стационаром близ разъезда Каратас 22 апреля 2010 г. 21 особь одной группой пролетела утром в северо-восточном направлении. Над протоками при разливе Аягоза в его дельтовой части 31 мая кормились 10–15 пар и в эту же дату 2011 г. здесь отмечена одна пара. Во время стоянки у переправы через Аягоз вечером 14 июня 2 и 3 особи летели вниз по течению, а на следующее утро 15 числа пара перемещалась вверх. Над озером Чимкожа и прилегающими к нему лугами 20 мая 2011 г. кормилось более 20 особей, а 28 мая при массовом вылете комара-толкунца здесь было не менее 100 птиц. Не исключено гнездование этих птиц на одной из кос по северной стороне этого соленого озера.

101. Только две чегравы (*Hydroprogne caspia*) встречены 11 июня 2010 г. отдыхающими на берегу залива Колдара. Ближайшим местом их гнездования является оз.Алаколь. На Аягозе первые пролетные были встречены А.М.Никольским (1887) только 23–25 апреля 1884 г.

102. Речная крачка (*Sterna hirundo*). Одиночками и парами эту крачку встречали 27 июня 2009 г. на Балхаше в месте впадения в него Аягоза (2 особи), 13 мая в дельте Тансыка (2), 18 мая над разливами Аягоза (дважды одиночками), 20 мая 2010 г. на р. Баканас (2). Пару птиц видели 15 и 19 мая и 12 июня 2011 г. у моста через Аягоз близ Старой Копы (фото 23), где они ловили гольянов. На экскурсии 14 июня 2011 г. одиночку и дважды парами их наблюдали по разливам Аягоза за Каратасом.

103. Малая крачка (*Sterna albifrons*). Первый раз одну птица кормилась 27 июня 2009 г. на Балхаше при впадении в него Аягоза. Одиночек, зависающих на мелководье и бросающихся вертикально вниз за добычей, наблюдали в 2010 г. 18 и 31 мая, а также дважды 14 июня над

разливами Аягоза близ Каратаса, 11 июня на озере Колдар и 12 июня около моста через Аягоз близ Старой Копы.

Фото 23. Пара речных крачек на парапете моста

104. Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Вид со статусом 3-й категории с сокращающейся численностью, занесен в Красную книгу Республики Казахстан. Встречался повсеместно, начиная с первых дней наших исследований. Держится в основном одиночками и группами до 10 особей (табл. 10). Только по разу отмечены рябки стаями на водопоях в количестве 11 и 30 особей.

Таблица 10. Стайность чернобрюхого рябка в 2009–2011 гг.

Число птиц по	Число встреч по месяцам			Всего встреч
	апрель	май	июнь	
1	8	1	5	14
2	16	3	4	23
3	–	3	–	3
4	2	1	1	4
5	2	–	–	2
6–10	8	–	–	8
Свыше 10	1 (11 ос.)	1 (30 ос.)	–	2

В песчаных местообитаниях отмечены 136 птиц за 43 встречи, в среднем по 3.2 особи, тогда как на равнинах в районе Актогая 65 рябков пришлось на 16 встреч, составив в среднем 4.1

особи. Утром их видели 38, вечером – 14 и днем – всего 3 раза. В основном птицы летели на водопой или с водопоя, при этом они потребляли и пресную, и солоноватую воду. После этого они садились в 100–800 м и начинали кормиться (фото 24).

Фото 24. Пара чернобрюхих рябков близ водопоя

Токовые полеты самцов наблюдали по одному разу 19, 27 и 28 апреля 2010 г. Из 4 известных мне гнезд, 2 были устроены в выположенных песках и 2 на равнинах близ крупных горюшек с наличием родников. Все три гнезда, найденных 2 и 3 июня 2010 г., содержали по три яйца. Одно из них находилось в ковыльной степи с островками ферулы при проективном покрытии 100% и высоте растений 70–100 см. Несомненно, самка сама отрывала ямку под гнездо размерами 10.5x12 и глубиной 1.5 см до начала роста стеблей этих растений. Размеры яиц составили 46.2x32.9, 42.8x32.3 и 43.4x32.9 мм при соответствующей их массе 26.2, 23.8 и 24.9 г. Самка сидела плотно и слетела в 1 м от меня. В гнезде, найденном Н.Досовым 25 мая 2011 г., находилось 1 яйцо. Отводящие от птенцов самец и самка встречены в низине между барханами песка утром 1 июля 2009 г. близ пос. Архарлы. Здесь мы нашли затаившегося под солянкой одного оперяющегося птенца, у которого опухала первостепенных маховых развернулись на 10 см. Без точного указания места В.Н.Шнитников (1949) приводит находку гнезда с 3 сильно насиженными яйцами в каменистой полынной степи 24 июля 1914 г. в Алакульской равнине.

105. Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). Редкий вид со статусом 3–й категории, численность которого в последние годы сокращается, занесен в Красную книгу Республики Казахстан. Две группы общей численностью из 40 особей отмечены 27 апреля 2011 г., летящими через танкодром (А.Винчевский, устно). Следует заметить, что в этом же году сотни белобрюхих рябков гнездились вдоль кромки Таукумов у противоположного конца Балхаша.

106. Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). Вид со статусом 4–й категории, численность которого резко сокращается, занесен в Красную книгу Республики Казахстан и известна своими инва-

зиями. Если в 2009 г. мы не видели ни одной особи, то в 2010 г. птицы буквально наводнили пустынные пространства в районе наших работ. В следующем 2011 г. нам попадались здесь единичные особи.

Уже утром 31 марта 2010 г. на маршруте 90 км по асфальту от Актогая до выезда на главную магистраль Устькаменогорск–Алматы поднимались от автомашины две одиночки, 4 раза по 2 особи, и еще 4 раза по 3, по 1 разу 4 и 5 птиц и одна группа состояла из 36 особей. Птицы пили на асфальте талую воду. На этой же дороге было много свежих гильз и встречена одна автомашина, с которой браконьеры стреляли садж. На другое утро на маршруте по грейдеру от ст. Лепсы до разъезда Каратас насчитали 32 птицы, которые встречались группами по 2–7 особей. На другом маршруте в середине дня 3 апреля из Талдыкургана на стационар около разъезда Каратас на участке Мулалы–Матай отметили группы из 2, 3 и 7, и на втором отрезке пути Лепсы–Каратас – одиночку, 2, 3 и 5 особей. Суточный учет в базовом лагере 5 апреля показал, что до 16 ч. пролетели на водопой 40 птиц, группами по 2–5 особей и после 16 ч – 42 саджи группами по 3–17 особей. Наибольшее число встреч пришлось на 31 марта и весь апрель (всего 115). В мае встречаемость снизилась до 35 и в июне возросла до 68 раз, при этом одиночки встречались реже, чем группы, достигшие в июне более 300 особей (табл. 11, фото 25).

Таблица 11. Стайность саджи весной–летом 2010–2011 гг.

Птиц при встрече по	Встреч по месяцам			Всего встреч
	апрель	май	июнь	
1	10	1	23	34
2	31	20	14	65
3	16	–	5	21
4	9	7	7	23
5	8	–	6	14
6–10	22	5	12	39
11–50	19	2	16	37
51–100	–	–	3	3
101–300	–	–	2	2

В апреле на равнинах общее число птиц составило 100 на 40 встреч и в среднем это были 2.5 особи, в мае соответственно на 38 встреч пришлось 125, в среднем 3.3 и в июне на 82 встречи учтено 1226, в среднем 14.6 особи. В песчаных массивах за один мартовский день число встреч составило 14 при общем числе садж 69 со средним значением 4.9 особи. В апреле за 66 встреч, отмечено 524, в среднем 7.9; в мае за 5 встреч 36, в среднем 7.2 и в июне за 2 встречи видели только 4, в среднем 2.0 особи на одну встречу. Кроме того, в апреле в один день пролетело 40 особей по 2–5 в группе и в другой день 100 садж в группах по 2–16 птицы.

Прилеты на водопой совершались утром в промежуток с рассвета до 10 ч и вечером с 16 до захода солнца. В середине дня птицы потребляли воду очень редко и преимущественно кормились на равнинах в местах с низкой и редкой полынно–солянковой растительностью.

Фото 25. Стая саджи над равниной у Актогая

В 1985 г. 12 садж пили воду из ручья у ручья в основании гор Арганаты вечером 15 июня, а 17 числа одиночка, пара и 4 особи отмечены на озерке у самоизливающейся скважины в массиве Каракум. Летящих в западном направлении 4 и 7 особей над плато Арганаты наблюдали около 9 часов утра 16 июня.

Из 10 известных мне гнезд (рис. 11) одно находилось в сглаженном песчаном массиве и 9 на равнине в районе Актогая. Дистанция между двумя ближайшими гнездами равнялась 636 м и между тремя на одной линии – 864 и 786 от расположенного в середине. Гнездо представляет собой вырытую самкой ямку размерами 12–15x13–18, в среднем по 5 измерениям 13.6x15.4 см и глубиной 1.5–3.0, в среднем 2.3 см. Одно из гнезд было устроено на площадке, поросшей сорняками, среди 2 крестоцветных высотой 12 см и 2 головок тюльпана. Другое гнездо располагалось на обочине дороги по биюргуновому массиву с пятнами боялыча, злаков и полыни. Третье нашли на подгорной равнине с боялычем, полынью и ковылем при проективном покрытии 30%. Устроили его птицы на вершине плоского каменистого холмика среди 3 кустов боялыча высотой 15–21 см. Четвертое гнездо было найдено на пологом южном склоне холма в 10 м от дороги среди 4 кустов полыни высотой 5–10 см. Это место было на волнистой полынной равнине с кустами боялыча и терескена на вершинах, злаками и обилием крестоцветных. Пятое гнездо птицы устроили на щебнистой равнине с островками боялыча, кокпека, полыни и ферулы при проективном покрытии 40% и расположили его среди 2 кустов кокпека высотой 7–10 см.

Рис. 14. Распределение гнезд чернобрюхого рябка и саджи в 209–2011 г. (кружок – рябок, треугольник – саджа)

В одном из гнезд под горами с мокрым лугом самка снесла первое яйцо 12 мая (4718272 и 7940250), а 28 мая она насиживала в нем 3 яйца (фото 26 и 27). Во всех 10 известных нам гнездах было по 3 яйца эллипсовидной формы. При этом в одних кладках они были укорочены, в других вытянуты. Размеры 18 яиц из 6 кладок 28.5–32.4x39.1–48.7, в среднем 29.8x42.8 мм. Масса яиц при разной степени насиженности колеблется в пределах 17.0–28.0, составив в среднем 20.4 г. Наиболее рано полная кладка найдена 8 мая, птенцы вылупились в одном из гнезд приблизительно 16 июня.

Фото 26. Самка саджи, насиживающая кладку

Фото 27. Полная кладка саджи из 3 яиц

107. Вяхирь (*Columba palumbus*) обычен на гнездовании по полевозащитным полосам и древесным насаждениям вдоль основных асфальтированных трасс. Уже 31 марта 2010 г., когда придорожные сугробы стояли на 20–50%, между отворотом на Учарал и пос. Колбай (75 км) учли в посадках 6 одиночек. Позже 24 апреля до распускания листвы на деревьях на маршруте ст.Лепсы – с. Колбай – поворот с трассы на Актогай (221 км) видели 11 одиночек, 5 пар, три раза по три и один раз 4 особи вместе, в целом 36 особей. На участке трассы Талдыкурган – с поворотом на Матай (46 км) 3 апреля учли пару и 3 одиночки, причем в последнем случае самец совершал токовые полеты. Здесь же 12 апреля после 11 ч держались три пары, а вечером 17 числа – 2 одиночки и 5 пар. Некоторые из вяхирей кормились вдоль обочин дороги, совершенно не боясь автомобилей. Часть птиц уже заняла старые гнезда грачей и не исключено, что в отдельных парах самки сидели на кладках.

В 2011 г. 13 апреля при холодной весне на трассе от Талдыкургана до поворота на Учарал держалось не более 4 одиночек. На отрезке пути Талдыкурган – поворот на Матай 26 апреля встретили 2 одиночки и еще два самца дрались на обочине дороги; 30 мая здесь же утром держались пара и две одиночки, партнеры которых уже насиживали кладки.

108. Клинтух (*Columba oenas*) скорее всего, является зимующим видом. Так после 17 ч 31 марта 2010 г. на маршруте Учарал – Колбай держались 3 группы из 30, 2 и 4 особей, а на другой день после 10 ч при продолжении движения от Колбая по асфальту до ст.Лепсы видели группу из 9, дважды по 2 и один раз – три особи. Затем на участке трассы Талдыкурган – Матай 3 апреля держалось 6 групп, в которых один раз были 2, 4 раза – по 3 и один раз – 7 клинтухов. При поездке 8 апреля в Талдыкурган и обратно в лагерь на участке Лепсы – Мулалы встретили одиночку и 3 особи, на обратном пути из Талдыкургана до поворота на Мулалы – 7, от Мулалов до Матая – 2 и на отрезке Матай – Лепсы еще 3 особи. Последние две группы встречены в тех же местах 12 апреля. Еще одиночку спугнули с грейдера 10 апреля при движении от разъезда Каракум до базового лагеря (22 км). В следующем году при работе в районе Актогая мы уже не видели ни одного клинтуха.

109. Сизый голубь (*Columba livia*). Обычен по всем населенным пунктам и наиболее многочисленным был в Талдыкургане. По 1–3 пары голубей оставались в июне 1985 и 1989 гг. на оставленных чабанами зимовках, которые были неподалеку от источников пресной воды.

110. Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*) отмечена одиночкой и парой только у зимовки внутри плато Арганаты 15 июня и на выходе из ущелья Арганаты 17 июня 1985 г. При последующих работах на восточной оконечности Балхаша их уже не отмечали.

111. Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). Относительно обычна на весеннем пролете. Первых одиночек видели в тугаях по р. Тансык 3 мая 2010 г. и 24 апреля 2011 г., а последних, также одиночек, встречали 3 июня 2010 г. и 6 июня 2011 г. в дельте этой реки у развалин поселка Колдар и на жилой зимовке в 5 км южнее Колдара. Практически везде, где есть древесные насаждения можно встретить эту птицу. В 2010 г. встречена 13 раз, при этом одиночки зарегистрированы 9 раз, по 2 особи – 1 раз, по три – 2 раза и одна группа состояла из 4 особей. Одна горлица, пролетая близ гнезда балобана, была атакована обоими соколами, но благополучно увернулась и скрылась в тростнике.

В 2011 г. встречена 22 раза, в том числе 9 раз одиночками, 3 раза – по 2, трижды – по 4, дважды – по 8 и по одному разу в группах было 6, 7 12 и 13 горлиц. Регистрируя по 1 встрече в день, 19 мая мы отметили 4 группы общей численностью 14 особей близ моста через Аягоз и в 6 группах в поселке Старая Копа насчитали 45 особей. Здесь птицы кормились у навозных куч и практически не боялись автомобилей.

112. Кукушка (*Cuculus canorus*). Одна из поздних прилетных птиц и первых встретили 4 мая 2010 г. в дельте Тансыка и 2 мая 2011 г. около моста через р. Аягоз. Наиболее раннее кукование пришлось на 6 мая 2010 г. и до конца июня самцы пели у переезда через Аягоз близ разъезда Каратас, а 2 июля 2009 г. самец отмечен у кромки песка близ пос. Архарлы.

В 2010 г. одиночных кукушек отмечали 16 раз, в 2011 г. – 25 раз, из них только 4 раза, скорее самцы, преследовали самок. В сезон размножения кукушки чаще встречались около болотистых участков, в местах гнездования желтых и черноголовых трясогузок, как например в пойме реки Баканас, в дельтах Тансыка и Аягоза. Однажды утром 22 мая 2011 г. при круговом обзоре массива боялыча близ старой Копы учли 8 птиц, которые кормились здесь мохнатыми гусеницами (фото 28). В 2013 г. кукушка сфотографирована И.Смелянским (www.birds.kz) 31 мая на р. Баканас близ брошенного пос. Акжарык.

Фото 28. Кукушка с мохнатой гусеницей

113. Белая сова (*Nyctea scandiaca*) отснята А. Исабековым (www.birds.kz) севернее Учарала 15 февраля 2005 г.

114. Филин (*Bubo bubo*). Вид со статусом 2-й категории, численность которого быстро сокращается, занесен в Красную книгу Республики Казахстан. В Балхаш–Алакольской котловине чрезвычайно редок. В горах Арганаты и Архарлы в период 25 мая–20 июня 1997 г. встретили 6 особей (Анненков, 2002). Контурное перо нашли мы 28 июня 2009 г. при осмотре брошенной зимовки в дельте Тансыка. Перед бензозаправкой у поворота трассы на Актогай 20 марта 2010 г. при полной темноте лучами фары автомобиля выхватили кормящуюся птицу. Одного отдыхающего выгнали из таволги в основании склонов сопок 14 мая в 5 км выше стационара вверх по течению Тансыка. Жилое гнездо с обогревающей 4 пуховых птенцов самкой осмотрели 27 мая 2010 г. Располагалось оно у вершины холма под скалой с западной стороны склона на горизонтальной полке 74x63 м и высотой 59 см. При следующей проверке 4 июня в гнезде осталось 2 старших оперяющихся птенца, которые 17 числа спустились к основанию склона в водоток с зарослями таволги (фото 29). Здесь уже скопилась масса костей песчанок и полевков. Возможно, из-за нашего беспокойства родители увели птенцов и отсюда в неизвестном направлении.

В 2011 г. по прибытию 13 апреля на стационар Тансык мы в тальнике нашли массу перьев филина, очевидно убитого там зимой браконьерами. Но до 17 апреля, скорее всего вторая птица, поздно вечерами «ухала» близ палаток. Осмотрев прошлогоднее гнездо, мы не нашли там даже следов филинов, которые очевидно переселились в другое место. Также голос одного слышали 21 июня 2004 г. в скалах у р. Ай Ю.К.Зинченко и О. В.Булгакова (2004).

Фото 29. Два птенца филина, покинувшие гнездо

115. Болотная сова (*Asio flammeus*). Скорее всего, этот частично оседлый вид является довольно обычным по равнинным местообитаниям и редким в песчаных массивах. Мной было осмотрено ежегодно по 11 гнезд и еще координаты 10 гнезд за 2010 г. были получены от волонтеров с указанием даты и места их нахождения. Из них три гнезда были найдены в песчаных массивах 14, 17 и 29 апреля южнее Актогая. Все остальные 29 гнезд были размещены на равнинах севернее этого ключевого пункта, в основном восточнее железной дороги (рис. 15).

Наиболее предпочитаемым биотопом являются боялычники, нередко в сочетании с полынью, злаками и ферулой (19 встреч, включая и наличие гнезд). Чистые поля кокпека, порой с отдельными островками боялыча и кустов ферулы среди них используются реже (13 встреч). На лугах в дельте Тансык, покрытых высокостебельными злаками, полынью с островками кустарников из жимолости, шиповника, чингиля и таволги, сов встретили 5 раз. Трижды птиц видели в полынно-злаковой степи с островками терескена и один раз – среди солянок близ Сасыкколя. Три гнезда, найденные волонтерами в песчаных массивах, располагались в сглаженных песках со злаками, полынью и ферулой. Интересно, что в саксауловых массивах и по речным тугаям, сов мы не встречали.

Начиная с первой декады апреля, болотные совы приступали к размножению, устраивая свои гнезда в местах с густой растительностью. Проективное покрытие по 8 данным составило 75–90, в среднем 78%. Из 16 гнезд три были под 2–3 кустами боялыча высотой 33–45 см, еще 3 – под 1–3 кустами терескена (21–41 см), и среди 4 куртин полныи по 30–35 см найдено одно гнездо. В сочетании 1–3 кустов боялыча (30–40) с 2 куртинами полныи (25–29 см) было три гнезда, 2-х боялычей по 40–43 см и 2 злаков – 1 гнездо, под боялычем и ферулой – 1 гнездо, под боялычем и кокпеком – 1 гнездо. Между 1–2 кустами терескена высотой 29–40 см и 1 кустом полныи найдено 2 гнезда. По одному разу гнезда устраивались между 2 кустами кокпеком (33 см) и 2-мя куртинами полныи (27 см), между 3 куртинами чия (1 м) и горькой полынью (70 см), а также под кустом таволги высотой 54 см с прикрытием губоцветных (90) и 2-х полыней высотой 60–70 см. Зачастую над гнездом кусты образовывали свод, что хорошо маскировало их и создавало некоторую тень.

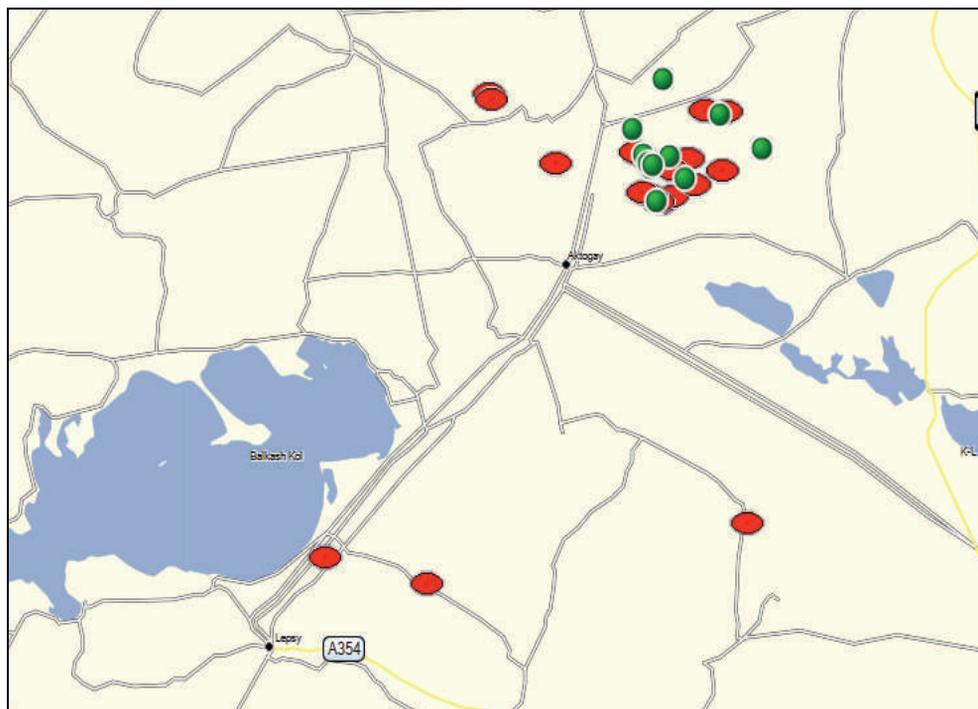

Рис. 15. Распределение гнезд болотной совы (овал – 2010 г., кружок – 2011 г.)

Практически все известные мне гнезда располагались в нижней части долин между холмами или у берегов озерных котловин. Иногда совы поселялись на абсолютных боялычевых равнинах. Самки сами отрывали ямки. Только в одном из них было небольшое количество

злаков и еще в двух – мелкие веточки в виде мусора. Довольно часто в гнезде присутствовали перья с брюха самки, а, начиная с конца мая, в гнездах появлялись выпавшие первостепенные маховые. Размеры 14 гнезд 15–29х17–35, в среднем 24.3х26.9 и глубина лотка 2.1–7.6, в среднем 5.6 см. Одно из гнезд, устроенное под кустами терескена на опесчанном месте, после вылета птенцов было сильно разбито, в результате чего лунка увеличилась до 42х47 см при прежней глубине лотка в 7.0 см.

Периодичность откладки яиц самками не установлена, но по данным из Казахстана очередное яйцо появлялось через 48 часов, хотя имеется мнение, что в годы обилия грызунов самки несутся ежедневно (Гаврин, 1970). В 2010 г. по одному разу в гнездах было 5 и 6 яиц, 3 гнезда содержали по 8 и в 4 случаях самки насиживали по 9, в среднем по девяти данным 8.9 яйца (фото 30). В двух гнездах было по 8 разновозрастных птенцов. В 2011 г. одна самка насиживала 6 яиц, в 5 случаях кладки состояли из 7 и в одном гнезде было 8, в среднем по 7 данным 7.0 яйца. Еще 2 гнезда от 24 и 28 апреля имели по 4 яйца, но поскольку к последующей проверке эти гнезда оказались разоренными, уверенности, что в них были полные кладки, мы не имеем. Цвет скорлупы во всех осмотренных нами гнездах был белым, иногда яйца бывают замазаны грязью и кровью самки при их снесении или во время вылупления птенцов. Размеры 77 яиц из 11 кладок составили 31.5х39.4 (табл. 12) при увеличении их поперечника вкладках от 6 до 9 яиц, тогда как длина варьировала без особой закономерности. Вообще, судя по средним значениям, размеры яиц в кладках не сильно варьируют, тогда как весовые показатели подвержены большим колебаниям. Безусловно, такое различие получилось по причине взвешивания яиц на разных стадиях инкубации. Хорошо известно, что яйца теряют в процессе их насиживания до 13% от первоначального веса.

Фото 30. Гнездо болотной совы среди кустов боялыча

Насиживание осуществлялось исключительно самкой и продолжалось в одном из гнезд 27 суток, что согласуется с литературными данными из Казахстана (Гаврин, 1970). Самка сидит чрезвычайно плотно, как на кладке, так и при обогреве маленьких птенцов. Так, в 6 случаях она вылетала буквально из-под руки и 8 раз с дистанции 1–5 м. Пока самка занята гнездовыми делами, самец занимается добычей корма ей и птенцам. Дважды в гнездах с маленькими птенцами присутствовали 3 полевки, один раз хомячок, и довольно часто встречались остатки

перьев и крыльев малого, серого и степного жаворонков. После вылета молодых в гнездах оставалась масса погадок, состоящих из костей и черепов мелких грызунов, а также перьев певчих птиц.

Таблица 12. Размеры и масса яиц болотной совы в зависимости от числа яиц в кладке.

Кол-во яиц в кладке	Количество		Размеры яиц (мм)		Масса яиц (г)	
			lim	в среднем	lim	в среднем
	кладок	яиц				
6	2	12	29.9–32.2x37.2–41.7	31.1x39.5	19.0–22.3	20.7
7	4	23	29.9–32.3x37.9–40.9	30.6x39.2	16.2–21.5	19.4
8	3	24	30.6–32.5–35.4–42.2	31.8x39.6	19.3–21.8	20.7
9	2	18	31.2–32.8x37.6–41.7	31.9x39.3	17.7–22.0	20.6
Итого	11	77	29.9–32.8x35.4–42.2	31.5x39.4	16.2–22.3	20.2

Птицы активно защищали свои гнездовые участки при вторжении на них степных луней, курганников, серых и черных ворон. Чаще это делал самец, но в отдельных случаях к нему присоединялась и самка. Однажды летающую над массивом копека самку луня прогнала за 100 м поднявшаяся от гнезда сова, а через 1 км ее эстафету приняла другая птица. В другом месте сова делала атаки на курганника, поедавшего свою добычу, видимо, на территории совы. После ряда атак в течение 3 минут курганник вынужден был покинуть эту территорию. Несколько раз наблюдали попытки луней отнять в воздухе добычу у несущих ее к своему гнезду сов. И ни разу эти попытки не увенчивались успехом.

Вылупление третьего птенца в кладке из 7 яиц пришлось на 26 мая 2010 г. Массовое вылупление птенцов пришлось на 29 мая в нескольких гнездах и этот процесс продолжался до начала-середины июня. В одном из гнезд, где первое яйцо было отложено 1 июня, вылупление происходило значительно позднее.

Самцы вылетали на охоту вечером до захода солнца. Так, в пасмурную погоду 16 мая в двух точках самцы появлялись в 18 ч, а при ясной солнечной погоде первый вылетел 19 мая в 18 ч 54 мин. До восхода солнца большинство птиц прекращали поиск пищи, но отдельные особи охотились до 8–10 ч при отсутствии ветра. В дни же с усилением его до 6–8 м/с птицы садились на дневку раньше. С поднятием молодых на крыло 11 июня уже после 18 ч на 15 км маршруте по наиболее пригодным для обитания сов местам мы отметили 10 взрослых и несколько молодых особей. Первых летных молодых сов мы зарегистрировали 3 июня в 2010 и 2011 гг., а 9 и 11 числа большинство из ранних гнезд были оставлены птенцами.

Откладка 1-го яйца, высчитанная по степени насиженности яиц и наличия птенцов, происходила по 7 раз в первой, второй и третьей декадах апреля и одна самка начала нестись в первой декаде мая.

Успешность размножения болотной совы довольно высокая. В 2011 г. из 8 гнезд с прослеженной судьбой три были разорены дважды хищниками и 1 раз человеком, а в 5 случаях птенцы вылетели. Только в одном случае в гнезде оставался «болтун».

116. Ушастая сова (*Asio otus*) редка на гнездовании. Одно гнездо было устроено 18 мая 2011 г. на тополе в старом гнезде вороны на берегу р. Ай. Скорее всего, там были птенцы. В период с 5 по 20 июня на Тансыке после захода солнца в течение всей ночи мы слышали голоса как минимум трех птенцов в густых зарослях ивняка с тростником и старыми сухими стеблями лебеды. Проживания возле нас, совы вели себя очень скрытно, и только однажды самец проявил свое присутствие токовой позывкой.

117. Козодой (*Caprimulgus aeuropaeus*). Поющих в вечерних сумерках птиц слышали в песках Каракум и на выходе из ущелья Арганаты 15 и 17 июня 1985 г.

В годы основных работ первых птиц вечерами 23 мая 2010 г. и 17 мая 2011 г. слышали в дельте Аягоза и у моста через эту реку близ с. Старая Копя. Позже 10 и 13 июня 2010 г., 23 мая и 2–7 июня 2011 г. ежедневно с наступлением темноты одиночные птицы на стационаре Тансык кормились привлекаемыми светом прожекторов насекомыми. На заре рано утром и вечером 8 июня над Тансыком кормился и пел одиночный самец, а с 10 по 20 июня 2011 г. с наступлением темноты ежедневно над лагерем по 2–4 особи ловили насекомых, при этом самцы изредка пели.

118. Черный стриж (*Apus apus*). Утром 17 июня 1985 г. одиночка, 2 и 3 особи пролетели в восточном направлении над песками Каракум.

Ежегодно, начиная с 19 мая 2010 г. и 22 мая 2011 г. стрижи изредка группами по 2–10 особей кормились над равнинами, перемещаясь против ветра в зависимости от его направления. Рано утром 24 июня 2010 г. низко над землей в северо–восточном направлении пролетели 3 группы по 10, 4 и 11 особей, а 6 июня 2011 г. в эту же сторону переместилось не менее 2000 стрижей. В районе разъезда Жузагаш 26 июня 2009 г. также утром отметили группу из 10 особей.

119. Сизоворонка (*Coracias garrulus*) обычна на весеннем пролете. Первые две пары и одиночку видели 28 апреля 2010 г. на 20 км отрезке при движении по асфальту вдоль р. Лепсы на одноименную станцию. На этом же отрезке 11 и 18 мая отмечены 8 одиночек и во вторую дату еще пару птиц, тогда как вдоль железной дороги от Каратаса до ст. Лепсы видели двух одиночек. Еще 1 сизоворонка сидела на мосту через р. Лепсы. Кроме того, мигрирующих сизоворонок встречали близ стационара на Тансыке 10 и 13 мая 2010 г. (по 1 особи), 12 (1), 13 (1) и 21 мая 2011 г. (2 одиночки и пара), 13 и 15 мая еще две одиночки в районе сокола и у развалин Акжарыка. На маршруте вдоль железной дороги 29 мая между станцией Лепсы и разъездом Каратас на проводах сидели 3 одиночки и 2 особи вместе. Пары, обследовавшие для устройства своих гнезд места в развалинах зимовок и других строениях, держались у заброшенной фермы с вязовой рощей 18–24 мая 2010 г. и 24 мая 2011 г. Еще три пары и одиночка отмечены около бывшего поселка Колдар и у водонапорной башни близ 30 разъезда 19 июня 2010 г.

Одна пара сизоворонок гнездилась 1 июля 2009 г. вместе с небольшой группой степных пустельг в одной из ниш на стенах карьера глубиной 5–10 м. Там самка обогревала маленьких птенцов, а самец приносил им корм. Одна пара 2 июня 2010 г. появилась у зимовки и в стене одной из них, после углубления нами ниши, 10 числа отложила там первое яйцо. Уже 16 июня самка насиживала 4 яйца размерами 34.2x27.5, 34.9x27.6, 33.6x27.0, 33.8x27.2 мм и массой 13.8, 13.9, 13.2 и 13.0 г соответственно. При последней проверке 26 июня самка все еще насиживала полную кладку, а в лотке гнезда была масса хитина, большей части от жуков. На следующий год 18 и 25 мая, возможно, та же пара, снова была отмечена у этого гнезда, в котором 6 июня было одно яйцо; 16 июня я промерил полную кладку из 4 яиц с параметрами 34.1x27.9, 35.8x27.8, 35.2x27.3 и 35.0x27.8 мм и массой 13.7, 13.7, 12.6 и 13.4 г. Во всех случаях скорлупа яиц была чисто белой. Насиживала их самка, которой самец изредка приносил жуков.

Вторая пара в течение трех лет гнездилась в пустующей зимовке двумя км юго–западнее от предыдущей. Первый раз они были отмечены 30 июня 2009 г., а 25 мая 2010–2011 гг. они снова появились здесь и гнездились с юго–западной стороны дома в 1.8 м от земли в нише между кирпичами самана под крышей, где глубина хода составила более 1 м. Судя по поведению птиц кладки появились здесь 1 и 3 июня соответствующих годов. Судьба гнезд в этих двух точках осталась неизвестной по причине окончания наших работ до появления и вылета птенцов из гнезд.

На кладке в норе 8 июня 2010 г. М.Тарантович обнаружил пару и еще 2 пары держались неподалеку в забетонированной яме. Явно гнездящиеся птицы встречены им у могилы Козкорнеш на берегу Аягоза, в перекрытиях бункера на танкодроме и в обрыве р. Лепсы среди нор золотистой шурки. Еще две пары могли гнездиться в обрывах канала близ развалин пос. Акжарык. В Старой Копе пара птиц постоянно держалась с 15 мая 2011 г., где было достаточно мест для гнездования в брошенных строениях. И, наконец, 5 июня 2011 г. самец с кормом встречен около зимовки на р. Ай. Одиночка в течение недели с 25 июня 2010 г., держалась по ивиюкю вдоль р. Тансык близ гнезда ворон в нашем лагере.

На трассе протяженностью 180 км между с. Ай и ст. Актогай в точке 46°55'N, 80°34' E 21 июня 2004 г. держались 4 особи (Зинченко, Булгакова, 2004).

120. Зимородок (*Alcedo atthis*). Встречается в основном на пролете. На Тансыке одиночки отмечены 2 и 17 (2 раза) мая 2010 г. и 17 мая 2011 г. две одиночки. Еще один рыбачил 20 мая 2010 г. на р. Баканас. На обрыве р. Ай 18 мая 2011 г. О. Островский нашел жилое гнездо, а 5 июня ниже по течению также на обрыве восточной экспозиции высотой 1.7 м в 80 см от земли были две дырки, в одну из которых прилетала птица. Вода в реке пересохла и выживание птиц было под проблемой. В дельтовой части Аягоза после спада воды 14 и 15 июня 2011 г. одна птица летала вдоль речки, видимо ее гнездо размещалось выше переправы.

121. Золотистая щурка (*Merops apiaster*). При движении из Учарала в Архары голоса 1–2 пар рано утром 1 июля 2009 г. слышали после нашей ночевки близ карьера для взятия дорожной щебенки. Далее пара и одиночка держались у нор, расположенных в придорожных песчаных обрывах. В 8 км от Архарлов также в песчаных обрывах видели еще 3–4 отдельные пары. В 2010 г. на 20 км отрезке трассы из Лепсов вдоль одноименной реки 11 мая на проводах сидели 2 и 4 особи, а 18 мая – 3 одиночки. В этот же день одна в полдень и стая из 11 особей вечером пролетели в дельте Аягоза на северо-запад. Одиночку и голоса других птиц слышали 20 мая на р. Баканас у потока реки близ зимовки и еще одна птица встречена на окраине Актогая. Колонию из 6 пар наблюдал 20 мая О. Островский в обрыве реки Аягоз выше автомобильного моста. Примерно в этом же месте 20 мая 2011 г. С. Домашевский видел первых птиц.

122. Удод (*Urupeia eops*). Одна из наиболее обычных птиц на гнездовании. Одиночные самцы токовали дважды близ зимовок на выходе из ущелья Арганаты и в песках Каракум 15 и 17 июня 1985 г.

Первые в районе разъезда Каратас появились 13 апреля 2010 г. Одиночками, скорее пролетными, встречены 17 и 20 апреля на развалинах зимовок у стационара Каратас, а 18 числа одна села около моего автомобиля в песчаном массиве без каких-либо там строений. Также неоднократно одиночками удода встречались нам с 13 по 17 апреля 2011 г. После 20 апреля 2010 г. базовый лагерь был перенесен на р. Тансык и в течение двух лет мы контролировали преимущественно равнины севернее Актогая. Начиная с 24 апреля 2010 г. и 18 апреля 2011 г. удода встречались около самых разнообразных строений человека, включая жилые и брошенные зимовки, фермы и даже поселки. По 14 раз их отмечали парами в 2010 и 2011 годах и соответственно одиночками – 9 и 4 раза. Без сомнения, одиночные удода были также из числа пар на время насиживания самками яиц и при обогревании ей маленьких птенцов.

Самцы пели с момента занятия ими гнездовых участков и даже при наличии слетков первого выводка. Так, один пел 25 апреля 2010 г. на окраине пос. Колдар, а второй – 30 июня 2009 г. утром на зимовке под Актогаем при наличии выводка из 5 птенцов. Пока самка насиживала кладку, самец регулярно подкармливал ее, собирая корм в радиусе до 1 км от гнезда. Вылетевших молодых группами по 3–5 отмечали 28 и 30 июня 2009 г., 22 мая и 30 июня 2010 г. и 24 мая 2011 г. готовых к вылету птенцов из-под бетонной плиты. О готовности птиц ко второму циклу размножения можно судить по случаям позднего пения самцов, так и их драк, которые наблюдали 30 июня 2009 г. и 14 июня 2010 г.

123. Белокрылый дятел (*Dendrocopos leucopterus*). Дважды одиночки встречены 1 марта 2010 г. в пойме Каратала близ Аккиика. На переезде через реку Ай в небольшом колке 5 июня 2011 г. на сухом тополе с обломанной вершиной найдено старое дупло. В пойменных тугаях нижнего течения Лепсы 20–21 апреля 2001 г. встречена территориальная пара (Березовиков, 2002).

Воробьиные

124. Береговушка (*Riparia riparia*). Пролет одиночками и группами по 5–10 особей в секторе север-восток наблюдали 6 и 10 мая 2010 г. в течение всего светлого времени дня, а утром 12 мая только за 1 час над разливами Аягоза близ Каратаса насчитали около 500 птиц. Позже 18 и 23 мая здесь же по всей ширине поймы одновременно кормились над водой от 100 до 200 особей и не исключена возможность их гнездования. Тем более, что на обрыве реки Лепсы 18

мая ниже моста около 200–250 береговушек начали отрывать норы. В 2011 г. первая одиночка и рыхлая группа из 6 особей пролетели над стационаром Тансык в северном направлении. В пос. Старая Копя утром 15 мая кормились и отдыхали на проводах и земле 500, а вечером 19 мая – 100 особей. Скопление из 500 ласточек держалось 24 мая на разъезде Каратас, а 28 числа здесь было до 100 и 200–300 особей – на разъезде Акбалык.

125. Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*) обычно гнездится всюду в поселениях человека. Первое появление одиночных самцов отмечено 16 апреля 2010 г. над стационаром близ разъезда Каратас и 28 апреля 2011 г. – над стационаром Тансык. Одиночками и группами до 10 особей касатки пролетали в северном и северо–восточном направлениях до середины – конца мая. Так, одиночками летели 8 особей, по 2 – 6 раз, по 3 (1) по 4 (1) по 5 (1) и по 8 – 2 раза.

Через 10–20 дней после первого появления ласточки приступали к постройке гнезд. Закладку гнезда отмечали 8–10, 25 и 31 мая 2010 г., 5 и 11 июня 2011 г. Июньские гнезда принадлежали к повторным после разорения первых змеями. Гнездо строили оба члена пары, собирая на влажных местах грязь, а в сухие годы использовали помет коров, смешивая его с сухими травинками. Выстилкой служили мягкие стебельки злаков, конский волос и перья домашних или диких птиц. Гнезда крепили на вертикальных стенах у потолка, иногда в местах с наличием гвоздей, а также под деревянными или бетонными перекрытиями крыш. Нередко прикрепляли гнезда к свисающей с потолка проволоке, в результате получались висячие гнезда. Чрезвычайно редко в качестве основы использовали старые гнезда, несколько наращивая их сверху. Неоднократно птицы пытались крепить гнезда с внутренней стороны наших палаток в месте соприкосновения крыши с металлическим каркасом. Из шести попыток, только одна оказалась удачной. Затем птицы крепили постройки к тавровой балке под нашими жилими вагончиками в 0.8 м от земли. Одно гнездо было прикреплено к верхнему внутреннему выступу в открытом электрическом щите у жилой зимовки. Из 40 описанных мной гнезд, 27 располагались внутри комнат зимовки и загонях для скота, 2 – в бетонных кубах с глубинными водяными моторами, 3 – бетонных емкостях для закачки в них воды, 4 – под вагончиками и по одному разу в электро щите, палатке, брошенном блиндаже и внутри высокого саманного кумбеза. Кроме того, неоднократно в гнездовое время видели по несколько пар, залетавших под мосты на реках Аягоз и Егинсу, где кроме ласточек жили еще и пустельги. Спаривание отмечено 30 июня 2009 г.

Вскоре по готовности гнезда самки ежедневно по одному откладывали в них яйца. Полные кладки состояли из трех (4 раза), 4–х (5), 5–ти (7), и 6–ти яиц (2 гнезда). Кроме того, 30 июня 2009 г. птицы отложили 2 и 3 яйца, а 3 июня 2010 г. неполные кладки по 2 раза состояли из 1 и 2 яиц. Скорлупа яиц белая, покрытая густо темными мелкими пятнами по всей поверхности. Размеры 24 яиц из 5 кладок колебались в пределах 13.2–14.9х13.2–20.4, в среднем 14.1х19.4 мм и масса 1.6–2.2, в среднем 2.0 г. Вылупление первого птенца в одном из гнезд с 5 яйцами зарегистрировано 16 июня 2010 г. В одной из кладок с шестью яйцами 2 были повреждены и из них птенцы уже не вылупились. Только в одном случае в кладке из 5 яиц было одно неоплодотворенное яйцо.

С занятием гнездовых участков нередко между хозяевами и подлетающими новыми птицами возникают драки, заключающиеся в быстрых преследованиях одной другую, сопровождавшиеся громким щебетанием. Около нашего стационара 3 ласточки 30 мая 2010 г. активно атаковали кукушку, преследуя ее до 500 м. Покинувших 2 гнезда молодых видели 28 июня 2009 г. около нежилой зимовки и тут же 30 июня и 1 июля находились 5 и 3 птенца перед вылетом. В последующие 2 года все гнезда оказывались разоренными в загоне овец по причине обитания там змей. В другом месте ласточек из построенных ими 2 гнезд вытеснили домовые воробьи.

Птицы, заняв помещения, ночевали внутри их, а гнездящиеся под вагончиками, оседали на тавровых балках. На разъездах обитало от 20 до 50 особей и более 100 – на станции Лепсы.

126. Городская ласточка (*Delichon urbica*). Явно пролетная группа из 6 особей кормилась днем 12 апреля над разливами реки Егинсу. Еще 3 воронка отмечены утром 12 мая 2010 г. над заливными дугами в дельте Аягоза, Одиночка 24 мая 2011 г. летала у скального выхода на равнине между реками Тансык и Ай.

127. Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). За два утренних часа учета в песках Каракум отмечена только одна особь 17 июня 1985 г. Также изредка эти птицы встречались в основном вдоль железной дороги между разъездами Арганаты и Каракум. Так, в 2010 г. три особи и две одиночки отмечены 16, 19 апреля и 11 мая у железнодорожного переезда близ Акбалька. Одна пара 7 мая собирала корм в саксаульнике близ базового лагеря. В 2011 г. три одиночки отмечены 29 мая в трех местах на маршруте ст.Лепсы–разъезд Каратас между рядами по лесозащитным полосам. Еще один жаворонок кормился 17 июня на дороге у разъезда Каракум.

128. Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*) встречался повсеместно, за исключением заливных лугов и обширных пухляков. Но по мере перехода от них на равнины с плотными почвами и к саксауловым массивам плотность гнездования возрастала. Уже 30 и 31 марта 2010 г. наряду с мигрирующими в северо–восточном направлении по 1–2 и редко группами до 20 особей встречались повсеместно в песчаном массиве одиночные самцы с песнями в воздухе. В районе стационара 16 и 19 апреля наблюдали 3 самок с материалом для гнезда, при этом две пары расположили гнезда в 60 м друг от друга. Пока они занимались строительством, самцы сопровождали их и преследовали других самцов. Интересно, что 19 числа было найдено гнездо, в котором самка обогрела двух пуховичков в возрасте 2 дней. Это гнездо располагалось в холмистой пустыне, где пески заросли обильно злаками, польнью и терескеном, под кустиком высокостебельного злака с южной стороны и было обильно выстлано семенами терескена. К середине сезона размножения, как например, утром 30 апреля, пели только те самцы, гнезда которых оказались разоренными. В районе равнинного стационара на зарастающем такыре вдоль русла Тансыка жаворонки были еще обычными и 1 мая здесь найдено утеряннное самкой яйцо.

В 2011 г. около лагеря 19 апреля в центре плотного массива кокпека с северной стороны одного из его кустиков самка насиживала 4 яйца в гнезде, сложенном из злаков и других трав. И хотя гнездо было устроено при густоте кустов с проективным покрытием 90%, его 1 мая разорила ворона, выдрав полностью выстилку. С первой декады мая повсеместно встречались самостоятельные молодые особи, но большинство взрослых кормили птенцов в гнездах, а слетков – за их пределами. При этом утром 3 мая одна из самок строила гнездо в островке кокпека, а отдельные самцы токовали около своих партнерш. Если до середины–конца мая жаворонки держались разрозненно, то в июне они встречались кочующими группами по 3–10 особей, состоявших в основном из молодых птиц. Большие стаи численностью от 100 до 300 особей, зачастую совместно со степным жаворонком, видели 16–18 июня 2010 г. Ежедневно около стационара по утрам собиралось до 20 молодых птиц, которые, совершенно не боясь людей, кормились между вагончиками и гонялись друг за другом. В 1985 г. на маршруте по пескам Каракум и плато Арганаты этот вид встречен дважды одиночками 17 июня в мелкобугристом массиве песка.

129. Малый жаворонок (*Calandrella [cinerea] brachydactyla*) по данным О. В.Белялова и Э.И.Гаврилова (2003) везде в Северном Прибалхашье был фоновым видом по щебнистым биотопам, но наиболее многочисленным оказался в песках Каракум южнее ст.Актогай. Там же 16 июня 1985 г. на пеших маршрутах протяженностью 6 км утром учли 18 особей, державшихся три раза одиночками, 6 раз парами и раз тремя особями. Вечером того же дня зарегистрировали 19 особей, в том числе группой из 4, 5 раз парами, трижды одиночками и 1 раз отмечен слеток. На другой день утром с 5.30 до 8 ч при учете пятиминутными интервалами жаворонки отмечены общим числом 76, встречаясь чаще по 1–2 и реже по 3(4 случая), 4 (1) и 5 особей (1) вместе. Трижды среди них были одиночные самостоятельные молодые, 1 раз встречен слеток и 7 раз – поющие самцы. Птицы присутствовали во всех 26 пятиминутках. На плато Арганаты по местам с щебенкой он был также многочисленным 15 июня 1985 г. В районе ст.Актогай малый жаворонок в отличие от серого жаворонка держался преимущественно по щебнистым склонам и вершинам сглаженных холмов, поросших боялычем и угнетенными куртинами польни.

130. Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*), являясь самым многочисленным среди других видов, встречался повсеместно в изучаемом районе. К местам гнездования продвигался с появлением первых проталин и держался обычно вдоль асфальтовых дорог. Так, 1 марта 2010 г. у дороги от Капчагайского водохранилища до Архарлов встречались группы по 2–30 особей в 15 стаях. Далее до Талдыкургана при обилии снежного покрова их уже не было.

На участке от Актогайского поворота на трассу Алма–Ата–Устькаменогорск до Кольбая 50 км отметили около 2–3 тысяч степных жаворонков, которые кормились там по проталинам группами по 5–100 особей. Если 30 марта вдоль грейдера между разрезами Арганаты и Каракум многие самцы пели, а группы до 20 особей встречались очень редко, то уже 3 апреля птицы держались одиночками и парами, при этом самцы часто токовали и изгоняли других самцов со своих гнездовых участков. Этот вид жаворонка встречался повсеместно, но максимальной плотности достигал по боялычевым равнинам на участках 3 и 4 в районе разреза Жузагаш. На плато Арганаты 15 июня 1985 г. был малочисленным и встречался по остепненным участкам.

Интенсивное пение самцов продолжалось до начала июня. Позже их слышали все реже и реже. Последний раз самец пел 15 июня 2010 г. Откладка яиц самками началась с середины апреля и продолжалась до первой декады июня. В одном из гнезд, найденном О. Островским 5 мая 2011 г., было 5 яиц размерами 17.9x26.4, 18.1x26.2, 17.6x26.0, 18.1x26.2 и 17.7x26.6 мм. Внешний диаметр гнезда 60x60 при глубине лотка 50 мм. В другом гнезде от 15 мая 2010 г. самка кормила 3 птенцов с лопающимися пеньками первостепенных маховых. И в третьем гнезде 17 июня 2010 г. самка часто кормила саранчовыми пять пуховых птенцов (фото 31), корм которым собирала в 20–60 м. Все три гнезда были устроены в полынно–боялычевом массиве с отдельными кустами ферул и крестоцветных. Первых самостоятельных молодых отметили 12 июня 2010 г., при этом многие из взрослых носили корм гнездовым птенцам и слеткам. В 2011 г. за день 7 мая видели несколько раз птиц с кормом, а 9–29 мая уже большинство из встреченных жаворонков носили корм и выносили помет в капсулах. Некоторые из самцов изредка пели и преследовали самок. В течение двух лет к 18 июня гнездование практически заканчивалось, но отдельные особи все еще продолжали кормить потомство.

Фото 31. Степной жаворонок с кормом у гнезда с птенцами

По окончании гнездования птицы покидали гнездовые биотопы и собирались в группы до 5–10 особей, кочуя по степи. Наиболее ранняя стайка из 25 особей встречена на боялычевой равнине 31 мая 2011 г. Позже с каждым днем численность птиц возрастала и в большинстве

стай было по 10–20 особей. С этого момента они вместе с серыми жаворонками посещали водопой, у которых мы насчитывали до 100 особей.

131. Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*) по численности сильно уступал степнику и населял преимущественно щебнистые склоны небольших горных групп и многочисленных сопок, а также плато Арганаты, где 15 июня 1985 г. оказался довольно многочисленным. Первый одиночка встречен 11 апреля 2010 г. за переправой через р. Аягоз близ разъезда Каратас. Редкие пары и одиночки встречались 17 мая 2010 г., 13 мая 2011 г. и 29 июня 2009 г. Пару, носящую корм птенцам, видели 21 мая 2011 г. и последний поющий самец отмечен 28 июня 2009 г.

132. Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*) в период работ В.Н.Шнитникова (1949) был редкой птицей и отмечался в Семиречье только в качестве пролетной птицы. В годы наших исследований этот вид стал обычным по полынно–ковыльной степи. Отдельные его небольшие группы по 2–5 пар гнездились на краю пойменного луга вдоль Тансыка в 2009–2011 гг. Также отдельными группами по 2–6 пар держался по пологим склонам сопок по краям водотоков, где растительность скорее была лугостепной. В дельтовой части Тансыка 29 и 30 июня 2009 г. отмечены 2 пары и одна самка, среди многочисленно гнездящихся там полевых жаворонков. Три пары 4 мая 2010 г. гнездились на краю поймы Тансыка по невысокому полыньнику с редкими злаками. Здесь птицы зачастую дрались с многочисленными степными и серыми жаворонками. В одном из гнезд в начале этого месяца французские волонтеры нашли гнездо, в котором было 5 яиц, и 15 мая другая самка начала постройку гнезда. После того, как гнездо с кладкой оказалось разоренным, все пары переместились на край луговины в дельту Тансыка. Здесь поселились 2 пары, один из самцов в которой интенсивно токовал и сопровождал занятую постройкой гнезда самку. У второй пары самка 20 мая насиживала кладку из 4 яиц, но 23 числа гнездо оказалось пустым с хорошо сохранившейся формой. Было оно выполнено из злаков и хорошо скрыто 2 куртинами высокостебельных злаков. Размеры внешней стороны 90x110, диаметр лотка 70x70 и его глубина 60 мм. Здесь же 25 мая встречена самка с кормом. Другой самец токовал в стороне, изредка преследуя степных жаворонков. Одиночных самцов 5 раз я встретил 20 мая в ковыльной степи. Еще пара держалась на вершине сглаженного холма с угнетенной полынью. На маршруте 10 км по полынно–ковыльной равнине за рекой Аягоз 20 июня встретил 4 одиночных самцов и здесь же отмечались локальные поселения из нескольких пар 18 мая 2003 г. (Белялов, Гаврилов, 2003).

В 2011 г. в последней декаде апреля этот жаворонок был обычным по холмам восточнее Тансыка в местах с ковылем и полынью (фото 32). Там утром 24 апреля встречены одна пара и 5 самцов, два из которых дрались в воздухе.

Гнездо с 5 яйцами, найденное 5 мая О. Островским, было у основания кустика полыни на вершине холма с боялычем и полынью. Размеры этих яиц 22.5x17.1, 21.5x16.9; 21.5x16.7; 21.9x16.9 и 21.6x16.5 мм при внешнем диаметре гнезда 69 и глубине лотка 64 мм. В период с 8 по 13 мая везде по холмам птицы были обычными и особенно много их встречали дальше на полынно–ковыльной равнине. Здесь только на одном участке размерами 3x5 км держалось не менее 40 пар. Самцы дрались между собой, активно преследовали степных и серых жаворонков, гоняли своих самок и активно пели. Одна из самок была замечена с кормом в клюве. Позже, 23 мая обе птицы кормили только что оставивших гнездо птенцов, уводя их подальше от автомобиля. В этот день машиной выпугивали много слетков, у которых хвосты были наполовину и на две трети отросшими. Наиболее поздняя кладка найдена 3 июня на выходе из холмов, поросших полынью и ковылем с небольшими островками боялыча при проективном покрытии 30%. Гнездо с 6 свежими яйцами располагалось среди сухого кустика полыни и высохшей ферулой в ямке с внешними размерами 84x100, диаметром лотка 61x81 и его глубиной 73 мм. Самка вылетела буквально из–под колеса автомашины без проявления беспокойства. Размеры яиц 16.0x22.5, 16.4x23.2, 16.4 x23.5, 16.5x23.4, 16.4x23.1 и 16.5x22.9 мм при массе 2.8, 3.3, 3.2, 3.2, 2.9 и 3.0 г соответственно. В других местах, где этот жаворонок был также обычным, 4–18 июня нам попадались летные выводки по 2–3 особи вместе.

Прежде очаговые поселения отмечены в мае–июне 2001–2002 г. на пустынном плато Арганаты и в подгорной полынной равнине на южной окраине Архарлы (Березовиков, Левин, 2002).

Фото 32. Самец белокрылого жаворонка в типичном гнездовом биотопе

133. Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). По В.А.Никольскому (1887) зимой этот жаворонок огромными стаями встречался по дорогам в прибалхашских степях, полностью исчезая отсюда к моменту стаивания снега. Мной этот жаворонок отмечен на промежутке трассы от Капчагая до перевала Архарлы 10 и 18 февраля 2010 г. в каждую дату по 5 стай в количестве 10–50 особей, а также одиночкой 18 числа. Все встречи пришлось на проталины по обочинам дороги. Здесь же 1 марта держались 10 и 15 жаворонков, а 28 февраля над озером близ пос. Аккиик в дельте Каратала пролетели на север две группы из 10 и 15 особей. Цитируя Селевина, В.Н.Шнитников (1949) пишет «...в районе северного Турксиба последние мои встречи с ним приходится на окрестности пикета Когульдур (Талды–Булак). Здесь бассейне Тюлькулю (приток р. Тансык), в солончаковых впадинах я видел в августе 1929 г. семьи, состоявшие из взрослых и молодняка». Вероятно, ареал черного жаворонка является пульсирующим, вследствие чего он уже не гнезвился севернее мест наших исследований.

134. Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). Как редкий вид на гнездовье встречен три раза по вершинам сглаженных холмов, в том числе две одиночки 26 июня 1990 г. в 18 км севернее Актогая, пара 27 июня у подножья горы Жиланды и еще одна пара 10 июня 2011 г. в 5 км севернее стационара на Тансыке.

135. Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*) отмечен только по лугам вдоль рек. В дельтовой части Аягоза утром 22 апреля 2010 г. многие самцы пели и преследовали друг друга. При разливе реки 18 и 31 мая, а также 14 июня они держались на ограниченных площадях по 3–5 особей. В 2011 г. при посещении этого места 8 и 14 июня после спада половодья этот жаворонок был обычным, многие самцы пели и гонялись друг за другом.

При меньшем подтоплении лугов в дельте Тансыка 24 апреля 2011 г. этот вид был обычным с интенсивным пением самцов. Уже 24 и 28 июня 2010 г. многие птицы отмечались с кормом при чрезвычайно редком пении самцов.

136. Индийский жаворонок (*Alauda gulgula*). Утром 30 июня 2009 г. около нежилой зимовки в дельтовой части Тансыка отмечено 5–10 пар, некоторые из самцов в которых все еще пели. В 2010 г. в районе стационара около развезда Каратас 18 апреля индийский жаворонок был наиболее многочисленным среди других жаворонков. Практически все самцы пели и преследовали друг друга.

137. Полевой конек (*Anthus campestris*) по численности уступает только степному жаворонку, но по разнообразию использования биотопической приуроченности превосходит его. В разных местах песчаного массива Каракум 16 июня 1985 г. утром видели самца, а вечером пару. Еще одна пара встречена рано утром 18 июня, затем неподалеку было два самца, один из которых кормил слетков. На пешем маршруте путем учета птиц по пятиминутным интервалам 17 июня с 5.30 до 8 ч видели в 3 случаях самцов, одиночку и 2 взрослых птиц вместе. Все самцы неактивно пели, как и еще один вечером в пологом ущелье Арганаты.

В 2010 г. по краю зарастающего такыра вдоль пересыхающих рек птицы отмечены 8 раз, на луговинах в дельтовой части Тансика и Аягоза их видели 6 раз. На массивы песка пришлось 17 встреч преимущественно по выровненным их частям. Практически около всех развалин зимовок, в брошенных поселках и фермах видели коньков 10 раз, а на окраинах разрушенных поселков – 6 птиц. Только одна особь отмечена на пологом склоне горы. Изредка птицы попадались в боялычевых массивах в низинах между холмами, а также на полынно–ковыльных равнинах. На пухлые почвы с массивами коклека пришлось максимум 24 встречи и еще 10 раз коньков видели в массивах саксаула, включая посадки вдоль железно дорожных путей. Много птиц было 7 мая 2011 г. в саксауловом массиве за рекой Аягоз. Так, на маршруте около 100 км из лагеря Тансык в лагерь у Каратаса 13 июня 2010 г. до Актогая видели 3 особи, далее до края саксаульника по пухляку с коклеком зарегистрировали 4, вдоль края саксаулового массива до разъезда Каракум еще 5 птиц и от разъезда до стационара Каратас, двигаясь по грейдеру, насчитали 8 особей. Позже, 7 июня при пересечении пухляка от Каракума до грейдера было отмечено более 10 особей. Во всех случаях коньки были одиночными и большинство встреч пришлось на поющих самцов.

Первых самцов видели 14 апреля 2010 г. и 17 апреля 2011 г. Они сразу же с занятием гнездового участка исполняли свою односложную песню. Наибольшей интенсивности пение достигало к моменту появления самок, первую из которых мы увидели 26 апреля 2011 г. Самец поднимается высоко в воздух и с постепенным снижением над своей территорией успевает исполнить от 5 до 15 песен. С образованием пары, вокальная активность снижалась и самцы, охраняя гнездовой участок, изгоняли с него особей своего вида, трясогузок и желчных овсянок. Редкие песни самцов мы слышали до окончания своих работ и даже при появлении в гнездах птенцов, что скорее связано со вторым циклом гнездования. При постройке самкой гнезда он порой активно ее преследовал, словно заставляя быстрее закончить постройку и приступить к откладке яиц с последующим их насиживанием. Являясь, как и другие виды коньков, осторожной по отношению к человеку птицей, поселившиеся в лагере особи быстро привыкали к нам и без какого–либо беспокойства занимались своими делами в 10–50 м от людей. Так, в одном из гнезд мне удалось быстро и легко сфотографировать птиц во время выкармливания ими птенцов. Очевидно, как и других мелких насекомоядных птиц, коньков привлекало в лагерь обилие насекомых, собирающихся около вагончиков при свете прожекторов и ламп накаливания. Здесь зачастую возникали потасовки между коньками, серыми жаворонками, пустынными каменками, каменками–плясунями. Во время полета трясогузок коньки изгоняли их в лагере 4 мая.

Единственное из осмотренных мной в 30 м от палаток гнездо содержало 1 июня 2010 г. 4 оперенных птенца. Построили его птицы у заросшей травой колеи, под заломом куста белоземельной полыни с выходом на северо–восток. Оно было очень хорошо скрыто. Взрослые собирали корм в 20–100 м от гнезда, принося в клюве за один раз 2–3 прямокрылых. Помет в капсулах выносили регулярно, бросая его в кусты коклека за 30–50 м от гнезда. Накануне вылета птенцов из гнезда 4 июня наблюдали, как самец активно гонял свою самку, видимо, заставляя ее строить гнездо под вторую кладку. Уже 22 июня эту самку видели с кормом в районе первого гнезда, тогда как молодые 4 птенца из первого выводка держались самостоятельно поблизости от них. Их здесь еще видели 29 июня за день до свертывания полевого лагеря. Интересно, что приблизительно в 100 м по обе стороны лагеря гнездились еще 2 пары коньков, но эти птицы были более осторожными по отношению к нам. На стационаре в районе разъезда Каратас также гнездились 3 пары и здесь же вечером 13 июня держались 2 взрослых и 3 молодых практически не отличимых от родителей.

В 2009 г. около жилой зимовки на кромке барханной гряды вечером 1 июля держались 3 пары и отмечена драка за территорию. На следующий день утром в 1 км от зимовки взрослые кормили слетков. В 2011 г. самцов с кормом видели в разных местах 24, 29 и 30 мая, при этом еще несколько самцов активно вокализировали по обширному пухляку с плотным растительным покровом из кокпека, кустов сарсазана, куртин редкого тростника и отдельных кустиков тамариска.

138. Лесной конек (*Anthus trivialis*) отмечен на пролете 26 и 28 апреля 2010 г. одиночками и группами из 2–4 особей по влажным местам близ разливов Тансыка и Аягоза (всего 12 особей). Последних одиночек встретили на берегу Тансыка 14 мая.

139. Горный конек (*Anthus spinoletta*) одиночками и группами по 2–3 особи встречен 5 и 6 апреля 2010 г. у базового лагеря близ разезда Каратас. На 17 км маршрута от этого лагеря до переезда Акбалык зарегистрировали две одиночки и 2 особи вместе.

140. Желтая трясогузка (*Motacilla flava*) в небольших количествах гнездится в дельте Аягоза. Первых пролетных двух самцов видели среди белых трясогузок 6 апреля 2010 г. на стационаре близ разезда Каратас. Там же одиночного самца и трех самцов вместе с другими трясогузками наблюдали 9 и 15 апреля. Самцы с белой головой (*M.v.leucocerphala*) изредка встречались там же 19 апреля в группах нормальных желтых трясогузок. Интересно, что белоголовый самец известен для Семиречья только по одному экземпляру, добытому из окрестностей Копала 24 июня 1848 г. (Шнитников, 1949). Конкретно фотографии двух разных самцов этой формы от 27 апреля и 7 мая 2011 г. из окрестностей ст.Жузагаш разместил волонтер из Венгрии P.Gabog на сайте www.birds.kz.

Последних пролетных желтых трясогузок видели 22 апреля. В этот день 3 птицы летели с луга вдоль берега Аягоза. Здесь же у переезда через реку 30 и 31 мая 2010 г. и 7–8 июня 2011 г. постоянно держались 3–5 пары, среди которых некоторые особи неоднократно собирали на плавнике корм и уносили его на луг. Без сомнения, эти птицы гнездились здесь в небольшом числе.

141. Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg*). Пролет самцов по 2–3 особи через базовый лагерь совместно с другими видами трясогузок отмечали 5–19 апреля 2010 г. Часть птиц останавливалась около вагончиков, где кормились вместе с желтыми и белыми трясогузками. На разливах Аягоза и талых вод под горной группой Арганаты собиралось 20 и 24 апреля до 10 самцов. Несколько птиц одиночками и парами отмечены 31 мая, 14 июня 2010 г. и 30–31 мая 2011 г. у разливов Аягоза близ разезда Каратас, а 8 июня 2011 г. здесь встречен поющий самец, который с токовыми полетами перелетал с одного растения на другой.

142. Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). Одиночный самец встречен 3 апреля 2010 г. на разливах Егинсу. Два других самца отмечены вместе с другими трясогузками 15 и 19 апреля в базовом лагере близ разезда Каратас. Более интенсивный пролет группы желтых трясогузок проходил 27 апреля и 1 мая 2011 г. совместными стайками по 10–30 особей через стационар на реке Тансык.

143. Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Преимущественно одиночки и редко по 2 особи из числа пролетных отмечались при первых появлениях 21 апреля 2010 г. и 20 апреля 2011 г. около слива воды из нашего вагончика и на берегах Тансыка до 6 и 10 мая соответствующих годов. Всего за два года было зарегистрировано 14 особей.

144. Белая трясогузка (*Motacilla alba*) представлена как минимум двумя подвидами (*M.a. dukhnensis* и *M.a.ocularis*), фотографии которых от 27 и 30 апреля 2011 г. размещены на сайте Казахстана (Gabog, www.birds.kz). Это обычный мигрирующий широким фронтом через пустынные районы вид. Уже 3 апреля 2010 г. на маршруте по грейдеру от ст.Лепсы до разезда Каратас трясогузки изредка встречались одиночками или по 2 особи вместе. На стационаре Тансык первые две и затем еще три особи кормились около часа 27 апреля 2011 г. С каждым днем интенсивность пролета нарастала и после 6 апреля в первом лагере собиралось по 10–30, а с 15 до 20 апреля скапливалось до 40 особей. Птицы группами по 3–7 особей летели в северном направлении и непродолжительно задержались в лагере вместе с желтыми и маскированными трясогузками. На Тансыке 30 апреля – 9 мая скапливалось по 10–15 трясогузок и пролет их здесь был менее интенсивным.

145. Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*) является обычным антропогенным видом, устраивая свои гнезда в постройках человека. Первые две особи появились в лагере у Каратаса утром 5 апреля 2010 г., а после 16 часов наблюдался слабый пролет вместе с белыми трясогузками. С 7 апреля пролет резко активизировался и в осевших на кормежку группах белых и желтых трясогузок маскированные составляли до 20%. Пара маскированных трясогузок осела на стационаре 11 апреля и с этого момента они активно нападали на других трясогузок, отгоняя их подальше от вагончиков. Только вечером 23 мая они приступили к постройке гнезда на рессоре офисного вагончика, а 31 мая самка насиживала 4 яйца. С вылетом из гнезда она тут же спаривалась с самцом. Полная кладка состояла из 6 яиц, из которых рано утром 14 июня вылупились 4 птенца, а 16 июня здесь было 5 птенцов и одно неоплодотворенное яйцо. Родители довольно часто кормили потомство, поскольку ночами в свете ламп и прожекторов скапливалось много насекомых. Самка до семидневного возраста периодически обогривала птенцов, делая это наиболее плотно холодными утрами. При свертывании лагеря 22 июня мы перенесли птенцов в пришедший в негодность автомобильный баллон и птицы быстро по писку птенцов нашли их и продолжали кормить. В Каратасе 14 июня 2010 г. 2 молодые трясогузки были уже самостоятельными, а на следующий год в этот же день две пары и одна особь собирала здесь корм около строений человека. Первого уже поющего самца видели на нежилой зимовке 18 апреля 2011 г. в дельте Тансыка, а 10 мая близ лагеря держалась одна особь. Явно гнездовые птицы встречены 8 мая у разъезда Жузагаш и 5 июня на зимовке у р. Ай видели волнующуюся при нашем осмотре строений птицу.

146. Европейский жулан (*Lanius collurio*) в небольшом числе встречался на пролете. С 11 по 20 мая 2010 г. на 13 встреч одиночных птиц 8 особей пришлось на самцов и 5 – на самок. В одном случае 13 мая самец тихим солнечным утром пел в полголоса. В 2011 г. в период с 15 по 21 мая в районе стационара Тансык видели 8 раз самцов и только одну самку.

147. Кашгарский жулан (*Lanius isabellinus*) является наиболее ранним пролетным видом. Только на одном небольшом участке вдоль трассы от Матая до кольца на Талдыкурган 3 апреля 2010 г. встретили одну особь, 8 числа – 4 и 12 апреля – 6 птиц. Во всех случаях птицы держались одиночками.

148. Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*). В отдельные годы является чрезвычайно редким, как например в 1985 г., когда только в массиве Каракум 17 и 18 июня видели одиночку, поющего самца и пару птиц, носившую корм птенцам. В 2009 г. при рекогносцировочном обьезде района исследования на маршруте свыше 1000 км 29 июня близ жилой зимовки под Шикрау нашли жилое гнездо, 30 июня у другой зимовки в дельте Тансыке видели поющего самца и 2 июля в саксауловой посадке вдоль грейдера от ст. Лепсы встретили 3 одиночных птиц.

Первые две одиночки появились 17 апреля 2010 г. в районе разъезда Арганаты, а уже 30 числа на маршруте 29 км по слабо бугристым пескам видели две пары, державшиеся на тамарисках. На постоянном маршруте протяженностью 54 км от Каратаса до ст. Лепсы отметили 28 апреля 3 одиночки, 6 мая – 5 одиночек и пару, 7 мая – 4 одиночки и пару, 11 мая – 13 самцов, 2 самки и 2 пары, 18 мая – 35 особей. Только 37 самцов насчитали на этом же маршруте 15 июня вдоль железнодорожных путей в посадках в 3–4 ряда из саксаула и жужгуна. На пухляке от Актогая до разъезда Каракум 10 мая отметили 7 одиночек в местах с наличием одиночных или маленьких групп тамариска, а 24 мая 2011 г. здесь же держались два самца. В тамарисках близ стационара Тансык 13 мая 2010 г. встретили 2 одиночки и 13 июня – 5 одиночек. Примерно с такой же численностью сорокопуть были и в 2011 г. На маршруте от лагеря Тансык вокруг озера Колдар вечером 18 мая было не менее 10 самцов. Интересно, что отдельными поселениями из 5–10 пар этот сорокопуть встречался в мае 2003 г. в зарослях чингиля и тамариска в Северном Прибалхашье и на Алаколе (Белялов, Гаврилов, 2003).

На развалинах Акжарыка утром 15 мая 2011 г. самец пел с токовым полетом на полузасохших вязах. В роще у развалин колхозной фермы одна пара строила гнездо 24 числа, а на другом конце рощи держалась вторая пара. В пойме Тансыка 21 мая усиленно токовал самец, к которому дважды прилетали самки. В дельте Тансыка 11 мая 2011 г. на лугу в массиве жимолости на деревце высотой 2 м в 1 м от земли обе птицы к вечеру сделали ажурный остов гнезда. У нежилой зимовки 11 июня пара начала строить гнездо на изгороди и обе птицы брали луб

с ивовых палок. Самец периодически конфликтовал с другим самцом, пытавшимся увести у него самку. Гнездо 20 июня оказалось брошенным на стадии с ажурными стенками. Аналогичную картину наблюдали 15 июня 2010 г. при выстилании лотка парой птиц, когда к гнездовому кусту прилетал токующий в 200 м другой самец. Еще одна пара общими усилиями выстилала лоток 11 июня 2011 г., сооружая новое гнездо после разорения хищниками первого. Наиболее позднее завершение гнезда парой найдено 20 июня 2011 г. Сильная растянутость в сроках строительства связана с высокой степенью разорения гнезд. Интересно, что сразу же после прилета в 2011 г. два самца около месяца держались в группе кустов чингиля, но так и не смогли привлечь к себе самок.

По саксауловым посадкам вдоль железной дороги между разъездами Арганаты и Каратас дистанция между соседними 4 гнездами составила 4.1–12.4, в среднем 7.0 км. В 2011 г. по 11 измерениям, произведенным в дельте р. Тансык, гнездо от гнезда располагалось в 89–1100, в среднем 361.5 м (рис. 16). Пара, у которой первое гнездо было разорено, соорудила повторное в 89 м. В этой части дельты держались еще две пары в 80 м от гнезда №1 и в 50 м от гнезда №5. Найти место под гнездование они не смогли из-за плотности населения птиц на этом участке дельты.

Начав строить гнездо 11 мая, самка 19 числа отложила 5 яйцо, а полная кладка состояла здесь из 6 яиц. Еще одна пара, практически закончив постройку 25 мая, продолжала 1 июня носить обильную выстилку и только 5 июня самка отложила здесь первое яйцо.

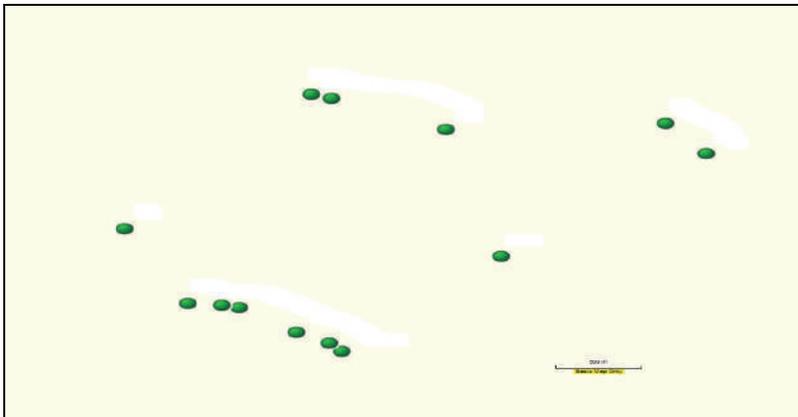

Рис. 16. Распределение гнезд туркестанского жулана в 2011 г.

На первом месте по избирательности субстрата для гнезда стоит чингиль, на котором было устроено 15 гнезд. Затем следует саксаул с 3 гнездами и по одному разу птицы использовали жузгун, таволгу, жимолость, вяз мелколистный и лох серебристый. Максимальная высота 3.5 м пришлась на вяз и минимальная – 1.2 м на чингиле, средняя по 23 случаям равнялась 2.1 м. Расположение гнезд от поверхности земли от 0.2 до 1.7, в среднем 0.8 м, при этом в 3 случаях гнезда были в нижней части кроны, и по 10 раз – в средней и верхней. Интересным является гнездо, найденное В.Н.Шнитниковым (1949) в камышах на Балхаше. Основным строительным материалом являлся камыш (скорее тростник Б.Г.).

Гнездо строится из сухих веточек разнотравья с выстилкой из тоненьких стеблей и листьев злаков с примесью растительного пуха. Размеры 8 гнезд: внешний диаметр гнезда 85–140x100–170, в среднем 120x139, высота постройки 78–112, в среднем 94, диаметр лотка 54–70x56–80, в среднем 65x71 и его глубина 35–60, в среднем 41 мм.

Откладка первого яйца происходила один раз в первой декаде мая, 3 раза – во второй, 8 раз в третьей, 6 раз – в первой декаде июня, 4 раза – во второй и один раз – в третьей. То есть самки несутся как минимум в течение 2 месяцев. В полной кладке 4–6, в среднем 5.1 на одно

гнездо. При этом в тех случаях в гнезде было 4 яйца, еще три раза – по 5 и 4 раза самки отложили по 6 яиц. Еще в 2 гнездах родители выкармливали по 4 птенца при отсутствии в них болтунов и в одном 6 пуховичков. Окраска скорлупы в большинстве случаев серовато-зеленого или зеленоватого фона, реже магового и трижды розоватого цвета, при этой одна и та же самка не меняла розоватый фон в кладках из 3 и 5 яиц. На всех типах фона отчетливо просматривался мелкий крап или пятнышки серого и рыжеватого окраса, более густо расположенные на тупом конце. Обработано 25 яиц из 5 кладок. Колебания размеров 15.9–17.2x19.9–23.8, в среднем по 16.6x22.3 мм и массы 2.4–3.5, в среднем 3.1 г. Насиживание осуществляется самкой, самец подкармливает ее, начиная с образования пары.

Судя по вылуплению в течение одного дня 4 птенцов, самка начинала насиживание с откладки 4-го яйца и инкубация длилась 14 суток (наши данные с других регионов Казахстана). В эти дни птицы держались в 30–50 м от гнезда, изгоняя со своего участка других особей. Неоплодотворенные яйца отмечены только в двух кладках из 6 яиц. До 7 дней самка с постепенным уменьшением обогревает птенцов и затем наравне с самцом приносит им корм, вынося и поедая часть помета в капсулах. Развивались птенцы относительно других мелких воробьиных птиц медленнее. На 5 сутки намечались пеньки крупного оперения и после 7 дня они лопались. С этого момента все тело быстро покрывалось пером и с 11–12 дневного возраста птенцы затаивались, а при беспокойстве были способными покинуть гнездо. В нормальном состоянии они это делали на 14 сутки. Практически до полного отрастания рулевых перьев родители кормили птенцов в 10–12 м от гнезда.

Поведение пары сорокопутов по отношению к человеку различно. В четырех случаях при неполных кладках из 1–2 яиц взрослые молча наблюдали за нами рядом с гнездом и аналогично вели себя еще две пары при проверке строящихся гнезд. Одна самка при проверке гнезда с 2 яйцами клевала мой палец, ее самец молча сидел в 10 м на другом дереве. Эта же самка при обмере кладки, сидя в 20 см, пыталась вернуться в гнездо и села на него сразу же по окончании нашей работы. При наличии в гнезде 5 пуховичков и 1 яйца она снова с криками клевала мой палец, самец же издавал звуки беспокойства в 10–15 м. В трех случаях с кладок из 4 и 5 яиц самка вылетала за 1 м при моем приближении и пары спокойно ожидали нашего ухода (фото 33). Еще одна самка спокойно слетела в 10 м от меня. В гнезде с 2 вылупившимися птенцами и 4 целыми яйцами самка слетела в 1 м от протянутой руки и держалась молча в гнездовом кусте. Еще в одном гнезде при наличии в нем 4 оперяющихся птенцов примерно 10–11 дней отроду взрослые с криками беспокоились рядом. Два затаившихся слетка при прикосновении к ним руки моментально выскочили из гнезда и взрослые с криками крутились рядом.

Фото 33. Самка туркестанского сорокопута

Из-за раннего окончания полевых работ судьба большинства гнезд осталась не известной. Вероятно, отход гнезд довольно большой. Так, одно гнездо оказалось брошенным в начальной стадии строительства, одно с кладкой разорила ворона и еще три оказались пустыми при внешней целостности гнезда. Возможно, эти гнезда опустошили полозы и щитомордники, численность которых здесь довольно высокая.

149. Чернолобый сорокопуг (*Lanius minor*). Этот вид, будучи многочисленным по лесозащитным полосам вдоль автомобильных и железных дорог на территории Алматинской и Восточно-Казахстанской областей, изредка проникает в песчаные пустыни, где селится по посадкам и островкам леса вдоль пересыхающих речек. Так, в лесополосе между разъездами Акбалык и Арганаты 6 мая 2010 г. встречен первый токующий самец, а 18 мая здесь держалось уже 2 самца. Одна из пар соорудила гнездо на лохе высотой 5 м в 2 м от земли на отходе от ствола боковой ветке с восточной стороны ствола. Здесь самка обогревала и вместе с самцом кормила 5 птенцов в возрасте 2–3 дней. В 2011 г. на 40 км маршруте вокруг озера Колдар 18 мая встречены три одиночки. Одну пару видел С. Домашевский на другой день у моста через Аягоз. На островке леса у р. Ай 5 июня я наблюдал за парой, которая построила гнездо на боковой ветке тополя в 6 м от земли и в 1 м от основного ствола. Гнездо было сложено из зеленых стеблей с листьями полыни. Самка насиживала кладку, а самец подкармливал ее кузнечиками, которых высматривал с деревьев или в полете, делая своеобразную стойку. Еще одну пару отметил Г. Папп 15 июня 2011 г. в точке (4728737 и 7981592).

150. Серый сорокопуг (*Lanius exubitor*). Зимой 18 и 27 февраля 2010 г. в нижнем течении Каратала встречали от 2 до 4 одиночных птиц. Поскольку эти места находятся в непосредственной близости от нашего района работ, с уверенностью можно сказать, что и там этот вид в наибольшем числе проводит зимовку.

151. Пустынный сорокопуг (*Lanius pallidirostris*). Численность этого вида подвержена изменчивости по годам и особенно заметна у границ современного ареала. Так, в конце июня – начале июля 2009 г. на маршруте свыше 1000 км отмечены 2 одиночных самца в насаждениях саксаула, пара птиц и молодая особь в группе тамарисков. В 2010 г. этот вид был относительно обычным по саксаульнику между разъездами Арганаты и Акбалык, где мной описано 7 гнезд, и 3 гнезда найдены вдоль трассы Лепсы–Матай. В 2011 г., кроме указанного саксаульника, 3 гнезда найдены в разных местах по равнинам севернее станции Актогай и здесь же еще 3 пары держались без наличия гнезд. Кроме того, 2 самца интенсивно пели в северном массиве саксаула, где у них так и не появились самки.

Первый самец отмечен 30 марта 2010 г. в посадках саксаула близ разъезда Каракум. На постоянном маршруте вдоль железной дороги от Каратаса до Лепсов 3 апреля видели одного, 7-го числа – 3 самцов, 8-го – двух. Массовый пролет отмечен 12 апреля, когда от поворота на Мулалы до Матая учли 2, далее до Лепсов – еще 3 и до Каратаса 12 особей. Во всех случаях птицы были одиночными. При следующей поездке по этому же маршруту 17 апреля насчитали 15 птиц, которые определенно были пролетными.

Первых самок увидели только 20 апреля 2010 г., а 25 апреля 2011 г. самка и самец держались у старого гнезда на вязе у развалин Актогайского аэропорта. Практически сразу с появлением самок образовывались пары и с этого момента птицы занимали гнездовые участки, на которых самцы при отсутствии самок активно вокализировали. С образованием пары самец начинал подкармливать самку, предлагая при этом удобное по его мнению место для устройства гнезда. Выбирающую место под гнездо пару наблюдали 16 июня 2011 г. С выбором такового оба партнера начинали интенсивно сооружать гнездо, заканчивая его за 3–5 дней. Строительство гнезд с последующим выстиланием лотков наблюдали 6, 18 и 24 мая 2010 г., 10 мая, 8 и 16 июня 2011 г. Из 14 описанных гнезд, 5 были устроены на жужгуне, 6 – на саксауле, 2 в посадке вязов и 1 – на кусте чингиля. В 2 случаях гнезда строили в 10–15 м от жилых гнезд курганника, с которым сорокопуги хорошо уживались. Одно из старых гнезд было устроено под старым гнездом курганника и такое не раз мы отмечали в других районах Казахстана. Высота кустов жужгуна 1.5–2.0, в среднем 1.8 м, саксауловых деревьев 2.0–3.0, в среднем 2.6 м, чингиля 1.5, вязов 5 и 3 м. На древесных породах гнезда устраивались в 1.5–2.2, в среднем по 8 данным в 1.8 м, занимая 5 раз среднюю часть кроны и 3 раза верхнюю. В кустарниках размещали в 0.4–1.5, в среднем по 6 данным в 0.6 м и здесь 5 раз использовали нижнюю часть кроны и

один раз – верхнюю. По одному разу гнезда располагались в центре куста, с южной, северной, северо-западной и западной сторон в 0.5–1.0 м от концевых веток. На саксауле 4 гнезда были в развилке главного ствола и по разу с западной и юго-западной его сторон. Оба гнезда на вязах были у основания боковых веток с восточной стороны дерева. Основной строительного материала являются соответственно ветки пород, на которых располагались гнезда с примесью веточек других окружающих растений. Выстилкой служили шерсть домашних животных, пушистые семена терескена и наиболее часто мягкие веточки сухой полыни. Внешний диаметр гнезд по 9 измерениям составлял 115–180х140–180, в среднем 145х161 мм; высота постройки в пределах 90–150, в среднем 116 мм, диаметр лотка 60–90х70–95, в среднем 80.5х 85.6 мм и его глубина 50–75, в среднем 65 мм.

В 2010 г. в 2 гнездах было по 5, в 5 по 6 и в 3 по 7 яиц, в среднем пришлось 6.1 яйца на пару. В 2011 г. одна кладка содержала 4 яйца и около другого гнезда находились 4 птенца только что покинувших его. Одна из самок после разорения гнезда с 6 яйцами отложила снова 6 яиц в повторную кладку. Размеры 45 яиц из 8 кладок колебались в 16.3–19.2х21.8–26.8, в среднем 18.2х25.1 мм масса 42 яиц 2.9–5.0, в среднем 4.2 г. Интересно, что средняя масса свежих 20 яиц из 4 кладок равнялась 4,6, в средней стадии насиживания для 16 яиц из 3 кладок – 4.0 и при вылуплении одного птенца средняя 6 целых яиц равнялась 3.5 г. Из 16 известных случаев с применением расчета начала откладки яиц в зависимости от степени насиживания яиц и возраста птенцов по 5 раз первое яйцо было снесено в первой и второй декадах мая, 3 раза – в третьей и на первую и вторую декаду июня приходилось по 2 и 1 случаю соответственно. Вылупление птенцов отмечали 18 мая 2010 г. (1 из 7), 24 мая (5 из 7) и 4 июня (5 из 6). У одного птенца был пух на брюшной птерилии. Самка на первых порах плотно обогревала пуховых птенцов, затем степень обогрева с каждым днем уменьшалась. В холодную погоду оперяющиеся птенцы располагались черепицеобразно (фото 34), в жаркую погоду рассаживались звездочкой. Основная забота о самке и маленьких птенцах ложилась на самца, но оперяющихся птенцов оба родителя кормили поровну. Дважды видели поимку самцом быстрых ящурок, которых он после умерщвления приносил в район гнезда, накалывал на колючку и, отрывая кусочки, отдавал самке.

Фото 34. Черепицеобразное распределение птенцов в гнезде

По отношению к человеку птицы вели себя спокойно, слетая с гнезда зачастую в 10–20 см от руки. Только один самец клевал меня за палец, когда я проверял содержимое практически готового гнезда. При наличии в гнезде птенцов они часто делали стойку в воздухе в 5–10 м над головой (фото 35), а при попытках отлова слетков возбужденно кричали, совершая немногочисленные атаки.

Фото 35. Самец пустынного сорокопуга в стойке при поиске корма

В 2010 г. из 11 известных мне гнезд, разоренными оказались два. По одному «болтуну» оставалось в двух случаях после вылупления птенцов.

152. Иволга (*Oriolus oriolus*) редка во время миграций и гнездования. Первая отмечена 5 мая 2010 г., заночевав в лагере Каратас в единственном кусте ивы. У моста через Аягоз также одиночка встречена 15 мая 2011 г. в тополевом колке. Пролетные 3 одиночки отмечены утром 11 мая 2010 г. на маршруте Каратас – Лепсы, а также 13 мая самец на р. Аягоз и 2 самца в роще у брошенных ангаров близ Актогая. Из самцов, осевших скорее всего на гнездование, один 17 мая и три 20 мая пели в колках тополей и ив у моста через Аягоз. На группе вязов у развалин пос. Колдар 25 мая встречен самец, а в роще брошенной фермы 14 июня держалась самка. В 2011 г. пара иволг отмечена 24 мая в посадках у разъезда Каратас и еще одна пара держалась 5 июня в группе тополей на р. Ай.

153. Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*) был многочисленным на пролете и отдельными парами гнезвился во всех станционных поселках между Лепсами и Актогаем. Очевидно, первые скворцы появлялись с начала марта, а 31 числа близ пос. Колбай стая из 50 особей мигрировала на восток. Вечером этого же дня у разливов под плато Арганаты скопилось свыше 500 птиц. Интенсивный пролет скворцов отмечен 3–19 апреля 2010 г. с пиками 14 (свыше 10 групп по 50–500) и 16 числа (7 групп общей численностью свыше 3.5 тысяч особей). Основной поток их проходил вдоль железной дороги на участке Матай–Лепсы–разъезд Каракум, хотя отдельные стаи с низкой численностью летели вдоль трассы Талдыкурган–Устькаменогорск над полезащитными там полосами. Стаи численностью 50–100 особей отмечены 12 раз, от 150 до 500 – 20 раз и свыше 2000 особей – 1 раз. Птицы зачастую оседали на кормежку в лагере и близ поселков, скапливаясь по 80–1500 особей или двигаясь вслед за пасущимся скотом по степи. В теплые солнечные дни самцы нередко пели на земле или в небольших кустах. Многие птицы ловили насекомых, преимущественно мелких жесткокрылых в воздухе. Пьющих самцов около скворешин видели 11 мая на ст. Лепсы и в Каратасе. Уже в июне отдельные особи носили корм под крыши домов в Каратасе и Акбалыке. Интересно, что в 2011 г. одиночные скворцы чрезвычайно редко встречались у стационара Тансык, преимущественно по дорогам в разъездах севернее Актогая.

154. Майна (*Acridothres tristis*). Город Талдыкурган, скорее всего, является восточной границей этого вида на гнездовании в Казахстане. Здесь 29 мая 2011 г. пара майн собирала корм у гостиницы и носила его на столб с фонарем. Группа из 25 особей кормилась в поселке Старая Копя 10 июня 2011 г. и позже птицы здесь нам не попадались.

155. Розовый скворец (*Pastor roseus*). Этот колониальный вид в отдельные годы большими количествами поселяется по скальным выходам на отдельных горах и сопках. Первая стайка скворцов численностью 30 особей отмечена утром 6 мая 2010 г. в роще у развалин фермы в песках, а вечером стая из 50 особей кормилась в Акбальке. На следующий год 5 мая утром 25 и вечером 10 птиц пролетели над лагерем Тансык в северном направлении. С этого момента птицы в поисках мест гнездования останавливаются около разрушенных строений человека и жилых населенных пунктов, а также отмечаются группами, мигрирующими на север. Так, в период с 8 по 25 мая 2010 г. Отмечено несколько десятков тысяч, в том числе 3 раза по 1–5, 7 раз по 10–50, 12 раз – по 50–100, по 2 раза – 100–200 и 200–500 и по разу в стаях было 1 и 5 тысяч особей. Кроме того, неоднократно встречались группы из 20–100 птиц, кормящиеся саранчовыми на лугах в поймах Тансыка и Баканаса. Здесь же в зарослях чингиля и ивы, а также на островках из жимолости, шиповника и таволги оседали на ночевку тысячи скворцов. Птицы в отдельных группах осматривали развалины строений, явно подбирая места под постройку гнезд. Основными местами гнездования являлись выходы скальных пород с многочисленными трещинами, нишами и нагромождениями камней. Как правило, место под гнездование выбирали самцы, которые пением привлекали самок. С появлением одной из них, самец быстро забегал в нишу, продолжая усиленно вокализовать. Если самку устраивало, она оставалась здесь и вместе с самцом начинала возводить постройку. Материал птицы собирали в пределах 10–50 м.

Первая колония из 500 особей обнаружена 26 мая на выходе скальных пород (47°16651 и 80°01708) протяженностью 300 и шириной 100 м. В другом массиве со скалками (47°15489 и 80°24130) в этот же день обнаружена вторая колония численностью 2–4 тысячи особей. На следующий день за озером Колдар на скальной стенке большой сопки высотой свыше 80 м зарегистрирована третья колония (47°03223 и 80°04627) численностью более 1000 особей. Во всех этих местах основная масса птиц строили гнезда, при этом самцы спаривались с самками и интенсивно пели. Четвертая колония в месте с координатами (47°20847 и 80°17503) от 2 июня насчитывала до 3–4 тысяч птиц, расположившись в 500 м скальном массиве высотой по 20–30 м. Здесь большинство скворцов строили гнезда (фото 36).

При последующей проверке 11 июня колония возросла до 5 тысяч особей и в ней позже прибывающие скворцы заканчивали строительство гнезд, тогда как у основной массы началось вылупление птенцов. Осмотр трех гнезд показал наличие в одном из них 2 яиц и только что 2 вылупившихся птенцов. В двух других гнездах было по 5 пуховичков в возрасте не более 3 суток. Пока самки насиживали кладки и обогревали птенцов, самцы носили корм, собирая его в 2–5 км, а ночью отдыхали в местах с наличием тростников и зарослей кустарников. Первая пара с 2 молодыми появилась у лагеря 21 июня, а массовый вылет молодых в колониях начался после 27–28 июня. Утром 29 июня у лагеря в пойме Тансыка собралось свыше 1000 молодых скворчат, которых как минимум еще три дня кормили здесь взрослые. В этот же день более тысячи взрослых птиц с выводками держались около заправки автомобилей на окраине Актогая. Интересно, что в третьей колонии на 24 июня число птиц снизилось до 100–200 пар, что очевидно явилось результатом недостатка там корма. Возможно, этому была причина высокой численности скворцов на соседних отвалах Казахмыса, куда еще 28 июня 2009 г. с лугов Тансыка птицы носили корм бесконечными группами по 10–20 особей. В пользу этого тезиса говорят наблюдения 2011 г., когда постоянно летающие в разных направлениях скворцы с середины мая осматривали прежние места расположения колоний, но так и не остановились ни в одном из них из-за малочисленности саранчовых.

В период 5 мая – 5 июня 2011 г. птицы группами от 3–5 до 200 особей встречались нам, начиная от стационара Тансык, всюду при обследовании района работ, как например, в поймах Аягоза, Баканаса, Ай и других местах, включая берега многочисленных постоянных и пересыхающих озер. Максимальное количество птиц, в целом более 1000, перемещалось через стационар Тансык 21 мая, при этом утром в группах было по 30–200, и затем число птиц снижалось от 50 до 3–5 особей. Такое движение наблюдали до 5 июня, после чего оно резко прекра-

тилось. Видимо, птицы, выбрав весь небольшой ресурс пищи, окончательно оставили район наших наблюдений.

Фото 36. Пара розовых скворцов над гнездовой полостью

156. Сорока (*Pica pica*), являясь обычной и порой многочисленной птицей по посадкам вдоль дороги Алма-Ата – Талдыкурган – Уштобе – дельта Каратала, практически отсутствовала в пустынной зоне. Занятие гнездовых участков в этом районе парами отмечено 18–19 февраля 2010 г., а уже 1 марта почти все гнезда были с крышами, т.е. за 10 дней с первой поездки птицы построили гнезда вдоль дорог по посадкам.

Одиночных птиц при явном отсутствии пары отмечали 24 апреля на речке под Арганатами, 2–15 мая у стационара на Тансыке, 20 мая – на р. Баканас и 3 июня 2010 г. в дельте Тансика близ нежилой зимовки. В Талдыкургане 29 мая 2011 г. одна птица беспокоилась, когда я осматривал деревья в одном из парков города.

157. Галка (*Corvus monedula*). По трассе Талдыкурган – пос. Аккик в дельте Каратала 17 и 19 февраля 2010 г. птицы парами держались на высоковольтных столбах ЛЭП, в нишах верхней части которых они повсеместно в Казахстане устраивают свои гнезда. Несколько групп численностью до 50 особей летели в восточном направлении 1 апреля. Позже 3 и 12 числа галки нередко кормились вместе с грачами по обочинам трассы Талдыкурган – ст.Матай. На перилах некоторых мостов через реки вдоль трассы на Талдыкурган можно было видеть до 10–20 особей. Здесь впоследствии гнездились птицы отдельными парами. Зимой 2011 г. по направлению к Актогаю энергетики стали возводить две высоковольтные линии электропередач и уже весной бетонные столбы с нишами на вершинах начали заселять галки и обыкновенные пустельги.

158. Грач (*Corvus frugilegus*). Из-за отсутствия лесополос с большими деревьями в районе наших исследований грач встречался преимущественно в период пролета. Птицы группами по 3–10 особей летели на восток вдоль грейдера от ст.Лепсы на Каракум 30 марта 2010 г. Более интенсивно они мигрировали стаями до 200 особей у разъезда Каратас и у поселков вдоль

трассы 3–12 апреля. На помойке нашего стационара по 10–20 грачей постоянно задерживались на кормежку.

Начав занимать колонии близ Талдыкургана, птицы игнорировали их севернее этого города и продолжали миграцию мелкими группами в северо–восточном направлении до 20 апреля. Ближайшие жилые колонии, в гнездах которые самки насиживали кладки, отмечены в с. Колбай и по обе стороны поселка Кызлагаш. В 2011 г. пролетные группы численностью 200 и до 100 особей кормились 13 апреля около Актогая и разъезда Жузагаш, тогда как 26 апреля близ аэропорта около Талдыкургана в колонии численностью 300 пар самки насиживали яйца.

Холостующие молодые птицы попадались на разливах Тансыка 24 апреля 2010 г. (10 особей), одиночка 11 мая у Каратаса, 9 мая 2011 г. около стационара на Тансыке (6 птиц, которых атаковал самец степного луна) и 19 мая одиночка в обношенном оперении в пос. Старая Копа.

159. Черная ворона (*Corvus corone*) в небольшом числе населяет берега водоемов. Являясь оседлым видом, гнездится в тростниках и на деревьях. На льду озера близ Аккиика 18 и 28 февраля 2010 г. днем держалась одна пара, а к вечеру, после отъезда рыбаков собралось здесь 5 особей в поисках остатков пищи и мелких рыбешек. На 150 км пути вдоль Каратала от Уштобе Аккиика 19 февраля видели не менее 50 особей, которые держались чаще у жилья группами до 8 особей. Одиночка постоянно кормилась в базовом лагере у разъезда Каратас 20 апреля и 18 мая, а близ с. Кольбай 24 числа самка насиживала яйца на лохе, растущем на берегу небольшой речки.

У моста через Аязоз близ с. Старая копа 18 мая 2010 г. держались 3 особи и одна там же встречена на следующий год 19 мая. Вороны подбирали там мелкую рыбу, оброненную чайками. В дельте этой реки 31 мая 2010 г. по берегам проток видели в разных местах 2 одиночки, партнерши которых, скорее всего, насиживали кладки в тростниковых займищах. Еще одна ворона отмечена летящей вверх по р. Ай 5 июня 2011 г.

160. Серая ворона (*Corvus cornix*) встречалась в дельте Каратала одиночками и группами до 5 особей вдоль трассы Талдыкурган – Уштобе – пос. Акккиик 17 и 19 февраля 2010 г. Птицы держались преимущественно около жилья человека. Начав стационарные работы 30 марта, мы отмечали между разъездами Арганаты и Каратас движение по 1–2 вороны в восточном и северном направлениях. До 12 апреля вялый пролет их шел группами по 5–7 особей вдоль трассы Талдыкурган – Лепсы – Каратас. Около населенных пунктов и в районе нашего стационара собиралось по 5–10 ворон, которые после короткой остановки на помойках вместе с грачами и галками продолжали перелет. До 20 апреля интенсивность миграции была максимальной. За 8 последующих дней я насчитывал в среднем по 25 птиц. Крупные стаи по 30–50 ворон отмечены 3 раза и общая численность их составила 196 особей. Дважды одиночки продолжали миграцию до 13 мая и только в этот день у разъезда Жузагаш 5 особей пролетели вдоль железно дорожной линии на север.

В дельте Тансыка 24 апреля держалась пара, гнездо которой мы нашли разоренным после спада воды в мае и птицы одиночками встречались здесь до 8 мая. На переезде Жузагаш 23 мая отмечена одна ворона, а 21 июня родители ввели трех молодых, которых вывели в насаждениях вяза. Около моста через Аязоз 28 мая пара носила корм в тополевою рошу, а 12 июня пара с 2 молодыми держалась на подпоре реки, где подбирали мелкую рыбу, скопившуюся огромным косяком и служившей кормом целому ряду видов пернатых.

В 2011 г. пролет по 2–3 особи на восток и север отмечен 13 апреля вдоль железной дороги, а вечером 15 числа стая из 10 особей пролетела на север. Местные птицы уже были заняты постройкой гнезд. Так, в дельте Тансыка 18 апреля, очевидно прошлогодняя пара, выставила обильно шерстью овец и верблюдов лоток гнезда, которое устроили в зарослях чингиля на кусте высотой 2.5 м в 1.5 м от земли. Уже 22 числа самка насиживала кладку из 2 яиц, размеры которых 28 апреля составили 53.2x37.6 и 53.5x38.8 мм при массе 40.6 и 43.2 г соответственно. Если при первой проверке птицы начинали волноваться за 100 м, то при последующих встречали наш автомобиль с криками за 300 и 500 м. Два птенца в возрасте 5–6 дней были еще в этом гнезде 17 мая, через два дня оба родителя встречали нас здесь с криками, а 6 июня оно оказалось пустым. Возможно, птенцы стали жертвой филина.

Еще три гнезда на лохе, высотой 3–5 м, и одно на вязе мелколистном (высота дерева 7 м) найдены в этом районе в период с 5 мая по 10 июня. В одном 8 мая самка обогрела 3 пухо-

вичков в возрасте 1–4 дня и 2 целых яйца. В другом у озера Чимкожа 28 мая пара кормила 4 оперенных птенцов, которые покинули его 8 мая. В третьем случае утром 5 июня в гнезде на р. Ай находились 3 полностью оперенных птенца и еще один держался на вершине гнездового дерева в 0.5 м от лотка. На крик родителей прилетела соседняя пара. Четвертое гнездо, расположенное в карьере около разезда Жузагаш, 3 птенца оставили 10 июня. Гнезда на деревьях лоха были устроены в 4, 2 и 5 м, а на вязе – в 4.5 м от земли. Интересно, что гнездо вороны на Чимкожи было в 1 м от гнезда пустельги, у которой шло вылупление птенцов. На удивление оба вида существовали здесь мирно. Кроме того, в районе Старой Копы держались еще три явно гнездовые пары.

Серая ворона х черная ворона (*Corvus cornix* х *Corvus corone*). Интересно, что район наших исследований находится в зоне гибридизации этих видов. Граница проходила на уровне ст.Актогай. В 2010 г. мной осмотрено 5 смешанных пар, у трех из которых описаны гнезда. Две пары гнездились на р. Тансык и одна – на р. Баканас. Около последней в 1–1.5 км выше по течению держалась еще одна смешанная пара и такая же пара гнездилась на вязе в с. Старая Копа. У пары с гнездовыми птенцами одна птица была чисто черной, вторая особь гибридной. В остальных трех парах по три птицы были чисто черными и серыми, при этом в двух парах серые особи были самками. Птенцы у пары, гнездящейся близ стационара, в первый год два были черными, один со смешанной окраской и один – серым. На второй год оба птенца были смешанной окраски. Все 4 птенца у пары с черной и гибридной птицей были черными. Еще в одном гнезде на Тансыке 17 мая у 3 птенцов только начали лопаться пеньки и мне не удалось описать их окраску, поскольку вскоре это гнездо оказалось разоренным.

Дважды в Старой Копе и один раз в Новой Копе видели гибридных птиц, по окраске сходных с галкой. Еще одна гибридная ворона 19 мая носила корм в гнездо, устроенное в тополевой роще выше моста через р. Аягыз.

За парой, гнездящейся в течение двух лет у стационара на Тансыке, нам удалось провести некоторые наблюдения. Впервые черного самца мы отметили 24 апреля, а 1 мая при установлении стационара нашли гнездо. Оно было устроено в низине с затопленным полыми водами ивняком на сухом лохе, высотой 7 м и в 6 м от земли. Пока самка насиживала кладку из 4 яиц, самец периодически кормил ее, охранял гнездо и изгонял от него даже коршунов, появляющихся на его территории. С появлением птенцов (приблизительно 10 мая), он основную заботу об их обеспечении кормом взял на себя, который за 3 прилета в течение 35 минут наблюдения за гнездом передавал его самке. Самка в основном обогревала птенцов и делала это все реже по мере их подрастания. Корм собирал в 20–300 м в пойме реки, где ловил саранчовых. Оперившиеся птенцы с 4 июня поднимались в гнезде, активно разминали частыми взмахами крылья и при приносе корма родителями сильно голосили. Три птенца покинули гнездо утром 16 июня, а последний слеток серой окраски присоединился к ним следующим утром. Птенцы долго держались в основании густого ивняка и только в начале июля начали подниматься к вершине деревьев. До нашего отъезда 3 июля выводок, подкармливаемый обоими членами пары, держался в пределах 100 м от гнезда в ивовой уреме.

На следующий год 13 апреля та же пара, держась в этом месте, построила гнездо в 100 м от прошлогоднего в понижении с водой. Оно также располагалось на лохе высотой 7 м в 2.5 м от поверхности земли и хорошо маскировалось зелеными ветками и метелками тростника. При подходе к гнезду 1 мая самка покинула его за 100 м от нас. Кладка состояла из 3 яиц. Если при первом осмотре гнезда самка сильно волновалась, то при последующих проверках молча наблюдала за моими действиями, сидя в 30–40 м на соседнем дереве. Самец же всегда поднимался в воздух и кружил надо мной с постоянными криками. С появлением около гнезда чужой серой вороны, оба члена пары активно атаковали ее с пикированием и карканьем. По истечению 20 минут чужая ворона улетела и самка сразу же вернулась в гнездо. Корм для насиживающей, а затем и для обогревающей 3 птенцов самке приносил самец. С 10 мая оба родителя начали самостоятельно собирать корм и кормить им птенцов. К этому времени из гнезда исчез младший птенец, а оставшиеся два темных птенца (фото 37) со 2 мая начали подниматься на ногах и активными взмахами тренировать крылья. Они постоянно находились в движении и даже по веткам удалялись на 2 м от гнезда с быстрым возвратом в лоток.

Если самец улетал далеко от гнезда, то самка держалась в пределах 100–150 м и часто по утрам появлялась в лагере, где обследовала помойку и вольеру с птенцами дрофы–красотки. С ее стенок она набирала в клюв пучок богомоллов, привлекаемых светом электрических лампочек. Примерно в возрасте 30 дней птенцы покинули гнездо и долго держались у основания гнездового дерева, периодически перемещаясь по нижним его веткам. Затем 20 июня они утром обнаружены отдыхающими на поваленном стволе дерева на противоположном берегу Тансыка в 120 м от гнезда. Птенцы хорошо летали, но боязни к людям не испытывали, поскольку были приучены к ним частым фотографированием их и самки всего в 10–15 м от гнезда.

Фото 37. Самка серой вороны, покормившая гибридных птенцов

В 3 км выше по течению Тансыка другая пара гнездилась всего в 30 м от берега на лохе высотой 5 м в 4 м от земли. Самец, пока самка изредка обогривала птенцов, передавал ей приносимый корм, но и сама она также собирала саранчовых в 10–50 м. На берегу Баканаса птицы также соорудили гнездо на лохе высотой 4 м и в 3 м от земли. При нашем первом и последнем посещениях этого гнезда в нем находилось 4 птенца, которые 20 мая были полностью оперенными накануне вылета. То есть, здесь птицы приступили к размножению значительно раньше, приблизительно в последней декаде марта. Основным кормом им служили саранчовые, в массе выплывшиеся в пойме этой реки.

161. Черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*) встречена только 13 апреля 2010 г., когда одна птица кормилась у скважины близ стационара у разъезда Каратас.

162. Широкохвостка (*Cettia cettia*) в небольшом числе населяет тугаи в поймах рек с наличием на них зарослей тростника. Поющих самцов слышали днем и ночью с 20 мая по 14 июня 2010 г. у моста через р. Аягоз, в районе стационара на Тансыке, а также с 14 апреля до 14 июня 2011 г. в трех точках на Тансыке и двух пунктах по р. Аягоз. Наивысшая вокальная ак-

тивность приходилась на часы после рассвета и вечером перед заходом солнца. Строящую гнездо самку наблюдали 3 июня 2011 г., которая собирала материал в заросшем ивняком, лебедой и тростником понижения около гнезда вороны. Самец молча сопровождал ее и конфликовал с парой соловьев, также строящих гнездо по соседству с ним.

163. Сверчок (возможно *Locustella nevia*). В заросшем лебедой и тростником понижении у р. Тансык 14 мая 2010 г. пели два самца, а 17 мая в 100 м ниже по течению третий самец. Возможно, что это были пролетные особи.

164. Индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*) немногочисленный на пролете вид, поющие самцы которых наблюдались 20 мая 2010 г. на р. Баканас, а также 3 и 5 июня 2011 г. около лагеря на р. Тансык и в зарослях шиповника на реке Ай.

165. Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*), в противоположность индийской, является одним из многочисленных широко мигрирующих видов птиц. Первых наблюдали 15 мая 2010 и 2011 гг. Очевидно, камышевки мигрируют ночью, останавливаясь на день в местах с древесной растительностью, будь то поймы рек, посадки вязов и других деревьев у ферм и отдельных стоянок чабанов, а также по садам и скверам населенных пунктов, вплоть до городов. Через 5–6 дней после появления первых отдельные самцы начинали петь, держась в глубине кустарников и в кронах лиственных деревьев. Последние одиночные особи отмечались на Тансыке 4 июня 2010 г. и 3 июня 2011 г.

166. Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*). Только на переезде через р. Аягыз в районе разъезда Каратас 25 июня слышали поющего в тростнике самца.

167. Тростниковая камышевка (*Acrocephalus scirpaceus*) встречена только в дельте Аягоза, где одиночные самцы после 14 июня 2011 г. пели в массивах тростника у основного русла реки.

168. Северная бормотушка (*Hippolais calligata*). На маршруте по пескам Каракум утром 18 июня 1985 г. видели 3–4 пары и птицы из одной волновались при нас. Фотографию одной особи разместил 20 мая 2011 г. на сайте (www.birds.kz) волонтер из Венгрии П.Габор.

169. Южная бормотушка (*Hippolais rama*). В небольшом числе гнездится по грядовым и ячеистым пескам или у выположенных барханов, устраивая свои гнезда на жужгунах, нижних ветвях тамариска и мелколистного вяза. Так, 2 июля 2009 г. дважды одиночки тревожно «чекали» при моем обходе кромки песка близ пос. Архарлы. Одна пара держалась у развалин фермы с вязовой рощей 24 мая в 2010 и 2011 гг. Одиночные бормотушки отмечены 16 июня 2010 г. близ разъезда Каракум на буграх с тамариском, а также 19 числа в тальнике у р. Тансык. Только 24 мая 2011 г. самец пел в присутствии около него самки. При отлове в паутинные сети в Северном Прибалхашье (17 мая), на озерах Сасыкколь и Алаколь (19 и 21 мая) были пойманы 9 северных бормотушек (*Hippolais calligata*), одна южная, а также 2 особи с переходными признаками между этими двумя видами (Белялов, Гаврилов, 2003).

170. Бледная бормотушка (*Hippolais pallida*) достоверно встречена 24 мая 2011 г. в чингиловой роще под скальным выходом вдоль р. Жартаc у юго-западной оконечности плато Арганаты. Здесь держалась пара и поющий в стороне самец.

171. Ястребинная славка (*Sylvia nisoria*). Яркий самец встречен 24 мая 2010 г. в вязовой роще у развалин фермы в районе разъезда Каратас на выположенном участке массива Таукум. Еще одна птица отмечена в дельте Тансыка на кустах жимолости 11 мая 2011 г.

172. Серая славка (*Sylvia communis*) была обычной на пролете 15 мая 2010 г. по боялычникам в районе разъезда Жузагаш. В 2011 г. одиночки отмечены дважды: 15 мая у развалин Акжарыка и 21 мая в пойме Тансыке. В обоих случаях птицы держались в древесных насаждениях.

173. Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). Самая обычная из всех слявок на пролете и изредка гнездящаяся в песчаных массивах. Так, 16 июня 1985 г. в массиве Каракум пара носила корм в жужгуну на вершину бугра четверем только что покинувшим гнездо слеткам. Все вместе они сидели с подветренной стороны бугра на сухом кусте жужгуна. Вечером птица из другой пары кормила недавно вылетевшего слетка и далее встретили еще 2 одиночные особи. На другой день ранним утром на учете с пятиминутными интервалами были встречены 2 пары, а 18 июня на маршруте в течение 1 часа видели не менее 10 особей, среди которых встречались

поющие самцы. В 2009 г. 2 июля две одиночки тревожились при моем появлении, перемещаясь с куста на куст по авантюне массива Сарыкум в районе пос. Архарлы.

Первые славки появились у базового лагеря Каратас 18 апреля 2010 г. и 25 апреля 2011 г. у развалин фермы с рощей из вязов. Впоследствии одиночных птиц встречали повсеместно, где были деревья и кустарники. Славки то появлялись, то исчезали на некоторое время, но волны пролета приходились на 13–14 и 17 мая 2010 г., 15 и 21 мая 2011 г. В эти дни в отдельных массивах можно было видеть до 10–15 особей, с наполнением ими даже боялычников. Отдельные самцы 11 мая 2010 г., 21 и 24 мая 2011 г. в полголоса пели и не исключено, что они относились к местным особям. Более того, 14 июня 2011 г. около разъезда Каракум пара славок собирала корм по песчаным буграм с наличием на них жузгуна и тамариска, что подтверждает их гнездование там.

174. Пустынная славка (*Sylvia nana*) в отдельных местах обычна, а на равнинах с массивами боялыча и на вершинах бугров в песчаных массивах самая многочисленная из гнездящихся славок.

В 1985 г. на маршрутах в массиве Каракум 16 июня утром изредка пели 2 самца и встречена самостоятельная молодая птица. После обеда наблюдали пение с токовыми полетами еще у одного самца, далее по маршруту отметили 2 взрослые особи и пару, кормящую слетка с полностью доросшими рулевыми. Затем вечером на часовом маршруте встречена пара, 4 кормящиеся особи, молодая птица и 3 поющих самца. На другой день с 5 ч 30 мин до 8 ч насчитали 5 самостоятельных молодых, 25 особей обоих полов и 13 поющих самцов с разной степенью интенсивности. Славки были отмечены в 21 пятиминутке из 27, попадаясь от 1 до 6 особей в каждой. Одно гнездо с размерами 90x120, лотком 42x57, высотой постройки 60 и глубиной лотка 100 мм было найдено 17 июня на равнине между бугров в центре куста терескена высотой 0.6 м в 25 см от земли. Оно было выставлено пушистыми семенами этого растения. Слепящая от прикосновения пальцем руки самка плотно насиживала кладку из 2 яиц утром и вечером 17, а также утром 19 числа. Второе гнездо найдено вечером 18 июня, в котором было 3 птенца, 1 наклонное и 1 целое яйцо. Одна из птиц молча покормила птенцов и тут же улетела за следующей порцией. Самец изредка пел на заходе солнца.

При стационарном способе работ первую пустынную славку встретили 14 апреля 2010 г. в саксауловой посадке близ разъезда Арганаты. На следующий год 13 апреля славки этого вида были уже обычными по кустам боялыча на равнинах около разъезда Жузагаш. В песчаных массивах населяет вершины барханов, покрытых полынью, злаками, терескеном, ферулой и кустарниковыми астрагалами. Здесь гнездятся в 500–800 м друг от друга, избегая выровненных участков. Найденные 2 гнезда были расположены на сухом кусте восточного астрагала высотой 30 см в 10 см от земли и на кустике терескена высотой 30 см в 10 см от земли. Первое гнездо 18 апреля достраивала самка, а самец ее сопровождал и изредка пел, пока она собирала материал и укладывала его в ажурную постройку. Другое гнездо строил самец и 28 апреля привлекал токовыми полетами с песней самок. При очередной проверке 19 мая в первом гнезде, с внешними размерами 65x75, высотой 120, диаметром лотка 50x55 и его глубиной 70 мм, находился 1 птенец с пробивающимися пеньками на маховых и 4 «болтуна». Их размеры 15.5x12.0, 15.3x12.0, 15.1x11.9 и 15.0x11.8 мм и масса всех по 0.9 г. Второе гнездо было сбито ногами пасущегося здесь скота. Одиночных птиц видели 3 раза 17 и 18 апреля у развалин зимовки близ первого стационара, поющего самца, пару и одиночку 13 июня на краю саксаулового массива по волнистым пескам, а также двух взрослых и самостоятельную молодую птицу в песках, поросших отдельными кустиками тамариска и чрезвычайно разреженного саксаула. На другой день у развалин фермы на краю рощи видели изредка поющего самца. Еще одна славка кормилась 1 июля 2009 г. у кромки песка в массиве Сарыкум близ пос. Архарлы.

На равнинах с массивами боялыча пустынная славка была особенно многочисленной севернее Актогая. Здесь на маршруте протяженностью 20 км встретили 8 мая 2010 г. 20 взрослых птиц, а 16 апреля 2011 г. на 10 км участке отметили 4 поющих самца. Самки в массе появились здесь 22 апреля и в мае при пересечении этой равнины с запада на восток выпугивали до 10 славок на 10 км маршруте. Это означает, что плотность гнездования здесь соответствует 1 птице на 1 км равнины. В районе танкодрома утром 2 мая 2011 г. по боялычникам встречены 3 пары и 3 одиночных птицы на участке равнины протяженностью 8 км. И, наконец, на маршру-

те от Жузагаша по дороге до полевого лагеря в мае выпугивали 3–5 славков на отрезке в 17 км. С вылетом молодых 27 июня 2009 г. на основном маршруте из Актогая до разъезда Жузагаш (20 км) встречали не менее 20 взрослых одиночек и 2 выводка из 3 и 4 молодых. На другой день при движении по другой части этой равнины на отрезке пути в 8 км отметили 4 одиночки и группы молодых из 2, 3 и 4 особей. Здесь же 12 июня 2010 г. были пара, одиночка и выводок из 4 молодых.

С занятием гнездового участка самцы начинали постройку гнезда, сопровождая этот процесс песней. Так, 20, 22 и 25 апреля 2011 г. при отсутствии самок один из самцов выстилал лоток, а два возводили остов бокальчика и их гнезда просвечивались насквозь. Неподалеку около готового гнезда 22 числа кормилась пара. Поскольку гнезда часто разоряются, птицы начинали в 30–50 м строить новое, что мы отмечали 16 мая 2010 г., 22 и 25 мая 2011 г. Как правило, после образования пары самец прекращал строительство, предоставляя это право самке. А поскольку самки присоединялись на разных стадиях сооружения гнезда, порой они буквально условно приносили несколько травинков или коконов пауков и вскоре приступали к откладке яиц. Самцы на равнине в 8 случаях строили свои гнезда на кустиках боялыча высотой 30–50, в среднем 37 см. При этом густота куста не имела принципиального значения, а постройки, как правило, располагались в центре куста, ветки которого хорошо его скрывали. По 7 измерения гнезда были в 15–28, в среднем 23 см от земли. Строительным материалом являлись тоненькие веточки полыни и стебли злаков, которые перемежывались с растительным пухом, коконами и паутиной пауков, реже использовали шерсть домашних животных. Внешний диаметр по 6 измерениям составлял 56–80х70–120, в среднем 73х90, высота гнезда 95–115, в среднем 108, диаметр лотка 35–45х40–50, в среднем 38х43 и глубина лотка 55–75, в среднем 67 мм. Высотность гнезда при большой глубине его лотка является приспособлением к жаркому климату пустыни, что дает дополнительную затененность наседке и птенцам от горячих лучей солнца, а стянutosть лотка препятствует выпадению яиц при сильном ветре.

Каждое очередное яйцо самки сносили в 7–9 ч утра с периодичностью в одни сутки. В полной кладке в трех случаях было по 4, в двух – по 5 и в одной – 6, в среднем 4.7 яйца на гнездо. Два гнезда так и остались пустыми, поскольку самцы не смогли привлечь в них самок. Окраска скорлупы во всех случаях однообразно белая с мелким розоватым крапом по всему яйцу. Размеры 19 яиц из 4 кладок 10.9–13.3х13.5–15.9, в среднем 12.3х14.8мм. Их масса в пределах 1.0–1.3, в среднем 1.2 г. Насиживание начиналось с откладки 4 или 5-го яйца и производилось большей частью самкой. Самец только на короткий период подменяет ее, да и то преимущественно при наличии маленьких птенцов. Чаще всего самка вылетала с гнезда от прикосновения к нему рукой, при этом отводила, притворяясь раненной. Иногда такая же реакция наблюдалась у самцов, когда они находились в гнезде. Только одна самка спокойно улетала с гнезда и долго не появлялась после. Одна самка при подсчете числа яиц клевала авторучку, которой я отодвигал яйца. Корм собирали в 20–200 м, принося его пучками в случае мелких насекомых. Более крупных, как бабочек совок, саранчовых и паука аргеопу (фото 38), доставляли по одному. Маленьких птенцов обогревали оба родителя по очереди, пока один из них был занят сбором корма. Помет в капсулах выносили регулярно, а в случае если его оставляли сразу несколько птенцов, первые поедались, а с последней в клюве удалялся до 200 м от гнезда. Наиболее рано появление птенцов отмечено 16 мая 2010 г., когда видели птицу с кормом и рядом нашли половинку скорлупы.

Пару с 4 слетками, у которых хвосты отросли полностью, наблюдали 5 июня 2011 г. В этот же день одно из находящихся под нашим наблюдением гнезд, покинули 4 птенца, едва умея летать.

175. Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collibitus*). Самая обычная из всех пеночек. Наиболее рано появлялась 7 апреля 2010 г. в песках у каратасского стационара, а 14 апреля 2011 г. самец уже пел в пойме Тансыка. На пролете отмечена широко и больше всего (23 одиночки) зарегистрировали 12 апреля 2010 г. на разливах вдоль дороги с кустарником и лохом по трассе Талдыкурган – ст. Матай. В период с 16 апреля по 11 мая на стационаре Каратас и маршрутах с общей длиной 250 км от него до ст. Лепсы и ближайших разъездов видели 17 одиночных пеночек. С 14 по 20 мая в поймах Аягоза, Тансыка и Баканаса пеночки встречались очень редко,

что связано с окончанием пролета для этого вида. В 2011 г. птицы были обычными в пойме реки у Аягоза и многие из самцов пели еще 20 апреля 2011 г.

Фото 38. Пустынная славка с кормом для гнездовых птенцов

176. Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*) является позднее пролетным видом. Первых отметили 16 мая 2010 г. у моста через р. Аягоз и 10 мая 2011 г. у реки Тансык. До 20 мая 2010 г. эта пеночка была массовой 17 мая, наводняя древесную растительность вдоль Тансыка, и обычной 18 и 20 мая по маршруту вдоль железнодорожной линии на отрезке Каратас – ст. Лепсы и по пойме Баканаса. Последние 2 пеночки 25 мая кормились насекомыми на иве с распутившимися листьями у базового лагеря Каратас и одиночка держалась 24 мая на брошенной ферме с вязовой рощей. В этот же день, но в 2011 г. здесь встречены 2 одиночки. У стационара Тансык 21 мая держались 2 особи в пойме и последние две одиночки встречены там же утром 3 июня.

177 Тускляя зарничка (*Phylloscopus humei*). Песню и голоса одиночных птиц слышали три раза 20 мая 2010 г. на р. Баканас. На следующий день одиночка встречена в пойме Тансыка.

178. Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Пролет происходит в мае–начале июня. Первая появилась у стационара Каратас 6 мая 2010 г., у стационара Тансык – 15 мая 2011 г. Являясь ночным мигрантом, днем держится преимущественно около древесных насаждений, особенно в начале пролета. В 2010 г. на маршрутах от стационара через ряд развязов, иногда до Талдыкургана с 10 по 24 мая учли 87 особей, державшихся одиночками. Каждая из птиц выбирала себе участок, с которого изгоняла других себе подобных. Наиболее много мухоловок было 14 мая, когда они встречались даже на равнине с массивами боялыча. Обычной нашли ее 17 мая вдоль реки Тансык и по развалинам зимовок и поселков. А 18 мая на маршруте протяженностью 60 км до ст. Лепсы вдоль железной дороги с искусственными посадками учли 35 особей, в том числе на отрезке до Акбалька – 10, до Арганаты – 15 и до Лепсов – еще 10.

В районе стационара Тансык за 4 дня (18, 21 и 24 мая, 2 июня 2011 г.) видели 9 особей. На развалинах поселка Колдар и ряда брошенных зимовок мухоловка была также обычной.

179. Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*) является также пролетным видом. Первые встречи самцов пришлось на 18 апреля в районе обоих стационаров в 2010 и 2011 годах. Самки появились 27 апреля 2010 г. и 23 апреля 2011 г. Через 2–3 дня чеканы становились обычными, держась в дельте Тансыка с луговой растительностью и в массивах боялыча группами по 4–10 и иногда до 15 особей. Если в начале преобладали самцы, то в конце пролета чаще видели самок с волнами 28 апреля и 1 мая 2010 г., 25, 28 апреля, 3, 9 и 13 мая 2011 г. В каждый из таких дней отмечали по 50–60 особей. Затем численность птиц резко падала и самцов еще видели 2 июня 2010 г. и 16 июня 2011 г. Последняя встреча пришлось на самца, который ежедневно держался с 4 июня на лугу в дельте Тансыка в обстановке, вполне подходящей для гнездования.

Чаще всего чеканов видели на луговинах с отдельными массивами таволги, в кустах которых они при опасности прятались, высматривали насекомых, ловя их на земле и в воздухе. Отдельные самцы при этом по утрам с середины мая тихонько вокализировали в ясную и безветренную погоду

180. Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Пролетный и гнездящийся вид. Первого самца встретили у стационара Каратас 7 апреля 2010 г., а самок увидели 12 числа, тогда как в 2011 г. 14 и 15 апреля сначала появились самки. Пролет птиц проходил широким фронтом и оба пола каменок встречались как в песчаной пустыне, так и на глинистых равнинах с боялычевым покрытием, по холмам с выходами скальных пород и на развалинах брошенных построек человека. За два года из 33 птиц, 24 пришлось на самцов и 9 – на самок, при этом в дни, когда птиц было достаточно много, записывали только общее их количество. Например, 18 апреля 2010 г. на 3 км вдоль рва с кабелем связи было отмечено 35 особей, а 25 апреля 2011 г. утром было много групп из 3–7 особей. В обоих случаях встречались в стайках и самцы, и самки.

Каменок в парах встречали 14 и 17 апреля 2010 г., 15 и 22 мая 2011 г. Все они держались в местах возможного гнездования. Поющих самцов наблюдали 18–28 апреля на крыше нежилой зимовки и 30 апреля у развалин поселка Акжарык, где 29 июня 2010 г. одна пара и 10 июня 2011 г. две пары встречены со слетками, при этом 2 самца выясняли отношения.

Вечером 8 мая 2011 г. на брошенной зимовке близ 30 разъезда наблюдали за самцом, который при нашем присутствии сильно волновался. В 2009 г. 26 июня на абсолютной равнине у развалин стоянок чабанов встречены самцы, опекающие по 3 больших слетка. Рядом на загоне овец пели еще два самца, самки которых вероятно насиживали кладки. У гидроузла на сухом канале в этот же день самец кормил 2 слетков. На этой же равнине 29 июня 2011 г. около разрушенной стоянки чабанов встречен самец с 3 молодыми и на другом стойбище держалась пара каменок.

181. Каменка–пleshанка (*Oenanthe pleschanka*) в небольшом числе, вопреки ожиданиям встречалась на гнездовании при наличии большого числа пригодных мест, но во время весенней миграции была обычной птицей. Первого и единственного самца формы *O.pleschanka* of *vittati* встретили 31 марта 2010 г. на отвороте республиканской трассы в сторону Актогая. Три одиночных самца обычной формы и самка замечены по дороге с Талдыкургана на Матай. Затем 8–16 апреля на маршруте из лагеря Каратас до ст.Лепсы регистрировали 2, 1, 3 и 1 самцов, а 16 числа вдоль рва с кабелем связи на 3 км отрезке по песчаной пустыне насчитали 6 самцов. В 2011 г. уже 13 апреля каменки были обычными на равнинах с боялычем севернее Актогая. Затем число пролетных резко упало и последних трех видели 1 мая у стационара Тансык. При осмотре гнезд хищных птиц на горе со скальными выступами 23 апреля 2011 г. отмечен волнующийся самец, а 24 мая здесь держались 2–3 пары, у отдельных из которых возможно были птенцы, поскольку самки носили саранчуков от подножий горы в скалы. На этой же горе 27 мая 2010 г. держался поющий самец, который вместе с самкой 30 мая кормили только что покинувших гнездо слетков. У ангаров на танковом полигоне 13 мая 2010 г. держалась пара, а 18 мая 2011 г. здесь видели только самца. Еще один самец 16 июня 2011 г. сильно беспокоился у скального массива с жилым гнездом сокола на речке Жартас и здесь же пели еще 3–4 самца. При обследовании крупных камней на карьере у подножья горы Бала–Сайхан самец и самка пребывали в сильном волнении 29 июня 2009 г.

В 1985 г. при пересечении плато Арганаты 15 июня отмечен самец со слетками, а 17 числа при спуске с плато по ущелью встретили двух одиночных самцов, самку и самостоятельную молодую птицу.

182. Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*) в отличие от других мелких видов воробьиных птиц является самой многочисленной на гнездовании птицей. Уже 31 марта 2010 г. на 80 км отрезке трассы на Актогай отметили 5 одиночных самцов, а 13 апреля 2011 г. каменки были обычными по равнинам севернее Актогая и самцы местами преследовали самок. Очевидно, первое появление каменок этого вида происходило несколько раньше, до нашего начала стационарных работ. Пролет проходил незаметно и в песках, где каменки почти не гнездились, их встречали по 1–2 особи с 3 по 18 апреля, при этом в первые дни преобладали самцы. Максимальная волна пролета пришлась на 8 апреля, когда на 60 км пути от Каратаса до Лепсов насчитали 30 птиц. Каменки парами отмечены 4 раза – 14, 18 и 19 апреля, но держались они у развалин зимовок и близ рва с кабелем связи в несвойственной им обстановке. Возможно, пары образовывались до достижения птицами мест гнездования, но токового поведения самцов около самок ни разу не наблюдали.

На местах размножения, которыми являются равнины с наличием массивов боялыча или кокпека с проективным их покрытием 60–90%, первые песни слышали 24 апреля 2010 г. Несколько реже каменки гнездились в разреженном саксаульнике с небольшими такырами по пухлым почвам в них. Так, в массивах боялыча с наличием пятен биюргуна и полыни было 18 встреч 20 мая 2010 г. На саксауловые массивы пришлось 17 встреч, но основная масса птиц (31 случай) встречалась в кокепечниках, иногда с отдельными кустами тамариска или единичными деревцами саксаула. Довольно много птиц было 15–19 июня 1985 г. в массиве Каракум, где мелко-бугристые пески поросли жузгунами, небольшими кустиками песчаной акации, терескеном, астрагалами и прутянком. Так, вечером 16 июня на пешем маршруте длиной 1 км отмечены 5 пар, 2 самца и 3 одиночные самостоятельные молодые особи. На другой день при проведении учета с пятиминутными интервалами фиксации птиц с 5 ч 30 мин до 8 ч мной зарегистрировано 6 самцов, 4 самки, одна пара и 13 молодых особей. Только раз птицы гнездились у подножья Арганатов буквально на входе в ущелье.

Элементами токового поведения самцов является их пение с токовыми полетами над индивидуальной территорией, а при появлении самки усиление активности и быстрое преследование ее с частым изменением направления. В образовавшейся паре самка начинала строить гнездо в выбранном ей месте, самец пел все реже и сопровождал ее при сборе и укладке материала. В дальнейшем пение самцов носило скорее охранную функцию от посягательства на гнездовой участок других птиц. В случае проникновения чужого самца, хозяин территории немедленно изгонял пришельца. Пение самцов, начинаясь в апреле, заканчивалось в общей массе в середине–конце июня. Вокализовать самцы начинали в предрассветной темноте и заканчивали с наступлением сумерек. При подлете к гнезду с кормом для птенцов самцы исполняли по 2–3 песни, словно сигнализируя потомству о кормлении. С оставлением гнезда молодыми птицами из повторных и вторых кладок самцы заканчивали петь окончательно.

Из 9 случаев нахождения нами гнезд, по одному разу они были устроены под кустом боялыча 20 см высотой с юго-восточной стороны и под кустом поташника 20 см в высоту. Три раза в массиве Каракум птицы разместили свои хорошо скрытые сверху постройки под кустиками прутьевидной полыни с северной ее стороны. Еще 4 гнезда были под кустами кокпека высотой 23–30 и шириной 50–100 см. Самки строили гнезда 26 апреля, 1 и 19 июня 2010 г., 27 мая 2011 г. Материал собирали в 10–30 м, за выстилкой удалялись до 100 м от гнезда, которое представляло собой средней плотности чашу, сооруженную из злаков. В выстилке нередко присутствовала шерсть домашних и диких животных. Размеры 5 гнезд представлены ниже:

Д–120x130, д–68, н–56 мм

Д–132, д–56, н–45 мм

Д–300x350, д–130x110, н 45 мм.

Д–120x110, д–65x60 и н–30 мм.

Д–60x70 и бруствер 4 см, д–40x55, н–55 мм.

С откладкой последнего или предпоследнего яйца самки начинали их насиживать. Редкие коричневые пятнышки на скорлупе голубого цвета разбросаны по всему яйцу, образуя в от-

дельных случаях венчик. В полных кладках по 3–6 яиц, при этом поздние кладки содержали по 3–4 яйца. Размеры 14 яиц из 3 кладок 14.5–15.2x17.7–20.9, в среднем 14.7x 18.9 мм и их масса 1.8–2.5, в среднем 2.1 г. Насиживают кладку самки плотно, вылетая периодически на 5–10 минут. Одна самка при проверке гнезда наблюдателем вылетала молча и сидела в стороне в 20–50 м. Еще одна самка после вылета зависала в воздухе надо мной, контролируя мои действия.

Откладка первого яйца по 19 данным происходила в 3 случаях в третьей декаде апреля, по 5 раз в первой и второй декадах мая и по три разу – в третьей декаде мая, дважды в первой и один раз третьей декадах июня. При такой растянутости сроков откладки яиц возможно наличие у пустынной каменки двух нормальных кладок за один сезон.

Птенцы вылуплялись в течение 1–2 суток, а самки выносили скорлупу за 30–50 м от гнезда. Так, половинку скорлупы нашли 27 мая 2011 г. в кокееннике с кустами тамарисками. Наиболее раннее вылупление птенцов, судя по оставлению ими гнезда 29 мая, пришлось на 17–18 мая. Другое гнездо 2 птенца оставили 1 июня, следовательно, они появились в нем 19–20 мая. Пуховых птенцов самка периодически обогревала, а при раскрытии пеньков крупного и мелкого оперения родители в равной мере начинали носить им корм, который собирали на удалении до 100 м от гнезда. К гнезду с 4 птенцами в полдень перед их вылетом за 2 часа наблюдений 16 июня 1985 г. самец прилетал 5 раз, а самка 2 раза. Помет в капсулах выносили регулярно, в результате чего лоток всегда был чистым. Буквально на второй день после оставления 4 птенцами гнезда родители 6 июня 2011 г. развели их поровну в разные стороны на 200 м друг от друга и кормили самостоятельно (фото39). Но при появлении чужого самца около самки, хозяин спешил к ней и немедленно изгонял пришельца со своей территории. Изредка этот самец исполнял по 2–3 песни. Последнее пение слышали 19 июня.

Фото 39. Самец пустынной каменки с кормом

Наиболее поздно самца с кормом видели 26 июня 2011 г. на краю саксаулового массива. В середине июня 1985 г. в Каракуме кормом гнездовым птенцам служили 6 раз имаго муравьиных львов по одному разу богомолы, мелкие жучки, бабочки–совки, паучки и какие–то мелкие насекомые. На равнинах в районе Актогая птицы чаще всего приносили саранчовых, среднего

размера нарывников, мелких жуков и гусениц пяденицы в 2010–2011 гг. Молодые птицы ловили у лагеря ночных бабочек–совок, молей и других насекомых, привлекаемых сюда ночью светом ламп и прожекторов. Здесь они преследовали друг друга, а также жаворонков и полевых коньков.

С вылетом молодых и приобретением ими самостоятельности пустынные каменки буквально наводняли равнины и встречались повсеместно. Так, 26–30 июня 2009 г. ежедневно встречали по 3–20 молодых особей на равнинах с бояльчем вплоть до подножий горы Жиланды, но около развалин зимовок и брошенных поселков собиралось до 10–15 молодых каменок. В 2010 г. основная масса молодых встречалась 13–29 июня, а в 2011 г. – 11–20 июня на маршруте протяженностью 68 км от стационара Каратас до стационара Тансык отметили более 100, преимущественно молодых особей.

183. Каменка–пласунья (*Oenanthe isabellina*) обычная гнездящаяся птица. С 31 марта до середины апреля 2010 г. на маршрутах протяженностью 17–60 км по сглаженным песчаным массивам встречали по 2–5 птиц одиночками, но 18 апреля вдоль рва с кабелем связи на 3 км участке учли 12 особей. Несомненно, среди птиц, занявших индивидуальные территории, были и мигрирующие особи. Многие из местных самцов уже пели 6 апреля, а 7 апреля, заняв участки у нашего лагеря, самец активно изгонял пустынных каменок.

Со второй половины апреля в районе обоих стационаров каменки чаще встречались парами, поселяясь у брошенных зимовок, ферм и поселков, где размещалось по несколько пар. Так, в 1985 г. отмечены 3 и 2 особи около зимовки и одна у разлива артезиана в песках Каракум, и молодая птица держалась у выхода из ущелья с плато Арганаты 17 июня. У переезда Жузагаш 9 мая держались 2 пары, 25 мая у развалин фермы с вязовой рощей гнездились 5 пар и в нашем лагере еще 3 пары. На глиняной равнине от переезда Жузагаш до Актогая вдоль дороги держалось не менее 10 пар. Обычными были каменки по массивам саксаула, особенно часто в песках с норами песчанок. Практически отсутствуя в массивах бояльча и копека, они по 1–2 паре гнездились здесь у жилых и заброшенных зимовок, а также близ колодцев. Так, на стационаре Каратас в 2011 г. в 100–150 м друг от друга гнездились 3 пары. Вдоль грейдера от переезда Каратас до русла Аягоза на разливах утром 12 мая 2010 г. держались 4 одиночных птицы в повышенных местах, где встречались норы сусликов.

Строительство гнезда самкой отмечено в дождливое утро 17 апреля 2010 г. около стационара Каратас при сопровождении ее самцом. Если до момента строительства гнезда самцы часто пели, то в гнездовой период они делали это все реже и реже. Последний раз вокализирующего самца слышали 2 июня 2011 г., который подражал большому кроншнепу, перепелке, скрипу колес, свисту человека. Вообще самцы каменки пласуньи умеют подражать огромному числу видов птиц. Так, В.Н.Шнитников отмечал кроме собственной приятной на слух песни еще и вставляемые им строфы чернобрюхого рябка, авдотки, полевого конька, жаворонков и даже соловья.

Пока самка насиживала кладку, самец тщательно охранял свой участок, изгоняя с него других каменок. Иногда он это делал вместе со своей самкой. Вообще, каменки–пласуньи наиболее агрессивны по сравнению с другими видами каменок. Они не только конфликтовали с особями своего вида, но нападали и на других каменок, коньков, жаворонков, желчных овсянок и даже на малых зуйков, прилетающих кормиться к вагончикам, где всегда скапливалось много насекомых, прилетающих на свет лампочек.

Птиц, носивших корм птенцам в норы с гнездами видели 24 мая в посадке саксаула с многочисленными колониями большой песчанки, 25 мая 2010 г. у развалин поселка Колдар и на территории нашего стационара Каратас, 14 и 19 мая в базовом лагере Тансык, а 8 мая 2011 г. родители выносили помет в капсулах из норы песчанки на окраине брошенного поселка Колдар.

Родителей, кормящих 4 только что вышедших из норы птенцов, видели 14 июня 2010 г. на развалинах фермы с вязами. При малейшей угрозе птенцы скрывались в норе и долго не выходили оттуда, пока родители не заканчивали тревожно «чекать» около нас. Также птицы тревожились при нахождении около их гнезда серой вороны. В 2009 г. 1 июля на зимовке у кромки песка встречены слетки и тревожившиеся около них взрослые, самец среди которых начал смену крупного оперения. После 14 июня 2010 г. и с 10 июня 2011 г. самостоятельных моло-

двух неоднократно встречали около поселков, зимовок, колодцев и сараев. Порой в кормных местах собиралось до 17 молодых птиц, как например 16 июня 2010 г. около зимовки со скважиной, и 10–11 июня 2011 г. около вольтер с птенцами дрофы–красотки на стационаре Тансык. На маршруте от лагеря на Тансыке до переезда Жузагаш 17 июня 2011 г. встречались отдельные группы по 3–5 особей и чаще у станции, затем до Актогая видели 4 одиночки, и до разъезда Каракум попадались группы из 2–3 молодых особей. Общее число каменок составило около 50 особей на 68 км пути. Молодой альбинос встречен у дороги к Актогаю 29 июня 2010 г., где спокойно кормился, недалеко отлетая от движущихся автомашин.

184. Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*) в небольшом числе одиночками присутствовал на пролете с 25 апреля по 19 мая 2010 г. Всего отмечено два самца и две самки. В 2011 г. на стационаре Тансык 8 мая держались у колодца самец и самка, а 11 мая у развалин Колдара самка обрабатывала жука. На отрезке 20 км от моста через Аягоз до брошенного поселка Акжарык я фотографировал 2 одиночных самцов 15 мая, а волонтер из Венгрии Г.Папп (www.birds.kz) еще одного самца 7 мая.

185. Сизая горихвостка (*Rhyacornis fuliginosa*). Самец этого вида сфотографирован Г.Паппом 9 июня 2011 г. на бетонном створе под мостом через р. Аягоз около пос. Старая Копа. Дальнейшие попытки увидеть эту птицу другими наблюдателями не принесли положительного результата. Это был первый случай залета сизой горихвостки на территорию Казахстана.

186. Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*) в небольшом числе встречалась на пролете через исследуемую нами территорию. В 2010 г. одиночных самцов отметили 11 мая на стационаре Каратас и 13 мая у моста через Аягоз. В 2011 г. первого самца встретили 25 апреля у развалин пос. Колдар. С 27 апреля по 10 мая на стационаре Тансык держался один самец, который в первый день активно преследовал другого самца.

187. Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*) отмечена три раза. Самец 12 апреля 2010 г. встречен в посадке вдоль железной дороги в районе разъезда Акбалык и одиночная самка держалась в небольшом массиве лоха близ разливов р. Егинсу. Также одна самка кормилась вечером 13 апреля 2010 г. у наших вагончиков в лагере Каратас. Передовой экземпляр этого вида приводится А.М.Никольским (1887) на Аягозе 11 апреля 1884 г.

188. Зарянка (*Eritacus rubecula*) держалась весь день 7 апреля 2010 г. в лагере Каратас.

189. Соловей (*Luscinia megarinchos*) является гнездящимся видом по тугаям многих рек. Первую песню самцов слышали 9 мая 2010 г. и 14 мая 2011 г. в пойме Тансыке. Одного самца наблюдали 20 мая на р. Баканас, другого 24 мая в роще у развалин фермы в массиве песка Таукум. Позже до 10 июня на 8 км отрезке реки Тансык слышали еще 2 самцов. На Аягозе с 13 мая по 29 июня во все 4 поездки слышали пение от одного до 3 самцов близ моста через эту реку. В 2011 г. здесь же 15 мая пели 2 самца, а 1 июня на 2 км отрезке реки слышали не менее 5 самцов. В Талдыкургане 29 мая по паркам города самцы интенсивно пели всю ночь и утром. Поющего самца слушали 5 июня в зарослях кустов на р. Ай, а на Тансыке самцы вокализировали днем и ночью до 11 июня. Здесь же близ стационара 3 июня самка в сопровождении самца носила строительный материал, который собирала около жилого гнезда вороны. Судя по отрыванию коры с засохших комлей ивы, строительство было на начальной стадии.

190. Варакушка (*Luscinia svecica*) встречается изредка на весеннем пролете, но, поскольку птицы держатся в густых зарослях кустов, их здесь бывает больше. Не исключено, что отдельные пары могут оставаться здесь для размножения. Первую варакушки видели 9 апреля 2010 г. в посадках саксаула близ разъезда Арганаты, а 13 апреля самец кормился в тальнике по Тансыку. На разливах Егинсу 12 апреля 2010 г. отметили 4 одиночки в местах с кустарником. На маршруте 7 км вверх по течению Аягоза от переправы близ разъезда Каратас наблюдали только 1 самца. В дельте Тансыка у массива таволги 15 мая 2010 г. держалась самка и 11 мая 2011 г. там же сфотографирован самец. Передовых двух самцов на Аягозе видели 8 апреля 1884 г. (Никольский, 1888).

191. Тугайный соловей (*Cercotrichas galactotes*). Только 29 мая 2011 г. в кустах жужгуна между разъездами Акбалык и Каратас встречена одна пара, которая могла здесь гнездиться в типичной для этого вида обстановке.

192. Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). Зимует, а весной мигрирует к местам гнездования. В 1884 г. на Аягозе передовые были отмечены только 10 апреля (Никольский, 1888). Зимой 17–19 и 27 апреля 2010 г. по посадкам лоха собиралось до 100 особей, которые кормились его ягодами. Небольшие группы встречались мне вдоль поймы Каратала до пос. Аккиик в его дельте. На Устькаменогорской трассе от свертка с Актогая до пос. Колбай 31 марта 2010 г. по посадкам вяза дрозды встречались группами по 4–20 особей в местах с большими проталинами, на которых они кормились. Далее по другой трассе до ст.Лепсы в этот же день у разливов рек отмечены 5 групп по 2–7, общим числом 21 особь. При следующей поездке по этому маршруту 24 апреля встречались дрозды 9 раз по 1–10 общей численностью 39 особей. Одна стая состояла из 50 дроздов. На маршрутах от стационара Каратас до ст.Лепсы с 7 апреля по 6 мая в искусственных посадках вдоль железной дороги видели от 1 до 7 дроздов, общей численностью 57 особей за 10 поездок. В пойме Тансыка 25 апреля в ивняк у речки утром сели 2 одиночки и 2 дрозда вместе. Несколькими днями позже здесь кормились 20 особей, улетающих группами из дельты.

В 2011 г. у стационара Тансык 13–14 апреля отмечали 6 раз одиночек. В мае пролет оживился и 3 числа вверх по реке несколько стаяк мигрировали группами по 5–20 особей. Одно из дроздов атаковала пустельга, когда он сел на дерево близ ее гнезда. Еще 2 одиночки этим днем кормились в стороне от реки в бояльчевом массиве. Утром 9 мая 2 дрозда пролетели вверх над Тансыком. На другой день после 6 часов на кормежку в тальник осели друг за другом одиночка, дважды по 2 и два раза по 3 особи. Снова пустельга прогоняла сающихся около нее на иву птиц.

193. Рябинник (*Turdus pilaris*) в количестве 3 особей встречен 27 февраля 2010 г. Птицы кормились ягодами лоха близ с. Жанаталап вместе с чернозобыми дроздами. Не исключена их зимовка и по другим речкам, в том числе и в более широкой пойме Лепсы.

194. Черный дрозд (*Turdus merula*). Будучи оседлым видом, встречался одиночками и по 2 особи вместе 18–19 февраля 2010 г. по пути от Сарыозека до Аккиика в придорожных лесополосах и на окраинах поселков. Далее от Талдыкургана вдоль Каратала группы из 3–5 особей кормились в посадке лоха у Жанаталапа вместе с чернозобыми дроздами. Одиночные самцы встречались по посадкам у дорог и на окраинах поселков близ Талдыкургана 1 марта. Нет сомнения, что при наличии подобных мест должен встречаться в пойме Лепсов.

195. Большая синица (*Parus major*). Пара собирала 29 мая 2011 г. в Талды–Кургане корм и во многих местах города встречались недавно покинувшие гнезда выводки. Не исключена зимовка синиц в пойме р. Лепсы и одноименного населенного пункта.

196. Белая лазоревка (*Parus cianus*) отмечена с 20 апреля по 1 июня у моста через р. Аягоз, в нишу которого пара 29 мая носила корм верещавшим птенцам. При осмотре ниши 1 июня обнаружили, что выводок покинул гнездо и держался в уреме ниже по течению реки.

197. Усатая синица (*Panurus biarmicus*). Пара утром 27 февраля 2010 г. кормилась в тростниках на озере близ Аккиика в дельте Каратала. Еще одна пара обследовала 27 апреля ивняк в лагере близ Каратаса. Третья пара синиц держалась полдня в тростнике близ переезда через Аягоз 14 июня 2011 г.

198. Ремез (*Remiz pendulinus*). Раньше этого ремеза встречал Никольский 13 июня 1884 г. в устье Аягоза (Шнитников, 1949). Одиночку видел я и слышал голоса этого вида 11 мая 2010 г. в посадке вдоль железной дороги между ст.Лепсы и разъездом Каратас.

199. Полевой воробей (*Passer montanus*) отмечен в паре около нежилой зимовки близ пос. Айдарлы 1 июля 2009 г. Отдельные пары гнездились в строениях разъездов между станциями Лепсы и Актогай.

200. Домовый воробей (*Passer domesticus*) был наиболее обычным в г. Талдыкурган, на ст.Лепсы, и гнезвился в ряде поселков вдоль Аягоза. При обследовании песков Каракум 17 июня 1985 г. на одной из зимовок встречена самка с кормом и всего здесь держалось около 40 птиц. Также еще голых птенцов взрослые воробьи кормили на зимовке внутри плато Арғанаты 15 июня 1985 г.

201. Индийский воробей (*Passer indicus*) является перелетным и гнездящимся видом. Птицы из 10 пар носили в свои строения под гнездом могильника корм птенцам 18 июня 1985г. У колодца с вязами близ горы Караул в 3 гнезда на вязах и в одно под тенью навесом

чабанов взрослые носили саранчовых птенцам 26 июня 2009 г. Под крышей зимовки на краю массива Сарыкум близ пос. Архарлы 1 июля в гнездо с птенцами в возрасте 5–7 дней взрослые также приносили этих насекомых. На вязах у развалин пос. Колдар 30 июня в 2 постройках хищных птиц гнездились 10 пар. Под всеми жилыми гнездами курганников, осмотренных с середины мая до конца июня 2010–2011 гг., отмечали по 5–10 пар воробьев на разных стадиях размножения. В массиве Каракум в вязовой роще у развалин фермы 24 мая 2010 г. под гнездом курганника строили гнезда 10 пар и столько же пар делали это в ветвях 3–4 вязов. При следующем посещении 14 июня во всех гнездах под строением курганника и в 4 гнездах на вязах были птенцы в возрасте 3–10 суток. На следующий год ситуация повторилась и такое же количество воробьев 17 июня кормили здесь птенцов, которые также громко пищали. У Акжарыка 15 мая 2011 г. отметили 5 воробьев, которые обследовали развалины, а 10 июня здесь же встречена с кормом самка, которая забеспокоилась при осмотре мной ниш в одном из строений. В дыру под крышей стационарного вагончика 25 мая 2010 г. пара носила строительный материал, а 15 июня там и в другом вагоне были уже птенцы. В середине июня наблюдали, как 3 пары строили гнезда в основании огромного куста ивы. Если в указанных местах размножалось ограниченное число индийских воробьев, то на разъездах Каратас и Акбалык образовывались колонии из 30–60 пар. В жару с 14 июня многие из них начали потреблять воду из поилок для домашних животных.

202. Зяблик (*Fringilla coelebs*). Группы по 3–50 особей кормились на земле у Жанаталапа в посадках лоха, а стайки из 3–5 птиц изредка встречались вдоль поймы Каратала до Аккиика 27 февраля 2010 г. Близ Колбая зяблики совместно с юрками вечером 30 и 31 марта 2010 г. слетались стаями по 3–50 особей на ночевку в тростники и в кроны деревьев на р. Шинжылы. Здесь собиралось свыше 1000 особей. Утром 25 апреля 2010 г. в ивняке на р. Тансык кормились 5 зябликов, а 19 апреля 2011 г. здесь видели только одного самца.

203. Юрок (*Fringilla montifringilla*). То, что приводилось выше для зяблика, в равной мере действительным было и для этого вида 30–31 марта 2010 г., с разницей, что в общих стаях вьюрки составляли не более 10%.

204. Зелenuшка (*Chloris chloris*). В те же тростники с группами лоха на р. Шинжылы 30–31 марта 2010 г. скапливались на ночевке не менее 1000 особей, прилетавших отдельными группами по 5–20 птиц. На маршруте с базового лагеря Каратас в пос. Лепсы 8 апреля 2010 г. 3 зеленушки кормились в посадке искусственного происхождения, а 24 апреля на разливах под плато Арганаты кормились 5 особей. Песни в сквере Талдыкургана слышали от особей, гнездившихся в сквере с соснами 29 мая 2011 г.

205. Горная чечетка (*Acanthis flavivestris*). На пути около 30 км от Аккиика до одного из озер в дельте Каратала 17 февраля 2010 г. в местах выдува снега и наличия саксаула кормились группы из 10–50, составивших в сумме не менее 200 особей. На этом же маршруте 19 февраля отметили 2 группы по 20, а 1 марта – 2 и 10 чечеток. Утром 28 февраля с ночевки из тростников озера вылетели 10 птиц.

На маршруте по грейдеру от разъезда Арганаты до Актогая утром 31 марта 2010 г. с обочины подняли 6 групп, состоящих из 3–65 при общей численности 93 особей. У скважины близ базового лагеря Каратас вечером 13 апреля 2010 г. кормились 2 чечетки. И 13 декабря 2011 г. при движении по заснеженному грейдеру от ст. Лепсы на отрезке 15 км подняли 3 группы, состоявшие из 3, 5 и 9 особей, кормившихся на поляни.

206. Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrina*) обычна на весеннем пролете. Первые особи появлялись близ стационара Тансык 8 и 10 мая в 2010 и 2011 гг. Будучи ночными мигрантами, на дневку чечевицы останавливались повсеместно, где были рощи деревьев или массивы кустарников по поймам и в дельтах рек, а также в населенных пунктах. Птицы встречались в 2010 г. одиночками 5 раз, группами до 10 особей – 12 раз и стаями до 50–60 особей – 2 раза. Последним был 27 июня у стационара Тансык самец, который слабо пел в тальнике.

В 2011 г. у пос. Колдар и в роще с ангарам близ Актогая семенами вяза кормилось более 100 чечевиц, многие из которых собирали их на земле 12 и 18 мая. Интересно, что 24 мая в роще около развалин фермы держалось 10 птиц, в том числе 2 самца, одного из которых схватил перепелятник. В пойме Тансыка видели только 2 чечевиц 21 мая. В местах с отсутствием вязов чечевицы кормились семенами крестоцветных, наиболее обильными бывших в 2010 г.

207. Монгольский вьюрок (*Bucanetes mongolicus*) в небольшом числе гнездится на крупных холмах с наличием по их склонам выходов скал и россыпей камней. Кормящуюся на вершине горы Жиланды пару и еще подлетевших 4 вьюрков наблюдали утром 27 июня 2009 г. В 6 км восточнее этого места был родник, на водопой к которому птицы и летали. Вторая встреча 10 вьюрков, прилетавших 6 мая 2010 г. на водопой под скалу с гнездом балобана, произошла у р. Жаргас.

208. Буланный вьюрок (*Rhodospiza obsoletta*). Гнездовая область этого вьюрка до настоящего времени остается полностью не выясненной. Крайними восточными встречами этого вида является с. Учарал, где одиночка отмечен в середине июня 1968 г. (Гаврилов, 1974), и протока Туюксу в дельте Тентека, где пару наблюдали 26 марта 1999 г. (Березовиков, 2004). Группа из 5 самцов и 6 самок отмечена мной 10 апреля 2010 г. у железно дорожного переезда близ разъезда Каратас. Птицы кормились здесь на краю посадки с деревьями лоха, вяза, саксаула и кустов жузгуна. Уже 13 числа эта группа разбилась на пары и вьюрки гнездились на отрезке 2 км от ст. Каратас, куда ежедневно летали на водопой к емкостям для домашних животных. Еще одна пара встречена 30 апреля у разъезда Каракум. При посещении места встречи группы вьюрков 23 мая самец кормил самку. Рядом другая самка выбирала место под гнездо, присаживаясь в развилке ветвей вяза. Здесь же в этот день я снял с небольших деревьев 2 прошлогодних гнезда, чтобы облегчить находку птицам места для устройства нового. На другой день на одном из вязов было найдено гнездо, из которого сильный ветер выдул три яйца при еще не полной кладке. Было оно устроено в посадке с правой стороны рельсов на вязе высотой 2.5 м в 1.5 м от земли. Сложено из веточек полыни и немного саксаула, выстлано растительным пухом. Размеры внешнего диаметра составили 105x115 при высоте постройки 88, с диаметром лотка 48x50 и его глубиной 32 мм. Птицы этой пары 25 мая искали место под новое гнездо.

Второе гнездо было найдено 30 мая на другой стороне путей и птицы его расположили на вязе высотой 4 м в 1.5 м от земли с западной стороны ствола. Выполнено оно было из концевых веточек сухой полыни, луба в смеси с шерстью овец. Обильная выстилка полностью состояла из семян терескена. Внешние размеры гнезда 120x130, высота его 60, диаметр лотка 56x60 при глубине 30 мм. Взрослые в день находки гнезда кормили 6 птенцов в пеньках и самец делал это чаще (фото 40), поскольку самка оказалась более осторожной. Родители первые капсулы заглатывали, а последнюю выносили за 30–50 м. Но за день–два до вылета часть помета стала скапливаться на стенках гнезда. Птенцы покинули это гнездо 16 июня.

Фото 40. Самец буланого вьюрка, кормящий птенцов

Третье гнездо, найденное 16 июня в 500 м от разъезда Каратас, птицы построили на вязе высотой 4,5 м в 1,5 м от земли в развилке ствола. Внешний диаметр составил 75х110 при высоте постройки 60, диаметр лотка 50х70 и его глубина 42 мм. Самка обогрела 5 птенцов в возрасте 6–7 дней с лопнувшими пеньками на первостепенных маховых и один «болтун» размерами 13,8х18,4 мм. Два уже самостоятельных молодых вьюрка прилетали на водопой ст.Каратас 14 июня 2011 г.

209. Урагус (*Uragus sibiricus*) как зимующий вид, встречался 19 февраля 2010 г. группами до 5 особей по тамарискам у озера в дельте Каратала. На маршруте по его пойме протяженностью 21 км отмечены еще одиночка, пара и 4 особи. При следующем посещении этого озера 27–28 февраля близ большого куста тамариска у края озера кормились 6 особей и из них 2 были ярко-красными самцами. Ночевала эта группа в кустах тамариска. Без сомнения можно говорить, что урагусы зимуют в поймах рек Лепсы и Аягоза.

210. Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*). Встреча одиночной самки был на вербе в лагере у ст.Каратас 19 апреля 2010 г.

211. Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephalus*) отмечена в количестве двух одиночек и группой в 3 особи в посадке лоха у Жанаталапа 18 февраля 2010 г.

212. Камышовая овсянка (*Emberiza schoeniclus*) в небольшом количестве зимует по тростниковым займищам в долинах рек и около озер. Так 19 февраля и 1 марта 2010 г. в дельте Каратала на отшнурованных протоках реки встречали по 1–3, всего на 17 км пути 10 особей. На разливах Шинжалы 30 марта овсянки встречались группами по 3–10 особей. На экскурсии вдоль Аягоза на 7 км маршруте 13 апреля встречена пара в тростнике у переезда через реку и еще около 10 пар держались в аналогичных местах выше по течению. Только раз одиночка кормилась на берегу Тансыка 14 апреля 2011 г.

213. Скалистая овсянка (*Emberiza buchanani*) отмечена только 17 июня 1985 г. в одном из ущелий поднятия Арганаты, где на скалках пели 3 самца. И.Смелянский (www.birds.kz) сфотографировал также поющего самца 13 июня 2007 на останцевом мелкосопочнике шлейфа Окпекты.

214. Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*) в небольшом числе встречалась на пролете, начиная с 15 мая 2010 г. Так, на склоне горы близ 30 разъезда в этот день отмечена пара, кормившаяся по водотоку в небольшом массивчике таволги. Одиночная самка держалась 10 июня под вагончиком в лагере Каратас. Две одиночки отмечены среди развалин Акжарыка 30 апреля 2011 г. Еще самка и самец отмечены 7 и 8 мая в массиве саксаула за мостом через Аягоз и в посадке вязов у 30 разъезда соответственно.

215. Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*) является одним из многочисленных гнездящихся видов воробьиных птиц. Численность подвержена годовой, сезонной и биотопической изменчивости. Так, по массиву Каракум из стационера Каратас до ст.Лепсы (60 км) насчитали 11 мая 2010 г. 24 одиночных самцов, а 18 числа – чуть более 100 особей, в том числе от Каратаса до Акбалыка примерно 50, далее до разъезда Арганаты – 30 и до ст.Лепсы еще 20–25 особей, среди которых на долю самцов пришлось 80%. Но 15 июня на отрезке этого же маршрута протяженностью 40 км вдоль железной дороги с искусственными посадками из саксаула, лоха, вязов и кустов жужгуна по краям я видел не менее 20 поющих самцов. На пути из Актогая до разъезда Каракум в кокпеечнике с редкими кустами тамариска иногда попадались одиночные самцы, тогда как по краю саксаульника 13 июня 2010 г. и 25 мая 2011 г. встретили по 2 самца, а 7 июня птицы за пухляком были более обычными по пескам с саксаулом и кустарниками. Также обычными овсянки были в мае–июне в саксауловых массивах и вдоль речек, а на Баканасе выходили далеко на равнины с массивами боялыча.

Прилет первых самцов отмечен 30 апреля 2010 г. и 3 мая 2011 г. Самки появлялись несколько позже и первых видели 11 мая 2010 г. и 13 мая 2011 г. В первой декаде мая встречались исключительно самцы, пролетающие в северном направлении группами до 7–8 особей. Оседающие на гнездование самцы начинали петь с начала второй декады мая, то есть перед самым прилетом самок. Максимальной вокальной активности достигали перед образованием пары. Последние песни слышали 2 июля 2009 г. Для пения самцы использовали вершины деревьев в поймах рек. На лугах и водотоках между сопками пели с кустов чингиля, таволги, чия. В массивах саксаула и тамарисков садились на вершины этих деревьев. На равнинах вынуждены петь с наиболее высоких кустиков боялыча. При сильных ветрах садились на боковые ветки в зоне затишья. Пели во время трепещущего полета, когда перелетали с одного места на другое в пределах своего индивидуального участка.

Гнездо строили исключительно самки, самцы же сопровождали их. Пока самки укладывали материал, они изредка пели, а в случае появления на гнездовом участке других самцов, активно изгоняли их. Самок со строительным материалом видели 15, 17 мая и 19 июня 2010 г. Из 5 гнезд, 2 были устроены на кустах сарсазана в массиве кокпека и по одному в молочае, боялыче и среди лежащих ветвей ивы в зарослях прошлогодней лебеды. Высота шарообразных сарсазанов 60 и 57 см. Ближнее к лагерю гнездо было в 20 м от края массива кокпека размерами 70x60 м в 200 м от речки и в 100 м от палаток. Второе гнездо было в аналогичной обстановке в удалении от первого на 70 м. Оба располагались в нижней части плотных кустов в 15 и 20 см от земли и хорошо скрыты сверху. Сложены они из луба ферулы и ветлы с примесью стеблей крестоцветных, а выстланы злаками, конским волосом и тонкими волокнами ивы и лебеды. Размеры их внешних диаметров 90x95 и 100x110 при высоте построек 65 и 75, диаметры лотков 65x65 и 50x70 при соответствующей глубине 40 и 45 мм. Гнездо, построенное в массиве чия, было в 10 м от берега Тансыка в основании куста молочая высотой 1 м и в 10 см от его низа.

В массиве Каракум вечером 18 июня 1985 г. мы окольцевали 2 птенцов, у которых перво-степенные маховые перья были в кисточках. Одно гнездо птенцы покинули 13 июня 2910 г. и держались в 30 м от него с кормящими их родителями. В другом гнезде 19–20 июня самка кормила 4 птенцов накануне их вылета. Гнездо птенцы оставили утром 21 числа, а на другой день они переместились и держались в зарослях кокпека в 30 м, еще не умея летать. Птенцов кормили исключительно самки и только один раз, 16 июня 1985 г., в песках Каракум вечером видели самца с кормом.

Гнезда с яйцами и птенцами довольно часто разоряли змеи, в результате чего наблюдалась растянутость сроков размножения при наличии у вида только одной кладки за сезон. Самих взрослых птиц нередко ловят степные луни и чеглоки, гнездящиеся по соседству вдоль русел рек.

Уже в середине июня взрослые птицы начали посещать водопои, где не только потребляли воду, но и интенсивно купались. Сушили оперение тут же на берегу или на ветвях ближайших кустов. Так, утром 16 июня 2010 г. на водопое после 8 ч собиралось до 50 особей обоих полов. За этот жаркий день здесь побывало не менее 500 птиц, которые совершенно не реагировали на сидящих у воды орлов и курганников. С окончанием размножения птицы начинали собираться в группы, в одной из которых 2 июля 2009 г. было 2 самца и 3 самки.

Состав орнитофауны и распределение ее по основным местам обитания

Список орнитофауны насчитывает 215 видов, относящихся к 40 различным систематическим группам (табл. 13). Наиболее представительным является отряд воробьиных с 89 видами. Включая 15 оседлых видов, 127 размножаются в районе изучения. Весной 74 вида встречались на пролете, 8 являлись зимующими, 2 вида – залетными (орлан–долгохвост и сизая горихвостка), а молодые особи черного аиста – бродячими. Сизая горихвостка – новый вид для Казахстана. Представители 25 видов включены в Красную Книгу республики Казахстан, из них 16 видов гнездятся. Замечу, что переизданная в 2010 году Красная книга Республики Казахстан явилась, пожалуй, самым худшим изданием, содержащим сильно устаревшие и ничем не подкрепленные сведения.

Таблица 13. Состав и количество видов птиц в различных их группах

Неворобьиные		Воробьиные	
Названия групп	Количество видов	Названия групп	Количество видов
Поганки	1	Ласточки	3
Гагары	1	Жаворонки	10
Веслоногие	3	Коньки	3
Голенастые	5	Трясогузки	6
Пластинчатоклювые	19	Сорокопуты	6
Ястребиные	22	Иволги	1
Соколиные	6	Скворцы	3
Куриные	3	Врановые	5
Журавли	2	Завирушки	1
Пастушки	3	Славковые	15
Дрофы	3	Мухоловки	1
Кулики	23	Мелкие дроздовые	13
Чайки	9	Дрозды	3
Рябки	3	Синицы	2
Голуби	4	Усатая синица	1
Кукушки	1	Ремезы	1
Совы	3	Воробьи	3
Козодои	1	Вьюрковые	8
Стрижи	1	Овсянки	4
Ракши	4		
Дятлы	1		

Поскольку наши работы проводились исключительно в весенне–летние сезоны года и крупные акватории, как озера Балхаш, Алаколь и Сасыкколь, практически не посещались, о полноте фауны района говорить пока еще рано. Необходимо посещение этих мест в осенне–зимние периоды. Так, при работах на Сасыкколе и Алаколе сотрудники лаборатории орнитологии собрали материал по 184 видам. Для всей Алакольской котловины Н.Н.Березовиков (2004) приводит список из 339 видов птиц.

В соответствии с Птицами Семиречья (Шнитников, 1949) здесь выделяют следующие биотопы: пески, саксауловые леса, тугаи, солонцы, чиевники, полынные степи, реки и озера.

Пески лежат в низменной части Семиречья не выше 650 м над уровнем моря, чаще в пределах 300–400 м. Большой частью они ячеисто–грядовые с выровненными участками по периферии и хорошо закреплены растительностью из кустарников и небольшими рощицами туранги (*Populus diversifolia*, фото 41). Здесь насчитывают до 100 видов растений, среди которых наиболее распространены кустарники, как жузгуны (*Calligonum*), песчаная акация (*Ammodendron sieversii*), саксаул (*Haloxylon*), тамариски (*Tamarix pallasii*, *T.laxa*), курчавка (*Atraphaxis lanceolata*), чингиль (*Halimodendron argenteum*), астрагалы (*Astragalus sp.*) и селитрянки (*Nitria schoberi*). Из травянистых и полукустарниковых растений встречаются чаще других селин (*Aristida pennata*), ебелек (*Ceratocarpus arenarius*), осока вздутая (*Carex physoides*), изень (*Kochia arenaria*), терескен (*Krascheninnikovia ceratodes*), эремурусы (*Eremurus korolkovi*, *E.inderiensis*), кириловия (*Kirilovia eryantha*) и др.

Фото 41. Бугристые пески с рощами туранги

Видовой набор птиц невелик и здесь гнездятся: стрепет, чернобрюхий рябок, саджа, малый и серый жаворонки, полевой конек, южная бормотушка, славка–завирушка, пустынная славка, пустынная каменка, каменка–плясунья, желчная овсянка.

Саксауловый лес представлен разреженными искусственными посадками вдоль железной дороги между разъездами Арганаты и Акбалык, а также двумя небольшими массивами с северной стороны плато Арганаты и за рекой Аязоз у южных подножий горы Кугунь. Искусственный массив расположен по сглаженному песчаному массиву Таукум с белоземельной по-

лынью (*Artemisia terralba*), злаками и солянками, а естественные массивы с боялычем (*Salsola arbuscula*), кокпеком (*Atriplex cana*), поташником (*Kalidium foliantum*) и полянками биюргуна (*Anabasis sp.*) на равнине и песчаными сообществами у подножий плато. При казалось бы разнообразии условий здесь должно гнездиться много видов, но в списке состоят такие виды, как курганник, степной орел, балобан, змеяед, могильник, козодой, пустынный сорокопуд, туркестанский жулан, пустынная каменка, каменка–пласунья, тугайный соловей, желчная овсянка.

Тугаи наиболее типично развиты колками (фото 42) по пойме реки Аягоз и состоят из разнообразных тополей (*Populus sp.*), древесной и кустарниковой форм ивы (*Salix alba u Salix sp.*), с примесью лоха (*Elatagnus hortensis*), тамарисков, шиповника (*Rosa sp.*), жимолости (*Lonicera sp.*) и иногда чингиля серебристого (*Halimodendron halodendron*). Из травянистых присутствуют несколько видов сведы (*Suaeda sp.*), кермек (*Limonium myriantha*), лебеда (*Atriplex laenigatum*), злаки и другие. Изредка по берегам растет чий (*Lasiagrostis splendens*) и нередок тростник (*Fragmentia communis*). В поймах пересыхающих рек Тансык, Ай и Баканас растительность, представленная сильно разреженными группами деревьев, зачастую выжженными палами, пускаемыми чабанами. Кроме описанных травянистых растений по реке Аягоз, нередки в долинах других речек островки колючелистника колючего (*Acantohophyllum pungens*), вероники, шалфея степного (*Salvia stepposa*), люцерны и тюльпанов. Дельты Тансыка и Баканаса заняты обширными злаковыми лугами с полынью, зонтичными, островками чингиля, спиреи и отдельными рощицами туранги. Гнездятся здесь орел–карлик, коршун, тювик, курганник, чеглок, обыкновенная пустельга, тетерев, обыкновенная горлица, ушастая сова, белокрылый дятел, чернолобый и туркестанский сорокопуды, черная и серая вороны, южный соловей, белая лазоревка, иволга, индийский воробей и желчная овсянка.

Фото 42. Тополево–ивовый островок леса у моста через р. Аягоз.

Солонцы включают в себя пухляки (фото 43), солончаки, такыры и другие, сильно засоленные участки. Разбросаны они вдоль песков, речных и озерных долин, влажных понижений, наполняемых тальми и дождевыми водами, зачастую быстро пересыхающих. Растительный покров небогатый и представлен в основном отдельными кустиками камфоросмы (*Campho-*

rosma lessingiana), коклека (*A. cana*), поташника, ит–сигека (*Anabasis aphylla*), лебеды, сведы (*Suaeda salsa*, *S. maritima*), солероса (*Salicornia herbacea*), кермека, солянок (*Salsola crassa*), галостакиса (*Halostachys caspica*) и других. Зачастую коклек, поташник и лебеда образуют обширные массивы. Набор фауны самый маленький и состоит из степного луня, болотной совы, авдотки и дрофы–красотки.

Фото 43. Пухляки по краям солончака Колдар

Чиевники обычны в местах близости залегания грунтовых вод и по родникам. Представлены они высокорослой до 2 м формой (*Lasiagrostis splendens*), к которой зачастую примыкают кусты чингиля, солодки (*Glycyrrhiza glabra*), кермека, брунца (*Sophopa alopecuroides*), молочая и других. Нередко чиевники встречаются в массивах коклека по пухлым солончакам. Гнездятся желчная овсянка и на кустах чингиля туркестанский и изредка пустынный сорокопуть.

Полынная степь является основным ландшафтом и является как бы переходом от культурного пояса к пескам и солонцам. Выделяют несколько типов полынной степи: каменистую степь, типично суглинистую полынную степь и супесчаную полынную степь.

Растительность каменистой степи (фото 44) сводится к таким видам растений, как нанофитон (*Nanophyton erynaceum*), боялыч, камфоросма, курчавки, иногда терескен и эфедра (*Ephedra*). Набор видов птиц представлен степным лунем, журавлем–красавкой, болотной совой, саджой, дрофой–красоткой, двупятнистым и рогатым жаворонками, южной бормотушкой, желчной овсянкой.

Растительность обыкновенной типично суглинистой полынной степи обеднена по составу и ее основу составляют серая полынь (*Artemisia maritima*), к которой примешиваются ебелек и мятлик (*Poa bulbosa*). На фоне этих трав можно встретить кохию (*Kochia prostrata*), лапчатку (*Potentilla bifurca*), адроспан (*Peganum harmala*), ревень (*Reum caspium*), зизифору (*Ziziphora tenuior*), климакоптеру и чину (*Lathyrus*), а также ряд эфемеров, как например крокусы (*Crocus alatavicus*), ирис (*Iris kolpakovskiane*), тюльпаны (*Tulipa iliensis*, *T. altaicus*), маки (*Papaver pavoninum*, *Rhoemeria rhoeadiflora*), осоку (*Carex stenophylla*). Размножаются здесь дрофа, стрепет, джек, кречетка, саджа, серый и степной жаворонки, полевой конек.

Фото 44. Каменистая степь с боялычем, полынью и терескеном

Более привлекательна супесчаная полынная степь, где есть *Artemisia scoparia*, брунец, со- лодка, молочай, терескен, верблюжья колючка (*Alhagi camelorum*), ковыль (*Stipa barbata*), ва- силек и огромные поля крестоцветных (*Cruciferae*) во влажные весны. Из гнездящихся видов птиц здесь находим дрофу–красотку, стрепета, чернобрюхого рябка, белокрылого жаворонка, степного орла.

Основу низовий рек и крупных озер составляет тростник (*Phragmites communis*) с редкими кустами тamarиска по бортам, а также луговые станции (фото 45) в дельтовых частях рек.

Фото 45. пойменные луга в дельте Тансыка с кречетками.

Набор видов птиц максимальный, преимущественно из водных и околоводных видов. Это рогатая поганка, большой баклан, кудрявый и розовый пеликаны, серая, большая белая цапли,

кваква, большая выпь, серый гусь, огарь, пеганка, серая утка, чирок–трескунок, широконоска, красноносый нырок, болотный, луговой и степной луни, серый журавль, стрепет, камышница, лысуха, малый и морской зуйки, чибис, ходулочник, шилокловка, большой кроншнеп, луговая тиркушка, озерная и серебристая чайки, белокрылая, чайконосная, речная и малая крачки, зимородок, береговая ласточка, широкохвостка, дроздовидная и туркестанская камышевки, усатая синица, индийский и полевой жаворонки, желтая и черноголовая трясогузки, кукушка.

К этим основным мной добавлены немаловажные для жизни птиц следующие биотопы.

Культурный пояс представлен посадками карагача (*Ulmus campestris*), верб, тополей, включая пирамидальный, таволги (*Spiraea hypericifolia*) и шиповника (*Rosa sp.*). Нередки сады из яблонь, груш, сливы и персиков. Железнодорожная ветка на участке между разъездами Арганаты – Каратас обсажена с обеих сторон посадками из саксаула, вяза, лоха и с обеих их краев кустами жугзуна. Здесь размножаются тювик, черный коршун, чеглок, обыкновенная пустельга, вяхирь, сизый голубь, майна, обыкновенная горлица, удод, деревенская ласточка, хохлатый жаворонок, маскированная трясогузка, буланный вьюрок, туркестанский жулан, иволга, обыкновенный скворец, грач, обыкновенная каменка, серая синица, полевой, домовый и индийский воробьи,

Щебнистые склоны сопок и небольших горных массивов. Наиболее крупными горными образованиями являются плато Арганаты, горы Колдар, Байтолеу и Кугунь. Для долин характерны слабые уклоны (фото 46), широкие до 4–7 км плоские террасы.

Фото 46. Широкие щебнистые подгорные равнины

Реки, переходя из одной долины в другую, прорезают в скальных ложах подобие каньонов. Террасы часто засолены, в поймах обычны обширные заболоченные участки, часто также солонцеватые. В мелкосопочнике преобладают округлые, мягкие формы, с относительно небольшим участием крутых склонов, выходов коренных пород (фото 47) и осыпей. Приподнятые межсопочные равнины во влажные годы покрыты ковылем (*Stipa zaleskii*), придающим ландшафту серебристую окраску (фото 48). На солончаках в долинах и на автоморфных солонцах по выровненным водоразделам представлены галофитные полынно–солянковые сообщества северно–пустынного типа. К долинам привязаны солончаковатые, часто заболоченные злаковые и ситниково–осоковые луга, тростниковые заросли и сазовые чиево–острецовые степи. По склонам и шлейфам характерны заросли таволги, караганы и др., у подножий развиты поля высокостебельных злаков, боялыча и кокпека с одиночными кустами саксаула близ озер-

ных котловин. Орнитофауна состоит из журавля–красавки, скалистой овсянки, курганника, степного орла, балобана, степной пустельги, удода, малого, двупятнистого, и рогатого жаворонков, розового скворца, каменки–плешанки, монгольского вьюрка.

Фото 47 и 48. Выходы скальных пород у подножий Арганатов сверху и полынная степь в годы высокой влажности покрывается ковылем снизу

Особо следует выделить такыры (фото 49) с гнездованием на них каспийского зуйка по оголенным участкам, дрофы–красотки, журавля–красавки, серого и степного жаворонков по местам зарастания галофитной растительностью.

Фото 49. Зарастающий такыр вдоль поймы р. Тансык

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев В. А.** Гнездование горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в городе Казани// Русский орнитологический журнал 2014, 23 (974): 663-664.
- Анненков Б. П.** Краткие заметки о степном орле и филине// Казахстанский орнитологический бюллетень, 2002, Алматы 2002: 62 и 88.
- Архипов В. Ю.** Встречи южной бормотушки *Hippolais rama*, бледной пересмешки *Hippolais pallida* и горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Астраханской области// Русский орнитологический журнал 2013, 22 (877): 1263-1264.
- Бадамшин Б. И., Черноскутов И. А.** Заливы Мертвый Култук и Кайдак в настоящее время// Известия ВГО, 1947, т. 79, вып. 2:
- Баник М. В.** Зимовка горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Харькове// Русский орнитологический журнал 2014, 23 (1028): 2299-2300
- Белялов О. В.** Орнитологические наблюдения на Мангышлаке и Устюрте в 2007 г. // Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2008: 11-18.
- Белялов О. В.** Материалы к орнитофауне Мангышлака и Устюрта// Selevinia, 2014, т. 22: 122-130.
- Белялов О. В., Гаврилов Э. И.** Некоторые результаты международной экспедиции в 2003 г. // Казахстанский орнитологический бюллетень, 2003, Алматы 2003: 85–88.
- Березовиков Н. Н.** Краткое сообщение о белокрылом дятле// Казахстанский орнитологический бюллетень, 2002, Алматы 2002: 101.
- Березовиков Н. Н.** Заметки об осеннем пролете птиц на Каспийском море// Русский орнитологический журнал 2002, 11 (175): 103-106.
- Березовиков Н. Н.** Краткий очерк истории исследований фауны и флоры Алакольской котловины// Труды Алакольского заповедника, т.1, Алматы 2004: 68–89.
- Березовиков Н. Н.** Новые данные о восточной клуше в Казахстане// Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2007: 163-164.
- Березовиков Н. Н.** Осенняя встреча овсянки-ремеза на Каспийском море// Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2009: 231.
- Березовиков Н. Н., Гисцов А. П.** К авифауне Северо-Восточного Прикаспия// Русский орнитологический журнал, 1993, т. 26, вып. 1: 89-90.
- Березовиков Н. Н., Гисцов А. П., Грачев А. В.** Орлан-белохвост в Северо-Восточном Прикаспии// Selevinia, 1994. т. 2, №2: 89-90.
- Березовиков Н. Н., Грачев В. А.** К осенней фауне птиц чинка Донызтау (Северный Устюрт)// Русский орнитологический журнал 2012, 21 (752): 955-957.
- Березовиков Н. Н., Кондратенко Г. С.** Нахождение малой горлицы *Streptopelia senegalensis* в городе Актау на восточном побережье Каспийского моря// Русский орнитологический журнал 2012, 21 (756): 1095-1096.
- Березовиков Н. Н., Левин А. С.** Экспедиции: Джунгарский Алатау, Восточное Прибалхашье, Тарбагатай, Манрак, Казахский мелкосопочник// Казахстанский орнитологический бюллетень, 2002, Алматы 2002: 29–37.

Березовиков Н. Н., Левин А.С. К распространению белокрылого жаворонка в Казахском мелкосопочнике и Балхаш–Алакольской котловине// Казахстанский орнитологический бюллетень, 2002, Алматы 2002: 102–103.

Бурделов А. С. Краткие сообщения о чернобрюхом рябке// Редкие животные Казахстана. Алма-Ата, 1986: 99-100

Бурделов Л. А. Краткие сообщения об орлане-белохвосте// Птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 1991: 100,

Быков Ю. А., Михлин В. Е., Романов В. В. Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* во Владимирской области// Рус. орнитол. журнал 2010, 19 (549): 246-247.

Варшавский С. Н. Нахождение серой куропатки на северо-западном Устьурте// Бюллетень МОИП, отд. биол. 1966, №5:

Варшавский С. Н. О питании беркута на юго-западном Устьурте// Орнитология. Вып. 9. М., 1968: 146-148.

Варшавский С. Н., Шилов М. Н. Случай залета ореховки на Устьурт// Бюллетень МОИП, отд. биол. 1956, №4: 84.

Варшавский С. Н., Шилов М. Н. Ландшафтное распределение, экологические особенности и современные изменения фауны птиц северного Устьурта и Предустурта// Материалы 3-й Всесоюзной орнитологической конференции. Кн. 1. Львов, 1962: 55-56.

Варшавский С. Н., Шилов М. Н., Варшавский Б. С. Распространение серой куропатки в Северном Приаралье и на Северном Устьурте// Новости орнитологии. Алма-Ата, 1965: 59-60.

Варшавский С. Н., Шилов М. Н., Самарин. Залеты ореховки в северо-восточный Прикаспий во второй половине нашего столетия// Экология, №6.1990: 69-70.

Викторов С. В. 1971. Пустыня Устьурт и вопросы ее освоения. М. : 134 с

Гаврилов Э. И. Род Буланный выюрок – *Rhodospiza*// Птицы Казахстана. Алма–Ата, т.5, 1974: 271–277.

Гаврилов Э. И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999: 198 с.

Гаврин В. Ф. Отряд совы// Птицы Казахстана, т. 2, Алма-Ата, 1962: 708-778.

Гисцов А. П. Фламинго в Северо-Восточном Прикаспии// Selevinia, 1994, т. 2, вып. 3: 89-92.

Гисцов А. П. Мониторинг состояния птиц северной части Каспия// Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2004: 7-8.

Гисцов А. П. Мониторинг состояния водоплавающих и околоводных птиц Северного Каспия на рубеже столетий// Труды Института Зоологии, том 48, Орнитология. Алматы, 2004: 260-278.

Гисцов А. П. О встрече европейской горихвостки-чернушки на северном Каспии// Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2007: 237.

Гисцов А. П. Северо-восточный Каспий// Казахстанский орнитологический бюллетень 2002, Алматы: 8-9.

Гисцов А. П., Ауэзов Э. М. Численность и размещение фоновых и редких видов околоводных птиц северо-восточного побережья Каспийского моря// Материалы 10-й всесоюзной орнитологической конференции. Минск, 1991, кн. 2, ч. 1: 147-148.

Гладков Н. А., Залетаев В. С. О фауне птиц Мангышлака и Мангистауских островов// Труды Института биологии АН Туркменской ССР, т. 4 1956: 120-164.

Грачев А. В. Осенние наблюдения дрофы (*Otis tarda*) на плато Северный Устюрт// Русский орнитологический журнал 2011, т. 20, экспресс-выпуск 647: 731

Грачев А. В., Грачев А. А. Первая находка гнезда саксаульной сойки (*Podoces panderi*) на Северном Устюрте (Казахстан)// Русский орнитологический журнал 2011, 20 (669): 1319-1320.

Грачев В. А., Анненков Б. П., Филатов В.В. Орлан-белохвост в Алакольской котловине// Охрана хищных птиц. М., 1983: 115–116.

Грачев Ю. Н. Кеклик. Алма-Ата. 1983: 147 с.

Губин Б. М. Пролет лебедей в низовьях Урала// Фауна и биология гусеобразных птиц. М. 1977: 37-37.

Губин Б. М. Лебедь-кликун// Красная книга Казахской ССР, Алма-Ата, 1978: 102-104.

Губин Б. М. Авиачет численности джека и состояние мест его обитания на Мангышлаке и Устюрте// Редкие птицы и звери Казахстана, Алма-Ата, 1991: 138-145.

Губин Б. М. Встречи некоторых видов птиц на п-ове Бузачи и Мангышлаке в мае 2003 г. // Казахстанский орнитологический бюллетень 2004, Алматы: 20-23.

Губин Б. М. Дрофа-красотка. Алматы, 2004: 295 с.

Губин Б. М. Экспедиция на Южный Мангышлак в апреле-мае 2005 г. //Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2006: 5-12.

Губин Б. М. О гнездовании серой куропатки в Мангистауской области// Казахстанский орнитологический бюллетень. Алматы, 2006: 195-197.

Губин Б. М. Учет водоплавающих птиц в Мангистауской области в феврале-марте 1985 г. // Казахстанский орнитологический бюллетень. 2006. Алматы, 2007:257-259.

Губин Б. М. 2007. Дрофа – *Otis tarda*// Птицы Средней Азии. Алматы, 1: 387-391.

Губин Б. М. 2008. Численность и сезонное распределение дрофы-красотки (*Chlamydotis undulata macqueenii*) в Мангистауской области (Казахстан)// Дрофиные птицы Палеарктики: разведение и охрана. М., Московский зоопарк: 108-129.

Губин Б. М. Фауна отстойника города Жанаузень// Selevinia, том 20, 2012: 115-117.

Данилевский С. Фламинго на Каспийском море// Охрана природы, 1952, сб. 15: 150-153.

Долгушин И. А. Нахождение египетской цапли (*Bubuculus ibis L.*) на Мангышлаке// Известия АН КазССР, сер. Зоол. 1948, №7: 129-130.

Долгушин И. А. О фауне птиц полуострова Мангышлак// Известия АН КазССР, №63, сер. Зоол., 1948, вып. 8: 131-160.

Долгушин И. А. Птицы Казахстана, т. 1, Алма-Ата, 1960: 469 с.

Долгушин И. А. Отряд кулики. Птицы Казахстана, т. 2. Алма-Ата 1962: 40-245.

Долгушин И. А. Свиристель. Птицы Казахстана, т. 3. Алма-Ата 1970: 400-404.

Доленко Г. И. 1930. Краткое описание ландшафтных районов Западного Устюрта и равнинного Мангышлака// Материалы комиссии экспедиционных исследований, выпуск 26, Ленинград, изд-во АН СССР:

Дубровский Ю. А. (1958). Заметки по орнитофауне Северного Устюрта в осенний период// Русский орнитологический журнал 2009, 18 (525): 1996-1998.

Дякин Г. М. Краткие сообщения о каравайке, фламинго// Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 1991: 49, 80.

Дякин Г. Ю. Первая регистрация черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* в Устюртском заповеднике// Рус. орнитол. журнал 2014, 23 (1028): 2303

Дякин Г. М., Плахов К. Н. О численности джека на юго-западном Устюрте и Южном Мангышлаке// Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата, 1991: 162-163.

Ерохов С. Н. Орнитологические наблюдения в прибрежной зоне п-овов Бузачи и Мангышлак в сентябре 2008 г. // Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2009: 9-13.

Ерохов С. Н., Беялов О. В. Наблюдения за зимующими птицами в Мангистауской области// Казахстанский орнитологический бюллетень. Алматы 2007: 9-10.

Жуманов М. А., Ахметов Я. И., Арепбаев И. М. О гнездовании розового фламинго (*Phoenicopterus roseus Pallas, 1811*) на озере Судаچه (Южное Приаралье, Каракалпакстан)// Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 3, 2014: 184-187.

Зайков Б. Д. Водный баланс Каспийского моря в связи с причинами его уровня (Главное управление гидрометеорологической службы). Труды научно-исследовательских учреждений. Серия 4. Гидрология суши, вып. 38, Л., 1946:

Залетаев В. С. Особенности пролета птиц на Мангышлаке// Тезисы докладов 4-й конференции молодых ученых ин-та географии АН СССР. М., 1957:

Залетаев В. С. К биологии размножения восточного курганника// Орнитология. Вып. 3, М., 1960:

Залетаев В. С. Сезонные аспекты в жизни птиц прикаспийских пустынь и побережья (Мангышлак и Бузачи)// Орнитология. Вып. 5.1962: 168-174.

Залетаев В. С. Каспийский филин (*Bubo bubo glaadkovi*)// Орнитология. Вып. 4.1962: 190-193.

Залетаев В. С. Зимовки водоплавающих птиц на Северном, Восточном и Юго-Восточном Каспии// Труды Астраханского заповедника, 1963, вып. 8: 349-372.

Залетаев В. С. Пуховой наряд восточного чернобрюхого рябка// Орнитология. Вып. 7.1965: 469-470.

Залетаев В. С. Природная среда и птицы северных пустынь Закаспия. М., 1968: 255с.

Залетаев В. С. Жизнь в пустыне. М., 1976: 271 с.

Залетаев В. С. Изменения в распространении и численности фламинго, пеликанов, и лебедей на северо-восточном побережье Каспия при колебаниях уровня моря// Всесоюзное совещание по проблеме кадастра и учета животного мира. Уфа, 1989., ч. 2: 87-90.

Залетаев В. С., Степанян Л. С. Морянка на Каспийском море// Природа, 1957, № 7: 115.

Зарудный Н. А. Орнитологическая фауна Закаспийского края// Материалы познания фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол., 1896, вып. 2: 555 с.

Зарудный Н. А., Кореев Б. П. Орнитологическая фауна Семиреченского края// Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. 1906. Вып.7: 146–247.

Зинченко Ю. К., Булгакова О. В. Орнитологические наблюдения в Восточно–Казахстанской области в 2004 г. // Казахстанский орнитологический бюллетень, 2004, Алматы 2004: 88–91.

Иванин М. Поездка на полуостров Мангышлак в 1846 г. // Записки Русского географического общества, т. II. СПб, 1847:

Исабеков А. Орнитологические наблюдения в Мангистау осенью-зимой 2014 г. // Русский орнитологический журнал 2015, 24 (1092): 55-72.

Караваев А. А. О зимовке лебедей на юго-восточном побережье Каспия// Экология и миграция лебедей в СССР. М., 1987: 124-126.

Карелин Г. С. Путешествие Г. С. Карелина по Каспийскому морю// Записки императорского Русского географического об-ва. Т. 10, 1883:

Карелин Г. С. Экспедиция для осмотра северо-восточных берегов Каспийского моря в 1832 г. Приложение 1-е; Естественные произведения северо-восточных берегов Каспийского моря; птицы// Записки РГО по общей географии, 1883, т. 10: 6 страниц.

Карпов Ф. Ф. Орнитологические наблюдения на п-ове Бузачи в августе 2008 г. // Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2009: 13-14.

Карпов Ф. Ф. К вопросу о пребывании пустынной куропатки на Устюрте// Selevinia, 2010: 10.

Карпов Ф. Ф. Залет соловья красношейки (*Luscinia calliope*) на Каспий//Selevinia. 2012: 181.

Карпов Ф. Ф., Гисцов А. П. Материалы авиаучетов редких хищных птиц на полуострове Мангышлак// Русский орнитологический журнал 1996, №4: 11-13.

Карпов Ф. Ф., Гисцов А. П., Плахов К. Н. О распространении и численности кеклика на Мангышлаке по материалам авиаучетов//Selevinia, 1995., №1:92-93.

Карпов Ф. Ф., Ковшарь В. А. Наблюдения за зимующими птицами на восточном побережье казахстанской части Каспия// Казахстанский орнитологический бюллетень 2008, Алматы, 2009: 14-18.

Карпов Ф. Ф., Ковшарь В. А. Необычно высокая численность орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) в Северном Прикаспии осенью 2009 г. //Selevinia. 2009: 235.

Карпов Ф. Ф., Ковшарь В. А. Зимовка птиц на двух существующих ИВА, расположенных на восточном побережье Мангистау//Исследования по ключевым территориям в Средней Азии и Казахстане. 2010, вып. 3: 67-71.

Карпов Ф. Ф., Ковшарь В. А. О зимнем пребывании куликов на полуострове Мангышлак// Selevinia. 2011: 211-212.

Карпов Ф. Ф., Ковшарь В. А. Зимняя встреча лесных жаворонков (*Lullula arborea*) в Казахстане// Selevinia. 2012: 180.

Карпов Ф. Ф., Ковшарь В. А. О гнездовании черного чекана в Северном Прикаспии// Selevinia 2014: 22.

Карпов Ф. Ф., Ковшарь В. А. Гнездование серой вороны на искусственных островах в Каспийском море// Казахстанский орнитологический бюллетень 2008, Алматы, 2014: 205.

Карякин И. В., Корепов М. В., Левин А. С. Новые данные о гнездовании ушастой совы в Казахстане//Пернатые хищники и их охрана, 2007, №10: 64-66.

Карякин И. В., Коваленко А. В., Левин А. С., Паженков А. С. Орлы Арало-Каспийского региона, Казахстан//Пернатые хищники и их охрана. 2011, №22: 92-152.

Карякин И. В., Новикова Л. М., Паженков А. С. Результаты российской экспедиции на западе Казахстана в 2003 г. //Казахстанский орнитологический бюллетень 2003, Алматы, 2004: 24-27.

Карякин И. В., Левин А. С., Новикова Л. М., Паженков А. С. Балобан в Западном Казахстане: результаты исследований 2003-2004 гг. //Пернатые хищники и их охрана. 2005, №2: 42-55.

Кищинский А. А., Флинт В. Е. Случай двоянного гнездования у кулика-воробья// Фауна и экология куликов. М., 1973, вып.1: 56.

Ковалев В. А. Первый случай гнездования горихвостка-чернушки на северо-востоке Ленинградской области в окрестностях Нижне-Свирского заповедника//Русский орнитологический журнал 2014, том 23 (1028): 2300-2302.

Коваленко А. В. Наблюдения за птицами на Северо-Восточном Каспии и в районе Тюленьих островов и мыса Тюп-Караган//Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2005: 9-10.

Коваленко А. В. Учеты джека в Кендерли-Каясанской заповедной зоне в 2007 г. // Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2008: 10-11.

Коваленко А. В., Гаврилов Э. И., Скляренко С. Л. О гнездовании балобанов в юго-восточном Казахстане на деревьях// Selevinia 2000, № 1–4: 222–223.

Ковшарь А. Ф. 1972. Род пеночка *Phylloscopus*//Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 4: 14-48.

Ковшарь А. Ф. Султанка//Красная книга Казахской ССР, Алма-Ата 1: 165-167.

Ковшарь А. Ф. Пролет птиц через Устюрт и Мангышлак весной 1990 г. // Selevinia, 1995., т. 3, №1: 56-61.

Ковшарь А. Ф., Кузьмина М. А. Каталог орнитологической коллекции Института зоологии АН Каз ССР. Алма-Ата, 1984: 81 с.

Ковшарь А. Ф., Плахов К. Н. Филин (*Bubo bubo*) на западном чинке Устюрта// Русский орнитологический журнал 23 (1946): 2817-2818.

Ковшарь В. А. Савка (*Oxyura leucocephala*) на сбросных водоемах Северо-Восточного Прикаспия//Selevinia. 2012: 166-167.

Ковшарь В. А. О встречах европейской горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros gibraltaricensis*) на западе Казахстана//Selevinia. 2010: 188-189.

Ковшарь В. А., Карпов Ф. Ф. Размещение гнездовых колоний птиц на Северном Каспии в 2009-2011 гг. //Орнитологический вестник Казахстана и стран Средней Азии. Алматы, 2012: 120-124.

Ковшарь В. А., Карпов Ф. Ф. О зимней фауне птиц побережья Мангистау// Selevinia. 2009: 133-142.

Ковшарь В. А., Карпов Ф. Ф. О зимовке крохалей на восточном побережье Каспия// Selevinia 2011: 213-214.

Ковшарь В. А., Карпов Ф. Ф. Первые зимние встречи малой белой цапли на Мангистау (Восточный Прикаспий)// Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 3, 2014а: 207.

Ковшарь В. А., Карпов Ф. Ф. Гнездование голубой чернети (*Aythya ferina*) в Северном Прикаспии// Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 3. Алматы, 2014б. С. 207.

Ковшарь В. А., Карпов Ф. Ф. О зимних встречах морянок, синьги и турпана в северо-восточном Каспии// *Selevinia*. 2014в: 218.

Корелов М. Н. Хищные птицы// Птицы Казахстана, т. 2. Алма-Ата, 1962:

Корелов М. Н. Род Бормотушка и Широкохвостка// Птицы Казахстана, т. 4. Алма-Ата, 1972: 58-75; 147-153.

Костин В. П. Заметки по орнитофауне левобережья низовьев Аму-Дарьи и Устюрта// Труды Института зоологии и паразитологии АН УзбССР, 1956, вып. 8: 79-127.

Коханов В. Д. Материалы по экологии белохвостого песочника в Кандалакшском заливе Белого моря// Фауна и экология куликов. М., 1973, вып.2: 66–71.

Кошкин А. В. 2007. Фауна Коргалжинского заповедника. Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие (аннотированные списки видов). Астана: 1-61.

Красная книга Республики Казахстан. Том 1. Животные, часть 1. Позвоночные. Алматы, 2010: 322 с.

Кривоносов Г., Пославский А., Виноградов В. и др. Проблемы каспийских зимовок// Охота и охотничье хозяйство, 1971, №11: 14-16.

Кузьмина М. А. Отряд куриные// Птицы Казахстана, том. 2, Алма-Ата, 1962: 389-487.

Кыдыр А. К фауне и фенологии птиц полуострова Тюбкараган (Восточный Прикаспий) (по материалам вебсайта www.birds.kz)// Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 3. Алматы 2014: 191-200.

Ланкин П. М. Фламинго в Восточном Прикаспии// Охота и охотничье хозяйство. 1981, №12:

Ланкин П. М. Краткие сообщения о стрепете и чернобрюхом рябке// Редкие животные Казахстана. Алма-Ата, 1986: 89 и 100.

Левин А. С. 2003. Материалы по распространению и численности некоторых хищных птиц на Юго–Востоке Казахстана// Казахстанский орнитологический бюллетень, 2003, Алматы 2003: 75–77.

Левин А. С. Нелегальная торговля и снижение численности балобана в Казахстане// Пернатые хищники их охрана. 23/2001: 64-73.

Левин А. С. Нелегальная торговля и снижение численности балобана в Казахстане// Орнитологический вестник Казахстана и стран Средней Азии. Алматы, 2012: 193-197.

Левин А. С., Березовиков Н. Н., Анненков Б. П., Шмыгалев С. С. Результаты мониторинга гнездовых популяций сокола–балобана в Казахстане// Орнитология. Алматы, 2004, т.48: 195–204.

Левин А. С., Карякин И. В. Результаты экспедиции на Мангышлак и Устюрт в 2004 г. // Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2005: 14-19.

Левин Ал. С. Встречи птиц на палубе корабля// Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2005: 13.

Лоскот В. М. Фенотипический состав в популяциях вторичного контакта черно-пегой каменки и плешанки// Актуальные проблемы орнитологии. М., 1986: 17-32.

Мамбетжумаев А. М. Питание хищных птиц и сов в нижнем и среднем течении Амударьи, на Устюрте и в Кызылкумах// Русский орнитологический журнал 1998, 7 (47): 6-16

Мензбир М. А. Птицы России. Т. 1-2, М., 1895: 836 с. и 837-1120 с.

Митропольский О. В. О явлении «реликтового» пролета птиц и возможности его применения при изучении истории региональных фаун// Новости орнитологии. Алма-Ата 1965а: 239-241.

Митропольский О. В. Формирование орнитофауны культурного ландшафта полуостровов Мангышлака и Бузачи// Новости орнитологии. Алма-Ата 1965б: 241.

Митропольский О. В. 1968. О биологии пустынной каменки// Труды Института зоологии АН КазССР, 1968, т. 29: 64-66.

Митропольский О. В. Размножение черношейной каменки на Мангышлаке// Труды Института зоологии АН КазССР, 1968, т. 29: 67-70.

Митропольский О. В. Распространение, численность и некоторые вопросы биологии чернобрюхого рябка на полуостровах Мангышлак и Бузачи// Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана. Алма-Ата 1977: 201-205.

Митропольский О. В. О пролете зарянки в пустынных районах Восточного Прикаспия// Вторая Всесоюзная конференция по миграциям птиц. Алма-Ата, 1978., ч. 2: 104-105.

Митропольский О. В. Встречи белозобого дрозда на Мангышлаке// Selevinia, 1994, т. 2, №4: 66.

Митропольский О. В. Зимние появления сороки (*Pica pica*) на морском побережье Мангышлака// Selevinia, 1996/1997: 250-251.

Митропольский О. В. Черноголовая овсянка (*Emberiza melanocephala*)// Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2008: 154-155.

Митропольский О. В. Горихвостка-чернушка// Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2009: 228-230.

Митропольский О. В. Чернозобая гагара// Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2009: 190.

Митропольский О. В. Зимняя фауна птиц полуострова Мангышлак за 120 лет// Selevinia, 2010: 83-92.

Митропольский О. В. Пролет чернозобого дрозда (*Turdus atrogularis vogulorum Portenko, 1981*) на восточном побережье Каспия и характер летнего пребывания этого вида в горах южнокаспийского региона// Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 3, 1914: 163-166.

Михель Н. М. Некоторые наблюдения над распространением птиц в Северном Прикарабугазье// Известия ВГО, 1941, т. 73, вып. 2: 275-280.

Мекленбурцев Р. Н. Отряд фламингообразные// Птицы Узбекистана, т. 1, Ташкент, 1987: 55-56.

Молодовский А. В. Лебедь-кликун на Южном Мангышлаке// Орнитология, вып. 7, 1965: 481.

Молодовский А. В. О гнездовании каспийского и морского зуйков на Мангышлаке// Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2005: 178.

Молодовский А. В. О нахождении бегунка на Мангышлаке// Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2005: 178.

Молодовский А. В. Пролет промысловых водоплавающих птиц на Южном Мангышлаке// Орнитология. Вып. 5, М., 1962: 345-355.

Молодовский А. В. Фламинго на Южном Мангышлаке// Зоологический журнал, 1963, т. 42 вып. 12: 1885-1886.

Молодовский А. В. Пролет околородных и непромысловых водоплавающих птиц на Южном Мангышлаке// Ученые записки Горьковского университета, серия биол., 1963, вып. 63: 19-21.

Молодовский А. В. О гнездовании большого баклана на Южном Мангышлаке// Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана. М., 1975: 193.

Неручев В. В., Макаров В. И., Аникин В. И. 1979. Гнездовая авифауна саксаульников Северного Устьурта// Орнитология 14: 193-195.

Неручев В. В., Худяков И. В. Новые данные о фламинго на северо-восточном побережье Каспия// Орнитология. Вып. 8, М., 1967: 375-377.

Никольский А. М. О фауне позвоночных животных дна Балхашской котловины.// Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Отд. зоол. и физиол. 1888, т. 19, прил. 2: 59-188.

Новиков Г. А. Полевые исследования по экологии наземных позвоночных. М., 1953: 490 с.

Новикова С. С. Закономерности пространственного распределения растительности Северо-Восточного Прибалхашья и Алакольской впадины// Известия АН КазССР, серия биологическая. 1989, №3: 20-25.

Нурмухамбетов Ж. Э., Бойко Г. В. К орнитофауне Устьуртского государственного природного заповедника// Научные труды Устьуртского государственного природного заповедника. Жанаозен-Астана, 2009: 168-178.

Нурмухамбетов Ж. Э. Савка на осеннем пролете в г. Жанаозен (Мангышлак)// Selevinia. 2010: 192.

Онуфриев Р. А., Дякин Г. Ю. Гнездование стервятника (*Neophron percnopterus*) в Устьуртском заповеднике (Казахстан)// Русский орнитологический журнал 22 (928): 2809-2810.

Остроумов А. А. Зоологическая экскурсия на п-ва Мангышлак и Бузачи// Протоколы заседаний общества естествоиспытателей при Казанском университете. Г. 21. –приложение №113, 1889: с. 1-18.

Пестов М. В., Нурмухамбетов Ж. Э. Падальщики Устьуртского государственного природного заповедника, Казахстан// Пернатые хищники и их охрана, 24/2012: 205-207.

Пестов М. В., Сараев Ф. А. Первая регистрация кладки орла-могильника из 4 яиц в Казахстане// Пернатые хищники и их охрана 2009, №17: 152-153.

Плахов К. Н. Чернобрюхий рябок на Устьурте и Мангышлаке// Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Алматы, 1999: 80.

Плахов К. Н. Белоголовый сип// Казахстанский орнитологический бюллетень, Алматы, 2002: 98.

Пославский А. Н., Постников Г. Б., Самарин Е. Г. О зимовках птиц в Северном Прикаспии и на Мангышлаке// Труды Ин-та зоологии АН КазССР, 1964. т. 24: 157-180.

Пославский А. Н., Сабиневский Б. В., Лури В. Н. Фламинго в Северо-Восточном Прикаспии// Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана. Алма-Ата 1977: 209-215.

Приходько В. И. Лебедь-кликун// Красная книга Казахстана, Алматы, 1996: 114-115.

Пфеффер Р. Г. О гнездовании черного грифа на юго-западном чинке Устюрта// Казахстанский орнитологический бюллетень. Алматы, 2006: 189.

Пфеффер Р. Г. К вопросу о географической изменчивости балобанов// Пернатые хищники и их охрана, 23/2011: 61-63.

Пфеффер Р. Г., Карякин И. В. Об изменении научного названия чинкового балобана// Пернатые хищники и их охрана, 16/2009: 68-95.

Русанов Г. М. Необычная зимовка птиц на Северном Каспии (зима 1974-1975 гг.)// Ресурсы водоплавающих птиц в СССР, их воспроизводство и использование. М., 1977: 57-58.

Русанов Г. М. Природные уголья побережий Северного Каспия и дельты Волги и Урала как местообитания водоплавающих птиц в конце XX столетия// Труды Института зоологии, т. 48, орнитология. Алматы, 2004: 228-259.

Рустамов А. К. Новая форма каменной куропатки с Устюрта// Охрана природы, 1948, №5: 106-108.

Рустамов А. К. Новые данные по зоогеографии и авифауне Южного Устюрта// Известия АН КазССР, серия зоологическая, 1951, №10: 61-71.

Рустамов А. К. Экспедиция на Устюрт в 1970 г. // Казахстанский орнитологический бюллетень. Алматы, 2003: 221-222.

Рустамов Э. А. О проникновении малой горлицы (*Streptopelia senegalensis*) и обыкновенной майны (*Acridotheres tristis*) на Устюрт// Selevinia, 1995, т. 3. №2: 96.

Рустамов Э. А. Экспедиция на Устюрт в 1989 г. // Казахстанский орнитологический бюллетень. Алматы, 2003: 223-227.

Рябицев В. К. 2008. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. 3-е изд., исправленное и дополненное. Екатеринбург: 1-634.

Салимбаев С. Х. О новом местонахождении кеклика (Устюрт)// Узбекский биологический журнал, 1958, №4: 99.

Самарин Е. Г. Пролет и зимовка птиц на полуострове Мангышлак// Тезисы докладов 2-й Всесоюзной орнитологической конференции. М., 1959: 88-89.

Самородов А. В. К фауне птиц Прикарабагозья// Известия ВГО, 1946, №3: 355-356.

Северцов Н. А. Вертикальное и горизонтальное распределение Туркестанских животных. 1873, т. 8. вып. 2. Второе издание: М., 1953, 270 с.

Селевин В. А. Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея. 1929.

Скляренко С. Л., Губин Б. М. Питание и кормовое поведение джека в Восточных Кызылкумах// Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата, 1991: 145-162.

Смирнов Н. А. Наблюдения за весенним пролетом некоторых птиц в Мангышлаке// Известия Кавказского музея. Т. X, вып. 3. Тифлис, 1916: 217-228.

- Степанян Л. С.** Состав и распределение птиц фауны СССР, неворобьиные. М., 1975:369 с.
- Степанян Л. С.** Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР, как исторической области). М. 2003: 806 с.
- Тимошенко А. Ю.** Первая находка европейской горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros gibraltariensis*) в Северном Казахстане// Русский орнитологический журнал 2009, 18 (540): 2381-2382.
- Финш О., Брем А.** Путешествие в Западную Сибирь доктора О. Финша и А. Брема. М., 1882: 578 с.
- Хроков В. В.** Птицы на палубе// Русский орнитологический журнал 2003, 12 (235): 985-986.
- Шнитников В. Н.** Птицы Семиречья. М.–Л., 1949: 666 с.
- Штегман Б. К.** Птицы СССР, вороновые птицы. Ленинград, 1932: 32 п.
- Эверсман Э. А.** Естественная история Оренбургского края// ч. 3. Естественная история птиц Оренбургского края. Казань, 1866: 227 с.
- Юдин К. А., Фирсова Л. В.** Серебристая чайка// Птицы СССР (Чайковые). М., 1988: 126-146.
- Aye R., Schweizer M., Roth T.** Birds of Central Asia. London, 2012: 336 p.
- Gubin B. M.** Methods of counting Asian houbara bustard// Counting Houbara bustard. A technical publications of the IUCN/SSC/Birdlife Working Group on the Houbara bustard. 1999: 8-12.
- Mackworth-Praed C. W., Grant C. B. H.** Birds of Eastern and North Eastern Africa. Handbook of birds. Ser. I, vol. 1. London. 1952:836 p.
- Menzel H.** Der Hausrotschwanz// Die Neue Brehm-Bücherei. Wittenberg Lutherstadt 1983: 88 s.
- Le Neve, A., Gouraud, C., Morlon, F. & Judas, J.** (2010). Kazakhstan nature trip report; March to June 2009. National Avian Research Center. Unpublished. 69 p.
- Stolzmann N. I.** Contribution a l'Ornithologie de la Transcaspie d'apries les recherches faites par M. Thomas Barey (1888-1981)// Bull. de la S Imp. d. N. D. Moscou, №3:

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1.

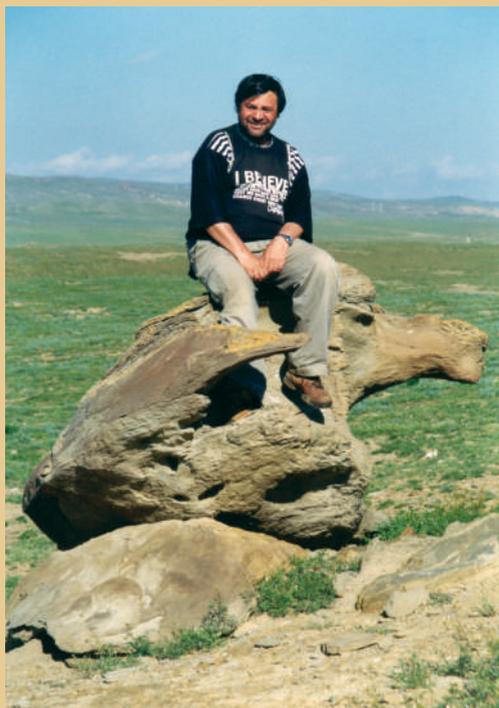
Птицы Мангышлака, Устюрта и полуострова Бузачи

Введение.....	3
История изучения.....	5
Собственный материал и методика проведения работ.....	11
Характеристика основных районов Мангыстауской области.....	14
Повидовой обзор орнитофауны.....	22
Орнитофауна п-ова Мангышлак.....	22
Орнитофауна залива Кендирли.....	150
Орнитофауна п-ова Бузачи.....	184
Орнитофауна Устюрта.....	214
Состав орнитофауны и колебания его численности.....	241
Приложение.....	246

Часть 2.

Птицы восточной оконечности озера Балхаш и прилегающих к нему равнин

Введение.....	263
Места и методы сбора полевого материала.....	264
Общая характеристика экосистем.....	267
Повидовой обзор орнитофауны.....	268
Неворобьины.....	268
Воробьиные.....	341
Состав орнитофауны и распределение ее по основным местам обитания.....	374
Литература.....	382

Об авторе

После окончания Саратовского государственного университета в 1970 г. Б. М. Губин был направлен в Казахстан для работы в заповеднике Аксу-Джабаглы. С 1973 по 2010 г. он был научным сотрудником Института зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан. В 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию в г. Москве и удостоен ученой степени кандидата биологических наук. С 1994 г. по настоящее время является научным консультантом Национального Орнитологического Центра (NARC) и Международного Фонда Сохранения дрофы-красотки (IFHC) в Объединенных Арабских Эмиратах.

Его научными интересами являются изучение экологии, биологии размножения, поведения, миграций и охраны разнообразных групп птиц в горных и аридных территориях. По этим проблемам им опубликовано свыше 150 научных работ, в том числе 4 монографии. По накопленным материалам исследований и личном его участии организованы 4 государственные заповедные зоны республиканского значения общей площадью около 10 млн. гектар.

По результатам более чем тридцати летних полевых исследований автора в аридных зонах республики Б. М. Губиним запланирована к изданию серия книг «Птицы пустынь Казахстана». Настоящая книга является первой в этой серии.

Птицы Пустынь Казахстана

IFHC

INTERNATIONAL FUR AND HIDES COUNCIL